This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

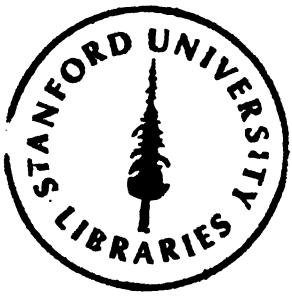
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

G296
G3 A3
v. 1,3

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 31 мая, 1864 г.

Slav. en 11
3/306

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Страницы:

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ В. М. ГОЛОВНИНА. . . . . . I—XXIV.

Путешествіе шлюпа «Діана» изъ Кронштадта въ Камчатку, совершенное подъ начальствомъ флота лейтенанта Головнина, въ 1807, 1808 и 1809 гг. двѣ части:

ЧАСТЬ I.

Глава I. Предметъ экспедиціи, выборъ корабля, вооруженіе и приготовленія его . . . . . 1— 18.

Глава II. На пути изъ Кронштадта до Англіи и въ Англіи . . . . . 19— 54.

Глава III. На пути изъ Англіи до Бразиліи . . . . 55— 80.

Глава IV. Пребываніе въ гавани острова Св. Екатерины въ Бразиліи, и описаніе сей гавани . . . 80— 97.

Глава V. На пути отъ Бразиліи къ мысу Горну, и оттуда къ мысу Доброй Надежды . . . . 98—115.

Глава VI. Пребываніе на мысѣ Доброй Надежды . . . 116—134.

ЧАСТЬ II.

Глава I. Состояніе колоніи мыса Доброй Надежды; описаніе водъ, его окружающихъ, и метеорологическія замѣчанія. . . . . 137—202.

Стр.

Глава II. На пути отъ мыса Доброй Надежды до острова Таны, одного изъ Новогебридскихъ . . . 202—217.

Глава III. Пребываніе на островѣ Таны и нѣкоторыя замѣчанія объ ономъ. . . . . 218—251.

Глава IV. На пути отъ острова Таны до Камчатки . . 251—266.

Сокращенныя записки флота капитанъ-лейтенанта Головнина о плаваніи его на шлюпѣ «Діана», для описи Курильскихъ острововъ, въ 1811 году. . . 271—352.

Къ первому тому прилагаются:

Портретъ В. М. Головнина.

Карты: 1. Генеральная, съ показаніемъ пути шлюпа «Діана» въ 1807, 1808 и 1809 г.

2. Сахалинскаго моря, съ описью южныхъ Курильскихъ острововъ, сдѣланной на шлюпѣ «Діана» въ 1811 г., подъ командой В. М. Головнина, и въ 1812 и 1813 г. подъ командой П. И. Рикорда.

Планы: 3. Залива на SO сторонѣ острова Таны.

4. Гавани на остр. Урупѣ.

5. Бротонова гавани.

Виды: 6. Береговъ мыса Доброй Надежды и Фальшъ-бая.

7. Береговъ острововъ: Анатомъ, Таны и Ироманги.

8. Острова Таны.

9. Планъ залива Измѣны, на о-вѣ Кунаширѣ.

Auckland

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТНЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

въ послѣдствіи, по-видимому, успокоились и обходились съ нимъ привѣтливо, пока не удалось имъ заманить Головнина въ самую крѣпость, гдѣ захватили его и бывшихъ съ нимъ на берегу мичмана Мура, штурмана Хлѣбникова и четырехъ матросовъ, связали ихъ по рукамъ и по ногамъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ и, подъ сильнымъ карауломъ, влекли несчастныхъ плѣнниковъ четыре недѣли черезъ города и селенія до города Хакодате; тамъ посадили ихъ въ небольшія клѣтки, поставленныя въ темномъ сараѣ, каждаго особо, и черезъ семь недѣль мучительнаго заключенія привели въ городъ Матсмай. Здѣсь положеніе ихъ нѣсколько улучшилось. Имъ оказывали состраданіе и заботились о ихъ здоровьѣ. Близость моря внушила плѣнникамъ мысль спастись бѣгствомъ. Зная трусость Японцевъ, они надѣялись овладѣть однимъ изъ стоявшихъ близъ берега или лежавшихъ на берегу судовъ, и на немъ достигнуть Камчатки. Всѣ, кромѣ Мура, согласились на это отчаянное предпріятіе, которое однако не увѣнчалось успѣхомъ: на девятый день скитанія по верхамъ горъ и въ глубинахъ овраговъ, Японцы ихъ окружили и привели обратно въ тюрьму. Послѣ этого неудачнаго покушенія, Японцы не отягчили однако же участи плѣнниковъ и не переставали оказывать имъ состраданіе и заботливость, при усиленныхъ впрочемъ мѣрахъ осторожности. Между тѣмъ лейтенантъ Рикордъ, вступивъ въ командованіе шлюпомъ, принялъ самыя благоразумныя мѣры для освобожденія Русскихъ, вѣроломно захваченныхъ Японцами. Онъ поспѣшилъ опять въ Охотскъ, ѣздилъ въ Иркутскъ и возвратился съ новыми полномочіями; въ слѣдующемъ 1812 году пришелъ къ японскимъ берегамъ на двухъ судахъ, но не могъ вступить ни въ какіе переговоры; наконецъ, захвативъ въ плѣнъ именитаго купца Такатая-Кахи, возобновилъ, въ 1813 году, при содѣйствіи этого умнаго и благороднаго японца, дѣло освобожденія, и на этотъ разъ съ желаннымъ успѣхомъ: чрезъ двадцать шесть мѣсяцевъ и двадцать шесть дней заточенія, возвращенъ былъ Головнинъ съ товарищами на «Діану», въ заливѣ Хакодате, 1-го Октября 1813 г.

Во время заключенія своего въ японской тюрьмѣ, В. М. Головнинъ выказалъ всю твердость духа своего и благородство образа мыслей. Изъ тюрьмы писалъ онъ 12-го Апрѣля 1813 г. П. И. Рикорду: «Знайте, гдѣ честь Государя и польза отечества требуютъ, я тамъ жизнь мою въ копѣйку не ставлю, а потому и вы меня не должны щадить въ такихъ случаяхъ.» Далѣе, ужасаясь представившейся ему мысли, что сослуживцы его, которые столько стараются о его освобожденіи, могутъ быть сами взяты Японцами, онъ пишетъ: «Желалъ бы васъ увидѣть и обнять на «Діанѣ», или въ Европѣ, но здѣсь — Боже оборони! Хочу лучше умереть самою мучительною

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

чать жалобнымъ голосомъ, прося о помощи. Когда его вытащили на палубу, капитанъ Головнинъ приказалъ тутъ же наказать его, сказавъ: «какъ ты осмѣлился думать, что я дамъ тебѣ утонуть!» Когда онъ съ товарищами плѣна своего, ушедши изъ японской тюрьмы, нѣсколько времени блуждалъ по лѣсамъ и дебрямъ, питаясь травою, когда они видѣли предъ собою мучительную, голодную смерть, или гибель отъ руки непріятельской, возникъ между ими ропотъ, и одинъ изъ нихъ предложилъ убить Головнина, какъ единственнаго виновника ихъ несчастія, а потомъ сдаться Японцамъ. Головнинъ догадался о ихъ замыслѣ, и когда они готовились привести его въ исполненіе, твердо сталъ предъ ними съ единственною своею защитою, ржавымъ гвоздемъ, и раскрывъ грудь свою, сказалъ спокойно: «я вашъ капитанъ, а вы покушаетесь на мою жизнь. Мнѣ не совладать съ вами: убейте меня, если хотите согрѣшить предъ Богомъ и Государемъ.» Несчастные вмигъ опомнились и бросились къ его ногамъ, заливаясь слезами, съ восклицаніемъ: «ваше высокоблагородіе! батюшка Василій Михайловичъ, виноваты! прости насъ, умремъ съ тобою!» (*)

И этотъ человѣкъ, твердый и строгій въ исполненіи своего долга, неустрашимый среди величайшихъ опасностей—былъ въ обыкновенной жизни кротокъ и скроменъ, вѣрный другъ, добрый мужъ, нѣжный отецъ; заслуженная имъ слава не изгладится въ лѣтописяхъ русскаго флота, а умилительное воспоминаніе о благихъ качествахъ его души и сердца будетъ жить въ признательной памяти его родныхъ и друзей.

Н. Гречъ.

(*) По возвращеніи изъ японскаго плѣна, В. М. Головнинъ назначилъ изъ собственнаго незначительнаго состоянія единовременныя пособія всѣмъ бывшимъ съ нимъ въ плѣну матросамъ, а одному изъ нихъ производилъ пенсію до конца жизни.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Нижеслѣдующія свѣдѣнія о эскадрахъ, въ которыхъ служилъ В. М. Головнинъ, найдены въ его бумагахъ и помѣщаются здѣсь, какъ могущія служить любопытнымъ матеріаломъ для исторіи Русскаго флота.

I.

Эскадра Вице-Адмирала Круза, бывшая въ сраженіи 23-го и 24-го Мая 1790 г.

Корабли:			*Командиры:*	*Флагманы:*
Іоаннъ Креститель	трехдечные.		Престонъ . . .	В.-Адм. Крузъ.
12-ти Апостоловъ			Ѳедоровъ . . .	В.-Адм. Сухотинъ.
Трехъ Іерарховъ			Обольяниновъ . .	К.-Адм. Повалишинъ.
Вел. Кн. Владиміръ			Кирѣевскій.	
Св. Николай			Пекинъ.	
Іезекіиль . . .	80	пуш.	Курманалѣевъ.	
Іоаннъ Богословъ	74	—	Одинцовъ.	
Побѣдославъ . .	74	—	Сенявинъ.	
Константинъ . .	74	пуш.	Скуратовъ.	
Св. Петръ . . .	74	—	Хомутовъ.	
Всеславъ . . .	74	—	Борисовъ.	
Принцъ Густавъ	74	—	Тизигеръ.	
Сысой Великій .	74	—	Ал. Жоховъ.	
Максимъ Исповѣдникъ . .	74	—	Яковъ Жоховъ.	
Нетронь меня .	64	—	Тревенинъ (гардемаринъ В. Головнинъ).	
Пантелеймонъ .	64	пуш.	Латыревъ.	
Январій . . .	64	—	Глѣбовъ.	
Фрегаты:				
Брячиславъ			Ломенъ.	
Гавріилъ			Пустошкинъ.	
Св. Елена			Штейнгель.	
Патрикъ			Крузъ.	
Бриг. Баклань.				

II.

Ранжированіе вымпелов въ Выборгской бухтѣ 1790 г.

Корабли:

Ростиславъ . . . Адмир. Чичаговъ, главнокомандующій, имѣлъ флагъ по чину.

Креститель . . . В.-Адм. Крузъ, авангардія, флагъ по чину.

Саратовъ . . . . В.-Адм. Пушкинъ, авангардія, тоже — —

Св. Елена. . . . К.-Адм. Ханыковъ. —— тоже } Самъ былъ на фрегатѣ.

Трехъ Іерарховъ . К.-Адм. Повалишинъ. —— тоже } Самъ былъ на Петрѣ.

Св. Петръ. . . . К.-Адм. Повалишинъ, брейдъ-вымпелъ.
Ярославъ . . . . К.-Адм. Лежневъ, тоже
Фрегаты:
Брячиславъ . . . К.-Адм. Ханыковъ, тоже
Корветъ:
Константинъ. . . К.-Адм. Скуратовъ, тоже на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ.

Эскадра, стоявшая между мысомъ Крюсерортомъ и банкою Сальвором, сквозь которую Шведскій флотъ прорывался.

Корабли: Св. Петръ, команд. Хомутовъ. К. Адм. Повалишинъ.
Всеславъ — Борисовъ.
Принцъ Густавъ — Тизигеръ.
Нетронь меня — Тревенинъ (гардемаринъ В. Головнинъ).
Пантелеймонъ — Латыревъ.
Побѣдитель (бомб. судно) — Тутолминъ.

Эскадра, стоявшая между Островомъ Рондомъ и Березовыми островами.

Корабли: Ярославъ, Командиръ Телепневъ. К.-Адм. Лежневъ.
Побѣдославъ —— Сенявинъ
Святославъ —— Келейникъ,

Эскадра фрегатовъ:

Брячиславъ, командиръ Ломенъ. К.-Адм. Ханыковъ.
Гавріилъ —— Пустошкинъ.
Св. Елена —— Штейнгель.

Эскадра, стоявшая въ Березовомъ зунд.

Корабли:
Максимъ Исповѣдникъ, команд. Ц. Жоховъ. В.-Адм. Одинцовъ.
Сысой Великій . . . —— Ал. Жоховъ.
Америка. . . . . —— Сукинъ.

Примѣчаніе 1-е. Кромѣ помянутыхъ судовъ, въ кампаніи 1790 г. находились *корабли*: 74-пуш. Киръ и Іоаннъ, Ярославъ, Мстиславъ, Александръ Невскій; 64-пуш. Болеславъ, Изяславъ, Побѣдоносецъ, Принцъ Карлъ, Храбрый; *фрегаты*: Венусъ, Надежда Благополучія, Слава, Гремиславъ, Гавріилъ, Подрожиславъ, Мстиславъ; *гребные фрегаты*: 44-пушечные, Екатерина, Павелъ, Елена, Николай, Маркъ; *бриги*: Меркурій, Бакланъ, Гагара, Нептунъ; всего было кораблей: трехдечныхъ 7, 74-хъ-пушечныхъ 14, 64-хъ-пушечныхъ 11, фрегатовъ 19.

Примѣчаніе 2-е. Шведы потеряли въ 1790 г.

а) въ Ревелѣ. . . . . { Принцъ Карлъ 74 пуш. Взятъ. / Адольфъ. . . 74 — Сожженъ.

б) въ Выборгской губ.	Софія Магдалина 74	—	Взяты.
	Ретвизанъ . . 66		
	Эмгейтенъ . . 66		
	Финландъ, . . 64	—	Стали на мель и взяты.
	Фр. Ярославецъ		
	Луиза Ульрика 74	—	Стали на мель и на мели сожжены.
	Елисав. Шарл. 74		
	Упландъ.		
	Ютландъ.	Сгорѣли отъ своего брандера.	
	Земиръ.		

III.

Вспомогательная эскадра, посланная въ Англію въ 1795 году.

Корабли:

Память Св. Софіи,	74-пуш.,	команд.	Сенявинъ; главнок. В.-А. Ханыковъ.
Св. Елена. . . .	74 —	——	Брееръ; К.-Адм. Макаровъ.
Св. Петръ . . .	74 —	——	Бордуковъ; К.-Адм. Тетъ.
Глѣбъ.	74 —	——	Тизигеръ.
Никаноръ. . . .	76 —	——	Кн. Трубецкой.
Филиппъ	64 —	——	Смирновъ.
Пименъ	64 —	——	Колокольцовъ.
Парменъ	64 —	——	Крузъ.
Ретвизанъ. . . .	64 пуш.,	команд.	Чичаговъ.
Іонъ.	64 —	——	А. Сарычевъ.
Европа.	64 —	——	Борисовъ.
Графъ Орловъ . .	64 —	——	Бочмановъ.

Фрегаты:

Венусъ.	52 —	——	Бодиско.
Рафаилъ	44 —	——	Урлихъ (мичманъ В. Головнинъ).
Михаилъ	44 —	——	Броунъ.
Архипелагъ . . .	44 —	——	Моллеръ.
Нарва	44 —	——	Трескинъ.
Ревель	44 —	——	Клокачевъ.
Рига.	44 —	——	Бакеевъ.
Кронштадтъ . . .	44 —	——	Чернягинъ.
Бригъ: Диспачъ	— —	——	Игнатьевъ.

IV.

Эскадра, отправленная въ 1798 году въ Англію, для союзнаго дѣйствія съ Англійскимъ флотомъ.

Корабли:

Елисавета 75-пуш., команд. Шешуковъ. Главн. В.-Адм. Макаровъ; при немъ флагъ-офицеръ, мичманъ В. Головнинъ.
Мстиславъ 74-пуш., команд. Кроунъ.
Ретвизанъ 66 — —— Грейгъ.
Европа. . 64 — —— Качаловъ.
Болеславъ 64 — —— Ал. Сарычевъ.
Фрегатъ Нарва 44-пуш., командиръ Моллеръ.
Бригъ Диспачъ, командиръ Спафарьевъ.

Эскадра, отправленная съ тою же цѣлью изъ Архангельска, въ 1798 году.

Корабли: Всеволодъ. . . . . 74-пуш., команд. Гревенсъ; В.-Адм. Тетъ.
Сѣверный Орелъ . . 74 — —— Свитинъ.
Исидоръ . . . . . 74 — —— Шельтингъ.
Побѣда . . . . . 74 — —— Михайловскій.
Азія. . . . . 74 — —— Нелединскій.
Фрегаты: Поспѣшный. . . . 44 — —— Эльфинстонъ.
Счастливый. . . . 44 — —— Эліотъ.

Эскадра, отправленная съ тою же цѣлію изъ Кронштадта, въ 1798 году.

Корабли: Принцъ Густавъ 74-пуш , команд. Трескинъ; В.-А. Карцовъ.
Св. Петръ . . 74 — —— Галлъ.
Софія Магдалина 74 — —— Штейнгель.
Алексѣй . . . 74 — —— Борисовъ.
Изяславъ. . . 64 пуш., команд. Клокачевъ.
Фрегатъ Рига . . . . 44 — —— Фил. Быченскій.

Эскадра, отправленная съ тою же цѣлію, въ 1799 году, изъ Архангельска.

Корабли: Ярославъ. . . . 74-п., команд. Ил. Баратынскій; В.-А. Баратынскій.
Москва. . . . . 74 — —— Гавр. Сарычевъ.
Петръ . . . . . 74 — —— Лутохинъ.
Фрегаты: Тихвинская Богородица. . . . . 44 — —— Обернибѣсовъ.
Ѳеодосій Тотенскій 44 — —— Шельтингъ.

Эскадра, прибывшая въ 1799 году изъ Россіи съ десантомъ для Голландіи.

Корабли: Александръ Невскій 74-п., команд. Скотъ.
Январій . . . . . 64 — —— Дм. Игнатьевъ; К.-А. Брееръ.
Михаилъ. . . . . 64 — —— Пасынковъ.
Іонъ . . . . . 64 — —— Пѣвцовъ.
Эмгейтенъ . . . . 64 — —— Ив. Игнатьевъ.
Фрегаты: Венусъ . . . . . — —— Гастверъ; К.-А. Чичаговъ.
Гребн. фрег. Николай. . . . . — —— Родъ.
Александръ. . . . — —— Казанцевъ.

Англійская эскадра, находившаяся вмѣстѣ съ Русскою въ Сѣверномъ морѣ въ 1798 и 1799 годахъ.

1. Kent. . . . . 74 пуш. Lord Duncan, adm. of the blue.
2. Monarch. . . . 74 — Sir Richard Onslow, adm. of the red.
3. Ganges. . . . 74 —
4. America. . . . 74 —
5. Director. . . . 74 —
6. Diomedes . . . 74 —
7. Agamemnon . . 64 —
8. Monmouth . . 64 —
9. Glatton . . . 64 —
10. Belizaire.. . . 64 —

Англійская эскадра, бывшая съ Русскимъ флотомъ въ 1799 году при высадкѣ десанта въ Голландію.

Корабли: Isis, Romney, Overyssel, Nassau.
Фрегаты: Lutine, Latona, Proselyte, Shannon, Circé, Iris. Juno.
Шлюповъ, бриговъ, бомбардирскихъ судовъ и т. п., всего 25.

V.

Списокъ судовъ, построенныхъ по вѣдомству флота генералъ-интенданта съ 25 апрѣля 1823 по 30 іюня 1831 г., т. е. со дня опредѣленія въ эту должность В. М. Головнина по день его смерти.

Корабли:

Прохоръ	74	пуш.	Кацбахъ	74	пуш.
Князь Владиміръ	74	—	Кульмъ	74	—
Эммануилъ	64	—	Императоръ Петръ I.	110	—
Гангутъ	84	—	Св. Геор. Побѣдон.	110	—
Царь Константинъ	74	—	Полтава	84	—
Іезекіиль	74	—	Бріенпъ	74	—
Азовъ	74	—	Лѣсное	74	—
Александръ Невскій	74	—	Нарва	74	—
Императоръ Александръ I.	110	—	Бородино	74	—
Императрица Александра.	84	—	Красный	74	—
Великій Князь Михаилъ	74	—	Смоленскъ	74	—
Эмгейтенъ	84	—	Березино	74	—
Арсисъ	74	—	Память Азова	74	—
				26	

Фрегаты:

Касторъ	36	—	Принцъ Оранскій	44	—
Виндгунтъ	36	—	Надежда	24	—
Константинъ	44	—	Нева	44	—
Елена	36	—	Анна	44	—
Россія	24	—	Венусъ	44	—
Марія	44	—	Беллона	44	—
Александра	44	—	Помона	44	—
Ольга	44	—	Юнона	44	—
Елисавета	44	—	Церера	44	—
Екатерина	44	—	Касторъ	44	—
Княгиня Ловичъ	44	—			
				21	

Шлюпы:

Предпріятіе	24	—	Смирный	24	—
				2	

Бриги:

Ревель	16	—	Телемакъ	20	—
Орелъ	12	—	Улиссъ	20	—

Лапонника	16	—	Діана	8	—
Моллеръ	16	—	Ардебиль	8	—
Сенявинъ	16	—	Туркманчай	8	—
Охта	20	—	Джеваль-Булакъ	8	—
Усердіе	20	—	Фениксъ	20	—
Эриванъ	12	—	Аяксъ	20	—
Аббасъ-Абадъ	12	—	Парисъ	20	—
Сардаръ-Абадъ	12	—	Гекторъ	20	—
Тавризъ	12	—			
				21	

Люгера:

Петергофъ	12	—	Нарва (фалкон.)	14	—
Ораніенбаумъ	12	—			
				3	

Шкуны:

№ 1-й	6	—	Стрѣла	12	—
№ 2-й	6	—	Гонецъ	12	—
Радуга	12	—	Вихрь	12	—
Снѣгъ	12	—	Молнія	12	—
				8	

Яхты:

Марѳа	6	—	Дружба	12	—
Лизета	6	—			
				3	

Пароходы:

Проворный	80	силъ.	Аракъ	40	силы.
Легкій	60	—	Охта	40	—
Снѣжный	60	—	Нева	40	—
Ижора (8 пуш.)	100	—	Опытъ	40	—
Кура	40	—	Надежда	40	—
				10	

Транспорты:

Волга	4	пуш.	Николай		пуш.
Яикъ	4	—	Ермакъ		
Екатерина			Двина	30	—
Кроткій	16	—	Донъ		
Петръ			Донецъ		
Александръ	4	—	Кола		
				12	

Канонирскія суда:

гемамъ Мирный . . . . 32 пуш. 10 іоловъ однопушечныхъ
53 канонир. лод . . . . 2 — 34 бота разной величины.

Перевозныя суда:

1 требакъ Тосна. 1 островская лодка.
1 ижорскій ботъ. 1 маячное судно.

ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ШЛЮПА ДІАНА,

ИЗЪ КРОНШТАДТА ВЪ КАМЧАТКУ,

СОВЕРШЕННОЕ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА **Головнина**
ВЪ 1807, 1808 И 1809 ГОДАХЪ.

ЧАСТЬ I.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ШЛЮПА «ДІАНА» ВЪ КАМЧАТКУ

въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Предметъ экспедиціи, выборъ корабля, вооруженіе и пріуготовленіе онаго.

Въ 1806 году скоро по возвращеніи въ Кронштадтъ двухъ судовъ, Россійской Американской компаніи: «Надежда» и «Нева», счастливо совершившихъ путешествіе кругомъ свѣта, оная компанія рѣшилась послать вторично судно «Нева» въ такую же экспедицію. Тогда Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отправить съ нимъ вмѣстѣ военное судно, которое могло бы на пути служить ему оборону; главный же предметъ сей экспедиціи былъ: открытія неизвѣстныхъ и опись мало извѣстныхъ земель, лежащихъ на восточномъ океанѣ и сопредѣльныхъ Россійскимъ владѣніямъ въ восточномъ краѣ Азіи, и на сѣверозападномъ берегу Америки; а Государственная Адмиралтействъ-Коллегія, пользуясь симъ случаемъ, заблагоразсудила вмѣсто балласта помѣстить въ назначенное для сего путешествія судно разные морскіе снаряды, нужные для Охотскаго порта, которые прежде были туда доставляемы сухимъ путемъ, съ большимъ трудомъ и иждивеніемъ, а нѣкоторыхъ нельзя было и доставить, по причинѣ ихъ тяжести.

Въ выборѣ удобнаго для сего похода судна, представилось немалое затрудненіе; ибо въ Императорскомъ флотѣ не было ни одного судна, способнаго, по образу своего строенія, помѣстить нужное количество провіантовъ и прѣсной воды, сверхъ груза, назначеннаго къ отправленію въ Охотскій портъ; купить же такое судно въ русскихъ портахъ также было невозможно. Наконецъ сіе затрудненіе уничтожилось прибытіемъ въ Петербургъ транспортныхъ судовъ, построенныхъ на рѣкѣ Свирѣ. По приказанію Морскаго Министра, управляющій Исполнительною Экспедиціею контръ-адмиралъ Мясоѣдовъ и корабельные мастера Мелеховъ и Курепановъ свидѣтельствовали сіи суда и нашли, что съ большими поправками онѣ могутъ быть приведены въ состояніе предпринять предназначенное путешествіе; выборъ палъ на транспортъ «Діана». Судно сіе длиною по гондеку 91 футъ, по килю 80; ширина его 25, а глубина трюма 12 футъ. Строено оно для перевоза лѣсовъ, и для того ширина къ кормѣ очень мало уменьшается, отъ чего кормовая часть слишкомъ полна, слѣдовательно нельзя было въ немъ ожидать хорошаго хода; впрочемъ во многихъ другихъ отношеніяхъ касательно образа его строенія казалось, что оно довольно было способно для предмета экспедиціи. Что же принадлежитъ до крѣпости судна, то надобно сказать, что она не соотвѣтствовала столь дальнему и трудному плаванію: судно построено изъ сосноваго лѣса и крѣплено желѣзными болтами; въ строеніи его были сдѣланы великія упущенія, которыя могли только произойти отъ двухъ соединенныхъ причинъ: отъ незнанія и нерадѣнія мастера, и отъ неискуства употребленныхъ къ строенію мастеровыхъ. Корабельные мастера Мелеховъ и Курепановъ донесли министру, что судно требуетъ большихъ исправленій, на окончаніе коихъ потребно времени около мѣсяца; выборъ и представленіе ихъ министръ утвердилъ, и 23 числа Августа 1806 года я имѣлъ честь былъ назначенъ командиромъ судна «Діана», которое велѣно было включить въ число военныхъ судовъ Императорскаго флота и именовать шлюпомъ. Чрезъ сіе оно получило право носить военный флагъ; офицеровъ и нижнихъ чиновъ предоставлено было мнѣ самому выбрать. Для исправленія шлюпъ «Діана» ввели въ небольшую рѣчку на лѣвомъ берегу Невы, недалеко къ западу отъ новаго адмиралтейства, которая вмѣстѣ съ Фонтанкою окружаетъ небольшой островокъ; на немъ есть киленбалки и краны, тамъ же хранятся казенные лѣса и такелажъ. Исправленіе Исполнительная Экспедиція возложила на корабельнаго мастера Мелехова, который тотчасъ приступилъ къ дѣлу съ великимъ усердіемъ, назначилъ самыхъ лучшихъ комендоровъ и плотниковъ, и самъ при исправленіи былъ почти неотлучно. Но, не смотря на всѣ мѣры и средства,

предпринятыя имъ съ великимъ искуствомъ, и приведенныя въ исполненіе со всевозможною поспѣшностію, шлюпъ не прежде былъ готовъ къ отправленію въ Кронштадтъ, какъ 8 числа Октября. Онъ былъ въ грузу безъ всякаго балласта около 10-ти футъ, слѣдовательно проводить его чрезъ мели устья Невы надлежало въ самую большую воду, которая обыкновенно бываетъ съ крѣпкими западными вѣтрами, и потому нѣсколько дней было потребно на переходъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, а по невозможности имѣть въ немъ балласта при переходѣ черезъ баръ, нельзя было и вооружить его совсѣмъ: слѣдственно оставалось въ Кронштадтѣ довершить оснастку, нагрузить судно, принять и размѣстить провіанты; налить бочки прѣсною водою и уставить трюмъ, и сдѣлать все это на совершенно новомъ суднѣ, гдѣ невозможно было поступать по прежнимъ примѣрамъ, а надлежало все устроить и приноровить вновь. На такое дѣло нужно было по крайней мѣрѣ двѣ недѣли хорошихъ дней, а не такихъ, какіе у насъ бываютъ въ Октябрѣ; краткость дней мало даетъ времени для работы; а почти безпрестанные дожди не позволяютъ многихъ вещей, особливо сухихъ провизій, принимать изъ магазиновъ и грузить въ судно. И такъ, полагая, что если бы шлюпъ 8 Октября, когда кончена на немъ работа по кораблестроительной части, вмѣсто Невы былъ въ Кронштадтской гавани, то и тогда невѣроятно, чтобы онъ успѣлъ отправиться въ путь вмѣстѣ съ судномъ «Нева». Министръ предвидѣлъ это и отложилъ экспедицію до слѣдующей весны, а шлюпу приказалъ для зимованья остаться въ Петербургѣ, гдѣ онъ и находился до вскрытія рѣки. Здѣсь я долгомъ поставляю упомянуть, что на исправленіе шлюпа болѣе употреблено времени, нежели корабельные мастера полагали при свидѣтельствѣ онаго, не отъ ихъ ошибки: шлюпъ имѣлъ въ своемъ построеніи много важныхъ и опасныхъ упущеній, которыя открылись, когда его повалили на бокъ и коихъ прежде примѣтить было невозможно. Исправленія судна были столь важны, что приличнѣе считать оное строенія корабельнаго мастера Мелехова, нежели первоначальнаго его строителя, который связалъ члены онаго такъ только, чтобы можно ихъ было въ видѣ судна довести Невою до Петербурга. Доколѣ исправленіе судна продолжалось, начальствующіе Экспедиціями: Исполнительною г. контръ-адмиралъ Мясоѣдовъ, Хозяйственною г. генералъ-лейтенантъ Пущинъ и Артиллерійскою г. генералъ-лейтенантъ Герингъ прилагали всевозможное попеченіе, всякій по своей части, приготовить для путешествія самые лучшіе снаряды и провизіи. Сіи послѣднія были приготовлены чрезъ тѣхъ же самыхъ людей, которые заготовляли провіантъ прежде сего для судовъ Американской компаніи, «Надежда»

и «Нева», и до окончанія ихъ путешествія сохранились въ самомъ лучшемъ состояніи. Нѣкоторыми провіантами намъ предоставлено было запастись въ чужихъ портахъ. Всѣ вещи, провизіи и снаряды для шлюпа заготовляемы и отпускаемы были по моему представленію и выбору. Такую ко мнѣ довѣренность господъ начальствовавшихъ надъ помянутыми тремя экспедиціями я вмѣняю себѣ въ величайшую честь. Господинъ министръ предписалъ комиссіонеру Грейгу въ Лондонѣ заготовить нужные математическіе и астрономическіе инструменты, а морскія карты и книги Государственная Адмиралтействъ-Коллегія предписала купить мнѣ самому въ чужихъ портахъ. Шлюпъ «Діана» 15 Мая отправился изъ Петербурга, а 21 числа прибылъ въ Кронштадтъ. Проводъ его баромъ былъ сопряженъ съ великимъ трудомъ; для облегченія шлюпа я велѣлъ изъ него все вынуть, даже камбузъ и мачты, но онъ былъ въ грузу не менѣе 9 футъ; камелей для такого судна въ портѣ не было, а надлежало приподнять его на четырехъ большихъ палубныхъ ботахъ вагами, посредствомъ грунтововъ, и такъ вести мелями. При сей продолжительной и трудной работѣ, петербургскій такелажмейстеръ Гришинъ былъ безотлучно, и своимъ неусыпнымъ стараніемъ и дѣятельностію много споспѣшествовалъ въ успѣхѣ сего дѣла. Способъ сей приподнять судно принятъ также по его предложенію. Въ Кронштадтѣ нужно было сдѣлать нѣкоторыя поправки въ разныхъ наружныхъ частяхъ судна, а особливо въ столярной работѣ, которая отъ жестокихъ зимнихъ морозовъ и потомъ отъ наступившихъ по веснѣ жаровъ много попортилась. По назначенію корабельнаго мастера Амосова, подмастерье Зенковъ надсматривалъ надъ окончательнымъ исправленіемъ шлюпа, и оба они съ большимъ тщаніемъ старались, чтобы все нужное было сдѣлано хорошо и съ такою поспѣшностію, съ какою время и обстоятельства, по случаю тогда бывшихъ въ портѣ большихъ приготовленій и работъ, позволяли. Въ Кронштадтѣ сдѣлали намъ также новыя мачты, бушпритъ, марсы и почти весь настоящій и запасный рангоутъ. Въ исходѣ Мая шлюпъ былъ готовъ къ принятію груза, и 31 числа того мѣсяца положено въ него первое желѣзо. Размѣстить порядочно такой разнообразный грузъ, какъ желѣзо, якоря, пушки, ядра, порохъ, канаты, такелажъ, парусину, флагдукъ, блоки, мелкое оружіе и проч. въ маломъ суднѣ, и притомъ для столь дальняго путешествія, было дѣло не весьма легкое. Сверхъ того, при размѣщеніи онаго не довольно было пещись только о томъ, чтобы трюмъ былъ полонъ и не оставалось въ немъ пустаго мѣста; но надобно было стараться дать каждой вещи мѣсто, гдѣ бы менѣе она была подвержена, по свойству своему, порчѣ отъ мокроты или стѣсненнаго воздуха, и не могла бы одна вещь ис-

портить другую въ такомъ продолжительномъ переходѣ; и чтобы расположеніе тяжестей не причинило какого неудобства въ морскихъ качествахъ судна и не подвергло бы его опасности, или отъ излишней остойчивости, или отъ чрезвычайной валкости. Кромѣ того, нужно также было имѣть великое вниманіе при укладкѣ такого большаго количества морскихъ провизій всякаго рода, которыми мы необходимо должны были запастись: положить ихъ надлежало такъ, чтобы сухіе провіанты лежали въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ влажности и мокротѣ; чтобы мокрыя провизіи, а особливо солонина и капуста, когда начнутъ портиться въ морѣ, гдѣ невозможно всѣ ихъ выгрузить и бросить въ море, не могли причинить вреда здоровью служителей, и всѣ провизіи вообще надлежало такъ помѣстить, чтобы одинъ сортъ не былъ закладенъ другимъ, и чтобы всѣ ихъ можно было легко доставать во всякое время и во всякую погоду. Постановленіе бочекъ съ прѣсною водою, укладка дровъ и уголья требовали такихъ же предосторожностей, и я смѣло могу сказать, что при нагрузкѣ «Діаны» всѣ сіи предосторожности были соблюдены съ крайнею точностію; въ продолженіи путешествія опытъ мнѣ показалъ, что при укладкѣ груза и расположеніи провіантовъ, воды и угольа, по моему мнѣнію, никакой ошибки не сдѣлано.

Шлюпъ «Діана» вышелъ изъ гавани въ настоящей готовности по словесному приказанію морскаго министра 7 Іюля, и съ сего числа началась его первая кампанія; а на другой день Государь Императоръ, посѣщая Кронштадтъ и нѣкоторыя изъ стоявшихъ на рейдѣ военныя суда, изволилъ удостоить и «Діану» Высочайшаго своего посѣщенія, и при отбытіи, Его Величеству благоугодно было изъявить свое Монаршее благоволеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ за исправность шлюпа, съ котораго по отъѣздѣ Государя сдѣланъ былъ Императорскій салютъ командою, поставленною по реямъ, и выстрѣлами изъ всѣхъ орудій. 20-го числа Іюля главный кронштадтскаго порта командиръ сдѣлалъ у насъ обыкновеннымъ порядкомъ депутатской смотръ; и скоро послѣ того я получилъ повелѣніе отправиться въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, который насталъ въ 4 часа пополудни 25-го числа, а въ 5 часовъ «Діана» была подъ парусами, и сдѣлавъ съ крѣпостью взаимный салютъ, пустилась въ путь при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ отъ NO.

Оставляя свое отечество, не знали мы и даже не воображали, чтобы въ отсутствіе наше столь нечаянно могли случиться такія важныя перемѣны въ политическихъ дѣлахъ Европы, которыя въ послѣдствіи перемѣнили и едва было совсѣмъ не уничтожили на-

чальную цѣль экспедиціи. Путешествіе сіе было необыкновенное въ исторіи россійскаго мореплаванія, какъ по предмету своему, такъ и по чрезвычайно дальнему плаванію; оно было первое въ Императорскомъ флотѣ, и если смѣю сказать, то по моему мнѣнію и первое съ самаго начала Русскаго мореплаванія. Правда, что два судна Американской компаніи совершили благополучно путешествіе кругомъ свѣта прежде «Діаны» управлялись онѣ офицерами и нижними чинами Императорской морской службы; но сіи суда были куплены въ Англіи, въ построеніи же «Діаны» рука иностранца не участвовала; а потому, говоря прямо, «Діана» есть первое настоящее Русское судно, совершившее такое многотрудное и дальнее плаваніе.

Величина, внутреннее расположеніе и вооруженіе.

Величина «Діаны» около 300 англійскихъ тоновъ; построена она съ двумя деками: въ нижнемъ для пушекъ 16 портовъ, изъ коихъ два передніе, по моему желанію, задѣланы для шхиперскихъ и тиммерманскивъ каютъ. На томъ же декѣ была командирская каюта, и подлѣ оной каютъ-компанія съ пятью каютами для офицеровъ; между переборкою каютъ-компаніи и шхиперскими каютами въ банкахъ помѣщались нижніе чины; кухня стояла между фокъ-мачтою и форъ-люкомъ на нижней палубѣ, а на верхней было только между гротъ и бизань мачтами четыре порта для каронадъ. На сей же палубѣ были брашпиль и шпиль. Ростры укладывались на ней же, и между ними ставился барказъ. Трюмъ раздѣленъ былъ на пять отдѣленій четырьмя переборками: въ сихъ отдѣленіяхъ размѣщены были по удобности съѣстные припасы, прѣсная вода, дрова, уголья, порохъ и военные снаряды, а также весь грузъ, назначенный для Охотскаго порта.

«Діана» была вооружена четырнадцатью мѣдными пушками шестифунтоваго калибра (*), четырьмя осьми-фунтовыми каронадами, и такимъ же числомъ трехъ-фунтовыхъ фалконетовъ; сверхъ сего имѣли мы осьми-фунтовую каронаду и 4 мѣдные фалконета, одного фунта, для барказа; мелкимъ оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ, Артиллерійская Экспедиція вооружила насъ весьма хорошо, и все было въ самомъ лучшемъ состояніи.

(*) Мѣдныя пушки намъ даны съ Императорскаго фрегата «Эммануилъ»; онѣ очень легки по своему калибру: вѣсъ каждой изъ нихъ не болѣе 31 пуда, слѣдовательно 15-ю пудами легче чугунныхъ пушекъ того же калибра, и потому весьма удобны для такого малаго судна въ дальнемъ плаваніи.

Пороху было отпущено двойной комплектъ противъ штатнаго положенія.

Рангоутъ нашъ былъ того же размѣренія, какое ему опредѣлилъ корабельный мастеръ Курепановъ, давшій чертежъ судну, по коему оно строено.

При вооруженіи я не сдѣлалъ въ сихъ размѣреніяхъ никакой перемѣны, хотя многіе и совѣтовали кое-что перемѣнить: но, знавши, сколь трудно на новомъ, никогда небывшемъ въ морѣ, суднѣ, безъ опыта и по одной догадкѣ опредѣлить настоящую мѣру рангоута, я предпочелъ лучше оставить его какъ строитель судна призналъ за удобное, нежели дѣлать перемѣны безъ всякой другой причины, кромѣ той, что командиръ судна долженъ сдѣлать то или другое по своему, и чрезъ то показать, что и онъ много знаетъ. Впослѣдствіи опытъ мнѣ доказалъ, что главные члены рангоута, мачты, бушпритъ и стеньги вообще были соразмѣрны образу строенія и величинѣ судна. Реи и брамъ-стеньги, по мнѣнію моему, не мѣшало бы имѣть немного подлиннѣе; чрезъ сіе увеличилась бы площадь парусовъ, слѣдовательно и ходъ судна; впрочемъ, въ равновѣсіи между рангоутомъ и нагрузкою отъ сего никакой чувствительной перемѣны произойти не могло. Мнѣ кажется, что на всѣхъ судахъ, приготовляемыхъ для дальнихъ путешествій (*), полезно было бы мачты и стеньги дѣлать футомъ или двумя короче обыкновенныхъ размѣреній, а сей недостатокъ вознаграждать длиною брамъ-стеньгъ и реевъ. Отъ сей перемѣны судно въ ходу ничего не потеряетъ, если же и потеряетъ, что однакожъ не всегда случиться можетъ, то весьма мало, а пріобрѣтетъ слѣдующія весьма важныя выгоды для судовъ, плавающихъ по отдаленнымъ и несовершенно извѣстнымъ морямъ: 1) мачты и стеньги будутъ менѣе подвержены силѣ вѣтра во время шкваловъ и бурь, и не такъ скоро повредятся въ жестокую качку, а особливо, когда брамъ-стеньги спущены совсѣмъ на низъ, что весьма удобно дѣлать во всякую погоду на военныхъ судахъ, имѣющихъ по большей части достаточное число людей.

(*) Я не разумѣю здѣсь переходы изъ Кронштадта въ Архангельскъ, къ берегамъ Англіи, или въ Средиземное море, которые нерѣдко у насъ величаются дальними путешествіями; а понимаю подъ симъ названіемъ путешествіе, въ продолженіи котораго годъ, два года, или и болѣе, судно должно плавать по морямъ, въ коихъ нѣтъ портовъ съ морскими арсеналами, гдѣ бы можно было исправить судно, въ случаѣ, если оно потерпитъ поврежденіе въ корпусѣ, снастяхъ, парусахъ и пр. и гдѣ бы былъ способъ вознаградить потерю и недостатки въ морскихъ припасахъ; тогда необходимо ему надлежитъ искать пособія въ запасныхъ своихъ матеріалахъ и въ произведеніяхъ природы тѣхъ земель, куда случится ему зайти, и исправляться собственными своими людьми, безъ всякой посторонней помощи.

Притомъ, если, будучи долго въ морѣ, судно облегчится и нужно будетъ, въ крѣпкій вѣтръ и волненіе, уменьшить балансъ на верху: то марса-реи можно опустить нанизъ безъ всякаго затрудненія, что я много разъ дѣлалъ съ великою пользою въ семъ путешествіи; напротивъ того, стеньги спускать весьма трудно, а часто и невозможно на большомъ волненіи, да и вообще, никто изъ мореплавателей никогда этого и не дѣлаетъ. 2) Стоя на якорѣ въ открытыхъ мѣстахъ, когда нужно уменьшить, сколько возможно, силу вѣтра, дѣйствующую на канаты, а притомъ нельзя спустить стенегъ, потому, чтобы быть въ безпрестанной готовности пуститься въ море, если якоря держать не будутъ, или порвутся канаты,—то въ такомъ случаѣ, спустивъ брамъ-стеньги совсѣмъ нанизъ, и обрасопивъ реи круто къ вѣтру, уменьшишь весьма много дѣйствіе и упоръ вѣтра на рангоутъ, не спуская стенегъ (*). 3) Напослѣдокъ, если будетъ повреждена мачта, или стеньга: то, чѣмъ она короче, тѣмъ удобнѣе и легче сыскать дерево въ замѣну, скорѣе обдѣлать и поставить. Въ необитаемыхъ мѣстахъ, или и обитаемыхъ, но дикими, непросвѣщенными народами, должно все дѣлать своими людьми, и чѣмъ какое дѣло представляетъ менѣе трудности въ приведеніи онаго къ концу, тѣмъ лучше; въ дальнихъ путешествіяхъ сихъ преимуществъ не должно терять изъ виду.

Канаты, кабельтовы, перлини, буйрепы и весь стоячій такелажъ для насъ дѣлали нарочно на Кронштадтскомъ казенномъ заводѣ. Мы имѣли три комплекта нижнихъ парусовъ, марселей и штормовыхъ стакселей, а всѣхъ прочихъ два; сверхъ того, въ запасъ от-

---

(*) Желая сдѣлать журналъ мой, сколько возможно, полезнымъ для мореплавателей, я надѣюсь, простительно мнѣ помѣстить здѣсь слѣдующее примѣчаніе: обыкновеніе спускать стеньги и реи въ крѣпкіе вѣтры, стоя на якорѣ, давно было въ употребленіи; цѣль была та, чтобы уменьшить дѣйствіе вѣтра на рангоутъ, и чрезъ то доставить облегченіе канатамъ: понынѣ въ Англійскомъ флотѣ, который безъ всякаго сомнѣнія есть первый флотъ въ свѣтѣ, какъ силою, такъ и искуствомъ своихъ офицеровъ и матрозовъ, начинаютъ оставлять сіе обыкновеніе, и не безъ причины. Реи, сколько можно обрасопленныя ноками къ вѣтру, представляютъ менѣе поверхности его усилію, понуждающему корабль клониться назадъ, нежели когда онѣ спущены нанизъ и стоятъ почти прямо, ибо тогда невозможно ихъ обрасопить круто. Что принадлежитъ до стенегъ, то правда, что спущеніемъ ихъ уничтожается продолженіе мачтъ, на кои вѣтръ дѣйствуетъ; но за тѣмъ тогда такелажъ подъ салингами, къ топамъ мачтъ привязанный, представляетъ несравненно болѣе площади усилію вѣтра, нежели въ настоящемъ его видѣ, будучи вытянутъ; и въ такомъ положеніи останавливая стремленіе вѣтра, дѣлаетъ упоръ его на канаты не съ меньшимъ усиліемъ. Это есть мнѣніе многихъ искусныхъ Англійскихъ морскихъ офицеровъ, съ коими я съ моей стороны совершенно согласенъ.

пущено было достаточное количество парусины. Исполнительная Экспедиція снабдила шлюпъ кузницею, запасными помпами и многими другими вещами, необходимо нужными въ дальнихъ плаваніяхъ.

Гребныхъ судовъ у насъ было четыре: десятивесельный барказъ, шестивесельная шлюпка и двухвесельный ялъ.

Якорей мы имѣли четыре, вѣсомъ по 45 пудъ, и къ нимъ шесть канатовъ въ 12 дюймовъ. Верповъ намъ дали три. Нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ меня увѣряли, что якоря наши маловѣсны, судя по величинѣ шлюпа, и приводили въ доказательство, что транспорты, бомбардирскія суда и бриги, которые не болѣе «Діаны», а ихъ часто на Кронштадтскомъ рейдѣ съ такихъ же якорей дрейфуетъ; однакожъ я былъ другаго мнѣнія. Мнѣ извѣстно, что наши малыя военныя суда, даже и не въ крѣпкій вѣтеръ, нерѣдко дрейфуетъ и наноситъ или на гавань, или одно на другое, только не отъ малаго вѣсу якорей, а совсѣмъ отъ другой посторонней причины, а именно: отъ стариннаго, нынѣ одними купеческими судами наблюдаемаго обыкновенія, стоять на одномъ якорѣ. Извѣстно, что на Кронштадтскомъ рейдѣ лишь одни линейные корабли и фрегаты становятся на два якоря, а всѣ прочія суда, и особливо стоящія къ О отъ Кронштота, почти всегда на одномъ. Въ такомъ случаѣ, смѣло можно полагать, что изъ десяти судовъ, простоявшихъ въ лѣтнее время,—когда вѣтры часто перемѣняются и теченія отъ О бываютъ довольно быстры,—двадцать четыре часа на одномъ якорѣ, у девяти канаты перепутаются съ якорями и буйрепами, слѣдовательно при первомъ порывѣ вѣтра они и дрейфуютъ. Якорь тогда держитъ, когда онъ чисто положенъ и не запутанъ канатомъ; впрочемъ онъ безполезенъ и ничего болѣе, какъ ложная обманчивая надежда, готовая всегда измѣнить. Грунтъ и глубина Кронштадтскаго рейда таковы, что крѣпкій осенній вѣтръ можетъ корабль, или другое какое судно, сорвать съ старыхъ гнилыхъ канатовъ: но подрейфовать, или сдернуть якоря, никогда не можетъ; и я не знаю примѣра, чтобы когда нибудь корабль, или фрегатъ нашъ дрейфовало на Кронштадтскомъ рейдѣ, когда якоря его были чисты, не взирая на чудный манеръ ложиться фертоингъ, которому и до сего времени многіе еще обыкновенно слѣдуютъ (*). Впрочемъ, какъ бы то ни

(*) Сіе замѣчаніе само собою требуетъ отъ меня изъясненія. Въ лучшихъ иностранныхъ военныхъ флотахъ слѣдуютъ одному общему правилу ложиться фертоингъ. Если рейдъ имѣетъ приливъ и отливъ, или теченіе отъ рѣки и наклонности водъ, то якоря кладутъ по направленію теченія; а гдѣ нѣтъ теченія, тамъ кладутся

было, въ теченіи нашего путешествія по необходимости я принужденъ былъ стоять на якорѣ нѣсколько разъ почти въ открытыхъ мѣстахъ, подверженныхъ жестокимъ вѣтрамъ и дурно защищаемыхъ отъ океанскаго волненія, гдѣ имѣлъ хорошій случай увѣриться въ добротѣ своихъ якорей и канатовъ, и по моему мнѣнію, нельзя желать ни якорей, ни канатовъ лучшей доброты; и еслибы мнѣ случилось опять идти на такомъ же суднѣ въ подобный вояжъ, то я взялъ бы три якоря и пять канатовъ точно такой же величины, какіе и въ семъ путешествіи у меня были; а четвертый десятью пудами тяжелѣе, и для него два каната въ $12^1/_2$ или 13 дюймовъ, и употреблялъ бы его только въ послѣдней крайности. Я примѣтилъ, что у всѣхъ гористыхъ береговъ, подверженныхъ крѣпкимъ вѣтрамъ, какъ напримѣръ въ заливахъ Мыса Доброй Надежды, они дуютъ не ровно, а жестокими порывами, которые находятъ чрезъ 5 и 10 минутъ одинъ послѣ другаго, и почти всегда хотя изъ одной четверти компаса, но отъ разныхъ румбовъ, и часто перемѣняютъ направленіе румба на три и болѣе. И какъ они иногда дуютъ съ такою силою, что нужно бываетъ привести судно на оба якоря, то въ такомъ случаѣ, отъ перемѣны въ направленіи порывовъ, невозможно уравнять канатовъ, и усиліе всегда почти должно быть на одномъ изъ нихъ; тогда большой якорь съ его канатами могъ бы лучше и вѣрнѣе держать. Безопаснѣе было бы его также употреблять въ незакрытыхъ отъ океанскаго волненія мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Столовой губѣ, которая, будучи къ NW совсѣмъ открыта, подвержена въ крѣпкіе вѣтры жестокому волненію. Тутъ двухъ канатовъ уравнять никакъ нѣтъ способа, слѣдовательно можно лучше надѣяться на одинъ толстый канатъ и большой якорь, нежели на два обыкновенной величины. Но какъ такіе случаи встрѣчаются весьма рѣдко, то одного большаго якоря и двухъ толстыхъ канатовъ довольно для всякаго судна.

они въ направленіи господствующихъ вѣтровъ. Выдаютъ для обоихъ якорей по цѣлому почти канату; при положеніи якорей наблюдаютъ, чтобы канаты были чисты (то есть не было бы креста), при тѣхъ вѣтрахъ, которые съ большою силою дуютъ. Буде же на рейдѣ теченія нѣтъ и не примѣчено особенно владычествующихъ вѣтровъ, то кладутъ якоря или вдоль рейда, или такъ, чтобы при вѣтрахъ, которые обыкновенно крѣпко дуютъ, корабль не былъ, такъ сказать, растянутъ своими канатами, а стоялъ бы на одномъ изъ нихъ. Долговременный опытъ утвердилъ преимущество и выгоды сихъ правилъ. Выгоды очевидны, однакожъ у насъ на Кронштадтскомъ рейдѣ рѣдко имъ слѣдуютъ: якоря кладутъ поперекъ теченія, отъ чего почти всегда крыжи дѣлаются; а такъ какъ фарватеръ узокъ и нельзя выдать болѣе полуканата на якорь, то развести крыжъ у насъ есть дѣло многихъ часовъ; а имѣя по канату въ водѣ, получаса было бы довольно.

Имена офицеровъ и нижнихъ чиновъ, служившихъ на шлюпѣ.

Лейтенанты: Василій Головнинъ, командиръ шлюпа.
Мичманы: Петръ Рикордъ.
Федоръ Муръ.
Илья Рудаковъ.
Лѣкарь: Богданъ Брандъ.
Штурманскій помощникъ 14 го класса Андрей Хлѣбниковъ.
Морскаго Кадетскаго Корпуса — унтеръ-офицеръ: Дмитрій Картавцевъ. гардемарины: Всеволодъ Якушкинъ. Никандръ Филатовъ.
Помощники унт.-офиц. чина — штурманскій: Василій Новицкой. шхиперскій: Егоръ Ильинъ. — содержатели по своимъ должностямъ.
Ученики: штурманскій: Василій Средній. экономическій: Елизаръ Начапинской. лѣкарскій: Владиміръ Скородумовъ. — содер. провіанта.
Писарь Степанъ Савельевъ.
Квартирмейстеры: Егоръ Савельевъ;
Иванъ Большаковъ,
Данило Лабутинъ.

Матросы 1-й статьи: Матвѣй Черемухинъ.—Венедиктъ Филатовъ.—Алексѣй Ульяновъ.—Севастьянъ Зенинъ.—Спиридонъ Макаровъ.—Федоръ Рожинъ.—Петръ Андреевъ.—Семенъ Короткой.—Семенъ Кутыревъ.—Михайло Шкаевъ.—Герасимъ Фоминъ.—Иванъ Симіоновъ.—Тарасъ Васильевъ.—Фадей Евсевьевъ.—Андрей Седуновъ.—Федоръ Харахардинъ.—Петръ Ивановъ.—Ларіонъ Тимофѣевъ.—Илья Ступинъ.—Дмитрій Симановъ.—Елисей Бурцовъ.—Иванъ Дуловъ.

Матросы 2-й статьи: Степанъ Мартемьяновъ.—Сергѣй Савельевъ.—Филипъ Романовъ.—Филипъ Тимофѣевъ.—Никита Федоровъ.—Григорій Васильевъ.—Перфилъ Кириловъ,—Игнатій Александровъ.
Морской Артиллеріи: унтеръ-офицеръ Федотъ Папыринъ.
Бомбардиръ Иванъ Федоровъ.
Канониры: Кондратій Ботовъ.
Никифоръ Глѣбовъ.
Тихонъ Терентьевъ.

Мастеровые:
Плотникъ Иванъ Савельевъ.
Конопатчикъ Иванъ Сучковъ.

Парусникъ Степанъ Мартемьяновъ.
Куноръ Арефій Щедринъ.
Кузнецъ Федоръ Федоровъ.
Слѣсарь Дмитрій Раздобурдинъ.
Крѣпостной человѣкъ Лейтенанта Головнина Иванъ Григорьевъ.
Всѣхъ вмѣстѣ шестьдесятъ человѣкъ.

Предъ отправленіемъ изъ Кронштадта, по Высочайшему повелѣнію выдано всей командѣ въ награжденіе полугодовое жалованье, каждому чину по его окладу и во все время путешествія жалованье велѣно производить двойное противъ обыкновеннаго. Притомъ Государственная Адмиралтействъ-Коллегія мнѣ предписала, при выдачѣ жалованья иностранными деньгами, голландскій червонецъ всегда считать въ три рубля тридцать копѣекъ. Порціонныя деньги для офицеровъ опредѣлены на основаніи прежняго положенія въ нашей морской службѣ, то есть вдвое противъ справочной цѣны служительской порціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ оныя выдаваемы. Гардемаринамъ тѣ же порціоны, что и офицерамъ; а жалованье съ 1-го января 1808 года велѣно имъ производить какъ мичманамъ. Нижніе чины были снабжены достаточнымъ количествомъ платья и обуви; сверхъ обыкновенныхъ мундирныхъ вещей по штатному положенію, каждый изъ нихъ получилъ еще въ прибавокъ довольно бѣлья и верхней одежды.

Морскія провизіи.

Я прежде упоминалъ, что Хозяйственная экспедиція старалась снабдить насъ самыми лучшими провіантами, какіе только возможно было въ Петербургѣ заготовить, не взирая на цѣну ихъ; и какъ Капитаны Крузенштернъ и Лисянскій, командовавшіе двумя судами Американской Компаніи, недавно предъ тѣмъ возвратившимися изъ подобнаго путешествія, относились съ великою похвалою о качествахъ своихъ провіантовъ, то тѣмъ же подрядчикамъ препоручено было и нашу провизію приготовить. Количество провіантовъ назначено было на полтора года и разчислено не по Регламентному положенію, но по примѣру помянутыхъ двухъ судовъ; а такихъ провіантовъ, которые по свойству своему нескоро могутъ испортиться въ морѣ, или которыхъ трудно или невозможно получить въ отдаленныхъ краяхъ, куда намъ плыть надлежало, мы имѣли болѣе нежели на полтора года.

Въ дополненіе къ провизіямъ, взятымъ изъ Россіи, вино предназначено было купить на островѣ Тенерифѣ, а сарачинское пшено

въ Бразиліи. Сверхъ же вышепомянутыхъ обыкновенныхъ провіантовъ, мы должны были запастись въ Англіи знатнымъ количествомъ пива, горчицы, перцу, бульону, сахару, чаю и Спрюсовой эссенціи.

Морскіе снаряды.

Отправленные изъ Кронштадта для Охотскаго порта морскіе снаряды составляли вѣсомъ около 6 тысячъ пудовъ.

Астрономическіе и другіе нужные для мореплаванія инструменты, карты и книги предназначено было купить въ Англіи; а изъ Россіи я взялъ только необходимо нужные инструменты для перехода до Англіи.

Морскія карты, купленныя въ Англіи.

Собраніе картъ, изданныхъ во Франціи для Лаперузова путешествія, кои изображаютъ острова Тихаго океана, Сѣверозападный берегъ Америки, Алеутскіе острова, Курильскіе острова и Японское море.

Собраніе картъ разныхъ частей Южнаго океана по обѣ стороны экватора, острововъ, на немъ лежащихъ, и сѣверозападнаго берега Америки, сочиненныхъ капитаномъ Ванкуверомъ.

Всѣ карты, изданныя извѣстнымъ гидрографомъ Арросмитомъ (Arrowsmith).

Горсбурговы (Harsborough) карты Китайскаго моря, и всѣ карты, изданныя въ Лондонѣ книгопродавцемъ Стилемъ (Steel).

Кромѣ морскихъ картъ, я имѣлъ планы и рисунки гаваней и рейдовъ, находящихся на тѣхъ берегахъ, къ коимъ по расположенію пути я могъ приставать; но изъ русскихъ картъ намъ были даны всѣ наши атласы, изданные г. генералъ лейтенантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и собраніе картъ, приложенныхъ къ путешествію г. капитана Сарычева по Ледовитому морю и Восточному океану. Сіи карты мнѣ были нужны; что же принадлежитъ до атласовъ, то будучи скопированы съ иностранныхъ картъ, которыя послѣ во многихъ важныхъ отношеніяхъ исправлены и улучшены, они не могли для насъ быть полезны, и мы ихъ никогда не употребляли; только на картѣ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря гардемарины означали свое счисленіе, по неимѣнію другой лучшей. Сверхъ же вышепомянутыхъ картъ, на счетъ казны намъ данныхъ, господинъ капитанъ Крузенштернъ самъ добровольно позволилъ мнѣ взять изъ типографіи самые нужные для меня карты и планы, выгравированные для его путешествія, прежде нежели оно было обнародовано, чего не позво-

лять другіе издатели путешествій. За таковую его благосклонность ко мнѣ я не менѣе признаю себя ему обязаннымъ, какъ и за совѣты, которые онъ мнѣ далъ по моей просьбѣ, касательно моего плаванія; они тѣмъ для меня были важнѣе, что даны какъ отъ искуснаго мореплавателя, такъ и отъ такого человѣка, который опытомъ то зналъ, о чемъ говорилъ. Признательность моя къ сему почтенному мореходцу заставляетъ меня сказать, что, кромѣ позволенія пользоваться картами его трудовъ, онъ самъ лично просилъ г. членовъ Адмиралтейскаго департамента приказать директору типографіи поспѣшить окончаніемъ его картъ прежде моего отправленія. При семъ случаѣ г. Капитанъ-командоръ, и членъ помянутаго департамента, Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя, принялъ на себя попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ. Въ департаментѣ не было формальнаго о семъ повелѣнія, но ему угодно было принять на себя сей трудъ, единственно по отличному своему ко мнѣ благорасположенію и по желанію успѣха нашей экспедиціи. Всѣ готовыя карты, предъ отправленіемъ, я имѣлъ честь получить изъ его рукъ, и я доволенъ, что имѣю случай симъ публичнымъ образомъ изъявить его превосходительству мою благодарность.

Изъ морскихъ путешествій, на Русскомъ языкѣ изданныхъ, мы имѣли только: «Путешествіе флота-капитана Сарычева по сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану», Путешествія капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго тогда напечатаны еще не были.

Деньги на жалованье, на офицерскіе порціоны, на покупку свѣжей пищи для служителей и на разные другіе расходы, могущіе повстрѣчаться въ чужихъ портахъ, въ кои мы должны были заходить, его высокопревосходительство г. морской министръ приказалъ, по представленію моему, отпустить Испанскими піастрами (*), которые я принялъ въ Лондонѣ отъ коммисіонера Грейга.

Кромѣ наличной суммы, мнѣ отпущенной, г. морской министръ приказалъ коммисіонеру Грейгу снабдить меня кредитными письмами на 10,000 піастровъ, изъ коихъ на 5,000 я взялъ кредитъ въ колонію мыса Доброй Надежды, а на другую половину въ Кантонъ.

(*) Сія монета, извѣстная въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ достоинства своего не теряетъ, и какъ бы курсъ низокъ ни былъ на всѣ прочія европейскія монеты въ отдаленныхъ колоніяхъ (что всегда и есть), піастръ идетъ въ настоящей своей цѣнѣ, а нерѣдко и болѣе. Англійское правительство находитъ выгоду, выдавая жалованье своимъ войскамъ, внѣ Европы находящимся, піастрами, которые вымѣниваетъ въ Англіи и отсылаетъ въ Колоніи. На Мысѣ Доброй Надежды пріобрѣтаетъ оно около пяти пенсовъ отъ каждаго піастра.

Намѣреніе мое было всю сумму раздѣлить на три части, чтобы имѣть кредитъ въ Филлипинскихъ островахъ; но тогда невозможно было въ Лондонѣ сыскать коммерческаго дома, имѣющаго сношеніе съ купцами помянутыхъ острововъ.

Для мѣны съ жителями острововъ Тихаго океана, къ которымъ обстоятельства могли заставить насъ пристать, и гдѣ деньги не имѣютъ никакой цѣны, мы запаслись множествомъ разныхъ уважаемыхъ дикими бездѣлицъ, какъ то: ножами, ножницами, топорами, кольцами, бисеромъ и проч., безъ коихъ нѣтъ способа получить отъ нихъ съѣстные припасы.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о данныхъ мнѣ предписаніяхъ и наставленіяхъ, касательно препорученной моему начальству экспедиціи. Во-первыхъ: Государь Императоръ соизволилъ удостоить меня Высочайшаго Указа, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ началѣ коего упоминается о главномъ предметѣ ввѣренной мнѣ экспедиціи, а потомъ Его Величество повелѣваетъ: 1) буде мнѣ случится быть вмѣстѣ съ судами Россійской Американской компаніи, которыми командуютъ офицеры Императорскаго флота старѣе меня по службѣ: то, не взирая на сіе, они, такъ какъ командиры коммерческихъ судовъ, не могутъ надо мною начальствовать и не имѣютъ права никакихъ дѣлать мнѣ приказаній; напротивъ того, я, съ моей стороны, командуя Императорскимъ военнымъ шлюпомъ, могу требовать отъ нихъ всего, что сочту полезнымъ и нужнымъ для службы Его Величества. 2) Такъ какъ въ продолженіе такого дальняго плаванія могутъ повстрѣчаться опасные случаи, при коихъ служители должны подвергаться великимъ опасностямъ и переносить необыкновенные труды; также можетъ случиться, что за болѣзнію многихъ изъ нихъ нужно будетъ шлюпъ управлять малымъ числомъ людей, которые тогда по необходимости должны будутъ потерпѣть затрудненія, въ обыкновенныхъ морскихъ походахъ едва ли когда слыханныя; и напослѣдокъ, извѣстно, что въ отдаленныхъ и продолжительныхъ плаваніяхъ часто бываетъ нужно починивать суда собственными своими людьми, употребляя матросовъ вмѣсто мастеровыхъ для тѣхъ работъ, которыя въ портахъ обыкновенно исправляются адмиралтейскими мастеровыми,—то во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ, для ободренія служителей и поощренія ихъ къ понесенію столь великихъ трудовъ, сопряженныхъ иногда съ опасностію жизни, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше позволяетъ мнѣ нижнимъ чинамъ въ награжденіе выдавать годовое, полугодовое, или и третное жалованье, по моему разсмотрѣнію дѣла и обстоятельствъ. 3) Его Величество повелѣваетъ принять на ввѣренный мнѣ шлюпъ, для доставленія на острова Маркиза Мен-

дозы, француза Кабри, привезеннаго въ Россію капитаномъ Крузенштерномъ (*); однакожъ исполненіе сей статьи Высочайшаго указа Государь предоставляетъ случаю и обстоятельствамъ. 4) Приведя къ концу главный предметъ экспедиціи, Его Величество Высочайше предписываетъ взять на шлюпъ грузъ Американской компаніи, и о цѣнѣ, какую она должна заплатить за перевозъ онаго въ казну, предоставляетъ мнѣ съ ними условиться. Въ вышеозначенныхъ четырехъ статьяхъ состоялъ Высочайшій именной указъ, кромѣ предписанія о главномъ предметѣ экспедиціи.

Государственная Адмиралтействъ-Коллегія снабдила меня пространною инструкціею за подписаніемъ всѣхъ членовъ оной, въ которой, кромѣ вообще извѣстныхъ предписаній, заключаются слѣдующія статьи, принадлежащія по существу своему собственно до сей экспедиціи:

1) Избрать путь около ли мыса Горна, или кругомъ мыса Доброй Надежды, которымъ мы должны достичь восточнаго края Россійскихъ владѣній, Коллегія предоставляетъ мнѣ, соображаясь съ временами года, вѣтрами, теченіями и проч.

2) Въ содержаніи и продовольствіи команды не поступать по обыкновенному порядку, морскими узаконеніями предписанному, а по климату и обстоятельствамъ путеплаванія, слѣдуя въ семъ случаѣ правиламъ и примѣрамъ лучшихъ и болѣе достойныхъ послѣдованія иностранныхъ мореплавателей.

3) Стараться всѣми мѣрами сохранять здоровье служителей, доставляя имъ въ портахъ самыя лучшія свѣжія провизіи: мясо, зелень, рыбу, или ловлею, гдѣ возможно, или покупкою за деньги.

4) Коллегія предписывала мнѣ купить всѣ морскія путешествія, на тѣхъ языкахъ, которые я знаю, также морскія карты всѣхъ извѣстныхъ океановъ и морей.

Въ инструкціи своей Государственная Адмиралтействъ-Коллегія вмѣстила мнѣніе капитана Крузенштерна, касательно до ввѣренной мнѣ экспедиціи. Прилагая оное, Коллегія упоминаетъ, что включено оно въ инструкцію не въ видѣ предписанія, которое я долженъ непремѣнно исполнять, но какъ родъ совѣта; впрочемъ позволяется мнѣ слѣдовать наставленіямъ другихъ извѣстныхъ мореплавателей, или поступать по собственному моему мнѣнію.

Государственный Адмиралтейскій Департаментъ далъ мнѣ также свою инструкцію: усовершенствованіе мореплаванія и науки вообще составляли всю цѣль оной.

(*) Сей французъ послѣ раздумалъ ѣхать на помянутые острова и остался въ Петербургѣ.

ГЛАВА II.

На пути изъ Кронштадта до Англіи и въ Англіи.

Для большей ясности и для избѣжанія излишнихъ повтореній въ продолженіи сего повѣствованія, я предувѣдомляю читателей въ началѣ сей главы о слѣдующемъ:

1) Всѣ разстоянія я считаю географическими милями, называя ихъ просто: мили, коихъ въ градусѣ 60.

2) Румбы праваго компаса вездѣ употреблялъ я въ журналѣ, какъ говоря о курсахъ, такъ о положеніи береговъ и проч., а гдѣ нужно было говорить о румбахъ магнитнаго компаса, тамъ такъ и означено: румбъ по компасу.

3) Когда я называю широту обсервованною, я разумѣю найденную по полуденной высотѣ солнца, а во всѣхъ другихъ случаяхъ показанъ родъ наблюденія, по коему она сыскана.

4) Долготу по хронометрамъ всегда должно разумѣть среднюю изъ показуемыхъ всѣми нашими хронометрами.

5) Высота термометра во всѣхъ случаяхъ означена та, которую онъ показывалъ, будучи поставленъ въ тѣни; а когда былъ на солнцѣ, то такъ и сказано, и всегда по фарентейтову дѣленію.

6) Названія приморскихъ мѣстъ внѣ Европы всегда употреблялъ я тѣ, которыми ихъ англичане называютъ; потому что счисленіе нашего пути мы вели по англійскимъ картамъ и употребляли англійскія навигаціонныя и астрономическія таблицы во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ.

7) Такъ какъ всѣ наши инструменты, кромѣ двухъ секстантовъ, заказаны были въ Лондонѣ, и мы получили ихъ по прибытіи въ Англію; а потому въ переходѣ изъ Россіи до Англіи, кромѣ меридіональныхъ высотъ солнца, луны и звѣздъ, мы никакихъ другихъ астрономическихъ наблюденій не могли дѣлать; для той же причины и метеорологическихъ замѣчаній не дѣлали.

8) Долготы я считаю отъ Гринвича, потому что всѣ наши таблицы, карты и астрономическій календарь, будучи англійскія, сочинены на меридіанъ гринвической обсерваторіи.

Выше я сказалъ, что мы пошли съ Кронштадтскаго рейда подъвечеръ 25 числа іюля; вѣтръ тогда былъ отъ NO, и только что начался предъ снятіемъ съ якоря; потомъ задулъ онъ при нашедшей дождевой тучѣ съ порывами. По мнѣнію моему, сіе не было признакомъ продолжительнаго благополучнаго вѣтра; я замѣтилъ нѣ-

сколько разъ прежде, что на Кронштатдскомъ рейдѣ, если послѣ штиля найдетъ шквалъ съ дождемъ отъ NNO, NO или O, то вѣтръ тотчасъ послѣ понемногу пойдетъ черезъ N къ W и остановится въ сей части горизонта на нѣсколько времени; но, имѣя повелѣніе итти въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, я желалъ литерально исполнить оное, не принимая въ разсужденіе моихъ собственныхъ замѣчаній. Около полуночи вѣтръ намъ сдѣлался противный, утвердясь въ NW четверти, временно дулъ крѣпко; засталъ онъ насъ между Стирсуденомъ и Гаривалою. 26-го числа мы лавировали во весь день; вѣтръ, перешедши въ SW-ю четверть, помогъ намъ сдѣлать небольшой успѣхъ, такъ что къ вечеру мы были у Сескара; но въ ночь на 27-е число WSW-й весьма крѣпкій вѣтръ принудилъ насъ нести мало парусовъ, и мы проиграли все то разстояніе, на которое днемъ подались впередъ. Вѣтръ съ западной стороны дулъ до 2 часовъ послѣ полудня, только гораздо тише, нежели ночью; потомъ стихъ совсѣмъ, и въ 8 часовъ сдѣлавшись отъ NNO, позволилъ намъ идти настоящимъ курсомъ. Такой неудачный выходъ не весьма мнѣ былъ пріятенъ: крѣпкій противный вѣтръ продержалъ насъ такъ сказать въ самыхъ воротахъ двое сутокъ, хотя онъ при самомъ началѣ путешествія и скученъ намъ былъ, однакожъ не безъ пользы; въ продолженіе онаго иногда находили жестокіе порывы, а особливо въ ночи съ 26 на 27-е число, которые дали мнѣ случай увѣриться въ добротѣ нашего такелажа и парусовъ; ибо во все сіе время мы не имѣли ни малѣйшаго поврежденія. Притомъ я опытомъ узналъ, что шлюпъ «Діана» не такъ опасенъ по своей валкости, какъ мы думали; правда, что онъ, будучи уже совсѣмъ нагруженъ, чувствовалъ переходъ десяти или 15 человѣкъ съ одной стороны на другую и удивительно какъ много наклонялся при подъемѣ барказа, но подъ парусами онъ кренился много и вдругъ, только до извѣстной черты. Я замѣтилъ, что при сильныхъ порывахъ, въ одно мгновеніе приведя нижнюю линію портовъ къ водѣ, онъ останавливался, и тогда хотя и кренился больше съ усиліемъ вѣтра, но понемногу и такъ, что всегда можно было успѣть при шквалѣ убавить парусовъ. Сей случай мнѣ также показалъ, что матросы наши весьма проворны и исправны въ своемъ ремеслѣ.

Благополучный свѣжій изъ NO-й четверти вѣтръ продолжался, и съ нимъ поутру 28 числа, прошли мы островъ Гогландъ (*); въ

(*) Лавенсарскія вѣхи мы проходили ночью и такъ близко, что при ночной темнотѣ видѣли берегъ Лавенсара; курсъ нашъ впрочемъ далеко велъ насъ отъ нихъ; сіе сближеніе я приписываю дѣйствію теченія, произведеннаго водою, на

5 часовъ послѣ полудня миновали Кокшхаръ, а въ полночь Пакерортскій маякъ.

Вѣтръ свѣжій NO, NNO и N не переставалъ дуть. Мы, пользуясь онымъ, имѣли всѣ возможные паруса: въ 8 часовъ утра прошли островъ Оденсгольмъ, а въ 4 часа послѣ полудня мысъ Дагерортъ. Вѣтръ намъ благопріятствовалъ во всѣ сіи сутки такъ, что, не взирая на дурной ходъ шлюпа, поутру 30 числа мы увидѣли островъ Фаре, въ 7 часовъ онъ былъ отъ насъ на W, въ 15 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія (*); въ полдень обсервованная широта наша была 57° 35′, съ полудня вѣтръ сдѣлался O и дулъ крѣпко при совершенно ясномъ небѣ; до сего же времени мы имѣли всегда облачную погоду, а нерѣдко пасмурность и дождь. Къ вечеру вѣтръ утихъ совсѣмъ, а въ ночь на 31-е число, будучи отъ мыса Гоборга въ S миляхъ въ 15 или 20, мы имѣли ужасную молнію и громъ: тучи поднимались со всѣхъ сторонъ, дождь былъ проливной, и молнія сверкала почти безпрерывно; удары ея въ воду мы видѣли очень ясно, и нѣкоторые были весьма близко насъ. Я рѣдко видалъ такую грозу, даже въ самомъ Средиземномъ морѣ, гдѣ онѣ довольно часто случаются; продолжалась она во всю ночь (**) и прошла

гнанною въ шхеры западнымъ и юго-западнымъ вѣтрами, которое при назначеніи курса я упустилъ принять въ разсужденіе.

(*) Здѣсь ясно видно, что курсъ привелъ насъ выше нежели надобно было; причина сему та, что я нарочно взялъ оный прямо на островъ Фаре, въ намѣреніи удостовѣриться дѣйствительно ли есть такое теченіе изъ Ботническаго залива, отъ многихъ впадающихъ въ него рѣкъ, которое, какъ то въ нѣкоторыхъ лоціяхъ упоминается, чувствительное дѣйствіе имѣетъ на суда, симъ путемъ плывущія. Курсъ я опредѣлилъ по самой новѣйшей шведской картѣ, и сей случай мнѣ показалъ, что если есть теченіе, то оно должно быть весьма слабо—и только можетъ примѣтно дѣйствовать на суда, которыя за противными вѣтрами принуждены будутъ долго быть противу устья помянутаго залива; впрочемъ, при попутномъ вѣтрѣ, съ хорошимъ ходомъ, всегда можно придти прямо къ тому пункту, на который курсъ взятъ, и теченіе никакой перемѣны не произведетъ.

(**) У насъ были громовые отводы, но я ихъ никогда не приказывалъ поднимать по слѣдующей причинѣ: они обыкновенно поднимаются сигнальными фалами подъ самые клоты вплоть, и потомъ по наружную сторону брасовъ опускаются въ воду, такимъ образомъ, что съ судномъ не иначе соединяются, какъ посредствомъ веревки, а до дерева не прикасаются. Но какъ, будучи подъ парусами, часто бываетъ нужно почти безпрестанно или тянуть, или отдавать брасы, и нерѣдко при шквалахъ или внезапной перемѣнѣ вѣтра (которыя обыкновенно случаются во время грома), надобно вдругъ ворочать реи: тогда невозможно взять нужной осторожности, чтобы отводъ гдѣ нибудь не прикоснулся къ дереву, а особливо въ темную ночь. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы отвлечь, привлечешь ударъ. Сверхъ того сильный вѣтръ можетъ отводную цѣпь какъ нибудь соединить съ реемъ, или съ корпусомъ судна, чего ночью и примѣтить нельзя. Я знаю примѣры въ Англійскомъ флотѣ, что молнія ударяла въ корабли, когда громовые отводы были под-

съ разсвѣтомъ. Тогда вѣтръ сдѣлался намъ противный отъ W, дулъ тихо, а иногда умѣренно, и погода была хороша. Вѣтръ сей постепенно отходилъ къ SW и опять приходилъ на прежній румбъ, и разъ совсѣмъ утихалъ; съ таковыми перемѣнами дулъ онъ до 7 часовъ послѣ полудня 2 числа августа. Мы во все сіе время ливировали съ весьма малымъ успѣхомъ, но вечеромъ сего числа благополучный намъ вѣтръ задулъ отъ SO и позволилъ держать прямымъ курсомъ. Въ 2 часа ночи, 4-го числа, мы прошли Борнгольмскій маякъ; вѣтръ тихій OSO при ясной погодѣ продолжалъ намъ благопріятствовать. Послѣ полудня увидѣли мы островъ Менъ, къ вечеру Фальстербоускій маякъ, а на другой день (5-го числа) при разсвѣтѣ были у мыса Стефенса. Въ Кеге-бухтѣ тогда открылись намъ на якоряхъ англійскій линейный корабль и множество мелкихъ, по видимому купеческихъ судовъ; вѣтръ былъ очень тихій изъ SW-й четверти, и часто совсѣмъ затихалъ, погода совершенно ясная. Въ 10 часу по утру подняли мы сигналъ для призыва лоцмана съ пушечнымъ выстрѣломъ; между тѣмъ съ помянутаго корабля пріѣхалъ къ намъ лейтенантъ; отъ него мы узнали о новостяхъ, совсѣмъ нами неожиданныхъ, которыя, надобно признаться, для насъ очень были непріятны. Онъ намъ сказалъ, что въ Зундъ недавно пришелъ англійскій флотъ, состоящій изъ 25 линейныхъ кораблей и большаго числа фрегатовъ и мелкихъ военныхъ судовъ, подъ командою адмирала Гамбіера; что на семъ флотѣ и на транспортныхъ судахъ, подъ его конвоемъ пришедшихъ, привезено болѣе 20-ти тысячъ войскъ, подъ начальствомъ Лорда Каткарта; что видимый нами въ Кеге-бухтѣ купеческій флотъ пришелъ недавно отъ острова Ругена съ англійскими войсками, которыя были посланы въ Померанію; что Стральзундъ не въ состояніи защищать себя противу сильной французской арміи, противу его дѣйствующей подъ предводительствомъ маршала Брюна; и когда они его оставили, то думали, что сей городъ на другой день долженъ будетъ сдаться; что корабль, съ котораго онъ пріѣхалъ, называется «Ганжесъ» (Ganges) и принадлежитъ къ эскадрѣ коммандора Китса, назначенной крейсеровать въ Балтійскомъ морѣ. Вотъ какія новости намъ сообщилъ сей офицеръ; впрочемъ о назначеніи экспедиціи ни слова не сказалъ.

няты, и былъ случай, что громомъ убило двухъ человѣкъ, когда они поднимали цѣпь въ клоту. Впрочемъ, я не говорю, чтобы они были вовсе безполезны, напримѣръ: стоя на якорѣ, когда реи и брасы нѣтъ нужды трогать, громовые отводы можно поднимать безъ всякой опасности; или, идучи съ свѣжимъ боковымъ вѣтромъ: тогда они, будучи спущены съ подвѣтренной стороны, вѣтромъ будутъ отдаляемы отъ корабля.

Вѣтръ хотя былъ тихъ, однакожъ позволилъ намъ на всѣхъ парусахъ приближаться къ Драго; но лоцмана не выѣзжали, не смотря на пушечные отъ насъ выстрѣлы. Во второмъ часу послѣ полудня мы были очень близко Драго; но бакановъ, которые обыкновенно на меляхъ сего прохода ставятся, не видали; и я уже былъ намѣренъ лечь въ дрейфъ и послать шлюпку на берегъ, какъ пріѣхалъ къ намъ штурманъ съ англійскаго купеческаго брига «Пасификъ». Онъ привезъ новую карту и лоцію Зунда, и сказалъ намъ, что баканы всѣ сняты по повелѣнію датскаго правительства. Съ помощію сей карты мы стали продолжать нашъ путь. Подойдя ближе къ деревнѣ Драго, будучи уже между мелями, я примѣтилъ, что стоявшіе тамъ два столба съ фонарями для примѣты лоцманамъ, начали снимать. Изъ сего я увидѣлъ, что такое нечаянное посѣщеніе англичанъ не нравилось датчанамъ, и что баканы для нихъ сняты; а такъ какъ англійская эскадра крейсируетъ въ Балтійскомъ морѣ, то можетъ быть лоцмана, по сходству нашихъ гюйсовъ, которыми какъ англичане, такъ и мы требуемъ лоцмановъ, приняли нашъ шлюпъ за англійское военное судно, и потому я велѣлъ спустить гюйсъ, а поднять флагъ 1-го адмирала съ выстрѣломъ изъ пушки, и въ то же время послалъ шлюпку на берегъ за лоцманомъ. Это случилось въ исходѣ 4-го часа послѣ полудня; вѣтра тогда совсѣмъ не было. Догадка моя оказалась справедлива: лоцмана выѣхали на встрѣчу нашей шлюпкѣ, и одинъ изъ нихъ на ней пріѣхалъ. Они прежде не вѣрили нашему флагу и принимали насъ за англичанъ, и какъ имъ строго запрещено было водить англійскія суда, то они и не смѣли выѣхать. Онъ намъ сказалъ, что жители всѣ вооружены и ожидаютъ со стороны англичанъ нападенія. Имѣя лоцмана, мнѣ не было нужды болѣе въ картѣ и лоціи, которыя я штурману, хозяину ихъ, возвратилъ, сдѣлавъ ему за доброе желаніе и оказанную намъ помощь пристойный подарокъ. Вѣтра почти совсѣмъ не было, а теченіе шло противъ насъ, и для того мы въ 6 часу вечера стали на якорь. Англійскій флотъ, стоявшій по сю сторону острова Вены, намъ былъ видѣнъ. Вечеромъ, часу въ осьмомъ, мы увидѣли въ немъ горящее судно, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ примѣтили, что его теченіемъ несетъ къ S и къ намъ приближаетъ. Нашъ лоцманъ, будучи необыкновеннымъ образомъ ожесточенъ противу англичанъ, бранилъ и называлъ ихъ всѣми бранными словами, какія только могли ему на умъ прійти и старался насъ увѣрить, что это брандеръ, съ намѣреніемъ зажженный и пущенный англичанами, чтобы причинить какой нибудь имъ вредъ; онъ клялся и вѣрилъ отъ чистаго сердца, что это брандеръ непремѣнно. Я съ моей стороны смѣялся

его простотѣ, но не могъ его разувѣрить!—Судно въ огнѣ, пущенное на волю по вѣтру и по теченію въ самой срединѣ Зунда, гдѣ нѣтъ ни какихъ Датскихъ судовъ, не можетъ быть брандеръ; а болѣе ничего, какъ случайно загорѣвшійся транспортъ, на которомъ утушить пожара не могли, то, снявши людей, пустили по теченію. Я не знаю, Датчане на берегу одного ли мнѣнія съ лоцманомъ были, или нѣтъ, только ночью мы слышали у нихъ тревогу, барабанный бой и шумъ, а изрѣдка пушечные выстрѣлы съ ядрами. Судно сіе во всю ночь горѣло и несло его теченіемъ къ S. Въ 4 часа утра оно насъ миновало, въ разстояніи не болѣе полуверсты: тогда оно было въ огнѣ почти до самой воды, палубы сгорѣли и въ трюмѣ было пламя. Если бы на немъ былъ порохъ, то давно бы прежде его взорвало: слѣдовательно съ сей стороны мы были безопасны отъ сосѣдства горящаго судна. Впрочемъ, если бы вѣтръ вдругъ перемѣнился, мы въ минуту могли быть подъ парусами. Какъ офицеры, такъ и вся команда, были во всю ночь на верьху. Во весь сей день (6-е число) было безвѣтріе: иногда начиналъ задувать вѣтръ, но тотчасъ утихалъ. Мы два раза снимались съ якоря и два раза становились на якорь; противное теченіе пренятствовало намъ имѣть большій успѣхъ при такой тишинѣ. По утру мы слышали жестокую пушечную пальбу въ Копенгагенѣ, но не знали причины оной; а вечеромъ будучи гораздо ближе къ рейду, Англинскій флотъ хорошо видѣли. Онъ стоялъ между среднею банкою и мысомъ Шудсъ-гове, транспортныя суда подлѣ его стояли ближе къ берегу. Въ 6 и 7 часу со всѣхъ Копенгагенскихъ морскихъ батарей палили съ ядрами рикошетными выстрѣлами по направленію къ Англинскимъ кораблямъ: но ядрамъ не возможно было доставать на такое разстояніе, и потому мы заключили, что шлюпки, посланныя промѣривать рейдъ, были цѣлью такой ужасной пальбы, которая намъ представляла безподобную картину. Нѣсколько сотъ орудій большаго калибра съ батарей трехъ-коронной и Провистеина рикошетными выстрѣлами подымали воду до невѣроятной высоты; тысячи фонтановъ вдругъ глазамъ представлялись, а ужасный громъ артиллеріи видъ сей дѣлалъ гораздо величественнѣе.

Въ 4 часа утра 7-го числа снялись мы съ якоря при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ SSW и пошли къ Копенгагенскому рейду. Хотя мнѣ не было извѣстно нынѣшнее политическое положтніе дѣлъ между Англіею и Даніею, и дойдутъ ли сіи двѣ Державы до открытой войны, или кончатъ свои споры миролюбиво; но все, что я видѣлъ по приходѣ въ Зундъ, достаточно могло меня увѣрить, что дѣла между ими идутъ не хорошо; и казалось, что они начали уже непріятельскія дѣйствія. Въ такомъ случаѣ идти на Копенгагенскій

рейдъ могло быть опасно для насъ, и легко статься могло также и то, что Россія приняла какое нибудь участіе въ сей политической ссорѣ; но это были такіе предметы, о которыхъ судить не мое дѣло, а я почиталъ своею обязанностію исполнить данныя мнѣ предписанія, принимая ихъ въ литеральномъ смыслѣ; и потому я почелъ за нужное извѣстить о моемъ прибытіи нашего министра, при Датскомъ дворѣ пребывающаго. Въ письмѣ къ нему я упомянулъ о предметѣ экспедиціи, о надобностяхъ, для которыхъ мнѣ нужно зайти въ Копенгагенъ, и напослѣдокъ просилъ его увѣдомить меня: могу ли я безопасно простоять на рейдѣ дня три? и пристойно ли это будетъ, судя по настоящему теченію дѣлъ здѣшняго Двора? Депеши мои я отправилъ съ мичманомъ Муромъ и приказалъ ему, получа словесной или письменный отвѣтъ, тотчасъ ѣхать намъ навстрѣчу, что бы я могъ знать содержаніе онаго прежде, нежели приду на рейдъ. Подходя къ рейду въ 9 часу, салютовали мы крѣпости, а потомъ стоящимъ на рейдѣ военнымъ судамъ, и получали при обоихъ случаяхъ въ отвѣтъ равное число выстрѣловъ, согласно съ трактатомъ. На рейдъ мы пришли въ 10 часу; тогда посланный на берегъ офицеръ возвратился съ слѣдующимъ извѣстіемъ: что ни министра нашего, ни свиты его, ни консула въ Копенгагенѣ нѣтъ, что они всѣ, такъ какъ и весь иностранный дипломатическій корпусъ, живутъ въ Родсхильдѣ; но онъ былъ у командора Белли, начальствующаго обороною города, по морской части, и узналъ отъ него, что городъ осажденъ англійскими войсками и всякое сообщеніе съ окружными мѣстами пресѣчено, и потому доставить письма въ нашему министру невозможно; что они ожидаютъ атаки съ часу на часъ, и потому совѣтуютъ намъ идти въ Эльсиноръ. Желая лучше развѣдать о состояніи города, и притомъ узнать нѣтъ ли какихъ средствъ, чрезъ самихъ англичанъ, отправить мое донесеніе къ нашему министру, я тотчасъ самъ поѣхалъ на берегъ, а лейтенанту Рикорду велѣлъ идти со шлюпомъ съ рейда, и удалившись отъ крѣпостныхъ строеній изъ дистанціи пушечныхъ выстрѣловъ, меня дожидаться. Едва я успѣлъ выдти на пристань, какъ вдругъ меня окружило множество людей, по большей части гражданъ средняго состоянія; всѣ они до одного были вооружены. Крѣпостныя строенія усѣяны были народомъ, и я примѣтилъ, что на всѣхъ батареяхъ дѣлали примѣрную пушечную экзерцицію. Не знаю, почему имъ въ голову вошло, что шлюпъ нашъ посланъ впередъ отъ идущаго къ нимъ на помощь русскаго флота; со всѣхъ сторонъ меня спрашивали, то на французскомъ, то на англійскомъ языкѣ, а иногда и порусски, сколько кораблей нашихъ идетъ? Кто ими командуетъ? Есть ли на нихъ войска? Караульный

офицеръ едва могъ приблизиться ко мнѣ сквозь окружившую меня толпу; нельзя было не примѣтить страха и огорченія, изображеннаго на ихъ лицахъ, а особливо, когда они узнали прямую причину нашего прибытія. Командора Белли я нашелъ въ цитадели, гдѣ также былъ главнокомандующій города генералъ Пейманъ. Командоръ представилъ меня къ нему при собраніи большаго числа генераловъ и офицеровъ, которые тутъ находились, а потомъ мы вышли въ особливую комнату; тогда я отъ нихъ узналъ, съ какимъ намѣреніемъ англичане дѣлали такое нечаянное нападеніе на Данію; они требовали, чтобы Датскій дворъ отдалъ имъ весь свой военный флотъ, со всѣми морскими и военными снарядами, находящимися въ Копенгагенскомъ морскомъ арсеналѣ; англичане, сказалъ мнѣ шутя командоръ Белли, требованіе сіе намъ предлагаютъ совершенно дружескимъ образомъ, безъ всякихъ непріятельскихъ видовъ; главная цѣль Лондонскаго двора есть сохранить для Даніи нашъ флотъ въ своихъ гаваняхъ, который, иначе, по увѣренію англичанъ, будетъ Франціею употребленъ, вопреки собственному нашему желанію, противу Англіи; и потому они безъ всякой просьбы съ нашей стороны, изъ дружелюбія, берутъ на себя трудъ защищать его, и сверхъ того требуютъ, чтобы Кронбургскій замокъ отданъ былъ также въ ихъ руки. Генералъ Пейманъ и командоръ Белли изъявляли чрезвычайное негодованіе противъ таковаго поступка англійскаго правительства. Они удивлялись, что англійскій флотъ и съ войсками нѣсколько времени были въ Зундѣ, прежде нежели объявили подлинную причину ихъ прибытія, и во все то время, датчане снабжали ихъ свѣжею провизіею, зеленью и прѣсною водою къ немалой невыгодѣ жителей, имѣвшихъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ даже для своего собственнаго употребленія; и къ несчастію, англичане напали на нихъ въ такое время, когда всѣ почти датскія войска были въ Голстиніи и столица не имѣла никакой значущей обороны; однакожъ, не смотря на всѣ такія невыгоды, датчане рѣшились защищать городъ до послѣдней крайности, и на безчестное и унизительное требованіе англичанъ никогда не согласятся. Они были увѣрены, что Россія приметъ сторону Датскаго двора и сдѣлаетъ имъ сильную помощь. Такимъ образомъ разсказавъ свое положеніе, командоръ Белли совѣтовалъ мнѣ ни минуты не оставаться на рейдѣ, потому что они ожидаютъ нападенія съ часу на часъ, и что непріятельскія бомбардирскія суда уже заняли назначенныя имъ мѣста и вѣроятно скоро начнутъ дѣйствовать; а когда они станутъ бросать бомбы, тогда шлюпъ будетъ въ опасности. Я просилъ у него лоцмана, но онъ никакъ не могъ взять съ батарей ни одного человѣка. Я видѣлъ критическое положеніе сего

добродушнаго и ласковаго народа, и потому о лоцманѣ ни слова не хотѣлъ болѣе упоминать. Письмо къ нашему министру командоръ Белли у меня взялъ и обѣщался доставить непремѣнно, коль скоро случай представится. Прежде, нежели я ихъ оставилъ, онъ мнѣ сказалъ, что съ самаго вступленія на берегъ англійскихъ войскъ, между Копенгагеномъ и Эльсинором сообщеніе пресѣчено, и тамъ ничего не знаютъ о состояніи столицы. Пожелавъ имъ успѣха, я оставилъ городъ въ 11 часовъ.

Совершенное безвѣтріе не позволило намъ скоро удалиться съ рейда; однакожъ, помощію завозовъ, въ 2 часа послѣ полудни мы подошли къ англійскому флоту (*). Линейныхъ кораблей я въ немъ насчиталъ 22, много фрегатовъ, шлюповъ и всякаго рода мелкихъ судовъ, и сверхъ того до двухъ-сотъ транспортовъ; тутъ же стоялъ фрегатъ, на которомъ былъ поднятъ англійскій флагъ надъ датскимъ; я думаю, что это эльсинорскій бранвахтенный фрегатъ. Къ вечеру вѣтръ сдѣлался отъ NNO и я думалъ было лавировать, но по причинѣ противнаго теченія, принужденъ былъ на ночь стать на якорь. Въ 8 часу вечера бомбардирскія ихъ суда бросили нѣсколько бомбъ, а съ какимъ успѣхомъ я не знаю. Въ тоже время съ городскихъ крѣпостей палили по непріятельскимъ шлюпкамъ, которыя тогда промѣривали рейдъ, и въ 3 часу ночи (8 числа) батареи опять начали палить; но темнота препятствовала намъ видѣть, что было сему причиною; а въ 5 часу утра всѣ бомбардирскія суда начали бомбардировать; будучи отъ нихъ недалеко, мы видѣли, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухѣ, но какое дѣйствіе произвели тѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, нельзя было примѣтить. Скоро послѣ и городскія батареи открыли огонь; ядра ихъ не могли доставать до бомбардирскихъ судовъ, покрайней мѣрѣ не могли причинить имъ чувствительнаго вреда, и потому я думаю, что они палили по промѣривающимъ гребнымъ судамъ.

(*) Я не хочу пропустить здѣсь безъ замѣчанія одного обстоятельства, которое показываетъ явно, что англійскій адмиралъ имѣлъ предписаніе быть весьма осторожну въ своихъ поступкахъ съ русскими военными судами: мнѣ хорошо извѣстно ихъ правило, не пропускать мимо флота никакого судна, не опросивъ его, и при опросѣ они обыкновенно стараются развѣдывать до самомалѣйшей бездѣлицы; но въ семъ случаѣ, они не прислали шлюпки даже спросить, откуда и куда мы идемъ; когда лавируя мы проходили близко ихъ кораблей, они насъ не спрашивали; хотя впрочемъ имъ было извѣстно, что мы останавливались на рейдѣ и имѣли сообщеніе съ городомъ. А когда на ночь мы стали на якорь подлѣ ихъ флота, будучи у него на вѣтрѣ, то одинъ фрегатъ снялся съ якоря и во всю ночь держался подъ парусами между нами и флотомъ; но ни шлюпки къ намъ не присылалъ и не опрашивалъ насъ. Я увѣренъ, что все сіе было сдѣлано по предписанію; иначе англичане не могли бы утерпѣть, чтобы не пріѣхать спросить новостей.

Наставшій попутный вѣтръ отъ О обратилъ наше вниманіе къ другому предмету, хотя не столь любопытному, но болѣе для насъ полезному; въ исходѣ 5 часа мы снялись съ якоря и пошли къ Эльсинору; я признаюсь, что не безъ сожалѣнія терялъ изъ виду такую сцену, которая хотя не можетъ быть забавна или пріятна для чувствъ всякаго человѣколюбиваго зрителя, но должна быть весьма интересна для людей, посвятившихъ себя военной службѣ, а особливо военной морской. Видѣть обширную приморскую столицу, атакуемую съ моря сильнымъ флотомъ, а съ берега сухопутными силами, и которую гарнизонъ и жители рѣшились до послѣдней крайности защищать, можетъ быть не удастся во всю свою жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней. Съ возвышеніемъ солнца и вѣтръ утихалъ, къ полудню былъ настоящій штиль, а послѣ сталъ опять дуть по немногу отъ SSW и помогъ намъ въ 5 часу придти на Эльсинорскій рейдъ, гдѣ, сдѣлавъ съ крѣпостью взаимный по трактату салютъ, мы стали на якорь. Послѣ сего скоро пріѣхалъ къ намъ датской морской службы офицеръ Туксонъ (*), справиться о своемъ сынѣ, который у насъ во флотѣ служилъ мичманомъ, да и самъ онъ много тому лѣтъ назадъ былъ лейтенантомъ въ нашей службѣ и, по его словамъ, стоялъ въ спискѣ выше адмирала Тета. Съ нимъ я тотчасъ поѣхалъ на берегъ къ коменданту Кронборгскаго замка; въ воротахъ главнаго вала мы должны были дожидаться нѣсколько минутъ позволенія, о впущеніи меня въ крѣпость. Въ комнатѣ у коменданта я нашелъ очень много офицеровъ, которыхъ привлекло туда любопытство, чтобы скорѣе узнать объ участи ихъ столицы. Они нетерпѣливо разспрашивали меня съ великою подробностію о состояніи, въ какомъ я оставилъ Копенгагенъ; что мнѣ говорилъ генералъ Пейманъ; всѣ ли они здоровы; и не зная причины сильной пальбы, которая была имъ слышна въ послѣдніе три дня, они думали, что флотъ сдѣлалъ атаку на приморскія укрѣпленія и вѣрно полагали, что самыя сильныя батареи, Трехъ-коронная и Провистеинъ взяты или сбиты. Потомъ, когда я имъ сказалъ, что сегодня поутру я ихъ оставилъ подъ флагомъ Его Датскаго Величества и что нападенія на нихъ совсѣмъ сдѣлано не было, тогда они изъявили чрезвычайную радость и казалось не совсѣмъ вѣрили мнѣ, какъ будто бы подозрѣвали, что я не хочу нанести имъ огорченія, объявивъ правду; но когда я утвердительнымъ образомъ увѣрялъ ихъ въ истинѣ всего мною сказаннаго, то они слушали съ величайшимъ удовольствіемъ,

(*) Онъ называлъ себя агентомъ или повѣреннымъ датскаго адмиралтейства, по случающимся въ Эльсинорѣ морскимъ дѣламъ.

благодарили чрезвычайно, а особливо самъ комендантъ. Когда я его превосходительству откланялся, онъ меня проводилъ до крыльца, не смотря на глубокую свою старость и слабое здоровье.

Въ замкѣ, сколько я могъ примѣтить, имѣя случай видѣть только оборону одного полигона, которымъ я вошелъ и вышелъ изъ крѣпости, находился сильный гарнизонъ, кромѣ великаго числа гражданъ, бывшихъ при орудіяхъ на крѣпостныхъ строеніяхъ. Эльсиноръ совсѣмъ не представлялъ того вида, который онъ обыкновенно имѣлъ въ мирное время, будучи, такъ сказать, постоялымъ дворомъ всей балтійской торговли. Онъ лѣтомъ всегда былъ многолюденъ: дѣятельность, неразлучный товарищъ коммерціи, повсюду въ немъ являлась; но нынѣ, едва человѣка можно было встрѣтить на улицѣ; купеческія конторы и лавки заперты, лучшія изъ нихъ вещи перевезены въ замокъ, и всѣ молодые граждане, способные къ понесенію оружія, росписаны по пушкамъ въ крѣпости, гдѣ они должны были находиться почти безотлучно. Англійскіе купцы, прежде составлявшіе главныя коммерческія общества сего мѣста, переѣхали въ Эльсинборгъ. Городъ такъ былъ пустъ и печаль, или лучше сказать, отчаяніе жителей столь велико, что я не имѣлъ никакой надежды купить что либо изъ нужныхъ для шлюпа вещей; однакожъ помянутый г-нъ Туксонъ самъ добровольно взялся мнѣ вспомоществовать. Для покупки водки, вина и уксусу, онъ рекомендовалъ мнѣ прусскаго вице-консула Толбутцера (Tolbutzer), чѣмъ я чрезвычайно былъ доволенъ. Свѣжую провизію мы также получили помощію г. Туксона; всѣ мясныя лавки и рынки были заперты; съ окружными деревнями сообщеніе пресѣчено, и такъ мясо и зелень надлежало искать въ частныхъ домахъ, но для сего нужно было имѣть знакомыхъ между жителями и знать ихъ языкъ, иначе ни въ чемъ нельзя было успѣть. Но г. Туксонъ своимъ стараніемъ вывелъ меня изъ такихъ замѣшательствъ; мы имѣли довольно свѣжаго мяса и зелени, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды, и платили, я думаю, не дороже обыкновенныхъ цѣнъ, по коимъ оныя продавались въ мирное время. Доброхотство его къ намъ много превосходило благодарность, которую я могъ ему изъявить, и потому я писалъ къ нашему министру въ Родсхильдъ о достойныхъ признательности поступкахъ г. Туксона въ разсужденіи насъ, такъ какъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, и ласкаю себя надеждою, что его превосходительство не оставилъ безъ вниманія моего отзыва.

Послѣ полудня 9 числа, мы получили заказанное мною количество водки, вина и уксусу, которыхъ г. Толбутцеръ, при всемъ своемъ стараніи, не могъ скорѣе доставить, потому что прикащики и работники его находились въ крѣпости, а таможня была заперта.

По утру прошли въ Копенгагенъ около 30 англійскихъ судовъ подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей. Они держали ближе къ шведскому берегу, внѣ выстрѣловъ Кронборгскаго замка; а вечеромъ въ 11 часу, идущее изъ Зунда судно проходило недалеко отъ насъ; засвѣтло мы его не видали и не знаемъ, какое оно, но съ крѣпости сдѣлали по нѣмъ нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами. Если они увѣрены были, что оно англійское, то безъ всякаго сомнѣнія имѣли право стрѣлять въ него; въ противномъ случаѣ такой поступокъ непохваленъ; можетъ статься, оно было неутральное, такъ какъ и стоявшія съ нами на рейдѣ суда, изъ коихъ одно имѣло русскій купеческій флагъ. Правда, что суда, знающія въ какихъ обстоятельствахъ крѣпость находится, не должны подъ ея выстрѣлы подходить въ ночное время; но война сія лишь только началась и судамъ, приходящимъ въ Зундъ, не была извѣстна, такъ какъ и мы ничего объ ней не знали до самаго прихода къ Драго; притомъ на рейдѣ не было ни одного датскаго судна, а крѣпости съ морской стороны непріятель вредить не могъ. 10 числа послѣ полудня въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, котораго я нанялъ для Сѣвернаго моря (*): имя его Досетъ, родомъ англичанинъ; но, поселившись давно въ Эльсинерѣ, сдѣлался гражданиномъ сего мѣста. Тогда, снявшись съ якоря, мы пошли въ путь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ S. По трактату надобно было опять салютовать крѣпости, чего мы и не упустили сдѣлать. Предъ снятіемъ съ якоря я вручилъ г. Толбутцеру письмо къ нашему министру, находившемуся въ Стокгольмѣ, при коемъ препроводилъ къ его превосходительству, для доставленія въ С.-Петербургъ, рапортъ мой въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію и донесеніе къ морскому министру.

(*) Сѣверное или Нѣмецкое море есть одно изъ опаснѣйшихъ для плаванія морей въ свѣтѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Берега, между коими оно заключается, усѣяны опасными мелями и подвержены дѣйствію сильнаго прилива и отлива. 2) Отъ неравенства дна и малой глубины онаго, по всему морю бываютъ неправильныя въ немъ теченія. 3) Какъ оно заключено въ тѣсныхъ предѣлахъ, то невозможно астрономическими наблюденіями опредѣлять свое мѣсто такъ часто, какъ безопасность судна требуетъ; а нужно узнавать оное по глубинѣ и качеству грунта, который на всѣхъ банкахъ сего моря различенъ или родомъ, или цвѣтомъ; но для сего нужно имѣть опыт многихъ лѣтъ, и только одни рыбаки, съ малолѣтства промышляющіе рыбною ловлею на здѣшнемъ морѣ, могутъ пріобрѣсть настоящее и достаточное свѣденіе о различныхъ банкахъ, дно онаго составляющихъ; изъ этихъ рыбаковъ самые опытные обыкновенно назначаются въ королевскіе лоцмана. Ни одно англійское военное судно не плаваетъ по сему морю безъ лоцмана, а на линейныхъ кораблях и фрегатахъ ихъ по два бываетъ. Примѣчаніе сіе я помѣстилъ въ предосторожность тѣмъ, которые, надѣясь на астрономическія средства путесчисленія, пожелаютъ безъ лоцмана плыть Сѣвернымъ моремъ.

Южный вѣтръ стоялъ только до 3 часовъ по полуночи (11 числа), а потомъ перешелъ въ NW четверть. Ангольтскій маякъ мы прошли въ 4 часу, и продолжая идти бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, въ полдень были въ обсервованной широтѣ 57° 6′. Нидингскіе маяки отъ насъ находились на NtO въ 12 миляхъ. Съ полудня вѣтръ перешелъ въ SW четверть и дулъ также умѣренно, какъ и прежде, отъ разныхъ румбовъ сей четверти; погода была облачная. Скагенскій маякъ открылся намъ въ 10 часовъ вечера, а въ полночь былъ онъ отъ насъ на W въ 8 или 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Всѣ сутки 12 числа мы лавировали между ютландскимъ и норвежскимъ берегами. Вѣтръ иногда дулъ крѣпко и заставлялъ насъ брать рифы у марселей; отъ сего въ плаваніи успѣха мы имѣть не могли. Поутру 13 числа вѣтръ опять перешелъ въ NW четверть и отъ W шла большая зыбь, которая еще болѣе склоняла насъ подъ вѣтръ; а съ полудня и вѣтръ также задулъ отъ W весьма крѣпкій, который продолжалъ дуть, отходя къ WNW и NW до вечера 14 числа, а потомъ началъ утихать. Сегодня въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57° 47′. Скагенскій маякъ отъ насъ находился на WtS въ разстояніи 12 или 15 миль; а каменья, называемые Патеръ-Нострь, по новой картѣ Категата, на NOtO въ разстояніи 18 миль. Сравнивая нашъ счислимый пунктъ съ опредѣленнымъ по обсерваціи и пеленгамъ, и принявъ въ разсужденіе дрейфъ, волненіе и потерю при поворотахъ, я заключилъ, что теченіемъ снесло насъ къ SO на 15 миль. Мы и прежде всегда находили разность между счислимымъ пунктомъ и подлиннымъ мѣстомъ, но она никогда не была такъ велика. Причину оной лоцманъ нашъ приписывалъ слѣдующему обстоятельству: извѣстно, что въ Скагерракѣ постоянное теченіе идетъ къ SW подлѣ норвежскаго берега, а къ NO у ютландскаго (*); воды, говоритъ онъ, выходящія изъ Балтійскаго моря Бельтами, текутъ къ N, между ютландскимъ берегомъ и островами Ангольтомъ и Лессоу; въ заводѣ у мыса Скагена онѣ поворачиваютъ къ O, по направленію берега; и у самой оконечности онаго, встрѣтивъ теченіе, идущее къ S, оба сіи теченія перемѣняютъ направленіе и стремятся къ SO съ большею скоростію. Что принадлежитъ до теченій въ Скагерракѣ у норвежскаго и ютландскаго берега, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но о правильномъ теченіи къ N у запад-

(*) По направленію помянутыхъ береговъ, такъ что у самаго Скагена оно заворачивается почти къ S; а въ Категатѣ правильнаго и постояннаго теченія нѣтъ, кромѣ какъ только (по словамъ лоцмана) у ютландскаго берега.

ближе двухъ или трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Намѣреніе мое было войти въ портъ и дождаться благополучнаго вѣтра. Такъ какъ выходъ изъ норвежскихъ гаваней не сопряженъ съ большимъ трудомъ, то я считалъ гораздо лучше, во время противныхъ вѣтровъ, простоять въ портѣ, нежели лавировать безъ всякаго успѣха въ такомъ опасномъ морѣ, гдѣ судно должно много потерпѣть какъ въ корпусѣ, такъ и въ вооруженіи отъ большихъ парусовъ, кои необходимость часто заставляетъ нести въ крѣпкіе вѣтры въ узкихъ мѣстахъ; сверхъ того, и люди напрасно несутъ чрезвычайные труды, будучи принуждены дѣйствовать парусами почти безпрестанно. Вѣтръ, постепенно стихая, къ полудню совсѣмъ почти утихъ; мы тогда были отъ острова Мардо къ NO миляхъ въ 4 или 5, а отъ ближнихъ камней миляхъ въ трехъ. Широта, по полуденной высотѣ солнца найденная (58° 41′), увѣрила насъ, что мы находились предъ входомъ въ гавань Мардо, гдѣ мнѣ случилось быть въ 1796 году на фрегатѣ «Нарва». Мы тогда зашли въ нее съ англійскимъ конвоемъ за противными вѣтрами, и при входѣ командорскій фрегатъ «Андромаха» сталъ на камень, хотя онъ и имѣлъ лоцмана. Сей случай напомнилъ мнѣ, что тамъ могутъ быть и другіе камни; слѣдовательно опасно, полагаясь на свою память, идти безъ знающаго проводника. Между тѣмъ лоцманскія лодки допустили насъ къ себѣ на пушечный выстрѣлъ, а подъѣхать къ судну не хотѣли. Призывать ихъ ядрами не годилось, и употребить сего, хотя впрочемъ вѣрнаго средства, ни подъ какимъ видомъ я не хотѣлъ, потому и рѣшился было послать къ нимъ шлюпку. Мнѣ очень странно показалось, что они считали насъ англичанами тогда, когда два судна, которыя непремѣнно должны быть датскія, шли подъ самымъ берегомъ къ NO (въ Христіанію, я думаю), и мы за ними не гнались; впрочемъ, если бы пожелали взять ихъ, то ничто не могло избавить сихъ судовъ отъ нашихъ рукъ, кромѣ какъ, поставя ихъ на камни, зажечь. Я чрезвычайно желалъ зайти въ Мардо; маленькій торговый городокъ Арендаль, при сей гавани лежащій, могъ снабдить насъ достаточнымъ количествомъ всякаго рода свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и очень дешево; воду прѣсную могли мы получить даромъ, не имѣя нужды въ Англіи платить за нее гинеями, и притомъ люди имѣли бы случай отдохнуть; но наступившій въ первомъ часу вѣтръ отъ NO вдругъ уничтожилъ мое прежнее намѣреніе; мы поставили всѣ паруса и пошли къ S. Благополучный вѣтръ заставилъ насъ радоваться, что мы не вошли въ портъ, однакожъ не на долго; изъ NO-й четверти онъ сталъ постепенно отходить къ SO, потомъ къ SW, и въ 8 часовъ вечера утвердился на румбѣ WSW, совершенно намъ противный. Тогда мы жалѣть

стали, что не вошли въ гавань; такимъ случаямъ мореплаватели бываютъ часто подвержены; весь успѣхъ всѣхъ ихъ предпріятій и плановъ зависитъ отъ самой непостоянной стихіи. Направленіе вѣтровъ и сила ихъ, въ частяхъ свѣта, лежащихъ внѣ тропиковъ, зависятъ отъ стеченія столь многихъ обстоятельствъ, что весьма мало такихъ случаевъ, когда бы можно было безъ ошибки предузнать погоду. Нашъ лоцманъ, человѣкъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, въ ребячествѣ, вступилъ въ купеческую морскую службу и служилъ на морѣ лѣтъ 40; онъ любилъ предсказывать погоду по солнцу, по облакамъ и пр. и къ большому его огорченію, всегда ошибался. Казалось, сама природа хотѣла шутить на его счетъ: что онъ ни предсказывалъ, тому совершенно противное случалось. Западный вѣтръ съ небольшею перемѣною къ N и къ S продолжалъ дуть почти до полудня 20-го числа, и временно былъ крѣпкій, а иногда утихалъ. Мы во все сіе время лавировали въ Скагерракѣ, но не съ большимъ успѣхомъ: въ трое сутокъ подались мы къ W только на 45 миль. Съ нами были сопутники, судовъ до 20 англійскихъ подъ конвоемъ брига. Линейный ихъ корабль, увидѣвши нашъ флагъ, къ намъ не подходилъ и не спрашивалъ, хотя былъ близко насъ, а въ тоже время осматривалъ неутральное судно. Сей случай подтверждаетъ мое мнѣніе, что англійскіе корабли, посланные противъ датчанъ, имѣли предписаніе не подавать ни малѣйшей причины къ ссорѣ съ нашимъ Дворомъ, хотя впрочемъ по послѣднему между Россіею и Англіею трактату они имѣли право осматривать наши военныя суда. 20-го числа въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57° 42′, мысъ Дернеусъ отъ насъ находился въ 36-ти миляхъ на NW 60°; отъ сего мѣста мы взяли наше отшествіе, для перехода Сѣвернаго моря, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO. Поутру былъ совершенный штиль. Сегодня мы имѣли первую ясную и тихую погоду со дня отбытія нашего изъ Эльсинера; пользуясь оною, вся команда вымыла черное свое бѣлье и провѣтрила платье и постели. Я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что заставлять служителей провѣтривать ихъ постели и перемѣнять на себѣ бѣлье какъ можно чаще, почитается весьма нужнымъ средствомъ, споспѣшествующимъ сохраненію ихъ здоровья; и потому во все путешествіе я не пропускалъ для сего ни одной хорошей погоды, и для мытья рубашекъ давалъ имъ прѣсную воду и мыло (*). Упомянувъ одинъ

(*) Рубашки, мытыя въ морской водѣ, весьма вредны здоровью тѣхъ, кто ихъ носитъ. Мнѣ опытомъ извѣстно, что какъ бы хорошо онѣ высушены ни были, всегда удерживаютъ въ себѣ влажность; и коль скоро пойдетъ дождь, или отъ тумана въ атмосферѣ будетъ влажно, то человѣкъ, не выходя на верхъ, даже предъ

разъ о семъ предметѣ, я не буду впослѣдствіи уже повторять когда мы мыли бѣлье или провѣтривали платье.

Изъ NO-й четверти вѣтръ былъ до 4 часу слѣдующаго утра (21 числа), а тогда перешелъ въ NW-ю, и отъ равныхъ румбовъ оный дулъ крѣпко цѣлыя сутки; а въ 4 часа по полуночи 22 числа сталъ дуть прямо отъ W, постепенно дѣлаясь крѣпче; въ полдень перешелъ къ NNW, и часъ отъ часу усиливаясь, принудилъ насъ къ ночи закрѣпить всѣ паруса и остаться подъ штормовыми стакселями. Жестокій вѣтръ дулъ во всю ночь, при пасмурной дождливой погодѣ, а передъ разсвѣтомъ сталъ утихать, и въ 8 часовъ утра 23 числа былъ очень умѣренный, хотя волненіе и не переставало. Къ вечеру вѣтръ опять сталъ крѣпчать, и продолжалъ дуть изъ NW-й четверти до вечера 24 числа, понемногу утихая, и наконецъ въ 6 часовъ насталъ штиль. Въ полдень сего дня мѣсто наше было въ обсервованной широтѣ 56° 48′. По счисленію Бовенъ-бергенъ отъ насъ находился на SO 80° въ разстояніи 86 миль. Но сей пунктъ не соотвѣтствовалъ глубинѣ и грунту (первая была 19 саженъ, а грунтъ сѣроватый песокъ), на коемъ мы находились; по онымъ мы были далѣе къ O миль на 25 или на 30, что было весьма вѣроятно. Трн дня продолжавшійся вѣтръ съ западной стороны долженъ произвесть теченіе въ Скагерракъ, а мы тогда находились на самой струѣ положенія сего пролива. У насъ были двѣ англійскія карты Сѣвернаго моря: одна Гамильтона Мура (Hamilton Mooge), а другая Гитерова (Heather), и мы прокладывали по обѣимъ имъ; глубина и грунтъ вѣрно показывали, что мы находились на банкѣ, Англичанами называемой Little Fishing bank, то есть, малая рыболовная банка, и параллель нашей обсерванной широты шла чрезъ средину сей банки на Гитеровой картѣ, а на Муровой 20-ю милями сѣвернѣе, то есть, на сей послѣдней она положена 20-ю милями южнѣе дѣйствительнаго ея мѣста.

Штиль продолжался до 10 часовъ ночи, а потомъ вѣтръ сдѣлался отъ O; съ полуночи 25 числа перешелъ онъ къ S и дулъ умѣренно до 4 часовъ по полудни. Погода была ночью пасмурна и дождлива, а днемъ выяснѣло. Въ ночь мы прошли сквозь англійскій конвой, шедшій въ Категатъ. Въ 5 часу послѣ полудни нашелъ отъ SW прежестокій шквалъ, съ сильнымъ дождемъ: мы едва успѣли убрать паруса; и лишь онъ миновалъ, какъ тотчасъ другой нашелъ,

---

огнемъ сидя, тотчасъ почувствуетъ, что рубашка на немъ сыра, если она мыта въ морской водѣ. Многіе англійскіе искусные мореплаватели такого мнѣнія, что рубашки, мытыя въ морской водѣ, вреднѣе здоровью, нежели долговременное употребленіе соленой пищи.

несравненно жесточе перваго; тогда же начался и самый крѣпкій вѣтръ отъ SW. До ночи мы могли нести совсѣмъ зарифленный гротъ-марсель при двухъ штормовыхъ стакселяхъ, но послѣ принуждены были и его закрѣпить. Буря продолжалась до 6 часовъ утра 27 числа, а потомъ начала утихать; къ полудню очень стихло, и мы тогда увидѣли вдали высокія горы норвежскаго берега въ окружности мыса Фишеръ-Ланда. Штормъ сей сначала и до конца дулъ жестокими шквалами, которые находили одинъ послѣ другаго минутъ черезъ 5 и 10, сильными порывами, съ дождемъ, или изморозью; облака отмѣнно быстро неслись по воздуху; и лишь туча показывалась на горизонтѣ, какъ чрезъ нѣсколько минутъ уже была надъ головой; шквалъ ревѣлъ и продолжался, доколѣ она совсѣмъ не проходила; притомъ шквалы сіи дули не такъ, какъ постоянный штормъ, не занимали большаго пространства моря; многіе изъ нихъ проходили мимо насъ очень близко, такъ что мы видѣли дождь, какъ онъ изъ тучъ опускался, и слышали шумъ вѣтра, но сами ихъ не чувствовали. Во все сіе время воздухъ былъ особенно холоденъ. Послѣ полудня сего числа вѣтръ сталъ опять крѣпко дуть со шквалами изъ NW четверти, погода была пасмурна и дождлива; крѣпкій вѣтръ продолжался до 4 часовъ послѣ полудня сего 28 числа, потомъ сталъ тише. Въ 6 часовъ по полудни, мысъ Дернеусъ отъ насъ былъ на NW въ 15 или 20 миляхъ по глазомѣру. Въ ночь на 29 число вѣтръ отошелъ къ N и позволилъ намъ держать настоящимъ курсомъ. Въ 6 часовъ утра мы взяли вторично пунктъ нашего отшествія, имѣя высокость Дернеуса на NOtO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 20 до 25 миль. Около полудня вѣтръ зашелъ къ NNW и началъ крѣпчать со шквалами, облака неслись скоро и предвѣщали продолженіе крѣпкаго вѣтра. Въ полдень по обсерваціи мы были въ широтѣ 57° 23½', разстояніемъ отъ Дернеуса 47 миль по счисленію; въ 3 часу увидѣли мы подъ вѣтромъ, въ 5 или 6 миляхъ, судно безъ мачтъ; лоцманъ увѣрялъ, что оно должно быть рыбацкое и стоитъ на якорѣ на Ютландскомъ рифѣ. Я имѣлъ случай и прежде много разъ видѣть рыбаковъ, стоящихъ на якорѣ на банкахъ Сѣвернаго моря въ крѣпкіе вѣтры; тогда они обыкновенно, имѣя съемныя мачты, убирали ихъ; но въ такой сильный вѣтръ и жестокое волненіе, я не думалъ, чтобы они рѣшились положить якорь на глубинѣ Ютландскаго рифа; однакожъ, принявъ мнѣніе лоцмана, продолжалъ путь. Между тѣмъ, смотря безпрестанно на помянутое судно, мы скоро примѣтили, что оно не стоитъ противъ вѣтра, а несется бокомъ, часто перемѣняя положеніе; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, чтобы оно не было въ бѣдствіи. Для вспомоществованія ему, мы должны были спуститься подъ вѣтръ много, и держаться подлѣ его, доколѣ вѣтръ

и волненіе не позволятъ послать къ нему гребныя суда, а между тѣмъ надобно бы было безпрестанно дрейфовать вмѣстѣ съ нимъ на подвѣтренный берегъ, около Бовенъ-бергена; не смотря на сіе однакожъ, я рѣшился сдѣлать всякую возможную помощь претерпѣвающимъ бѣдствіе, хотя тѣмъ подвергнулъ бы себя большой опасности, еслибы крѣпкій вѣтръ продолжался дня два. Подойдя къ нему на такое разстояніе, на какое бывшее тогда жестокое волненіе позволяло, мы увидѣли, что на верху ни одного человѣка не было. Судно сіе, величиною было отъ 80 до 100 тоновъ; мы выпалили изъ пушки, но наверхъ никто не показывался; притомъ, еслибы на немъ были люди, то весьма невѣроятно, чтобы, находясь въ такомъ бѣдственномъ состояніи, сіи несчастные не стояли поочереди на караулѣ, для поднятія сигнала въ случаѣ появленія какого либо судна. И такъ, увѣрившись, что люди съ него сняты прежде, и не имѣя никакого способа спасти судно, мы оставили его на произволъ вѣтра и волнъ. Къ ночи вѣтръ еще усилился и дулъ шквалами, какъ и въ послѣднюю бурю. Мы закрѣпили всѣ паруса, кромѣ штормовыхъ стакселей, да и подъ одними ими при нахожденіи шквалоръ чрезвычайно много насъ кренило. Штормъ продолжался почти до 12 часовъ слѣдующаго дня (30 числа). Ночью, большимъ валомъ, выбило у насъ стекла въ боковой галлереи, отъ чего много воды попало въ мою каюту. Мы принуждены были парусиною обить окно галлереи.

Къ разсвѣту волненіе усилилось до невѣроятной степени, и насъ такъ сильно качало, что для уменьшенія баланса на верху, я велѣлъ спустить брамстенги совсѣмъ на-низъ. Поутру, мы видѣли подъ вѣтромъ идущихъ къ NO до 30 купеческихъ судовъ.

Съ полуночи 31 числа вѣтръ сталъ очень скоро утихать; а въ 4 часа утра совсѣмъ затихъ, но тишина стояла только до 9 часа, а потомъ вѣтръ сдѣлался изъ NO-й четверти, намъ благополучный. Мы тогда пошли настоящимъ нашимъ курсомъ подъ всѣми парусами. Шли мы, не видя береговъ, до 3 числа сентября, исправляя свое счисленіе обсервованными широтами, а въ концѣ каждой вахты бросали лотъ, и по глубинѣ и грунту лоцманъ опредѣлялъ банки, коими мы проходили. Мы видѣли всякій день рыбацкія суда на банкахъ, а 1 сентября опрашивали гамбургское судно, шедшее въ Опорто; болѣе никакихъ судовъ не видали. Берегъ мы увидѣли съ марса къ SO въ 8 часу утра 3 сентября; по мнѣнію лоцмана это былъ островъ Шоненъ, одинъ изъ ястововъ Зеландской провинціи Соединенныхъ штатовъ, что весьма было согласно съ положеніемъ нашимъ по широтѣ; но мы не ожидали быть такъ близко къ голландскому берегу. Когда мы его увидѣли, тотчасъ бросили лотъ и

достали мелкій, сѣрый песокъ на глубинѣ 15 сажень; лоцманъ заключилъ, что мы тогда находились на банкѣ, называемой Brown-Bank. Но самый восточный край сей банки лежитъ отъ Шоиена въ разстояніи 21 мили, а мы, не взирая на дождь и мрачность, хорошо могли видѣть съ марса кирки и башни сего острова. Мнѣ извѣстно также было, что берега его не высоки, но лоцманъ утвердительно говорилъ, что мы находились на Броунъ-банкѣ, а три рыбацкія судна, бывшія недалеко отъ насъ, еще болѣе его увѣрили въ справедливости своего мнѣнія, которое и я наконецъ принялъ. Въ полдень, мы опредѣлили по обсерваціи широту 51° 53′ 30″, грунтъ блѣдно-желтый песокъ, на глубинѣ 18 сажень; присовокупивъ къ сему, видѣнный поутру берегъ и переплытое послѣ того разстояніе, по совѣту лоцмана, мы утвердили свое мѣсто на картѣ. Оно пришлось на самой срединѣ между голландскимъ и англійскимъ берегомъ, на 36 миль восточнѣе счислимаго пункта. По сему послѣднему мы должны были находиться подлѣ самаго маячнаго судна, стоящаго у N оконечности мели. Нокъ-Джона (Knockjohn). Теченія, всегда случающіяся съ крѣпкими вѣтрами, и большое волненіе къ SO, насъ валившее во все время плаванія Сѣвернымъ моремъ, безъ сомнѣнія были причиною такой разности въ счисленіи по параллели. Отъ опредѣленнаго такимъ образомъ полуденнаго пункта, мы шли на W и на SWtW по компасу, до 8 часу вечера; вѣтръ былъ N умѣренный, и лунная свѣтлая ночь; а тогда вдругъ примѣтили, что вошли въ сильное, толкучее, похожее на бурунъ, волненіе, какое обыкновенно бываетъ на мелководныхъ мѣстахъ; бросили лотъ: глубина 5 сажень; а за четверть часа прежде была 15. Въ такомъ случаѣ не надобно терять время; я тотчасъ велѣлъ руль положить на бортъ и сталъ поворачивать; приведя на лѣвый галсъ, лоцманъ совѣтовалъ продолжать идти онымъ подъ малыми парусами: его мнѣніе было, что мы пунктъ нашъ въ полдень отнесли слишкомъ далеко къ O; что видѣнное нами поутру не была земля, а туманная банка, или призракъ, въ мрачности берегомъ показавшійся; и что мы дѣйствительно находимся подлѣ опасной мели Галопера у англійскаго берега лежащей, на которую прямо и шли, слѣдовательно, для избѣжанія опасности, мы должны идти къ O. Такое чудное заключеніе, въ минуту принятое, меня весьма удивило: берегъ и съ башнями или церквями на немъ, мы видѣли собственными своими глазами, въ томъ никакого не было сомнѣнія; голландскія рыбацкія лодки, прошедшія мимо насъ прямо къ нему, ясно показывали, что мы были весьма далеко отъ Галопера, куда онѣ никогда не ходятъ; при томъ глубина у самаго Галопера 18 и 20 сажень по восточную сторону сей мели. Когда лоцману напомнилъ я о сихъ обстоятель-

ствахъ, а бросая безпрестанно лотъ, увидѣлъ онъ, что глубина не увеличилась, и толчея или бурунъ становился болѣе; тогда онъ согласился на мое мнѣніе, что мы пунктъ свой не столько много отнесли къ О, сколько надобно было, и теперь находимся между Фламандскими банками; слѣдовательно курсъ сей ведетъ насъ прямо въ берегъ къ мелямъ, и совѣтовалъ, ни минуты нетеряя, поворотить на другой галсъ и держать выше. Поворотя, мы пошли на WNW по компасу, и бросая лотъ безпрестанно, имѣли глубину 5, 6, 8, 10, 15, 10, 20, 10, 15 и 18 сажень; на сей послѣдней глубинѣ поставили всѣ паруса, будучи увѣрены, что опасность миновалась. Въ 9 часовъ по меридіональной высотѣ Юпитера, мы нашли широту свою 51° 32″ 30″, а въ 12 часу по такой же высотѣ луны опредѣлили широту 51°, 23′ 30″, тогда глубина была 22 сажени. Въ полночь (4 числа) увидѣли мы огонь Нордъ-Форландскаго маяка и стали держать по курсу къ Доверскому проливу. Въ 3 часу ночи открылся и плавучій маякъ, стоящій на N краю Гудвинова мели, а на разсвѣтѣ мы были между помянутою мелью и французскимъ берегомъ въ окружностяхъ Кале. Подъ симъ берегомъ тогда крейсеровали англійскіе корветъ и бригъ: первый изъ нихъ подошелъ къ намъ для переговора; отъ пріѣхавшаго на шлюпъ за новостями офицера (*) мы узнали, что фрегатъ нашъ «Спѣшный», назначенный въ Средиземное море, пришелъ недавно въ Англію.

5 Сентября, въ 4 часа послѣ полудня увидѣли мы островъ Вайтъ; къ вечеру подошли къ нему; вѣтръ былъ свѣжій отъ NO и ночь свѣтлая, лунная; но лоцманъ нашъ, давно не бывавши въ Портсмутѣ, не хотѣлъ вести шлюпъ ночью на рейдъ, и потому мы всю ночь при входѣ лавировали, а съ разсвѣтомъ пошли къ рейду. Примѣтивъ, что лоцманъ весьма дурно зналъ плаваніе въ Англійскомъ каналѣ, а еще и того хуже входы въ гавани онаго, и о теченіяхъ при здѣшнихъ берегахъ не имѣлъ никакого свѣденія, я рѣшился, по случаю усилившагося тогда вѣтра, потребовать мѣстнаго лоцмана, который на сигналъ отъ насъ тотчасъ пріѣхалъ и повелъ шлюпъ на рейдъ (**). Во 2 часу предъ полуднемъ мы стали на якорь бла-

(*) Лейтенантъ Гринъ. Будучи волонтеромъ въ англійскомъ флотѣ, я служилъ нѣсколько времени на одномъ кораблѣ съ нимъ; такое неожиданное свиданіе было для обоихъ насъ весьма пріятно.

(**) Входъ въ Спитгедъ, то есть на Портсмутской рейдъ, очень примѣтенъ и если бы онъ не имѣлъ сильнаго прилива и отлива, то былъ бы совершенно безопасенъ, и съ благополучнымъ вѣтромъ всегда могъ бы вести на рейдъ всякій корабль, даже тотъ, кто одинъ разъ здѣсь былъ. Но когда вѣтръ дуетъ противный или очень крутъ и притомъ крѣпокъ, такъ что нужно лавировать и при поворотахъ располагая галсами, не только, что избѣгать мелей, но нужно принимать въ раз-

гополучно, противъ Портсмута не рейдѣ, называемомъ англичанами Спитгедъ, въ разстояніи отъ города $1^1/_2$ мили; тутъ между многими англійскими военными и купеческими судами находился и нашъ фрегатъ «Спѣшный».

Если кто взглянетъ на карту, представляющую поверхность обитаемаго нами шара, и сравнитъ разстояніе между Кронштадтомъ и Портсмутомъ, съ тѣмъ, которое надлежало намъ переплыть, идучи въ Камчатку и на возвратномъ оттуда пути, и вообразитъ, что на переходъ такого почти ничего незначащаго разстоянія, мы принуждены были употребить 43 дня, то по сему сравненію, не принимая другихъ обстоятельствъ въ разсужденіе, покажется, что на совершеніе предназначеннаго намъ пути, потребны многіе годы; но чрезвычайно долгое время, употребленное на переходъ изъ Россіи до Англіи, произошло отъ необыкновенныхъ причинъ: частые, противные и крѣпкіе вѣтры, которые мы встрѣтили въ самое лучшее и спокойное время года (*) продержали насъ въ морѣ столь много времени. Въ продолженіе сего плаванія однакожъ шлюпъ ни въ корпусѣ, ни въ вооруженіи никакого значащаго поврежденія не претерпѣлъ. Жестокое волненіе доставило намъ случай узнать, что «Діана» имѣла два отмѣнно хорошія свойства, почти необходимыя для всякаго судна, предназначеннаго къ плаванію въ обширныхъ моряхъ, подверженныхъ всегдашнему большому волненію и частымъ штормамъ: во первыхъ, она была весьма покойна на валахъ, и ея качка ни съ носу на корму, ни съ боку на бокъ не могла причинить большой натуги снастямъ, а чрезъ то, мачты и стеньги не были подвержены такой опасности, какъ обыкновенно бываетъ на судахъ, которыя или по образу своего строенія или отъ дурной нагрузки, качаясь по килю или по бимсу, мгновенно погружаются въ воду, а потомъ вдругъ поднимаются съ чрезвычайною скоростію, такъ что устоять невозможно, не ухватясь крѣпко за что нибудь; напротивъ того, мы на «Діанѣ»

сужденіе силу и направленіе теченій, которыя перемѣняются болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ давно приливъ начался, тогда необходимо надобно имѣть опытнаго лоцмана, который бы хорошо зналъ положеніе мелей и мѣстныя свойства прилива и отлива.

(*) Май; Іюнь, Іюль и Августъ вообще почитаются мореплавателями самыми тихими и покойными мѣсяцами въ моряхъ Сѣвернаго полушарія; но по моему мнѣнію, Августъ напрасно включенъ въ то число; мнѣ случилось нѣсколько разъ въ теченіи сего мѣсяца видѣть жестокія бури въ Сѣверномъ морѣ, въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ; и въ первомъ изъ сихъ морей, въ 1798 г., вѣтръ усилился до такой степени, что корабль «Елисавета», на коемъ я тогда служилъ, при главнокомандующемъ Россійской Императорской эскадры, вице-адміралѣ Макаровѣ, будучи у Текселя, потекъ чрезвычайнымъ образомъ и наконецъ принужденъ былъ спуститься въ портъ.

при всякой качкѣ могли обѣдать, сидя за столомъ безъ большаго неудобства. Второе ея доброе качество состояло въ легкости, съ какою она поднималась на валахъ: ни одинъ валъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, въ нее не ударилъ и воды никогда много не поддавало, лишь одни только небольшіе всплески и брызги мочили палубу. Долженствуя плыть на такое великое пространство всѣми океанами, намъ пріятно было видѣть, что ковчегъ нашъ имѣлъ такія достоинства; но одинъ недостатокъ, замѣченный нами въ надводной его части, заставилъ меня немало безпокоиться: кормовой навѣсъ или подзоръ у «Діаны» былъ весьма великъ, такъ что въ большое волненіе, держа бейдевиндъ, валы, выходящіе изъ подъ судна, ударяли въ навѣсъ съ великою силою; а также и идучи на фордевиндъ, или съ полнымъ вѣтромъ, они, находя съ кормы, подхватывали судно подъ навѣсъ всегда, когда отъ дурнаго правленія рулемъ, или отъ выходящихъ подъ носомъ у него валовъ, оно теряло нѣсколько свой ходъ. Иногда удары были такъ сильны, что ихъ чувствовали стоявшіе на бакѣ; и какъ такіе удары нерѣдко одинъ послѣ другаго случались, то въ продолжительные крѣпкіе вѣтры и въ зыбь при штиляхъ, не мудрено было имъ разслабить кормовыя скрѣпленія, и тогда могли бы послѣдовать для насъ самыя бѣдственныя слѣдствія. Я имѣлъ только надежду на легкость «Діаны», съ каковою она поднималась на валахъ, (часто для облегченія кормы переносили свинцовый баластъ въ носовую часть), и на большія скрѣпленія, положенныя въ Петербургѣ мастеромъ Мелеховымъ, полагая, что онѣ, можетъ быть, выдержатъ силу ударовъ въ продолженіи компаніи. Пособить же сему недостатку было поздно. Зная, что одна теорія безъ опытовъ никогда не могла бы довести корабельное строеніе и вообще всю науку мореплаванія до такого совершенства, до какого въ наши времена она доведена, и что послѣдующіе мореплаватели, пользуясь какъ опытами, такъ и ошибками своихъ предшественниковъ, успѣли въ усовершенствованіи сего труднаго, требующаго многихъ познаній ремесла, я не стыжусь признаться въ сдѣланномъ мною по сему случаю упущеніи: при исправленіи шлюпа корабельный мастеръ Мелеховъ дѣлалъ по моему представленію все то, что было возможно и согласно съ его должностію; и если бы я ему предложилъ, когда онъ передѣлывалъ корму, сдѣлать оную не такъ отлогу и уменьшить навѣсъ, то, видя пользу, могущую отъ сей перемѣны произойти, онъ конечно согласился бы на мое требованіе; хотя чрезъ такую перемѣну судно и потеряло бы много того виду, который дѣлалъ оное похожимъ на военный шлюпъ, что было немаловажною мѣтою г. мастера—впрочемъ сію ошибку приписать ему совсѣмъ невозможно. Еслибы въ предметѣ нашего вояжа заключалось какое нибудь военное дѣйствіе, а осо-

бливо такого рода, чтобы нужно было находиться во всегдашней готовности встрѣтить непріятеля на морѣ, то въ такомъ случаѣ «Діана» имѣла другой весьма важный недостатокъ, который при самомъ маломъ волненіи отнималъ у нея всѣ выгоды ея вооруженія: порты были такъ близко воды, что въ морѣ, кромѣ тихой погоды, ихъ почти никогда открыть было невозможно; а въ крѣпкіе вѣтры будучи плотно закрыты, но не конопачены, они всегда много впускали воды, отъ чего происходила мокрота и сырость, весьма вредная здоровью служителей, которые жили на гондекѣ. Но какъ мы пошли изъ Россіи, будучи въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, и въ предметѣ нашей экспедиціи не заключались никакія военныя предпріятія, слѣдовательно сей недостатокъ для насъ не былъ чувствителенъ. Порты, въ моряхъ, подверженныхъ частымъ бурямъ,я всегда приказывалъ конопатить, оставляя по одному на сторонѣ для воздуха въ хорошія погоды, отъ чего мы никакой сырости въ палубѣ не имѣли.

До сего я не упоминалъ о числѣ больныхъ, бывшихъ на шлюпѣ со дня нашего отправленія изъ Россіи; опаснымъ или продолжительнымъ болѣзнямъ никто подверженъ не былъ, а на головную боль и рѣзь въ животѣ почти каждый день жаловались по два и по три человѣка; сіи припадки однакожъ проходили очень скоро. А когда мы были въ Сѣверномъ морѣ, то число больныхъ было чрезвычайно велико, судя по комплекту всѣхъ людей нашего шлюпа: 10, 15 и одинъ разъ 17 человѣкъ вдругъ занемогли,—всѣ они страдали кружеиіемъ головы, поносомъ и рвотою, но недолго; черезъ день или черезъ два все проходило и они опять были здоровы. Такой непріятный случай сначала очень меня безпокоилъ: я хотѣлъ знать причину оному, но лекарь не могъ понять, что бы могло причинить такіе странные припадки въ здоровыхъ молодыхъ людяхъ, крѣпкаго сложенія и пріобыкшихъ къ морской службѣ, которымъ производили въ пищу самую лучшую провизію, и достаточное, но умѣренное количество крѣпкихъ напитковъ, а часто въ холодную погоду давали и чай; напослѣдокъ лекарь объявилъ, что по его мнѣнію причиною помянутымъ припадкамъ есть свинецъ, коимъ были обиты внутри ящики, изъ которыхъ прѣсную воду раздавали командѣ: я совершенно былъ увѣренъ, что на англійскихъ корабляхъ всякое утро прѣсную воду, доставъ изъ трюма, выливаютъ въ большіе ящики, обитые внутри свинцомъ (*), изъ которыхъ послѣ служители посредствомъ кранова берутъ воду для питья. Будучи около пяти лѣтъ, почти безпрестанно очевиднымъ сего свидѣтелемъ, я не могъ вообразить,

(*) Такіе ящики Англичане называютъ Tanks: они обыкновенно стоятъ на шканцахъ подъ присмотромъ вахтеннаго офицера.

чтобы свинецъ могъ быть причиною какой нибудь болѣзни; притомъ, мы ящики сіи вытирали каждое утро и держали весьма чисто; но, уважая мнѣніе искуснаго лекаря въ такомъ важномъ дѣлѣ, о которомъ онъ умѣлъ лучше судить, я запретилъ раздавать воду изъ ящиковъ; однакожъ люди не переставали хворать, а съ наступленіемъ теплой сухой погоды, болѣзнь сія совсѣмъ прошла: мнѣ кажется, не справедливѣе ли бы было причину оной приписать недостатку въ одеждѣ. Въ Россіи имъ выдано было только лѣтнее, легкое платье, а зимнее предписано купить въ Англіи; они въ надеждѣ на лѣтнее время и на скорое прибытіе въ Англію, продали все свое платье, кромѣ казеннаго мундира, и потому въ мокрую погоду, будучи подвержены необыкновенному холоду и сырости, не имѣли нужной для перемѣны, теплой одежды; по крайней мѣрѣ я думаю такъ, впрочемъ, не будучи самъ медикъ, не смѣю точно утверждать, чтобы и свинецъ не былъ настоящею причиною сему непріятному случаю.

Въ день нашего прихода на рейдъ, мнѣ оставалось еще довольно времени успѣть явиться и отнестись о шлюпѣ рапортомъ капитану Ховрину, командиру фрегата «Спѣшный», и быть съ почтеніемъ у главнокомандующаго въ портѣ адмирала (*), у помощника его (**) и у коммиссіонера королевскаго арсенала (***). Окончивъ сіи обыкновенныя учтивости и визиты, я отправился изъ Портсмута на другой день (7 сентября), препоручивъ шлюпъ въ командованіе лейтенанта Рикорда, а поутру 8 сентября пріѣхалъ въ Лондонъ. Министръ нашъ, тайный совѣтникъ Алопеусъ, тогда находился въ Ричмондѣ, но скоро послѣ я имѣлъ честь представиться къ его превосходительству и вручилъ ему для отправленія въ Петербургъ мои рапорты въ государственную адмиралтействъ-коллегію и къ морскому министру. Консулъ нашъ и морской коммиссіонеръ Грейгъ былъ отчаянно болѣнъ. Болѣзнь его почти никогда не позволяла ему принимать постороннихъ людей и заниматься дѣлами. И какъ снабженіе шлюпа водкою, ромомъ, виномъ и платьемъ для служителей зависѣло отъ него, то я могъ предвидѣть, какія препятствія должны будутъ повстрѣчаться въ скоромъ нашемъ отправленіи изъ Англіи; однакожъ, г. Грейгъ, при свиданіи со мною, увѣрилъ меня, что отъ его болѣзни никакой остановки въ моихъ дѣлахъ произойти не можетъ, потому что попеченіе о скорѣйшемъ доставленіи на шлюпъ всѣхъ нужныхъ вещей, онъ возложилъ на своего брата и просилъ меня

(*) Адмиралъ Монтагю.
(**) Контръ-адмиралъ Кофинъ.
(***) Коммиссіонеръ Грей.

сноситься съ нимъ по дѣламъ, пока онъ самъ такъ трудно болѣнъ. Притомъ онъ мнѣ сказалъ, что инструменты, по предписанію морскаго министра для насъ заказанные, готовы; что платье для служителей велѣно отъ него приготовить въ Лондонѣ; добротою оно не будетъ ни въ чемъ хуже того, которое употребляется для матросовъ въ англійскомъ королевскомъ флотѣ, а нѣкоторыя вещи и лучше; что свинецъ, купленной имъ для Охотскаго порта, находится въ Лондонѣ; что о водкѣ, ромѣ и винѣ братъ его тотчасъ будетъ просить въ коммерческомъ департаментѣ (*) позволенія купить оныя безпошлинно, и коль скоро оное послѣдуетъ, то всѣ помянутыя вещи, безъ малѣйшей потери времени, будутъ отправлены въ Портсмутъ. И такъ, по его словамъ, нѣкоторая остановка могла только произойти со стороны торговаго департамента, однакожъ онъ увѣрялъ, что черезъ недѣлю дѣло это совсѣмъ будетъ окончено. Будучи такимъ образомъ обнадеженъ г. консуломъ, я его оставилъ и приступилъ къ дѣламъ до меня собственно касавшимся; оныя состояли въ покупкѣ книгъ, картъ и нѣкоторыхъ инструментовъ; въ самомъ обширномъ торговомъ портѣ и въ столицѣ величайшей морской державы въ свѣтѣ, нетрудно было сыскать всѣ вещи, принадлежащія къ мореплаванію. Я кончилъ скоро мои дѣла, отыскалъ и купилъ всѣ нужныя для насъ книги, карты и инструменты, и отправилъ ихъ въ Портсмутъ, равно какъ и инструменты, сдѣланные по предписанію морскаго министра — хронометры, — отослалъ я къ г. Белли, главному математическому учителю въ королевской морской академіи въ Портсмутѣ. Г. Бародъ, мастеръ двухъ изъ нашихъ хронометровъ, просилъ его принять на себя трудъ помѣстить ихъ въ академической обсерваторіи и наблюдать ходомъ до самаго нашего отбытія. Арнольдовъ большой хронометръ былъ туда же отосланъ (**). Между тѣмъ, по случаю разныхъ слуховъ, напечатанныхъ во всѣхъ лучшихъ лондонскихъ вѣдомостяхъ, о приближающемся разрывѣ, между на-

---

(*) Board of Trade.

(**) Къ чести мастеровъ Арнольда и Барода надобно сказать, что хронометры наши они доставили изъ Лондона въ Портсмутъ съ величайшимъ раченіемъ и со всѣми возможными предосторожностями. Ходъ ихъ, въ Лондонѣ, былъ вѣрно опредѣленъ, и потому надлежало пещись, чтобы на дорогѣ они его не перемѣнили. Для сего помощники помянутыхъ мастеровъ, коимъ отъ нихъ поручено было доставленіе хронометровъ въ Портсмутскую Академію, везли ихъ въ каретахъ, держа безпрестанно въ рукахъ, и ѣхали шагомъ во всю дорогу; а чтобы узнать, не сдѣлали ли они перемѣны въ ходу своемъ на пути, то для сего они имѣли съ собою по три другихъ хронометровъ, съ коими время отъ времени сравнивая ихъ сначала и до конца дороги, и находя всегда ту же разность, они увѣрены были, что перевозъ сей ихъ хода ни мало не перемѣнилъ.

шнмъ и здѣшнимъ дворомъ, и о причинахъ онаго, которыя мнѣ показались весьма основательными, я представилъ нашему министру, что назначеніе ввѣреннаго моему начальству шлюпа заключаетъ въ себѣ единственно предметы, относящіеся къ познаніямъ, касающимся мореплаванія и открытія мѣстъ у береговъ восточныхъ предѣловъ Россійской Имперіи, почему и просилъ его исходатайствовать мнѣ видъ или родъ паспорта отъ англійскаго правительства, по которому бы я могъ свободно входить въ порты, принадлежащіе англичанамъ, и быть обезопасенъ со стороны ихъ морскихъ силъ, въ случаѣ войны между двумя державами: словомъ сказать, я желалъ имѣть такой паспортъ, который обыкновенно даютъ воюющія державы непріятельскимъ судамъ, отправляемымъ, подобно намъ, для открытій. Его превосходительство призналъ справедливость моей просьбы и обѣщалъ просить здѣшнее правительство о доставленіи мнѣ таковой бумаги, которую я, чрезъ нѣсколько дней, и получилъ.

Во все время бытности моей въ Лондонѣ, я не упускалъ ни одного случая справляться въ домѣ у консула, скоро ли вещи, имъ приготовленныя, будутъ отправлены въ Портсмутъ, и всегда получалъ въ отвѣтъ отъ его брата, что все готово, кромѣ водки, рому и вина, о которыхъ коммерческій департаментъ не сдѣлалъ еще никакого рѣшенія, но что опредѣленія онаго онъ ожидаетъ ежедневно; платье для служителей я упросилъ его отправить сухимъ путемъ, не смотря на дорогой провозъ, потому что холодное и дождливое время наступило, а люди не имѣли почти никакой теплой одежды. Наконецъ 14 сентября послѣдовала кончина г. Грейга, тогда я нашелъ себя въ самомъ непріятномъ положеніи. Консула нѣтъ на свѣтѣ, безпокоить брата его публичными дѣлами во время горести и печали было крайне неблагопристойно и огорчительно для меня самого; требовать или просить отъ постороннихъ людей пособія, съ условіемъ, что правительство заплатитъ имъ, значило бы превзойти данную мнѣ власть; оставить дѣло на нѣсколько дней, такъ сказать, безъ вниманія, пока не пройдутъ дни утѣшительныхъ визитовъ, погребенія и проч., было бы ко вреду службы, потому что успѣхъ экспедиціи требовалъ, чтобы мы пришли къ мысу Горну не позже какъ въ январѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ февраля. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ я могъ только отнестись къ нашему министру, но мнѣ извѣстно было, что онъ никакого предписанія въ разсужденіи нашей экспедиціи не имѣлъ; оныя всѣ даны были покойному консулу Грейгу. И такъ мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только подождать еще нѣсколько дней. Противные крѣпкіе вѣтры служили мнѣ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ моемъ положеніи, потому что если бы шлюпъ и былъ готовъ къ

походу, то идти въ путь не было возможности. Скоро послѣ сего несчастнаго случая г. Грейгъ письменно меня увѣдомилъ, что, по смерти брата его, онъ вступилъ въ исправленіе его должности по части снабженія нашихъ военныхъ судовъ, которымъ случится придти въ Англію, и будетъ исправлять оную до полученія рѣшенія отъ морскаго министра; и хотя въ письмѣ его ничего не было сказано, по чьему предписанію онъ заступилъ сію должность, но такъ какъ оно писано оффиціальною формою, то я заключилъ, что онъ имѣетъ приказаніе на сіе отъ нашего министра въ Лондонѣ. Въ слѣдствіе сего письма, я опять сталъ просить г. Грейга отправить насъ какъ можно скорѣе, и въ отвѣтъ на мое къ нему отношеніе, онъ всегда жаловался на медленное теченіе дѣлъ и на великую точность, съ каковою оныя производятся въ торговомъ департаментѣ, увѣряя притомъ безпрестанно, что рѣшенія должно ожидать со дня на день. Напослѣдокъ, не видя конца сему рѣшенію и не имѣя болѣе никакого до меня принадлежащаго дѣла въ Лондонѣ, я отправился въ Портсмутъ 27 сентября, и рѣшился впредь никакого словеснаго по дѣламъ сношенія съ г. Грейгомъ не имѣть. На другой день я пріѣхалъ на шлюпъ и нашелъ, что стараніемъ лейтенанта Рикорда, онъ находился въ совершенной готовности идти въ путь, и если бы мы имѣли водку, ромъ, вино и свинецъ, то черезъ два дня могли бы сняться съ якоря, а можетъ быть и скорѣе. 13 октября я получилъ отъ него письмо, что свинецъ отправленъ изъ Лондона на суднѣ «Дове» 28 сентября, а о напиткахъ онъ ожидаетъ рѣшенія торговаго департамента. 19 Октября агенты или повѣренные г. Грейга въ Портсмутѣ письменно меня увѣдомили, что послѣдовало повелѣніе снабдить шлюпъ требуемымъ количествомъ вышепомянутыхъ провизій безпошлинно, изъ коихъ водку и вино отпустятъ въ Портсмутѣ, а ромъ г. Грейгъ уже отправилъ изъ Лондона. Извѣстіе сіе доставило всѣмъ намъ большое удовольствіе; мы тотчасъ стали приготовлять трюмъ для погрузки оныхъ, и надѣялись дня черезъ два быть въ морѣ; но чрезъ нѣсколько часовъ привезли ко мнѣ отъ тѣхъ же агентовъ другое письмо, которымъ они меня увѣдомляютъ, что въ повелѣніи ошибкою написано отпустить 8 галлоновъ водки, вмѣсто осьмисотъ; слѣдовательно, о семъ надобно писать въ торговый департаментъ и ожидать изъ Лондона перемѣны или поправки въ повелѣніи, а безъ того невозможно получить водку. Дѣлать нечего, надобно было ожидать; однакожъ, въ предосторожность я за долгъ почелъ обо всѣхъ случившихся остановкахъ увѣдомить г. министра, и на донесеніе мое получилъ рѣшеніе, что онъ препоручилъ шведскому вице-консулу, въ Портсмутѣ находящемуся, снабдить меня какъ можно скорѣе или требуемымъ количествомъ напитковъ, или

деньгами на покупку оныхъ на Азорскихъ островахъ на Мадерѣ, въ Канарскихъ островахъ или въ Бразиліи; впрочемъ, предоставилъ мнѣ взять ли ихъ отъ него, или отъ Грейга, смотря по тому, кто скорѣе доставитъ. Пока сія переписка продолжалась, дѣло въ торговомъ департаментѣ кончено и рѣшеніе прислано. Г. Грейгъ съ ромомъ пріѣхалъ въ Портсмутъ; казалось, всѣмъ препятствіямъ положенъ конецъ: свинецъ, будучи на пути изъ Лондона 25 дней, прибылъ въ Портсмутъ, и 24 октября мы его погрузили въ шлюпъ, а на другой день надобно было принимать водку, ромъ и вино; но вдругъ того утра я получилъ отъ г. Грейга совсѣмъ неожиданное письменное увѣдомленіе, что таможня не позволяетъ вести ромъ на шлюпъ, пока «Діана» не будетъ внесена въ таможенныя книги и не заплатитъ всѣхъ портовыхъ пошлинъ, какъ купеческое судно. Императорскому военному судну сравниться съ торговыми судами и платить таможенныя и портовыя повинности было дѣло новое и неслыханное; я прямо увѣдомилъ г. Грейга, чтобы впередъ ни таможня, ни другой кто не смѣлъ бы и предлагать такихъ требованій: большое количество вышепомянутыхъ напитковъ покупаемъ мы не для торгу, а для употребленія въ вояжѣ, который можетъ быть продолжится два или три года, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно достать сихъ провизій; впрочемъ, если они не хотятъ безпошлинно продать рому на другихъ условіяхъ, приличныхъ для военнаго судна, то я взять его не могу какъ купецъ, и потому просилъ г. Грейга отпустить мнѣ деньги на покупку онаго въ Бразиліи; о таковомъ нагломъ поступкѣ портсмутской таможни я не упустилъ также донести нашему министру. Водку и вино мы приняли и погрузили въ шлюпъ 27 октября, а между тѣмъ вышло позволеніе и ромъ отпустить безпошлинно и не внося шлюпъ въ таможенныя книги для портовыхъ пошлинъ, который г. Грейгъ и прислалъ на шлюпъ 29 октября, но съ нимъ препятствія со стороны таможни еще не кончились: количество привезеннаго рому заключалось въ 8 большихъ бочкахъ, каждая содержала около 35 ведръ. Спускать ихъ въ трюмъ и устанавливать было весьма трудно, какъ по тяжести ихъ, такъ и по тѣснотѣ трюма,—почти 8 часовъ безпрестанно сія работа насъ занимала и лишь послѣднюю бочку стали спускать, какъ вдругъ агентъ г. Грейга пріѣхалъ къ намъ съ двумя таможенными и сказалъ, что они въ таможнѣ позабыли ромъ перемѣрять, а сіе необходимо нужно по ихъ законамъ, и потому требовали, чтобы я имъ поднялъ всѣ бочки. Надобно знать, что ромъ былъ отправленъ на судно черезъ таможню съ однимъ изъ досмотрщиковъ, который и находился во все время на шлюпѣ, пока мы его грузили; такой ихъ поступокъ послѣ всѣхъ прежнихъ притѣсненій достаточенъ

былъ тронуть и разгорячить самаго хладнокровнаго человѣка. Я имъ сказалъ, сколько трудовъ и времени намъ стоило погрузить бочки въ трюмъ, и за тѣмъ предложилъ, если они хотятъ, то могутъ вымѣрить послѣднюю бочку и по ней опредѣлить количество рому, такъ какъ бочки всѣ равны; впрочемъ, если необходимо нужно ихъ поднимать на верхъ, то послѣ сего я совсѣмъ рому брать не хочу; они могутъ его отвезти на берегъ опять, а за издержки заплатитъ тотъ, кто позабылъ мѣрять его тогда, когда надобно было. Поговоря немного между собою, они согласились на мое предложеніе, и благодаря Бога, скоро оставили насъ въ покоѣ.

Многіе изъ читателей сего журнала, которые не знаютъ лично г. Грейга, можетъ быть заключатъ изъ моего повѣствованія, что онъ и самъ съ намѣреніемъ почему нибудь былъ причиною такихъ странныхъ и необыкновенныхъ препятствій и медленности, которыя продержали насъ въ Англіи почти два мѣсяца, вмѣсто двухъ недѣль, коихъ довольно бы было для нашего приготовленія, во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ нѣтъ нужды имѣть дѣло съ таможнею,—и потому, отдавая справедливость безкорыстному характеру г. Грейга, я скажу, что не только чтобы дѣлать какія нибудь остановки въ моихъ дѣлахъ, онъ старался сколько могъ вспомоществовать намъ во всемъ, о чемъ мы его просили, и нерѣдко самъ предлагалъ свои услуги, какъ напримѣръ, онъ купилъ для шлюпа многія нужныя вещи (*) съ немалою выгодою для казны. Повѣренные его въ Портсмутѣ, г. Гарри, Джюксъ и комп., всегда старались оказывать намъ услуги и во всемъ охотно помогали, что только отъ нихъ зависѣло. Если же г. Грейгъ и былъ причиною вышепомянутой медленности, то конечно безъ намѣренія и не для интереса, а по недостатку въ той ловкости и хитрости, которыя нужны при обхожденіи съ такими корыстолюбивыми и пронырливыми людьми, которые наполняютъ англійскія таможни: всѣ путешественники до одного, бывшіе въ Англіи, всѣ купцы, какъ подданные Британской короны, такъ и иностранные, знаютъ, что подлѣе, безчестнѣе, наглѣе, корыстолюбивѣе и безчеловѣчнѣе англійскихъ таможенныхъ служителей, нѣтъ класса людей въ цѣломъ свѣтѣ; и потому легко могло статься, что г. Грейгъ, желая сохранить государственный интересъ, не хотѣлъ сдѣлать имъ обыкновенныхъ подарковъ, или лучше сказать, дать взятокъ, къ коимъ они привыкли и ожидаютъ отъ всякаго, въ нихъ нужду имѣющаго человѣка, какъ бы своего должнаго. Честь и совѣсть—слова имъ неизвѣстныя, потому что они не знаютъ и не чувствуютъ вещей, ими выражаемыхъ, слѣдовательно гдѣ есть случай притѣснить просителя и есть способъ, закономъ замаскиро-

(*) Спрюсовой эссенціи, бульонъ, чай, сахаръ, горчицу, невода.

ванный, оправдаться въ случаѣ жалобы, тамъ хищности ихъ нѣтъ предѣловъ, и тогда одно средство только и есть, чтобы имѣть успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, справедливо оно или нѣтъ, надобно ихъ подкупить (*). Впрочемъ, я не могу знать подлинной причины препятствіямъ, кои повстрѣчались въ скоромъ снабженіи нашего шлюпа вышеупомянутыми напитками, — по крайней мѣрѣ, я не причитаю сего какимъ нибудь непохвальнымъ видамъ г. Грейга.

Октября 31-го я кончилъ послѣднія мои дѣла съ г. Грейгомъ. Тогда мы были совсѣмъ готовы идти въ путь съ наступленіемъ перваго благополучнаго вѣтра; но прежде начала повѣствованія о нашемъ плаваніи со дня отправленія изъ Англіи, которое заключается въ слѣдующей главѣ, я здѣсь коротко упомяну о нѣкоторыхъ перемѣнахъ, сдѣланныхъ мною на шлюпѣ, о бывшихъ съ нами случаяхъ на рейдѣ, о состояніи погоды и проч. Дурно образованная подводная часть «Діаны» отнимала у судна качество скораго хода, и понудила меня вознаградить сей недостатокъ прибавкою парусовъ, а потому мы имѣли бомъ-брамъ-стеньги, на коихъ поднимались трехъугольные паруса выше бомъ-брамселей, также были у насъ бомъ-брамъ-лисели и всѣ бомъ-брамъ-стаксели; всѣ сіи такъ сказать лѣтніе паруса, по случаю наступившихъ зимнихъ бурь, мы убрали, а оставили одно настоящее, штатное вооруженіе. Перваго комплекта марсели и нижніе паруса, которые довольно обтянулись и сдѣлались легче и мягче, мы отвязали, а на мѣсто ихъ привязали новые паруса втораго комплекта, сдѣлавъ прежде ко всѣмъ тремъ комплектамъ въ прибавокъ по одному рифу, то есть къ марселямъ по пятому, а къ фоку и гроту по второму, такъ чтобы марса-реи не были выше двухъ футовъ отъ эзельгофта, со всѣми рифами у марселей, и треть бы фока и грота заключалась въ двухъ рифахъ. Гребныя наши суда, построенныя въ Кронштадтѣ изъ дубоваго лѣса, были весьма тяжелы, какъ для подъема, такъ и на водѣ; только два изъ нихъ мы могли ставить на ростры, а другія два необходимо должны были поднимать на кормѣ и съ боку на балкахъ, а потому чрезвычайная тяжесть ихъ много вредила, какъ талямъ, такъ

(*) Если бы не было напечатано много книгъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ, писанныхъ извѣстными и заслуживающими вѣроятія путешественниками, которые всѣ согласно подтверждаютъ то, что я сказалъ объ англійской таможнѣ, тогда я представилъ бы здѣсь три или четыре примѣра, случившіеся со мною и съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ, при коихъ я былъ свидѣтелемъ: сіи случаи показали бы выраженія, употребленныя мною при описаніи гнуснаго характера служащихъ въ англійскихъ таможняхъ, слишкомъ слабыми и недостаточными для показанія его въ настоящемъ видѣ.

и боканцамъ,—особенно же въ большую качку мы всегда имѣли причину опасаться, чтобы онѣ совсѣмъ не оторвались. Имѣя это въ виду я заказалъ въ Портсмутѣ построить два другіе ялa изъ ильмоваго дерева, съ намѣреніемъ отдать свои на фрегатъ «Спѣшный», для доставленія на нашу эскадру въ Средиземномъ морѣ, гдѣ они могли бы быть весьма полезны, потому что я знаю опытомъ, сколько трудно тамъ получить хорошія гребныя суда. Однакожъ, по тѣснотѣ на фрегатѣ, капитанъ Ховринъ взялъ только двухвесельный ялъ, а шестивесельную шлюпку я принужденнымъ нашелся взять съ собою. Ялы, купленные въ Портсмутѣ, были одинъ о пяти веслахъ, а другой о четырехъ. Въ добавокъ къ своимъ помпамъ, которыя сдѣланы были въ Колпинскомъ заводѣ, каждая изъ двухъ составныхъ штукъ дубоваго лѣса, я купилъ еще здѣсь одну цѣльную, сверленную изъ ильма, 7 дюймовъ въ діаметрѣ, съ мѣдною каморою и трубою. Кромѣ сихъ четырехъ, я никакихъ другихъ перемѣнъ на шлюпѣ не сдѣлалъ, будучи увѣренъ, что въ Кронштадтѣ на немъ было все помѣщено и устроено какъ должно.

Во время стоянія нашего на Портсмутскомъ рейдѣ мы имѣли часто крѣпкіе вѣтры и нерѣдко жестокіе штормы, однакожъ шлюпъ стоялъ весьма покойно; одинъ разъ только насъ дрейфовало и мы принуждены были положить третій якорь. Это случилось поутру 29 октября, при жестокомъ вѣтрѣ отъ S и при большомъ волненіи; англійскій военный бригъ, стоявшій очень близко у насъ за кормою, мѣшалъ намъ отдать канату болѣе 60 саженъ, и если бы мѣсто позволяло вытравить до цѣлаго каната, то я увѣренъ, что насъ не подрейфовало бы и не было бы никакой нужды класть третьяго якоря. Всякій солнечный день, когда мнѣ не было особливой нужды оставаться на шлюпѣ, я ѣздилъ въ академію (*) къ

(*) Академія сія находится въ самомъ королевскомъ арсеналѣ, въ который, кромѣ къ нему принадлежащихъ мастеровыхъ и англійскихъ морскихъ офицеровъ и матросовъ, никто безъ повѣленія управляющаго арсеналомъ Коммиссіонера, войти не можетъ; а иностранцы совсѣмъ не могутъ имѣть въ него доступа безъ особеннаго повелѣнія отъ членовъ, составляющихъ верховное морское управленіе. Такое позволеніе прежде получить было нетрудно, а нынѣ когда капитанъ Ховринъ просилъ нашего министра доставить ему и офицерамъ его случай видѣть заведенія здѣшняго дока, то его превосходительство за сіе не взялся, объявя, что прежде сего, члены Адмиралтейства ему самому отказали въ подобной просьбѣ. Причиною сему отказу они поставили неудовольствіе, или лучше сказать, политическую ссору между ими и коммиссіонеромъ дока, Греемъ, братомъ Лорда Говика, который до Лорда Мюльграфа, нынѣшняго перваго члена морскаго управленія, занималъ его мѣсто. Впрочемъ, эта причина ими вымышлена для одной учтивости, чтобы прямой отказъ не показался слишкомъ грубымъ. Вслѣдствіе сего я писалъ къ коммиссіонеру Грею о нуждѣ, которую имѣю иногда входить въ академію, и просилъ

г. Белли, для дѣланія астрономическихъ наблюденій, служащихъ къ повѣркѣ нашихъ хронометровъ, что мнѣ однакожъ не часто удавалось. До полудня, почти всякій день, кромѣ воскресныхъ, онъ принужденъ былъ находиться въ классахъ съ кадетами, и тогда обсерваторія заперта,—безъ него же никому не позволено имѣть къ ней доступъ; а въ полдень не всегда было солнце видно; но когда было видно, то онъ всегда наблюдалъ прохожденіе его чрезъ меридіанъ посредствомъ телескопа, въ плоскости меридіана утвержденнаго. Когда же въ полдень солнце находилось за облаками, тогда онъ сравнивалъ хронометры съ астрономическимъ пендуломъ, и симъ средствомъ узнавалъ ихъ ходъ. Надобно сказать, что г. Белли весьма искусный практическій и морской астрономъ; онъ въ семъ званіи находился во второмъ и третьемъ вояжѣ капитана Кука: въ первомъ, на суднѣ «Адвенчюрѣ»; а во второмъ, на «Дисковери»; сдѣланныя имъ въ продолженіи сихъ путешествій астрономическія наблюденія напечатаны въ Англіи.

По пріѣздѣ моемъ изъ Лондона, капитанъ Ховринъ и я были приглашены обѣдать къ главнокомандующему въ Портсмутѣ, адмиралу Монтагю; партія состояла изъ разныхъ почетныхъ особъ, занимающихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ отличныя воинскія и гражданскія должности и изъ морскихъ капитановъ. Пріемомъ и учтивостію какъ г-на адмирала, такъ и всѣхъ его гостей, мы были весьма довольны; разговаривая о разныхъ постороннихъ предметахъ, рѣчь обратилась на нашу экспедицію. Сіе подало случай адмиралу Монтагю показать мнѣ машину, употребляемую для опредѣленія хода судовъ съ большею точностію, нежели какъ обыкновенный лагъ показываетъ; и другую, служащую къ измѣренію глубины. Первая изъ нихъ, названная всегдашнимъ или безконечнымъ лагомъ (perpetual log), давно

у него для сего позволенія, обѣщаясь моею честію, что, при входѣ и выходѣ, не отдалюсь ни на одинъ шага съ дороги, ведущей отъ воротъ дока до дверей академіи. Онъ мнѣ отвѣчалъ весьма учтивымъ письмомъ, что приказаніе отъ него дано караулу не препятствовать моему входу въ арсеналъ. Я ему весьма обязанъ за сіе позволеніе; а что меня болѣе удивило, то это было позволеніе видѣть весь докъ, о чемъ мнѣ сказалъ въ воротахъ главный смотритель, когда я пришелъ туда въ первый разъ и объявилъ ему о себѣ. По приказанію коммиссіонера, онъ послалъ со мною одного изъ караульныхъ приставовъ, показать мнѣ всѣ строенія и мастерскія по всему доку. Для меня это не очень было любопытно; потому что будучи въ Портсмутѣ въ то время, когда наши корабли находились въ Англіи и исправлялись въ ихъ докахъ, мы всегда имѣли свободный входъ въ докъ; а также, служа на англійскихъ корабляхъ, я много разъ былъ въ немъ и все видѣлъ; но мнѣ хотѣлось доставить случай офицерамъ и гардемаринамъ посмотрѣть заведенія и устройства англійскаго адмиралтейства,—только я думалъ, что просить на сіе позволеніе было бы неблагопристойно.

извѣстна въ Англіи; сдѣлана она была въ первый разъ мастерами математическихъ инструментовъ, Русселемъ (Russel) и Фоксономъ (Foxon); но тѣ, которые показывалъ намъ адмиралъ Монтагю, дѣланы мастеромъ Массеемъ (Massey); и хотя онѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ улучшены и усовершенствованы противу прежнихъ, однакожъ весь механизмъ ихъ состава основанъ на тѣхъ же физическихъ или гидростатическихъ истинахъ. Адмиралъ Монтагю совѣтовалъ мнѣ взять съ собою такія двѣ машины, выхваляя достоинство ихъ и пользу, которую онѣ могутъ намъ доставить. Въ утвержденіе справедливости своего мнѣнія, онъ мнѣ сказалъ, что и самъ онъ нѣсколько разъ ихъ употреблялъ съ великимъ успѣхомъ, и находилъ всегда, что онѣ показывали: первая ходъ, а вторая глубину несравненно вѣрнѣе, нежели обыкновенныя средства, на корабляхъ употребляемыя. Контръ-Адмиралъ Кофинъ, бывшій тутъ, также много говорилъ въ пользу новаго лага; онъ его пробовалъ на пути изъ Галифакса въ Сѣверной Америкѣ до самой Англіи, и нашелъ, что онъ всегда показывалъ переплытое разстояніе вѣрнѣе, нежели обыкновенный лагъ, и тамъ, гдѣ не было посторонннихъ причинъ, дѣйствовавшихъ на ходъ его фрегата, какъ то: теченій и большаго волненія, тамъ мѣсто, по сему лагу опредѣленное, съ удивительною точностію сходствовало съ истиннымъ мѣстомъ, астрономическими средствами утвержденнымъ. Сей разговоръ подалъ мнѣ мысль выписать изъ Лондона помянутыя двѣ машины для пробы.

Теперь остается въ заключеніе сей главы упомянуть о сдѣланныхъ нами здѣсь метеорологическихъ замѣчаніяхъ. Во все время стоянія шлюпа на Портсмутскомъ рейдѣ, мы ихъ записывали въ шканечный журналъ съ большою точностію, изъ коего выписку я прилагаю въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ.

Состояніе атмосферы.	Число дней.	
	съ 6 сентября по 1 октября.	съ 1 октября по 1 ноября.
Ясныхъ дней.	—	3
Мало-облачныхъ, когда изрѣдка прочищалось и выяснивало и не было ни дождя, ни сырости.	7	5
Облачныхъ, когда изрѣдка дождь накрапывалъ, или было пасмурно и мрачно	10	18
Дождливыхъ, въ кои большую часть сутокъ, или и во всѣ сутки, дождь шелъ	6	4
Туманныхъ, въ кои туманъ долго продолжался .	2	1

Направленіе вѣтровъ.	Число дней.	
	съ 6 сентября по 1 октября.	съ 1 октября по 1 ноября.
Вѣтры дули изъ NO-й четверти.	2	—
NW-й —	7	9
SO-й —	4	5
SW-й —	10	16
штиль	2	1
Сила вѣтровъ.		
Дни, въ кои было совершенное безвѣтріе, или штиль	2	1
Тихіе вѣтры, кои не могли волны пѣнить . .	6	10
Свѣжіе или весьма ровные вѣтры, которые по нѣскольку часовъ дули крѣпко и опять смягчались.	13	15
Весьма крѣпкіе вѣтры, продолжавшіеся по цѣлымъ суткамъ	4	5

Примѣчанія:

1) Крѣпкіе вѣтры почти всегда дули изъ SO-й, или изъ SW-й четверти, а рѣдко отъ NW.

2) Туманы всегда находили въ самые тихіе вѣтры, или при настоящемъ штилѣ.

3) Дождь шелъ при вѣтрахъ изъ NW-й, SW-й, SO-й четверти, и я не замѣтилъ большой разности, по крайней мѣрѣ чувствительной, или примѣтной разности, какъ въ продолженіи, такъ и въ количествѣ падающихъ дождей при разныхъ вѣтрахъ изъ трехъ помянутыхъ четвертей горизонта; но когда вѣтръ приходилъ близко N, тогда по большей части было сухо и холодно.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мы не имѣли на шлюпѣ ни термометра, ни барометра, и потому никакихъ наблюденій по нимъ дѣлать не могли; а въ октябрѣ, самый большой градусъ тепла термометръ нашъ показывалъ 62°, что случилось около полудня 19 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ SO и въ ясную погоду. Самое низкое его стояніе было 39 градусовъ, въ ночь съ 31 октября на 1-е ноября; вѣтръ тогда былъ свѣжій отъ N. Средній градусъ термометра въ теченіе сего мѣсяца въ дневное время былъ 63°, въ ночное 50°.

Ртуть въ барометрѣ поднималась до 30 дюймовъ 1,4 линій, а опускалась до 29 дюйм. 4,6 линій; среднее оной стояніе было на 29 дюймахъ 9 линіяхъ.

Самое большое возвышеніе ртути случилось поутру 16 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ W и въ ясную погоду; а самое большое пониженіе ночью съ 28 на 29-е число: тогда вѣтръ дулъ отъ SW тихій, а поутру сдѣлался крѣпкій отъ S.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

На пути изъ Англіи до Бразиліи.

Извѣстно, что всѣ Императорскія военныя суда, отправляемыя изъ россійскихъ портовъ въ заграничныя моря, слѣдуютъ въ содержаніи команды и продовольствіи служителей провіантомъ одному общему правилу, предписанному въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ, выключая изъ сего то, что, по неимѣнію въ иностранныхъ портахъ хлѣбнаго вина, ржаныхъ и солодяныхъ сухарей, производятъ имъ французскую водку, или ромъ, бѣлые сухари и виноградное вино съ водою, вмѣсто квасу; но провіантъ, заготовленный для насъ, былъ совсѣмъ другаго рода и качества отъ того, которымъ вообще снабжается нашъ флотъ, и въ произвожденіи онаго служителямъ я имѣлъ предписаніе изъ государственной адмиралтействъ-коллегіи слѣдовать примѣру извѣстныхъ и опытныхъ иностранныхъ мореплавателей, мнѣнію капитана Крузенштерна—къ коллежской инструкціи приложенному, или производить провіантъ по собственному моему разсужденію, располагая свойствомъ и количествомъ онаго по климату и состоянію погоды, а не по регламентному положенію, имѣя въ виду главнымъ предметомъ сохраненіе здоровья служителей. Выше мною сказано о причинахъ, которыя меня заставили слѣдовать капитану Крузенштерну въ семъ важномъ дѣлѣ, и что отъ его правилъ я только отступалъ тогда, когда по какимъ нибудь случаямъ мы не имѣли средствъ наблюдать ихъ въ точности, или когда лекарь представлялъ на ясныхъ причинахъ основанные совѣты, заставлявшіе меня принимать ихъ, въ противность правиламъ капитана Крузенштерна; но такіе случаи были не часты, и такъ какъ переходъ изъ Россіи до Англіи нельзя почесть дальнимъ плаваніемъ, которое, по моему мнѣнію, началось только со дня нашего

отправленія изъ Портсмута; ибо, оставляя Англію, мы оставили Европу, а съ нею и весь просвѣщенный свѣтъ. Въ земляхъ, къ которымъ намъ надлежало приставать въ плаваніи до Камчатки, и на возвратномъ пути оттуда въ Европу, нѣтъ никакихъ уполномоченныхъ или довѣренныхъ особъ со стороны нашего правительства; нѣтъ ни русскихъ консуловъ, ни купцовъ, и для того всѣ пособія мы должны были просить или отъ чужестранцевъ, или искать въ собственныхъ своихъ средствахъ и запасахъ. Слѣдовательно, собственно называя дальній вояжъ, можно сказать, что мы отправились въ него, или начали оный, когда оставили Европу; и потому прежде повѣствованія о немъ, которое начинается съ сей главы, здѣсь я думаю у мѣста будетъ упомянуть о средствахъ, принятыхъ мною къ сохраненію порядка и опрятности въ командѣ, и чистоты въ шлюпѣ, а также и о положеніи, по коему провіантъ былъ производимъ служителямъ въ теченіи сей экспедиціи. Средства и положенія сіи, будучи одинъ разъ въ журналѣ моемъ помѣщены, избавятъ меня отъ ненужнаго, излишняго и скучнаго повторенія, о коихъ въ продолженіи повѣствованія я буду только упоминать въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по какимъ-нибудь причинамъ и обстоятельствамъ я принужденъ былъ сдѣлать въ нихъ перемѣну или отступленіе. Что принадлежитъ до порядка въ командѣ, опрятности служителей и чистоты въ шлюпѣ, то средства и правила, принятыя мною на сей конецъ, я сообщилъ письменнымъ приказомъ слѣдующаго содержанія.

1) Офицеръ и гардемаринъ, стоящіе вахту съ 5 до 9 часа, въ тѣ сутки наблюдаютъ за чистотою; они стараться должны, чтобы принадлежащія къ сему предписанія совершенно были выполнены.

2) Всякій день, кромѣ чрезвычайно ненастныхъ, койки выносить на верхъ въ 7 часовъ поутру, и раздавать за четверть часа до захожденія солнца.

3) Въ очень ненастные дни коекъ на верхъ не выносить, однакожъ съ планокъ снимать и складывать по срединѣ судна на сундуки и въ гротъ-люкъ.

4) Наблюдающему за чистотою офицеру, въ свой день чаще ходить по деку и посылать гардемарина смотрѣть, чтобы служители днемъ не спали, чтобы мокроты въ банкахъ не было, чтобы въ банкахъ отнюдь никакого мокраго платья не лежало, и на низу сушить ничего не позволять.

5) Всѣ служительскія вещи должны храниться въ чемоданахъ, для коихъ отведено особливое мѣсто, въ банкахъ же никакихъ вещей, кромѣ необходимаго платья, не имѣть.

6) Баки, ложки и всѣ другія нужныя для стола вещи хранить по-

артельно въ нарочно для нихъ сдѣланныхъ мѣстахъ, а въ банкахъ ихъ не держать и полокъ никакихъ отнюдь не дѣлать.

7) Время на завтракъ, обѣдъ и ужинъ опредѣляется по получасу: къ завтраку свистать въ 8 часовъ, къ обѣду въ 12 часовъ, а къ ужину за полтора часа до захожденія солнца. Сіе разумѣется, если работы нѣтъ, впрочемъ—смотря по обстоятельствамъ.

8) Послѣ обѣда и ужина, всѣ бывшіе въ употребленіи баки, ложки и пр. перемыть, вытереть и положить въ свои мѣста; палубу подмести и мокроту вытереть.

9) Мокрыми швабрами никогда нижней палубы не тереть. Дней для мытья оной не назначается; а когда я велю мыть нижнюю палубу (что всегда будетъ въ хорошую погоду), то пушки выдвинуть, всѣ мелкія вещи передвинуть, или вынесть на верхъ; и коль скоро палуба вымыта, то пока совсѣмъ не высохнетъ, служителямъ на низъ сходить не позволять.

10) Вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобы во всякую хорошую погоду виндзейли были спущены въ люки, въ трюмъ,—отъ времени, какъ служители вынесутъ койки на верхъ, до раздачи оныхъ.

11) По смѣнѣ съ вахты, или послѣ какой работы, мокраго платья на низу держать не позволять; а у лѣстницы все скинувъ, скласть въ шлюпку на ростры или въ другое удобное мѣсто, а потомъ въ хорошую погоду развѣсить для просушки.

12) Для мытья бѣлья одинъ день въ недѣлю назначается, смотря по погодѣ. Половина команды должна мыть въ одинъ разъ: для сего варить въ котлѣ прѣсную воду; соленою же водою рубашекъ, простыней и шейныхъ платковъ не мыть; а прочее платье мыть въ соленой водѣ вмѣстѣ съ койками.

13) Для починки платья дается одинъ день въ недѣлю, смотря по погодѣ; а если погода хороша, то суббота назначается, буде работа не помѣшаетъ.

14) Вахтенные офицеры должны также строго наблюдать, чтобы въ ночное время или въ мокрую и сырую погоду, служители отнюдь не выходили бы за чѣмъ нибудь на верхъ безъ верхняго платья, въ однихъ рубашкахъ, кромѣ опасныхъ и чрезвычайныхъ случаевъ, гдѣ они въ мигъ понадобятся.

15) Вахтеннымъ офицерамъ особливымъ образомъ предписывается наблюдать, чтобы служители ни подъ какимъ видомъ не спали и не лежали на декѣ, а особливо на мокромъ, или во влажную погоду.

16) Въ недѣлю одинъ разъ, если погода позволитъ, просушивать служительскія постели, подушки и другія къ нимъ принадлежащія вещи, которыя для сего раскладывать по ростамъ, развѣшивать по свѣткамъ и вантамъ.

17) Служители должны бѣлье перемѣнять на себѣ два раза въ недѣлю, въ которые дни вахтенные командиры должны свои вахты осматривать, къ чему назначались воскресенье и середа.

Провіантъ служителямъ производилъ я вообще по слѣдующему положенію, согласно съ мнѣніемъ капитана Крузенштерна.

Въ портахъ: мясо свѣжее по фунту на человѣка ежедневно, варя оное въ супѣ съ зеленью разнаго рода, какую можно было получить; прочую провизію по уставу, кромѣ гороха, крупы на кашу и масла, которые, замѣняясь мясомъ и зеленью, оставались натурально въ казнѣ. Въ жаркихъ климатахъ выдавалъ я служителямъ иногда вмѣсто сухарей, мягкій хлѣбъ.

Въ морѣ: въ умѣренныхъ климатахъ производилась обыкновенная порція по уставу, когда не было признаковъ цынготной болѣзни; въ семъ случаѣ я особенно слѣдовалъ капитану Крузенштерну. Въ поданномъ отъ него мнѣніи въ коллегію, онъ говоритъ, что «всегда старался производить служителямъ провіантъ какъ можно сходнѣе съ регламентнымъ положеніемъ»; а въ жаркомъ климатѣ, смотря по погодѣ, я давалъ мясо соленое четыре дня въ недѣлю; а горохъ и кашу три дня, и мясо не всегда согласно устава, а иногда по полуфунту и часто по четверти фунта, варя оное во щахъ съ крупою и кислою капустою; или въ супѣ съ крупою и бульономъ попеременно, соображаяся съ погодою и слѣдуя совѣтамъ лекаря.

Водку и ромъ, въ холодные дни, пасмурныя и туманныя погоды, давалъ я по цѣлой чаркѣ, не разводя съ водою, и нерѣдко по двѣ чарки въ сутки, когда обстоятельства заставляли команду въ мокрое, ненастное время долго работать на верху, а въ умѣренныя погоды и теплые дни производились оныя на $^2/_3$ чарки водки или рому, $^1/_3$ воды; въ жары же на полчарки водки, или рому, полчарки воды; если же погода къ вечеру дѣлалась чувствительно холоднѣе, то давалъ и остальную $^1/_3$ или $^1/_2$ чарки, мѣшая также съ водою, чтобы сдѣлать цѣлую чарку въ день. А въ самые большіе жары водка и ромъ совсѣмъ производимы не были.

Для питья, вмѣсто квасу, въ портахъ, гдѣ можно было получить пиво, я выдавалъ по полу-кружки на человѣка въ день, и бралъ онаго съ собою въ море столько, сколько можно было удобно помѣстить; а тамъ, гдѣ не было пива, и въ морѣ, производилъ я въ холодные дни водку, а въ теплые виноградное вино, мѣшая съ водою: водки $^3/_4$ чарки на 4 чарки воды, а вина по одной чаркѣ на 5 чарокъ воды, а тамъ они прибавляли сами воды, если хотѣли. Иногда въ морѣ приготовлялъ я пиво изъ Спрюсовой эссенціи и раздавалъ по полукружки на человѣка въ день. Капитанъ Крузенштернъ рекомендуетъ обыкновенное пиво и сей напитокъ, какъ уни-

чтожающіе цынготную болѣзнь. Свойство сіе также приписываютъ онымъ многіе другіе знаменитые мореплаватели.

Въ портахъ, изобилующихъ фруктами, я давалъ служителямъ ежедневно достаточное количество зрѣлыхъ плодовъ, которыхъ также, какъ и разнаго рода зелень, бралъ большимъ количествомъ въ море.

Соль производима была по уставу, а уксусъ, смотря по тому, какую пищу служители имѣли: въ портахъ со свѣжимъ мясомъ, оный совсѣмъ производимъ не былъ, а въ морѣ—обыкновенно по уставу; когда же горчицу выдавали, или когда рыбу случалось поймать, то порцію уксуса нѣсколько я увеличивалъ.

Въ продолжительныя холодныя и мокрыя погоды, а особливо у мыса Горна, по вечерамъ, а иногда и два раза въ сутки, поутру и ввечеру, давалъ я командѣ чай или пуншъ.

Перваго ноября по утру вѣтръ изъ NW четверти перешелъ въ NO-ю, и утвердясь на румбѣ NNO дулъ свѣжо и ровно, погода была ясная и отмѣнно холодная, такъ что лужи и канавки замерзли; изрѣдка показывались облака, которыя быстро неслись по вѣтру,—всѣ сіи знаки предвѣщали продолженіе благополучнаго намъ вѣтра. Лоцмана, утверждаясь на своихъ признакахъ, увѣряли, что NO вѣтръ продуетъ долго. Портсмутскій рейдъ наполненъ былъ судами, давно ожидавшими попутнаго вѣтра для выхода изъ Канала, и всѣ онѣ начали готовиться къ отправленію; мы также съ своей стороны не потеряли времени и не упустили воспользоваться симъ благопріятнымъ случаемъ. Въ полдень пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, а въ часъ по полудни, окончивъ всѣ мои дѣла на берегу, я возвратился на шлюпъ и привезъ съ собою изъ академіи наши хронометры, которыхъ ходъ, опредѣленный вѣрнѣйшими наблюденіями, былъ слѣдующій:

Октября 31, ст. шт.
Ноября 12, нов. шт.
въ полдень
средняго времени;

Арнольдовъ большой хронометръ, N° 269, названный для сокращенія буквою A. Впереди средняго времени Гринвической обсерваторіи 1′ 41″; ускореніе его 5″ 5, въ сутки.

Бародовъ большой, N° 349, названный B, впереди того же времени 4′ 23″, отстаетъ ½″ въ сутки. Его же, малый, N° 383, названный C, впереди 4′ 48″; ускоряетъ 5″ въ сутки.

Мѣсто для хронометровъ сдѣлано было въ моей каютѣ, у самой переборки, по срединѣ судна, и подлѣ нихъ одинъ изъ термометровъ былъ повѣшенъ.

Въ 4 часа послѣ полудня мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ 6 часовъ вечера миновали всѣ опасности и были на чистомъ мѣстѣ въ Каналѣ; тогда я отпустилъ лоцмана. Сначала я имѣлъ намѣреніе взять лоцмана до самаго мыса Лизарда, такъ какъ всѣ наши военныя суда прежде дѣлали: зимнее бурное время, краткость дней, туманныя погоды и господствующіе въ Каналѣ западные вѣтры въ сіе время года требовали сей нужной осторожности; идучи Англійскимъ каналомъ, надобно всегда быть готову и держать себя въ состояніи войдти удобно въ безопасный портъ, въ случаѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ; но чрезвычайная цѣна (30 фунтовъ стерлинговъ), которую лоцманъ требовалъ, заставила меня нѣсколько подумать, взять ли его или нѣтъ; наконецъ я разсчелъ, что состояніе атмосферы и другіе признаки, съ коими начался попутный вѣтръ, предвѣщали продолженіе онаго и что, въ случаѣ перемѣны вѣтра, я могу зайти въ три главные англійскіе порта Канала (Портсмутъ, Плимутъ и Фальмутъ). Входы въ нихъ мнѣ довольно хорошо извѣстны, такъ что еслибы и лоцмана не выѣхали, то войдти въ оные можно бы было безопасно; а потому я рѣшился самъ вести судно Каналомъ, не платя лоцману 300 рублей, по тогдашнему курсу. Сверхъ того, я имѣлъ другой особливый предметъ въ виду: по положенію морей, коими намъ плыть надлежало, мы должны были по необходимости нерѣдко плавать у опасныхъ береговъ и входить иногда въ нехорошо описанныя или и совсѣмъ неизвѣстныя гавани безъ лоцмановъ, слѣдовательно нужно было заблаговременно показать командѣ и пріучить ее видѣть, что не всегда мы можемъ прибѣгать къ помощи лоцмановъ, а должны часто сами на себя полагаться; впрочемъ я долженъ признаться, что сей мой поступокъ не совсѣмъ былъ безъ риску, а особливо въ такое время года, когда ночь въ здѣшней широтѣ продолжается почти 16 часовъ; и когда западные вѣтры, лишь начнутъ дуть, то въ тотъ же часъ крѣпчаютъ до невѣроятной степени жестокости; слѣдовательно очень легко могло случиться, что мы, встрѣтивъ противный крѣпкій вѣтръ, принуждены бы были идти въ портъ, правя по маякамъ и по другимъ огнямъ, для ночныхъ примѣтъ зажигаемымъ; чего, безъ мѣстнаго лоцмана, невозможно было сдѣлать, не подвергнувъ шлюпа весьма опасному или бѣдственному случаю. И для того я никому не совѣтую въ подобномъ положеніи брать на себя такой рискъ.

Второе число вѣтръ продолжалъ дуть намъ попутный изъ NO-й

четверти умѣренно; погода была облачна, иногда шелъ дождь. Въ полдень сего числа, мысъ, называемый Портландъ-биль, по пеленгамъ отъ насъ находился на NW 18°, въ разстоянiи 17 миль; а на слѣдующiй день (3-го числа), по разсвѣтѣ, въ 7 часовъ утра открылся мысъ Лизардъ, будучи отъ насъ по компасу на NtO, въ 20 или 25 миляхъ глазомѣрнаго разстоянiя; вѣтръ тогда былъ очень свѣжiй отъ NO, облачно и временно принимался идти дождь; по горизонту находила мрачность, которая начинала скрывать отъ насъ видимый берегъ, а потому мы сiе мѣсто, опредѣленное вышеупомянутымъ пеленгомъ, принявъ пунктомъ нашего отшествiя изъ Европы, съ Божiею помощiю стали править на W по компасу, и повели отъ него свое счисленiе.

Лизардъ, южный мысъ Англiи, былъ послѣдняя европейская земля, нами видѣнная; мы оставляли оную съ такими же чуствами, какъ бы покидали собственное наше отечество; нельзя было не примѣтить изображенiя печали, или нѣкотораго рода унынiя и задумчивости, на лицахъ тѣхъ, которые пристально смотрѣли на отдаляющiйся отъ насъ и скрывающiйся въ горизонтѣ берегъ. Что принадлежитъ собственно до меня, то изъ четырехъ случаевъ моего отправленiя изъ Европы въ дальнiя моря, я никогда не оставлялъ ея береговъ съ такими чуствами горести и душевнаго прискорбiя, какъ въ сей разъ. Даже, когда я отправлялся въ Западную Индiю, въ извѣстный пагубный, смертоносный климатъ, и тогда никакiя мысли, никакая опасность и никакой страхъ меня нимало не безпокоили; можетъ быть внутреннiя, намъ непостижимыя, тайныя предчувствiя были причиною таковой унылости духа; а можетъ статься, продолжительное время, потребное на приведенiе къ концу нашей экспедицiи, въ теченiи коего мы должны были находиться внѣ Европы и въ отсутствiи отъ родственниковъ и друзей, и въ исполненiи которой необходимо-должны неоднократно встрѣчать опасности и быть близко гибели, рождали отдаленнымъ, непримѣтнымъ образомъ такiя мысли, кои наводили огорченiе при взглядѣ на оставляемый берегъ, воображая, что онъ—послѣдняя изъ европейскихъ земель, которую мы видимъ и покидаемъ!

Вѣтръ отъ O, постепенно усиливаясь, произвелъ чрезвычайное волненiе, и къ ночи дулъ жестокимъ образомъ, при пасмурной облачной погодѣ съ дождемъ. Мы принуждены были закрѣпить всѣ паруса, и оставить только одинъ совсѣмъ зарифленной гротъ-марсель и фокъ. Волненiе было столь велико, что на другомъ суднѣ, не такъ легкомъ, спокойномъ и безопасномъ на валахъ, я непремѣнно легъ бы въ дрейфъ; потому что для тяжело нагруженнаго судна, такой величины, какъ «Діана», невозможно было идти на фордевиндъ безъ самой

большой опасности. Въ жестокіе вѣтры и волненіе, на фрегаты нерѣдко валы вливаются съкормы и часто цѣлые конвои лежатъ въ дрейфѣ, при попутныхъ имъ штормахъ, для того, что рѣдкія суда могутъ, не подвергаясь явной опасности, идти на фордевиндъ въ такое волненіе, какое разводятъ очень крѣпкіе вѣтры въ океанѣ. «Діана» была въ самомъ большомъ своемъ грузу, имѣя подъ водою 14 футъ на ахтерштевнѣ и 13½ на форштевнѣ; и потому я сперва опасался править по румбу во время столь жестокаго вѣтра и ужаснаго волненія. Но, примѣчая болѣе и болѣе, и найдя что она поднималась на валахъ весьма свободно и отвѣчала дѣйствію руля очень скоро, я рѣшился не приводить въ дрейфъ, а воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и удалиться какъ можно скорѣе изъ такого климата, гдѣ рѣдко дуютъ сѣверные и восточные вѣтры въ зимніе мѣсяцы, но по большей части имъ противные, слѣдовательно для насъ самые неблагопріятные. Я съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ, что подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и фокомъ мы свободно уходили отъ волнъ, и шлюпъ, не смотря на большіе валы, выходившіе у него изъ подъ носу, немного терялъ своего хода; а когда вѣтръ нѣсколько смягчался, то я тотчасъ отдавалъ одинъ рифъ у марселя, или ставилъ зарифленный форъ-марсель, чтобы увеличить ходъ и быть въ состояніи уходить отъ валовъ. Въ ночь вѣтръ отошелъ къ NO и дулъ шквалами съ такою же силою, какъ и прежде, отъ чего волненіе сдѣлалось гораздо опаснѣе, и около полуночи шлюпъ, придержавшись слишкомъ много къ вѣтру, попался между волнами. Тогда качало его съ боку на бокъ нѣсколько минутъ ужаснымъ образомъ; всѣ снасти и ядра изъ кранцевъ покатились по деку. Въ сіе время валомъ оторвало съ лѣвой стороны висѣвшую на боканцахъ 5 весельную шлюпку, самую лучшую изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ. Мнѣ чрезвычайно было ее жаль, и эта потеря чувствительнѣе для меня была болѣе потому, что я самъ отчасти виною оной: при подъемѣ шлюпки не досмотрѣли, что гакъ носовыхъ талей, будучи заложенъ въ коушъ стропа, такъ и оставленъ, и ничѣмъ не былъ завязанъ вверху, чтобы коушъ съ него не соскочилъ. Въ сію ночь, при лунномъ свѣтѣ, штурманъ Хлѣбниковъ это примѣтилъ и мнѣ сказалъ; я хотѣлъ тотчасъ приказать оный завязать; но вниманіе мое вдругъ, во время нашедшаго тогда шквала, было отвлечено на руль и на паруса, я забылъ о шлюпкѣ, а вскорѣ послѣ сего и случилось, что ее валомъ сбросило съ передняго гака. Чрезъ полчаса послѣ того, шестивесельную шлюпку, висѣвшую за кормою, также оторвало было, только не такимъ образомъ: тутъ не было ни съ чьей стороны упущенія, или недосмотрѣнія; мы скоро ее опять приподняли и укрѣпили, однакожъ волненіемъ много повредило оную.

Кромѣ того, что чрезъ сіи два случая, мы потеряли совсѣмъ одно изъ нашихъ гребныхъ судовъ, и повредили другое, они лишили команду большаго количества свѣжей капусты и другой зелени, заготовленной мною для нихъ въ Англіи, и которыя, за неимѣніемъ мѣста въ шлюпѣ, были раскладены въ шлюпкахъ.

Вѣтръ сталъ смягчаться съ полудня 4 числа; около захожденія солнца совсѣмъ затихло; а въ 8 часовъ вечера вѣтръ началъ дуть изъ SW-й четверти; волненіе отъ прежняго вѣтра однакожъ было не мало.

Пятаго числа во всѣ сутки вѣтръ продолжалъ дуть изъ SW-й четверти умѣренный; мы лежали бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; погода была облачна, однакожъ въ полдень мы могли по наблюденію опредѣлить широту свою 47° 18½′ (*), по которой исправили счислимый пунктъ, не имѣя случая сдѣлать обсерваціи для долготы; отъ онаго островъ Порто-Санто находился на SW 17°, въ разстояніи 894 миль. Сего числа послѣ полудня мы встрѣтили американское купеческое судно, у котораго корма была обтянута парусиною; надобно полагать, что валомъ ее повредило въ прошедшій штормъ.

Въ ночь на 6-е число вѣтръ перешелъ въ SO четверть, а съ полудня сдѣлался O, потомъ N, и дулъ умѣренно и тихо попеременно, отходя румба на два и на три въ обѣ стороны, до полуночи 10 ноября. Почти во все сіе время погода была немного облачна, однакожъ солнце сіяло по большой части такъ, что мы каждый день въ полдень могли брать обсерваціи и сдѣлать нѣкоторыя другія наблюденія. Иногда было пасмурно и шелъ дождь, однакожъ

(*) Въ семъ повѣствованіи я не счелъ за нужное упоминать безпрестанно о широтахъ и долготахъ, въ которыхъ мы находились всякій день, о ежесуточномъ переплытомъ разстояніи и румбѣ, по которому оно перейдено; также ни о градусахъ термометра, ни о дюймахъ барометра, для того, чтобы избѣжать излишняго повторенія однѣхъ и тѣхъ же словъ, которыя по необходимости должны бы были встрѣчаться глазамъ читателя почти во всякой строкѣ; но чтобы не лишить любопытныхъ мореплавателей нужныхъ для нихъ свѣдѣній о предметахъ, которые нерѣдко могутъ быть имъ полезны, если не для примѣра, то по крайней мѣрѣ для справокъ, я прилагаю въ концѣ моего журнала таблицу счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій, которая можетъ имъ, при одномъ взглядѣ на карту, вдругъ показать счислимый и настоящій путь нашъ, и разность между ними; а также въ какихъ широтахъ, въ какомъ состояніи была атмосфера, и какія погоды мы имѣли; но, въ порядкѣ повѣствованія, о сихъ предметахъ только тогда упоминается, когда они по какимъ нибудь случаямъ нужны; напримѣръ, когда мы дѣлали какія либо наблюденія, видѣли небесныя, или другія необыкновенныя явленія, встрѣчали чужія суда и проч..—тогда широтою и долготою означены мѣста, гдѣ то случилось; также необыкновенный холодъ, или жаръ, показаны градусами термометра, а во время жестокихъ бурь упоминается о стояніи барометра.

не часто. Сего числа мы нашли склоненіе компаса по азимуту 27° W; широта наша въ полдень по обсерваціи была 45° 51′ 36″, долгота по хронометрамъ 11° 9′ 54½″. Во весь почти день, у насъ было въ виду одно купеческое судно, однакожъ мы не знаемъ какое оно.

Девятаго числа по утру, склоненіе компаса по азимуту найдено 26° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 39° 6′ (др. набл. 39° 6′ 12″). Остр. Порто-Санто находился отъ счислимаго пункта, исправленнаго сею широтою, на SW 9°, въ разстояніи 360 миль.

Съ полуночи 10 числа вѣтръ сдѣлался WNW умѣренный; тогда мы принуждены были лечь бейдевиндъ правымъ галсомъ. Вѣтръ прямо отъ сего румба дулъ безпрестанно 36 часовъ, потомъ 24 часа отъ NW и NNW и во все время умѣренно, или тихо, съ небольшими шквалами. Погода стояла иногда облачная, изрѣдка съ дождемъ, а большею частію было столько ясно и чисто, что намъ всегда удавалось дѣлать нужныя астрономическія наблюденія.

Около полудня 12 числа вѣтръ стихъ и наступилъ штиль; по утру мы нашли по азимуту склоненіе компаса 22° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 34° 47′ (34° 49′, 12″), долгота по хронометрамъ 15° 20′, по разстоянію луны отъ солнца 14° 39′. Сего числа мы поймали двѣ черепахи; одна изъ нихъ была очень велика, но у насъ никто не умѣлъ ихъ приготовить. У меня была англійская поваренная книга, въ которой есть нужныя для сего наставленія; но къ несчастію, на сей случай я сыскать ея не могъ, и потому «въ совѣтѣ между нами», что съ черепахами дѣлать, я предложилъ мясо и жиръ, все вмѣстѣ, сварить просто въ супѣ, отъ чего вышла такая странная, наполненная жиромъ похлебка, что многіе изъ нашихъ молодыхъ господъ скоро почувствовали слѣдствіе сего блюда, безпокоившее ихъ цѣлыя сутки; впрочемъ, это надлежало приписать нашему неискусству въ поваренной наукѣ, а не дѣйствію черепашьяго мяса, которое составляетъ одну изъ самыхъ пріятныхъ и здоровыхъ свѣжихъ морскихъ провизій. До сего дня производилось служителямъ всякой день по фунту свѣжаго мяса на человѣка, кромѣ послѣднихъ двухъ дней, въ кои было произведено по полуфунту, пополамъ съ солониною; свѣжаго мяса, взятаго изъ Англіи, стало намъ на 12 дней; оно ни мало не испортилось, хотя въ послѣдніе дни степень теплоты иногда доходила до 60 и до 62 градусовъ.

Тишина продолжалась до самаго разсвѣта 13 числа, а тогда вѣтръ сдѣлался изъ SW четверти, который дулъ умѣренно до 9 часовъ слѣдующаго утра (14 числа); нашедшій въ сіе время отъ NO сильный шквалъ съ дождемъ перемѣнилъ вдругъ направленіе вѣтра,

который, по прошествіи шквала, сталъ дуть отъ N умѣренно; изрѣдка находили порывы съ дождемъ; впрочемъ, облака иногда прочищались и позволяли намъ взять потребныя для нашего путесчисленія обсерваціи, по которымъ полученную широту свою нашли 35° 01′, долготу по хронометрамъ 16° 30′.

15-го числа, на разсвѣтѣ, въ 6 часовъ открылся намъ островъ Порто-Санто на StO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 36 миль. Если пунктъ, по сему пеленгу утвержденный, взять за истинное наше мѣсто и сравнить съ тѣмъ, которое опредѣлено счисленіемъ, сдѣланнымъ отъ послѣдней долготы, найденной посредствомъ хронометровъ, то выдетъ, что они показывали долготу только на 12′ западнѣе истинной, а счислимая долгота была на 1° 57′ западнѣе показуемой хронометрами, и на 2° 9′ западнѣе истинной долготы.

Увидѣвъ Порто-Санто, я сталъ держать прямо на восточную оконечность острова Мадеры; вѣтръ отъ N продолжалъ дуть умѣренно и съ одинакою силою во всѣ сіи сутки. Пользуясь онымъ, мы шли подъ всѣми парусами, какіе только можно было нести съ успѣхомъ, смотря по направленію вѣтра, идучи въ полной бакштагъ; волненія почти совсѣмъ не было; но къ крайнему нашему неудовольствію мы видѣли что «Діана» болѣе 8 узловъ не могла идти, не смотря ни на какую перемѣну въ дифферентѣ, и ни на какія наши испытанія ставить реи въ различныхъ положеніяхъ съ килемъ; слѣдовательно, можно сказать, что 8 узловъ былъ для нашего шлюпа самый большой ходъ, какой только образъ его строенія позволялъ ему имѣть. Между Порто-Санто и Мадерою, мы видѣли большаго кита. Предъ захожденіемъ солнца мы прошли восточную оконечность острова Мадеры, идучи между оною и островами Дезертосъ; а въ 6 часовъ вечера, до наступленія темноты, средній изъ нихъ отъ насъ находился по компасу на SOtS$^1/_2$O, въ глазомѣрномъ разстояніи 2 или 3 лигъ. Отъ сего пункта мы стали держать на SWtS къ Канарскимъ островамъ. Вѣтръ постоянный отъ NNW дулъ умѣренно и ровно. Не желая потерять столь благопріятнаго случая выбраться изъ широтъ перемѣнныхъ вѣтровъ и поскорѣе войдти въ пасатные вѣтры, я взялъ намѣреніе не заходить на Мадеру; и если погода будетъ продолжаться намъ попутная и благопріятная, то и Канарскіе острова миновать, а запастись виномъ въ Бразиліи, гдѣ оно, будучи привозное, хотя немного и дороже, но зато вѣтръ и время не будутъ потеряны; а сверхъ того малое количество вина, которое намъ нужно было купить, не стоило того, чтобы для сохраненія самой малости въ денежномъ интересѣ потерять хорошій случай,—въ короткое время совершить переходъ, на который послѣ надобно бы было употребить вдвое или втрое

болѣе времени. Что принадлежитъ до свѣжей пищи для служителей, то они въ ней большой нужды еще не имѣли; свѣжее мясо и зелень недавно вышли, а пива еще оставалось на 10 дней; оно ни мало не попортилось отъ тепла и было въ самомъ лучшемъ состояніи. Здѣсь, я думаю, не помѣшаетъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе. Мореплаватели должны всегда предпочитать островъ Тенерифъ предъ Мадерою для полученія вина, свѣжей провизіи и зелени, если особенной причины и нужды нѣтъ заходить въ сей послѣдній. Правда, что вино въ Мадерѣ пріятнѣе для вкуса, нежели въ Канарскихъ островахъ, но за тѣмъ тенерифское вино, будучи столько же здорово, какъ и мадера, и также никогда непортясь ни отъ тепла, ни отъ стужи, дешевле въ два или три раза. Кромѣ того, всякаго рода свѣжіе съѣстные припасы, фрукты и зелень втрое дешевле на островѣ Тенерифѣ, нежели въ Мадерѣ. Поселившіеся на семъ послѣднемъ островѣ англичане отправляютъ всю торговлю виномъ онаго; даже если нужно купить большое количество свѣжихъ провизій, или получить прѣсную воду (которую на своихъ гребныхъ судахъ возить опасно, а часто невозможно по случаю большаго прибоя у береговъ), то непремѣнно надобно къ нимъ же прибѣгнуть. Природные здѣшніе жители, португальцы, ничего не дѣлаютъ; все упражненіе и всѣ занятія сего суевѣрнаго и лѣниваго народа состоятъ въ удовлетвореніи естественныхъ надобностей и въ церковныхъ ходахъ. У нихъ нѣтъ дня въ году безъ праздника, и нѣтъ недѣли, въ которой бы не было по крайней мѣрѣ одного крестнаго хода; и такъ во всѣхъ покупкахъ, дѣло надобно имѣть съ англійскими купцами, а сихъ господъ просвѣщенный свѣтъ знаетъ очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ земляхъ выраженіе: англійскій счетъ, тоже знаменуетъ, что у насъ аптекарскимъ счетомъ называется. Не распространяясь безъ нужды о семъ предметѣ, довольно будетъ показать счетъ, по коему долженъ былъ заплатить англійскій фрегатъ, на которомъ мнѣ случилось въ Мадерѣ быть въ 1805 году, одному знаменитому тамъ купцу. Вотъ онъ:

за 5000 луковицъ	8 фунт. ст. 15 шил.; полагая по тогдашнему курсу фунт. ст. въ 8 р. 40 к., будетъ.	73 р.	50 к.
За лодку, чтобъ привесть ихъ, 1. ф. 4		10 «	8 «
За провозъ 14 тонновъ прѣсной воды, то есть около 1,000 ведеръ, 8 ф. 5 ш. . . . . :		69 «	30 «

Какого же счета должно ожидать иностранное судно послѣ сего? Я думаю, сей примѣръ многихъ заставитъ со мною согласиться, что Тенерифъ мореплаватели должны предпочитать Мадерѣ. Изъ нашихъ господъ нѣкоторые жалѣли, что были лишены случая побывать на семъ любопытномъ островѣ; мнѣ и самому было непріятно, что об-

стоятельства не допустили имѣть это удовольствіе; но что дѣлать? успѣхъ нашей экспедиціи того требовалъ.

Вѣтръ NNW и N продолжалъ дуть до 3 часовъ послѣ полудня 18 числа, и былъ или умѣренный, или тихій, только часто находили шквалы, изъ которыхъ нѣкоторые приносили съ собою дождь; волненіе было велико, а погода вообще стояла облачная; солнце однакожъ иногда показывалось на такое время, какого довольно было для нашихъ астрономическихъ наблюденій.

Островъ Пальму, самый западный изъ Канарскихъ острововъ, кромѣ Ферро, мы проходили поутру 17 числа, въ разстояніи отъ него на 30 или 40 миль. Мы его видѣли, только вершина онаго была скрыта въ облакахъ. Сего же числа до полудня случилось солнечное затмѣніе. Небо тогда было довольно чисто для наблюденія онаго; но сильная качка препятствовала безпрестанно держать телескопъ въ одномъ направленіи, чтобы сохранить предметъ въ полѣ трубы на нѣсколько минутъ; впрочемъ и наблюденіе сіе въ теперешнемъ случаѣ не было для насъ слишкомъ нужно.

18-го ноября поутру нашли мы по азимуту склоненіе компаса 19° 36′ W, будучи въ полдень по обсерваціи въ широтѣ 26° 58′ (26° 59′), въ долготѣ по хронометрамъ 19° 46′ 39″. Послѣ полудня вѣтръ отошелъ къ W и заставилъ насъ идти бейдевиндъ; сего же дня мы видѣли вдали судно.

Западный вѣтръ, отходя къ WNW, а иногда и къ NW, въ ночь на 19 число дулъ крѣпко съ шквалами, впрочемъ вообще умѣренно; продолжался онъ до разсвѣта 20 числа, стихая въ сію ночь постепенно; а въ 5 часу утра насталъ отъ NO, и дулъ только до полудня, потомъ утихъ, и было маловѣтріе перемѣнное съ разныхъ сторонъ горизонта, и нерѣдко совершенный штиль. 20-го числа по амплитуду заходящаго солнца мы нашли склоненіе компаса 16° W-е, имѣя въ полдень обсервованную широту 24° 22′ (24° 21′), долготу по хронометрамъ 20° 41′ (20° 53′). Безпрестанно перемѣнные тихіе вѣтры, маловѣтрія и частые штили мучили насъ до 28-го числа ноября. Во все сіе время мы принуждены были поворачивать то на тотъ, то на другой галсъ,—располагая оными съ выгодою по направленію вѣтровъ, которые почти ежечасно перемѣнялись,—чтобы какъ можно болѣе и болѣе приближаться къ экватору и скорѣе встрѣтить пассатные вѣтры. Тропикъ Рака мы прошли по утру 23-го числа, но настоящій пассатный вѣтръ отъ N (хотя и весьма тихій), встрѣтили мы въ 6 часовъ вечера 28 числа, будучи тогда въ широтѣ 20° (*). Съ 20-го

(*) Можно сказать, во всѣхъ учебныхъ навигаціонныхъ книгахъ упоминается, что между тропиками безпрестанно господствуютъ пассатные вѣтры, но я имѣлъ случай

по 28-е число ничего особенно примѣчательнаго не случилось; погода была сухая; небо хотя почти всегда было покрыто облаками, но не дождливыми и не густыми; сѳлнце часто сквозь ихъ было видно и нерѣдко сіяніе его не слишкомъ было для насъ пріятно въ жаркомъ климатѣ. Градусы термометра, высота барометра, также астрономическія наблюденія, сдѣланныя нами въ помянутомъ промежуткѣ времени, означены въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій. На пространствѣ сего скучнаго перехода мы часто видѣли летучую рыбу (flying-fish англичанами—и poisson volant французами называемую) и разные роды другихъ рыбъ, но поймать удами ни одной не могли; неискуству ли нашему, или недостатку въ приманкѣ сіе приписать должно, я не знаю.

Вошедъ въ пасатные вѣтры, мы стали держать къ SW въ намѣреніи пройдти на виду острововъ Зеленаго мыса, чтобы отъ нихъ взять пунктъ отшествія для перехода къ бразильскому берегу. 29 числа вѣтръ сталъ гораздо свѣжѣе прежняго, дуя отъ N прямо; сегодня склоненіе компаса по амплитуду солнца при захожденіи нашли мы $13^1/_2{}^\circ$ W, будучи въ полдень въ широтѣ по обсерваціи 19° 31′ 2″ (19° 33′ 14″), долготѣ по хронометрамъ 24° 52′ 26″ (24° 47′ 27″). Въ ночь на 30-е число пассатный вѣтръ отошелъ къ NO и продолжалъ дуть умѣренно и ровно.

Декабря 1-го въ 4 часа по полудни увидѣли мы вершину острова Святаго Антонія, одного изъ острововъ Зеленаго мыса. Онъ показался намъ по компасу на NO$\frac{1}{2}$O$^1/_2$O, въ глазомѣрномъ разстояніи, судя по высотѣ его и чистой погодѣ, не менѣе 60 миль. Принявъ за справедливое наше мѣсто, опредѣленное симъ пеленгомъ, найдется, что долгота, хронометрами показуемая, на 18′ западнѣе настоящей; а счислимая западнѣе истинной долготы на 1° 7′; но сей важный предметъ требуетъ точнѣйшаго объясненія и строжайшаго изслѣдованія, и потому здѣсь объ немъ упоминается, такъ сказать, мимоходомъ. Извѣстно, сколь трудно глазомѣромъ опредѣлить разстояніе отъ высокихъ, гористыхъ земель, какъ бы кто искусенъ ни былъ въ такого рода замѣчаніяхъ; даже, точно знавши перпендикулярную высоту вершины видимаго высокаго берега, едва ли можно, не видя прибоя воды, отгадать разстояніе до него, не сдѣлавъ ошибки на треть или одну четверть онаго. Притомъ надобно помнить и то, какое дѣйствіе рефракція, зависящая отъ состоянія атмосферы, производитъ въ явленіи отдаленныхъ предметовъ; слѣдовательно пунктъ, такимъ пеленгомъ опредѣленный, не можетъ слу-

---

въ зимніе мѣсяцы нашего полушарія испытать несправедливость сего утвержденія, находясь по сѣверную сторону экватора три раза: въ 1804, 1805 и въ семъ году.

жить ни мало основаніемъ для повѣрки хронометровъ. По симъ причинамъ, мы стали вести свое счисленіе отъ пеленгованнаго пункта, назначая притомъ и поправку разности между имъ и показуемымъ хронометрами.

Мореплавателямъ извѣстно, что пассатные вѣтры не до самаго экватора простираются, и не всякій годъ и не во всякое время года они перестаютъ дуть въ одной и той же широтѣ; иногда уничтожаются они ближе къ экватору, иногда далѣе отъ него. Ванкуверъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1791 года, потерялъ пасатный вѣтръ въ широтѣ 6° 20′; Лаперуза, въ августѣ 1785 года, оставилъ онъ въ широтѣ 14°, а Дантркасто—1791 года въ ноябрѣ—въ широтѣ 9°. Въ широтахъ, гдѣ перестаютъ дуть пассатные вѣтры, наступаютъ обыкновенно штили и маловѣтрія, сопровождаемыя проливными дождями и частымъ громомъ. Въ сей тихой полосѣ, воды подвержены сильнымъ теченіямъ, по большей части имѣющимъ направленіе къ W и къ NW; оныя производятъ великое вліяніе на курсы кораблей по причинѣ малаго ихъ хода, и для того, чтобы пройдти экваторъ въ извѣстномъ градусѣ долготы, надобно заблаговременно, не выходя изъ свѣжихъ пассатныхъ вѣтровъ, расположить такъ курсомъ, чтобъ, приближаясь къ экватору, теченія не могли въ полосѣ, гдѣ почти вѣчно тихіе вѣтры царствуютъ, склонить слишкомъ много къ западу. Суда, идущія изъ Европы къ мысу Доброй Надежды, или въ Южную Америку, по большей части проходятъ экваторъ между 18 и 26 градусами долготы. Разсматривая въ журналахъ знаменитыхъ мореплавателей мнѣніе ихъ, подъ какимъ градусомъ долготы выгоднѣе проходить экваторъ, я увидѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ совершенно различно думаютъ между собою о семъ предметѣ. Лаперузъ говоритъ: чѣмъ долгота при переходѣ черезъ экваторъ восточнѣе, тѣмъ лучше, и что онъ желалъ бы пройдти его въ долготѣ 10°, считая отъ Парижа (то есть въ 7° 40′ отъ Гринвича). Ванкуверъ противное тому утверждаетъ. Вотъ, что сей славный мореплаватель говоритъ: «Проходить экваторъ такъ далеко къ западу (25° 15′ долготы, въ которой Ванкуверъ «его проходилъ) многіе опорочиваютъ, потому что сіе можетъ слишкомъ приблизить суда къ опасному бразильскому берегу; я однакожъ «не согласенъ съ симъ мнѣніемъ: мнѣ кажется напротивъ того, что «многія выгоды могутъ произойдти отъ перехода экватора около сей «долготы; одна изъ нихъ есть та, что сей путь не столь подверженъ «такимъ долговременнымъ штилямъ и проливнымъ дождямъ, какіе «встрѣчаются въ частяхъ сей полосы, лежащихъ далѣе къ востоку. «По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось собрать, я не вижу «причины, которая бы показывала, что, держась ближе къ востоку, «можно сократить разстоянія перехода; но извѣстно, что суда, пра-

«вившія такимъ курсомъ, чтобы пройдти экваторъ подъ 10° 15° или «20° долготы пассатнымъ вѣтромъ, дующимъ въ сихъ долготахъ отъ «румбовъ ближе къ S, нежели къ O, были снесены въ долготу 25°, «26° и 27°, прежде нежели онѣ достигли полосы перемѣнныхъ вѣт- «ровъ, и сверхъ того еще не могли пользоваться безпрестаннымъ «вѣтромъ и чистою погодою, которую мы имѣли, съ малымъ исклю- «ченіемъ, отъ 21 до 24 числа».

Принявъ за правило съ самаго начала плаванія моего болѣе руководствоваться замѣчаніями и мнѣніемъ капитана Ванкувера (*), я рѣшился принять его совѣтъ предпочтительнѣе мнѣнію французскаго мореплавателя; и для того отъ острововъ Зеленаго мыса сталъ держать такъ, чтобы въ состояніи быть перейдти чрезъ экваторъ въ долготѣ 26° или 27°. Почему курсъ нашъ отъ острововъ Зеленаго мыса былъ по компасу StO, по которому мы и стали править.

Свѣжій пассатный вѣтръ прямо отъ NO, а изрѣдка отъ ONO, дулъ до разсвѣта 5-го числа, а потомъ отшелъ къ O и сдѣлался тише. Около полудня перешелъ онъ въ SO четверть, и сталъ дуть еще тише, перемѣняясь безпрестанно съ одного румба на другой. Сіе намъ показало, что пассаты насъ оставили (въ широтѣ 7°) и наступаютъ экваторные штили. Въ полдень сего числа по обсерваціи мы находились въ широтѣ 7° 7′ 41″; въ долготѣ по хронометрамъ 23° 52′ 49″; поутру склоненіе компаса мы нашли по азимуту $8^1/_2{}^0$ W.

Идучи пассатными вѣтрами, мы имѣли по большой части ясную погоду; часто однакожъ небо было покрыто свѣтлыми, волнистыми, кудрявыми, рѣдкими облаками, которыя неслись высоко въ атмосферѣ по направленію противъ вѣтра. Въ поясѣ пассатовъ мы нашли немалозначущее теченіе водъ по вѣтру. 3-го декабря въ полдень, будучи по обсерваціямъ въ широтѣ 11° 38′ 29″, въ долготѣ 25° 22′ 12″ (25° 32′ 02″), наше мѣсто отъ счислимаго пункта находилось на WSW въ 42 миляхъ. На сіе разстояніе снесло насъ въ 48 часовъ, слѣдовательно равномѣрное теченіе было около мили въ часъ.

(*) Выключая славнаго Кука, капитанъ Ванкуверъ, по мнѣнію моему, есть первѣйшій изъ мореплавателей. Можетъ быть я и ошибаюсь, только мнѣ кажется, что и капитанъ Кукъ, открытіями своими пріобрѣтшій безсмертную славу, не превосходитъ ни мало Ванкувера ни искусствомъ въ великой наукѣ мореплаванія, ни мужествомъ и твердостію духа, и никакими другими свойствами, потребными начальникамъ, посылаемымъ для морскихъ открытій; словомъ сказать, Ванкуверъ имѣлъ способности и былъ въ состояніи сдѣлать все то, что Кукъ совершилъ, если бы судьбѣ угодно было произвести его на свѣтъ прежде сего мореплавателя, который, послѣ своихъ трехъ вояжей, оставилъ очень мало предметовъ для открытій и славы будущимъ мореплавателямъ.

Съ 5-го по 18-е число декабря мы находились въ самомъ несносномъ положеніи: частые штили и безпрестанно перемѣняющіеся тихіе вѣтры заставляли насъ всякій часъ перемѣнять курсъ и ворочать парусами; небо почти во все сіе время было покрыто черными, грозными тучами; всякую ночь кругомъ насъ мы видѣли жестокую молнію и слышали громъ, который очень часто гремѣлъ прямо надъ нами и молнія блистала страшнымъ образомъ. Дождь лилъ ежечасно въ великомъ количествѣ, такъ что развѣшенный на шканцахъ тентъ въ минуту наполнялъ бочку, а что несноснѣе и мучительнѣе было, какъ для офицеровъ, такъ и для команды, то это шквалы, которые безпрестанно находили съ разныхъ сторонъ горизонта, и всегда приносили съ собою проливной дождь; но никогда крѣпкаго порыва вѣтра мы не имѣли, хотя извѣстно, что дождевыя тучи приносятъ съ собою жестокіе вихри; однакожъ и въ семъ случаѣ эти тучи вдали всегда имѣли грозный видъ и всѣ признаки жестокаго шквала, а потому мы всякій часъ принуждены были держать всю команду у парусовъ, въ готовности убирать оные. Тихіе же вѣтры принуждали насъ нести всѣ паруса, какіе только мы имѣли, даже и въ ночное время; иначе цѣлаго мѣсяца было бы мало на переходъ сей несносной полосы жаркаго пояса; а имѣя много парусовъ,—безопасность мачтъ, да и цѣлость самаго судна, можно сказать, требовали величайшей осторожности съ нашей стороны. Сверхъ того, не взирая на продолжительные ливни, теплота была чрезвычайная, и хотя солнце рѣдко и не надолго показывалось изъ за облаковъ, но лишь оно начинало сіять, въ ту же минуту и жаръ становился несноснымъ. Въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій означены разныя степени теплоты и высоты барометра, ежедневно нами замѣченныя; въ ней же показано и малое число астрономическихъ наблюденій, которыя мы могли во время сего перехода сдѣлать. Кромѣ того, что мы терпѣли отъ состоянія атмосферы, море не менѣе намъ вреда причиняло: во всѣ помянутые 13 дней волненіе, или лучше сказать зыбь была большая, неправильная, какая бываетъ обыкновенно послѣ вѣтровъ, крѣпко дующихъ скоро одинъ послѣ другаго съ разныхъ сторонъ. Толчея сія валяла насъ то съ носу на корму, то съ боку на бокъ, всегда, когда вѣтръ совсѣмъ утихалъ и шлюпъ не имѣлъ ходу. Казалось, что птицы и рыбы убѣгаютъ сего непріятнаго климата: первыхъ мы видѣли очень мало, изъ рода петрелей, а послѣднихъ и того меньше; однакожъ намъ удалось поймать удою одну изъ рода извѣстныхъ обжорливыхъ рыбъ, называемыхъ англичанами shark, а Французами requin. Пойманная нами рыба вѣсила безъ головы и безъ хвоста 2 пуда 9 фунтовъ, и послужила очень

хорошимъ блюдомъ для насъ и для команды, будучи хорошо уварена и приправлена горчицею, уксусомъ и перцомъ.

Кромѣ сей добычи мы воспользовались сильными дождями и набрали нѣсколько бочекъ дождевой воды: она служила намъ для варенія пищи и для мытья бѣлья. Надобно сказать, что какъ бы хорошо ни была сварена сія вода, она всегда удерживала въ себѣ какой-то противный вкусъ и запахъ; чай изъ нея совсѣмъ терялъ свою пріятность.

До 10 числа мы не имѣли большой разности между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ нашимъ мѣстомъ (*); но въ полдень сего числа, имѣя случай по обсерваціямъ опредѣлить нашу широту: 3° 42′ 31″ (3° 45′ 10″) и долготу 23° 45′ 40″ (23° 42′), мы нашли, что въ послѣдніе двое сутокъ теченіе насъ снесло къ W на 45 миль. Послѣ сего дня до 13 числа мы не имѣли случая сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденій; но въ полдень 13 числа опредѣлили наше истинное мѣсто въ широтѣ 3° 24′ 56″ (3° 26′ 44″), въ долготѣ 24° 24′ 12″ (24° 14′ 22″), которое отъ счислимаго пункта было на NW въ разстояніи 75 миль; слѣдовательно, полагая теченіе равномѣрнымъ, оно шло къ NW, немного болѣе мили въ часъ. Сія разность въ счисленіи, подавшая насъ на такое большое разстояніе назадъ, тѣмъ болѣе насъ огорчила и была чувствительнѣе, что мы воображали себя на столько же отъ счислимаго пункта къ югу, насколько въ самомъ дѣлѣ находились отъ него въ противную сторону, и когда думали, что находимся близко экватора. Въ ожиданіи съ часу на часъ встрѣтить SO-й пассатный вѣтръ, вдругъ увидѣли, что мы еще отъ него въ разстояніи почти $3^1/_2{}^\circ$ градусовъ по меридіану; бывшая по видимому отъ N, въ теченіи сихъ трехъ сутокъ, зыбь была причиною таковой нашей ошибки. Намъ казалось, что она валитъ насъ къ S; но въ самомъ дѣлѣ тоже самое теченіе,

(*) Если можетъ когда нибудь случиться, чтобы счислимый и обсерваціями опредѣленные пункты были сходны, то это весьма рѣдко; разность между ими всегда должна быть отъ несовершенства средствъ, употребляемыхъ для счисленія пути. Я разумѣю машины и способы, служащіе къ правленію корабля, къ измѣренію хода и къ опредѣленію дрейфа; но если помянутая разность слишкомъ велика и невѣроятно, чтобы она могла произойдти отъ погрѣшности въ счисленіи, въ такомъ случаѣ теченіе должно быть причиною оной, и въ морскихъ журналахъ таковыя разности надлежитъ особенно и подробно замѣчать. Впрочемъ, небольшое несходство между счислимымъ пунктомъ и истиннымъ мѣстомъ, какъ напримѣръ 4 или 5 миль на 100 или 200 миль суточнаго переплытаго разстоянія, должно приписывать погрѣшности, отъ средствъ путесчисленія происходящей, если нѣтъ особенныхъ причинъ, доказывающихъ существованіе теченія, отъ дѣйствія коего таковая разность могла произойдти.

которое такъ далеко снесло насъ къ N, причиняло обманчивое направленіе зыби отъ N.

Настоящій SO-й пассатъ встрѣтилъ насъ около полудня 18-го числа по обсерваціи въ широтѣ 2° 3′ 14″ N, въ долготѣ по хронометрамъ 25° 55′/2′. Сначала сталъ онъ дуть отъ SSO очень тихо, потомъ, постепенно усиливаясь и отходя понемногу къ O, сдѣлался свѣжій ровный вѣтръ. Съ пассатнымъ вѣтромъ наступила также и ясная погода; иногда облака покрывали небо, но они были рѣдки, свѣтлы, неслись высоко, не причиняя ни дождя, ни крѣпкихъ порывовъ. Прохладительный умѣренный вѣтръ и сухая благопріятная погода доставили намъ большое удовольствіе послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ нами непріятностей. Мы вымыли, вычистили и окурили деки; офицеры и матросы просушили и провѣтрили свое платье, вымыли бѣлье и вычистили всѣ вещи, которыя отъ тепла начали плѣснѣть и ржавѣть, почти можно сказать, что мы получили новую жизнь со дня встрѣчи пасатныхъ вѣтровъ. Войдя въ полосу оныхъ, мы стали держать самый полный бейдевиндъ, такъ чтобы брамъ-лисели могли хорошо стоять, не заполаскивая брамселей.

19-го декабря, видѣли мы два судна, и съ мореплавателями одного изъ нихъ, принадлежащаго Американскимъ штатамъ, говорили; оно плыло изъ Восточной Индіи въ Сѣверную Америку, а другое очень большое судно шло съ нами почти однимъ курсомъ; по всѣмъ примѣтамъ, оно должно быть португальское, идущее въ Бразилію.

20-го числа декабря, во второмъ часу послѣ полудня, прошли мы экваторъ въ долготѣ 27° 11′. Вѣтръ тогда былъ умѣренный и погода прекрасная; у иностранныхъ мореплавателей есть обыкновеніе совершать при переходѣ чрезъ экваторъ нѣкоторый смѣшной или лучше сказать, глупый обрядъ, издавна введенный и по сіе время наблюдаемый на англійскихъ, французскихъ и голландскихъ судахъ; оный состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ, которые въ первый разъ проходятъ экваторъ, должны богу морей (коего обыкновенное мѣстопребываніе полагать должно на самой границѣ сѣвернаго и южнаго полушарія) приносить нѣкоторую дань, обмывшись прежде въ морской водѣ. На англійскихъ военныхъ корабляхъ обрядъ сей иногда отправляется съ большою церемоніею и парадомъ, къ которому за нѣсколько дней начинаютъ приготовляться. Одинъ матросъ представляетъ Нептуна, другой супругу его Амфитриду, третій сына ихъ Тритона; нѣкоторые изъ нихъ играютъ роль морскихъ существъ, составляющихъ свиту или дворъ бога морей; не нужно сказывать, я думаю, что мифологія не призывается въ совѣтъ къ составленію приличныхъ нарядовъ для сей водяной труппы; имъ позволяется при такихъ случаяхъ обыкновенно руководствоваться собственнымъ своимъ

вкусомъ, которой отгадать не мудрено: чѣмъ безобразнѣе, тѣмъ лучше. Въ часъ прохожденія экватора, если это случится днемъ, а когда ночью, то поутру на другой день, Нептунъ и вся его свита, въ полномъ уборѣ, сбираются на бакъ; онъ спускается по веревкѣ съ носу корабля почти до самой воды, и кричитъ въ рупоръ страшнымъ голосомъ: на кораблѣ—*ало?* тогда непремѣнно капитанъ самъ долженъ ему отвѣчать со шканецъ; по отвѣтѣ—*ало*, Нептунъ начинаетъ дѣлать вопросы: какой корабль? кто комайдиръ? откуда и куда идетъ? и есть ли на немъ такіе, которые въ первый разъ проходятъ экваторъ? Получа отвѣты на каждый вопросъ порознь, онъ кричитъ, ложись въ дрейфъ! на сіе капитанъ приказываетъ класть гротъ-марсель на стеньгу, не въ самомъ дѣлѣ, а только примѣрно, а корабль продолжаетъ плыть безъ остановки; тогда Нептунъ поднимается на бакъ, садится въ сдѣланную для сего нарочно колесницу, и будучи окруженъ всею свитою своею, ѣдетъ по шкафуту на шканцы. Колесницу его везутъ шесть или вѣсемь совершенныхъ чудовищъ, съ длинными распущенными волосами, и съ распещреннымъ разными красками нагимъ тѣломъ, отъ головы до поясницы; музыка ему предшествуетъ. По прибытіи на шканцы строй солдатъ отдаетъ честь; капитанъ принимаетъ его и подаетъ списокъ всѣмъ тѣмъ, которые прежде не проходили экватора: послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ съ той и другой стороны, въ коихъ Нептунъ всегда старается вверпуть сколько можно болѣе остроумныхъ и замысловатыхъ шутокъ, онъ съ такою же церемоніей, при громѣ музыки, отправляется со шканецъ на палубу. Тамъ царедворцы его ставятъ пребольшую кадку, наполненную водою, и Нептунъ посылаетъ, выкликая по списку, за тѣми, кто не проходилъ экватора прежде, чтобы представились къ нему для изъявленія своего почтенія и для принесенія должной дани; въ отвѣтъ на его призывъ обыкновенно офицеры и пассажиры посылаютъ къ нему бутылку или двѣ водки, извиняясь, что дурное состояніе здоровья, домашнія хлопоты и проч. лишаютъ ихъ удовольствія имѣть высокую честь представиться къ владыкѣ морей. Всѣ такія извиненія всегда принимаются отмѣнно благосклонно; но кто не въ состояніи или не хочетъ сдѣлать помянутаго приношенія, тотъ долженъ самъ явиться непремѣнно и выдержать слѣдующую церемонію: завязываютъ ему глаза и сажаютъ на доску, положенную поперегъ кадки, наполненной водою; одинъ изъ свиты, представляющій Нептунова бородобрея, намазываетъ ему бороду, а часто и все лицо, вмѣсто мыла смолою, и брѣетъ кускомъ дерева съ аршинъ въ длину, обрубленнымъ на подобіе бритвы. Послѣ сего, по данному знаку, доску съ кадки изъ подъ сидящаго на ней въ мигъ выдергиваютъ, и онъ погружается въ воду, и лишь едва успѣетъ

выкарабкаться, какъ вдругъ ведрами со всѣхъ сторонъ его обливаютъ. Всѣ представляющіеся Нептуну непремѣнно должны слѣдовать сему порядку; этикетъ его двора требуетъ того. Послѣдствіемъ всѣхъ такихъ церемоніальныхъ дней обыкновенно бываетъ то, что на другой день Нептунъ, Амфитрида, Тритонъ, всѣ царедворцы и ихъ друзья чувствуютъ необыкновенную головную боль, отъ дѣйствія многихъ приношеній. Желая сдѣлать для нашихъ матросовъ сколько возможно памятнѣе сей день, въ который Россійское Императорское судно проходило экваторъ, я позволилъ имъ слѣдовать подобному обряду, съ однимъ только исключеніемъ, а именно запретилъ давать имъ водку; но по окончаніи церемоніи велѣлъ сварить для нихъ пуншъ.

Съ экватора, при опредѣленіи курса, вообще держался я того же правила, какъ и вступя въ SOй пассатный вѣтръ: идти самый полный бейдевиндъ, а когда вѣтръ отходилъ къ O, то шли мы и полнѣе, наблюдая съ точностію, чтобы направленіе генеральнаго нашего пути, показуемаго астрономическими наблюденіями, было въ параллель бразильскому берегу, простирающемуся отъ мыса Св. Августина до каменьевъ, называемыхъ Аброголасъ (Abroholas), которыхъ параллель прошли мы въ ночь съ 30 на 31-е декабря; на семъ переходѣ ничего особенно занимательнаго съ нами не случилось: вѣтры по большей части были умѣренные и дули отъ OSO, OtS, а иногда прямо отъ O, по ночамъ случалось, однакожъ нечасто, что вѣтръ совсѣмъ утихалъ и послѣ переходилъ въ другую четверть горизонта, но по восхожденіи солнца опять начиналъ дуть отъ вышеозначенныхъ румбовъ SO-й четверти. Волненія совсѣмъ не было, и море всегда было покойно; почти постоянно свѣтлая погода позволяла намъ всякій день дѣлать разныя астрономическія наблюденія, какъ для опредѣленія широты и долготы, такъ и для сысканія склоненія компаса. Имѣя случай ежедневно опредѣлять наше мѣсто астрономическими способами, мы нашли, что въ 11 дней, теченіе, которое здѣсь есть натуральное слѣдствіе безпрестанно дующаго съ восточной стороны пассатнаго вѣтра, снесло насъ къ W на 120 миль. 20 декабря, будучи на экваторѣ, истинное наше мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло къ W въ 261 милѣ, а 31-го числа въ полдень, находясь въ широтѣ 18° 59½′, разность между помянутыми двумя пунктами была 381 миля; долгота, показуемая хронометрами, немного разнствовала съ найденною лунными обсерваціями, какъ то видно въ таблицѣ счисленія пути.

Съ самаго вступленія въ SO-й пассатный вѣтръ, мы безпрестанно всякій день и ночь были окружены великими стадами албиноровъ, бонитъ и другихъ большихъ рыбъ, которыя за нами слѣдовали во все время подлѣ самаго борта, но поймать мы ни одной не могли.

У насъ были всѣ рыболовные инструменты: разнаго рода уды, гарпуны, остроги и пр., и мы пробовали всѣ извѣстныя намъ средства, однакожъ всегда безъ успѣха; я считаю, что для сего надобно особливое искусство, или лучше сказать, ловкость: должно знать снаровку, когда ударить и какимъ образомъ, потому что на англійскихъ корабляхъ, мнѣ случалось видѣть матросовъ, убивавшихъ острогами по нѣскольку рыбъ въ день при весьма большомъ ходѣ.

Пройдя параллель каменьевъ Абраголасъ, мы стали держать западнѣе, вдоль берега, идущаго отъ сихъ каменьевъ къ мысу Фріо.

Перваго января 1808 года въ полдень счислимый нашъ пунктъ находился подлѣ самыхъ острововъ Мартинъ-вазы, лежащихъ къ востоку отъ острова Тринидада, а настоящее мѣсто было въ широтѣ 20° 45′/₂′ (20° 48′/₂′) S, въ долготѣ 35° 13′/₂′ (35° 6′) W, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть мнимый островъ Вознесенія Святаго Духа (Assensio) (*). Новый годъ мы праздновали такъ, какъ

(*) Нѣкоторые географы по сіе время вѣрятъ существованію сего острова и полагаютъ его въ широтѣ 20° 38′ S, въ долготѣ 35° 40′ W. Другіе напротивъ утверждаютъ, что онъ несуществуетъ. Лаперузъ искалъ его и не нашелъ; онъ думаетъ, что португальцы, островъ Тринидадъ видѣвшіе, по ошибкѣ въ долготѣ заключили, что сдѣлали новое открытіе, дали ему другое мѣсто на картѣ и назвали Assensio. Въ 1785 году бразильскій вицерой посылалъ нарочно судно искать сей островъ, которое возвратилось безъ успѣха. На англійскихъ картахъ Стилева изданія онъ положенъ въ широтѣ 20° 45′ S, въ долготѣ 35° 7′ W, а на картахъ Арросмита его совсѣмъ нѣтъ. Многіе думаютъ, что назначать на картахъ всѣ острова, каменья и мели, открытые прежними мореплавателями, которые, за недостаткомъ астрономическихъ способовъ, не могли опредѣлить настоящаго ихъ мѣста, и кои новѣйшими мореплавателями, не смотря на всѣ мѣры, употребленныя ими къ отысканію прежнихъ открытій, не сысканы, есть дѣло безполезное и не только безполезное, но даже и вредное, потому что всѣ такія мнимыя, въ самомъ дѣлѣ не существующія опасности оставляютъ мореплавателя во многихъ случаяхъ въ недоумѣніи, заставляютъ его безъ нужды отдаляться отъ прямаго своего пути, въ ночное и туманное время уменьшать ходъ и чрезъ то терять напрасно время и пр. Противные сему мнѣнію утверждаютъ, что изгладить съ морскихъ картъ опасности, примѣченныя прежними мореходцами, которыя за недостаткомъ средствъ не могли быть вѣрно опредѣлены, однакожъ въ самомъ дѣлѣ, хотя и не въ томъ мѣстѣ, но существуютъ,—значитъ подвергать суда всѣмъ ужасамъ кораблекрушенія на неизвѣстномъ берегу или на неизвѣстныхъ меляхъ; камень, каменный рифъ или небольшой островъ можетъ избѣжать вниманія тысячи плывущихъ близъ него, а случайно примѣченъ или найденъ однимъ. Если мнѣ позволено объявить мое мнѣніе о семъ предметѣ, я бы совѣтовалъ всѣ такія открытія, мнимыя ли онѣ или сомнительныя, непремѣнно означать на морскихъ картахъ, но при нихъ издавать лоціи, съ описаніемъ положенныхъ на оныхъ опасностей, кто ихъ нашелъ, гдѣ, когда, въ какомъ случаѣ, широту и долготу; тогда всякій мореплаватель будетъ объ нихъ судить по собственному своему благоразумію, истинныя ли онѣ или мнимыя? существуютъ ли онѣ или нѣтъ? до какой степени вѣроятности существованіе ихъ простирается, и есть ли основательная причина остерегаться и избѣгать

уединенное наше положеніе и безпрестанное двумѣсячное пребываніе въ морѣ намъ позволило. Командѣ велѣлъ я сварить пуншъ, а которые не пили пуншу, тѣмъ давали чай. Сей день примѣчателенъ былъ также для насъ и потому, что солнце было прямо въ нашемъ зенитѣ и мы брали его полуденную высоту вдругъ противъ N, S, O и W.

Въ полдень 3-го числа широта наша по обсерваціямъ была 23°30′ 52″ (23° 29′ 58″); слѣдовательно мы прошли тогда южный тропикъ. На другой день (4 числа) и по утру 5-го числа видѣли много носящагося лѣсу, хворосту, всякой травы и два апельсина; нѣкоторыя изъ деревьевъ были очень велики; на одно изъ нихъ, длиною сажени въ 4, а толщиною не менѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 футъ въ діаметрѣ, мы едва было не нашли; ходъ судно имѣло большой, и еслибы не успѣли во время увидѣть и отворотить, то, ударившись въ конецъ дерева, могли бы повредить обшивку, и для того я велѣлъ послѣ безпрестанно одному человѣку сидѣть на утлегарѣ и смотрѣть впередъ: симъ способомъ мы миновали нѣсколько деревьевъ еще, не тронувъ ни одного.

Въ полдень 6-го числа мѣсто наше было въ широтѣ по обсерваціи 26° 13′ 9″ (26° 15′), въ долготѣ по хронометрамъ 43° $04\frac{1}{2}$′ (42° 46′); а по разстоянію луны отъ солнца 42° 52′; отъ сего пункта мы стали держать прямо къ острову Св. Екатерины. Вѣтры и погоды продолжали намъ благопріятствовать, хотя первые со дня перехода нашего черезъ тропикъ перестали быть столь постоянны, какъ прежде, отходя иногда къ N и къ NW; но со всѣмъ тѣмъ всегда были намъ благополучны. Въ ночь съ 6 на 7 число вѣтръ дулъ крѣпкій, порывами отъ NNO и N, а особливо поутру; тонкія свѣтлыя облака неслись съ невѣроятною скоростію по вѣтру и были гораздо ниже обыкновеннаго ихъ стоянія въ атмосферѣ здѣшняго климата; ночью мы несли только одни марсели, къ полудню вѣтръ сдѣлался тише и мы опять поставили всѣ паруса. Сегодня по утру видѣли мы подъ вѣтромъ у насъ португальское двухъ-мачтовое судно, шедшее къ O, намъ на встрѣчу; а послѣ полудня прошелъ мимо насъ необыкновенно большой китъ: я никогда не видывалъ кита такой чрезвычайной величины.

Въ полночь съ 7-го на 8-е число мы достали дно на глубинѣ 75 саженъ, грунтъ черный, жидкій илъ. Тогда мы находились отъ сѣверной оконечности острова Св. Екатерины на NO въ 60 миляхъ; въ 4 часа утра глубина была 70 саженъ, грунтъ такой же, какой и прежде. По восхожденіи солнца вѣтръ совсѣмъ утихъ и сдѣлалось

ихъ или нѣтъ? Получивъ въ Камчаткѣ путешествіе капитана Крузенштерна, увидѣлъ я, что и онъ искалъ вышепомянутый островъ, но не нашелъ.

облачно и пасмурно; кругомъ насъ летали и на водѣ сидѣли множество разнаго рода птицъ, которыя никогда далеко отъ береговъ не летаютъ. Съ полудня вѣтръ сталъ дуть умѣренный отъ S и въ 2 часа открылся намъ Бразильскій берегъ къ SW. Въ 7 часу мы были къ нему довольно близко и могли разсмотрѣть положеніе онаго и различить островъ Св. Екатерины и лежащіе при входѣ въ гавань онаго два небольшіе острова Алваредо и Галеру. Опредѣляя мѣсто свое по пеленгамъ, мы были въ $7^1/_2$ часовъ отъ перваго изъ помянутыхъ островковъ на NtO въ 15 миляхъ. Сіе мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло на W въ разстояніи 258 миль, что составляетъ разность между истинною и счислимою долготою $4^0\ 48'$; надобно знать, что здѣсь я разумѣю ту счислимую долготу, которую мы ежедневно въ полдень находили, исправляя ее обсервованною широтою, принявъ за истинное румбъ, или отшествіе, или половину двухъ отшествій, смотря какимъ курсомъ шли; а не ту, какую англичане употребляютъ подъ названіемъ счислимой долготы, относя мѣсто свое, опредѣленное обсервованною широтою, во всѣхъ случаяхъ прямо по меридіану. Я на своей картѣ и сей пунктъ также означалъ; оный находился отъ пункта, показаннаго настоящею счислимою долготою, къ O въ 108 миляхъ, то есть 2 градусами $1^1/_2$ минутами болѣе разнился съ истиннымъ мѣстомъ, нежели пунктъ, при счисленіи коего исправы употреблялись. Сіе можетъ послужить нѣкоторымъ доказательствомъ, что исправы не есть лишняя и безполезная вещь, какъ то многіе мореплаватели думаютъ, а особливо англійскіе: они ихъ никогда не употребляютъ. Противный и при томъ весьма тихій вѣтръ препятствовалъ намъ сегодня войти въ гавань, а на другой день (9 числа) все утро былъ штиль. Мы тогда видѣли около себя со всѣхъ сторонъ множество китовъ, плавающихъ на поверхности тихой воды; большое число видѣнныхъ нами сихъ животныхъ показываетъ, что китовый промыслъ у здѣшнихъ береговъ долженъ быть отмѣнно прибыленъ. Скоро послѣ полудня сдѣлался тихій вѣтръ отъ ONO, съ которымъ мы вошли въ гавань и въ половинѣ 8-го часа вечера стали на якорь, на глубинѣ $6^1/_2$ саженъ, грунтъ илъ, въ полуторахъ миляхъ къ SO отъ крѣпости Сантакруцъ.

Идучи на рейдъ, мы сдѣлали обыкновенный сигналъ, для призыва лоцмана, и подняли свой флагъ и вымпелъ, однакожъ къ намъ никто не пріѣхалъ. Португальское военное судно (гардъ-котъ) тогда шло изъ гавани намъ на встрѣчу; на немъ былъ поднятъ флагъ, а на крѣпостяхъ нѣтъ; причиною сего я думаю было то, что португальцы боялись нашего салюта, который мы обязаны были сдѣлать по трактату и имъ надобно было отвѣчать на него; а у нихъ,

весьма вѣроятно, или совсѣмъ не было пороху, или если и было, то такъ мало, что они не хотѣли разстаться даромъ съ такою для нихъ драгоцѣнностію. Мнѣ случилось на англійскомъ фрегатѣ быть въ Фаялѣ, одномъ изъ Азорскихъ острововъ, принадлежащихъ Португаліи; капитанъ нашъ послалъ на берегъ офицера спестись съ комендантомъ, будетъ ли крѣпость отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ? Добренькій комендантъ былъ очень откровененъ и прямо признался посланному офицеру, что въ крѣпости почти совсѣмъ нѣтъ пороху, и потому просилъ капитана, нельзя ли обойтись безъ салюта. Этотъ случай заставилъ меня такой же причинѣ приписать невниманіе португальцевъ, когда мы шли на рейдъ, что впослѣдствіи оказалось совершенно справедливымъ. Хотя лоцманъ къ намъ не пріѣхалъ, однакожъ мы пришли въ самую средину гавани безъ малѣйшаго затрудненія, съ помощію плана сей гавани, сдѣланнаго капитаномъ Крузенштерномъ, который я отъ него получилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ картъ, выгравированныхъ для его вояжа. Планъ сей такъ вѣрно сдѣланъ, и всѣ на берегахъ высокости и примѣтныя мѣста, съ такою точностію означены на ономъ, что мы тотчасъ, почти при первомъ взглядѣ, различили всѣ предметы, по коимъ надлежало править. Мы шли между островомъ Арворедомъ и мысомъ Ропою, хотя по положенію, въ коемъ мы находились поутру, для насъ было гораздо ближе идти между помянутымъ островомъ и другимъ маленькимъ островкомъ, Галерою; но Лаперузъ въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что симъ послѣднимъ входомъ опасно идти безъ знающаго проводника. На картѣ капитана Крузенштерна никакой опасности въ семъ проходѣ не назначено и никакихъ признаковъ онымъ мы не примѣтили; однакожъ, полагая, что тутъ могутъ быть подводные камни, избѣжавшіе вниманія капитана Крузенштерна и которые не попали на его промѣръ, я предпочелъ безопаснѣйшій кратчайшему пути, чрезъ то часомъ или двумя пришелъ позднѣе.

Къ сей части бразильскаго берега идущія съ океана суда могутъ приходить на видъ весьма удобно и безопасно, какъ бы велика разность въ долготѣ у нихъ ни была; въ 60 или 75 миляхъ отъ берега можно достать дно на глубинѣ менѣе ста саженъ; потомъ глубина сія уменьшается постепенно, такъ что нѣтъ ни какой опасности править прямо къ берегу и идти подъ всѣми парусами ночью или въ туманъ; надобно только время отъ времени приводить въ дрейфъ и бросать лотъ; а глубина всегда покажетъ разстояніе отъ берега, къ которому самые большіе корабли могутъ безопасно подходить на разстояніе полумили.

Здѣсь кстати будетъ, я думаю, сказать, что на нѣкоторыхъ

англійскихъ картахъ долготы сего берега очень невѣрно положены; настоящая долгота гавани острова Св. Екатерины, опредѣленная Лаперузомъ, есть 48°; на картѣ Арросмита меридіанъ сей долготы идетъ по самому западному берегу гавани, а на планѣ капитана Крузенштерна по срединѣ; самая же большая ширина оной только $6^1/_2$ миль, слѣдовательно 48° есть истинная ея долгота безъ всякаго сомнѣнія; но на англійской картѣ, изданной Стилемъ, гавань сія положена въ долготѣ 49° 20′,—а на другой, изданія Лори и Виттеля, въ 49°. При выборѣ морскихъ картъ надобно быть отмѣнно осторожну, а особливо въ Англіи, не должно вѣрить надписямъ: вѣрнѣйшая, точнѣйшая, новѣйшая карта, и пр. и проч. Самыя несправедливыя, наполненныя величайшими непростительными погрѣшностями карты, съ такими надписями, продаются въ Лондонѣ, и которыхъ все достоинство состоитъ только въ одной гравировкѣ.

Въ переходѣ изъ Англіи до острова Св. Екатерины, у насъ никогда не было больныхъ болѣе 2 человѣкъ, да и тѣ имѣли самые обыкновенные легкіе припадки, независящіе ни мало ни отъ морскихъ вояжей, ни отъ перемѣны климата, и которые болѣе трехъ дней не продолжались. Шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій въ корпусѣ, а въ вооруженіи только одна форъ-стеньга дала трещину въ несносные жары, когда солнце было близко зенита; дѣйствіе его лучей могло бы большой вредъ причинить нашей палубѣ, наружной обшивкѣ и баргоуту, которые всѣ сосновые, если бы мы не покрывали ихъ парусами и брезентами, всегда, когда солнце сіяло: сія предосторожность сдѣлала намъ большую пользу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Пребываніе въ гавани острова Св. Екатерины въ Бразиліи, и описаніе оной.

Января 9-го, въ осьмомъ часу вечера, стали мы на якорь въ гавани Св. Екатерины; тогда было уже темно. Но пока мы входили въ гавань, невозможно было насъ не примѣтить съ трехъ крѣпостей, при устьѣ оной находящихся, и съ одного гард-кота, стоявшаго на якорѣ подъ самымъ берегомъ; однакожъ невниманіе гарнизона и жителей было такъ велико, что казалось, или на всѣхъ берегахъ сей пространной гавани нѣтъ ни одного жителя, или они всѣ разбѣжались по лѣсамъ. Какъ бы португальцы лѣнивы и безпечны ни были, я не могъ себѣ вообразить, чтобы прибытіе въ ихъ со-

сѣдство военнаго судна (что здѣсь весьма рѣдко случается), не возбудило въ нихъ любопытства, по крайней мѣрѣ выдти на берегъ и взглянуть на него, и болѣе потому, что мы были подъ флагомъ имъ мало извѣстнымъ; пустота въ такой обширной гавани, гдѣ кромѣ вышеупомянутаго гард-кота ни одного судна, ни одной лодки не было, глубокая тишина по берегамъ оной, высокія окружающія гавань горы, покрытыя непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ и слабый исчезающій вечерній свѣтъ представили намъ сей прекрасный портъ въ такомъ дикомъ, нелюдимомъ состояніи, что прежде не видавшіе колоній, принадлежащихъ Португаліи, съ трудомъ повѣрили бы, чтобы мѣста сіи когда-нибудь были обитаемы европейцами. По берегамъ разсѣяно нѣсколько хижинъ, но онѣ казались намъ необитаемыми, или ихъ жители были погружены въ глубокомъ снѣ; только лишь на валу одной изъ крѣпостей мы видѣли трехъ или четырехъ человѣкъ въ епанчахъ: кто они были, монахи, нищіе или солдаты, мы не знаемъ (*). Положа якорь, я хотѣлъ выстрѣлить изъ пушки въ знакъ, чтобы жители въ селеніяхъ, не на самомъ берегу лежащихъ, могли узнать о прибытіи къ нимъ чужестранцевъ и на другой день привезти намъ какихъ-нибудь свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ мы имѣли большую нужду; но прежде нежели сей сигналъ былъ сдѣланъ, пріѣхалъ къ намъ отъ начальника одной изъ крѣпостей унтеръ-офицеръ, по обыкновенію узнать: кто мы, откуда и куда идемъ, и зачѣмъ пришли? Онъ не зналъ никакого языка, кромѣ португальскаго: а у насъ никто по португальски говорить не умѣлъ; однакожъ, выбранныя изъ лексикона слова удовлетворили вполнѣ всѣмъ его вопросамъ. То же средство сообщенія мыслей при помощи тѣлодвиженій помогло намъ и его выразумѣть: онъ намъ сказалъ, что на другой день по утру сигналомъ съ крѣпости дано будетъ знать въ городъ Nostra senora dal destero, губернаторское мѣстопребываніе, о нашемъ прибытіи, и по полученіи оттуда отвѣта мы сами можемъ ѣхать въ городъ и закупать все, что намъ надобно. Кромѣ сего разговора, который происходилъ между нами такъ сказать по должности или по службѣ, мы могли и о постороннихъ дѣлахъ сообщать взаимно другъ другу свои мысли. Мы отъ него узнали, что онъ здѣсь находился во время посѣщенія сей гавани кораблями «Надежда» и «Нева»; помнитъ капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго, и показалъ намъ мѣсто, гдѣ они стояли на якорѣ. Разстались мы, будучи совершенно довольны одинъ другимъ, и болѣе потому, что хорошо другъ друга по-

(*) Не доходя до устья гавани, мы видѣли двухъ земледѣльцевъ въ работѣ на волахъ, лежащихъ на отлогости горъ.

или; а за всю такую выгоду мы обязаны лексикону. Сей случай подаетъ мнѣ справедливую причину совѣтовать всѣмъ командирамъ отправляющихся въ отдаленныя кампаніи судовъ брать съ собою испанскій и португальскій лексиконы; оба сіи языка между нами совсѣмъ неизвѣстны; а притомъ и народы, коимъ они природные, очень рѣдко, или лучше сказать, почти никогда не занимаются изученіемъ вообще извѣстныхъ европейскихъ языковъ, какъ-то французскаго, нѣмецкаго и англійскаго; имѣя же порядочный лексиконъ, можно всякое дѣло довольно свободно выразить, съ достаточною точностію.

На другой день (10 января) по утру мы перемѣнили мѣсто, подошли ближе къ берегу и стали фертоингъ на глубинѣ 5 саженъ, грунтъ густой илъ. Мѣсто наше было отъ крѣпости С.-Крузъ на StW въ разстояніи $1^1/_4$ мили. Пріѣхавшій изъ сей крѣпости адъютантъ увѣдомилъ меня, что повелѣніе губернаторское послѣдовало, позволить намъ приступить къ исправленію нашихъ надобностей на берегу, также ѣхать въ городъ и закупать нужныя намъ провизіи и вещи. Въ 10 часу я ѣздилъ съ адъютантомъ къ коменданту здѣшнихъ крѣпостей; не понимая другъ друга въ разговорахъ, визитъ мой былъ очень коротокъ. По приказанію коменданта, адъютантъ его показалъ мѣсто, гдѣ мы можемъ поставить палатки для обсерваторіи, и недалеко отъ онаго ручей прѣсной воды. Послѣ полудня мы успѣли свести на берегъ пустыя водяныя бочки, поставить палатки для караула и для астрономическихъ инструментовъ, которые со шлюпа перевезли на берегъ. Дѣлать астрономическія наблюденія для изслѣдованія хода хронометровъ возложено было на штурмана Хлѣбникова и на помощниковъ его, Новицкаго и Средняго. За работами, производимыми на берегу, приказано было смотрѣть гардемаринамъ, изъ коихъ одинъ тамъ безпрестанно находился съ вооруженнымъ карауломъ; а о исправленіяхъ и работахъ на шлюпѣ попеченіе имѣли вахтенные офицеры. Сегодня, кромѣ привезенныхъ на лодкѣ къ борту арбузовъ, мы ничего свѣжаго для команды на берегу купить не могли, не взирая на всѣ наши старанія сыскать что нибудь.

Ночью на 11-е число по горамъ и прямо надъ нами былъ сильный громъ и молнія съ проливнымъ дождемъ, въ продолженіе коего нашелъ отъ SW жестокій шквалъ и продолжался около четверти часа; потомъ опять стало тихо, а къ разсвѣту и гроза прошла. Въ 9 часу поутру поѣхалъ я на своей шлюпкѣ въ городъ. Комендантъ послалъ со мною унтеръ-офицера показать мнѣ дорогу и пристань. Вѣтра почти совсѣмъ не было, и мы принуждены были идти на греблѣ, такъ что не прежде 12 часа туда пріѣхали. Раз-

стояніе отъ мѣста, гдѣ шлюпъ стоялъ, до города было отъ 9 до 10 миль. По прибытіи къ губернатору, онъ меня тотчасъ принялъ; какъ онъ самъ, такъ и адъютанты его, или не знали, или не хотѣли говорить ни пофранцузски, ни поанглійски (первое однакожъ вѣроятнѣе), и потому призвали одного молодаго португальца, изрядно знающаго англійскій языкъ, быть переводчикомъ между нами. Послѣ отвѣтовъ на обыкновенные вопросы, относящіеся къ нашей экспедиціи и къ европейскимъ политическимъ новостямъ, я сталъ просить позволенія купить въ городѣ нужныхъ для насъ провизій и вещей, и просилъ дать мнѣ средства, какъ можно скорѣе все это кончить. Губернаторъ на просьбу мою охотно согласился, и тотчасъ, призвавъ одного изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ купцовъ, приказалъ ему при мнѣ, пособить намъ сыскать всѣ тѣ вещи, въ которыхъ мы имѣли нужду.

Рекомендательное письмо, данное мнѣ португальскимъ министромъ въ Лондонѣ къ графу Дез-Аркосъ, ріо-жанейрскому вицерою, для доставленія къ нему, я вручилъ г-ну губернатору. По просьбѣ моей, онъ также обѣщался вѣрно препроводить въ Ріо-Жанейро мои депеши для отправленія въ Лиссабонъ, откуда посредствомъ нашего министра, или консула, онѣ могутъ быть отосланы въ Петербургъ.

Въ обхожденіи, въ разговорахъ и въ поступкахъ со мною, губернаторъ показывалъ отмѣнную учтивость и привѣтливость, кои были вѣрными знаками хорошаго его воспитанія. Онъ приглашалъ меня къ обѣденному своему столу; но безпокойство, чтобы не упустить ни одного благопріятнаго случая и не потерять ни одной минуты въ приготовленіи шлюпа къ походу, заставило меня извиниться, что обстоятельства препятствуютъ мнѣ воспользоваться предлагаемою честію. Губернаторъ человѣкъ молодой, между 25 и 30 лѣтъ, малъ ростомъ и нестатенъ собою, но въ лицѣ имѣетъ много пріятнаго. Имя его Don Suir Mauricio da Silveira, изъ знатной португальской фамиліи; военный его рангъ—арміи капитанъ, а гражданскимъ своимъ достоинствомъ равняется онъ съ генералъ-поручикомъ и имѣетъ титулъ превосходительства (Excellenza).

Оставя губернатора, любопытство заставило меня пройти по всѣмъ главнымъ улицамъ. Полчаса совершенно довольно, чтобы видѣть весь городъ; по видимому кажется въ немъ отъ 400 до 500 домовъ; всѣ каменные, выбѣлены, дву и одно этажные, съ большими окнами безъ стеколъ; примѣчательнаго, заслуживающаго вниманія путешественника, въ немъ нѣтъ ничего.

Условясь о приготовленіи нужныхъ для насъ вещей и сдѣлавъ по сему дѣлу всѣ распоряженія, чтобы оныя какъ можно скорѣе

были отсюда отправлены, я оставилъ городъ и возвратился на шлюпъ въ 9 часу вечера. Съ большимъ удовольствіемъ увидѣлъ я, что работы наши, какъ на берегу, такъ и на шлюпѣ, отправлялись очень поспѣшно. Одно лишь неудобство, какое мы встрѣтили въ доставленіи командѣ свѣжей пищи, было для меня чрезвычайно непріятно. Рогатаго скота по берегамъ довольно, и онъ недорогъ; за большаго тучнаго быка просили 15 піастровъ, но жители не били скотины и не продавали мяса по частямъ; надобно было купить живаго быка, котораго довольно было бы на суточную порцію для всей команды трехдечнаго корабля. Но для насъ одной ноги его было много, а жаръ среди лѣта, подъ 28 градусомъ широты, натурально дѣлалъ невозможнымъ сохранить мясо, даже въ продолженіи только 24 часовъ, и потому нужно было нарочно имъ заказывать пригонять телятъ и свиней, которыя, хотя, сравнивая цѣны по вѣсу, и дороже приходились говяжьяго мяса, но для насъ было выгоднѣе несравненно покупать ихъ, нежели быковъ, которыхъ самую большую часть мы принуждены бы были бросать. Сегодня мы могли только выдать командѣ по $^1/_4$ фунта свинаго мяса и по столькуже свѣжей рыбы, купленной у жителей. Въ покупкѣ свѣжей провизіи намъ много помогали два поселившіеся здѣсь иностранца: одинъ изъ нихъ нѣмецъ Адольфъ, а другой ирландецъ Кампель; мы ихъ по одному виду избрали предпочтительнѣе другимъ двумъ или тремъ европейцамъ, предлагавшимъ намъ свои услуги. Каждый изъ нихъ разсказалъ намъ исторію своей жизни и о нынѣшнемъ своемъ состояніи; но разсказы такихъ людей обыкновенно бываютъ ничто иное, какъ вымышленныя басни, наполненныя странными приключеніями; предметъ ихъ склонить пришельцевъ въ свою пользу. Всѣ такіе бродяги, оставившіе свое отечество, чтобы сыскать пропитаніе обманомъ, хитростію, или нанявшись въ службу чужой земли, обыкновенно разсказываютъ чудныя, такъ сказать, свои похожденія, которыя могли бы обратить вниманіе и привлечь сожалѣніе слушателей къ ихъ состоянію. Что Адольфъ и Кампель ни говорили, я съ моей стороны ни одному слову не вѣрилъ. По знанію ихъ португальскаго языка, они намъ были полезны, за услуги ихъ я имъ исправно платилъ, и притомъ старался не допустить ихъ обмануть себя, не показывая впрочемъ ни малѣйшаго сомнѣній, или недовѣренности къ ихъ честности.

Заказанныя въ городѣ вещи должны быть готовы къ отправленію 14 числа, и потому въ тотъ день я ѣздилъ туда, съ намѣреніемъ все пересмотрѣть и при себѣ исправить, притомъ и депеши мои въ Россію отдать губернатору. Провизіи и всѣ заказанныя нами вещи были привезены на шлюпъ въ свое время и въ дѣлахъ

нашихъ мы не встрѣтили никакой остановки или препятствія. Не смотря на чрезвычайные жары, мы работали отъ разсвѣта до сумерекъ; я не думаю, чтобы когда-нибудь команда могла работать съ такимъ усердіемъ, расторопностію и охотою, какъ наши люди въ семъ случаѣ. Офицеры и гардемарины, опредѣленные надсматривать надъ разными частями производимыхъ работъ, были весьма довольны прилежаніемъ нижнихъ чиновъ; они не имѣли непріятной надобности принуждать ихъ наказаніемъ къ исполненію своей должности. Самое трудное дѣло изъ всѣхъ, какія только намъ повстрѣчались, было вытащить изъ лѣсу дерево, срубленное нами на стеньгу, и притащить его къ берегу. 15-го числа нашъ плотничій десятникъ выбралъ, срубилъ и очистилъ дерево. Годныхъ деревьевъ для нашей стеньги близко берега не было; а то, которое мы нашли, находилось на горахъ въ густомъ лѣсу, отъ берега въ разстояніи не менѣе 3 верстъ; чрезъ все сіе разстояніе его надлежало тащить сквозь лѣсъ и кустарники, по негладкой, гористой землѣ; часто нужно было срубать деревья или высокіе пни, чтобы очистить мѣсто для поворота дерева, иногда спускать и поднимать его въ крутыхъ оврагахъ и перетаскивать черезъ каменья въ лощинахъ; ночью сего сдѣлать невозможно, и потому мы принуждены были днемъ его тащить. 16-го числа цѣлый день былъ употребленъ для сей работы, которую чрезвычайный жаръ и зной дѣлали несносною. Люди, употребленные къ оной, должны были находиться въ густомъ лѣсу, гдѣ царствовала совершенная тишина, ни малѣйшаго дуновенія вѣтра нельзя было чувствовать; а солнце, будучи почти надъ самою головою, проницало своими лучами по всему лѣсу; не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ дѣйствія оныхъ. Жаръ былъ болѣе несносенъ, нежели въ баняхъ; но наши люди работали сначала и до конца сего труднаго дѣла, можно сказать, не отдыхая, и во все время съ веселымъ духомъ, безъ всякой примѣтной усталости. Морскаго кадетскаго корпуса унтеръ-офицеру Картавцову препоручено было исполненіе сего дѣла, и къ чести его надобно сказать, оно было кончено скорѣе, нежели я ожидалъ.

18-го января мы перевезли съ берега астрономическіе инструменты, палатку и всѣ свои вещи, и были въ настоящей готовности идти въ море.

Продолженіе повѣствованія о нашемъ плаваніи, по выходѣ изъ Бразиліи, я отношу къ слѣдующей главѣ, а здѣсь помѣщу сдѣлан-

ныя нами замѣчанія о гавани острова Св. Екатерины, въ разныхъ отношеніяхъ могущія быть полезными мореплавателямъ (*).

Надобно предувѣдомить морскихъ читателей сего журнала, что девять дней нашего пребыванія въ семъ портѣ (и изъ тѣхъ самая большая часть были употреблены для разныхъ занятій на шлюпѣ по должности) были недостаточны, чтобы сдѣлать всѣ такія замѣчанія, которыя могутъ быть интересны для мореплавателей, и потому я надѣюсь, они извинятъ недостатки сего описанія. Что же принадлежитъ до ученыхъ читателей, то они и ожидать не могутъ отъ морскаго офицера, чтобы онъ могъ въ такое короткое время замѣтить и сообщить имъ какія-нибудь достойныя ихъ любопытства свѣдѣнія о статистикѣ, натуральной исторіи и о другихъ ученыхъ предметахъ.

Описаніе сіе я раздѣляю на три части:

Въ первой находятся замѣчанія, касающіяся до мѣстнаго положенія, гидрографіи и укрѣпленія гавани.

Во второй описаны выгоды и невыгоды, какія она представляетъ заходящимъ въ оную судамъ.

А въ третьей слѣдуютъ нѣкоторыя примѣчанія о доставленіи и о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о мѣрахъ, деньгахъ и проч.

Мѣстное положеніе, гидрографія и укрѣпленіе гавани.

Островъ Св. Екатерины лежитъ между 27° 19′ и 27° 50′ южной широты; меридіанъ долготы западной 47° 55′ проходитъ чрезъ средину онаго; самая же большая ширина его около 6 миль. Два

(*) Почти въ самое то время, когда мы оставили гавань острова Св. Екатерины, португальской дворъ оставилъ Европу и прибылъ въ Америку. Онъ назначилъ Ріо-Жанейро резиденціею королевской фамиліи и верховнаго правительства. Отъ сего великаго политическаго произшествія вся Бразилія приняла совсѣмъ другой видъ: кромѣ внутреннихъ учрежденій и перемѣнъ, по сему случаю послѣдовавшихъ, торгъ Бразиліи, прежде будучи запрещенъ для всѣхъ народовъ, кромѣ португальцевъ, сталъ вдругъ открытъ англичанамъ, и гавань Св. Екатерины при самомъ началѣ назначена главнымъ сборнымъ мѣстомъ коммерческихъ судовъ сего народа. Англичане, будучи изгнаны и исключены изъ европейской торговли, бросились всюду, гдѣ имѣли только самомалѣйшую надежду получить прибыль, а отъ того Бразилія тотчасъ наполнилась англійскими купцами и произведеніями ихъ мануфактуръ. Перемѣна въ цѣнахъ всякаго рода вещей изъ природныхъ произведеній сей земли была натуральнымъ слѣдствіемъ сего случая, и потому портъ Св. Екатерины почти во всѣхъ отношеніяхъ принялъ не тотъ видъ, въ какомъ мы его нашли и оставили, и описаніе мое объ ономъ относится къ тѣмъ временамъ, когда Бразилія была не королевствомъ независимымъ, а колоніею Потругаліи и управлялась другимъ порядкомъ.

мыса, выдавшіеся отъ сего острова и отъ материка Бразиліи прямо по направленію O и W, въ широтѣ 27° 32′, сближаются на разстояніи одинъ къ другому около четверти мили. Сей каналъ составляетъ южный входъ въ гавань, годный только для малыхъ судовъ; его защищаютъ двѣ небольшія батареи, по видимому въ разстроенномъ состояніи и безъ орудій: та, которая находится на мысѣ, выдавшемся отъ материка, называется крѣпость Св. Анны, а островская именуется крѣпость С.-Жуана; самая сѣверная оконечность острова Св. Екатерины называется мысъ Ропа. Онъ находится отъ матераго берега въ разстояніи $6^1/_4$ миль по параллели. Отъ сей черты, можно сказать, начинается входъ въ гавань; собственно же говоря о гавани, сѣверный ея предѣлъ заключается между крѣпостью Св. Антонія, находящеюся на мысѣ Понта-Кросъ, ос. Свят. Екатерины, и другою крѣпостью, называемою Санта-Крузъ, построенною на небольшомъ островкѣ, отдѣленномъ отъ матераго берега каналомъ, въ ширину не болѣе 150 саженъ. Разстояніе между сими двумя крѣпостями $3^3/_4$ мили по румбу WtN и OtS. Оныя составляютъ всю оборону сѣвернаго входа въ гавань, главнаго и обыкновеннаго для всѣхъ судовъ. Кромѣ вышепомянутыхъ укрѣпленій есть еще крѣпостца на небольшомъ островкѣ, лежащемъ отъ крѣпости С.-Крузъ прямо на S въ 4 миляхъ, а отъ берега Св. Екатерины въ полуторыхъ; но всѣ онѣ въ такомъ дурномъ состояніи, что гавань совершенно беззащитна. Длина гавани отъ сѣвернаго входа до южнаго простирается по румбу N и S на $9^3/_4$ мили, и самая большая ея ширина около $6^1/_2$ миль; но не все пространство оной способно для принятія большихъ судовъ. Сей портъ есть одинъ изъ самыхъ безопаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ; онъ способенъ вмѣстить величайшій военный или торговый флотъ; по всему пространству онаго дно состоитъ изъ ила; нѣтъ никакихъ подводныхъ каменьевъ или скрытыхъ мелей, и глубина къ берегамъ уменьшается постепенно. Гавань закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ NO, но изъ сей четверти горизонта крѣпкихъ вѣтровъ здѣсь никогда не бываетъ; въ зимніе же мѣсяцы южнаго полушарія, по словамъ достойныхъ вѣроятія жителей, съ которыми я говорилъ о семъ предметѣ, южные вѣтры нерѣдко дуютъ съ большою жестокостію, но продолжаются недолго и опасны быть не могутъ, потому что гавань отъ S совершенно закрыта, и глубина въ ней мала, слѣдовательно и большаго волненія вѣтръ въ ней развести не въ состояніи.

Надъ приливомъ и отливомъ мы не имѣли ни времени, ни случая сдѣлать вѣрныхъ наблюденій, на которыя бы можно было положиться. Лаперузъ говоритъ, что теченія здѣсь неправильны, и что море приливаетъ и отливаетъ двумя входами канала, протекающаго между

островомъ Св. Екатерины и материкомъ. Мнѣ показалось сіе замѣчаніе весьма вѣроятнымъ; въ девять дней нашего здѣсь стоянія мы не могли примѣтить ничего правильнаго или постояннаго въ теченіи: когда мы ложились фертоингъ, приливъ тогда шелъ, но такъ тихо, что мы принуждены были парусами вытягивать канатъ, на которомъ сдавались, и положили якоря по направленію N и S. Мнѣ тогда казалось, что это было направленіе теченія; но чрезъ нѣсколько времени оно сдѣлалось гораздо сильнѣе, и мы нашли, что направленіе его было около NO и SO, а скорость онаго была два узла въ часъ (послѣ случившагося тогда новолунія), отъ чего у насъ часто дѣлались крыжи на канатахъ. Лаперузъ пишетъ также, что приливъ никогда не поднимается выше 3 футовъ; но мы имѣли случай видѣть, что вода поднималась, въ четыре случившіеся при насъ прилива, болѣе нежели на 4 фута; и въ первый разъ, когда мы сего не ожидали, море едва было не унесло съ берега нашу шлюпку и стеньгу.

Рѣкъ въ гавань никакихъ не впадаетъ, а съ горъ текутъ многіе ручьи, какъ на материкѣ, такъ и на островѣ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода отмѣнно прозрачна и пріятна для вкуса, а въ другихъ слишкомъ мутна. Вода въ родникѣ, гдѣ мы оную брали, очень хороша, наливать ее въ бочки удобно и возить недалеко; мы нашли въ разстояніи одной трети мили отъ берега глубину 4 сажени.

Городъ de Nostra Senora del Destero лежитъ на самомъ берегу южной стороны выдавшагося мыса отъ острова Св. Екатерины, на оконечности коего стоитъ крѣпость С.-Жуанъ; разстояніе между городомъ и крѣпостью около полумили. Небольшой заливъ, передъ городомъ находящійся, слишкомъ мелководенъ для большихъ судовъ; но на рейдѣ противъ него при насъ стояли на якорѣ два или три португальскія судна, производящія прибрежный торгъ; впрочемъ это только лѣтомъ бываетъ, а зимою тутъ опасно стоять судамъ, потому что рейдъ совсѣмъ открытъ южнымъ вѣтрамъ. Кромѣ города, на берегахъ гавани есть два другія селенія: одно, называемое Св. Михаила, лежитъ на материкомъ берегу; а другое, Св. Антонія, на берегу острова. Впрочемъ, по всѣмъ берегамъ разсѣяны маленькіе домики въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; внутри же земли, по словамъ жителей, нѣтъ вблизи никакихъ селеній: горы и обширные непроходимые лѣса, наполненные ядовитыми змѣями и хищными животными, препятствуютъ имѣть сообщеніе съ внутренними мѣстами, и для того жители строются при берегахъ морскихъ заливовъ, или при устьяхъ и на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и всякое сообщеніе между селеніями, близко или далеко, производится водою. Даже сосѣди, на берегахъ сей гавани живущіе, можетъ быть

не далѣе полуверсты, ѣздятъ другъ къ другу въ своихъ кану (такъ называются маленькія лодки, изъ одного дерева выдолбленныя). Такого рода ѣзду они почитаютъ не столь затруднительною, какъ идти сквозь лѣсъ, или кустарникъ, гдѣ едва ли и тропинка есть; даже почты отправляются моремъ. Сія провинція принадлежитъ вицеройству Ріо-Жанейрскому и имѣетъ лишь сухопутное сообщеніе съ Ріо-Гранде—рѣкою, которая лежитъ южнѣе Св. Екатерины, въ разстояніи около 240 миль. Долины въ сосѣдствѣ оной усѣяны рогатымъ скотомъ, который сюда пригоняютъ дорогою, идущею подлѣ самаго морскаго берега. Въ городѣ я видѣлъ однакожъ много лошадей; мнѣ сказывали, что ихъ держатъ жители болѣе для верховой ѣзды, нежели для путешествій и работы. Изъ селенія Св. Антонія дорога хороша, и есть повозки для ѣзды.

Говоря выше сего объ укрѣпленіяхъ гавани, я упомянулъ, что крѣпостныя строенія, будучи оставлены въ небреженіи, находятся очень въ дурномъ состояніи. Къ сему надобно присовокупить, что онѣ не снабжены и достаточнымъ числомъ орудій; даже и тѣ пушки, которыя стоятъ на нѣкоторыхъ батареяхъ, я не думаю, чтобы были годны къ службѣ. Всѣ онѣ литы по крайней мѣрѣ въ 17-мъ вѣкѣ, если не прежде, и будучи оставлены безъ всякаго присмотра, отъ времени, погоды и ржавчины должны придти въ негодность; сверхъ того и лафеты всѣ сгнили.

Что принадлежитъ до гарнизона, то онъ во всемъ совершенно соотвѣтствуетъ укрѣпленіямъ: въ крѣпостцѣ С.-Крузъ, гдѣ живетъ комендантъ, мы видѣли, я думаю, всю его силу. Мнѣ показалось, что солдаты вышли нарочно, чтобы насъ видѣть, когда мы вошли въ ворота. Они смотрѣли на насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ; если половина ихъ была только такъ любопытна, то нельзя всему числу гарнизона превосходить 50 человѣкъ. Мундиры, или одежда ихъ, нищенскіе; солдаты почти босые; ружья у часовыхъ покрыты ржавчиною; блѣдныя, голодныя лица явно показывали, что это были португальскія войска. Нельзя бы язвительнѣе и сильнѣе написать сатиры на воинское званіе, какъ только изобразить на картинѣ такую фигуру съ надписью: солдатъ. Но въ городѣ у губернатора караулъ меня удивилъ: ростъ людей, видъ ихъ, платье и оружіе были въ такомъ состояніи, что не только въ португальскихъ колоніяхъ на островахъ, гдѣ мнѣ случалось быть, но даже въ самомъ Лиссабонѣ я не видывалъ гвардейскихъ солдатъ въ такой исправности. Правда, что ихъ было очень мало, и легко случиться могло, что губернаторъ содержитъ своихъ тѣлохранителей въ

лучшемъ порядкѣ, на счетъ прочихъ подчиненныхъ ему военныхъ командъ.

Выгоды и невыгоды, какія гавань Св. Екатерины представляетъ заходящимъ въ нее судамъ.

Суда, идущія изъ Европы въ Тихое море, переходя Атлантическій океанъ, непремѣнно должны, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, зайти въ какой-нибудь портъ, для полученія прѣсной воды, свѣжихъ провизій и роздыха служителямъ. Тѣ, кои не запаслись въ Европѣ виномъ, заходятъ на Азорскіе острова, Мадеру, или на острова Канарскіе; а которые въ немъ нужды не имѣютъ, проходятъ сіи острова; но всѣ вообще, прежде вступленія въ Тихій океанъ, неминуемо принуждены зайти въ портъ для вышеупомянутыхъ надобностей. Обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пристани четыре: острова Зеленаго мыса, мысъ Доброй Надежды, Ріо-Жанейро и островъ Св. Екатерины. Плывущіе восточнымъ путемъ, то есть около мыса Доброй Надежды, по большой части избираютъ первыя двѣ; а тѣ, кои намѣрены войти въ Тихій Океанъ западнымъ путемъ, или около мыса Горна, заходятъ въ одну изъ послѣднихъ двухъ. Не сравнивая преимуществъ и недостатковъ ихъ, я буду говорить только здѣсь о гавани Св. Екатерины и единственно о томъ, что я самъ дѣйствительно видѣлъ и опытомъ узналъ.

Географическое положеніе сей гавани есть одно изъ главныхъ ея преимуществъ: восточнымъ ли путемъ суда идутъ въ Тихій Океанъ, или западнымъ, въ обоихъ сихъ случаяхъ она лежитъ на дорогѣ (*). Сосѣдственные ей берега чисты, нѣтъ при нихъ ни мелей, ни подводныхъ каменьевъ; подходить къ нимъ легко и безопасно при всякомъ вѣтрѣ и во всякое время; лотъ всегда вѣрно покажетъ разстояніе отъ нихъ. Входъ въ гавань совершенно свободенъ, въ немъ нѣтъ никакихъ опасностей и примѣтить его съ моря очень не трудно. Мысъ Ропа, острова Арвареда и Галера суть такіе предметы,

(*) Въ разсужденіи восточнаго пути, сіе выраженіе покажется несправедливо, принимая оное въ литеральномъ значеніи; но есть физическая причина, которая оправдываетъ его: суда, идущія прямо къ мысу Доброй Надежды, пройдя экваторъ, должны держать бейдевиндъ, пока не выдутъ за предѣлы пасатныхъ вѣтровъ; а желающія зайти въ Бразилію идутъ съ полнымъ вѣтромъ. Еслибы изъ Европы въ одно время прошли два судна равныхъ качествъ, къ какому нибудь мѣсту Южнаго океана восточнымъ путемъ, и одно изъ нихъ зашло бы къ мысу Доброй Надежды, а другое въ гав. Св. Екатерины, то къ порту ихъ (назначая всѣ другія обстоятельства тѣже) онѣ пришли бы почти въ одно время, а можетъ быть заходившія въ Бразилію и скорѣе.

которые, при первомъ своемъ появленіи, тотчасъ означатъ входъ и будутъ служить знаками, какъ править въ него.

Другое преимущество сей гавани состоитъ въ безопасности отъ бурь, которою пользуются стоящія въ ней суда. О достоинствѣ ея въ семъ отношеніи я выше упоминалъ; къ сему надобно присовокупить и ту еще выгоду, что выходъ изъ нея никогда не можетъ быть нисколько затруднителенъ. Въ лѣтніе мѣсяцы сего полушарія здѣсь поутру бываетъ обыкновенно штиль, около 10 часовъ умѣренный вѣтръ начинаетъ дуть отъ N или NO, и утихаетъ съ захожденіемъ солнца: тогда опять штилѣетъ, а въ ночь вѣтръ дуетъ съ берега отъ S, SW, или отъ W. Въ бытность нашу въ здѣшней гавани это всегда случалось, да должно быть и во все лѣто такъ, потому что вѣтры береговъ знойныхъ странъ подвержены сему закону, происходящему отъ извѣстной всѣмъ мореплавателямъ физической причины, и какъ выходъ просторенъ и не опасенъ, то всегда можно воспользоваться ночнымъ благополучнымъ вѣтромъ; да и днемъ нѣтъ труда вылавировать, а особливо при новолуніи или полнолуніи, съ отливомъ, когда теченіе бываетъ отъ $1^1/_2$ и до двухъ миль въ часъ.

Удобность получать прѣсную воду есть также немаловажная выгода, представляющаяся мореплавателямъ, посѣщающимъ сей портъ; большое число ручьевъ, коими вода стекаетъ съ горъ въ гавань на обоихъ берегахъ ея, даютъ способъ наливать оную въ бочки и возить на суда при всѣхъ вѣтрахъ, избирая для сего тотъ берегъ, откуда вѣтръ дуетъ, когда только сила его причиняетъ большой прибой у подвѣтренныхъ береговъ, или когда нагруженныя шлюпки не могутъ грести противъ него.

Самая же главная выгода, какую мореплаватели здѣсь имѣть могутъ и которую они не должны терять изъ виду, есть великое изобиліе разнаго рода свѣжихъ провизій и умѣренная цѣна оныхъ.

Законы Португаліи не только что запрещаютъ бразильскимъ своимъ подданнымъ торговать съ иностранцами, на основаніи общихъ коммерческихъ уложеній, существующихъ во всѣхъ колоніяхъ, принадлежащихъ разнымъ европейскимъ морскимъ державамъ, но даже и съ португальцами не иначе позволяютъ производить торгъ, какъ только въ двухъ главныхъ портахъ: въ С.-Салвадорѣ и въ Ріо-Жанейро. Всѣ продукты отвозятся въ помянутые два порта на мелкихъ прибрежныхъ судахъ, а оттуда отправляются большими конвоями въ Европу, отъ чего другія пристани Бразиліи не имѣютъ собственнаго своего торга. Въ нихъ нѣтъ богатыхъ купцовъ и никакихъ коммерческихъ заведеній, и онѣ очень малолюдны; а потому всѣ природныя ихъ произведенія чрезвычайно дешевы; главныя изъ нихъ въ сей провин-

ціи суть: сарачинское пшено, кофе и китовая ловля (*). Здѣшній кофе, сказываютъ, есть самый лучшій во всей Бразиліи. Впрочемъ, земля производитъ много сахару; зелень и фрукты родятся въ большомъ изобиліи. При насъ были совсѣмъ созрѣвши арбузы, ананасы и бананы; лимоны же и апельсины еще были зелены и малы. Изъ земляныхъ овощей, европейскій картофель здѣсь не родится; сладкаго картофеля было мало, а рѣпы и моркови мы совсѣмъ не видали; луку и чесноку чрезвычайно много. Изъ огородной зелени здѣсь родится капуста, саладъ и огурцы, но при насъ ихъ было очень мало; жители сказывали, что для нихъ время прошло; тыквы чрезвычайно много, она очень велика и вкусна. Рогатаго скота и свиней довольно: барановъ я не видалъ. Скотъ пригоняютъ съ береговъ Ріо-гранде; тамъ онъ въ такомъ множествѣ водится, что его бьютъ только для однихъ кожъ (**). Изъ дворовыхъ птицъ: индѣекъ, куръ и утокъ очень много, а гусей мнѣ ни одного не удалось видѣть. Дичины, по словамъ жителей, иногда бываетъ чрезвычайно много на озерахъ низменныхъ мѣстъ. Мы раза два ѣздили стрѣлять; но, кромѣ множества куликовъ и небольшаго числа утокъ, другихъ птицъ не видали, исключая обыкновенныхъ чаекъ. Жители сказываютъ, что по временамъ года рыба заходитъ въ гавань великими стаями и ловится въ удивительномъ изобиліи. Лаперузъ былъ здѣсь въ ноябрѣ мѣсяцѣ и пишетъ, что при немъ стоило только закинуть неводъ, чтобы вытащить его полонъ рыбы; но мы не были такъ счастливы: удами намъ почти ничего не удалось поймать, а неводомъ подлѣ берега часа въ три мы не болѣе сорока рыбъ поймали. Онѣ были величиною съ плотву, лишь немного толще, и очень вкусны; да и жители, ловившіе рыбу удами на своихъ лодкахъ подлѣ насъ, не лучшій успѣхъ имѣли. Они обыкновенно начинали ловить поутру, а въ полдень привозили пойманную рыбу къ намъ продавать, и мы никогда много рыбы у нихъ не видали. Устрицъ, раковъ и другихъ годныхъ въ пищу черепокожныхъ я совсѣмъ не видалъ. Сообщая сіи замѣчанія, я имѣю единственно въ предметѣ показать мореплавателямъ, читающимъ журналъ мой,

---

(*) Здѣсь есть обширный китовый заводъ. Ловля сія отдана правительствомъ на отвупъ компаніи лиссабонскихъ купцовъ. Жители сказываютъ, что она весьма прибыльна. Ѣдучи сюда, мы сами видѣли большое число китовъ почти при самомъ входѣ въ гавань.

(**) Я слышалъ отъ жителей, что недавно поселился тамъ одинъ ирландецъ, знающій секретъ хорошо солить мясо. Не смотря на чрезвычайные жары, большое количество солонины его приготовленія отправлено въ Лиссабонъ; но еще неизвѣстно, удалось ли его открытіе, или нѣтъ.

пособія, кои они могутъ надѣяться получить въ здѣшнемъ портѣ; а потому и не упоминаю ни о разнаго рода другихъ произведеніяхъ, ни о животныхъ, которыя не могутъ быть для нихъ полезны.

Гавань Св. Екатерины имѣетъ еще одно преимущество, заслуживающее нѣкоторое уваженіе отъ мореплавателей, а именно: добросердечный и смирный нравъ жителей, обитающихъ по берегамъ ея. Они суевѣрны, лѣнивы и бѣдны, но честны, ласковы и услужливы. Они ничего у насъ не украли и не покушались украсть, хотя и имѣли разные къ тому случаи на берегу. Если за нѣкоторыя имп продаваемыя намъ вещи они иногда и просили болѣе настоящей цѣны, то есть дороже того, за что бы они уступили ихъ своимъ соотечественникамъ, то разность была очень невелика. Впрочемъ, это весьма натурально: гдѣ же и въ какой землѣ жители, при продажѣ не употребляютъ въ свою пользу невѣдѣнія и неопытности чужеземцевъ? Притомъ, къ чести ихъ надобно сказать, что, получа отъ насъ плату за доставленную ими на шлюпъ свѣжую провизію, зелень и фрукты, въ первые дни нашего прибытія, почти безъ всякаго торга съ нашей стороны, они ни мало цѣны вещамъ не увеличили, что имъ легко можно было бы сдѣлать подъ разными предлогами. Надобно знать, что я не приписываю такой простоты поселившимся здѣсь нѣмцамъ и англичанамъ.

Теперь остается сказать о невыгодахъ, какія могутъ встрѣтиться судамъ въ сей гавани. Ихъ, по мнѣнію моему, только двѣ: одна постоянная, а другая временная. Здѣсь нѣтъ ни казеннаго морскаго арсенала, ни партикулярныхъ верфей, словомъ сказать, никакое судостроеніе не производится; а потому и нельзя сыскать ни морскихъ снарядовъ, ни мастеровыхъ; слѣдовательно, судно, потерпѣвшее какія-нибудь важныя поврежденія, не можетъ отъ порта получить никакого пособія, и всю починку и всѣ исправленія должно производить своими матеріалами и своими людьми, что не всегда можно и дѣлать; ибо поврежденія часто могутъ быть таковы, что безъ помощи устроенной верфи исправить ихъ невозможно; притомъ и лѣсъ доставать здѣсь очень трудно. Я выше говорилъ, какихъ трудовъ намъ стоило доставить дерево для форъ-стеньги, длиною только въ 34 фута. Впрочемъ, на горахъ растетъ много прекраснаго лѣса, годнаго на всякое строеніе; я не знаю, какое названіе даютъ сего рода дереву ботаники, а у мореплавателей оно извѣстно подъ именемъ бразильскаго дерева. Оно нѣсколько красновато, чрезвычайно твердо, а когда сырое, то такъ тяжело, что на водѣ тонетъ. Временной же невыгодѣ бываютъ суда подвержены только въ исходѣ февраля, въ мартѣ и въ апрѣлѣ, послѣ чрезвычайныхъ лѣтнихъ жаровъ. Тогда начинаются здѣсь эпидемическія болѣзни,

часть отправляющихся плантаторов с[illegible] особенно тех лиц, поселившихся в [illegible]. Надобно сказать, что это не так, как в некоторых других каких местах Америки, или в Западной Индии, где каждый сортировщик табаку всякий год зарабатывает целые состояния; здесь же, по самым [illegible], не всякий год таких больших барышей [illegible].

Покупки и покупщики съестных припасов, о деньгах, мерах и проч.

В всех торговых приморских местах и в портах, куда часто заходят корабли, есть род купцов, известных под названием судовых агентов или стряпчих. Они держат у себя разные товары и вещи, кои могут быть нужны мореплавателям, заготовляют морской провиант, скупают у жителей свежія провизіи, зелень, фрукты и снабжают ими суда тотчас по требованію. Магазинов такого рода на острове Св. Екатерины нет, а по назначенію губернатора один португалец, торгующій европейскими товарами, доставил нам многія вещи; прочее же мы покупали сами у жителей. Я увѣренъ, что онъ съ насъ за все взялъ гораздо дороже настоящихъ цѣнъ; а сверхъ того не позабылъ потребовать и пяти процентовъ за труды, или какъ въ торговыхъ дѣлахъ говорится, за комиссію, ссылаясь, что въ Ріо-Жанейро такъ водится. Одно лишь желаніе скорѣе изготовиться и отправиться въ море, заставило меня употребить такого повѣреннаго; впрочемъ, я совѣтую всякому, самому покупать все, что нужно, прямо у жителей. Если бы мнѣ въ другой разъ случилось зайти сюда, то, получа отъ губернатора позволеніе закупать провизіи, я поѣхалъ бы на своихъ шлюпкахъ въ селенія Св. Михаила, Св. Антонія и другія мѣста, на берегу лежащія, и купилъ бы всѣ вещи за весьма сходную цѣну. Для сего нужно только знать счетъ и названіе денегъ, которыя здѣсь ходятъ, какой вѣсъ и мѣра въ употребленіи, и имена вещей, кои нужно купить.

Деньги здѣсь вообще ходятъ португальскія, серебряныя и мѣдныя, и испанскіе піастры; также и англійскіе шилинги не безизвѣстны. Нѣкоторые изъ жителей берутъ ихъ въ плату, а золотыя монеты теряютъ свою цѣну. За дублонъ, котораго настоящая цѣна въ Испаніи 16 піастровъ, здѣсь даютъ только 14. Счетъ и взаимная цѣна деньгамъ тѣ же, что и въ Португаліи. Ри или рейсъ суть мнимыя деньги, коихъ десять составляютъ мѣдную монету, называемую дисъ-ри: она меньше нашей копейки; двадцать рейсовъ дѣлаютъ мѣд-

ную монету, называемую винтинъ. Первыя изъ сихъ монетъ на одной сторонѣ имѣютъ знакъ X, послѣднія XX. Потомъ слѣдуютъ разной величины другія монеты, мѣдныя, серебряныя и золотыя, коихъ всѣхъ цѣна означается по числу рейсовъ, какое онѣ въ себѣ содержатъ. Самая малая серебряная монета (тистунъ) содержитъ 100 рейсовъ; а самая большая, называемая крюсадо, стоитъ 480 рейсовъ. Изъ золотыхъ денегъ цѣна самой большой монеты 24.000 рейсовъ, а самой малой 2400. Сверхъ сего, въ Бразиліи употребляютъ другой счетъ деньгамъ, называемый петака: 16 винтиновъ, или 320 рейсъ, дѣлаютъ одну петаку. На всѣхъ португальскихъ монетахъ вообще на одной сторонѣ означено римскими числами сколько рейсовъ онѣ содержатъ, и потому не трудно ими разплачиваться; а жители здѣсь при продажѣ вещей всегда назначаютъ цѣну піастрами, петаками, или винтинами; а иногда, что только бываетъ весьма рѣдко, англійскими шилингами. При насъ піастръ стоилъ $37^1/_2$ винтиновъ, то есть 750 рейсовъ, а англійскій шилингъ 8 винтиновъ или 160 рейсовъ.

Узнавши показанный счетъ португальскихъ денегъ и сравненіе ихъ въ цѣнѣ съ испанскимъ піастромъ, или англійскимъ шиллингомъ, можно торговаться и расплачиваться съ жителями безъ всякаго затрудненія, а притомъ и легко будетъ сравнить здѣшнія цѣны вещей съ европейскими (*).

Скотъ, домашнія птицы, дичина, яйца, рыба, фрукты и зелень продаются счетомъ, смотря по величинѣ и качеству оныхъ (**); всѣ прочія провизіи и вещи, также какъ и въ Европѣ, продаются вѣсомъ или мѣрою. Вѣсъ въ употребленіи здѣсь португальскій и считается арробами (arroba) и фунтами (libra); арроба содержитъ 32 португальскихъ фунта, которыхъ $35^3/_5$ дѣлаютъ одинъ русскій пудъ. Хлѣбная мѣра называется мюйсъ (muys); она заключаетъ въ себѣ 24 бушеля и равняется нашимъ четверикамъ. Сукна и всѣ другія матеріи продаются мѣрою, называемою вара (vara); оная равняется 1 арш. $8^4/_7$ верш. нашей мѣры.

(*) Обыкновенная цѣна піастра въ Англіи отъ $4^1/_2$ до 5 шиллинговъ. При насъ онъ стоилъ 4 шиллинга $7^3/_4$ пенса; а въ Россіи два рубля настоящая его цѣна, когда серебряный рубль стоилъ 135 копѣекъ.

(**) Сіе замѣчаніе многимъ можетъ показаться странно и смѣшно, потому что у насъ въ Европѣ вообще всѣ такія вещи продаются счетомъ, и для того я долженъ здѣсь сказать, что въ колоніяхъ, принадлежащихъ европейцамъ, не всегда такъ бываетъ: въ Вестъ-Индіи живыхъ барановъ и птицъ продаютъ вѣсомъ, а на мысѣ Доброй Надежды живыя поросята, зелень, даже и дрова продаются также на вѣсъ.

Для водки и винъ употребляется мѣра, которую здѣсь называютъ канари (canari); въ ней немного больше 30 чарокъ нашей указной мѣры.

Здѣшніе жители предпочитаютъ разныя европейскія вещи деньгамъ, и несравненно охотнѣе берутъ ихъ въ уплату за доставляемыя ими на суда провизіи, какъ то, скотъ, зелень и проч. Не зная правилъ военныхъ, они неоднократно спрашивали у насъ, не имѣемъ ли мы какихъ нибудь товаровъ. Таможни здѣсь нѣтъ, и я не примѣтилъ, чтобы какіе нибудь приставы надсматривали надъ нашими гребными судами, ѣздившими на берегъ, или надъ лодками жителей, пріѣзжавшихъ со шлюпа; торговымъ судамъ купеческіе обороты всякаго рода позволительны, и потому они мѣною товаровъ на разныя провизіи, кои можно получить въ здѣшнемъ мѣстѣ, могутъ сдѣлать себѣ большой прибытокъ; но военнымъ судамъ гораздо приличнѣе за все платить деньгами, нежели товарами; впрочемъ, случаи могутъ повстрѣчаться, что и военныя суда принуждены будутъ вымѣнивать на товары, необходимые для нихъ съѣстные припасы. Бумажные пестрые платки, шляпы, бритвы, ножи, парусина, суть товары наиболѣе въ уваженіи между жителями, и которые они спрашивали у насъ безпрестанно, хотя бы тѣ вещи были старыя; также старое платье всякаго рода и пустыя бутылки они берутъ охотно въ большой цѣнѣ; порохъ чрезвычайно дорогъ: при насъ на берегу одного фунта нельзя было купить за дублонъ, потому что вицерой ріо-жанейрскій по всему своему капитанству велѣлъ его отобрать въ казну по нуждѣ.

Цѣны, по которымъ мы покупали разные съѣстные припасы и другія вещи, съ переводомъ ихъ на русскія деньги, при которомъ піастръ, стоющій здѣсь 750 рейсовъ, полагался въ 2 рубля настоящей цѣны его въ Россіи:

	Рейсы.	Рубли.	Коп.
Лучшій бѣлый сахарный песокъ 1 фунтъ.	100	—	$26^2/_3$
Посредственный — —	80	—	$21^1/_2$
Послѣдняго сорта — —	70	—	$18^2/_3$
Лучшее сарачинское пшено.	30	—	8
Пипа настоящаго портвейну	120000	320	
Самый лучшій ананасъ.	20	—	$5^1/_3$
Самый лучшій арбузъ	20	—	$5^1/_3$
Большая тыква	48	—	13
Луку четверикъ нашей мѣры.	580	1	55
Теленокъ живой, изъ коего мяса выходитъ отъ $2^1/_2$ и до 3 пудъ, стоитъ 5 и			

	Рейсы.	Рубли.	Коп.
5½ піастр.	—	12	50
Большой тучный быкъ стоитъ 15 піастр. .	—	30	—
Поросенокъ, изъ коего мяса выходитъ болѣе 20 фунтовъ, стоитъ 2 піастра	—	4	—
Рыбы живой 24 фунта стоитъ 1½ піастр.	—	3	—
Большая индѣйка 1½ піастр.	—	3	—
Малая . . . 1 піастр.	—	2	—
Яицъ двѣнадцать.	80		21½
Пара утокъ, пара куръ, молока, наша казенная кружка	50	—	13
Дрова, сто штукъ длиною 5-ти футъ. . .	640	1	70

Надобно сказать, что мы пришли въ Бразилію скоро по окончаніи англійской экспедиціи, отправленной для завоеванія южныхъ областей Испанской Америки; когда испанцы выгнали ихъ совсѣмъ съ рѣки Плато, то многіе транспорты съ войсками и коммерческія суда англійскихъ спекулаторовъ заходили въ гавань Св. Екатерины; отчего цѣны на всѣ съѣстныя и другія для судовъ нужныя вещи чрезвычайно поднялись. Когда мы сюда пришли, то хотя англійскихъ судовъ здѣсь и не было, однакожъ жители ожидали ихъ, и потому не хотѣли продавать свои припасы дешевле того, за что покупали у нихъ англичане; впрочемъ, когда дѣла возвратятся къ начальному своему состоянію и пойдутъ прежнимъ порядкомъ, тогда сюда столько же рѣдко заходить будутъ чужія суда, какъ и прежде, и всѣ провизіи будутъ продаваться несравненно дешевле. Лаперузъ былъ здѣсь въ 1785 году; онъ говоритъ, что тогда большой быкъ стоилъ 8 піастровъ, а пара индѣекъ 1 піастръ.

Въ девять дней нашего здѣсь пребыванія барометръ никогда не стоялъ выше 30,1 дюйма, ни ниже 29,8; самая большая степень теплоты была 92°, а самая малая 80°. Дни по большей части были ясны, а по ночамъ облачно; горы были покрыты тучами, изъ коихъ безпрестанно видна была молнія, а часто и громъ слышенъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На пути отъ Бразиліи къ мысу Горну, и оттуда къ мысу Доброй Надежды.

По утру въ 5 часовъ 19 числа мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ 9½ часовъ утра мысъ Рона находился отъ насъ на NW 81° по компасу, а островъ Арвареда на NW 50. Мѣсто, симъ пеленгомъ опредѣленное, было нашимъ пунктомъ отшествія, отъ котораго мы стали держать на SO по компасу.

Въ инструкціи государственной адмиралтействъ-коллегіи мнѣ предоставлено было избрать путь для перехода въ Камчатку и для возвратнаго плаванія оттуда въ Европу; въ чемъ натурально я долженъ былъ руководствоваться временами года, состояніемъ погодъ и господствующихъ вѣтровъ въ разныхъ моряхъ, коими намъ плыть надлежало. Время нашего отправленія изъ Бразиліи и весьма дурной ходъ «Діаны» не позволяли мнѣ имѣть ни малѣйшей надежды обойти мысъ Горнъ прежде марта мѣсяца, который почитается самымъ бурнымъ и опаснымъ для мореплавателей въ сихъ широтахъ, и не безъ причины. Опыты показали, какимъ бѣдственнымъ случаямъ подвержены были многія суда, покушавшіяся обходить мысъ Горнъ въ осенніе мѣсяцы южнаго полушарія; но изъ сего надобно сдѣлать исключенія: Маршандъ обходилъ сей мысъ въ апрѣлѣ, не встрѣтивъ ни штормовъ, ни продолжительныхъ противныхъ вѣтровъ; корабли «Надежда» и «Нева» обошли его въ мартѣ съ такимъ же счастіемъ; то почему же оно и намъ не могло благопріятствовать? я также на него могъ надѣяться, какъ и другіе, а въ случаѣ неудачи всегда можно было спуститься, скоро и безопасно достичь мыса Доброй Надежды по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ въ большихъ южныхъ широтахъ; и потому я принялъ намѣреніе покуситься идти около мыса Горна.

Выходя изъ гавани, мы взяли на весьма чистомъ горизонтѣ нѣсколько высотъ солнца, для опредѣленія разности, между истинною долготою и показуемою хронометрами; вѣрные пеленги служили намъ къ опредѣленію истинной долготы. Симъ средствомъ я нашелъ, что

Хронометръ А показ. долг. на 1° 37′ 52½″ восточнѣе истинной
— В — — — 1° 41, 37½″ западнѣе истинной
— С — — — 0 7 52½ восточнѣе истинной.

А по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова, сдѣланнымъ имъ на

берегу, посредствомъ соотвѣтствующихъ высотъ, ходъ ихъ былъ слѣдующій:

Хронометръ А ускоряетъ въ сутки 0″, 826
« В . . . . . 4″, 786
« С . . . . . 5″ 655.

Мы не имѣли времени установить транзитный инструментъ (*), для приведенія коего въ плоскость меридіана съ надлежащею точностію, нужно по крайней мѣрѣ три или четыре дня хорошей, ясной погоды; притомъ надобно было утвердить его на крѣпкомъ основаніи и подъ защитою отъ вѣтровъ и ненастья, а потому и принуждены мы были довольствоваться соотвѣтствующими высотами, коихъ также по мѣстному положенію нашей обсерваторіи нельзя было брать безъ большихъ затрудненій; мѣсто, гдѣ мы дѣлали наблюденія, было при подошвѣ весьма высокой горы, вершина коей закрывала солнце скоро послѣ прошествія его чрезъ меридіанъ, а оно тогда, будучи близко зенита, находилось во время наблюденія въ большой высотѣ, которая, артифиціальнымъ горизонтомъ удвоиваясь на инструментѣ, причиняла великое затрудненіе наблюдателямъ, а притомъ и жаръ, происходящій почти можно сказать отъ вертикальныхъ солнечныхъ лучей, былъ несносенъ, такъ что, продержавъ инструментъ минутъ пять на солнцѣ, невозможно было вдругъ ухватить его рукою по причинѣ жара.

Мое намѣреніе было пройти между Фалкландскими островами и патагонскимъ берегомъ; а обойдя мысъ Горнъ идти прямо къ островамъ Маркиза Мендозы, не заходя никуда; и потому сей переходъ былъ бы самый продолжительный изъ всѣхъ прочихъ, заключавшихся въ планѣ нашего вояжа; слѣдовательно, запасъ провизіи и прѣсной воды долженъ быть соразмѣрно великъ; сухихъ и соленыхъ провизій, а также и крѣпкихъ напитковъ мы имѣли большое количество; но живымъ скотомъ и птицами тѣснота шлюпа не позволила намъ запастись, и мы принуждены были сей недостатокъ вознаградить зеленью и фруктами, какъ то: лукомъ, тыквами, арбузами, ананасами и лимонами. Прѣсной воды у насъ было 1707 ведръ; количества сего могло быть намъ достаточно на пять мѣсяцевъ.

Многіе изъ нижнихъ чиновъ весьма хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и усердіемъ къ должности и всегдашнею готовностію подвергать себя всякой опасности, когда нужда того требовала, заслужи-

(*) Англичанами называемый Portable Transit instrument; порусски его можно назвать переноснымъ или подвижнымъ инструментомъ, служащимъ къ замѣчанію мгновенія, когда свѣтила проходятъ черезъ меридіанъ. Описаніе сего инструмента и способъ его употребленія приложенъ ниже, въ послѣдствіи сего журнала.

вали награжденіе. Желая сколько возможно примѣтнымъ образомъ отличить достойныхъ людей отъ дурныхъ и дать всей командѣ болѣе и сильнѣе почувствовать разность между нерадивыми и усердными, и чего каждый долженъ ожидать по мѣрѣ своихъ заслугъ и поведенія,—я собралъ въ 1 часъ по полудни всѣхъ офицеровъ и служителей на шканцы, и въ присутствіи ихъ выдалъ достойнымъ награжденіе.

Умѣренный вѣтръ отъ NO дулъ до 7 часовъ вечера сего числа, а потомъ, ставъ тише, перешелъ къ SW. Въ 9 часовъ нашелъ отъ S сильный шквалъ и принудилъ насъ взять всѣ рифы у марселей. Во всю сію ночь вѣтръ дулъ крѣпко между SSW и SO и развелъ немалое волненіе; блескъ отъ волнъ былъ чрезвычайный, такъ что пѣна отъ носу шлюпа, при скоромъ ходѣ отбиваемая, разливала свѣтъ на передніе паруса, подобно какъ отъ большаго огня, и въ двѣ слѣдующія ночи море также блестѣло. Причины сего феномена изъяснены въ вояжахъ Кука, Лаперуза, Антрекаста и пр. учеными любителями естественныхъ наукъ, которые сопутствовали симъ мореплавателямъ въ ихъ путешествіяхъ.

До 25 числа ничего особенно достойнаго примѣчанія не случилось; вѣтры были по большей части умѣренные и тихіе и дули изъ SO четверти, рѣдко переходили къ NO; по ночамъ мы иногда видѣли вдали молнію; правили къ SW.

25-го и 26 чиселъ мы проходили направленіе устья рѣки Платы, въ разстояніи отъ онаго 150-ти миль; не смотря однакожъ на такое разстояніе, теченіе сдѣлало очень большую разность въ нашемъ счисленіи: въ полдень 25-го числа широта наша по счисленію была 35° 39′ а по обсерваціи 35° 40′(35° 42′), разности 1 миля къ S; а 26-го числа по счисленію мы были въ широтѣ 37° 13′; а по полуденной высотѣ солнца въ 37°, 57′ (37° 58′) что сдѣлало разности 44 мили въ сутки къ нашей выгодѣ; и такъ теченіе въ семъ мѣстѣ было почти по 2 узла въ часъ. Мы прежде по разнымъ признакамъ замѣтили, что тутъ должно быть теченіе; ибо вода имѣла совсѣмъ другой, блѣдный цвѣтъ, гораздо мутнѣе океанской воды; волненіе было толчеею и носилось много хвороста. Проходя помянутую рѣку, мы видѣли еще нѣсколько летучихъ рыбъ и черепаху чрезвычайной величины, хотя широта была почти 15-ю градусами южнѣе тропика. Сего числа (27) начали показываться разныя морскія птицы большими стаями; въ 3 часа послѣ полудня вѣтръ сдѣлался отъ W, а къ вечеру отошелъ къ S и заставилъ насъ лечь бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; онъ дулъ умѣренно со шквалами, при весьма облачной погодѣ. Сего числа послѣ полудня былъ густой туманъ, нашедшій отъ NW; прежде сего мы еще не имѣли ни одного

тумана въ морѣ съ самаго отправленія изъ Кронштадта. Мы шли бейдевиндъ при умѣренныхъ вѣтрахъ отъ S, SSO и SO до 2 часовъ послѣ полудня 29-го числа; а тогда вѣтръ, наставъ отъ O, позволилъ намъ идти полно подъ всѣми парусами. Въ ночь на 30 число вѣтръ перешелъ въ NW четверть и дулъ отъ NNW умѣренно, при ясной погодѣ, до 6 часовъ утра 1-го февраля. 31-го января начало показываться морское растеніе, отрываемое отъ каменьевъ, которое у насъ нѣкоторые называютъ морскимъ поростомъ, а другіе морскою капустою,—это было въ широтѣ 43°. Въ сіе время холодъ началъ быть очень для насъ чувствителенъ и заставилъ прибѣгнуть къ теплому платью, а особливо по ночамъ. Съ 6-го часа утра 1-го февраля до 5-ти часовъ утра 2-го, вѣтръ дулъ крѣпкій отъ SW, S и OSO, переходя постепенно, а потомъ сдѣлался O умѣренный. Погода была ясная; поутру сего числа (2-го) увидѣли мы подъ вѣтромъ пять судовъ и скоро примѣтили, что онѣ находятся тутъ на китовомъ промыслѣ (*). Полагая, что онѣ можетъ быть англійскія, а время китовой ловлѣ въ здѣшнемъ морѣ было на исходѣ, я спустился къ нимъ съ намѣреніемъ отправить въ Петербургъ о себѣ донесеніе, посредствомъ нашего министра въ Лондонѣ; но въ полдень, подойдя къ одному изъ нихъ, мы узнали, что всѣ онѣ изъ соединенныхъ областей сѣверо-американской республики, слѣдовательно и бумагъ на нихъ симъ способомъ доставить было неудобно въ Россію. Послѣ сего тотчасъ мы взяли настоящій свой курсъ къ S; будучи подлѣ сихъ судовъ, мы видѣли нѣсколько ихъ лодокъ въ погонѣ за двумя китами, изъ коихъ одного имъ удалось ранить. Добыча, преслѣдуемая ими, такъ много заняла промышленниковъ, что они на насъ ни малѣйшаго вниманія не обращали; когда мы подошли къ одному изъ ихъ судовъ (не поднимая своего флага), на семъ суднѣ оставалось только два или три негра, а прочіе всѣ находились на ловлѣ. Такая сцена была еще для всѣхъ насъ новая, и мы съ большимъ любопытствомъ смотрѣли на проворство и неустрашимость этихъ людей, преслѣдовавшихъ китовъ. Надобно думать, что сія часть Океана весьма изобильна китами: мы видѣли здѣсь кругомъ себя множество фонтановъ, бросаемыхъ сими животными, а притомъ пять судовъ не стали бы заниматься ловлею вмѣстѣ тамъ, гдѣ добыча рѣдко попадается. Это было въ широтѣ 45° 41′, долготѣ 60° 43′.

(*) Китоловныя суда легко можно издали отличить отъ всѣхъ прочихъ, когда онѣ на промыслѣ; потому что тогда у нихъ обыкновенно брамстенги бываютъ спущены совсѣмъ на низъ, и онѣ безпрестанно перемѣняютъ курсъ изъ одной стороны въ другую, смотря по направленію, въ которомъ увидятъ кита съ салинга.

5 февраля, послѣ 6 часовъ вечера, вѣтръ отошелъ къ WSW и сталъ усиливаться постепенно; соразмѣрно его крѣпости мы убавляли и паруса. Въ 10 часовъ былъ уже жестокій вѣтръ, съ сильнымъ волненіемъ; мы съ нуждою могли нести совсѣмъ зарифленные марсели и штормовые стаксели. Въ сіе время Фалкландскіе острова были у насъ подъ вѣтромъ въ разстояніи 15 лигъ и насъ несло прямо на нихъ; но къ счастію, въ 7 часовъ утра 6 числа вѣтръ перешелъ къ S; мы въ ту же минуту поворотили чрезъ фордевиндъ и пошли отъ берега прочь; съ сею перемѣною вѣтра сила его стала понемногу слабѣть. Въ полдень мы могли нести фокъ, гротъ и марсели во всю стеньгу, а въ 2 часа и брамсели поставили. Въ полдень 8 числа обсервованная широта наша была 53° 53½′, долгота по хронометрамъ 61° 54′ 21″; а по луннымъ разстояніямъ 62° 52′ 10″. Отъ сего пункта, пройдя на S по компасу 35 миль, въ 6 часовъ послѣ полудня мы увидѣли впереди необыкновенное толкучее волненіе, похожее на бурунъ, какой бываетъ на меляхъ; да и цвѣтъ воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей толчеи былъ песчановатый; а потому мы тотчасъ, убравъ паруса, привели въ дрейфъ, бросили лотъ, но линемъ въ 80 сажень не достали дна; тогда, спустясь, вошли мы въ сію толчею, бросили опять лотъ среди оной, и выпустивъ 70 саженъ лотлиня, не могли дна достать; послѣ сего, поставя всѣ паруса, пошли своимъ курсомъ; нѣтъ сомнѣнія, чтобы теченіе не было причиною сего явленія.

Февраля 9-го, въ пятомъ часу по утру, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WNW, въ мрачную погоду, идучи къ S подъ всѣми парусами, увидѣли мы недалеко впереди высокую землю; счисленіе наше, сдѣланное отъ пункта, вчерашняго числа вѣрными астрономическими наблюденіями опредѣленнаго, вело насъ далеко отъ мыса Сантъ-Жуана, и земли впереди у насъ никакой быть не могло; но призракъ былъ столько обманчивъ, что чѣмъ болѣе мы его разсматривали, тѣмъ явственнѣе и примѣтнѣе казался онъ землею; горы, холмы, разлоги между ими и отрубы такъ чисто изображали настоящій берегъ, что я началъ сомнѣваться: не снесло ли насъ къ западу весьма сильнымъ теченіемъ, и что видимая нами земля есть Статенландія и часть Огненной земли? Мы легли въ дрейфъ и бросили лотъ, но линемъ въ 80 сажень дна не достали; послѣ сего, поставя всѣ паруса, опять пошли прямо къ берегу, который скоро началъ измѣняться съ своемъ видѣ, а туманъ сталъ подниматься вверхъ. Я во всю мою службу на морѣ не видывалъ прежде такого обманчиваго призрака отъ тумановъ, показывающихся вдали берегомъ; таковыя явленія англичане называютъ туманными банками (Fog-Bank). Сего числа прошли мы параллель мыса Горна въ долготѣ 63° 20′

W; тутъ насъ встрѣтила весьма большая зыбь отъ NW и W, и продолжалась два дня, но крѣпкаго вѣтра не было. До сего времени мы почти всякій день видѣли китовъ; пройдя параллель 45°, а особливо противу Магелланова пролива, ихъ было очень много; но здѣсь они насъ оставили, а показались пестрыя касатки (purpoises): въ водѣ онѣ казались шахматными; пестрины были бѣлыя и черныя; иногда онѣ по двое и по трое сутокъ слѣдовали за судномъ. Албатросы и разнаго рода петрели не переставали намъ сопутствовать.

Пройдя параллель мыса Горна, мы имѣли до 6 часовъ утра 12 числа тихій, а иногда умѣренный вѣтръ, почти безпрестанно перемѣнявшійся между NW и SW. Мы держали бейдевиндъ, располагая галсами, какъ было выгоднѣе, смотря по перемѣнамъ вѣтра; въ сіе время погода всегда была облачная и рѣдко солнце выясняло.

Въ 7 часу по утру 12 числа вѣтръ сдѣлался отъ NO и продолжалъ умѣренно дуть отъ сего румба до 6-ти часовъ вечера, а потомъ перешелъ къ SO и сталъ несравненно сильнѣе; погода была пасмурная, дождливая и холодная. Пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, мы несли всѣ паруса и сего числа прошли меридіанъ мыса Горна въ широтѣ 58° 12′.

Около полудня 13 числа вѣтръ опять отошелъ къ NO и дулъ по прежнему довольно свѣжо, съ пасмурною, дождливою погодою, ровно сутки, потомъ утихъ; во все сіе время большая зыбь шла отъ NW.

Въ полдень 14 числа вѣтръ сдѣлался отъ W и сталъ вдругъ крѣпчать, а въ 4 часа по полудни начался жестокій штормъ, съ сильными шквалами, съ пасмурностію и дождемъ; волненіе было чрезвычайно велико, буря продолжалась 12 часовъ, а въ 4 часа утра 15 числа стала гораздо тише; но къ ночи вѣтръ опять сдѣлался весьма крѣпкій отъ NNW, и въ ночь дулъ ужасными шквалами, которые находили почти безпрестанно съ дождемъ и погода вообще была чрезвычайно пасмурна.

Къ полудню 16 числа вѣтръ утихъ и началъ быть умѣренный, но не переставалъ дуть намъ противный изъ NW четверти до утра 18 числа; во все время продолженія вѣтра съ западной стороны мы держали къ S и къ SW въ бейдевиндъ.

Въ 8 часовъ утра 18 числа, сдѣлался умѣренный вѣтръ изъ NO четверти; тогда мы поставили всѣ паруса и стали править на WtN по компасу; въ сіе время мы находились въ широтѣ 59° 48′ 33″; это была самая большая широта, какой мы достигали. NO вѣтръ продолжался 28 часовъ; потомъ пошелъ къ SO, послѣ къ S, къ SW, къ W, къ NW и въ 38 часовъ, обойдя цѣлый компасъ кругомъ, совсѣмъ затихъ; три часа былъ совершенный штиль, а потомъ въ

5 часовъ утра 21 числа, вѣтръ сдѣлался отъ O. Во все время сихъ перемѣнъ погода была облачная, рѣдко выяснивало; а когда вѣтръ дулъ изъ NO четверти, то всегда приносилъ съ собою туманъ или пасмурность и дождь. Необыкновенно большая зыбь безпрестанно шла отъ NW.

Вѣтръ прямо отъ O стоялъ до полуночи съ 21-го на 22 число, потомъ пошелъ къ S, скоро послѣ къ W и въ 2 часа послѣ полудня 22 февраля начался штормъ отъ SW, который дулъ частыми шквалами, приносившими съ собою всегда дождь, снѣгъ, или градъ, и горизонтъ былъ безпрестанно покрытъ мрачностію и туманомъ. При началѣ сей бури мы были въ широтѣ 59° 11′, въ долготѣ 82° 20′. Первые двое сутокъ (22 и 23) крѣпкій вѣтръ дулъ шквалами отъ SW, не переходилъ далѣе W, и иногда, на самое короткое время смягчался и позволялъ намъ нести марсели, зарифленные всѣми рифами; но это было не надолго: часто случалось, что едва успѣли мы поставить парусъ, какъ въ то же время и убирать его надобно было отъ жестокихъ порывовъ. Поутру 24 числа начался самый ужасный штормъ; не было средствъ нести никакихъ парусовъ, кромѣ штормовыхъ стакселей; рѣдко буря такъ смягчалась, что позволяла намъ ставить совсѣмъ зарифленный гротъ-марсель, и то не надолго, да и пользы онъ намъ никакой не дѣлалъ, хотя и ставили его, развѣ что нѣсколько уменьшалъ боковую качку; впрочемъ, жестокое волненіе, бывшее натуральнымъ слѣдствіемъ продолжительной бури въ такомъ великомъ пространствѣ водъ, какъ Южный Океанъ, совсѣмъ лишало шлюпъ хода впередъ; насъ несло бокомъ по направленію волнъ и вѣтра. Новый лагъ, будучи выпущенъ, тащился за нами, находясь на навѣтренномъ траверсѣ. Частыя перемѣны вѣтра отъ NW къ SW и опять назадъ, кои случались раза два въ сутки, при умѣренной его силѣ, могли бы быть намъ очень полезны. Тогда мы располагали бы галсами, избирая тотъ, который болѣе насъ приближаетъ къ настоящему нашему курсу; но, при такомъ жестокомъ штормѣ, отъ перемѣны галсовъ мы не могли имѣть никакой выгоды. Не смотря однакожъ на бурю и страшное волненіе, мы раза два или три поворачивали, смотря по перемѣнѣ вѣтра, только безъ всякой выгоды: волненіе отъ перемѣнныхъ вѣтровъ было съ разныхъ сторонъ и такъ сказать, толчеею, слѣдовательно вредное для всякаго рода судовъ. Поворотя при перемѣнѣ вѣтра, мы должны были лежать почти противъ волненія, разведеннаго прежнимъ вѣтромъ; въ такомъ случаѣ и съ большими парусами невозможно было бы имѣть порядочнаго хода, а подъ штормовыми стакселями судно совсѣмъ ничего впередъ не подавалось, а только было подвержено чрезвычайной боковой и килевой

качкѣ. Кромѣ того, при всякомъ поворотѣ мы по необходимости должны были очень много спускаться подъ вѣтръ (*). До 27 числа мы не имѣли случая сдѣлать ни одного порядочнаго астрономическаго наблюденія для опредѣленія долготы; а сегодня въ полдень широта наша по меридіональной высотѣ солнца была 55° 21′ (25° 22′) долгота по хронометрамъ 77° 9′ 26″ (77° 23′ 23″), и такъ насъ снесло бурею въ пять дней на 10′ широты и на 5° 10′ 34″ долготы; между тѣмъ, штормъ ни мало не смягчался, а продолжалъ дуть съ прежнею жестокостію шквалами, со снѣгомъ, градомъ, или дождемъ. Долгота наша намъ показала, что мы западнѣе мыса Пиллляра только на 1° 57′, что въ здѣшней широтѣ сдѣлаетъ немного болѣе 60 миль; а потому я счелъ, что въ такомъ морѣ и въ такое время года, когда по многимъ опытамъ извѣстно, что бури продолжаются непрерывно по цѣлому мѣсяцу и болѣе, неблагоразумно было продолжать на лѣвый галсъ, который часъ отъ часу приближалъ насъ болѣе къ берегамъ Огненной земли, и для того около полудня (27 февраля) мы поворотили на правый галсъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ продолженія бури, быть безопаснымъ отъ береговъ. Къ 8 часамъ вечера вѣтръ чувствительно утихъ и позволилъ намъ лежать бейдевиндъ, по компасу на SW и WSW, прибавя парусовъ по нуждѣ болѣе, нежели безопасность требовала. Мы перешли, къ SW до 6 часовъ вечера 28 числа, около 50 миль, а въ 7 часу штормъ опять поднялся отъ NW съ прежнею жестокостію; пасмурность, градъ, снѣгъ и дождь по обыкновенію сопровождали его; ходъ нашъ почти совсѣмъ уничтожился и насъ опять потащило бокомъ. Во всякій крѣпкій вѣтръ положеніе наше было чрезвычайно непріятно, а въ продолжительныя бури оно было очень вредно и даже опасно для здоровья служителей. Въ Бразиліи я велѣлъ законопатить пушечные порты и залить смолою, оставя только по два на сторонѣ для провѣтриванія дека въ ясныя, тихія погоды. Не смотря, однакожъ, на сію предосторожность, многіе изъ нихъ чрезвычайнымъ образомъ текли, и такъ какъ они были низки, то, находясь въ качку безпрестанно подъ водою, впускали большое количество воды. Мы принуждены были часто съ дека, гдѣ жила команда,

(*) Чрезвычайное волненіе подвергало судно при поворотѣ большой опасности; и хотя у насъ люки въ такихъ случаяхъ всегда были крѣпко закрыты, слѣдовательно валомъ залить шлюпъ было невозможно, но онъ могъ, войдя на верхъ, изломать и унести все, что только ни было на декѣ; и потому при всякомъ поворотѣ я ставилъ фокъ, чтобы дать шлюпу сколько возможно болѣе ходу и тѣмъ убѣгать отъ ужасныхъ валовъ. Спустясь на фордевиндъ, мы выжидали минуту, когда большой валъ насъ минуетъ; тогда вдругъ, убравъ фокъ, приводили къ вѣтру; отчего при всякомъ поворотѣ мы много упадали подъ вѣтръ.

и изъ офицерскихъ кают воду ведрами выносить. Замазывая текущія мѣста портовъ саломъ съ золою, мы могли уменьшить течь; но мокроты и сырости въ палубѣ избѣжать было невозможно: люковъ открыть средствъ не было; даже въ одинъ небольшой люкъ, коего только половина не закрывалась для прохода людей, часто попадала вода отъ всплесковъ волнъ, дождя и снѣга, которые также безпрестанно мочили платье вахтенныхъ служителей, а ненастное время не давало ни одного случая просушить оное. Офицеры имѣли болѣе платья, нежели нижніе чины, но и они принуждены были иногда въ мокромъ верхнемъ платьѣ выходить на вахту. Не взирая на такое наше положеніе, я имѣлъ намѣреніе держаться у мыса Горна въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, пока есть возможность, и количество прѣсной воды позволитъ; но лекарь меня увѣдомилъ, что онъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ служителей признаки морской цынги и совѣтовалъ въ выдаваемую имъ водку класть хину. Совѣтъ его тотчасъ былъ принятъ. Сіе извѣстіе заставило меня обратить все мое вниманіе на наше состояніе. Счастливо и скоро обойдя мысъ Горнъ, путь къ Камчаткѣ болѣе не представлялъ никакихъ затрудненій и препятствій, и могъ быть совершенъ въ короткое время; но мы находились въ семъ морѣ въ осеннее равноденствіе здѣшняго климата,—а сіе время есть самое бурное и опасное въ большихъ широтахъ. Несчастные примѣры многихъ прежнихъ мореплавателей, которые, упорствуя обойти мысъ Горнъ въ то же время года, принуждены были оставить свое предпріятіе и спуститься съ экипажемъ, зараженнымъ цынготною болѣзнію, съ потерею многихъ людей и съ поврежденіями и течью въ суднѣ, были вѣрными доказательствами, что здѣсь крѣпкіе вѣтры по мѣсяцу и болѣе сряду дуютъ съ западной стороны. Не говоря о несчастіяхъ, постигшихъ Ансонову эскадру,—которая состояла изъ линейныхъ кораблей и другихъ большихъ судовъ, кои, будучи наполнены людьми, отправившимися изъ самой Англіи съ разными болѣзнями, могли бы потерпѣть подобныя несчастія и въ менѣе неблагопріятномъ климатѣ, — слѣдующіе случаи показываютъ, сколь долженъ быть остороженъ мореплаватель, покушающійся обойти сей мысъ въ зимніе мѣсяцы. Въ 1767 году испанской галіонъ Св. Михаилъ, шедшій въ Лиму, у мыса Горна 45 дней боролся съ противными крѣпкими вѣтрами, и потерявъ цынготною болѣзнію 39 человѣкъ изъ своего экипажа, пришелъ въ рѣку Плату въ такомъ состояніи, что только офицеры да 3 человѣка матросъ были въ состояніи отправлять корабельную работу. Англійскій капитанъ Бляй, бывшій въ вояжѣ съ капитаномъ Кукомъ, и послѣ ставшій извѣстнымъ въ Европѣ по удивительному своему спасенію на небольшомъ гребномъ суднѣ, на коемъ онъ пе-

реплылъ въ 41 день около 4000 миль, въ 1788 году былъ посланъ англійскимъ правительствомъ въ Тихій Океанъ, на суднѣ (Bounty), нарочно для сего вояжа приготовленномъ въ королевскомъ докѣ. Въ продолженіи 30 дней, кои онъ находился у мыса Горна, почти безпрестанно дули противные крѣпкіе вѣтры, которые вмѣстѣ съ ужаснымъ волненіемъ причинили судну его такую течь, что они каждый часъ принуждены были помпами выливать воду; а напослѣдокъ сей случай и показавшаяся въ командѣ болѣзнь заставили его спуститься къ мысу Доброй Надежды и итти въ Тихій океанъ около Новой Голландіи. Не упоминая о многихъ другихъ подобныхъ симъ случаяхъ, встрѣчавшихся съ судами частныхъ людей, я скажу, что надежда была весьма слаба съ успѣхомъ совершить мое предпріятіе. Ни малѣйшихъ признаковъ къ перемѣнѣ вѣтра не было; ртуть въ барометрѣ стояла весьма низко, что по большой части во всѣхъ широтахъ выше тропиковъ, означаетъ продолженіе западнаго вѣтра, хотя и нельзя сказать, чтобы изъ сего не было исключеній; но оныя случаются не часто: облака и тучи съ дождемъ, снѣгомъ, или градомъ, неслись быстро по вѣтру, который, нимало не утихая, дулъ сильными шквалами. Сверхъ того мы замѣтили, что перемѣны лунныхъ фазисовъ никакой перемѣны въ вѣтрѣ не производили; съ другой стороны владычествующіе въ большихъ широтахъ западные вѣтры обѣщали намъ скорый переходъ къ мысу Доброй Надежды, гдѣ исправя судно, давъ время людямъ отдохнуть и запастись свѣжими провизіями и зеленью, я могъ продолжать путь или Китайскимъ моремъ, съ попутнымъ мусономъ, или около новой голландіи, если бы скоро могли мы оставить мысъ Доброй Надежды, смотря по времени нашего отъ него отправленія. На обѣихъ сихъ дорогахъ есть дружескіе порты (*), и которымъ бы путемъ я ни пошелъ, въ обоихъ случаяхъ могъ достигнуть Камчатки прежде осени, хотя и гораздо поздпѣе, нежели когда бы намъ благополучно удалось обойти мысъ Горнъ.

Разсматривая со вниманіемъ всѣ вышеозначенныя обстоятельства,

---

(*) По крайней мѣрѣ таковыми я ихъ тогда считалъ, не зная, что между Россіею и Англіею началась формальная война; и какъ могъ я ожидать такой внезапной перемѣны? Передъ самымъ нашимъ отправленіемъ изъ Англіи достовѣрно было извѣстно, что вице-адмиралъ Сенявинъ, со флотомъ возвращаяся изъ Средиземнаго моря, находится въ Гибралтѣ, и скоро ожидаютъ его въ Англію. Фрегатъ Спѣшный тогда оставался въ Англіи, на немъ было золота и серебра по цѣнѣ около двухъ милліоновъ рублей, а министръ его не отправлялъ. Были ли такія обстоятельства признакомъ близкаго разрыва между двумя державами? Я даже считалъ ненужнымъ и паспортъ, данный мнѣ Англійскимъ правительствомъ, котораго просить попудѣли меня слухи разсѣваемые въ народныхъ газетахъ.

я принялъ намѣреніе не полагаться на подверженную сомнѣнію удачу, и не теряя напрасно времени у мыса Горна, спуститься къ мысу Доброй Надежды, стараясь достигнуть Камчатки, хотя дальнѣйшимъ, но зато вѣрнѣйшимъ путемъ; а потому 29-го числа февраля въ 10 часовъ утра, будучи въ широтѣ 56° 40′, долготѣ 78°, мы спустились отъ вѣтра и стали держать къ О подъ фокомъ и совсѣмъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ; вѣтръ тогда былъ W, облака иногда неслись почти прямо къ N, поднимаясь на горизонтѣ, но послѣ перемѣняли свое направленіе и шли по вѣтру.

До половины дня 6-го марта вѣтръ безпрестанно дулъ или отъ SW, или отъ NW, поперемѣнно, по большей части крѣпкій; иногда былъ умѣренный, а рѣдко тихій; погода вообще стояла облачная и пасмурная; часто дождь или снѣгъ приносило шквалами, изрѣдка выясняло; во все сіе время ничего примѣчательнаго не случилось. Отъ полудня 6-го числа до полудня 7-го былъ штиль или маловѣтріе съ разныхъ сторонъ; въ продолженіе сего времени рѣдко задувалъ тихій вѣтръ изъ NO-й четверти; погода стояла пасмурная съ дождемъ. Съ полудня 7-го числа крѣпкій вѣтръ съ порывами подулъ отъ S, потомъ, отойдя къ SW, дулъ до полуночи, наконецъ стихъ и наступилъ штиль, который продолжался до 4 часовъ утра (8-го); а потомъ во всѣ сутки самый тихій вѣтръ дулъ изъ NO-й четверти. Сегодня было осеннее равноденствіе южнаго полушарія. Въ полдень широта наша по обсерваціи 54° 30′ (54° 31′), а по счисленію 55° 19′ (55° 20′), долгота по хронометрамъ 53°, но по счисленію, исправляемому исправами 59° 51′; а въ полдень 1-го марта счислимая наша широта была 57° 55′, а обсервованная 57° 50′; долгота счислимая 79° 28′, обсервованная по хронометрамъ 75° 17′. Изъ сего видно, что въ 7 дней теченіемъ и волненіемъ снесло насъ на 49′ широты къ N и на 2° 30′ долготы къ О, чего мы натурально и ожидать должны были, потому что во всѣхъ обширныхъ моряхъ обыкновенно теченіе бываетъ со стороны господствующихъ вѣтровъ.

Передъ разсвѣтомъ 10-го числа вѣтръ такъ скрѣпчалъ и такое развелъ волненіе, что заставилъ насъ спустить брамъ-стеньги на низъ. 10, 11 и 12-го и до полудня 13-го числа вѣтръ дулъ крѣпкій, по большой части шквалами съ западной стороны, и точно такимъ же образомъ, какъ у мыса Горна, переходя въ NW и SW-ю четверти, изъ одной въ другую, причиняя тѣмъ чрезвычайное волненіе. Во все сіе время погода вообще была облачная и пасмурная и часто шелъ дождь. За двѣ недѣли передъ симъ такой вѣтръ былъ бы для насъ чрезмѣрно несносенъ; но здѣсь мы съ удовольствіемъ смотрѣли на его возобновленіе, какъ потому, что онъ былъ

намъ попутный, такъ и для того, что мы болѣе увѣрились въ наступленіи періодическихъ продолжительныхъ бурь у мыса Горна, между которымъ и нами не было никакого берега, слѣдовательно вѣроятно, что дующіе на здѣшнемъ меридіанѣ западные штормы приходятъ оттуда. Съ полудня 13-го числа вѣтръ сталъ утихать, а съ захожденіемъ солнца наступилъ штиль; ночью шелъ проливной дождь и къ N блистала молнія и слышенъ былъ громъ; мы тогда находились въ широтѣ 50° 41′.

Послѣ сего 4 дня вѣтръ дулъ изъ NW и SW четверти, то умѣренный, то крѣпкій; но съ полуночи 18-го числа начался жестокій штормъ отъ NW со шквалами, который къ 10 часамъ утра такъ усилился, что мы принужденными нашлись привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ подъ двумя задними штормовыми стакселями: по румбу править было невозможно; скоро послѣ сего спустили лисель-спирты и форъ-марса-рей на низъ; сей ужасный штормъ не прежде сталъ стихать, какъ къ полуночи, а въ 2 часа ночи 19-го числа мы могли спуститься и править по румбу. До 27 марта примѣчательнаго ничего не случилось, но въ полдень 26-го числа широта наша по обсерваціи была 38° 27′ 46″, долгота по хронометрамъ 13° 40′ W. Отъ пункта, такимъ образомъ утвержденнаго, мы шли на ONO по компасу; курсъ сей велъ насъ къ островамъ Тристанъ-де-Кунга, принимая за вѣрное мѣстоположеніе ихъ на картѣ Арросмита (*), которая безспорно есть самая вѣрнѣйшая изъ всѣхъ англійскихъ картъ; и потому въ ночь я приказалъ вахтеннымъ офицерамъ и опредѣленнымъ къ смотрѣнію впередъ внимательно примѣчать въ продолженіи ночи, не покажутся ли какіе признаки земли, или не будетъ ли слышенъ шумъ отъ береговаго прибоя. Между тѣмъ мы продолжали идти своимъ курсомъ подъ такими парусами, какіе сила вѣтра позволяла нести. На разсвѣтѣ въ 6 часу 27 числа открылся намъ прямо впереди западный изъ острововъ Тристанъ-де-Кунга, названный на англійскихъ картахъ неприступнымъ (inaccessible), въ разстояніи по глазомѣру 25 или 30 миль, а скорю послѣ и островъ Тристанъ показался; онъ сверху болѣе половины вышины покрытъ былъ облаками; мы тогда спустились на одинъ

(*) На картѣ Арросмита ихъ широта . . . . . 37° 10′, долгота 12° 00′.
» » Стиллева изданія . . . . . 37° 42′. » 14° 00′.
» » Лори и Витлева . . . . . 37° 12′. » 13° 30′.
Капитанъ Бляй въ 1788 году, идучи отъ мыса Горна къ мысу Доброй Надежды, искалъ сіи острова въ означенныхъ широтахъ, между долготами 16° 30′ и 12° 30 западной, но не видалъ ихъ; слѣдовательно долготы послѣднихъ двухъ картъ не могутъ быть вѣрны. Что же принадлежитъ до Арросмита, то положилъ сіи острова на свою карту по наблюденіямъ англійскаго капитана сэра Эразма Гоера.

румбъ, чтобы пройти у нихъ подъ вѣтромъ, который тогда, продолжая дуть отъ S, сдѣлался чрезвычайно крѣпкій со шквалами; погода была облачная, но къ счастію иногда выяснивало и позволило намъ сдѣлать наблюденія для долготы по хронометрамъ. Въ 11 часу прошли мы линію створа острововъ Неприступнаго и Найтенгеля въ разстояніи отъ перваго 12 или 15 миль. Если южный его берегъ столько же высокъ и такъ же утесистъ, какъ и сѣверный, то имя неприступнаго не безъ причины ему дано: съ сѣверной стороны нѣтъ никакихъ средствъ къ нему пристать; утесистыя, перпендикулярныя скалы означаютъ большую глубину подлѣ самаго берега, который, встрѣчая океанскія воды, производитъ ужасной прибой. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 37° 8′ 16″ (37′ 7″), долгота по хронометрамъ 11° 46′ 09″ (11° 35′ 11″); склоненіе компаса 1 румбъ западное. По пеленгамъ нашли мы широту средины острова Тристана 37° 12′ 31″ S; долготу по хронометрамъ, исправленную лунными наблюденіями, 12° 17′ 58″ W; но надобно сказать, что такое опредѣленіе широты и долготы я не выдаю за совершенно точное и достаточное для утвержденія подлиннаго ихъ мѣста на картѣ, какъ то самый способъ, коимъ онѣ опредѣлены, показываетъ. Чтобы принять сію широту и долготу ихъ за истинную, надобно быть увѣрену, что хронометры показывали долготу совершенно вѣрно, что пеленги взяты со всевозможною точностію, чего нельзя было сдѣлать по причинѣ большой качки судна, и наконецъ что взаимное положеніе двухъ пеленгованныхъ острововъ хорошо положено на картѣ и пр. Какъ бы то ни было, видъ сихъ острововъ служилъ намъ нѣкоторою поправкою для счисленія нашего, хотя я не перемѣнилъ стараго счисленія, а продолжалъ вести оное, какъ бы мы совсѣмъ никакого берега не видали, желая точно знать какъ велика будетъ разность между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ мѣстомъ, во все время плаванія нашего съ выхода изъ Бразиліи до прибытія къ мысу Доброй Надежды; однакожъ и новое счисленіе, поведенное отъ острововъ Тристанъ де-Кунга, я принималъ въ разсужденіе и клалъ на карту.

До полудня островъ Тристанъ былъ почти весь скрытъ въ облакахъ, а послѣ атмосфера надъ нимъ прочистилась, и мы видѣли до самой ночи вершину, его покрытую снѣгомъ; онъ чрезвычайно высокъ; сравнивая его глазомѣромъ съ высокими горами, которыя мнѣ случилось видѣть и коихъ вышины геометрическими измѣреніями опредѣлены, какъ то: Пикъ Тенерифской (1), островъ Пико въ Азорскихъ островахъ (2), Синія горы въ Ямайкѣ (3), горы на ост-

(1) 11095½ }
(2) 8043½ } англійскихъ футовъ.
(3) 7431 }

ровѣ Корсикѣ и проч., я полагаю, что перпендикулярная высота его вершины не можетъ быть менѣе 4300 футъ. На картѣ Арросмита означено, что можно его видѣть въ разстояніи 75 миль; видомъ онъ очень похожъ на куполъ или на обращенной вверхъ дномъ котелъ; другіе два острова, говоря объ нихъ сравнительно съ Тристаномъ, очень низки.

Три острова, изъ коихъ самый большой въ окружности не болѣе 20 миль, помѣщенные природою среди океана, въ превеликомъ разстояніи отъ обоихъ материковъ и въ поясѣ, подверженномъ частымъ бурямъ, и даже можно сказать, судя по здѣшнему полушарію, въ суровомъ климатѣ, конечно несвойственны для обитанія людей и не могутъ ничего производить, что бы привлекало купцовъ и промышленниковъ; но для мореплавателей они не безполезны. У Тристана и Найтенгеля есть хорошія якорныя мѣста и безопасныя пристани; всѣ тѣ, которымъ случилось приставать къ нимъ, увѣряютъ, что прѣсную воду очень легко можно получить, также и дрова изъ большихъ кустарниковъ, а сверхъ того и рыбы много ловится. На пути нашемъ отъ мыса Горна до острововъ Тристанъ-де-Кунга всякій день, когда не было чрезвычайно жестокаго вѣтра, мы были окружены албатросами, разнаго рода петрелями и нѣкоторыми другими морскими птицами, въ крѣпкіе же вѣтры онѣ скрывались, а лишь однѣ штормовыя петрели летали около насъ; но наканунѣ того дня, какъ мы увидѣли помянутые острова и когда проходили ихъ, ни одной птицы не видали; я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что не надобно считать себя далеко отъ береговъ, когда птицы не являются; также и когда онѣ покажутся въ большомъ числѣ, то это не есть признакъ близости земли; я разумѣю, здѣсь океанскихъ птицъ, какъ то: албатросы, пинтады, петрели и пр. Впрочемъ есть водяныя птицы, которыя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются, напримѣръ: бакланы, пингвины и другія; появленіе ихъ всегда означаетъ, что берегъ долженъ быть очень близко.

Отъ острововъ Тристанъ-де-Кунга мы держали къ О, и до 8 часовъ всчера 29 марта имѣли очень крѣпкій вѣтръ отъ S и SSW со шквалами; погода стояла облачная и иногда шелъ дождь, а потомъ наступили ясные дни и тихіе вѣтры, которые дули съ западной стороны, перемѣняясь между WSW и WNW до ночи съ 1 на 2 апрѣля; тогда вѣтръ сдѣлался отъ S, дулъ тихо при свѣтлой погодѣ до полудня (2); послѣ сего 12 часовъ былъ штиль и маловѣтріе. 1 Апрѣля, около полудня, мы прошли гринвическій меридіанъ, въ широтѣ 35°, съ котораго пошли 1 ноября прошлаго года, ровно за пять мѣсяцевъ предъ симъ. 2, 3 и 4 апрѣля продолжались мало-

вѣтрія, штили и тихіе вѣтры попеременно въ SW и NW четверти, погода стояла по большей части ясная, иногда была облачная, но сухая, безъ дождя, а 5 числа вѣтръ перешелъ въ SO четверть, дулъ очень тихо при свѣтлой, сухой погодѣ; въ полдень по обсерваціи широта наша была 34° 27′ S, долгота по хронометрамъ 6° 35′ O. Сего дни былъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, которой мы праздновали такъ, какъ обстоятельства наши позволяли намъ: столъ нашъ, такъ и у всей команды, состоялъ изъ казенной солонины и супу; одинъ лишь албатросъ, котораго мы за нѣсколько дней предъ симъ застрѣлили, составлялъ разность между офицерскимъ столомъ и служительскимъ обѣдомъ; будучи изжаренъ, видомъ онъ очень много походилъ на самаго большаго гуся, а въ цвѣтѣ совсѣмъ не было никакой разности; но для вкуса даже голоднаго человѣка непріятенъ, а послѣ дѣлался противенъ: запахъ морскихъ растеній очень чувствителенъ, коль скоро кусокъ положишь въ ротъ. Капитанъ Бляй въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что они ловили албатросовъ и пинтадъ на уду и послѣ, продержавъ ихъ нѣсколько времени въ курятникѣ, кормя мукою, мясо ихъ теряло тотъ непріятный и отвратительный вкусъ и запахъ, который оно получаетъ отъ употребленія сими птицами натуральной своей пищи, собираемой ими на поверхности океана, такъ что пинтады равнялись съ лучшими утками, а албатросы съ гусями; намъ не удалось сдѣлать подобнаго опыта. Тихіе вѣтры и маловѣтрія изъ SO и NO четверти дули до 8 числа, а тогда во всѣ почти сутки былъ, литерально говоря, совершенный штиль; вода была такъ свѣтла и гладка, какъ зеркало; зыбь лишь, какъ-то обыкновенно въ океанѣ бываетъ, приводила ее въ движеніе. Надобно сказать однакожъ, что зыбь, какъ сегодня, такъ и во все время съ наступленія тихихъ вѣтровъ, была очень невелика. Сегодня убили мы двухъ албатросовъ, которыхъ согласились заморить въ уксусѣ; лекарь нашъ думалъ, что симъ способомъ мясо ихъ потеряетъ тотъ противный вкусъ и запахъ, который всѣ морскія птицы болѣе или менѣе имѣютъ; однакожъ, опытъ сей не удался; а вчерашняго числа (7), будучи въ 35° S широты, мы видѣли стадо летучихъ рыбъ, и въ тоже время нѣсколько албатросовъ. Извѣстно, что природа для обитанія первыхъ опредѣлила жаркій поясъ и онѣ рѣдко видны бываютъ такъ далеко внѣ тропиковъ, напротивъ, албатросамъ сырой и холодный климатъ свойствененъ, гдѣ онѣ показываются въ большомъ числѣ, и такъ можно сказать, что сія широта была границею, раздѣляющею сіи два рода воздушныхъ и морскихъ животныхъ. Послѣ бывшаго 8 числа штиля вѣтръ задулъ съ южной стороны, отвуда продолжалъ дуть умѣренно, а иногда тихо до вечера 15 числа, то изъ SO, то изъ SW четверти;

въ ночь же съ 15 на 16 число былъ штиль; 16 числа вѣтръ перешелъ въ западную сторону, но дулъ однакожъ тихо. Сегодня мы видѣли морское животное (изъ роду малыхъ китовъ), англичанами называемое грампусъ; а 17 числа мы прошли береговой тростникъ, носимый по морю; на разсвѣтѣ 18 числа въ 6 часовъ вдругъ открылся намъ, прямо впереди у насъ, берегъ мыса Доброй Надежды, простирающійся отъ Столоваго залива до самой оконечности мыса. Едва ли можно вообразить великолѣпнѣе картину, какъ видъ сего берега, въ какомъ онъ намъ представился; небо надъ нимъ было совершенно чисто и ни на высокой Столовой горѣ, ни на другихъ ее окружающихъ ни одного облака не было видно; лучи восходящаго изъ за горъ солнца, разливая красноватый цвѣтъ въ воздухѣ, изображали, или лучше сказать, отливали, отмѣнно явственно всѣ покаты, крутизны и небольшія возвышенности и неровности, находящіяся на вершинахъ горъ. Столовая гора, имѣющая 3582 фута перпендикулярной высоты, и названная такъ по фигурѣ своей, коей плоская и горизонтальная вершина изображаетъ видъ стола, рѣдко, я думаю, открывается въ такомъ величественномъ видѣ приходящимъ къ мысу Доброй Надежды мореплавателямъ. Коль скоро мы его усмотрѣли, то тотчасъ пеленговали сѣверный отрубъ Столовой горы на SO 78°; оконечность мыса Доброй Надежды SO 29°. По симъ пеленгамъ долгота наша была 17° 45′, а по хронометрамъ, приведенная къ тому же времени долгота 19° 25′; слѣдовательно, хронометры показывали долготу на 1° 40′ восточнѣе истинной; счислимая же наша долгота, исправляемая на обсервованную широту, посредствомъ приличныхъ исправъ, была 10° 50′, то есть на 6° 55′ западнѣе истинной; а счислимая долгота, снимаемая съ карты, относя обсервованную широту просто по меридіану безъ исправъ— 7° 25′, западнѣе истинной 12-ю градусами, а счислимой съ исправами 3° 25′. Счисленіе же сдѣланное по долготѣ, опредѣленной вчерашняго числа лунными обсерваціями, показало намъ пунктъ очень близко истиннаго мѣста, утвержденнаго пеленгами. Всѣ сіи разности произошли въ 90 дней нашего плаванія съ отправленія изъ Бразиліи до прибытія къ мысу Доброй Надежды.

Когда мы увидѣли берегъ, вѣтръ былъ свѣжій StW, Столовый заливъ тогда находился отъ насъ на O по компасу, въ разстояніи 32 миль, слѣдовательно мы могли бы скоро въ него войти; но послѣ апрѣля ни одно судно безъ большой и необходимой надобности въ немъ не стоитъ, потому что съ мая по октябрь здѣсь часто дуютъ жестокіе вѣтры отъ NW, которымъ заливъ совсѣмъ открытъ, и ужасное океанское, поднимаемое ими, волненіе, прямо идетъ въ него, не встрѣчая никакого препятствія, и потому рѣдко проходитъ, что-

бы суда, остающіяся въ заливѣ по какому нибудь случаю на зиму, не претерпѣли кораблекрушенія. Сіи причины заставили меня не входить въ него, а итти прямо въ Симанскую губу, въ которую однакожъ вѣтры препятствовали намъ войти ровно трое сутокъ; ибо самую оконечность мыса Доброй Надежды мы не прежде увидѣли, какъ на разсвѣтѣ 21 числа, и стали держать подъ всѣми парусами въ Фалсъ-бей при вѣтрѣ отъ SW; тогда туда же шелъ съ нами небольшой катеръ. При входѣ въ заливъ вѣтръ сдѣлался очень тихій и иногда, утихая совсѣмъ, принуждалъ насъ идти буксиромъ; мы шли миляхъ въ трехъ отъ западнаго берега Фалсъ-бея, оставя опасный камень, называемой Витель-рокъ, вправѣ. Въ 3 часа послѣ полудня, мы подошли къ камню, называемому Ноевымъ ковчегомъ (Nohas ark), между коимъ и Римскими каменьями (Roman-Rocks), лежащими отъ него къ N въ $^3/_4$ мили, обыкновенной входъ въ Симанскую губу; тогда, желая сдѣлать учтивость, наблюдаемую военными судами просвѣщенныхъ морскихъ державъ между собою въ отдаленныхъ моряхъ, я послалъ лейтенанта Рикорда къ начальнику англійской эскадры снестись, будетъ ли онъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ, и почтивъ то же время подъѣхалъ къ шлюпу капитанъ Корбетъ, командиръ фрегата «Нереида»; я его зналъ будучи на фрегатѣ «Сигорсъ» подъ его командою въ службу мою въ англійскомъ флотѣ. Узнавши, что мы принадлежимъ къ Императорскому россійскому флоту (тихая погода не позволила имъ разсмотрѣть нашъ флагъ прежде), онъ тотчасъ поѣхалъ на командорскій корабль, не входя на шлюпъ и не спрашивая откуда и куда мы идемъ; такой его поступокъ я причелъ къ тому, что онъ не хотѣлъ нарушить карантинныхъ постановленій англійскихъ портовъ. Чрезъ минуту послѣ него пріѣхалъ къ намъ съ командорскаго корабля лейтенантъ, и узнавъ откуда и куда мы идемъ, насъ оставилъ; между тѣмъ мы подошли къ якорному мѣсту, будучи между батареями рейда и недалѣе ружейнаго выстрѣла отъ командорскаго корабля. Тогда фрегатъ, выпустивъ канаты, поставилъ паруса и подошелъ къ намъ, и въ то же время со всѣхъ военныхъ судовъ, бывшихъ на рейдѣ, пріѣхали на шлюпъ вооруженныя гребныя суда; лейтенантъ съ командорскаго корабля мнѣ объявилъ, что по случаю войны между Россіею и Англіею фрегатъ снялся съ якоря, и онъ присланъ овладѣть шлюпомъ, какъ законнымъ призомъ; но узнавши отъ меня о предметѣ нашего вояжа и о паспортѣ, данномъ намъ отъ англійскаго правительства, онъ тотчасъ велѣлъ своимъ людямъ войти опять на свои суда и отправилъ съ симъ извѣстіемъ офицера на фрегатъ къ капитану Корбету (капитанъ Роулей, начальникъ здѣшней эскадры и имѣвшій на своемъ кораблѣ командорскій вымпелъ,

находился въ Капъ-штатѣ, главномъ городѣ сей колоніи, въ разстояніи отсюда около 35 верстъ), который тотчасъ приказалъ всѣмъ англійскимъ шлюпкамъ насъ оставить, и освободилъ лейтенанта Рикорда, приказавъ ему увѣдомить меня, что онъ въ ту же минуту отправитъ курьера къ командору съ донесеніемъ о нашемъ дѣлѣ и будетъ ожидать его рѣшенія; притомъ далъ ему знать, что хотя караула на шлюпъ онъ не посылаетъ, но будетъ съ фрегатомъ во всю ночь готовъ вступить подъ паруса, на случай, если мы покусимся уйти, и сверхъ того велѣлъ мастеру-атенданту (*) поставить шлюпъ фертоингъ между ихъ военными судами и берегомъ, что онъ и исполнилъ. Къ 6 часамъ вечера мы были уже въ фертоингѣ; отъ мѣста нашего по пеленгамъ камень Ноевъ-ковчегъ находился на SO 40°; Римскія каменья на SO 73°; и такъ, будучи 93 дня подъ парусами, мы пришли наконецъ въ портъ благополучно, но не могу сказать счастливо! Если бы, подходя къ мысу Доброй Надежды, встрѣтили мы какое нибудь неутральное судно и могли бы отъ него извѣститься о войнѣ у насъ съ англичанами, то я ни подъ какимъ видомъ не рѣшился бы зайти въ здѣшніе порты, потому что состояніе наше позволяло намъ безъ большаго риска и безъ всякой опасности пуститься къ заливу Адвентюра, лежащему на юго-восточномъ берегу Вандіеминовой земли, гдѣ удобно можно получить прѣсную воду, дрова, нѣсколько дикой зелени и изобильное количество рыбы; въ заливѣ Антрекасто тѣ же пособія могли бы мы найти. Въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго нашего плаванія, команда только пять дней имѣла въ пищу свѣжее мясо, однакожъ болѣе двухъ человѣкъ больныхъ у насъ никогда не было, да и тѣ нетрудно и неопасно: показавшіеся знаки цынготной болѣзни отъ необыкновенно морскихъ и сырыхъ погодъ у мыса Горна, по наступленіи ясныхъ теплыхъ дней и отъ употребленія хины и спрюсоваго пива скоро прошли; воды прѣсной въ 93 дня мы издержали 1132 ведра, что сдѣлаетъ суточную порцію на каждаго человѣка (включая офицеровъ и всѣхъ) 20 чарокъ на пищу и на питье, и у насъ еще оставалось 575 ведръ; симъ количествомъ, безъ всякой нужды, мы могли бы себя содержать 63 дня, потому что въ такой холодной широтѣ въ коей намъ плыть надлежало къ Новой Голландіи, одному человѣку въ пищу и питье 15 чарокъ воды въ день

(*) Master-attendant служащій при портѣ офицеръ; между нѣкоторыми другими его должностями, онъ обязанъ ставить военныя суда на рейдѣ; полагается, что по совершенному его знанію грунта, теченія, господствующихъ вѣтровъ и другихъ особенностей гавани или рейда, онъ можетъ лучше другихъ для каждаго судна, смотря по его рангу или величинѣ, избрать пристойное мѣсто и поставить фертоингъ, чтобы одно судно не мѣшало другому.

слишкомъ достаточно. Шлюпъ не имѣлъ никакихъ поврежденій. При всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствахъ нашего положенія намъ ничего небыло болѣе нужно для избѣжанія препонъ нашему вояжу отъ войны съ англичанами, какъ только знать о объявленіи оной; но судьбѣ угодно было, чтобы сего не случилось, до самаго прибытія нашего въ непріятельскій портъ, гдѣ насъ и остановили.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Пребываніе на мысѣ Доброй Надежды.

Во всю ночь съ 21 на 22-е апрѣля на фрегатѣ «Нереидѣ» были огни на палубѣ у канатовъ, и временно кругомъ насъ объѣзжали шлюпки весьма близко, а особливо къ канатамъ. Это намъ показало, что капитанъ Корбетъ сомнѣвался, чтобы мы не ушли. Сначала такая осторожность мнѣ показалась лишняя и не у мѣста; но послѣ, узнавши мнѣніе его о нашемъ дѣлѣ—онъ дѣйствительно боялся, чтобы насъ не упустить. На разсвѣтѣ капитанъ Корбетъ прислалъ на шлюпъ лейтенанта съ письмомъ ко мнѣ, въ которомъ увѣдомляетъ, что, разсматривая наше дѣло, онъ считаетъ своимъ долгомъ задержать насъ, и потому присылаетъ офицера по законамъ своей службы, съ тѣмъ, чтобы быть ему на шлюпѣ до полученія рѣшенія отъ командора, къ которому тотчасъ по прибытіи нашемъ посланъ курьеръ съ донесеніемъ. Сего же числа (22-го апрѣля) я обѣдалъ у капитана Корбета, и онъ мнѣ откровенно сказалъ, что, не будучи здѣсь самъ главнымъ начальникомъ, онъ не знаетъ какъ съ нами поступить; но, по мнѣнію его, командоръ не имѣетъ права позволить намъ продолжать вояжъ, до полученія дальнѣйшаго повелѣнія изъ Англіи; впрочемъ, хотя онъ и не подозрѣваетъ, чтобы открытія не были настоящимъ предметомъ нашего вояжа, однакожъ не можетъ до рѣшенія командора, по объявленнымъ выше причинамъ, считать нашъ шлюпъ иначе, какъ военнымъ судномъ непріятельской державы, задержаннымъ подъ сомнѣніемъ по необыкновенному случаю, и потому не можетъ позволить поднимать непріятельскій флагъ въ портѣ, принадлежащемъ его государю, а для отличія, что

шлюпъ не сдѣланъ призомъ и принадлежитъ Его Императорскому Величеству, у насъ вымпелъ остается.

Между тѣмъ капитанъ Корбетъ мнѣ сказалъ, что здѣсь есть человѣкъ, уроженецъ города Риги, знающій хорошо русскій языкъ, то если я покажу командору мою инструкцію, и онъ найдетъ, что кромѣ открытій въ ней нѣтъ никакихъ другихъ предписаній, которыя могли бы клониться ко вреду Англіи, то вѣроятно, что командоръ самъ собою рѣшится позволить продолжать намъ вояжъ. На сіе я ему сказалъ, что всякому морскому офицеру извѣстно, съ какимъ секретомъ у всѣхъ народовъ даются предписанія начальникамъ судовъ, посылаемыхъ для открытій; что даже собственнымъ своимъ офицерамъ открывать ихъ не позволяется; слѣдовательно, объявить ихъ я ни малѣйшаго права не имѣю и не смѣю, какія бы послѣдствія впрочемъ отъ сего не произошли; а притомъ теперь это уже дѣло невозможное, потому что, получа отъ него (капитана Корбета) письменное увѣдомленіе, чтобы я считалъ шлюпъ задержаннымъ, я въ ту же минуту, исполняя мой долгъ, сжегъ инструкцію; но если командору будетъ угодно, я имѣю нѣкоторыя другія бумаги, которыя не менѣе инструкціи могутъ доказать, что предметъ нашей экспедиціи есть вояжъ открытій, и который я могу ему и всякому другому объявить, не нарушая моего долга и правилъ военной службы, кои мы также строго наблюдаемъ, какъ и англичане. На отвѣтъ мой онъ ничего не сказалъ, а говоря о постороннихъ вещахъ, я примѣтилъ изъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ замѣчаній, что онъ считаетъ нашъ вояжъ торговымъ предпріятіемъ, назначеннымъ для мѣны мѣховъ съ жителями западныхъ береговъ Сѣверной Америки.

Въ разсужденіи запрещенія поднимать намъ флагъ, я сказалъ капитану Корбету, что поднимать флагъ я буду, и съ нимъ вмѣстѣ на гротъ-брамъ-стеньгѣ бѣлый флагъ въ знакъ, что судно, хотя и непріятельское военное, но находится въ портѣ по извѣстнымъ причинамъ на мирномъ положеніи; подумавъ немного, онъ мнѣ отвѣчалъ, что сдѣлать сего я права не имѣю; ибо тѣ суда только могутъ поднимать національные свои флаги, при перемирномъ или бѣломъ флагѣ, которыя по общимъ народнымъ законамъ въ правѣ оставить непріятельскій портъ, когда захотятъ, а я задержанъ подъ сомнѣніемъ о предметѣ нашего вояжа, и статься можетъ, что шлюпъ признанъ будетъ законнымъ призомъ.

Возвратясь на шлюпъ, я нашелъ, что отъ него, кромѣ лейтенанта, прислана къ намъ шлюпка, которая со всѣми гребцами стояла у насъ за кормою; причины сему угадать я не могъ.

Командоръ Роулей пріѣхалъ на свой корабль 23 апрѣля, и тотчасъ прислалъ ко мнѣ капитана Корбета сказать, что онъ желаетъ видѣть

мои бумаги, по которымъ могъ бы увѣриться, что въ предметѣ нашего вояжа главною цѣлію суть открытія. На сей конецъ я вручилъ капитану Корбету инструкцію государственнаго адмиралтейскаго департамента, коея содержаніе показываетъ, что она дана судну, въ предметѣ коего ни военныя дѣйствія, ни коммерческія спекуляціи не заключаются, и еще нѣкоторыя другія бумаги, показывающія, что шлюпъ приготовленъ и снабженъ не такъ какъ судно для обыкновеннаго плаванія, или для торговыхъ видовъ, гдѣ большая экономія во всемъ наблюдается.

Въ тотъ же день (23) я ѣздилъ къ командору на корабль; онъ мнѣ объявилъ, что переводчикъ ихъ (уроженецъ города Риги, нынѣ служащій въ корпусѣ англійскихъ морскихъ солдатъ сержантомъ), не могъ перевести ему ни одного слова изъ присланныхъ отъ меня бумагъ, которыхъ содержаніе знать для него очень нужно, чтобы увѣриться точно въ предметѣ нашей экспедиціи, и потому онъ не можетъ сдѣлать никакого рѣшенія по сему дѣлу, доколѣ не сыщетъ человѣка въ Капъ-штатѣ, который бы въ состояніи былъ перевести ихъ, и не получитъ совѣта отъ губернатора колоніи; а между тѣмъ объявилъ, что онъ не воспрепятствуетъ намъ исправлять наши надобности, наливать воду и дѣлать другія приготовленія къ продолженію вояжа. Дозволеніемъ симъ пользуясь, я приготовилъ шлюпъ совсѣмъ къ выходу въ море, кромѣ закупки вещей, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ надобно было до окончательнаго рѣшенія нашего дѣла отложить. Командоръ Роулей, возвратясь изъ Капъ-штата, имѣлъ свиданіе со мною 2-го мая, при коемъ объявилъ мнѣ оффиціально, что не найдя ни одного человѣка во всей колоніи, способнаго перевести данныя ему мною бумаги, онъ не въ состояніи сдѣлать по нимъ никакого заключенія о нашемъ вояжѣ; но разсматривая дѣло какъ оно есть, онъ не поставляетъ себя въ правѣ позволить намъ продолжать путь до полученія дальнѣйшаго о семъ повелѣнія отъ своего правительства; и болѣе потому, что онъ командуетъ эскадрою на здѣшней станціи не по назначенію адмиралтейства, но только временно, въ отсутствіи адмирала, по случайному его отбытію, на мѣсто коего другой уже назначенъ и скоро долженъ прибыть изъ Англіи. И такъ какъ главнокомандующіе эскадрами, адмиралтействомъ назначенные, имѣютъ болѣе власти и полномочія, какъ поступать самимъ собою въ непредвидимыхъ и необыкновенныхъ случаяхъ, нежели начальники, временно командующіе отдѣленными эскадрами случайно, то онъ и рѣшился ожидать прибытія адмирала; а до того шлюпъ Его Императорскаго Величества долженъ оставаться здѣсь, не такъ какъ военноплѣнный, но какъ задержанный подъ сомнѣніемъ по особеннымъ обстоятельствамъ. Состоять

онъ будетъ и управляться въ разсужденіи внутренняго порядка и дисциплины по законамъ и заведеніямъ Императорской морской службы; офицеры удержатъ при себѣ свои шпаги, и вся команда вообще будетъ пользоваться свободою, принадлежащею въ англійскихъ портахъ подданнымъ нейтральныхъ державъ.

Командоръ Роулей, желая, чтобы дѣло наше сколько возможно скорѣе доведено было до свѣдѣнія англійскаго правительства, тотчасъ приказалъ приступить со всякою поспѣшностію къ выгрузкѣ снарядовъ, привезенныхъ для здѣшней эскадры изъ Англіи на вооруженномъ транспортѣ «Абондансъ» (Aboundance) и къ приготовленію онаго для возвращенія въ Европу. Что принадлежитъ до насъ, то, видя невозможнымъ оставить мысъ Доброй Надежды до полученія рѣшенія англійскаго правительства, или по крайней мѣрѣ до прибытія адмирала, назначеннаго сюда главнокомандующимъ, я сообщилъ по командѣ письменнымъ приказомъ о всѣхъ обстоятельствахъ нашего положенія, и сдѣлалъ нужныя распоряженія для содержанія шлюпа и служителей въ надлежащемъ порядкѣ. Мѣсто для шлюпа я избралъ самое безопасное и спокойное, какое только положеніе Симанскаго залива позволяло. Дружеское и ласковое обхожденіе съ нами англичанъ и учтивость голландцевъ дѣлали наше положеніе очень сноснымъ; нужно только было вооружиться терпѣніемъ, провести нѣсколько мѣсяцевъ на одномъ мѣстѣ, въ скучной и безполезной для мореходцевъ бездѣйственности. Во время нашего, такъ сказать, заключенія, всѣ занятія команды по службѣ состояли въ исправленіи такелажа и мелкихъ починокъ около шлюпа, въ осматриваніи въ свое время якорей, въ отдаваніи канатовъ и спусканіи стенегъ и реевъ въ крѣпкіе вѣтры, и въ приведеніи опять всего въ прежній порядокъ; когда стихала погода, въ обученіи экзерциціи и во множествѣ другихъ ничего незначущихъ работъ, необходимыхъ на военныхъ судахъ, стоящихъ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду въ портѣ. Транспортъ «Абондансъ» 12-го числа мая отправился въ Англію съ донесеніемъ отъ командора Роулея, о задержаніи нашего шлюпа. Въ своихъ депешахъ командоръ отправилъ и мое донесеніе къ морскому министру, которое послалъ я за открытою печатью, при письмѣ къ королевскому статсъ-секретарю Каннингу, и просилъ его отправить оное въ Россію.

Мая 14-го мы свезли на берегъ хронометры и инструменты для дѣланія астрономическихъ наблюденій, въ нарочно для сего нанятый покой; комната сія должна была также служить намъ квартирою, когда кто изъ насъ, по крѣпости вѣтра, не могъ съ берега возвратиться на шлюпъ, что въ здѣшнемъ открытомъ мѣстѣ очень часто случается. Горница, по положенію своему, совершенно соот-

вѣтствовала намѣренію, для котораго выбрана, во второмъ этажѣ и окнами обращена прямо къ N, то есть, къ полуденной сторонѣ, въ которой большая часть находящихся свѣтилъ могли быть видны. Домъ, хотя и каменный, о двухъ этажахъ, но построенъ былъ такъ слабо, что весь нѣсколько трясся отъ стука дверьми и, стоя почти у самаго берега на мягкомъ грунтѣ, дрожалъ отъ проѣзжающихъ почти безпрестанно фуръ, такъ что инструмента для наблюденія прохожденія свѣтилъ черезъ меридіанъ не было возможности установить. Даже при употребленіи артифиціальнаго горизонта часто нужно было выбирать минуту, когда по набережной никто не ѣдетъ и въ домѣ не стучатъ дверьми. Но скоро послѣ случилось несчастіе съ нашимъ инструментомъ: взявши высоту солнца и разсматривая дѣленіе на дугѣ секстанта у окна, гдѣ стоялъ инструментъ прохожденія, я нечаянно задѣлъ локтемъ за спиртовой уравнитель (лежавшій на верху инструмента), коимъ мы приводили инструментъ въ горизонтальное положеніе, а послѣ позабыли снять; при паденіи его разбилась стеклянная трубка и спиртъ вытекъ; въ колоніи же не было мастера, способнаго починить, или вновь сдѣлать такую вещь. Послѣ сего случая, мы повѣряли свои хронометры по большой части соотвѣтствующими высотами. Коль скоро англичане узнали, что мы имѣемъ особенное мѣсто на берегу для астрономическихъ наблюденій, то многіе изъ капитановъ военныхъ ост-индскихъ кораблей просили меня принять ихъ хронометры для повѣренія, и послѣ были очень благодарны и довольны нашими трудами. За сіе они обязаны неусыпному попеченію г-на штурмана Хлѣбникова, въ полномъ управленіи коего находилась маленькая наша обсерваторія. Помогали же ему дѣлать наблюденія штурманскій помощникъ Новицкой и ученикъ Средній, люди очень прилежные и искусные въ своемъ дѣлѣ.

Назначенный главнокомандующимъ эскадры на станціи мыса Доброй Надежды вице-адмиралъ Барти (Bartie) прибылъ въ Симанскую губу 21-го іюля. На другой день его прибытія я былъ у него съ почтеніемъ; принялъ онъ меня чрезвычайно учтиво, сожалѣлъ о нашемъ непріятномъ положеніи, въ какое завели насъ обстоятельства войны, обѣщалъ немедленно разсмотрѣть наше дѣло, положить свое рѣшеніе: продолжать ли намъ путь или ждать повелѣнія изъ Англіи. Однакожъ, не смотря на его обѣщаніе, я за нужное почелъ представить ему письменно несправедливость ихъ поступка, и требовать, чтобы онъ, такъ какъ главнокомандующій, назначенный верховнымъ правительствомъ, разсмотрѣлъ бы наше дѣло и увѣдомилъ бы меня письменно о своемъ рѣшеніи. На сей конецъ отправилъ я къ

нему письмо 23-го іюля съ лейтенантомъ Рикордомъ; оно писано на англійскомъ языкѣ.

Между тѣмъ вице-адмиралъ Барти отправился въ Капштатъ, главный городъ колоніи и обыкновенное мѣсто пребыванія губернатора, главнокомандующаго войсками и начальника надъ морскими силами; разстояніе между Симанштатомъ и Капштатомъ $21\frac{1}{2}$ англійскихъ миль, коихъ въ градусѣ $69\frac{1}{2}$. Пять дней не получая никакого отвѣта отъ г-на Барти, я рѣшился самъ ѣхать къ нему, и 28-го іюля отправился въ Капштатъ; пріемъ онъ мнѣ сдѣлалъ учтивый, но объявилъ, что въ разсужденіи моего дѣла онъ еще ни на что рѣшиться не могъ и что ему нужно посовѣтоваться объ ономъ съ губернаторомъ, обѣщая притомъ дня черезъ два письменно меня извѣстить объ окончательномъ рѣшеніи, что онъ дѣйствительно и исполнилъ 1-го августа коротенькимъ письмомъ. Отвѣтъ его былъ, что дѣло предмѣстникомъ его, а потомъ и имъ представлено со всѣми обстоятельствами правительству, безъ воли коего онъ не имѣетъ права насъ освободить; и такъ мы должны были дожидаться рѣшенія изъ Англіи. Другаго дѣлать намъ ничего не оставалось, какъ только опять вооружиться терпѣніемъ. 4-го числа возвратился я на шлюпъ и нашелъ все въ своемъ порядкѣ. Будучи въ Капштатѣ я посѣтилъ губернатора Лорда Каледона, главнокомандующаго войсками генерала Грея, коменданта города генерала Ведерала и фискала Ванъ-Риневельда (*). Губернаторъ принялъ меня и бывшаго со мною мичмана Мура очень вѣжливо, разговаривалъ съ нами болѣе получаса, и наконецъ самъ лично пригласилъ насъ на балъ въ день рожденія принца Валлійскаго $\left(\frac{\text{24-го Іюля}}{\text{12-го Августа}}\right)$. Пріемомъ генералъ Ведерала я также очень доволенъ: онъ обошелся со мною съ отмѣнною ласкою и звалъ къ себѣ обѣдать.

Дня за два до отъѣзда моего въ Капштатъ забавный случай повстрѣчался съ нами: нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, будучи на берегу, нашли нечаяннымъ образомъ страннаго человѣка, поселившагося здѣсь русскаго; они позвали его на шлюпъ, и онъ, къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: что зовутъ его Ганцъ-Руссъ; что онъ живетъ нынѣ въ долинѣ, называемой здѣшними колонистами Готентотская Голландія, въ разстояніи отъ Симанштата на 10 или 12 часовъ ходу. Сначала ему не хотѣлось признаться, что онъ русскій, и онъ выдалъ себя за француза, жившаго долго въ Россіи; а для поддержанія этого самозванства, вотъ какую исторію онъ про себя разсказалъ: отецъ его французъ былъ учителемъ въ Россіи, которое званіе онъ на себя принялъ послѣ кораблекрушенія, претерпѣннаго

(*) Фискаломъ здѣсь называется гражданскій начальникъ города: онъ же бываетъ главный судья и полицмейстеръ.

имъ у Выборга на кораблѣ, гдѣ онъ находился пассажиромъ, желая путешествовать по Европѣ. Несчастіе это случилось въ 1764 году. Ганцу-Руссу тогда было 4 года отъ роду, и онъ находился со своимъ отцомъ, который послѣ сего приключенія отправлялъ учительскую должность въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ онъ содержалъ пансіонъ и обучалъ дѣтей у губернатора. Онъ же, Ганцъ-Руссъ, жилъ десять лѣтъ въ Россіи, былъ въ Астрахани, откуда пріѣхалъ въ Азовъ, а изъ сего мѣста отправился въ Константинополь; потомъ изъ Турціи пустился моремъ во Францію, но какими-то судьбами зашелъ въ Голландію, гдѣ его обманули, и онъ попался на голландскій остиндскій корабль, на которомъ служилъ семь лѣтъ, ходилъ въ Индію и былъ въ Японіи. При взятіи англичанами мыса Доброй Надежды оставилъ онъ море, и для пропитанія пошелъ въ работники къ кузнецу, гдѣ выучился ковать желѣзо и дѣлать фуры, нажилъ денегъ и поселился въ Готтентотской Голландіи, потомъ женился; имѣетъ троихъ дѣтей и промышляетъ продажею куръ, картофеля, огородной зелени и пзюма. Справедлива ли послѣдняя часть сей исторіи, нельзя было намъ знать; что же касается до происхожденія его, то не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы онъ не былъ настоящій русскій крестьянинъ, потомъ можетъ быть казенный матросъ, бѣжалъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ попался на голландскій корабль, гдѣ и дали ему имя Ганцъ-Руссъ, то есть настоящій русскій. Французскихъ пяти словъ онъ не знаетъ, а русскія слова выговариваетъ твердо и произноситъ крестьянскимъ нарѣчіемъ; всѣ выраженія его самыя грубыя, простонародныя, которыя ясно показывали, что онъ низкаго происхожденія. Въ первое его съ нами свиданіе онъ не хотѣлъ открыться, кто онъ таковъ, и уѣхалъ отъ насъ французомъ; но напослѣдокъ нѣкоторымъ изъ нашихъ офицеровъ со слезами признался, что онъ не Ганцъ-Руссъ, а Иванъ Степановъ сынъ Сезіомовъ; отецъ его былъ винный компанейщикъ въ Нижнемъ Новгородѣ, отъ котораго онъ бѣжалъ; по словамъ его, ему 48 лѣтъ отъ роду, но на видъ кажется 35 или 38. Просилъ онъ у меня ружья и пороху; но какъ въ здѣшней колоніи никто не смѣетъ безъ позволенія губернатора имѣть у себя какое нибудь оружіе, и ввозъ онаго строго запрещенъ, то я принужденъ былъ въ просьбѣ его отказать. Мы сдѣлали ему нѣкоторыя другіе подарки, въ числѣ коихъ я далъ ему серебряный рубль съ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, и календарь, написавъ въ ономъ имена всѣхъ нашихъ офицеровъ, и сказалъ ему, чтобы онъ ихъ берегъ въ знакъ памяти, и не забывалъ бы, что онъ россіянинъ и подданный нашего Государя. Онъ чрезвычайно удивлялся, что русскіе пришли на мысъ Доброй Надежды. Здѣсь на Симанскомъ рейдѣ стоялъ транс-

портъ, шедшій въ Новую Голландію съ преступницами; на томъ же самомъ суднѣ возвращался изъ Англіи въ свое отечество сынъ одного владѣтеля Новозеландскаго. Владѣтель сей есть король Сѣверной части Новой-Зеландіи. Королевство его жителями называется Пуна (на картѣ кажется Рососке), а англичанами Bay of islands. Имя его Топахи. Онъ весьма ласковъ и доброхотенъ къ европейцамъ, а потому англичане стараются сдѣлать ему всякое добро: научили его разнымъ мастерствамъ, снабдили инструментами, построили ему домъ и сдѣлали разные подарки. Сынъ его, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по имени Метарай, по желанію отца своего, жилъ для ученія нѣсколько времени между англичанами въ Новой Голландіи, откуда на китоловномъ суднѣ привезли его въ Англію, и онъ жилъ въ Лондонѣ 12 мѣсяцевъ, а нынѣ возвращался домой. Намъ хотѣлось познакомиться съ его зеландскимъ высочествомъ, и для того мы позвали его къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ лѣкаремъ, бывшимъ пассажиромъ на томъ же транспортѣ. Они у насъ были, и мы ихъ угостили такъ хорошо, какъ могли; лишь не салютовали принцу. Лѣкарь г. Макмелинъ, человѣкъ скромный, учтивый и умный. Принцъ 18-ти лѣтъ отъ роду, малаго росту, статенъ; окладъ лица европейскій, цвѣтъ темно-лиловый, безъ всякихъ узоровъ, дѣлаемыхъ для украшенія по обряду дикихъ народовъ; волосы черные, прямые и весьма короткіе; въ ушахъ дыры, какъ у нашихъ женщинъ для серегъ; онъ живъ и веселъ: разумѣетъ по-англійски почти все, въ обыкновенномъ разговорѣ встрѣчающееся; но говоритъ очень неправильно, а произноситъ и того хуже; кланяется и дѣлаетъ другія учтивости по-европейски, одѣтъ также; вино пить знаетъ по-англійски, и по количеству, которое онъ выпилъ безъ примѣтнаго надъ нимъ дѣйствія, кажется, что онъ не новичекъ въ семъ родѣ европейскаго препровожденія времени; ѣстъ все, что ни подадутъ, и много; а особливо любитъ сладкое. За столомъ онъ много съ нами разговаривалъ; отвѣчая на наши вопросы, онъ намъ сказалъ, что у отца его 15 женъ, дѣтей много, и числа онъ ихъ не знаетъ; а съ нимъ отъ одной матери 3 сына и 2 дочери. Лѣкарь сказывалъ, что мать его была сама владѣтельная особа. Земли ея Топахи завоевалъ и на ней женился, и что Метарай самъ имѣетъ двухъ женъ, къ которымъ очень привязанъ. Отецъ его, при отправленіи, далъ ему подробное наставленіе, чѣмъ заниматься между европейцами, и что стараться перенять у нихъ. Онъ намъ показался съ немалыми природными дарованіями; многія изъ его замѣчаній не показывали, чтобы онъ былъ дикій изъ Новой Зеландіи безъ всякаго образованія; вотъ нѣкоторые анекдоты о принцѣ Метараѣ.

Прогуливаясь на берегу съ лейтенантомъ Рикордомъ, нашелъ онъ

мѣдный гербъ съ солдатской сумы. Блескъ вещи привлекъ его вниманіе. Взявъ оный, сказалъ онъ г-ну Рикорду: «невѣроятно, чтобы потерявшій эту штуку, самъ же бы и нашелъ ее; слѣдовательно, не почтется воровствомъ, если я ее возьму», и сдѣлавъ сіе замѣчаніе, положилъ гербъ въ карманъ.

Въ Англіи представляли его королю и королевской фамиліи. Онъ разсказываетъ, что король говоритъ очень скоро и что онъ понимать его не могъ; также замѣтилъ онъ, что между принцессами, дочерьми королевскими, была одна косая. Въ Лондонѣ возили его въ театры, въ воксалъ и проч.; обо всѣхъ такихъ увеселительныхъ мѣстахъ онъ намъ мало разсказывалъ и казалось, что онѣ немного его занимали.

Лѣкарь разумѣетъ немного языкъ ихъ народа, а потому принцъ всегда съ нимъ начиналъ говорить на своемъ языкѣ. Однажды лѣкарь сказалъ ему, что никто изъ насъ его не понимаетъ, и что лучше говорить по-англійски; а такъ какъ изъ нашихъ офицеровъ нѣкоторые не знали англійскаго языка, то принцъ на своемъ же языкѣ отвѣчалъ лѣкарю: что пользы въ томъ, когда сидящіе за столомъ не разумѣютъ говорить Юропа, понимая подъ симъ названіемъ англійскій языкъ, который они называютъ европейскимъ языкомъ.

Въ каютъ-компаніи, гдѣ мы обѣдали, подъ палубою сдѣланы были щиты столярной работы, и доски, искусно склеенныя и покрытыя краскою, показались ему, что всякій щитъ изъ одной доски сдѣланъ. Онъ скоро замѣтилъ необыкновенную ширину досокъ и спросилъ: гдѣ растутъ такія толстыя деревья? А когда мы ему растолковали, что щиты сдѣланы изъ многихъ, а не изъ одной доски, то онъ весьма изумился, и съ видомъ недовѣрчивости старался собственными своими глазами въ томъ увѣриться.

Я показалъ ему карту морскую, на которой назначены: мысъ Доброй Надежды, Новая Голландія и Новая Зеландія. Онъ тотчасъ пальцемъ провелъ трактъ, коимъ они должны идти, показавъ на портъ Джаксонъ, на островъ Норфолкъ, къ которому имъ надобно было прежде зайти, и на заливъ острововъ (Bay of islands); а когда я ему означилъ нашъ путь къ Камчаткѣ, то онъ замѣтилъ, что Россія (принимая безъ сомнѣнія Камчатку за всю Россію) далѣе отъ Англіи, нежели Новая Зеландія. Но услышавъ отъ насъ, что изъ Англіи въ Россію можно на кораблѣ придти въ недѣлю, онъ меня спросилъ: для чего же мы нейдемъ туда чрезъ Англію? Это было бы ближе.

Мы также ему показали изображеніе въ полный ростъ мужчины и женщины Новой Зеландіи. Онъ сказалъ, что они не похожи, говоря на своемъ языкѣ *тего-тего*,—въ чемъ онъ и справедливъ былъ, потому

что эти портреты сняты были съ жителей другаго края сей земли, съ которыми они никогда не видятся; однакожъ, при видѣ изображенія женщины, которая была представлена нагая, онъ съ торопливостію подвинулъ вдругъ картину къ себѣ—и смотря долго очень пристально на нее, сдѣлалъ нѣкоторыя любострастныя движенія. У г. Рикорда была свирѣлка и воронка его народа, и лишь только положили ихъ на столъ, какъ онъ вдругъ съ нетерпѣніемъ схватилъ первую и началъ играть.

Языкъ отечества сего принца скоръ, коротокъ и отрывистъ, но для слуха не противенъ, даже нѣкоторыя слова произносятся пріятно; напримѣръ: *тега*—дурно, не-похоже, несправедливо; *эти-эти*—такъ и сякъ, мало по малу; *вай*—вода; *пута*—дыра всякаго рода.... По словамъ г-на Макмелина, ихъ языкъ чрезвычайно недостаточенъ, и множество вещей однимъ словомъ означается, что безъ всякаго сомнѣнія и справедливо. Это общій недостатокъ всѣхъ языковъ дикихъ народовъ. До прихода къ нимъ европейцевъ они только и знали одну собаку изъ рода четвероногихъ животныхъ, которая на ихъ языкѣ называется *каратаихи*, и потому теперь всѣхъ животныхъ сего класса, европейцами къ нимъ завезенныхъ, они однимъ именемъ называютъ, различая такимъ образомъ: собака съ рогами—быкъ или корова; собака съ четырьмя ушами—баранъ или овца; вонючая собака—козелъ или коза.

Король англійскій пожаловалъ сего принца кавалеромъ ордена, учрежденнаго, или лучше сказать выдуманнаго нарочно для дикихъ владѣльцевъ, и названъ онъ *орденомъ дружества*; знаки его состоятъ въ голубой лентѣ и въ серебряной звѣздѣ, на которой изображены двѣ золотыя руки, схватившіяся одна за другую. А отцу его посланы отъ короля богатая шапка и мантія вмѣсто короны и порфиры. Сверхъ того, отправлено множество разныхъ полезныхъ подарковъ, состоящихъ въ мастерскихъ инструментахъ, одеждѣ и проч. Всѣ они укладены въ ящикахъ, на которыхъ подписано: королю Топагхи отъ короля Георга. Сына его также весьма щедро одарили въ Англіи (*).

Декабря 3-го прибылъ въ Столовый заливъ съ конвоемъ шлюпъ

(*) Недавно я узналъ, что сей дикій исправно отплатилъ за дружбу къ нему англійскаго правительства. Онъ коварнымъ образомъ завладѣлъ двумя китоловными судами, сей націи принадлежащими, и умертвилъ всѣхъ англичанъ, на нихъ бывшихъ, оставивъ только въ живыхъ двухъ или трехъ женщинъ, которыя спаслись отважнымъ бѣгствомъ, переплывъ на англійское судно, чрезъ нѣсколько времени послѣ въ то же мѣсто пришедшее. Судну сему готовилась такая же участь; но женщины спасли оное. Сказываютъ, что англійское правительство отправило экспедицію для наказанія вѣроломства сего неблагодарнаго злодѣя.

«Рес-горсъ» (Race horse), вышедшій изъ Англіи 17-го сентября. Вице-Адмиралъ Барти письменно меня увѣдомилъ, что на немъ касательно насъ онъ никакого повелѣнія не получилъ, хотя впрочемъ и извѣстно, что транспортъ «Абондансъ» прибылъ въ Англію $^{1}/_{13}$ августа; а при свиданіи со мною онъ мнѣ объявилъ, что не только повелѣнія объ насъ, но даже и отвѣта о полученіи отъ командора Роулея рапорта о задержаніи шлюпа, адмиралтейство не сдѣлало, сказавъ притомъ, что будто причины такому ихъ молчанію онъ не знаетъ.

Прежде прихода къ мысу Доброй Надежды судна изъ Англіи, съ которымъ мы ожидали рѣшенія о нашемъ дѣлѣ, мы совсѣмъ изготовились къ продолженію нашего путешествія. Во все время приготовленія англичане никакого препятствія намъ не дѣлали. Рѣшась привести себя въ совершенную готовность тотчасъ выдти въ море, коль скоро послѣдуетъ на сіе дозволеніе, я открытымъ образомъ подрядилъ одного купца въ Симансштатѣ, заготовить и доставить провіянтъ чрезъ таможню; и когда я уже почти весь оный получилъ на шлюпъ, тогда (23 декабря) адмиралъ Барти прислалъ ко мнѣ офицера объявить, что, получивъ извѣстіе о намѣреніи моемъ уйти со шлюпомъ, онъ требуетъ письменнаго отъ меня обязательства, оставаться въ заливѣ до повелѣнія изъ Англіи; притомъ офицеръ сей сказалъ, что, въ случаѣ несогласія моего на требуемое обязательство, адмиралъ далъ приказаніе офицеровъ и команду свести на берегъ, какъ плѣнныхъ, и держать шлюпъ подъ англійскимъ карауломъ. Два положенія, на одномъ изъ конхъ мы должны были оставаться въ непріятельскомъ портѣ, были столь различны между собою, что я безъ всякаго затрудненія рѣшился на выборъ лучшаго изъ нихъ.

Давъ обязательство, не уходить съ мыса Доброй Надежды безъ согласія англійскаго правительства, мнѣ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ исполнить и сохранить оное свято до окончанія войны. Для сего я перевелъ шлюпъ въ самое безопасное мѣсто залива и принялъ всѣ нужныя мѣры содержать его сколько возможно безъ поврежденій и въ годности кончить вояжъ до Камчатки; но содержаніе офицеровъ и продовольствіе команды представляли мнѣ великія препятствія; я имѣлъ кредитивное письмо отъ г. Грейга въ Кантонъ на 5000 піястровъ, но на мысѣ Доброй Надежды его никто не хотѣлъ принять: денегъ, за предлагаемые мною векселя на государственную адмиралтействъ-коллегію, также никто не желалъ дать, говоря, что между англійскими владѣніями и европейскими государствами на матерой землѣ всякое дѣловое и даже письменное сообщеніе прекращено; слѣдовательно, неизвѣстно, будутъ ли впущены мои векселя въ Россію. Въ такомъ критическомъ положеніи

нашего дѣла, г. Гомъ, англійскій купецъ, далъ мнѣ совѣтъ, требовать нужныхъ пособій отъ вице-адмирала Барти, что по его мнѣнію, я былъ въ полномъ правѣ сдѣлать, будучи со шлюпомъ задержанъ вслѣдствіе молчанія англійскаго правительства на представленіе о нашемъ прибытіи къ мысу Доброй Надежды,—и ожидать удовлетворенія; притомъ производимое содержаніе военноплѣннымъ (*) даетъ мнѣ причину думать, что правленіе не откажетъ снабжать насъ нужною суммою на содержаніе офицеровъ и свѣжимъ мясомъ служителей на счетъ Россіи, потому въ особенности, что всѣ таковыя издержки, судя по малому числу команды, составили бы сущую малость. Считая мнѣніе г. Гома очень основательнымъ, я принялъ его совѣтъ и 14-го января писалъ къ вице-адмиралу Барти о семъ дѣлѣ, но отвѣта на мое представленіе онъ однакожъ никакого не дѣлалъ около трехъ недѣль; а на записку мою, писанную 2-го февраля къ его секретарю, г. вице-адмиралъ Барти прислалъ ко мнѣ письмо, подписанное $^{3}/_{15}$ февраля, въ которомъ обѣщается снабжать команду провіантомъ, а деньги совѣтуетъ получать отъ агентовъ въ Капштатѣ, увѣряя, что они не откажутъ снабжать меня оными на счетъ и вѣру (какъ онъ изъясняется) россійскаго Императорскаго правительства. Но на первое письмо я никогда никакого отвѣта не получалъ, и повелѣнія о снабженіи насъ провіантомъ не дано. Прождавъ нѣсколько дней, я писалъ къ провіантскому агенту Палиссеру и спрашивалъ его, получилъ ли онъ отъ адмирала по сему дѣлу какое нибудь приказаніе? но онъ мнѣ объявилъ, что у него нѣтъ никакого такого повелѣнія. По пріѣздѣ вице-адмирала Барти въ Симанстатъ, я хотѣлъ лично съ нимъ объясниться; но онъ вмѣсто того, чтобъ дать мнѣ пріемъ наединѣ, принялъ меня при 20 или 30 человѣкахъ постороннихъ людей, и поговоривъ со мною нѣсколько объ обыкновенныхъ, ничего незначущихъ вещахъ, тотчасъ вышелъ вонъ и уѣхалъ осматривать новый сигнальный постъ. Мнѣ извѣстны обряды и порядокъ жизни англичанъ; я зналъ, что тогда было не время безъ самой крайней нужды по ихъ обыкновенію заниматься такими дѣлами; а притомъ и удивленіе, показанное по сему случаю всѣми тамъ бывшими, увѣрило меня, что онъ старался не допустить меня сдѣлать ему лично представленіе о нашемъ положеніи, а особливо въ присутствіи такого числа постороннихъ людей. Поступки его въ разсужденіи насъ не только что

(*) Здѣсь офицеры плѣнные получаютъ каждый по 26 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ; командиры корсаровъ и купеческихъ судовъ по 13 рейхсталеровъ; а рядовымъ производятъ по фунту мяса и по полтора фунта хлѣба въ день на каждаго человѣка.

голландцевъ здѣшнихъ колоній приводили въ удивленіе и негодованіе, но даже и самихъ англичанъ. Многіе изъ нихъ совѣтовали мнѣ писать къ министрамъ въ Англію; но я не могъ надѣяться получить отъ нихъ отвѣта на мое представленіе, когда они не дали никакого рѣшенія, по случаю задержанія шлюпа, оставя сіе дѣло, такъ сказать, въ пренебреженіи; а господинъ Канингъ не сдѣлалъ мнѣ чести своимъ отвѣтомъ на первое мое письмо, и нѣкоторые даже морскіе капитаны говорили, что, будучи въ подобномъ моему положеніи, они ушли бы, въ полномъ увѣреніи, что данное обязательство недѣйствительно, когда непріятель отказываетъ въ прокормленіи, и что если я уйду, то англійское министерство, узнавъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла сего, не станетъ меня винить, а смѣнитъ адмирала Барти; однакожъ я рѣшился ненарушимо держаться даннаго слова, доколѣ есть еще возможность; а чтобы выдачу командѣ свѣжей пищи на счетъ оставшейся у меня суммы продолжить сколько возможно болѣе времени, я прекратилъ выдавать порціоны офицерамъ, довольствуясь съ ними тою же провизіею какъ и нижніе чины. Напослѣдокъ безпрестанное уменьшеніе остававшейся у меня суммы, выходившей на плату за свѣжее мясо; необходимость всегда имѣть сколько нибудь денегъ на непредвидимые случаи, на содержаніе больныхъ, на покупку медикаментовъ и проч.; показавшійся у служителей недостатокъ въ верхнемъ платьѣ и обуви, который и офицеры начинали равномѣрно чувствовать, будучи долго безъ жалованья и порціоновъ, и неизвѣстность, скоро ли кончится война, которая впрочемъ, судя по всѣмъ получаемымъ изъ Европы извѣстіямъ, казалось, будетъ продолжительна, понуждали меня взять какія нибудь мѣры, чтобы не довести порученной мнѣ команды до послѣдней унизительной крайности. Желая быть строго точенъ въ сохраненіи даннаго мною обязательства, я имѣлъ намѣреніе, для содержанія команды, продать нѣсколько изъ менѣе нужныхъ погруженныхъ въ шлюпъ снарядовъ. Торговые законы колоніи требовали, чтобы продажа была произведена съ дозволенія губернатора и съ публичнаго торга. Спрашивая о семъ дѣлѣ совѣта у знакомыхъ мнѣ здѣшнихъ знаменитыхъ гражданъ, я узналъ, что губернаторъ не можетъ мнѣ позволить ничего продать со шлюпа, потому что агенты по призовымъ дѣламъ военныхъ судовъ, бывшихъ на рейдѣ во время нашего прибытія къ мысу, считаютъ шлюпъ со всѣмъ его грузомъ собственностію своихъ препоручителей, какъ призъ,—и до окончательнаго рѣшенія англійскаго правленія они въ правѣ запретить всякую съ него продажу. Сей случай сдѣлалъ наше положеніе еще болѣе критическимъ. Въ то же время почти случилось, что англійская эскадра, блокировавшая острова де-Франсъ и Реюньонъ, по-

терпѣла отъ бури великія поврежденія и исправлялась въ Симанскомъ заливѣ; тогда адмиралтейство имѣло большую нужду въ рабочихъ людяхъ; вице-адмиралъ Барти, можно сказать официальнымъ образомъ, прислалъ на шлюпъ помощника корабельнаго мастера сказать мнѣ, что если я буду посылать знающихъ мастерство моихъ людей въ докъ работать, то онъ велитъ имъ выдавать порцію и плату за работу. Но такъ какъ корабль, исправленный на мысѣ Доброй Надежды, могъ также и въ Балтійскомъ морѣ по случаю служить, то требованіе губернатора я имѣлъ причину считать для себя обиднымъ и всѣмъ намъ притѣснительнымъ: онъ не хотѣлъ насъ снабжать съѣстными припасами, стоющими для націи самой бездѣлицы, на счетъ нашего Государя, а требовалъ отъ насъ пособія въ военныхъ приготовленіяхъ противъ нашихъ союзниковъ. Согласиться на то было невозможно, и я могъ бы такимъ поступкомъ дать о себѣ дурное мнѣніе всей колоніи, навести неудовольствіе офицерамъ и командѣ, и вѣроятно подвергнулся бы взысканію отъ своего правительства по возвращеніи, и потому я вице-адмиралу Барти прямо отказалъ.

Мнѣ извѣстно, что были случаи, въ которыхъ поступки непріятеля съ своими военноплѣнными, давшими обязательства ему, принуждали ихъ нарушать оное, въ чемъ они послѣ были оправданы безпристрастнымъ сужденіемъ цѣлой Европы; внутренно я былъ совершенно увѣренъ, что наше положеніе принадлежало къ такому роду случаевъ, и такое же о немъ мнѣніе имѣли многіе англичане и голландцы. Точно подобнаго примѣра сему дѣлу невозможно сыскать; но въ разныя времена были многіе случаи, служащіе, какъ я думаю, къ полному моему оправданію; самый новѣйшій изъ нихъ и болѣе способный оправдать меня въ глазахъ самихъ англичанъ есть случай, повстрѣчавшійся съ ихъ генераломъ Бересфордомъ (Beresford) и полковникомъ Пакомъ (Pack) въ теченіи нынѣшней войны между Англіею и Испаніею: оба они взяты при нападеніи на испанскія колоніи въ Южной Америкѣ, и жили на паролѣ въ Буеносъ-Айресѣ, какъ военноплѣнные, не будучи обременены, подобно мнѣ, сбереженіемъ и продовольствіемъ команды, за коихъ здоровье и поведеніе надлежало отвѣтствовать; они были совершенно обезпечены съ сей стороны, а сверхъ того и на собственное свое содержаніе испанское правительство выдавало имъ деньги; однакожъ, сдѣланныя губернаторомъ въ разсужденіи ихъ нѣкоторыя перемѣны были достаточны понудить генерала Бересфорда и полковника Пака, пользуясь прибытіемъ англійскаго подъ переговорнымъ флагомъ судна, уйти отъ непріятеля. Испанцы ихъ обвиняли въ нарушеніи даннаго слова; но своимъ правительствомъ поступокъ ихъ былъ оправданъ, и они тотчасъ были употреблены къ службѣ въ королевскихъ

войскахъ по своимъ чинамъ. Изъ нихъ полковникъ Пакъ служилъ во второй экспедиціи противъ Южной Америки, и опять былъ взятъ испанцами при нападеніи англичанъ на Буеносъ-Айресъ подъ командою генерала Вайтъ-Лока, въ самомъ томъ городѣ, откуда онъ ушелъ. Поступки къ нему испанскаго генерала, равняя его во всемъ съ прочими англійскими офицерами въ одномъ съ нимъ чинѣ, показали, что и они внутренно не считали его виноватымъ, хотя по знанію его мѣстнаго положенія, обороны и силы города, при нападеніи на который онъ находился, поступокъ полковника Пака долженъ бы казаться въ глазахъ испанцевъ непростительнымъ.

Когда я увѣрился, что по сему дѣлу между англичанами и мною справедливость на моей сторонѣ, тогда я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности; но чтобы дѣйствительно положеніе, въ какомъ мы находились, и причины, заставившія меня взять такія мѣры, могли быть точно извѣстны Англіи и Британскому правительству, а не въ такомъ видѣ, въ какомъ вице-адмиралу Барти угодно будетъ ихъ представить, я употребилъ слѣдующій способъ: къ нему я написалъ письмо, объясняя наше состояніе и поступки его съ нами, съ показаніемъ причинъ, имъ самимъ поданныхъ мнѣ, оставить мысъ Доброй Надежды, не дожидаясь рѣшенія англійскаго правительства; копіи съ сего письма я вложилъ въ благодарительныя отъ меня письма къ разнымъ особамъ, какъ голландцамъ, такъ и англичанамъ, которые своимъ къ намъ доброхотствомъ, ласковымъ пріемомъ и услугами, отъ нихъ зависѣвшими, имѣли право на мою признательность. Я увѣренъ, что чрезъ нихъ дѣло сіе въ настоящемъ видѣ будетъ извѣстно въ Англіи, если вице-адмиралъ Барти и утаитъ мое письмо къ нему.

Планъ мой былъ уйти изъ залива и плыть прямо въ Камчатку; не имѣя же на пути ни одного дружескаго порта, принадлежащаго европейцамъ, мы должны были ожидать пособія только отъ дикихъ жителей острововъ Великаго океана; такое предпріятіе привести въ дѣйствіе съ успѣхомъ было не легко и сопряжено съ большимъ рискомъ. По назначенію самого вице-адмирала Барти, шлюпъ былъ поставленъ на двухъ якоряхъ въ самомъ дальнемъ углу залива отъ выхода, на разстояніе одного или полутора кабельтова отъ корабля «Резонабль» (Raisonable), на которомъ онъ имѣлъ свой флагъ, и такъ что при NW вѣтрѣ, съ которымъ мы только и могли уйти, онъ былъ у насъ прямо за кормою; между шлюпомъ и выходомъ стояло много казенныхъ транспортовъ и купеческихъ судовъ въ разстояніи одно отъ другаго кабельтова и полукабельтова; всѣ ихъ намъ надобно было проходить. По требованію же вице-адмирала Барти, всѣ

паруса у насъ были отвязаны и брамъ-стеньги спущены. При такомъ положеніи шлюпа сняться съ якоря было невозможно; равнымъ образомъ и одного якоря поднять не было способу, необнаруживъ своего намѣренія непріятелю, какъ бы впрочемъ ночь темна ни была. Надлежало отрубить оба каната, чтобы вступить подъ паруса. Оставить два якоря изъ четырехъ, для насъ было слишкомъ много; обстоятельства вояжа могли насъ не допустить въ Камчатку до наступленія зимы, тогда мы нашлись бы принужденными провести болѣе 6 мѣсяцевъ въ островахъ Великаго Океана, въ коихъ нѣтъ ни одной хорошей гавани и всѣ рейды открыты по корабельное дно, гдѣ стоять такъ долго съ двумя только якорями невозможно было, не подвергаясь часто опасности. Къ сему присовокупить должно недостатокъ въ сухаряхъ, которыхъ я не могъ болѣе выдавать, какъ по фунту въ день на человѣка; свѣжей провизіи мы не имѣли ни куска, также и никакой зелени не было; чтобы не подать никакой причины непріятелю открыть мое намѣреніе, я не позволилъ даже для офицерскаго стола ничего свѣжаго запасать. Сія предосторожность для меня также была нужна и впослѣдствіи: будучи въ морѣ и имѣя недостатокъ въ пищѣ, я хотѣлъ, чтобы всѣ на шлюпѣ, отъ командира до послѣдняго человѣка получали одинакую порцію и ѣли изъ одного котла. Въ такимъ дурныхъ обстоятельствахъ, я рѣшился пуститься въ продолжительное плаваніе по морямъ, отдаленнымъ отъ европейскихъ селеній.

Кромѣ вышеизъясненныхъ препятствій, неблагопріятствовавшихъ предпріятію моему уйти съ мыса Доброй Надежды, были еще другія, не столь важныя, какъ первыя, однакожъ такого рода, что намѣреніе наше могло открыться непріятелю прежде исполненія онаго. Коротко знакомые и подружески обходившіеся со мною капитаны англійскихъ кораблей просили меня повѣрить ихъ хронометры вмѣстѣ съ нашими въ обсерваторіи, которую мы имѣли на берегу; съ адмиральскаго корабля у насъ было три хронометра; возвратить мы ихъ никакъ не могли безъ причины; взять свои заблаговременно на шлюпъ, а ихъ оставить было бы подозрительно; а прислать за ними ночью предъ самымъ отправленіемъ уже и совсѣмъ не годилось. Другое затрудненіе находилъ я въ расплатѣ съ подрядчиками, ставившими свѣжее мясо и хлѣбъ для команды; принявъ намѣреніе уйдти, я желалъ сберечь сухари и производилъ служителямъ хлѣбъ; безъ сомнѣнія, деньги ихъ не пропали бы, и конечно былъ бы случай имъ заплатить даже съ избыткомъ, вмѣсто процентовъ, и они были бы довольны; но если бы къ несчастію насъ англичане взяли и привели назадъ; то какими бы глазами стали на насъ смотрѣть въ колоніи, когда бы покушеніе съ нашей стороны было сдѣлано

уйдти не расплатясь. А третье затрудненіе состояло въ вѣрномъ доставленіи писемъ къ тѣмъ особамъ, къ коимъ онѣ писаны. Для отдаленія сего препятствія разныя средства были предлагаемы, изъ коихъ слѣдующее мнѣ показалось лучше всѣхъ. Хронометры наши стояли въ домѣ г-на Сартина, того самаго человѣка, который хлѣбъ на шлюпъ ставилъ; изъ трехъ хронометровъ я оставилъ на берегу одинъ, который во весь вояжъ хуже всѣхъ шелъ, и съ нимъ мы сравнивали принадлежащіе англичанамъ хронометры, выдавая его за самый вѣрный; а потому они и не имѣли причины сомнѣваться, видя всегда, что нашъ лучшій хронометръ на берегу. Къ г. Сартину я написалъ письмо, въ коемъ, объясня ему причину тайнаго нашего ухода и невозможность явнымъ образомъ съ нимъ расплатиться, я просилъ его оставленный хронометръ продать съ акціона, и что слѣдуетъ ему за хлѣбъ, чтобы онъ взялъ, а остальную сумму перевелъ бы въ Портсмутъ на домъ господъ Гари, Джоксъ и комп., кои во время мира съ Англіею были агенты русскаго консула въ Лондонѣ и снабжали наши военныя суда, заходившія въ Портсмутъ, всѣмъ нужнымъ. Господину де Виту, отъ коего мы брали мясо, я такого же содержанія письмо написалъ, только что въ заплату должныхъ ему денегъ препроводилъ письмо въ формѣ векселя на вышеупомянутый коммерческій домъ, въ надеждѣ, что господа Гари, Джоксъ и компанія, имѣвши большія денежныя препорученія отъ нашего консула, не откажутся заплатить такую малость, которую они всегда могутъ получить съ надлежащими процентами, коммисіею и проч. Что принадлежитъ до писемъ, то всѣ оныя я запечаталъ въ одинъ конвертъ съ письмомъ къ командору Роулею и положилъ въ ящикъ его хронометра, хранившагося въ нашей обсерваторіи, и такъ какъ ключи отъ хронометровъ всегда были у меня, то мы и не имѣли причины опасаться, чтобы письма открылись прежде нашего ухода. Командоръ Роулей, человѣкъ весьма добрый и строгой честности, притомъ ко мнѣ былъ весьма ласковъ и ко всѣмъ намъ лучше расположенъ, нежели другіе англичане, почему я могъ быть совершенно увѣренъ, что отъ него всѣ мои письма будутъ непремѣнно доставлены по надписямъ.

Долго не было случая, благопріятствовавшаго моему намѣренію: когда вѣтръ способствовалъ, то на рейдѣ стояли фрегаты, совсѣмъ готовые идти въ море, а когда съ сей стороны было безопасно, то вѣтръ насъ удерживалъ. Нѣсколько разъ днемъ свѣжій вѣтръ, намъ попутный, отъ NW или отъ W начиналъ дуть, и мы всегда приготовлялись въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночи вѣтръ или утихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался противный. Я зналъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гори-

стыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не тѣ, какіе въ то же время бываютъ въ открытомъ морѣ, а потому я хотѣлъ точно узнать какое здѣсь имѣютъ отношеніе прибрежные вѣтры къ морскимъ; на сей конецъ я часто на шлюпкѣ ѣзжалъ въ Фалсъ-бай, бралъ съ собою компасъ и замѣчалъ силу и направленіе вѣтра; на шлюпѣ то же въ тѣ же часы дѣлалось. Послѣ многихъ опытовъ я удостовѣрился, что когда въ Симанскомъ заливѣ вѣтръ дуетъ NW или W при ясной или и при облачной, но сухой погодѣ, то въ морѣ онъ дуетъ отъ SW или отъ S, а иногда и отъ SO; всегда, когда въ такія погоды я ѣзжалъ въ Фалсъ-бай, то свѣжій порывистый вѣтръ отъ NW или W мигомъ пронесетъ шлюпку заливомъ, а на предѣлахъ Симанскаго залива и Фалсъ-бая шлюпка входила въ штилевую полосу сажень на 50 или на 100, которую пройти надобно на веслахъ; потомъ лишь откроется море, то тишина минуется и подхватитъ южный вѣтръ, болѣе или менѣе уклонившійся къ O или къ W, между тѣмъ какъ въ Симанскомъ заливѣ, у шлюпа, по прежнему продолжается дуть свѣжо и безпрестанно до самой ночи тотъ же NW и W вѣтръ; но когда сіи вѣтры начнутъ дуть крѣпкими шквалами, принесутъ облачную мокрую погоду, и дождливыя тучи, быстро по воздуху несущіяся къ SO, тогда можно смѣло быть увѣрену, что и въ открытомъ морѣ тотъ же вѣтръ дуетъ. NW вѣтры господствуютъ здѣсь въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они бываютъ чрезвычайно рѣдки; а потому то мы ихъ очень, очень долго ожидали; напослѣдокъ, 19-го числа мая сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ NW, на вице-адмиральскомъ кораблѣ паруса не были привязаны, а другія военныя суда, превосходившія силою «Діану», не были готовы идти въ море, и хотя по сигналамъ съ горъ мы знали, что къ SO видны были два судна, лавирующія въ заливъ, которыя могли быть военныя, и можетъ быть фрегаты, но такъ какъ имъ невозможно было приблизиться къ входу прежде ночи, а положеніе наше оправдывало всякой рискъ, то, приготовясь къ походу и въ сумеркахъ привязавъ штормовые стаксели, въ половинѣ седьмаго часа вечера, при нашедшемъ сильномъ шквалѣ съ дождемъ и пасмурностію, я велѣлъ отрубить канаты, и поворотясь на шпрингѣ, пошелъ подъ штормовыми стакселями въ путь. Едва успѣли мы перемѣнить мѣсто, какъ со стоявшаго недалеко отъ насъ судна тотчасъ въ рупоръ дали знать на вице-адмиральскій корабль о нашемъ вступленіи подъ паруса. Какія мѣры ими были приняты насъ остановить, мнѣ неизвѣстно. На шлюпѣ во все время была сохраняема глубокая тишина; коль скоро мы миновали всѣ суда, тогда, спустясь въ проходъ, въ ту же минуту начали поднимать брамстеньги и привязывать паруса; офицеры, гардемарины, унтеръ-офицеры и рядовые всѣ работали до одного на

марсахъ и реяхъ; я съвеличайшимъ удовольствіемъ воспоминаю, что въ два часа они успѣли, не взирая на крѣпкій вѣтръ, дождь и на темноту ночи, привязять фокъ, гротъ, марсели и поставить ихъ; выстрѣлить брамъ-стеньги на мѣста, поднять брамъ-реи и брамсели поставить; поднять на свои мѣста лисель-спирты, продѣть всѣ лисельныя снасти, и изготовить лисели такъ, что если бы вѣтръ позволилъ, то мы могли бы вдругъ поставить всѣ паруса. Въ 10 часовъ вечера мы были въ открытомъ океанѣ; такимъ образомъ кончилось наше задержаніе, или лучше сказать, нашъ арестъ на мысѣ Доброй Надежды, продолжавшійся одинъ годъ и 25 дней.

На мысѣ Доброй Надежды мы лишились шхиперскаго помощника Егора Ильина, который 9-го мая, за недѣлю до нашего ухода, умеръ отъ лопнувшаго внутри нарыва; потеря сія для насъ была весьма чувствительна, а особливо для меня: онъ былъ отмѣнно добрый, усердный, расторопный человѣкъ, должность по своему званію во всѣхъ частяхъ зналъ очень хорошо и былъ содержателемъ всѣхъ припасовъ по шхиперской должности. Мы хотѣли почтить его могилу пристойнымъ памятникомъ и уже приготовили его, но не удалось поставить; а потому согласились оставить оный въ церкви, въ Петропавловской гавани, съ надписью, по какому случаю памятникъ поставленъ въ Камчаткѣ для тѣла, погребеннаго на мысѣ Доброй Надежды.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ШЛЮПА ДІАНА,

ИЗЪ КРОНШТАДТА ВЪ КАМЧАТКУ,

СОВЕРШЕННОЕ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА Головнина
ВЪ 1807, 1808 И 1809 ГОДАХЪ.

ЧАСТЬ II.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ШЛЮПА «ДІАНА» ВЪ КАМЧАТКУ

въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

—

ЧАСТЬ II.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Состояніе колоніи мыса Доброй Надежды; описаніе водъ, его окружающихъ, и метеорологическія замѣчанія.

Хотя я и находился на мысѣ Доброй Надежды 13 мѣсяцевъ сряду, и во все это время со стороны здѣшняго правительства могъ имѣть позволеніе пользоваться совершенною свободою ѣздить по колоніи, куда и когда мнѣ было угодно; однакожъ читатели моего журнала не должны отъ меня ожидать пространнаго описанія сего края; причинъ тому три: первая, недостатокъ въ необходимо нужныхъ познаніяхъ для составленія подробнаго повѣствованія о какой либо странѣ; къ сему принадлежатъ всѣ части естественной исторіи. Будучи воспитанъ для морской службы и проведя большую часть моей жизни на морѣ, я не имѣлъ ни случая, ни времени, заниматься изученіемъ сей полезной науки; а потому имѣю о ней одно только поверхностное свѣдѣніе; вторая причина: недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для путешествія; а третья: если бы и хотѣлъ я пространно описывать такіе изъ многочисленныхъ любопытныхъ предметовъ здѣшней колоніи, которые входили въ предѣлы моихъ познаній; то

это значило бы повторять то же, о чемъ прежде меня многими въ разныхъ книгахъ на разныхъ языкахъ было сказано. Я увѣренъ, что во всемъ южномъ полушаріи нѣтъ ни одной страны, и очень мало земель и государствъ въ нашемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, о которыхъ столько было бы писано, сколько о мысѣ Доброй Надежды. Кромѣ нашей братьи мореходцевъ, писавшихъ о сей славной колоніи, многіе знаменитые мужи, извѣстные въ свѣтѣ своими дарованіями и ученостію, нарочно посѣщали оную и издали въ свѣтъ описанія своихъ путешествій. И такъ, я здѣсь ограничу себя описаніемъ нынѣшняго состоянія мыса Доброй Надежды; а чего по недостатку случаевъ, способовъ или нужныхъ свѣдѣній, я не могъ самъ узнать достовѣрно, или замѣтить, то взято мною изъ сочиненія г. Барро, изданнаго въ Англіи подъ названіемъ: Travels into the interior of Southen Africa. By John Barrow esq. F. R. S. London, 1806.

Строки, отмѣченныя двумя запятыми, заключаютъ предметы, кои я заимствовалъ изъ помянутаго сочиненія. Г. Барро, весьма умный, ученый человѣкъ, во время путешествія своего по южной Африкѣ, былъ секретаремъ губернатора колоніи лорда Макартнея, слѣдовательно имѣлъ всѣ способы въ своихъ рукахъ извлекать самые вѣрные матеріалы изъ колоніальныхъ архивовъ, и получать изъ другихъ источниковъ нужныя и обстоятельныя свѣдѣнія для своего сочиненія; и потому, что онъ ни писалъ, должно быть совершенно справедливо, когда пристрастіе не водило его рукою; а это въ немногихъ мѣстахъ видно, и то только въ описаніи нравовъ жителей.

Описаніе мое я раздѣляю на пять частей.

Первая часть заключаетъ пространство колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, военное и гражданское правленіе, описаніе главнаго города Капштата и другаго приморскаго мѣстечка Симансштата.

Во второй части упомяну о произведеніяхъ края сего: не обо всѣхъ—это принадлежало бы къ естественной исторіи, а о тѣхъ, кои служатъ въ пищу и чѣмъ мореплаватели могутъ запасаться здѣсь; притомъ скажу также о обманахъ, коимъ неопытные путешественники могутъ быть подвергнуты здѣшними торговцами, и о средствахъ, какими они сами могутъ получить все для нихъ нужное за сходныя цѣны, и проч.

Третья часть: о характерѣ, обычаяхъ и образѣ жизни жителей, ихъ склонностяхъ, добродѣтеляхъ, порокахъ, занятіяхъ, расположеніи къ иностранцамъ и проч.

Четвертая часть: о внутренней и внѣшней торговлѣ колоніи.

А въ пятой части буду говорить: о географическомъ положеніи мыса Доброй Надежды, относительно къ мореплаванію; о заливахъ и рейдахъ; о моряхъ, его окружающихъ; о вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ и о всемъ прочемъ, принадлежащемъ къ мореплаванію.

Пространство колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, гражданское и военное управленіе, описаніе Капштата и Симансштата.

Пространство.

Колонія мыса Доброй Надежды заключается въ границахъ, простирающихся между слѣдующими четырьмя пунктами:

	Широта южная	Долгота восточная отъ Гринвича
Самая оконечность мыса Доброй Надежды.	34° 23′	18° 28′.
Устье Большой рыбной рѣки (Grovte oof River)	33° 25′	27° 38′.
Устье рѣки Кусси (Koussie)	29° 53′	17° 46′.
Сѣверовосточный пунктъ есть тотъ, гдѣ находится послѣднее голландское селеніе въ сей части.	31° 15′ около	26° —

Къ сѣверу колонія граничитъ рѣкою Кусси, песчаными, безводными степями, землею, по коей скитаются Бошманы (*), и хребтомъ высочайшихъ въ южной Африкѣ горъ, называемыхъ Nieuwodds gelergte, лежащимъ между широтами 31½° и 32°, а въ долготѣ отъ 21° до 26°. Къ востоку землею Кафровъ, отдѣляемою отъ колоніи большою рыбною рѣкою, которая и есть настоящая между ними граница.

Мысъ Доброй Надежды къ югу и западу окружаетъ Южный океанъ.

«Отъ мыса Доброй Надежды до устья Большой рыбной рѣки берегомъ 580, а до устья рѣки Кусси 315 англійскихъ береговыхъ миль (**).»

Раздѣленіе.

Колонія раздѣляется на шесть округовъ или дистриктовъ (District), кои суть:

(*) Бошманы (Bosjesmans) значитъ народъ, живущій въ кустарникахъ. А здѣсь такъ называются племена дикихъ Готтентотовъ, которые кочуютъ, живутъ грабежемъ и скрываются въ лѣсахъ.

(**) Градусъ содержитъ 69½ англійскихъ береговыхъ миль.

1. Капштатскій дистриктъ, главный городъ Капштатъ. Сей дистриктъ лежитъ въ югозападной части колоніи.

2. Стеленбошскій дистриктъ, лежащій въ сѣверозападной сторонѣ колоніи, называется такъ по имени главнаго своего селенія Стеленбошъ (Stellenbosh).

3. Звелендамскій дистриктъ находится въ юговосточной сторонѣ колоніи. Главное мѣсто въ оном Zwellendam.

4. Дистриктъ Граафъ-рейнетъ (Graaf-reynet), такъ называемый по главному своему селенію, находится на сѣверовосточной сторонѣ.

5. Вновь учрежденный дистриктъ Юйтенгетъ (Uitenhate) есть часть Звелендамскаго дистрикта, отдѣленная съ восточной его стороны.

6. Также вновь учрежденный дистриктъ Тюльбагскій, въ коемъ главное мѣсто Тюльбагъ (Tulbagh). Онъ находится между дистриктами Стеленбошскимъ, Граафъ-рейнетскимъ и Звелендамскимъ, и составленъ изъ земель, отъ нихъ отдѣленныхъ.

Число жителей.

«По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, оказалось, что кромѣ англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ, во всей колоніи жителей было нижеозначенное число:

Христіанъ.	21746	человѣкъ.
Невольниковъ негровъ, ...	25754	—
Природныхъ жителей, т. е. Готтентотовъ. . .	14447	—
Всѣхъ вообще	61947	человѣкъ.

Гражданское управленіе.

Съ того времени, какъ колонія находится въ рукахъ англичанъ, главнокомандующій оною есть губернаторъ, назначаемый королемъ. Онъ носитъ титулъ королевскаго губернатора колоніи мыса Доброй Надежды и главнокомандующаго сухопутныхъ войскъ Его Величества, въ оной расположенныхъ. Положенное ему содержаніе чрезвычайно велико (если не ошибаюсь, то кажется 12000 фунтовъ стерлинговъ) и власть дана обширная. Онъ имѣетъ право утверждать и приказывать приводить въ исполненіе приговоры смертной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ.

Но коренные законы, учрежденные голландскимъ правленіемъ, остаются и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожъ исключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ голландской индійской компаніи; а притѣснительныя жителямъ вообще, какъ напримѣръ: без-

человѣчныя наказанія (*), запрещеніе прямо продавать приходящимъ судамъ всякаго рода съѣстные припасы, вино и проч., а также и отъ нихъ ничего не покупать иначе, какъ чрезъ компанію и проч. Равнымъ образомъ уничтожены такіе законы, которыхъ дѣйствіе могло быть вредно или несовмѣстно съ торговыми постановленіями Англіи и коихъ существованіе было противно или опасно сохраненію власти и вліянія надъ колоніею англійскому правительству. Вообще всѣ законы, притѣснительные для человѣчества, отмѣнены. Впрочемъ, какъ въ уголовныхъ, такъ и тяжебныхъ дѣлахъ колонисты судятся судьями, выбранными изъ собственнаго своего корпуса, и прежними своими законами; но никакой приговоръ и никакое рѣшеніе суда не могутъ имѣть надлежащей силы безъ губернаторскаго утвержденія.

Корпусъ общаго гражданскаго правленія всей колоніи состоитъ изъ 6 палатъ или каморъ:

1) Палата гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

2) Департаментъ фискала. Фискалъ есть главный гражданскій начальникъ Капштата и округа его. Онъ же и полицмейстеръ сего города.

3) Камора запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ.

4) Камора для уплаты долговъ обанкрутившихся.

5) Камора брачныхъ дѣлъ.

6) Камора сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, англичане установили нѣкоторые другіе департаменты, относящіеся къ коммерческимъ дѣламъ, съ намѣреніемъ облегчить встрѣчающіяся въ торговлѣ затрудненія, какъ-то: ломбардъ, мѣновой банкъ, департаменты для сбора внутреннихъ пошлинъ и податей, призовый судъ, таможню, казначейство для гербовой бумаги, портовую контору и прочія.

Дистрикты, или округи, управляются гражданскими чиновниками, выбираемыми изъ зажиточныхъ и извѣстныхъ своимъ благоповеденіемъ гражданъ. Называются они ланддростами (Landdrost), у коихъ есть совѣтъ, именуемый гемраденъ (Heemraaden), составленный изъ поселянъ округа, имѣющихъ честное имя и нѣкоторое имущество.

Капштатскій ланддростъ есть фискалъ города.

Округи раздѣляются на небольшія части, управляющіе коими граждане называются Feldwagtmaster, или смотрители.

(*) Голландская Остъ-Индская компанія управляла колоніею съ невѣроятною жестокостію: «Часто мѣру наказанія опредѣляли числомъ курительныхъ трубокъ, то есть сѣчь осужденнаго такое время, въ какое выкурится извѣстное число трубокъ, смотря по важности вины; фискалъ или ланддростъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно курили трубки; слѣдовательно, отъ нихъ зависѣло продлить или сократить время наказанія».

Есть еще выбранные чиновники, называемые Field Cornets и Field Corpals, коихъ должность состоитъ въ сохраненіи тишины и спокойствія въ округахъ, въ отыскиваніи бѣглыхъ и праздношатающихся, и проч.

Военное управленіе.

Хотя губернаторъ имѣетъ титулъ главнокомандующаго войскъ; однакожъ во внутреннее распоряженіе оными онъ ни мало не входитъ, а начальствуетъ надъ ними старшій генералъ, который называется просто командиромъ войскъ. Онъ есть также вице-губернаторъ колоніи; и какъ губернаторъ не мѣшается въ управленіе войсками, такъ и генералъ совсѣмъ не участвуетъ въ гражданскомъ правленіи; а носитъ только титулъ вице-губернатора для того, что онъ долженъ, въ случаѣ смерти настоящаго губернатора, занять его должность до назначенія другаго по волѣ короля. Здѣсь военные чины не имѣютъ ни малѣйшаго участія въ гражданскомъ управленіи, и совсѣмъ никакого вліянія на теченіе дѣлъ по сей части. При насъ корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій: артиллеріи и инженеровъ, изъ одного драгунскаго, изъ пяти пѣхотныхъ и изъ такъ называемаго капскаго полка, сформированнаго изъ готтентотовъ (*), а какъ всѣ сіи полки гораздо малочисленнѣе своего комплекта, то всѣхъ войскъ, способныхъ выдти подъ ружье, считалось до шести тысячъ, изъ коихъ, кромѣ одного полка, находящагося въ гарнизонѣ Симансштата, двухъ ротъ, составляющихъ Стеленбошскій гарнизонъ, и небольшихъ отдѣленій, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ колоніи, всѣ прочія квартируютъ въ Капштатѣ. Въ семъ городѣ одинъ изъ генераловъ правитъ должность коменданта, а въ Симансштатѣ эту должность исправляетъ командиръ находящагося тамъ полка; но оба они по гражданской части никакихъ препорученій не имѣютъ и ни въ какія распоряженія входить не могутъ.

(*) Въ Капскомъ полку всѣ офицеры и унтеръ-офицеры европейцы, а рядовые готтентоты. Они чрезвычайно проворны, имѣютъ вѣрный глазъ и твердую руку, а потому стрѣляютъ очень мѣтко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ строю офицеры и унтеръ-офицеры верхами, иначе они не успѣли бы двигаться съ своими рядовыми. Готтентоты имѣютъ одинъ самый важнѣйшій недостатокъ въ солдатѣ: они великіе трусы. Свистъ пушечнаго ядра или видъ убитаго товарища тотчасъ же обращаютъ ихъ въ бѣгство; они содержатся и довольствуются во всемъ наравнѣ съ англійскими солдатами.

Капштатъ.

Высокая гора, находящаяся отъ оконечности мыса Доброй Надежды къ сѣверу въ 15 миляхъ, получила съ давнихъ временъ названіе Столовой горы, потому что имѣетъ вершину совершенно плоскую, простирающуюся на значительное разстояніе; а отъ имени сей горы, и открытый заливъ, впадшій въ западный берегъ южной Африки, названъ Столовымъ. При самой южной впадинѣ сего залива находится небольшая долина, подымающаяся отъ морскаго берега едва примѣтною пологостію до подошвы трехъ горъ, ее окружающихъ съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долинѣ съ югозапада и запада, имѣетъ подобіе покоящагося льва, и потому называется Львиною горою (*). Къ югу помянутой долины полагаетъ предѣлъ Столовая гора (**), а къ юговостоку возвышается Дьявольская гора (***), названная такъ голландскими матросами. Между Львиною горою и моремъ есть дефиле, ведущее на другую, небольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, которая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами, и изъ котораго нѣтъ другаго выхода, кромѣ вышепомянутаго дефиле. Между Дьявольскою же горою и моремъ, изъ вышепомянутой пологонаклонной долины есть другое дефиле, ведущее въ поле; чрезъ это только одинъ путь и есть берегомъ къ Капштату, выстроенному на сей окруженной тремя горами долинѣ. Дефиле это защищается четырехъ-полигонною цитаделью, на самомъ берегу построенною, у которой крѣпостныя строенія высоки и одѣты камнемъ съ довольно глубокимъ рвомъ. Городъ отъ нея лежитъ къ западу и начинается подлѣ самаго гласиса; но цитадель сія болѣе способна содержать жителей города въ страхѣ и повиновеніи, нежели защищать его отъ непріятеля; ибо какъ она, такъ и батарея, построенныя близко города по берегамъ залива, могутъ только защищать городъ при нападеніи съ морской стороны, и такія къ высадкѣ десанта способныя мѣста, которыя отстоятъ отъ нихъ на пушечный выстрѣлъ; а въ сосѣдствѣ Капъ-штата есть много мѣстъ, гдѣ хотя и съ трудомъ, но можно высадить десантъ, что англичане самымъ дѣломъ показали при двукратномъ нападеніи на колонію, которую они въ оба раза взяли съ ничего незначущею потерею. Что принадлежитъ до обороны города, которую ему хотѣли доставить цитаделью, голландскіе инженеры то мѣстоположеніе ея не дѣлаетъ искусству ихъ

(*) «Высота Львиной горы надъ морскою поверхностію 2160 англійскихъ футовъ.»
(**) «Высота Столовой горы 3582 фута.»
(***) «Высота Дьявольской горы 3315 футовъ.»

чести, потому что пологость, опускающаяся постепенно отъ верху Дьявольской горы, подходитъ близко цитадели, а поверхность этой пологости, отстоящая на полупушечный выстрѣлъ отъ главнаго вала, гораздо выше всѣхъ крѣпостныхъ строеній, слѣдовательно, командуетъ совершенно всею цитаделью. Англійскій генералъ Крейгъ, желая поправить сію ошибку голландскихъ инженеровъ, построилъ на высотѣ пологости сильную батарею, которая можетъ командовать батареями, кои должно бы было поставить для дѣйствія по цитадели. А сверхъ того, непріятель, выступя на берегъ, и безъ нападенія на цитадель можетъ принудить городъ къ сдачѣ совершеннымъ пресѣченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ изнутри колоніи. И такъ, если гарнизонъ не въ состояніи встрѣтить непріятеля въ полѣ, или воспрепятствовать ему высадить десантъ, то вся надежда, съ успѣхомъ защищаться, будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо. Упомянувъ кратко объ оборонительномъ состояніи Капштата, слѣдовательно и всей колоніи, теперь приступлю къ описанію сей столицы южной Африки.

Городъ Капштатъ стоитъ въ долинѣ, коей положеніе описано выше. По берегу залива выстроены магазины Голландской Индѣйской Компаніи, которые нынѣ называются королевскими магазинами и употребляются для казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; за оными пойдутъ обывательскіе домы; улицы прямы, широки и всѣ пересѣкаются перпендикулярно; во многихъ изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ по срединѣ находятся каналы, кои, за недостаткомъ въ водѣ, по большой части бываютъ сухи; рѣдко для промыванія и прочистки впускаютъ въ нихъ воду, отъ чего въ жары они испускаютъ нездоровый и отвратительный запахъ. Въ разныхъ частяхъ города находятся четыре прекрасныя площади. Строеніе въ Капштатѣ вообще кирпичное; домы частныхъ людей о двухъ и трехъ этажахъ, отмѣнно чисто выстроены и всѣ безъ изъятія выбѣлены, или выкрашены желтою, зеленою, или сѣрою подъ гранитный цвѣтъ краскою; крыши плоскія съ парапетомъ, на углахъ и по сторонамъ коихъ стоятъ фигуры вазъ, статуй, арматуры и проч. Голландцы любятъ украшать свои домы снаружи; многіе имѣютъ надъ дверьми огромные, даже несоотвѣтствующіе величинѣ дома фронтоны, а противъ втораго этажа балконы. Почти у каждаго дома передъ окнами нижняго этажа съ улицы есть крыльцо, во всю длину дома камнемъ выстланное, съ желѣзнымъ балюстрадомъ, гдѣ по вечерамъ они сидятъ или прохаживаются. На многихъ домахъ утверждены громовые отводы. Внутреннее расположеніе домовъ очень покойно и соотвѣтственно свойству здѣшняго климата; вообще по длинѣ дома, какъ

въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по срединѣ идетъ широкій коридоръ, или галлерея, у которой на обоихъ концахъ въ нижнемъ этажѣ пространныя двери, а въ верхнемъ большія окна; по обѣимъ сторонамъ галлереи расположены комнаты; въ каждой изъ нихъ есть двери изъ галлереи, сообщеніе же между комнатами зависитъ сдѣлать отъ намѣренія и желанія хозяина, смотря по тому, для чего какая комната назначена. Въ галлереяхъ двери и окна, будучи въ жаркіе дни отворены, даютъ свободный проходъ свѣжему воздуху, который и въ боковыя комнаты входитъ; притомъ въ нихъ весьма пріятно прохаживаться, когда несносный жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ этажемъ обыкновенно дѣлаются огромные подвалы для погребовъ и магазиновъ. Дома свои, какъ снаружи, такъ и внутри, голландцы держутъ очень чисто. На матицы, полъ и потолокъ употребляется лѣсъ произведенія здѣшней колоніи, называемый гиль-вудъ: брусья и доски, изъ него сдѣланныя, имѣютъ прекрасный, слоистый, желтый цвѣтъ, а потому матицъ и потолковъ здѣсь никогда не красятъ, такъ какъ и косяковъ, притолокъ, оконничныхъ и дверныхъ рамъ, кои всѣ дѣлаются изъ привознаго лѣса Батавіи, называемаго тикъ; онъ красноватаго цвѣта, и, будучи хорошо выработанъ, похоздитъ на красное дерево.

Остающееся пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ его горъ почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находятся пространные сады плодоносныхъ деревъ и большіе огороды. Нѣкоторые изъ загородныхъ домовъ можно не безъ причины назвать великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ господамъ Гофъ-Мееру и маіору Сорену; первый не великъ и очень просто выстроенъ; но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья мыса Доброй Надежды и многія привозныя. Кромѣ полезныхъ деревъ и растеній, находится въ немъ много другихъ для украшенія сада. Предъ самымъ домомъ сдѣланъ богатый цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ еще въ жизни, у господина Гофъ-Меера великое множество всякаго рода домашнихъ птицъ, для коихъ мѣста сдѣланы съ отмѣнною удобностію, въ особенныхъ маленькихъ башняхъ. Между этими домашними птицами, я видѣлъ одну дикую капскую птицу, называемую здѣсь адъютантомъ, по причинѣ чрезвычайно длинныхъ ногъ, прямой фигуры и очень скорой ея походки. Она весьма смирна и никогда не ссорится съ другими птицами, хотя болѣе и сильнѣе ихъ; но коль-скоро увидитъ, что другія птицы между собою дерутся, то тотчасъ скорыми шагами пойдетъ къ нимъ и не нападая на нихъ, однимъ своимъ видомъ

устроить ихъ и заставить прекратить драку; а для того голландцы, у коихъ много домашнихъ птицъ, стараются имѣть и адъютанта, какъ бы полицмейстера. У него же въ домѣ я видѣлъ очень рѣдкую вещь: собраніе яицъ всѣхъ птицъ, какія только водятся на мысѣ Доброй Надежды. Яица сіи навязаны на нитку, на подобіе янтарей, или бусъ, симметрически: внизу самое большое, по сторонамъ онаго два слѣдующія за онымъ по величинѣ, и такъ далѣе до самаго меньшаго яица. Цѣпь сія повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала, противъ дверей: и какъ между такимъ множествомъ яицъ, оныя почти всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, то видъ ихъ чрезвычайно хорошъ, а особливо при первомъ взглядѣ, какъ войдешь въ комнату. Садъ г. Сорена, я думаю, немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, но красотою превосходитъ, а домъ можетъ назваться великолѣпнымъ. У него я также видѣлъ собраніе живыхъ канскихъ птицъ; мѣста для нихъ сдѣланы въ стѣнахъ галлереи дома, къ саду обращенной нишами, за проволочными рѣшетками: тамъ стоятъ для нихъ деревья и кустарники, на коихъ онѣ вьютъ гнѣзда и выводятъ дѣтей; нехищныя птицы посажены по нѣскольку въ одну нишь, гдѣ онѣ живутъ очень миролюбиво. Въ Капштатѣ за десять лѣтъ предъ симъ находилось 1145 домовъ, жителей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ отъ бѣлыхъ и черныхъ, и 10000 черныхъ; а нынѣ домовъ считается до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000. По причинѣ слишкомъ пологаго возвышенія долины, на коей стоитъ Капштатъ, городъ сей не имѣетъ съ моря такого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышеніяхъ горъ и являющіеся мореплавателямъ въ видѣ амфитеатра, какъ: Лиссабонъ, Фунчалъ на островѣ Мадерѣ; Фаялъ—на островѣ того же имени, и другіе. Притомъ наружный видъ испанскихъ и португальскихъ городовъ вообще бываетъ великолѣпнѣе, отъ множества монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ голландскихъ колоніяхъ не достаетъ. Но съ возвышеннаго мѣста Капштатъ, съ своими правильными широкими улицами, съ загородными домами и садами, съ тремя подлѣ него возвышающимися горами, и съ пространнымъ Столовымъ заливомъ, представляетъ взору зрителя такую картину, какой ни одинъ съ тѣсными, кривыми нечистыми улицами испанскій или португальскій городъ показать не можетъ, не смотря на монастыри, церкви и часовни, коими вообще, такъ сказать, усѣяны города сихъ двухъ народовъ. Окружностямъ Капштата придаетъ большую красоту растущее при подошвѣ Столовой горы, такъ называемое серебрянное дерево; у котораго листы покрыты бѣлымъ лоскомъ, оттого оно

кажется совершенно высеребреннымъ. Надобно замѣтить, что дерево сіе нигдѣ въ колоніи не растетъ, кромѣ помянутаго мѣста.

Разсматривая Капштатъ по частямъ, путешественникъ не найдетъ въ немъ ничего, стоющаго особеннаго вниманія, если онъ станетъ все сравнивать съ европейскими городами; но не забывая, что онъ есть главный городъ, отдаленный отъ просвѣщеннаго свѣта колоніи, нельзя не похвалить нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ заведеній и не сказать, что онѣ заслуживаютъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ Капштатѣ примѣчательнѣйшимъ мѣстомъ почитается компанейскій садъ, потомъ госпитали, библіотека, реформатская церковь, лютеранская церковь, водоемы, ратуша, театръ и звѣринецъ.

Что принадлежитъ до сада, то онъ и дѣйствительно есть самое примѣчательное мѣсто во всей колоніи, потому что путешественники и мореплаватели, бывшіе здѣсь и послѣ издавшіе въ свѣтъ свои вояжи, едва было не поссорились между собою за разное мнѣніе о семъ садѣ; одни называли его безподобнымъ, восхитительнымъ мѣстомъ, другіе, напротивъ, настоящимъ монастырскимъ огородомъ. На мысѣ Доброй Надежды я перечиталъ почти все, что только объ немъ ни было писано, и сравнивалъ между собою замѣчанія и мнѣнія о разныхъ предметахъ мною читанныхъ авторовъ; мнѣ показалось, что садъ сей дѣйствительно есть самое похвальное, полезное, пріятное и даже можно сказать безподобное заведеніе, потому что цѣль онаго была доставить жителямъ удобное и спокойное мѣсто для гулянья; а для госпиталей и компанейскихъ кораблей— заходившихъ сюда на пути въ Индію, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, закрытыя отъ солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, доставляютъ пріятное мѣсто для прогулки; а въ квадратахъ, образованныхъ аллеями, сдѣланы пространные огороды для поваренныхъ растеній и мѣста для плодоносныхъ деревъ, кои тѣми же аллеями защищаются отъ вреднаго для нихъ солнечнаго зноя и отъ дѣйствія жестокихъ вѣтровъ, часто здѣсь свирѣпствующихъ. Если бы въ планъ сего сада входило удивлять прогуливающихся искусственными гротами, пещерами, холмами, горами, дремучимъ лѣсомъ и проч., тогда надлежало бы критиковать его, потому что предметъ ни мало не достигнутъ.

Госпиталь, нынѣ англичанами превращенная въ солдатскія казармы, есть подлинно безподобное зданіе, какъ по пространству, расположенію, такъ и по мѣстоположенію своему. Построена она изъ кирпича въ три этажа, на восточномъ краю города подлѣ цитадели. Главный ея фасадъ обращенъ къ морю, и заливъ весь ей открытъ.

Предъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая плацъ-парадомъ, а позади госпитали идетъ покрытая зеленью прекрасная долина.

Публичная библіотека порядочно выстроена подлѣ реформатской церкви; собраніе книгъ очень невелико и состоитъ большею частію изъ голландскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и латинскихъ сочиненій. Всякій настоящій житель города имѣетъ право брать отъ смотрителя, для прочтенія, какія книги ему угодно. Въ той же залѣ, гдѣ библіотека, хранится нѣсколько незначущихъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими островитянами Великаго океана. Вообще библіотека не заслуживаетъ никакого вниманія; однакожъ я замѣтилъ въ ней не столько любопытныя, сколько забавныя вещи, которыя хотя и не относятся къ чести здѣшнихъ жителей, однакожъ я не хочу умолчать объ нихъ. На столѣ увидѣлъ я огромную книгу, въ которую библіотекарь записываетъ книги, даваемыя имъ для чтенія. Развернувъ оную, я нашелъ, что въ ней очень мало листовъ было исписано, и пока товарищи мои занимались разсматриваніемъ другихъ предметовъ, я изъ любопытства сталъ считать, сколько книгъ прочитано, и сосчиталъ, что съ 1789 года по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, капштатская публика прочитала 87 книгъ. Другая странность въ сей библіотекѣ не можетъ избѣжать вниманія никакого посѣтителя, и всякаго заставитъ усмѣхнуться,—это расположеніе книгъ на полкахъ по ранжиру. Онѣ разставлены не по предметамъ, о коихъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны, и не по авторамъ, кѣмъ онѣ писаны; а по величинѣ ихъ формата: такимъ образомъ книги въ листъ занимаютъ правый флангъ, за ними слѣдуютъ въ четвертку, и такъ далѣе до самыхъ малорослыхъ. А что всего смѣшнѣе, то хотя книги стоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ, однакожъ надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписями: Folio, Quarto, и проч.

Реформатская церковь есть посредственной величины четвероугольное кирпичное зданіе, коего крышу внутри поддерживаютъ четыре дорическія колонны, толщиною превосходящія всякую соразмѣрность. Храмъ сей ни по чему особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ; каѳедра въ немъ, рѣзной работы изъ дерева, очень искусно сдѣлана. Тамъ также можно видѣть много старинныхъ, изъ разныхъ дорогихъ индѣйскихъ деревьевъ сдѣланныхъ, креселъ и стульевъ, очень рѣдкой работы и съ великимъ искусствомъ вырѣзанныхъ. Надобно знать, что именитые жители города имѣютъ въ церкви опредѣленныя имъ мѣста, на которыхъ всякій для себя и своей фамиліи ставитъ собственные свои стулья; для чего обыкновенно выбираютъ

самые дорогіе, лучшіе и рѣдкіе. Вступивъ въ церковь, при первомъ шагѣ можно бы подумать, что вошелъ въ храмъ, гдѣ погребаются герои со всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшаны щитами, изображающими гербы разныхъ фамилій, здѣсь похороненныхъ (*), подлѣ коихъ висятъ латы, шпаги, сабли, копья и проч. Самый недовѣрчивый зритель могъ бы вообразить, что прахъ многихъ полководцевъ покоится подъ сводами, на которые онъ ступаетъ. Но будьте увѣрены, войдя въ сей храмъ, что подъ ногами вашими лежатъ кости голландскихъ купцовъ и служителей ихъ Индійской компаніи.— Столько они честолюбивы!

Лютеранская церковь менѣе реформатской, но лучшей архитектуры; каѳедра въ ней чрезвычайно хорошо вырѣзана изъ дерева; впрочемъ, и въ ней нѣтъ ничего достойнаго примѣчанія.

На площади, называемой Фонтанною, гдѣ также плацъ-парадъ, при насъ построили изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодцами, изъ коихъ помпами достаютъ свѣжую воду, для употребленія въ восточной части города; стоятъ онѣ на весьма видномъ мѣстѣ и служатъ городу однимъ изъ лучшихъ украшеній.

Ратуша, прекрасное двухъ-этажное зданіе, съ небольшою піазою, въ главномъ фасадѣ, обращенномъ на такъ называемую Рыночную площадь. Въ ней хранится статуя перваго основателя колоніи Ванъ-Рибека (Van-Riebeck). Я не почитаю за нужное описывать жизнь сего славнаго голландца, ни того, какъ основалъ онъ колонію и какъ въ началѣ существованія оной, по недостатку въ рогатомъ скотѣ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду, разрѣзавъ на четыре части, подарилъ ихъ четыремъ англійскимъ капитанамъ, за ихъ подарки. Исторія мыса Доброй Надежды всякому читающему книги извѣстна.

Театръ построенъ на Готтентотской площади, такъ названной потому, что готтентоты продаютъ тутъ привозимые ими съѣстные припасы, фрукты и проч. Величина и расположеніе театра, судя по здѣшней публикѣ, совершенно соотвѣтствуютъ своей цѣли. По моему мнѣнію, онъ есть самая достопримѣчательная вещь въ колоніи по двумъ причинамъ: во первыхъ, не удивительно ли покажется, что такой народъ, какъ голландцы, построили театръ нарочно? а во вторыхъ, что онъ одинъ театръ только и есть во всей Африкѣ. Настоящихъ актеровъ нѣтъ, а играютъ на немъ охотники изъ хорошихъ

(*) По здѣшнимъ законамъ хоронить подъ церковью и около церкви въ городѣ можно; надобно только заплатить 38 рейхсталеровъ, а кто не платитъ, тѣхъ хоронятъ за городомъ на особливыхъ кладбищахъ.

домовъ. За входъ платятъ деньги, которыя употребляются въ пользу бѣдныхъ.

Звѣринецъ сдѣланъ въ одномъ отдѣленіи компанейскаго сада; строеніе совсѣмъ ничего не значитъ; при насъ все собраніе животныхъ составлялй левъ, львица, тигръ, страусъ и адъютантъ. Сказывали, что нынѣшній губернаторъ лордъ Каледонъ намѣренъ собрать всѣхъ животныхъ, какихъ только можно, живущихъ въ колоніи и что уже двухъ слоновъ ожидали предъ нашимъ отбытіемъ. Если это сбудется, то капскій звѣринецъ будетъ, я думаю, едва ли не первый въ свѣтѣ, а нынѣ не стоитъ того, чтобы смотрѣть его.

Я не знаю никакихъ другихъ примѣчательныхъ заведеній въ Капштатѣ, которыя бы стоили того, чтобы ихъ помѣстить здѣсь.

Симансштатъ.

Симансштатъ городомъ нельзя назвать, а просто селеніемъ, въ которомъ публичныхъ строеній: небольшой морской арсеналъ, казармы, госпиталь, а нѣтъ ни одной церкви; обывательскихъ домовъ до 25, растянутыхъ въ одну линію по берегу небольшаго залива изъ Фалсъ-Бая (*), въ берегъ впадшаго, который по имени одного голландца, бывшаго здѣсь губернаторомъ, называется Симансовъ заливъ. При входѣ въ оный, по обѣимъ сторонамъ города, для его обороны, голландцами построены двѣ небольшія батареи; но на сей конецъ и тѣ лишнія: маленькое это мѣстечко не заслуживаетъ нападенія, а защищать рейдъ и воспрепятствовать высадкѣ дессанта онѣ слишкомъ слабы. Чтобы пройдти берегомъ изъ Симансштата въ Капштатъ, то 5 или 6 миль надобно идти узкимъ проходомъ, между моремъ съ одной стороны, и высокими крутыми горами съ другой, и на семъ пути обходить три маленькіе залива (Elks-Bay, Fish-Hook-Bay, и Kalks-Bay), а потомъ въ чистое поле должно проходить сквозь весьма узкое дефиле, называемое Мюзенбургскимъ дефиле, которое англичане очень изрядно укрѣпили двумя батареями, одна за другою построенными. Пройдя сіе дефиле, дорога идетъ чистымъ полемъ до самаго Капштата, до котораго всего разстоянія отъ Симансштата 21½ англійскихъ миль. Настоящихъ жителей въ Симансъштатѣ обоего пола едва ли наберется 100 человѣкъ; но въ зимніе мѣсяцы, когда военные корабли и купеческія суда не стоятъ въ Столовомъ заливѣ, а здѣсь,—тогда многіе изъ чиновниковъ и мастеровыхъ, служащихъ при морскомъ арсеналѣ, таможенные пристава, нѣкоторые купцы и мелочные торговцы пріѣзжаютъ сюда жить, и

(*) Фалсъ-Бай, значитъ фальшивый, ложный, обманчивый заливъ.

селеніе бываетъ гораздо многолюднѣе. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вплоть къ нему примыкающими. Оно имѣетъ весьма невыгодное мѣстоположеніе, и само по себѣ совершенно не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но для колоніи очень важно, по безопасности своего залива для стоянія судовъ, потому что Симанскій заливъ есть самый безопаснѣйшій рейдъ изъ всѣхъ, по близости мыса Доброй Надежды находящихся. О семъ предметѣ пространно будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ КОЛОНІИ, НУЖНЫЯ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМЪ; ОБМАНЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ КУПЦАМИ ПРИ СНАБЖЕНІИ СУДОВЪ; СРЕДСТВА СЪ ВЫГОДОЮ ЗАПАСАТЬСЯ ВСѢМЪ НУЖНЫМЪ, НЕ ИМѢЯ ПОМОЩИ ВЪ АГЕНТАХЪ, И ЦѢНЫ СЪѢСТНЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ВЕЩЕЙ.

Произведенія.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореплаватели обыкновенно разстроиваютъ свое здоровье, получаютъ наклонность къ разнымъ болѣзнямъ и нерѣдко подвергаются онымъ болѣе или менѣе, смотря по своему сложенію, по привычкѣ къ дальнимъ вояжамъ и трудамъ, по продолженію, климату и времени года ихъ плаванія, по употребляемой въ морѣ пищѣ и питью; а потому, прибывши въ портъ, необходимо нужны имъ для возстановленія разстроеннаго здоровья и укрѣпленія онаго на будущее плаваніе, слѣдующія вещи: здоровый воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и для приготовленія надлежащимъ образомъ пищи и питья, дрова (*).

Всѣ эти потребности, кромѣ дровъ, на мысѣ Доброй Надежды находятся въ величайшемъ изобиліи; цѣлые флоты безъ затрудненія могутъ быть ими снабжены.

Климатъ можетъ почесться самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни утомительныхъ жаровъ. Въ исходѣ іюня мѣсяца, слѣдовательно въ самую средину зимы, мы примѣтили въ сѣверовосточной сторонѣ Фалсъ-бая, на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу; простымъ глазамъ онъ казался какъ песокъ, но въ зрительную трубу ясно былъ видѣнъ; а въ лѣтніе мѣсяцы почти безпрестанные свѣжіе юго-восточные вѣтры прохлаждаютъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Жители здѣшніе не знаютъ ни смертоносныхъ

(*) Я не упоминаю здѣсь о лекарствахъ, потому что ими можно запастись въ Европѣ на нѣсколько лѣтъ, чего нельзя сдѣлать съ другими припасами.

заразъ, ни повальныхъ болѣзней и никакихъ прилипчивыхъ припадковъ. Больные, свозимые съ кораблей на берегъ, возстановляются весьма скоро въ своемъ здоровьѣ. Это есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ здороваго свойства здѣшняго воздуха.

Ручьи и родники прѣсной воды повсюду находятся въ большомъ изобилiи въ зимніе мѣсяцы, когда бываютъ частые дожди; лѣтомъ большая половина оныхъ высыхаетъ; однакожъ, колонiя ни малѣйшаго недостатка въ водѣ не претерпѣваетъ, и рейды, посѣщаемые судами во всякое время года, изобилуютъ водою; во многихъ мѣстахъ отъ свойства земли, сквозь которую ключи текутъ, вода имѣетъ цвѣтъ крѣпкаго чая; однакожъ, это ни мало ее не портитъ: она отъ того не получаетъ никакого противнаго вкуса, ни запаха, и столь же прозрачна, легка, здорова и для питья пріятна, какъ и самая лучшая ключевая вода, а при томъ и въ морѣ не скоро портится.

Изъ хлѣбныхъ растенiй мысъ Доброй Надежды производитъ пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ и бобы. Колонисты, занимаясь болѣе возращеніемъ винограда, для дѣланія водки и вина, оставляютъ земледѣлiе въ небольшомъ уваженiи; однакожъ для продовольствія колонiи и снабженія приходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ достаточно, и продается онъ недорого (*). Пшеничный хлѣбъ пекутъ здѣсь двухъ сортовъ: бѣлый хорошiй хлѣбъ изъ чисто высѣянной муки, и хлѣбъ темноватаго цвѣта, похожiй на ячный, для котораго употребляютъ остатки просѣянной муки. Здѣшняя мука гораздо сноръе англiйской (**). Продается она мѣрою, называемою лодъ, которая состоитъ изъ 2000 голландскихъ фунтовъ. Лодъ хорошей муки, или перваго сорта, при насъ стоилъ около 200 рейхсталеровъ; а втораго сорта отъ 90 до 102 рейхсталеровъ. Ячмень и овесъ также можно достать, въ какомъ количествѣ угодно, за весьма умѣренныя цѣны. Горохъ на мысѣ Доброй Надежды можно купить хорошiй, но надобно смотрѣть, чтобы онъ былъ послѣдняго сбора, и всегда должно прежде его попробовать. Отъ сушенія въ печахъ, или отъ инаго чего, онъ такъ сухъ и твердъ, что разварить его нѣтъ способовъ. Сперва мнѣ такой предлагали, но, испробовавъ на шлюпѣ,

---

(*) При концѣ сего отдѣленія въ одной общей росписи означены цѣны съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ, въ нашу бытность существовавшія.

(**) На мысѣ Доброй Надежды англiйскіе матросы получаютъ, будучи въ портѣ, пшеничный хлѣбъ по 1½ ф. въ день, оный пекутъ изъ казенной муки, привозимой изъ Англiи; для сего нанимаютъ хлѣбника, который печетъ хлѣбы своими людьми и дровами, получая 25 рейхсталеровъ за каждые 1000 фунтовъ испеченной муки; а изъ 100 фунтовъ онъ долженъ выпечь 133 фунта хлѣбовъ, но 100 фунтовъ англiйской муки даютъ болѣе 140 фунтовъ хлѣба. Войска англiйскія получаютъ хлѣбъ, для коего къ англiйской мукѣ примѣшиваютъ ⅓, а иногда и половину здѣшней.

мы никакъ не могли его разварить, и я не согласился онаго купить. Послѣ намъ доставили другаго сорта горохъ крупнѣе перваго; сей послѣдній я купилъ для команды, онъ разваривался изрядно, но не такъ хорошо и скоро, какъ англійскій, или нашъ русскій. О бобахъ можно тоже сказать, что и о горохѣ. Сарачинскаго пшена на мысѣ Доброй Надежды не растетъ; но всегда въ Капштатѣ много его бываетъ привознаго, и запастись имъ тамъ легко и неубыточно. Надобно стараться доставать бразильское пшено; оно крупнѣе, болѣе, чище и лучше разваривается всякаго другаго.

Что принадлежитъ до свѣжей мясной пищи, то кромѣ Южной Америки, едва ли есть приморское мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, которое могло бы доставлять оную мореплавателямъ въ такомъ изобиліи и за такую дешевую цѣну, какъ мысъ Доброй Надежды; изъ домашнихъ животныхъ, рогатымъ скотомъ и баранами колонія мыса Доброй Надежды чрезвычайно изобильна.

«По объявленіямъ, учиненнымъ колонистами въ 1798 году подъ присягою, дѣйствительно находилось въ колоніи рогатаго скота . . . . . 251 206.
Овецъ и барановъ . . . . . 1 448 536.
Лошадей . . . . . 47 436.

Надобно сказать, что Капскій и Стеленбошскій дистрикты, по недостатку въ хорошихъ пастбахъ, скотоводствомъ бѣдны; а изъ прочихъ Графъ-Рейнетскій округъ превосходитъ всѣ прочіе по сей части хозяйственности. И по этой причинѣ въ Капштатѣ и Симанштатѣ говяжьяго мяса хотя и чрезвычайно много, но оно не очень хорошо и невкусно, ибо скотъ иногда гонятъ на разстояніи 200 миль безплодными пустырями, слѣдовательно онъ худѣетъ недостатокъ же въ кормахъ не позволяетъ откармливать его по пригонѣ (*). Что же принадлежитъ до баранины, то она несравненно превосходитъ говядину: бываетъ жирна и вкусна. Здѣшніе мясники приготовляютъ бараньи окорока и колбасы отмѣнно хорошо; они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ, и потому почитаются хорошею морскою провизіею; ихъ возятъ въ Бразилію и Батавію. Да здѣшніе голландцы всегда объ нихъ и говорятъ: «вези хоть въ Батавію, они не испортятся». Для нихъ Батавія на краю

(*) Англичане весьма бы легко и съ выгодою могли для своихъ эскадръ, въ здѣшнихъ моряхъ находящихся, солить мясо въ Капштатѣ, вмѣсто того, чтобы, какъ теперь привозить изъ Англіи, если бы скотъ былъ жиренъ и къ соленію годенъ. Планъ былъ основать мясосольни при заливѣ Алгоа (Algoa Bay), въ востоку отъ мыса Доброй Надежды лежащемъ: въ сосѣдствѣ онаго очень много хорошаго скота и соли. Но неизвѣстно почему этотъ планъ оставленъ.

свѣта; но если они ошибаются въ разстояніи, по крайней мѣрѣ поговорка ихъ справедлива въ разсужденіи климата. Окорока сіи солятъ и коптятъ, какъ и свиные, и потомъ укладываютъ плотно въ бочки. Окорокъ посредственнаго барана стоитъ около 3 рейхсталеровъ, а колбасы, около фута длиною и съ дюймъ въ діаметрѣ, дѣлаются изъ свинаго или какого другаго мяса и жиру съ разными спеціями. Составъ ихъ, кажется, отъ нашего немного разнится, но послѣ, когда онѣ уже готовы, то ихъ (по 24 штуки) связываютъ плотно и обшиваютъ крѣпко воловьимъ или бараньимъ пузыремъ, чтобы воздухъ не попадалъ. Такая связка стоитъ $1^1/_2$ или 2 рейхсталера. Мы запаслись, какъ бараньими окороками, такъ и колбасами въ декабрѣ мѣсяцѣ 1808 года; обстоятельства принудили насъ оставаться на мысѣ Доброй Надежды до половины мая, то есть въ самое жаркое время, когда термометръ поднимался иногда до 90° (*); а когда мы пошли въ море, то они были очень хороши и ни мало не попортившись. Послѣдніе изъ нихъ мы издержали, войдя уже въ сѣверное полушаріе. Мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники вынимаютъ изъ говяжьихъ головъ только языки, а головы совсѣмъ и съ рогами бросаютъ. Свиньи водятся, но мало, и онѣ дороги такъ, что живыхъ поросятъ продаютъ вѣсомъ. Кромѣ домашнихъ животныхъ здѣсь много разныхъ родовъ дикихъ четвероногихъ, употребительныхъ въ пищу; напримѣръ: изъ рода оленей, голландцами называемыхъ шпрингъ-бокъ, штейнъ-бокъ, бошъ-бокъ, ріешъ-бокъ, бойше-бокъ, грисъ-бокъ и проч., которыхъ иногда пріѣзжающіе въ городъ колонисты и готтентоты продаютъ на рынкахъ.

Изъ птицъ домашнихъ жители имѣютъ гусей, утокъ, куръ и индѣекъ, и у нѣкоторыхъ водятся полезныя сіи животныя въ большомъ количествѣ; но продаютъ они ихъ непомѣрно дорого, какъ то видно изъ приложенной ниже росписи цѣнамъ съѣстныхъ припасовъ.

Изъ дикихъ птицъ, въ пищу годныхъ, береговыхъ, по близости Капштата кажется только и водятся однѣ куропатки; въ извѣстное время года ихъ бываетъ много. Водяныхъ же птицъ, прежде, до прибытія англичанъ, было очень много и легко ихъ было стрѣлять, какъ то: филоминги, малаго рода гуси, разныхъ породъ утки и кулики. Но съ тѣхъ поръ, какъ англійскія войска сюда пришли, то вся дичина скрывается внутри колоніи; да и тѣ, которыя остались, сдѣлались такъ дики и осторожны, что почти никогда не подступятъ охотника на ружейный выстрѣлъ. Жители жалуются въ этомъ на англійскихъ офицеровъ, которые, по словамъ ихъ, отъ праздности почти всѣ до

(*) По Фаренгейтову термометру.

одного стали ходить по полямъ и стрѣлять по птицамъ, умѣетъ, или не умѣетъ кто, и тѣмъ настращали и отогнали всю дичину (*). Что принадлежитъ до морскихъ птицъ, то въ заливахъ бываетъ великое множество: бакановъ (Shags), водорѣзовъ (Shear-Waters), пенявинокъ и разнаго рода чаекъ; являются часто глубыши (Boobies), а нерѣдко крѣпкимъ SO вѣтромъ приноситъ къ берегамъ албатросовъ. Всѣхъ этихъ пернатыхъ можно употреблять въ пищу, только надобно умѣть приготовить. Почти всѣ морскія птицы, будучи пойманы живыя, недѣли чрезъ двѣ, если ихъ держать и кормить мукою, разведенною на теплой водѣ, теряютъ непріятный запахъ морскихъ растеній и рыбы, коими онѣ питаются, и мясо ихъ становится довольно вкусно. Капитанъ Бляй увѣряетъ, что кормленные имъ такимъ образомъ албатросы, у мыса Горна, вкусомъ не уступали домашнимъ гусямъ. Но если морская птица тотчасъ будетъ употребляться въ пищу, то не должно ее щипать, а надобно кожу снять и потомъ продержать сутки или 12 часовъ въ прѣсной водѣ, отчего она много теряетъ свойственнаго ей противнаго запаха. Но яицы морскихъ птицъ, бакланьи и чаишныя, имѣютъ очень мало противнаго запаха и довольно вкусны, а особливо въ яишницѣ. Предъ отправленіемъ съ мыса Доброй Надежды мы посолили болѣе 50 водорѣзовъ и нѣсколько пингвиновъ способомъ г. Гакинса (Haukins), о коемъ упоминаетъ г. Фліорье въ прибавленіи къ Маршандову вояжу, и послѣ въ морѣ нашли ихъ очень недурною пищею.

Рыбою берега мыса Доброй Надежды хотя и не столь изобильны, какъ многія другія приморскія мѣста, въ которыхъ она составляетъ главную пищу и доставляетъ весьма выгодный торгъ; однакожъ и здѣсь рыбы столько водится, что всегда почти съ небольшими трудами, въ короткое время, простыми удами мы всякій день ловили очень достаточное количество для всей нашей команды, и часто болѣе нежели нужно было; надобно только знать мѣста, гдѣ ловить рыбу, и что употреблять на приманку: ловить оную должно по близости открытыхъ каменьевъ или подводныхъ, на которые всплески бываютъ, поставя подлѣ нихъ шлюпку на дрекѣ, а иногда между камнями, если нѣтъ опасности отъ буруна; а приманка самая лучшая изъ красноватой мякоти или слизи, которая растетъ на подводныхъ кам-

(*) Жители мыса Доброй Надежды жалуются также въ привозѣ къ нимъ англичанами, при первомъ завоеваніи сей колоніи, насѣкомыхъ, похожихъ на червей, какіе водятся часто въ корабельныхъ сухаряхъ, и коихъ англичане называютъ Weevils. Колонисты симъ насѣкомымъ дали названіе англійскихъ вшей. Они завелись въ капустѣ, и всякій годъ самую большую часть кочней портятъ или совсѣмъ истребляютъ. Прежде въ капустѣ было здѣсь такое же изобиліе и продавалась она также дешево, какъ другая зелень ; но нынѣ чрезвычайно дорога.

няхъ (Epidemus) и которую сбирать надобно въ малую воду, когда вершины камней бываютъ открыты.

Рыба, ловимая въ изобиліи на мысѣ Доброй Надежды, семи родовъ, которые англичанамъ и жителямъ, знающимъ по-англійски, такъ какъ и приходящимъ сюда мореходцамъ извѣстны подъ слѣдующими именами: **Roman-Fish, Hottentot-Fish, Klip-Fish, Sole, Stein-Brass, Skate** и **Shark.**

Roman-Fish литерально значитъ римская рыба, и называется такъ по имени небольшой группы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ Симанскій заливъ и называемыхъ Римскими камнями, по близости коихъ рыба сія въ великомъ изобиліи ловится (*). Въ длину она бываетъ фута до полутора, фигурою похожа на леща, цвѣтъ темно-красный, а иногда блѣдно-красный, смѣшанный съ серебровидными пятнами. Мясо ея бѣло и отмѣнно вкусно. Она почитается лучшею рыбою на мысѣ Доброй Надежды и ловится въ изобиліи.

Hottentot-Fish, или готтентотская рыба, какъ величиною такъ и наружнымъ строеніемъ походитъ на первую, только черноватаго или темно-сѣраго цвѣта, а оттого, по мнимому сходству съ готтентотами, симъ именемъ и называется. Мясо ея также бѣлое, какъ и римской рыбы, но вкусомъ далеко отстала. Ловится она по обоимъ берегамъ мыса и временемъ въ чрезвычайномъ количествѣ.

Klip Fish, по голландски каменистая рыба, такъ называется потому, что она водится между каменьями у самыхъ береговъ. Это маленькая плоская рыбка, красноватаго цвѣта съ темными пятнами. Ловятъ ее сѣтками. Она чрезвычайно вкусна.

Sole, плоская рыба, такъ называется англичанами по сходству наружной фигуры ея съ подошвою. Она того самаго рода, какой ловится и подъ тѣмъ же именемъ извѣстенъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. Здѣсь она бываетъ не въ большомъ количествѣ и водится только по западному берегу, и потому продается дороже всѣхъ другихъ рыбъ.

Stein-Brass, названіе голландское, означающее каменный лещъ. Рыба сія большая и толстая. Мы поймали удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ, чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая пудъ 25 фунтовъ. Сія послѣдняя была 4 фута 8 дюймовъ длиною. Мясо ихъ бѣло, но грубо, твердо, слоисто и для вкуса непріятно. Голландцы умѣютъ однакожъ приправлять оную

(*) Примѣчательно, что рыба сія въ большомъ количествѣ ловится въ Симанскомъ заливѣ и по восточную сторону мыса Доброй Надежды; напротивъ того, у западныхъ береговъ совсѣмъ ея нѣтъ. Въ Капштатѣ оную получаютъ изъ Симанскаго залива.

очень изрядно. Иногда, для закуски, они разрѣзываютъ сію рыбу на части, приготовляютъ въ уксусѣ, приправивъ лукомъ, чеснокомъ, перцомъ и шафраномъ. Такимъ образомъ приготовленная, постоявъ нѣсколько времени, она получаетъ очень пріятный вкусъ и теряетъ твердость, мясу ея свойственную.

Skate, по англійски, большая плоская рыба съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ четвероногихъ животныхъ. Это того же рода рыба, какая ловится въ Нѣмецкомъ морѣ, и тѣмъ же именемъ англичанами называется и тамъ; она намъ часто попадалась на уду, но мы ее бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; матросы наши не хотѣли ѣсть такую рыбу, которая какъ по вкусу своему непріятна, такъ и по виду отвратительна.

Shark или собака-рыба; сія прожорливая рыба попадалась на наши уды въ большомъ числѣ; одну изъ нихъ мы поймали въ 8 пудъ 6½ фунтовъ (*). Люди наши не всѣ бы согласились и въ недостаткѣ пищи употреблять сію негодную и отвратительную рыбу; а при изобиліи, естественно они имѣли къ ней омерзѣніе. Впрочемъ, надобно сказать, что здѣшній родъ ихъ не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Ихъ бываетъ въ Симанскомъ заливѣ иногда великое множество, и въ теплые дни люди почти безпрестанно купаются, но онѣ на нихъ не нападаютъ, и я никогда отъ жителей не слыхалъ, чтобы кто нибудь пострадалъ отъ собаки-рыбы, такъ что здѣсь совсѣмъ ихъ не боятся. Хищныя сіи рыбы носятъ живыхъ дѣтей. Офицеры англійскаго корабля Резонабль сказывали мнѣ, что крейсируя у Иль-де-франса, они поймали собаку-рыбу, у которой внутри нашли 59 живыхъ зародышей. Они ихъ жарили и увѣряли, что

(*) 10 Января 1809 года поймали мы сію рыбу, длиною 7½ футъ, въ окружности 4½ фута.

голова ея вѣсила	1 пудъ	6 фунтовъ.
тѣло	4 —	27 —
кожа	—	16½ —
внутренность	1 —	37 —
Всего	8 —	6½ —

Въ желудкѣ нашли 15 рыбъ разной величины. Когда очистили ее совсѣмъ, то положили подлѣ шкафута, чтобы пошутить съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, которыхъ мы ожидали съ берега; внутренность рыбы наполнили мы швабрами и матами, а ротъ разтворили, и вмѣсто распорки поставили матросскую желѣзную свайку; въ такомъ положеніи она находилась четверть часа, по видимому совершенно мертвая; потомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, стала бить хвостомъ во всѣ стороны, подняла голову и сжала ротъ, не смотря на свайку; сіи движенія или судороги продолжались 8 минутъ потомъ она совсѣмъ умерла. Все происходившее и здѣсь описанное видѣли офицеры и команда, бывшіе въ то время на шлюпѣ.

вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы во внутренности одной матки нашли 18 маленькихъ дѣтей живыхъ: онѣ были очень красивы и совершенно какъ одинъ.

Первые четыре рода рыбъ всегда кругомъ цѣлый годъ ловились въ большемъ или меньшемъ количествѣ съ небольшою разностію; но штейнъ-брасы, скаты и шарки попадались только въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ, и какъ мы замѣтили, всегда ихъ было много предъ наступленіемъ крѣпкаго юговосточнаго вѣтра, въ другіе же мѣсяцы изрѣдка онѣ попадали на уду.

Иногда, однакожъ не часто, заходили въ Симанскій заливъ большими стадами сельди, которыхъ на уду ловить было нельзя, а годныхъ для сей ловли сѣтей у насъ не было; неводомъ немного мы поймали; онѣ были жирны и вкусны.

Въ здѣшнихъ водахъ есть много другихъ разныхъ рыбъ, какъ напримѣръ: снукъ, длинная на угря похожая, и проч.; но какъ онѣ ловятся рѣдко и не въ большомъ количествѣ, слѣдовательно, не могутъ служить достаточною пищею мореплавателямъ: то и писать объ нихъ здѣсь я не признаю за нужное.

Раки похожи на норвежскіе, только снаружи кажутся выдѣланы тонкою рѣзною, весьма красивою работою (*).

Устрицы несравненно болѣе тѣхъ, кои ловятся при берегахъ Великобританіи и Норвегіи, но менѣе пуртугальскихъ; вкусомъ же тѣмъ и другимъ много уступаютъ.

На перламутръ похожія раковины бываютъ нѣкоторыя величиною съ обыкновенную тарелку; ихъ отдираютъ отъ покрытыхъ водою камней, и содержащееся въ нихъ мягкое, бѣловатое вещество, будучи сварено, составляетъ вкусную и для здоровья ни мало не вредную пищу.

Тюленье мясо хотя и пахнетъ морскимъ растеніемъ и рыбою, но не противно, а впрочемъ, очень здорово; многіе изъ нашихъ матросовъ очень его любили, и, надобно сказать, что не отъ нужды: ибо всякій изъ нихъ получалъ въ день $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба, фунтъ мяса во щахъ и фунтъ, а иногда и болѣе, рыбы. Тюленьяго мяса я не пробовалъ, а ѣлъ почки и печень; онѣ отмѣнно хороши и не имѣютъ никакого противнаго вкуса и запаха.

Всякаго рода поваренною зеленью и огородными растеніями колонія мыса Доброй Надежды богата. Всѣ произведенія сего рода, растущія въ Европѣ, и здѣшній климатъ производитъ въ изо-

(*) Раки ловятся только при западномъ берегѣ мыса, а на восточномъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Такъ точно, какъ восточный берегъ изобилуетъ такъ называемою римскою рыбою, но на западномъ она никогда не попадается.

биліи. Капуста (*), лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы, картофель, морковь, рѣпа, рѣдисъ, петрушка, пустарнакъ и спаржа находятся какъ у нѣкоторыхъ колонистовъ, такъ и въ огородахъ загородныхъ домовъ многихъ городскихъ жителей. Не смотря, однакожъ, на такое обиліе, зелень отмѣнно дорога здѣсь какъ потому, что жители сами за своими столами много ее употребляютъ, такъ и по великому числу англичанъ, всегда здѣсь находящихся, которые, какъ извѣстно, великіе охотники до зелени; а главная причина дороговизны, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ здѣшнихъ купцовъ, исправляющихъ должность корабельныхъ агентовъ или маклеровъ, которые сами платятъ поселянамъ большія цѣны за всякія вещи, нужныя для кораблей, съ коихъ берутъ за все непомѣрно дорого; напримѣръ: хорошій кочанъ капусты на рынкѣ стоитъ 4 или 6 шиллинговъ, то есть $^1/_2$ или $^3/_4$ рейхсталера, а купцы за него ставятъ на счетъ 1, $1^1/_2$, а иногда и 2 рейхсталера. Они до того возвысили цѣну на зелень, что продаютъ морковь, рѣпу, рѣдисъ и проч. вѣсомъ совсѣмъ съ травою, и даже не отряхая хорошенько земли, и берутъ по 4 пенса за фунтъ.

При берегахъ рейдовъ растетъ въ довольномъ количествѣ дикая, годная въ пищу зелень, которую иногда для экономіи мы сбирали, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды. Хотя на вкусъ она не можетъ сравниться съ огородными произведеніями, но я думаю, что не менѣе ихъ здорова. Зелень, нами собираемая, была: снить, крапива и дикая спаржа; снить и крапива въ Россіи извѣстныя растенія. Крапива показалась въ апрѣлѣ, и мы сбирали ее молодую и варили съ мясомъ и сарачинскою крупою; хотя прежде всегда ее отваривали и въ приготовленіи оной слѣдовали всѣмъ правиламъ, какія у насъ употребляются; однакожъ она была жестка, горьковата, имѣла какой то непріятный запахъ. Но корень, который англичане называютъ дикою спаржею (wild Sparrow grass) и за столомъ приготовляютъ, также для вкуса очень непротивенъ: ему приписываютъ свойства, противудѣйствующія цынготной болѣзни. Растетъ онъ на песчаныхъ мѣстахъ, подлѣ морскаго берега, пучками, въ кочкахъ, разсѣянныхъ въ нѣкоторомъ растояніи одна, отъ другой. Всѣ здѣшніе жители знаютъ сей корень: стоитъ только спросить, то и покажутъ, гдѣ его искать.

Кромѣ земель, между тропиками лежащихъ, я думаю, нѣтъ ни одной въ цѣломъ свѣтѣ, которая бы производила болѣе разнород-

(*) Нынѣ, какъ я выше сказалъ, завелись въ колоніи особеннаго рода насѣкомыя, которыя губятъ капусту; но это не отъ климата и не отъ свойства земли, а случайно завезены и со временемъ могутъ быть истреблены.

ныхъ плодовъ, столь пріятныхъ для вкуса и полезныхъ для здравія, а притомъ въ такомъ изобиліи, какъ колонія мыса Доброй Надежды. Здѣсь я разумѣю, что сравненіе должно быть сдѣлано по относительному между ними пространству; впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Россія болѣе изобилуетъ разнаго рода плодами, нежели здѣшняя колонія.

Виноградъ, апельсины, такъ называемые китайскіе и мандаринскіе (*), фиги, персики, абрикосы, гранаты, сливы, вишни, земляника, арбузы, дыни, яблоки, груши, миндаль, грецкіе орѣхи и каштаны растутъ и созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ въ большомъ количествѣ, и продаются очень дешево, если покупать ихъ не отъ корабельныхъ маклеровъ и мелочныхъ торговцевъ, которые обыкновенно стараются обмануть неопытныхъ пришельцевъ самымъ безстыднымъ образомъ. Ананасы на открытомъ воздухѣ не растутъ, но въ оранжереяхъ ихъ много.

Во всѣхъ земляхъ, занимающихъ большое пространство, гдѣ виноградъ родится, вина дѣлаются разныхъ сортовъ, хотя бы первоначально виноградъ былъ насажденъ одного и того же рода. Эта разность происходитъ отъ стеченія многихъ обстоятельствъ: свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннее или приморское положеніе виноградныхъ садовъ; степень и продолженіе дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы; господствующіе вѣтры, прохлаждающіе воздухъ, или жары, наносящіе избытокъ или недостатокъ въ водѣ для поливанія и проч. Всѣ сіи причины, соединясь вмѣстѣ, дѣлаютъ разность въ качествѣ винограда, разведеннаго изъ одного рода и растущаго недалеко другъ отъ друга; сіе самое есть причиною, что мысъ Доброй Надежды производитъ множество разныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпостію, а нѣкоторыя разнятся и цвѣтомъ. Ненадобно меня понимать, чтобы я говорилъ, будто всѣ оныя вина дѣлаются изъ винограду одного рода: виноградныя лозы на мысѣ Доброй Надежды привезены изъ разныхъ мѣстъ; о семъ будетъ говорено ниже сего, но совсѣмъ тѣмъ никакого нѣтъ сравненія между числомъ разныхъ родовъ винограда и сортами винъ. Многіе знатоки, долго здѣсь жившіе и знающіе вкусъ въ винахъ, увѣряли меня, что болѣе 70 сортовъ винъ дѣлаются въ сей колоніи, изъ коихъ 16 столь между собою различны, что кажутся быть произведеніемъ разныхъ земель и изъ винограда разнаго рода. Для мореплавателей самое лучшее вино есть то, которое здѣсь называется

(*) Китайскими апельсинами называются того же самого рода апельсины, какіе обыкновенно привозятъ къ намъ въ Россію, а мандаринскіе почти вдвое менѣе обыкновенныхъ, болѣе сжаты, гораздо краснѣе снаружи, кожа тонѣе и чрезвычайно сладки.

капскою мадерою, потому что оно дѣлается изъ винограда, переселеннаго сюда съ острова Мадеры. Подъ симъ именемъ много разныхъ винъ въ колоніи извѣстны, кои разнятся крѣпостію, вкусомъ, въ большей или меньшей кислотѣ состоящимъ, и нѣсколько цвѣтомъ; всѣ онѣ имѣютъ отличительныя свои названія и большею частію по мѣстамъ, гдѣ ихъ дѣлаютъ. Изъ нихъ вино, называемое штейнъ-вейнъ, почитается самымъ лучшимъ, особливо то, которое не моложе трехъ лѣтъ. Хотя нѣкоторые здѣшніе почтенные винные купцы меня увѣряли, что если капская мадера не испортится въ 9 мѣсяцевъ отъ времени, какъ оно сдѣлано, то уже никогда и ни въ какомъ климатѣ не испортится, а станетъ постепенно улучшаться, что согласно со всякою вѣроятностію и должно быть справедливо болѣе потому, что англійское правительство въ своихъ контрактахъ о поставкѣ винъ для военныхъ кораблей вмѣщаетъ пунктъ: чтобы подрядчикъ ручался и отвѣчалъ за доброту вина въ теченіе 9 мѣсяцевъ отъ пріема въ королевскіе магазины, въ какомъ бы климатѣ корабль ни находился; но другіе, напротивъ того, мнѣ сказывали, что для дальнихъ вояжей капскія вина моложе трехъ лѣтъ ненадежны и отъ жаровъ или холода могутъ испортиться (*). Чтобы отличить капскую мадеру отъ настоящей, не нужно быть большимъ знатокомъ: разность очень чувствительна; но чтобъ изъ множества капскихъ винъ выбрать самое прочное и лучшее, надобно быть совершенному знатоку и имѣть тонкій вкусъ; а потому кто, запасаясь на мысѣ Доброй Надежды, не будетъ имѣть случая познакомиться съ человѣкомъ, на котораго честность и знаніе въ винахъ могъ бы онъ надѣяться, тотъ лучше сдѣлаетъ, если совершенно положится на совѣсть виннаго купца; изъ нихъ здѣсь большая половина, а особливо богатые купцы, такъ честны, что довѣренности, имъ сдѣланной, никогда во зло не употребляютъ; также и никогда не поправятъ ошибки покупщика, если онъ, покупая вино, положится на собственный свой

(*) Я опытомъ знаю, что капская мадера (которая, по увѣренію продававшаго мнѣ оную купца, была не моложе трехъ лѣтъ) можетъ выдержать жаръ и холодъ во всякомъ вояжѣ, и не только не испортится, но еще улучшится. Съ мыса Доброй Надежды я взялъ съ собою довольное количество двухъ или трехъ сортовъ сего вина, привезъ въ Камчатку, зимою держалъ на шлюпѣ, гдѣ нельзя было совершенно его укрыть отъ дѣйствія мороза; лѣтомъ ходили мы въ Америку, назадъ возвратились и оставшееся вино въ другой разъ въ Камчаткѣ зимовало и было очень хорошо; а въ первое зимованье нѣсколько бутылокъ онаго отправилъ я въ Нижне-Камчатскъ къ своимъ знакомымъ, которое везли туда въ ящикѣ около мѣсяца, а случалось, что это было въ большую стужу и вино всегда находилось или совсѣмъ на открытомъ воздухѣ или въ сѣняхъ, однакожъ оно ни мало не попортилось, а было также хорошо, какъ и прежде.

вкусъ и знаніе, и выберетъ худшее вмѣсто лучшаго. А отъ того-то случалось, что нѣкоторые англичане, въ продолженіе своей жизни, осушившіе въ Европѣ многія бочки разныхъ винъ, думали, что отмѣнно утончили свой вкусъ, и полагаясь на оный, выбрали, купили и отправили на продажу въ Англію большое количество вина, которое на пути претворилось въ уксусъ. Къ замѣчаніямъ моимъ о капскихъ винахъ, я долженъ присовокупить слышанное мною о ихъ качествѣ отъ нѣкоторыхъ знающихъ и пожилыхъ здѣшнихъ жителей; въ томъ числѣ одинъ былъ (Endries), самъ торговавшій винами; они сказывали, что много пить здѣшняго вина нездорово, потому что оно болѣе всякаго другаго содержитъ въ себѣ виннаго камня и способствуетъ къ причиненію каменной болѣзни.

Здѣсь гонятъ также виноградную водку; но это сущій ядъ. На дѣланіе оной употребляютъ всякій виноградъ, хорошій и гнилой, а также кистей не очищаютъ, но кладутъ ихъ цѣлыя со всѣмъ и со стеблями. Кубковъ и другой для сего употребляемой посуды никогда не чистятъ внутри, отъчего ржавчина и ярь тутъ же перегоняются, цвѣтомъ она почти совсѣмъ бѣлая и имѣетъ отвратительный запахъ. Всѣ голландцы здѣшніе, съ которыми мнѣ случалось объ ней говорить, увѣряли меня, что она не только причиняетъ смерть неумѣренно ее пьющимъ, но и на тѣхъ, которые пьютъ ее часто, хотя и въ небольшомъ количествѣ, наводитъ сумасшествіе, и были примѣры, что люди умерщвляли себя въ семъ родѣ бѣшенства.

Кромѣ вышесказаннаго спирта, здѣсь выгоняютъ еще другой горячій напитокъ изъ арбузовъ: онъ крѣпокъ, но не имѣетъ противнаго вкуса.

Чтобы дать понятіе о крайнемъ недостаткѣ, какой претерпѣваютъ жители Капштата и Симанштата въ дровахъ и строевомъ лѣсѣ, довольно сказать, что дрова здѣсь продаются вѣсомъ, по 10 рейхсталеровъ за 2000 фунтовъ, и въ городѣ ихъ носятъ по улицамъ вязками для продажи. Связка въ 40 небольшихъ полѣнъ, стоитъ рейхсталеръ. Разсказываютъ анекдотъ и увѣряютъ въ справедливости онаго, будто въ Капштатѣ такой недостатокъ и дороговизна въ строевомъ лѣсѣ недавно случился, что одинъ голландецъ для погребенія своего умершаго родственника не могъ досокъ на гробъ сыскать, и принужденъ былъ употребить на это доски изъ потолка. На горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ около Капштата и Симанштата растутъ разныхъ родовъ кривыя, сучковатыя, малорослыя деревья, совсѣмъ ни на какія подѣлки негодныя, но онѣ чрезвычайно тверды, слѣдовательно и рубить ихъ трудно и медленно, а притомъ надобно таскать людьми. Мы, стоя въ Симанскомъ заливѣ, принуждены были посылать людей на горы за 3, 4 и 5 верстъ для рубки дровъ, ко-

торыя послѣ на себѣ матросы должны были таскать къ берегу. Но надобно знать, что одни только помянутые города бѣдны дровами; впрочемъ, колонія вообще изобильна не только годнымъ для жженія, но и строевымъ лѣсомъ; въ ней есть даже обширные лѣса, какъ напр.: «лѣсъ, простирающійся отъ залива Мозель къ востоку на 250 англійскихъ миль въ длину, а ширины между моремъ и горами имѣющій 10, 15 и 20 миль». Въ строеніе годный лѣсъ есть здѣсь разныхъ родовъ, изъ коихъ главные два: африканскій дубъ или вонючее дерево и желтое дерево; первое одно только и растетъ въ колоніи и годится на корабельное строеніе; англійскій корабельный мастеръ Беларкъ увѣрялъ меня, что крѣпостію оно не уступаетъ настоящему дубу, и такъ твердо, что вода и воздухъ не болѣе надъ нимъ дѣйствуютъ, какъ и надъ европейскимъ дубомъ; желтое дерево отмѣнно красиво, когда выдѣлано въ столярной работѣ. Думали, что оно годится для мачтъ, стеньгъ и проч., однакожъ опытомъ нашли, что для сего оно слишкомъ слабо. Недалеко отъ Симанскаго залива въ долинѣ, называемой Готтентотская Голландія, растетъ особеннаго рода ель, годная на мачтовыя подѣлки; но какъ она никогда не достигаетъ даже посредственной высоты и толщины, то можно ее употреблять только на однѣ мелкія рангоутныя вещи, и то для небольшихъ судовъ; слѣдовательно, мореплаватели, имѣющіе нужду въ новой мачтѣ, стеньгѣ или реѣ, должны покупать привозныя изъ Европы; а это весьма рѣдко случается, чтобы такую вещь здѣсь можно было сыскать; если же и найдется, то ее не иначе можно купить, какъ за чрезвычайную цѣну.

Обманы купеческіе при снабженіи судовъ.

Англійскія военныя суда получаютъ на мысѣ Доброй Надежды всѣ нужные имъ снаряды и съѣстные припасы отъ нарочито приставленныхъ правительствомъ коронныхъ повѣренныхъ или агентовъ, которые подрядами и покупками на счетъ казны дѣлаютъ запасы въ королевскихъ магазинахъ, по требованіямъ производятъ отпуски на корабли, и во всѣхъ расходахъ даютъ узаконенные отчеты главному морскому управленію въ Англіи.

Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія къ мысу Доброй Надежды нарочно для торговли, снабжаются всѣмъ для нихъ нужнымъ, корреспондентами своихъ хозяевъ, между которыми идетъ торговля. Слѣдовательно и есть взаимная коммерческая связь, которая обыкновенно продолжается по нѣскольку лѣтъ; а потому сіи корреспонденты никогда не захотятъ обнаружить своего корыстолюбія, вы-

ставивъ неумѣренныя цѣны за припасы, доставленные ими для судовъ, принадлежащихъ пріятелямъ своимъ по торговымъ дѣламъ(*).

Но суда, пристающія на короткое время къ мысу Доброй Надежды для запаса прѣсной воды, съѣстныхъ припасовъ, для починки и проч., обыкновенно стараются обойдтись безъ посредства агентовъ, хотя невсегда это бываетъ можно сдѣлать; но часто случается, что судно имѣетъ нужду въ такихъ пособіяхъ, которыхъ получить безъ помощи здѣшняго жителя, хорошо ознакомившагося съ законами и обыкновеніями колоніи, невозможно, какъ напримѣръ: наемъ мастеровыхъ и рабочихъ людей для исправленія судовъ починками; продажа какихъ нибудь товаровъ или вещей, если нѣтъ наличныхъ денегъ; наемъ магазиновъ для своза на время судовыхъ тяжестей, и встрѣтиться много можетъ другихъ случаевъ, которые заставятъ прибѣгнуть къ маклеру. Въ такомъ положеніи самое лучшее средство есть, —постараться узнать богатѣйшую коммерческую контору, не наружнымъ видомъ блестящую, но дѣйствительно извѣстную по обширной своей торговлѣ, и поручить всѣ свои дѣла ея попеченію, условясь прежде какіе проценты платить за труды (Commission). Богатый торговый домъ никогда не пожелаетъ замарать добраго своего имени за какую нибудь малость, выставленную въ счетахъ сверхъ обыкновенной цѣны за доставленныя имъ на суда вещи. Напротивъ того, мелкіе торговцы, едва начинающіе подниматься, на это не смотрятъ и не стыдятся для своей выгоды обманывать самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми вѣроятно они послѣ никогда не увидятся, и никакихъ торговыхъ дѣлъ имѣть не могутъ. Къ стыду моему, надобно признаться, что я былъ въ двухъ случаяхъ такими людьми безсовѣстно обманутъ; я говорю по опыту, мною самимъ извѣданному, и судя по недостаточному моему состоянію очень, очень недешево купленному.

Не успѣетъ приходящее на рейдъ судно положить якоря, какъ его опросятъ гаванъ-мейстеръ и офицеръ съ военныхъ кораблей. Отъ нихъ тотчасъ весь городъ узнаетъ, какое это судно, откуда и куда идетъ, и, если оно пришло не съ тѣмъ, чтобы здѣсь торговать, а по какому нибудь другому случаю, и не имѣетъ знакомаго ни одного коммерческаго дома, то въ минуту посѣтитъ оное одинъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агентовъ (настоящее ихъ званіе: маклеры). Онъ рекомендуетъ себя начальнику судна и предлагаетъ свои услуги. Надобно сказать къ чести сихъ господъ, что они, почти всѣ вообще,

(*) Надобно знать, что два между собою торгующіе купеческіе дома, въ перепискахъ своихъ называютъ одинъ другаго друзьями, и подписываются такъ: остаемся друзья ваши и проч.

отмѣнно ловки въ свѣтскомъ обхожденіи, говорятъ хорошо на многихъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужестранные обычаи и чрезвычайно проницательны и проворны. Послѣ перваго свиданія онъ предложитъ вамъ и тотчасъ пришлетъ, хотя бы и не получилъ отъ васъ рѣшительнаго согласія пользоваться его услугами, разныхъ, необходимо нужныхъ на первый случай вещей; и никогда не упуститъ самымъ непримѣтнымъ и тонкимъ образомъ дать вамъ выразумѣть, что это малость, почти ничего не стоющая, и что онъ, доставляя оную, болѣе дѣлаетъ себѣ удовольствія, служа чужестранцу, нежели ожидаетъ пріобрѣсть какую либо выгоду. Лишь только въ первый разъ съѣзжаетъ начальникъ судна на берегъ, агентъ тотчасъ узнаетъ о томъ, чрезъ нарочно приставленныхъ караульныхъ, и встрѣчаетъ его у самой пристани, приглашаетъ въ свой домъ, гдѣ вы находите все готовымъ къ вашимъ услугамъ; впрочемъ, никогда не упуститъ случая искусно дать вамъ замѣтить, сколь счастливымъ онъ себя почитаетъ чрезъ ваше посѣщеніе. Но если вы между прочими разговорами коснетесь до покупки и цѣнъ нужныхъ вамъ потребностей, онъ не увеличиваетъ цѣны, а уменьшаетъ, и все, что вы ни потребуете, онъ обѣщаетъ вамъ доставить за самыя сходныя цѣны, но всегда такія обѣщанія и увѣренія бываютъ на словахъ; до бумажныхъ обязательствъ дѣло онъ никогда не доведетъ, но при всякомъ кстати случаѣ не упускаетъ напоминать, что если какія вещи нужны, то надобно заблаговременно заказывать, чтобы имѣть время достать ихъ самой лучшей доброты и за умѣренную плату; когда же спросите вы настоящія рѣшительныя цѣны, почемъ будетъ онъ ставить вамъ такія вещи, то отвѣтъ бываетъ всегда неопредѣлителенъ. Онъ вамъ скажетъ, что точной цѣны назначить не можетъ, ибо онѣ перемѣняются часто; но что разность бываетъ невелика. Впрочемъ, какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны будутъ очень умѣренныя, и что по большимъ торговымъ связямъ, которыя онъ имѣетъ внутри колоніи съ поселянами и съ приходящими судами, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ доставить вамъ все для васъ надобное по гораздо меньшимъ цѣнамъ, нежели другіе купцы, и въ увѣреніе, пожалуй, покажетъ старыя свои книги, когда и по какимъ цѣнамъ онъ снабжалъ прежде бывшіе здѣсь корабли, которыя и въ самомъ дѣлѣ выставлены въ нихъ очень умѣренны. Но это еще не все: чтобы убѣдить васъ болѣе въ своей честности, онъ подошлетъ къ вамъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ его пріятелей, которые очень искусно умѣютъ играть свою роль; они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о европейскихъ новостяхъ, о войнѣ, о политикѣ и т. п. Между прочими разговорами спросятъ: кому вы здѣсь знакомы, и какія купеческія конторы дѣла ваши

исправляютъ. Если скажете, что никого не знаете, то они тотчасъ васъ предостерегутъ, съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуютъ быть осторожнымъ, чтобы не обманули васъ, и скажутъ, что здѣшніе купцы почти всѣ обманщики, кромѣ такого-то, а именно покажутъ вамъ точно на самаго того, перваго и главнаго плута.

Коль скоро вы сдѣлали ему ваше порученіе, то всѣ ваши требованія, всѣ ваши желанія исполняются въ мигъ: нѣтъ у него ничего для васъ невозможнаго, кромѣ одного, то есть, подать счетъ доставленнымъ къ вамъ вещамъ, чего они подъ разными предлогами никогда не дѣлаютъ до самаго дня вашего отбытія, если только такую отсрочку могутъ сдѣлать, извиняясь достаточными причинами. Но когда вы настоите имѣть счетъ, то его вамъ подадутъ, только не всѣмъ, а самымъ малозначущимъ вещамъ и поставятъ низкія цѣны. Въ неготовности же другаго счета у нихъ всегда много причинъ есть извиниться предъ вами; это такое обстоятельство, въ которомъ никогда никакого затрудненія имъ не встрѣчается. Коль же скоро дѣло дойдетъ до окончательнаго разсчета, и вамъ принесутъ списокъ доставленнымъ для васъ вещамъ, написанный самою чистою рукою, на прекрасной золотообрѣзной бумагѣ, украшенной гербомъ Англіи, или какимъ нибудь эмблематическимъ изображеніемъ, весьма искусно выгравированнымъ, то, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещамъ, вы ужаснетесь! Но на вопросъ, отъ чего бы могла послѣдовать такая великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде и поставленныхъ въ счетѣ, вамъ въ минуту, ни мало не запинаясь, отвѣчаютъ: что съ недавно пришедшимъ судномъ получено извѣстіе объ отправленіи изъ Англіи многочисленнаго остъ-индскаго конвоя, котораго со дня на день ожидаютъ сюда; или что слухъ пронесся, будто составляющаяся въ такомъ то портѣ сильная экспедиція, назначается въ Индію и должна зайдти непремѣнно къ мысу Доброй Надежды; а потому-то на всѣ вещи и припасы цѣны и поднялись до такой чрезвычайной дороговизны. Притомъ, прибавятъ еще, что еслибы самъ агентъ или одинъ изъ его прикащиковъ ночью не скакалъ верхомъ по окрестнымъ селеніямъ и не успѣлъ бы уговорить поселянъ сдѣлать уступку, то вещи пришли бы еще дороже и того. Нерѣдко сама природа благопріятствуетъ имъ и подаетъ причину оправдать себя въ возвышеніи цѣнъ, какъ то: проливные дожди испортили дороги и поселяне ни за какую бы плату не согласились везти требуемыхъ у нихъ вещей, если бы агентъ изъ особеннаго усердія къ пользамъ вашимъ, не склонилъ ихъ къ тому; а иногда чрезвычайные продолжительные жары, бывшіе внутри колоніи, надѣлали много вреда въ полѣ, и вѣсть сія въ окрестностяхъ города была причиною внезапнаго возвышенія цѣнъ; словомъ

сказать, господа сіи такъ способны и скоры на выдумки и имѣютъ столько различныхъ средствъ себя оправдать и притвориться честнѣйшими людьми въ свѣтѣ, что невозможно никакъ, обнаружа и улича въ обманѣ, принудить ихъ законнымъ образомъ взять настоящія цѣны. Счеты ихъ должны быть непремѣнно уплачены; если же кто добровольно не захочетъ съ ними раздѣлаться, то колоніальное правленіе признаетъ ихъ справедливыми и принудитъ по нимъ деньги заплатить всѣ сполна. А неопытному, обманутому страннику предоставляется только право посердиться, побранить, и про себя назвать всѣхъ такихъ агентовъ бездѣльниками; а если кому угодно, то, пожалуй, можно и въ журналъ свой вояжный это замѣчаніе вмѣстить, что теперь и я дѣлаю, а болѣе взять нечего.

Средства съ выгодою запасаться всѣмъ нужнымъ безъ содѣйствія агентовъ.

Для военныхъ судовъ самый пристойный и выгодный способъ получать всѣ для нихъ нужные съѣстные припасы и другіе снаряды есть посредствомъ англійскаго морскаго начальника, въ колоніи находящагося; стоитъ только о своихъ надобностяхъ отнестись къ главнокомандующему здѣшнею эскадрою адмиралу, или кто въ его отсутствіе занимаетъ это мѣсто; тогда дано будетъ тотчасъ повелѣніе отпустить вамъ все требуемое, и агентамъ, отъ правительства приставленнымъ, предпишутъ, за доставленныя къ вамъ потребности взять такія цѣны, по какимъ оныя пришлись въ королевскіе магазины, безъ всякихъ барышей и процентовъ; но если какія нибудь причины политическія, или недостатокъ въ магазинахъ заставятъ адмирала отказать въ просьбѣ, или по какимъ нибудь обстоятельствамъ, судно должно будетъ придти подъ купеческимъ флагомъ, слѣдовательно со стороны англичанъ, въ такомъ случаѣ, подобное требованіе уважено быть не можетъ; то все же не должно вдругъ приниматься за агентовъ и ненадобно также рѣшительно имъ отказывать, чтобы они не сыграли какой штуки. Не открывая всѣхъ своихъ надобностей, имъ только должно сказать о самыхъ малозначащихъ вещахъ, въ какихъ судно имѣетъ нужду, притомъ не упоминать о количествѣ и не входить ни въ какіе договоры, а только обѣщать, что, по обстоятельномъ разсмотрѣніи своихъ надобностей, можетъ быть вы рѣшитесь достать оные посредствомъ агентовъ; впрочемъ, благопристойность требуетъ принять и проводить ихъ учтиво и ласково, не показывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ честности. Если начальникъ судна самъ знаетъ голландскій, англій-

скій или французскій языкъ, или есть у него кто изъ офицеровъ, который можетъ на одномъ изъ нихъ хорошо переводить, то онъ безъ всякой помощи агента будетъ въ состояніи все нужное для своего судна закупить по сходнымъ цѣнамъ, не платя никакихъ процентовъ за труды и коммисію агента. Но если онъ не имѣетъ этой выгоды, то необходимость заставитъ его ввѣриться кому-нибудь; въ такомъ случаѣ надобно, какъ я выше сказалъ, выбрать одну изъ богатыхъ конторъ, и объяснивъ имъ какъ ни есть, хотя по пальцамъ, всѣ свои надобности, положиться на ихъ честность совершенно. Кто вздумаетъ самъ для себя закупить, тому надобно тотчасъ перебраться въ городъ на квартиру и стараться стать въ домъ къ какому нибудь почтенному голландцу, который не имѣетъ торга съ иностранцами (*). Голландцы и голландки хотя наружнаго ласковаго вида и привѣтливости не имѣютъ, но къ иностранцамъ хорошо расположены, добры, честны и услужливы. Съ ними коротко познакомиться очень скоро можно; и такъ какъ у нихъ женщины занимаются домашнею экономіею и даже молодыя дѣвицы, то по сей части они очень свѣдущи; отъ нихъ можно вѣрно узнать всегда настоящую цѣну, какъ жизненнымъ припасамъ, такъ и многимъ другимъ вещамъ, и чрезъ нихъ достать все, что угодно, за сходныя цѣны, не боясь обмана. Вотъ, по мнѣнію моему, самое лучшее средство, чтобы не быть обмануту и не потерять напрасно много денегъ. Но здѣсь сказать надобно, что для сего способа нужно имѣть наличныя деньги, и конечно піастры, которые можно сказать всесвѣтная монета: иначе по необходимости принужденъ будешь отдаться въ руки агенту. Если вы не имѣете ни денегъ, ни кредитивныхъ писемъ, то сыщутся люди, которые возьмутся снабдить васъ въ долгъ всѣмъ нужнымъ, но въ такомъ случаѣ поступятъ съ вами, въ разсужденіи цѣнъ, коммисіи за труды, процентовъ на переводъ векселей и проч. не безчестнымъ уже образомъ, а самымъ безбожнымъ. Когда же у васъ есть кредитивы на какого нибудь купца, и вы не захотите,

(*) Здѣсь въ общемъ обыкновеніи у всѣхъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускать къ себѣ въ домы на постой иностранцевъ, а особливо офицеровъ и пассажировъ; они гостямъ своимъ отводятъ комнаты и довольствуютъ съ собою вмѣстѣ за однимъ столомъ чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Я, пріѣзжая въ Капштатъ, всегда жилъ въ домѣ господина Девала, вице-президента сиротской каморы, платя ему за комнату и содержаніе по 4 рейхсталера въ сутки. Когда я былъ въ первый разъ въ городѣ, то со мной у него въ домѣ жили нашего шлюпа 2 офицера и 2 гардемарина; каждый изъ нихъ платилъ ему за себя тоже. Такіе постои здѣсь ни мало не почитаются непристойными, хотя у господина Девала были 3 дочери невѣсты. Обстоятельства не допустили меня прежде пріѣхать въ Капштатъ и познакомиться ранѣе съ симъ почтеннымъ старикомъ, а то бы я не былъ такъ обманутъ.

чтобы онъ для васъ ставилъ вещи, а пожелаете взять деньги, то онъ вычтетъ у васъ 5 процентовъ за то, что даетъ деньги, а возьметъ векселя, за которые давно уже его корреспондентамъ сумма заплачена со всѣми обычайными въ коммерческихъ дѣлахъ налогами. Но когда предоставите ему быть вашимъ агентомъ, то въ разчетѣ онъ не выставитъ коммисіи, а въ десять разъ болѣе наведетъ въ цѣнахъ вещамъ. Со мною случалось въ Капштатѣ это! я имѣлъ кредитивъ въ 5000 піастровъ, на торгующаго здѣсь англійскаго купца г-на Гома. Онъ былъ болѣнъ и жилъ по большой части за городомъ подлѣ Капштата, слѣдовательно я не могъ употребить его своимъ агентомъ, будучи со шлюпомъ въ Симанскомъ заливѣ; но когда понадобились мнѣ деньги, то г. Гомъ вычелъ по 5 процентовъ (237½ піастровъ) за коммисію, и такъ въ счетѣ своемъ означилъ.

Цѣны съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ.

Чтобы судить правильно о цѣнахъ, нужно знать вѣсы и мѣры въ сравненіи съ нашими, коими онѣ продаются, а также денежный курсъ. По рачительномъ испытаніи, которое сдѣлано было со всякою точностію, мы нашли слѣдующія отношенія между здѣшними и нашими рускими вѣсами и мѣрами.

Вѣсъ.

Гиря въ 50 фунтовъ голландскихъ равняется русскаго вѣсу 60⅘ фунтамъ; слѣдовательно 33⅓ фунтовъ голландскихъ составляютъ одинъ пудъ.

Хлѣбныя мѣры.

Бушель голландской точно равенъ одному русскому четверику.

Мута содержитъ 4 бушеля.

Лодъ муки вѣситъ 2000 голландскихъ фунтовъ.

Мѣшокъ (Sack) гороху вѣситъ 180 голландскихъ фунтовъ.

Винныя мѣры.

Лигеръ, бочка, содержитъ 152 галлона, кои равняются нашей мѣрѣ 45 ведрамъ 60 чаркамъ.

Гафомъ (Halfaum), боченокъ, вмѣщающій 18 галлоновъ, или 5 ведръ 40 чарокъ, но по закону онъ долженъ вмѣщать 20 галлоновъ.

Мѣра для перевоза тяжестей.

Мѣра эта считается фурами; а фура, запряженная быками, по закону должна вѣсить 2000 голландскихъ фунтовъ. Цѣна оной отъ Капштата до Симансштата (21½ англійскихъ миль), 20, 25 и 30 рейхсталеровъ.

Деньги.

На мысѣ Доброй Надежды вообще ходятъ испанскіе піастры и колоніальныя ассигнаціи, которыя считаются рейхсталерами.

Рейхсталеръ содержитъ 8 скиллинговъ.

Скиллингъ . . . . 6 штиверовъ.

Ассигнаціи бываютъ разныхъ достоинствъ, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ рейхсталеровъ, и до двухъ скиллинговъ.

Курсъ піастровъ перемѣняется. При насъ онъ былъ въ 10, 10½ и 11 скиллинговъ.

Англійскія деньги цѣны свѣей ни мало не теряютъ. Курсъ на нихъ всегда постояненъ.

Шиллингъ равняется 2 скиллингамъ, то есть 4 шиллинга дѣлаютъ 1 рейхсталеръ; а 5 шиллинговъ есть обыкновенная цѣна піастра, по какой солдаты получаютъ свое жалованье.

Англійскіе мѣдные пенсы здѣсь ходятъ, но они въ колоніи имѣютъ двойную цѣну противъ настоящей, то есть 6 пенсъ, а не 12 дѣлаютъ шиллингъ; чтобы доставить удобность жителямъ въ покупкѣ мелочей и избавить мелкихъ торговцевъ отъ затрудненій, встрѣчающихся при размѣнѣ денегъ, «англичане ввезли въ колонію мѣдныхъ пенсъ на 4000 фунтовъ стерлинговъ и пустили ихъ вдвое настоящей цѣны: то есть, правительство предписало, каждый пенсъ считать за два пенса»; и само обязалось въ такой цѣнѣ ихъ принимать. Это было сдѣлано съ намѣреніемъ пресѣчь вывозъ мѣди въ Индію, что прежде часто случалось.

Піастры изъ колоніи вывозить запрещено подъ наказаніемъ конфискованія судна, которое покусится преступить сіе постановленіе, и потому всякое судно, приходящее къ мысу Доброй Надежды и имѣющее у себя піастры въ большомъ количествѣ, обязано объявить объ оныхъ, дабы правительство здѣшнее могло быть при отправленіи того судна увѣрено, что оные не въ колоніи собраны.

Между колоніальными ассигнаціями есть весьма много фальшивыхъ, потому что поддѣлывать ихъ очень нетрудно. Передъ нашимъ отбытіемъ незадолго вышли новыя ассигнаціи; правительство, выдавая оныя, въ своемъ объявленіи жалуется на зло, которое происходило отъ легкаго способа дѣлать ложныя ассигнаціи, и упоминаетъ, что нынѣшнія такъ искусно выработаны и съ такими отличительными тайными знаками, что поддѣлать ихъ почти невозможно, и что всякая поддѣланная бумажка тотчасъ можетъ быть узнана.

ЦѢНЫ КОЛОНІАЛЬНЫМЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ.

Званіе вещей.	Вѣсъ или мѣра.	Цѣны, налагаемыя агентами.			Среднія рыночныя цѣны.		
		Рейхсталеры.	Скиллинги	штиверы.	Рейхсталеры.	Скиллинги	штиверы.
Капское ординарное вино, съ условіемъ, что не испортится въ 9 мѣсяцевъ	одинъ	1		—	—	6/7	—
Капская мадера	галлонъ или 30 русскихъ чарокъ	1	4	—	1	—	—
Капскій уксусъ			4	—	—	3	3
Сухари не высѣянной пшеничной муки	3 п. 4½ фун.	7	—	—			
Сухари лучшей пшеничной муки		10	4	—			
Масло коровье	1 фунтъ	—	3	—	—	2	3
Мясо говяжье		—	—	4	—	—	3½
Мясо баранье	голландской	—	—	4	—	—	3¾
Горохъ	1 бушель.	2	4	—	—	—	3½
	180 голландскихъ фунтовъ	—	—	—	11	—	3¾
Крупа ячменная		—	1	—	—	—	—
Соль	1 фунтъ	—	—	2	—	—	—
Лукъ	1 бушель.	—	—	—	2	—	—
Картофель		—	—	—	1	4	—
Красный перецъ стручковый сухой	1 голландскій фунтъ.	—	4	—	—	—	—
Зелень всякаго рода		—	—	3 / 3½ / 3¾	—	—	—
Дрова	2000 фунт.	10					
Капуста	1 кочанъ.	—	1/6				
Гусь домашній	—	3	—	—	1	4	—
Утокъ, пара	—	4	—	—	2	—	—

Званіе вещей.	Вѣсъ или мѣра.	Цѣны, налагаемыя агентами.			Среднія рыночныя цѣны.		
		Райхсталеры.	Скиллинги.	шиллеры.	Райхсталеры.	Скиллинги.	шиллеры
Куръ пара.	—	2	—	—	1	—	—
Масло китовое для жженія въ ночникахъ.	1 галлонъ	1					
Водка французская.	1 галлонъ	4					
Чай средней доброты	1 фунтъ				1	4	
Англійскій окороко		1	4	—	½		
Вина шери . . . . . портъ-вейнъ. . . . . вишневка. . . . . полубутылка.	1 дюжина бутылокъ	18					
		18					
Портеръ лучшій.	1 дюжина бут.	8					
Смола густая.	1 бочка	30					
Блякъ-варнишъ	1 боченокъ	10					
Тросы и канаты.	3 пуд. 4½ фун.	45					
Парусина всякая	1 тюкъ	35					
Свѣчи сальныя	1 гол. фунтъ		3				
Бѣлила молотыя сухія. . . .	1 гол. фунтъ	—	5				
Вохра	. . . . .	—	4				
Зеленая краска		4	—				
Олифа европейская.	1 галлонъ	5					
Сарачинская крупа.	3 пуд. 4½ фун.	—	—	—	6		

Вещи, противъ которыхъ поставлены только однѣ цѣпы, то есть налагаемыя агентами, или по какимъ онѣ продаются обыкновенно въ городѣ, не имѣютъ большой разности въ цѣнахъ. Надобно понимать, что агенты на оныя берутъ лишку отъ 5 до 10 процентовъ.

О характерѣ, обычаѣ и образѣ жизни жителей. Ихъ склонности, добродѣтели, пороки, занятія, расположенія къ иностранцамъ и проч.

Я не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ (*), изъ коихъ очень малое число мнѣ удавалось видѣть и то на самое короткое

(*) Г. Барро здѣшнихъ сельскихъ жителей описываетъ, какъ самый невѣжественный, грубый и безчеловѣчный народъ въ цѣломъ свѣтѣ, которые, не боясь Бога и не уважая человѣчества, обходятся жестокимъ образомъ съ своими неграми и готтентотами, служащими у нихъ работниками; принуждаютъ ихъ работать

время. Пріѣзжающіе сюда не надолго иностранцы, почти совсѣмъ никакого дѣла до нихъ имѣть не могутъ; они бываютъ и видятъ безпрестанно городскихъ жителей, которыхъ считаетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная вѣжливость и тихій нравъ, суть двѣ главныя черты характера капскихъ жителей. Въ разговорахъ они стараются быть осторожными; каковая осторожность часто походитъ на недовѣрчивость—даже говоря о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Всѣ здѣшніе жители, можно сказать, вообще воздержны; домашніе расходы ихъ очень умѣренны (и въ другихъ земляхъ такую умѣренность назвали бы скупостію, но здѣсь она означаетъ благоразумное воздержаніе); нажить деньги почитаютъ они главною цѣлію своей жизни, и потому самая большая часть городскихъ жителей люди торговые, да и сами чиновники, занимающіе разныя должности въ колоніальномъ правленіи, употребляютъ разныя средства пріобрѣсти достатокъ, и нерѣдко такія средства бываютъ несоотвѣтственны званію ихъ, и у другихъ народовъ показались бы унизительными, какъ то: пускать въ свои домы постояльцевъ и содержать ихъ столомъ за извѣстную плату по предварительному условію; можетъ быть, нѣтъ ни одного торговаго мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы склонность къ коммерческимъ спекуляціямъ или оборотамъ такъ была между жителями примѣтна, какъ здѣсь. Во всякій хорошій день, во всѣхъ улицахъ отъ 9 или 10 часовъ утра, до 3 и 4 вечера, видно множество товаровъ и вещей всякаго рода отъ лучшихъ европейскихъ издѣлій до ломаныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающихся съ публичнаго торга (*). Здѣшніе

сверхъ силъ и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ; а сами на счетъ трудовъ сихъ несчастныхъ ѣдятъ, пьянствуютъ и спятъ. Онъ ихъ выставляетъ самыми величайшими прожорами изъ всѣхъ извѣстныхъ обжоръ. «Три раза въ день, говоритъ онъ, столъ голландскаго колониста бываетъ обремененъ жирными кусками мяса, плавающими въ салѣ, вытопленномъ изъ бараньихъ хвостовъ.» Сытная, здоровая пища, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣйствіе мыслей и разума, который у нихъ такъ слабъ и ограниченъ, что кромѣ доставленія себѣ жизненныхъ съѣстныхъ потребностей ни на что другое они идей своихъ не обращаютъ, суть главныя причины гигантскаго ихъ роста, чрезвычайной толщины и силы. Приводя разные примѣры, до какой невѣроятной толщины достигаютъ, или лучше сказать раздуваются здѣшніе поселяне, г. Барро упоминаетъ объ одной женщинѣ, по имени Van Vooren, у которой рука была въ окружности $23^{3}/_{5}$ англійскихъ дюйма, и которая не выходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда сдѣлался въ домѣ пожаръ, то чтобы ее вывесть, нужно было выломать притолки у дверей. Однакожъ она не была во всѣ эти 12 лѣтъ безъ дѣйствія; ибо доставила колоніи граждани на рожденіемъ сына.

(*) Отъ сей продажи правленіе и чиновникъ, назначаемый губернаторомъ изъ купеческаго званія, получаютъ важный доходъ. При всякой публичной продажѣ

голландцы, занимаясь съ самой юности только торгами и изыскиваніемъ способовъ обогатиться, недалеко успѣли въ просвѣщеніи (*) и потому ихъ разговоры всегда бываютъ скучны и незанимательны. Погода, городскія произшествія, торговля, прибытіе конвоевъ и нѣкоторыя, непосредственно касающіяся до нихъ политическія перемѣны, суть главные, и можно сказать, единственные предметы всѣхъ ихъ разговоровъ. Они или дѣломъ занимаются или курятъ табакъ; до публичныхъ собраній неохотники и никакихъ увеселеній не терпятъ. Молодые люди танцовать любятъ, но у себя въ домашнихъ собраніяхъ; въ театрѣ однакожъ бываютъ, но кажется болѣе для обряда: во всю піесу они безпрестанно разговариваютъ между собою, и по видимому, никакая сцена ихъ тронуть не можетъ въ трагедіи, или разсмѣшить въ комедіи. Но при всемъ томъ, я думаю, г. Барро шутилъ, когда въ сочиненіи своемъ, описывая здѣшнихъ голландцевъ, говоритъ, что въ Капштатѣ, при началѣ открытія театра, зрители часто засыпали отъ скуки, какую бы піесу ни играли; пока однажды не случилось, что въ одной нѣмецкой комедіи вышелъ на сцену прусскій солдатъ съ курительною трубкою. Когда они увидѣли человѣка, на театрѣ курящаго табакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело между зрителями громкій смѣхъ и рукоплесканіе, и что актеры, желая тогда воспользоваться вкусомъ публики, во всѣ игранныя ими піесы вводили между дѣйствующими особами по нѣскольку курящихъ лицъ, и что съ тѣхъ поръ театръ

движимаго имѣнія, правительству платится по $1^3/_4$ процента съ вырученныхъ денегъ, а Vendue-Master получаетъ $^1/_4$ процента. Должность его располагать аукціонною продажею и отвѣтствовать за выручку денегъ. Если же недвижимое имѣніе продано съ акціона или по условію, то правительству получаетъ пошлинъ по 4 процента.

(*) Г. Барро дѣлаетъ ихъ настоящими невѣжами, словомъ сказать, по его описанію, они составляютъ самый непросвѣщеннѣйшій народъ изъ того класса народовъ, который извѣстенъ подъ общимъ именемъ непросвѣщенныхъ. Долговременное здѣсь пребываніе, занимаемое мѣсто и ученость г-на Барро, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, даютъ мнѣнію его вѣсъ, преимуществующій надъ всѣми другими путешественниками, о сей матеріи писавшими. Но мнѣ кажется, нельзя во всемъ съ нимъ согласиться; а особливо взявши въ разсужденіе, что онъ даже относитъ на счетъ крайняго непросвѣщенія жителей, ошибку или невѣжество издателя здѣшняго календаря, показавшаго въ ономъ лунное затмѣніе не въ полнолуніе, и что на мысѣ Доброй Надежды оно не будетъ видно; которое однакожъ въ свое время случилось и нетолько что видѣли его на мысѣ, но и было оно почти полное. Въ Европѣ много есть такъ называемыхъ воспитанныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые знаютъ, что такое есть нарожденіе, ущербъ, полная луна; но мало заботятся узнать въ которое изъ оныхъ бываетъ затмѣніе луны. Притомъ очень вѣроятно, что г. издатель Альманаха въ Европѣ пріобрѣлъ астрономическія свои познанія, потому что здѣсь нѣтъ никакого училища, гдѣ бы можно сей наукѣ выучиться.

былъ во всякое представленіе полонъ и зрители не спали. Въ нашу здѣсь бытность, я однакоже ни одного раза не видалъ, чтобы табачныя облака скрывали актеровъ отъ зрителей.

Я не знаю, какъ жители здѣшніе одѣвались до покоренія колоніи англичанами; но нынѣ всѣ вообще мужчины и женщины, старые и молодые, кромѣ тѣхъ только, которые по обѣщанію развѣ держатся старинныхъ модъ, всѣ носятъ англійское платье; между мужчинами черный цвѣтъ, а между женщинами бѣлый въ обыкновеніи. Всѣ экипажи города, выключая губернаторскую, адмиральскую и одну или двѣ другихъ каретъ, состоятъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ, каковыхъ едвали уже можно развалины найти въ Европѣ. Обыкновенная ѣзда здѣсь верхомъ. Всѣ умѣютъ ѣздить на лошадяхъ: мужчины и женщины; какъ для прогулки, такъ съ визитами и по дѣламъ ѣздятъ верхомъ, если пѣшкомъ идти далеко; женщины садятся бокомъ на дамскихъ сѣдлахъ; мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкаютъ къ верховой ѣздѣ, катаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ козлахъ, которые взнузданы и осѣдланы: они также послушны своимъ сѣдокамъ, какъ и верховыя лошади.

Встаютъ здѣсь рано, между 6 и 8 часами; старики и старухи по утрамъ пьютъ кофе, а молодые люди чай; и въ семъ случаѣ слѣдуютъ обыкновенію англичанъ, подавая съ чаемъ на столъ завтракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, какой-нибудь зелени и проч. Обѣдаютъ въ 2 или 3 часа; столъ ихъ походитъ болѣе на нашъ русскій, нежели на англійскій; за столомъ вина пьютъ очень мало и послѣ стола тотчасъ встаютъ. Вечеромъ пьютъ чай, а часу въ 10 ужинаютъ; у нихъ ужинъ по нашему бываетъ горячій, то есть, подаютъ супъ и соусы. Жизнь капскихъ колонистовъ вообще однообразна и крайне скучна; что есть сегодня, то было вчера и точно тоже будетъ завтра; они не наблюдаютъ никакихъ большихъ праздниковъ и торжественныхъ дней; высокоторжественные праздники Свѣтлаго Воскресенія, Рождество и другіе, которые у насъ и во многихъ другихъ христіанскихъ государствахъ доставляютъ всякаго состоянія людямъ столько радости, удовольствія и веселаго, пріятнаго препровожденія времени, здѣсь не что иное какъ обыкновенные дни. Если въ оные случится хорошая погода и голландцу удастся заключить выгодный для него подрядъ, вотъ ему и праздникъ. Впрочемъ, для нихъ всѣ дни въ году равны, кромѣ новаго года; одинъ этотъ день они празднуютъ; родственники между собою иногда дѣлаютъ взаимные подарки и вечера проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Суевѣрные люди, пріобыкшіе судить о истинныхъ сердечныхъ чувствахъ по одной только наружности, сочли бы такое ихъ невниманіе къ обрядамъ религіи совершеннымъ без-

божіемъ. Въ Симанштатѣ церкви нѣтъ; прежде у жителей было обыкновеніе въ извѣстные дни года посылать въ Капштатъ за священникомъ, который отправлялъ службу въ обывательскихъ домахъ по очереди; но съ нѣкотораго времени это вывелось: въ 13 мѣсяцевъ нашего здѣсь пребыванія, ни одного раза никакой службы не было. При насъ у одной достаточной дамы хорошей фамиліи умеръ сынъ, человѣкъ совершенныхъ лѣтъ, и хотя послать за священникомъ было недалеко, однакожъ присутствіе его не сочли нужнымъ и покойника положили въ землю безъ всякихъ духовныхъ церемоній.

Здѣшніе голландцы обѣщанія свои даютъ съ большою осмотрительностію, а давши, исполняютъ ихъ съ точностію, и въ семъ случаѣ никогда не обманутъ. Но такъ-какъ они люди и притомъ купцы, то въ другихъ случаяхъ, а особливо при покупкѣ и продажѣ я не совѣтовалъ бы совершенно полагаться на ихъ слово; при всемъ томъ, однакожъ, не надобно меня понимать, что бы я ихъ называлъ обманщиками: сказать неправду въ торговыхъ дѣлахъ нынѣ означается техническимъ выраженіемъ: «не терять коммерческихъ разсчетовъ»; стало быть, взять лишнее за проданныя вещи или мало дать за купленныя, уже болѣе никто не называетъ обманами, а коммерческими разсчетами; но всякій разсчетъ не что иное есть, какъ экономическая осторожность; а быть эконому почитается въ общежитіи не послѣднею добродѣтелью; слѣдовательно, голландцы здѣшніе народъ добродѣтельный. Главнѣйшій изъ ихъ пороковъ есть, по мнѣнію моему, жестокость, съ каковою многіе изъ нихъ обходятся съ своими невольниками; несчастныхъ сихъ жертвъ, до акта, послѣдовавшаго въ англійскомъ парламентѣ, объ уничтоженіи торговли людьми, сюда привозили на продажу (*), такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большею частію съ африканскихъ береговъ и плѣненныхъ малайцовъ (**).

Невольниковъ содержатъ въ здѣшней колоніи очень дурно: ходятъ они въ лохмотьяхъ, даже и такіе, которые служатъ при столѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ тѣхъ поръ, какъ англичане ограничили

(*) Нынѣ только продаютъ въ колоніи негровъ, взятыхъ на непріятельскихъ судахъ, если они на оныхъ были везены на продажу въ свои колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по истеченіи же сего срока становятся они вольными; притомъ продавать ихъ велѣно предпочтителкнѣе англичанамъ.

(**) Негры большею частію прежде сюда были привозимы съ острова Мадагаскара и съ Мозамбикскаго (Mozambiguo) берега. Сихъ послѣднихъ жители покупали охотнѣе всѣхъ другихъ, по доброму, кроткому ихъ нраву и по способности переннмать работы; но малейцовъ они очень боятся, по причинѣ звѣрскаго, мстительнаго и отважнаго ихъ характера, и потому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

жестокость господъ въ поступкахъ къ своимъ невольникамъ и запретили торговлю неграми, ихъ стали лучше содержать и болѣе пещись о ихъ здоровьи. Скупость, а не человѣколюбіе, безъ всякаго сомнѣнія, была причиною такой перемѣны: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ негровъ заставила господъ обходиться лучше съ своими невольниками (*).

Въ обхожденіи капскіе голландцы просты и не любятъ никакихъ церемоній и околичностей; но у нихъ есть этикеты, такъ какъ и у другихъ народовъ, которые они строго наблюдаютъ, наприм. если кто лишится ближняго родственника, тотъ долженъ извѣстить публику о своемъ несчастіи черезъ газеты и просить родню и друзей своихъ, участвующихъ въ его печали, не безпокоить себя дѣлать ему визиты и писать утѣшительныя письма, а оставили бы его наединѣ предаться скорби и оплакать свою потерю. Вотъ образецъ одного такого объявленія:

«Мысъ Доброй-Надежды, сентября 11 дня 1808.

«Въ прошедшую ночь постигло меня ужасное несчастіе преждевременною кончиною моего достойнаго, дражайшаго, возлюбленнаго супруга NN, преставившагося 26 лѣтъ 5 мѣсяцевъ и 7 дней отъ рожденія, послѣ счастливаго нашего соединенія, продолжавшагося годъ, 2 мѣсяца и 27 дней; я желаю и надѣюсь въ сіи тягчайшія для меня минуты горькой печали и сердечной скорби найдти утѣшеніе, которое единая вѣра только можетъ доставить несчастнымъ страждущимъ; а потому прошу моихъ родственниковъ и друзей, участвующихъ со мною въ горести, извинить меня въ непринятіи утѣшительныхъ отъ нихъ писемъ и посѣщеній.»

«Вдова такого-то. NN.»

Траурные обряды наблюдаютъ они съ великою точностію, даже по дальней роднѣ; впрочемъ, печаль ихъ очень часто бываетъ только притворная. Мы знали въ Симанстатѣ голландку, которая, лишась престарѣлой полоумной своей матери, горько плакала и казалась неутѣшною; когда же стали представлять ей, что потеря ея невозвратна, что рано или поздно мы и всѣ тамъ должны быть и другія обыкновенныя въ такихъ случаяхъ утѣшенія, тогда она сказала, что все это сама знаетъ, но, лишась матери въ такое время, когда фланель очень дорога, и имѣя большую семью, которую надобно одѣть въ трауръ, будучи сама недостаточная женщина, она должна будетъ понести очень чувствительную потерю.

При первомъ свиданіи съ иностранцами, капскіе жители обоего

(*) Негры нынѣ здѣсь весьма дороги, а особливо прислуживающіе въ домахъ: при насъ продали одного кучера за три тысячи рейхсталеровъ.

пола кажутся невнимательны, неучтивы и даже грубы; но, познакомившись нѣсколько съ ними, они становятся обходительнѣе, ласковѣе и очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною физіономіею и правильными чертами. Здѣсь изъ мужчинъ есть много видныхъ и красивыхъ, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ, по справедливости, могутъ назваться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобъ изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ со всѣми равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ чужихъ людей принимаютъ одинаково, и ко всѣмъ, кажется, равно хорошо расположены, кромѣ англичанъ, которыхъ ненавидятъ отъ всего сердца и души. Непомѣрная гордость и безпрестанное тщеславіе, коихъ англичане никогда и ни при какомъ случаѣ скрыть не умѣютъ, изъ всего свѣта сдѣлали имъ явныхъ и тайныхъ непріятелей. Британское правительство всѣми способами старается и ничего не щадитъ, чтобъ только въ завоеванныхъ ими областяхъ пріобрѣсти себѣ друзей, а частные люди, въ правленіи и въ націи ничего не значащіе, глупымъ и малодушнымъ своимъ высокомѣріемъ уничтожаютъ всѣ планы, съ великими издержками сопряженные, каковые употребляютъ министры, чтобъ достичь толь желаемаго ими предмета. Нѣтъ ничего справедливѣе сказаннаго лордомъ Честерфильдомъ въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе, нежели колкая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ голландской остъ-индской компаніи, можно сказать, переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи англійскому оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ правленіемъ, подъ тяготою коего они стенали. Безопасность жизни и имущества, ничего незначащія подати, совершенная свобода говорить и дѣлать все то, что только непротивно законамъ справедливѣйшимъ въ свѣтѣ, и полная воля располагать и пользоваться произведеніемъ своихъ трудовъ, суть главныя выгоды, пріобрѣтенныя жителями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ того, многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ штатомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаетъ оные въ колоніи, и часто приходящіе сюда военные корабли и конвои также оставляютъ здѣсь знатныя суммы за здѣшнія произведенія; такимъ образомъ англійское золото и серебро достаются въ руки колонистовъ, которые могутъ по своей волѣ хранить оныя или покупать нужныя имъ, полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ частей свѣта, кои они всегда могутъ купить выгодно; ибо если англичане возвысятъ цѣны на свои товары, то и у колонистовъ право не отнято продавать дороже ихъ собственныя произведенія. Не смотря, однакожъ, на всѣ сіи выгоды,

доставленныя колоніи британскимъ правительствомъ, большая половина жителей обоего пола терпѣть не могутъ англичанъ, и всегда готовы имъ вредить, коль скоро имѣютъ удобный случай. Смѣяться на счетъ англійской гордости они почитаютъ большимъ для себя удовольствіемъ: я нѣсколько разъ слышалъ, съ какимъ восторгомъ голландцы разсказывали мнѣ, что въ обществѣ англичанъ за обѣдомъ цѣлый часъ ничего болѣе не услышишь, какъ безпрестанное повтореніе: передайте сюда бутылку! передайте туда бутылку! (pass the bottle), доколѣ наконецъ бутылки своимъ скорымъ обращеніемъ не вскружатъ ихъ головъ, и тогда весь столъ заговоритъ вдругъ: одинъ кричитъ: «этотъ голландецъ очень ученый, прекрасный человѣкъ, настоящій англичанинъ!» другой повторяетъ; «у такого-то голландца, дочь отмѣнно умна и рѣдкая красавица, словомъ сказать, совершенная англичанка!» Иной опять говоритъ: «такой-то голландскій офицеръ защищалъ себя чрезвычайно храбро, какъ бы онъ былъ англичанинъ!» Надобно безпристрастно сказать, что капскіе колонисты имѣютъ причину и право смѣяться надъ англичанами и ненавидѣть ихъ; стоитъ только себѣ вообразить, что когда небольшое, ничего незначащее голландское суднишко взято въ плѣнъ англичанами и сюда придетъ, то во все время, доколѣ оно стоитъ здѣсь предъ глазами жителей, англійскіе офицеры не упускаютъ поднимать на немъ голландскій флагъ подъ англійскимъ, какъ будто бы такая малость можетъ что нибудь прибавить къ трофеямъ ихъ флотовъ; а когда въ торжественные дни военные корабли, по обыкновенію, украшаются флагами, то на многихъ изъ нихъ часто поднимаютъ голландскій флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самою подлою частію корабля! Такіе случаи съ перваго взгляда кажутся бездѣлицами, но они язвятъ національное честолюбіе и не легко забываются.

О внутренней и внѣшней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, производимый на мысѣ Доброй Надежды, весьма маловаженъ: поселяне на продажу въ городъ пригоняютъ рогатый скотъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и плоды; а сами покупаютъ чай, сахаръ, табакъ, порохъ, свинецъ, желѣзо и грубыя европейскія издѣлія для одежды, а также и разнаго рода посуду,—вотъ въ чемъ состоитъ весь внутренній торгъ колоніи! Морской ея торгъ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ: колонія ничего такого не производитъ въ большомъ количествѣ, что бы нужно было и чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, имѣетъ надобность почти во всѣхъ произведеніяхъ европейскихъ мануфак-

туръ и безъ нихъ обойдтись не можетъ; но только въ такомъ маломъ количествѣ относительно къ общему масштабу европейской коммерціи, что здѣшній торгъ совсѣмъ и непримѣтенъ.

Желѣзо, мѣдь, свинецъ, сукна, полотна, бумажныя и шелковыя матери, галантерейныя вещи, шляпы, сапоги, башмаки, столовая, чайная (*) и поваренная посуда, чай, сахаръ, сарачинское пшено, табакъ, крѣпкіе напитки, вина (**), портеръ, медикаменты, писчая бумага и многія мелкія малозначащія вещи суть товары, въ коихъ колонія имѣетъ нужду и получаетъ ихъ отъ англійскихъ купцовъ; сама же она, кромѣ небольшаго количества вина и малости коровьяго масла, ничего не отправляетъ, а платитъ за покупаемыя вещи чистыми деньгами, кои беретъ за доставляемые ею войскамъ, военнымъ кораблямъ и купеческимъ судамъ съѣстные припасы и вина.

Мануфактурами на мысѣ Доброй Надежды не занимаются; здѣсь нѣтъ совсѣмъ никакихъ фабрикъ; всѣ рукодѣлія ихъ состоятъ въ кузнечной работѣ, въ дѣланіи фуръ, телегъ и бочекъ (***), и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ (****).

Доселѣ я говорилъ о дѣйствительно существующей нынѣ торговлѣ мыса Доброй Надежды, а теперь намѣренъ сказать, чѣмъ бы могъ быть здѣшній торгъ, если бы колонія была совсѣмъ уступлена и долго находилась въ рукахъ англичанъ. Здѣсь я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ достопочтенныхъ англичанъ и голландцевъ, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, часто бывающемъ пристрастнымъ, а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы отправлять въ чужія земли большимъ количе-

(*) Всѣ привозныя вещи продаются съ аукціона; я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного англійскаго купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяиномъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что англійскіе товары чрезвычайно выгодно возить сюда, а особливо столовую и чайную, фаянсовую и глиняную посуду, которую они укладываютъ въ пустыя винныя бочки, кои также здѣсь покупаютъ дорого, и держатъ ее на палубѣ, чтобы не занять напрасно нужнаго для другихъ товаровъ мѣста въ трюмѣ. Привезенныя имъ англійскія бездѣлицы продалъ онъ съ выгодою 50 и 100 процентовъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ.

(**) Со всѣхъ напитковъ, привозимыхъ въ Капштатъ, какъ то: водки, рому, джину и вина платится пошлины по 5 процентовъ; цѣны объявляются по совѣсти, и продажа должна быть съ аукціона.

(***) Фуры и бочки очень здѣсь дороги: хорошая, желѣзомъ окованная фура стоитъ въ Капштатѣ 400 рейхсталеровъ, а винная дубовая бочка съ желѣзными обручами въ 6 лигеровъ, то есть въ 250 ведръ, стоитъ на заказъ 250 рейхсталеровъ; боченокъ въ 20 галлоновъ или въ 6 ведръ—6½ рейхсталеровъ.

(****) Коровьи кожи, очень дурно выдѣланныя, однакожъ на подошвы годныя, продаются недешево; а оленьи кожи, изрядно въ замшу выработанныя, продаются гораздо дешевле, нежели въ Англіи.

ствомъ вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, китовый жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и тюленей и свинецъ; а сверхъ сихъ главныхъ товаровъ и другіе, не столь важные, доставляли бы ей немалую выгоду, какъ то: слоновая кость и страусовы перья.

Вина здѣшнія, которыя могли бы съ большою выгодою продаваться въ Европѣ и во многихъ европейскихъ колоніяхъ, суть: констанское вино, называемое діамантъ, и капская мадера.

Констанское вино дѣлаютъ изъ винограда, растущаго только въ двухъ мѣстахъ, одно подлѣ другаго лежащихъ на отлогости подошвы высокой горы, въ разстояніи отъ Капштата верстъ десяти. Одна изъ сихъ дачъ называется большая Констанція (gross Constantia) и принадлежитъ г. Клуту; а другая, принадлежащая г. Колину, малою Констанціею (Klein Constantia) именуется. Виноградъ въ нихъ происходитъ отъ лозъ, привезенныхъ изъ персидскаго города Шираза (Shiraz), и того рода, который называется мускатнымъ. Другія вина здѣсь дѣлаютъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а констанское въ апрѣлѣ: оно бываетъ бѣлое и красное, продается боченками, мѣрою около $5^1/_2$ ведръ. Знатоки увѣряютъ, что въ одной Констанціи бѣлое вино лучше, а въ другой красное; но сами хозяева говорятъ, что это несправедливо: того и другаго рода есть лучшія и худшія вина. Констанское вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не портится: мы нѣсколько бутылокъ онаго привезли съ собою въ Камчатку, гдѣ оно зимовало двѣ зимы и было столь же хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволятъ конечно отправлять вина сего въ Европу на значащую сумму; но надобно знать, что въ здѣшней колоніи дѣлается множество разныхъ сладкихъ винъ (*) изъ виноградовъ отъ лозъ, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи, съ коими мѣшая констанское вино, можно будетъ доставлять въ Европу прекрасное десертное вино за умѣренную цѣну; ибо и нынѣ у насъ очень немногіе имѣли случай пить настоящее констанское вино, а всегда поддѣланное.

Изъ винограда, растущаго отъ лозъ, пересаженныхъ сюда, съ острова Мадеры, дѣлаютъ большое количество разныхъ доброть вина, называемаго капскою мадерою; оно вкусно, никогда не портится и обходится дешево, а потому могло бы служить важнымъ предметомъ здѣшней торговли. Англійскій купецъ Венабль (Venable) сказывалъ мнѣ, что онъ для опыта отправилъ однажды судно съ

(*) Изъ нихъ вино, называемое по имени селѣнія, гдѣ его дѣлаютъ, діамантъ, есть самое лучшее, немного уступающее констанскому: вкусъ оно имѣетъ весьма сладкій и пріятный, съ нѣкоторою крѣпостію, а цвѣтъ блѣднорозовый.

виномъ въ Англію, и не выручилъ заплаченнаго фрахта; но командоръ Роулей приписываетъ это дурному выбору винъ, увѣряя, что ему неоднократно случалось привозить здѣшнія вина въ Англію, и онѣ были тамъ въ большой похвалѣ; многіе богатые и опытные купцы мнѣ то же сказывали.

Овечья шерсть могла бы составить знатный вывозный торгъ, если бы правленіе обратило на оный свое вниманіе; но такъ какъ сему торгу и основанія не положено, то поселяне нынѣ, привезя свою шерсть въ Капштатъ, часто принуждены бываютъ, за недостаткомъ купцовъ, назадъ съ нею ѣхать, или продавать за самую бездѣлицу, а потому они и не заботятся объ улучшеніи и сбереженіи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшней колоніи предмета европейской торговли.

Чрезвычайное изобиліе въ рогатомъ скотѣ, достаточное количество соли въ разныхъ мѣстахъ колоніи, а особливо около залива Алго (Algoa bay) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающія, даютъ колонистамъ мыса Доброй Надежды всѣ способы приготовлять солонину, коровье масло, сыръ и бычачьи кожи для внѣшней торговли; но этого ничего нѣтъ, кромѣ небольшаго количества масла, отправляемаго въ Бразилію, гдѣ по причинѣ сильныхъ жаровъ его не дѣлаютъ. Сыру здѣшніе жители совсѣмъ дѣлать не умѣютъ и не стараются научиться полезному сему искусству; какой же нынѣ у нихъ подаютъ сыръ собственнаго ихъ дѣла, то ѣсть его почти невозможно.

Китовый промыселъ, включая въ оный морскихъ медвѣдей и тюленей, могъ бы составить знатную часть капской торговли, если бы жители принялись заниматься онымъ; заливъ, называемый Делаго (Delagoa bay), бываетъ наполненъ въ извѣстныя времена года китами; а множество острововъ, недалеко отъ мыса Доброй Надежды лежащихъ, такъ сказать, по берегамъ усѣяны морскими звѣрями. Нынѣ здѣсь въ Фалшбай есть небольшое заведеніе для китовой ловли и для промысла тюленей, принадлежащее одной купеческой компаніи, которая за сію привиллегію ничего не платитъ колоніи. Правительство желая ободрить такого рода промыселъ, даетъ право на оный на три года тому, кто только пожелаетъ имъ заниматься; промыселъ китовъ начинается въ первыхъ числахъ мая, а кончается въ сентябрѣ. Киты, которыхъ промышленники бьютъ, называются Bone whale; ихъ однакожъ мало бываетъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много заходятъ другаго рода, именуемыхъ горбатыми (Humbacks), но ихъ не ловятъ; они ни къ чему не годятся. Тюленей бьютъ на небольшихъ островахъ, лежащихъ подлѣ мыса Эгвиласъ (Aiguillas), по сю сторону его; и сей промыселъ довольно прибыточенъ. На островѣ, лежащемъ

въ Фальшбаѣ и названномъ Тюленьимъ, компанія также промышляетъ сихъ животныхъ, но мало, и онѣ не такъ хороши.

«Свинцовой руды очень много отыскано около залива, называемаго Камбусъ (Camboos bay)», но оную не разработываютъ.

Слоновая кость и страусовы перья могли бы также приносить немалую прибыль здѣшнимъ жителямъ, если бы оныя стали отправлять въ Европу. Нынѣ поселяне ими мало занимаются и не стараются промышлять ихъ, потому что расходъ невеликъ въ городѣ, а тогдабы не только, что сами, но и стали бы доставать отъ бушмановъ и кафровъ, какъ слоновую кость, такъ и страусовы перья. Съ распространеніемъ торговли и доходы бы знатно увеличились. «Правленіе въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшней колоніи 450713 рейхсталеровъ».

Сказанное мною здѣсь о торговлѣ мыса Доброй Надежды я заключу слѣдующимъ примѣчаніемъ: недѣятельность оной относить недолжно на счетъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ: они расторопны, трудолюбивы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣтѣ и страстно любятъ деньги, слѣдовательно, не разстались бы добровольно съ своими выгодами, если бы правительство благопріятствовало ихъ предпріятіямъ; но голландская индейская компанія считала сію колонію постоялымъ дворомъ богатыхъ своихъ конвоевъ и содержала оную, не заботясь ни мало доставить ея жителямъ коммерческія выгоды, отъ коихъ сама никакой пользы получать не могла. Британское же правительство, доколѣ будетъ въ неизвѣстности, удержитъ ли Англія мысъ Доброй Надежды за собою навсегда, или при заключеніи мира обстоятельства заставятъ опять уступить оную другой державѣ, — конечно не приступитъ ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ, которыя клониться могутъ къ большой выгодѣ временныхъ ея подданныхъ. Но когда Англія будетъ владѣть сею колоніею по трактату (*), то менѣе, нежели чрезъ десять лѣтъ она достигнетъ самаго цвѣтущаго состоянія. Просвѣщенные англичане, голландцы и даже сами французы въ сей истинѣ не сомнѣваются.

Географическое положеніе мыса Доброй Надежды относительно къ мореплаванію; заливы и рейды; моря, его окружающія; вѣтры, погоды и теченія, и все прочее, принадлежащее къ мореплаванію.

Географическое положеніе мыса Доброй Надежды относительно къ мореплаванію.

Обыкновенный переходъ между Англіею и мысомъ Доброй Надежды,

(*) Что теперь и случилось.

никуда не заходя на пути,—для конвоевъ 3 мѣсяца, для военныхъ эскадръ около 11 недѣль, а для одинакихъ судовъ 9 или 10 недѣль; но были нерѣдко случаи, что военныя и купеческія суда приходили скорѣе: въ 1809 году при насъ фрегаты «Корнелія» и «Эфиджинія» пришли сюда изъ Англіи въ 56 дней. На переходъ отъ мыса Доброй Надежды въ Мадрасъ англійскіе ост-индскіе корабли употребляютъ 6 недѣль, а въ Кантонъ 2 мѣсяца. Въ 1808 году пришелъ сюда изъ рѣки Платы фрегатъ «Нереида» въ три недѣли, идучи между островами Тристанъ-де-Кунга. Отъ мыса Горна къ мысу Доброй Надежды легко можно придти въ мѣсяцъ, а отсюда въ Новую Голландію въ 8 недѣль. Итакъ не безъ основательной причины можно сказать, что мысъ Доброй Надежды имѣетъ центральное положеніе между Сѣвернымъ и Южнымъ Атлантическимъ океаномъ, Великимъ Южнымъ океаномъ, окружающимъ мысъ Горнъ и Вандименову землю, и морями Индійскимъ и Китайскимъ,—между всѣми, которыми онъ облегчаетъ сообщеніе мореплаваніемъ, представляя мореходцамъ удобное мѣсто для отдохновенія и поправленія себя свѣжею пищею послѣ продолжительнаго плаванія; и когда взять въ разсужденіе, что европейскія морскія державы посылаютъ ежегодно большіе конвои въ Индію и Китай, которые должны, какъ туда, такъ и на обратномъ пути, проходить почти въ виду южнаго конца Африки; что всякій годъ множество судовъ употребляется для китоваго промысла въ Южномъ Великомъ океанѣ, у мыса Горна, у Новой Голландіи и при берегахъ новой Зеландіи, и что колонія здѣшняя достаточно производитъ всякаго рода съѣстные припасы для снабженія многочисленныхъ флотовъ, то мысъ Доброй Надежды справедливо можно назвать самымъ полезнымъ мѣстомъ для торговаго мореплаванія; его было бы прилично именовать коммерческою гостинницею европейцевъ, или морскимъ караванъ-сараемъ. Владѣніе этимъ мѣстомъ, по географическому его положенію и по политическимъ причинамъ, есть одна изъ главныхъ цѣлей, которую никогда не выпускаютъ изъ виду первостатейныя морскія державы (*).

(*) Я слышалъ отъ вѣрныхъ людей, что англійское правительство предлагало мысъ Доброй Надежды ость-индской компаніи во владѣніе, на такомъ же основаніи, на какомъ нынѣ принадлежитъ ей островъ Св. Елены; но директоры на это не согласились: они очень хорошо знали, сколь полезно и нужно для ихъ флотовъ владѣть этимъ мѣстомъ; но также и подробно разсчитали какихъ издержекъ имъ будетъ стоить управленіе и оборона такой колоніи; а притомъ имъ не безъизвѣстны политическія причины, которыя не допустятъ ни одного министра, управляющаго Англіею, уступить мысъ Доброй Надежды Франціи или Голландіи, кромѣ какъ въ случаѣ послѣдней крайности. Въ намѣреніи доказать министерству, что компанія можетъ обойдтись безъ мыса Доброй Надежды, директоры строго предписывали

Заливы и рейды.

Кромѣ двухъ главныхъ заливовъ: Столоваго и Фалш-бая, о коихъ ниже сего я буду говорить пространно, въ предѣлахъ колоніи находятся еще слѣдующіе: заливъ Св. Елены (St Helens bay) и Салдана (Saldanha bay), лежащіе на западномъ берегу, и заливы Моссель (Mosoel-bay), Платенбергъ (Plattenburg-bay) и Алго (Algoas bay), на южномъ берегу находящіеся. Кромѣ оныхъ есть еще нѣсколько другихъ впадинъ въ берегъ, кои называются на картахъ заливами.

Заливъ Св. Елены имѣетъ въ отверстіи 27 миль, впадаетъ въ берегъ на 20 миль; глубина при отверстіи отъ 15 до 25 саженъ; въ срединѣ залива около 10, а у береговъ 4, 3 и 2; грунтъ для якорей хорошій; прикладной часъ 2 ч. 30′. Заливъ сей совершенно открытъ всѣмъ вѣтрамъ NW четверти, и потому для стоянія кораблей вовсе неспособенъ.

Заливъ Салданскій есть совершенная гавань: ширина входа въ него только 2 мили, да и тотъ прикрытъ двумя островками; глубина отъ 4 до 10 саженъ; грунтъ по всему заливу хорошъ; прикладной часъ 2 ч. Корабли могутъ стоять въ срединѣ залива на пространствѣ $1^1/_2$ миль въ діаметрѣ. Сей превосходный портъ, закрытый отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, конечно былъ бы главнымъ мѣстомъ колоніи, если бы не имѣлъ весьма важнаго недостатка, а именно: прѣсной воды, которой едва съ большими трудами можно накопить достаточное количество для находящагося здѣсь небольшаго караула. Въ нашу бытность на мысѣ Доброй Надежды, губернаторъ посылалъ инженеровъ сдѣлать опытъ, нѣтъ ли средствъ получать воду изъ колодезей, глубоко вырытыхъ въ разныхъ мѣстахъ, заливъ окружающихъ; но всѣ труды ихъ были тщетны.

Заливы: Моссель, Плетенбергъ и Алго, по глубинѣ и грунту, могли бы назваться хорошими рейдами; но будучи совершенно открыты съ южной, юговосточной и восточной сторонъ, весьма опасны для кораблей, останавливающихся здѣсь; а притомъ открытое положеніе береговъ подвергаетъ ихъ чрезвычайному буруну, и рѣдко

командирамъ своихъ кораблей, ни подъ какимъ видомъ не заходить къ нему, что и было исполняемо съ точностію; но напослѣдокъ великое число больныхъ на ихъ судахъ, а особливо ласкаровъ или индѣйскихъ матросовъ, которыхъ, по недостатку европейцевъ компанія принуждена употреблять, заставило ихъ перемѣнить свои повелѣнія; и нынѣ ость-индскіе конвои всегда сюда заходятъ; разрѣшеніе это послѣдовало въ нашу бытность на мысѣ Доброй Надежды.

можно пристать на шлюпкѣ къ берегу безъ большой опасности, а особливо по обманчивому виду буруна у береговъ, нѣсколько приглубыхъ, потому что, будучи въ разстояніи 20 и 10 саженъ отъ берега, кажется вода при ономъ покойна; но въ самое мгновеніе, когда надобно пристать, бурунъ поднимается, крутится и, низвергаясь на шлюпку, разбиваетъ ее въ куски. Такимъ образомъ въ заливѣ Плетенбергѣ при насъ погибъ англійскій морской капитанъ Колвергоусъ съ своею женою и со всѣми бывшими съ нимъ на шлюпкѣ: подъѣзжая къ берегу, стоявшій на ономъ человѣкъ предостерегалъ его и кричалъ, чтобы онъ воротился по причинѣ опасности отъ буруновъ, но онъ полагался болѣе на свои глаза и обманулся: покушаясь пристать, шлюпка была залита и разбита на мелкія части; а его послѣ выкинуло на берегъ, держащаго въ рукахъ свою супругу.

Въ эти опасные заливы суда купеческія иногда заходятъ, но бываютъ тамъ самое короткое время, какое только необходимо нужно для принятія груза. Изъ залива Моссель онѣ привозятъ хлѣбъ и лѣсъ, изъ Плетенберга строевой лѣсъ для адмиралтейства, а изъ Алго соль и соленое мясо.

Столовый заливъ.

Столовый заливъ есть первая пристань и главный портъ колоніи мыса Доброй Надежды; но названіе это принадлежитъ ему не по качествамъ, какія долженъ имѣть приморскій портъ, а по положенію при ономъ столицы колоніи. Капштатъ, заключающій въ себѣ болѣе четвертой доли всего числа жителей, и будучи мѣстомъ пребыванія правительства, всѣхъ чиновниковъ, войскъ, купцовъ и вообще достаточныхъ и значащихъ людей, заставляютъ всѣ суда, какъ военныя, такъ и купеческія, имѣющія дѣло до колоніи или надобность въ ея пособіяхъ, приходить въ здѣшнюю пристань по необходимости, какова, впрочемъ, опасна она ни есть. Прикладной часъ здѣсь 2½, но приливъ бываетъ невеликъ и теченіе весьма слабо: вода не возвышается болѣе 3 футъ, кромѣ жестокихъ морскихъ вѣтровъ и другихъ необыкновенныхъ случаевъ, поднимающихъ ее выше сего предѣла. Открытое его положеніе для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ NW четверти горизонта прямо съ океана, дѣлаетъ здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ и нерѣдко гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, въ кои сѣверозападные вѣтры господствуютъ здѣсь, и дуютъ часто съ невѣроятною жестокостію. Островъ Гобенъ, находящійся передъ отверстіемъ залива, почти на срединѣ между обоими его берегами, столь малъ въ сравненіи разстоянія его отъ береговъ

и пространства залива, что служитъ очень малозначащею защитою стоящимъ на рейдѣ судамъ отъ океанскихъ вѣтровъ. Но рейдъ здѣшній не въ одни только зимніе мѣсяцы опасенъ, и не всегда при сѣверозападныхъ вѣтрахъ: нерѣдко были примѣры, что въ лѣтнее время, при возставшихъ отъ NW буряхъ, суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году англійскій линейный корабль «Скипетръ» (Sceptre), лѣтомъ стоявшій въ Столовомъ заливѣ, ноября 5-го по случаю празднуемаго англичанами торжества, въ часъ по полудни салютовалъ изъ пушекъ, а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣтны были на берегахъ залива. Съ нимъ погибли въ одно время: датскій военный корабль и много купеческихъ судовъ (*). Долго жившіе здѣсь морскіе люди меня увѣряли, что рѣдкій годъ проходитъ, когда бы у нихъ не было въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по крайней мѣрѣ одной бури отъ NW. Вѣтры отъ SO, въ лѣтніе мѣсяцы въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, хотя не могутъ быть гибельны для судовъ, стоящихъ на Капштатскомъ рейдѣ, потому что подъ вѣтромъ у нихъ чистое море; но они бываютъ весьма безпокойны и опасны мачтамъ, стеньгамъ и проч. Шквалы или порывы, низвергающіеся съ вершины Столовой горы, иногда дуютъ съ такою силою, что срываютъ корабли съ якорей и уносятъ въ море; часто вѣтры таковые продолжаются по 2 и по 3 дня; стремленіе ихъ невѣроятно! Я самъ видѣлъ своими глазами, какъ они выломили съ корнемъ два большіе дуба въ губернаторскомъ саду. На площадяхъ и на улицахъ валяющіеся камешки поднимаются ими и несутся съ такою скоростію, какъ простая пыль при обыкновенныхъ крѣпкихъ вѣтрахъ. Жители всегда при SO буряхъ закрываютъ ставни у оконъ, обращенныхъ къ вѣтру; но это не защищаетъ ихъ отъ тонкой пыли, которая, сквозь самыя малѣйшія скважины пробираясь въ комнаты, покрываетъ слоями: полъ, стѣны, мебели, платье и проч. и даже набивается въ закрытые и запертые сундуки, сквозь ключевыя диры. Трудно бы мнѣ было этому повѣрить, если бы я не испыталъ сего надъ собственнымъ моимъ платьемъ, которое было въ деревянномъ, кожею обитомъ сундукѣ заперто.

Ужаснѣе и величественнѣе картины вообразить себѣ нельзя, какую можно видѣть здѣсь въ зимнія сѣверозападныя бури, которыя всегда бываютъ сопровождаемы громомъ и молніею. Ревущій вѣтръ, потря-

---

(*) Въ несчастный этотъ день погибло на кораблѣ «Скипетръ» болѣе 350 человѣкъ, въ томъ числѣ капитанъ и почти всѣ офицеры, а спаслись только около 50 человѣкъ. Датскій корабль назывался «Ольденбургъ» о 64 пушкахъ. Купеческихъ судовъ погибло восемь.

сающій зданія и производящій безпрестанный стукъ въ окнахъ и дверяхъ, прерывается только сильными громовыми ударами, разсыпающимися надъ самою головою. Частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ окрестности и представляющая изъ тьмы въ мгновеніе ока взору зрителя волнующееся, кипящее у береговъ море; стоящіе на рейдѣ, въ большой и безпрестанной опасности, корабли, и вершины черныхъ горъ, окружающихъ Капштатъ, глубокая тишина и бездѣйствіе во всемъ городѣ,—суть такіе предметы, которые вселяютъ въ сердце какой-то необыкновенный священный трепетъ!... и представляя природу во всемъ ея грозномъ величіи, производятъ въ душѣ нѣкое тайное удовольствіе! Случившаяся при мнѣ въ Капштатѣ жестокая буря вѣчно будетъ живо запечатлѣна въ моей памяти! но у меня нѣтъ силъ сообщить словами другимъ, что я чувствовалъ, смотря на толь величественную картину природы!

Зимними мѣсяцами на мысѣ Доброй Надежды считаются послѣдняя половина апрѣля, май, іюнь, іюль, августъ и половина или и весь сентябрь: въ это время здѣшнее море бываетъ подвержено частымъ бурямъ, дующимъ изъ NW четверти, кои иногда свирѣпостію не уступаютъ почти настоящимъ ураганамъ; и потому Голландская Остъ-Индская компанія поставила закономъ для своихъ кораблей, чтобы они никогда не останавливались въ Столовомъ заливѣ отъ 19 апрѣля до 15 сентября, а переходили бы въ Симанскій заливъ (*). Нынѣ же англійскія военныя суда обыкновенно оставляютъ его въ первыхъ числахъ мая по новому стилю, а возвращаются въ началѣ сентября; но купеческія суда (**) бываютъ тамъ во всю зиму; малое углубленіе ихъ позволяетъ имъ стоять между берегомъ и баромъ, который, перехватывая волны, уменьшаетъ ихъ величину и ярость; слѣдовательно, онѣ и не подвержены такой большой опасности, какъ большія суда, ничѣмъ не прикрытыя отъ свирѣпости океанскаго волненія.

Черныя, сгущающіяся на горизонтѣ въ сѣверозападной его четверти тучи, мало по малу поднимающіяся, суть непремѣнные и вѣрнѣйшіе признаки приближающейся бури; и тогда всѣ стоящія здѣсь суда обыкновенно начинаютъ приготовляться къ отвращенію бѣдъ, коими она угрожаетъ. А въ лѣтніе мѣсяцы, когда вершина Столовой горы

(*) Съ нашего прибытія 4 апрѣля, по 4 число мая все были ясные дни и тихіе вѣтры; а послѣ сего стали дуть крѣпкіе NW вѣтры съ пасмурностью и дождемъ.

(**) Англійскимъ остъ-индскимъ кораблямъ компанія строго запрещаетъ стоять здѣсь въ зимнее время, и многія частныя купеческія суда страхуются въ Англіи, чтобы у мыса Доброй Надежды въ выборѣ рейдовъ соображаться со временами года.

вдругъ покрывается бѣлымъ облакомъ, которое постепенно начнетъ, увеличиваясь, опускаться къ низу по крутой сторонѣ горы (*), служитъ никогда необманывающимъ предшественникомъ крѣпкаго шторма отъ SO. При первомъ появленіи сего облака, корабли, стоящіе на рейдѣ, тотчасъ начинаютъ спускать стеньги и реи, готовить запасные якоря и проч.

Сей заливъ имѣетъ столь опасный рейдъ, что англійскій контръ-адмиралъ Стерлингъ (Sterling), бывшій передъ нашимъ прибытіемъ главнокомандующимъ здѣшней эскадры, имѣлъ намѣреніе установить, чтобы военныя суда во весь годъ никогда сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей останавливались бы въ Симанскомъ заливѣ.

Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ голландцевъ, что бы могло быть причиною выбора такого дурнаго и опаснаго залива для главнаго порта, и почему первые основатели колоніи не предпочли Фалш-бай сему мѣсту? Вотъ что они мнѣ сказали на это: одни, что недостатокъ въ прѣсной водѣ былъ тому причиною, но это несправедливо: въ Симанскомъ заливѣ воды много. Другіе утверждали, что это надобно приписать невыгодному мѣстоположенію и малому пространству берега отъ горъ до воды для строенія; но и сіе не могло быть настоящею причиною, потому что въ другихъ мѣстахъ по берегамъ Фалш-бая много есть удобныхъ равнинъ для построенія города. Но самые свѣдущіе полагали причиною тому незнаніе, что существуетъ Симанской заливъ; ибо по документамъ, сохраненнымъ въ архивахъ колоніи, извѣстно, что Симанскій заливъ найденъ первыми колонистами, спустя 30 лѣтъ послѣ основанія Капштата, когда уже многія зданія съ великими издержками тамъ были построены. По основаніи же сего города, скоро изъ него посланъ былъ отрядъ берегомъ для отысканія со стороны Фалш-бая удобной пристани, гдѣ бы построить городъ. Тогда вся колонія была покрыта лѣсомъ, наполненнымъ лютыми звѣрями: посланный отрядъ черезъ шесть недѣль достигъ Фалш-бая по N сторону Мюзенбурга; слѣдовательно, Симанскаго залива примѣтить не могъ, и возвратясь донесъ о невозможности далѣе продолжать

(*) Подлѣ самой Столовой горы, есть другая высокая гора, называемая Дьявольскою горою, а потому когда первую изъ нихъ предъ бурей облако станетъ покрывать, то англійскіе матросы говорятъ, что на столъ чорту накрываютъ; а голландская примѣта, что онъ въ гости сбирается, и это ему парикъ приготовляютъ. Вотъ что называется «всякой молодецъ на свой образецъ»: англичанамъ нравится сытный обѣдъ, а голландцамъ хорошо причесанный парикъ.

изысканія, о трудности пути и объ опасностяхъ, встрѣчающихся отъ великаго множества львовъ и тигровъ (*).

Фалшбай и Симанскій заливъ.

При взглядѣ на планъ Фалш-бая тотчасъ видѣть можно, что пространство и открытое положеніе сего залива не дѣлаютъ его спокойнымъ и безопаснымъ портомъ; но природа вознаградила сей недостатокъ небольшимъ заливцемъ, вдавшимся въ западный берегъ Фалшбая; заливъ этотъ названъ Симанскимъ, по имени одного изъ бывшихъ здѣсь губернаторовъ. Въ Симанскомъ заливѣ на мягкомъ песчаномъ днѣ и на глубинѣ отъ 4 до 12 саженъ, могутъ стоять судовъ до пятнадцати очень покойно и въ совершенной безопасности; и кромѣ того, судовъ 20 и болѣе на выходѣ залива, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, лежать на якоряхъ могутъ. Грунтъ тамъ песчаный, самый лучшій для держанія якорей, и глубина не болѣе 15 и 17 саженъ. Волненіе также много уменьшаетъ своей ярости, пройдя почти чрезъ все пространство Фалшбая; но стоять въ этомъ мѣстѣ лѣтомъ, хотя опасности и нѣтъ, очень безпокойно, потому что тогда вѣтры отъ SO дуютъ часто, а волненіе при нихъ сильно качаетъ корабль и препятствуетъ имѣть сообщеніе съ берегомъ гребными судами. Рейдъ Симанскаго залива природою кажется раздѣленъ на двое: одинъ можно назвать малымъ или внутреннимъ, а другой большимъ или наружнымъ рейдомъ. Створная линія восточнаго мыса Фалшбая, называемаго Фальшивымъ, и камня, называемаго Ноевымъ-Ковчегомъ, есть предѣлъ, раздѣляющій два рейда. Суда, стоящія на маломъ рейдѣ, совсѣмъ закрыты отъ волненія при SO вѣтрахъ, восточнымъ берегомъ Симанскаго залива, и чѣмъ ближе онѣ стоятъ къ берегу, тѣмъ лучше. Когда колонія находилась въ рукахъ голландцевъ, то ихъ военные и остъ-индскіе корабли никогда не останавливались къ берегу ближе Ноева Ковчега и такъ называемыхъ Римскихъ каменьевъ, а потому при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ SO, онѣ были совершенно открыты всей силѣ океанскаго волненія, что самое и было причиною, почему Симанскій заливъ считали столь же опаснымъ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ Столовый зимою; и многіе мореплаватели, неимѣвшіе

(*) Прежде въ окрестностяхъ Капштата было множество сихъ опасныхъ животныхъ, и правленіе колоніи наложило особенную подать, подъ названіемъ подать львовъ и тигровъ, которая употреблялась для истребленія оныхъ, но нынѣ львовъ здѣсь близко совсѣмъ нѣтъ, а тигры иногда попадаются, только рѣдко; всѣ они ушли далѣе внутрь колоніи.

сами случая увѣриться въ безопасности здѣшней пристани и неговорившіе съ людьми хорошими, его знавшими, описали въ своихъ книгахъ сей рейдъ весьма опаснымъ. Но 13 мѣсячный опытъ совершенно удостовѣрилъ насъ въ противномъ: во все это время шлюпъ дрейфовало только одинъ разъ, и то не отъ крѣпкаго вѣтра, а отъ того, что англійскій военный катеръ своимъ канатомъ задѣлъ за нашъ якорь и поворотилъ его; мы это примѣтили; но прежде нежели успѣли переложить якорь, вѣтеръ началъ крѣпчать и насъ стало дрейфовать; тогда мы принуждены были положить другой якорь; впрочемъ, какъ бы вѣтеръ крѣпокъ ни былъ, мы всегда могли отстаиваться на одномъ якорѣ, отдавая до одного съ четвертью каната; правда, что мы стояли въ самомъ заливѣ, и какъ я выше его назвалъ, на маломъ рейдѣ; но при насъ много разъ линейные и остъ-индскіе корабли стаивали на большомъ или внѣшнемъ рейдѣ, и жестокіе SO штормы никогда ихъ не дрейфовали; при конхъ англійскіе военные корабли отдаютъ обыкновенно навѣтреннаго каната до $1^3/_4$, что у нихъ называется длиннымъ сплеснемъ, и, приведя на оба каната, стоятъ безопасно; рѣдко спускаютъ они стеньги и реи. Хотя съ большаго рейда въ крѣпкіе отъ SO вѣтры на шлюпкахъ ѣздить невозможно, но на маломъ рейдѣ очень рѣдко случается, чтобъ съ берегомъ нельзя было имѣть сообщенія, а пристать къ берегу у самаго города всегда можно безъ малѣйшей опасности. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ безопасности здѣшняго рейда можетъ служить то, что при насъ, въ февралѣ и мартѣ 1809 года, кренился до киля на обѣ стороны англійскій 64 пушечный корабль (Resonable). Всю его подводную часть выконопатили и вновь обшили мѣдью.

Въ Симанскомъ заливѣ прикладной часъ 6; приливъ поднимается до 5 футовъ, а въ крѣпкіе съ моря вѣтры вода иногда возвышается болѣе 6 футъ, но теченіе едва примѣтно бываетъ. Вѣтры здѣсь натурально тѣми же законами управляются, какъ и въ Столовомъ заливѣ. Господствующіе изъ нихъ NW и SO: первый въ зимніе, а послѣдній въ лѣтніе мѣсяцы; другіе же очень рѣдко дуютъ; а особливо O, который, когда и бываетъ, то дуетъ слабо; въ 13 мѣсяцевъ одинъ разъ вѣтеръ изъ NO четверти дулъ довольно свѣжо съ мокрою погодою, но это продолжалось только нѣсколько часовъ. Хотя вѣтры въ главныхъ отношеніяхъ и повинуются одному и тому же закону по всему морю, сопредѣльному берегамъ мыса Доброй Надежды, но горы, раздѣляющія западный берегъ отъ восточнаго и находящіяся по близости Столоваго и Симанскаго заливовъ, причиняютъ немалую разность въ силѣ и дѣйствіи вѣтровъ, дующихъ въ одно и то же время въ тѣхъ двухъ заливахъ. Разность эта состоитъ

въ слѣдующемъ: сѣверозападный крѣпкій вѣтеръ въ Столовомъ заливѣ дуетъ ровно и постояно, и когда усиливается, то постепенно; а въ Симанскомъ заливѣ въ то же самое время приходитъ онъ шквалами чрезъ нѣсколько минутъ одинъ послѣ другаго, съ равною силою и съ нѣкоторою перемѣною въ направленіи; въ промежуткахъ же времени между порывами бываетъ тихо и нерѣдко почти настоящій штиль; а юговосточные вѣтры, на оборотъ, точно такъ дуютъ въ Симанскомъ заливѣ, какъ NW въ Столовомъ, и въ семъ послѣднемъ шквалами. Этотъ законъ есть всегдашній и непремѣнный при сихъ господствующихъ вѣтрахъ, когда они крѣпко дуютъ; когда же бываютъ они умѣренные или тихіе, то какъ въ Столовомъ, такъ и въ Симанскомъ заливѣ, въ продолженіи сутокъ, часто стихаютъ, опять усиливаются и нѣсколько разъ перемѣняются, переходя на разные румбы компаса; но обыковенно слѣдуютъ въ каждомъ заливѣ своему одинакому порядку, смотря по времени года. Причиною такихъ перемѣнъ, безъ всякаго сомнѣнія, горы, прерывающія и дающія имъ другое направленіе, болѣе или менѣе уклоняющее ихъ отъ настоящаго румба; впрочемъ вѣтра эти на открытомъ морѣ бываютъ постоянны, и перемѣняются нечасто и не вдругъ. Ниже сего, я буду говорить о семъ порядкѣ пространнѣе въ замѣчаніяхъ моихъ, что наблюдать должны мореплаватели, приходя въ помянутые заливы и оставляя ихъ.

Въ Симанскомъ заливѣ крѣпкій SO вѣтеръ по большей части начинается поутру сильными порывами, которые часъ отъ часу дѣлаются сильнѣе и находятъ чаще; а потомъ начинаетъ дуть съ полудня постоянный крѣпкій вѣтеръ. Предъ тѣмъ на самой крайней горѣ Симанскаго залива къ N подлѣ Мюзенбурга, станутъ показываться облака на вершинѣ ея и, постепенно густѣя и опускаясь, скроютъ всю гору. И если вѣтеръ будетъ продолжителенъ, то на горахъ отъ самаго Фальшиваго мыса къ N станутъ показываться свѣтлыя облака, останавливаясь на вершинахъ и густѣя мало по малу; потомъ отрывки ихъ понесутся къ горамъ, находящимся на западномъ берегу Фалшбая, и станутъ покрывать восточную высокую гору Симанскаго залива; проходя по южную ея сторону, несутся они къ W чрезвычайно быстро, и хотя кругомъ облака по горамъ, но надъ самымъ Симанскимъ заливомъ ихъ нѣтъ, и по большей части бываетъ ясно. Но когда на восточной горѣ Симанскаго залива облака сгустятся и покроютъ ее всю, то онѣ отрываются и несутся чрезъ заливъ съ ужасными шквалами. По моимъ замѣчаніямъ, когда горы Фальшиваго мыса станутъ покрываться облаками, то надобно травить канату, спускать брам-стеньги и готовиться къ бурѣ.

Моря, сопредѣльныя мысу Доброй Надежды.

Берега, сопредѣльные мысу Доброй Надежды, со всѣхъ сторонъ омываются Южнымъ океаномъ, и входы въ заливы его прямо съ океана; мелей и подводныхъ каменьевъ, кромѣ находящихся вблизи береговъ, въ окружностяхъ сего мыса никакихъ нѣтъ. Подходя къ мысу Доброй Надежды съ сѣверозападной, западной и югозападной сторонъ, нельзя узнать приближеніе къ землѣ по глубинѣ, потому что оная для обыкновенныхъ средствъ неизмѣрима, доколѣ не подойдешь къ берегу на разстояніе миль 30; а идучи отъ O или отъ S, встрѣчается протянувшаяся отъ берега къ S слишкомъ на 100 миль банка, названная по мысу Эгиласъ (игольной) Эгиласъ-банка; въ ширину же она по берегу отъ мыса Доброй Надежды къ O, простирается почти на 600 миль, а къ S кончится тупымъ угломъ противъ мыса Эгиласъ, отстоящаго отъ мыса Доброй Надежды на 90 миль. На меридіанѣ сего мыса подлѣ самой банки глубина 150 саженъ, а на краю ея 120; потомъ глубина идетъ къ Фалшбаю неправильно: 100, 90, 80, 70, 100, 90, 60, 90, 110, 80 и въ самомъ входѣ въ помянутый заливъ 40, а изъ этой неправильности видно, что здѣсь лотъ не можетъ быть вѣрнымъ показателемъ приближенія къ землѣ; и такъ для судовъ, не имѣющихъ способовъ находить долготу астрономическими наблюденіями, нѣтъ никакихъ средствъ узнать близость ихъ къ землѣ, кромѣ счисленія, на которое положиться нельзя. Носящіяся по морю береговыя растенія могли бы служить признакомъ близости земли, но онѣ очень рѣдко въ здѣшнихъ водахъ попадаются: берега мыса Доброй Надежды такъ безплодны, что кромѣ каменьевъ и раковинъ, морю нечего другаго унести съ нихъ.

Вѣтры.

Господствующіе вѣтры на водахъ мыса Доброй Надежды суть изъ NW и SO четверти компаса. Первые дуютъ въ зимніе мѣсяцы южнаго полушарія, то есть съ апрѣля по октябрь, а послѣдніе въ лѣтніе, съ октября по апрѣль (*); тѣ и другіе въ свое время свирѣпствуютъ съ невѣроятною жестокостію, съ тою только разностію,

(*) Нѣкоторыя отступленія отъ сего общаго закона иногда бываютъ. Г. Бугенвиль встрѣтилъ здѣсь вѣтры лѣтомъ съ западной стороны, дувшіе отъ 22 декабря по январь. Мы въ январѣ 1809 года долго имѣли W вѣтры; но такіе случаи необыкновенны и рѣдки.

что сѣверозападные вѣтры бываютъ не столь продолжительны, какъ юговосточные; рѣдко они дуютъ болѣе сутокъ; напротивъ того, послѣдніе обыкновенно продолжаются 2 и 3 дня, а иногда 5 и 6 дней съ большою силою.

Зимніе или сѣверозападные вѣтры владычествуютъ отъ мыса Доброй Надежды къ западу, на разстояніе около 300 миль, а къ востоку—около 600 миль, и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ они дуютъ съ большею свирѣпостію. Но въ лѣтніе мѣсяцы вѣтры съ западной стороны не прежде встрѣчаются мореплавателямъ, какъ у параллели 40° южной широты. Самые крѣпкіе и опасные NW вѣтры бываютъ въ послѣдней половинѣ іюня, весь іюль и августъ; тогда они и чаще случаются, нежели въ другіе мѣсяцы. Признакъ сѣверозападнаго шторма есть самый вѣрнѣйшій, когда горизонтъ къ NW потемнѣетъ и покроется черными тучами, которыя коль скоро начнутъ подниматься и быстро нестись къ SO, то и буря тотчасъ съ ними возстанетъ отъ NW, WNW или отъ W. Когда же вѣтръ мгновенно и вдругъ перейдетъ къ SW, потомъ къ S, то штормъ кончился: тогда наступитъ тишина. Западные вѣтры причиняютъ въ водахъ мыса Доброй Надежды величайшее волненіе, весьма вредное и опасное для судовъ всякаго рода; большіе корабли оно разслабляетъ, а малыя суда можетъ залить, и если не потопитъ, то вѣрно все на палубѣ переломаетъ и унесетъ въ воду. Главная причина такому свирѣпому волненію, поднимающемуся при NW вѣтрахъ, есть сильное теченіе отъ SO, кругомъ оконечности мыса всегда стремящееся, которое, будучи противное вѣтру, встрѣчаетъ волны и причиняетъ тѣмъ толь ужасное толкучее волненіе.

За параллелью 36° южной широты и за предѣлами, отстоящими на 500 или 600 миль къ O и къ W отъ меридіана мыса Доброй Надежды, сѣверозападные вѣтры становятся умѣреннѣе и тамъ они дуютъ перемѣнные, иногда отъ SSW, а иногда отъ SO.

Югозападные или зимніе вѣтры дѣйствіе свое имѣютъ отъ мыса Доброй Надежды къ западу на 600 миль и на столько же къ востоку, и бури при нихъ бываютъ чаще и продолжительнѣе, нежели при NW вѣтрахъ, но онѣ не столь опасны.

NO и O вѣтры дуютъ въ зимнее и лѣтнее время, но очень рѣдко, недолго и всегда тихо или умѣренно.

Какъ въ зимніе, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы, когда нѣтъ крѣпкихъ вѣтровъ ни отъ NW, ни отъ SO, то дующій тогда вѣтеръ въ виду береговъ почти безпрестанно перемѣняется.

Погоды.

Зимніе мѣсяцы отличаются здѣсь частыми сильными дождями, пасмурностію, туманомъ, молніею и громомъ; а лѣтніе чистымъ и яснымъ небомъ и прохладнымъ свѣжимъ воздухомъ; но это не безъ исключенія: какъ зимою выдаются нерѣдко хорошіе дни, такъ и лѣтомъ бываютъ дождь и громъ, только не часто и не въ такой силѣ, какъ зимнія грозы. Крѣпкіе сѣверозападные вѣтры никогда не бываютъ безъ дождя или пасмурности, и очень рѣдко безъ грома, а когда только случается громъ, то всегда жестокій и продолжительный: тучи находятъ съ порывами и громъ почти безпрестанно гремитъ надъ самою головою. Коль скоро буря начнется и громъ слышенъ будетъ, тогда суда должны приготовляться на случай удара молніи. При насъ здѣсь ни разу не случалось ни съ какимъ судномъ подобнаго несчастія, но часто очень близко этого было. На кораблѣ Резонаблѣ мы нѣсколько разъ видѣли опускающуюся молнію по громовымъ отводамъ, которые онъ никогда не упускалъ поднимать, и однажды ударъ послѣдовалъ, когда люди поднимали еще цѣпь, отъ чего ранило двухъ человѣкъ на томъ кораблѣ. Сентъ-Эльмскій огонь очень часто былъ видѣнъ на нокахъ реевъ близь стоявшихъ насъ судовъ и у насъ самихъ.

Сколь необыкновенно здѣсь видѣть NW штормъ безъ мокроты и грома, столько рѣдко SO буря бываетъ съ ненастьемъ и еще рѣже того приноситъ съ собою громовыя тучи. При другихъ же перемѣнныхъ вѣтрахъ небо почти всегда ясно и погода хороша, кромѣ SW, который, если продолжается, то приноситъ съ собою туманъ и сырость; жители капскіе почитаютъ его самымъ нездоровымъ.

Теченіе.

Открытое положеніе береговъ мыса Доброй Надежды, сопредѣльныхъ самому океану и неотдѣляющихся отъ него ни островами, ни мелями или рифами, причиною, что теченіе, отъ прилива и отлива съ большею или меньшею скоростію стремящееся, здѣсь совсѣмъ никакого чувствительнаго на воды дѣйствія не производитъ; даже и въ заливахъ теченіе едва примѣтно бываетъ, хотя вода и возвышается до нѣсколькихъ футовъ; но въ самомъ сосѣдствѣ мыса Доброй Надежды есть постоянное теченіе, не отъ дѣйствія луны происходящее, котораго направленіе и скорость въ здѣшнемъ морѣ плавающимъ мореходцамъ знать нужно: это теченіе водъ, которое такъ сказать огибаетъ оконечность мыса и стремится отъ SO къ NW

съ довольною силою по банкѣ Эгиласъ и по краямъ ея; причины направленія и скорости онаго, были долго предметомъ разсужденій и споровъ нѣкоторыхъ ученыхъ мореплавателей. О причинахъ сего теченія я не буду говорить, а о дѣйствіи онаго вотъ что узналъ я изъ достовѣрныхъ морскихъ путешествій и изустно отъ извѣстныхъ людей, на коихъ знаніе и справедливость въ такомъ дѣлѣ съ полною довѣренностію можно положиться.

Главная струя теченія идетъ по направленію оконечностей банки, а не по положенію берега, какъ то прежде вообще полагали.

Достовѣрно нынѣ извѣстно, что въ зимніе мѣсяцы теченіе это бываетъ сильнѣе, на скорость коего безъ сомнѣнія, имѣютъ вліяніе сила и направленіе вѣтровъ.

Ширина струи или пространство водъ подверженное теченію, соразмѣрно скорости онаго, то есть чѣмъ болѣе скорость, тѣмъ шире струя.

Самое сильное теченіе бываетъ подлѣ предѣльной черты банки со стороны океана, которымъ въ зимніе мѣсяцы корабли, прямо противъ вѣтра лавирующіе, увлекаемы бываютъ по 40 и по 50 миль въ сутки. А потому-то всѣ англійскія суда, идущія отъ О къ мысу Доброй Надежды, или прямо въ Европу, стараются сколько возможно держаться подлѣ наружныхъ предѣловъ банки, то есть на самой главной струѣ теченія, коего силою несетъ ихъ скоро къ NW даже противъ вѣтра. Дѣйствіе сего теченія не заключается въ предѣлахъ банки Эгиласъ, и мѣстахъ, подлѣ самаго мыса Доброй Надежды находящихся; вліяніе его чувствительно бываетъ на водахъ сопредѣльнаго здѣшнимъ берегамъ моря, въ знатномъ разстояніи отъ оныхъ; какъ на примѣръ: въ разстояніи 100 или 120 миль къ W отъ помянутой банки слабое теченіе примѣчено къ S или SO, которое происходитъ отраженіемъ водами океанскими скораго теченія, стремящагося около мыса къ NW и проч. Но описывать подобныя подробности значило бы тоже, что сочинять лоцію, слѣдовательно, наполнить мое путешествіе безъ нужды лишними выписками.

Замѣчанія, принадлежащія къ мореплаванію.

Въ сихъ замѣчаніяхъ я хочу сообщить моимъ морскимъ читателямъ: первое, что должно наблюдать входя въ заливы мыса Доброй Надежды, и какъ въ нихъ становиться и выбирать лучшія якорныя мѣста; второе, какія нужно брать предосторожности во время стоянія на якорѣ, и напослѣдокъ, въ какое время и какимъ образомъ лучше выходить изъ заливовъ. Предметъ этотъ морской, и цѣль его по-

мѣщенія здѣсь есть та, чтобы доставить пользу нашимъ мореплавателямъ, коимъ случится быть на мысѣ Доброй Надежды.

Идучи отъ запада и желая войдти въ Столовый заливъ, надобно стараться подойдти къ берегу гораздо южнѣе входа въ него и никогда не подходить сѣвернѣе, по причинѣ частыхъ южныхъ вѣтровъ и постояннаго теченія къ N. Нерѣдко случались примѣры, что суда, непринявшія сей предосторожности, были увлечены къ заливу Салдана. Подошедъ къ берегу, надобно спуститься и править вдоль его въ разстояніи миль 2 или 2½ до самаго залива, и приходя въ него должно держать на песчаную банку, гдѣ однѣ только и есть для большихъ судовъ якорныя мѣста, ибо въ другихъ мѣстахъ залива каменистое дно. На сію банку можно потрафить по слѣдующему пеленгу: строеніе, находящееся на островѣ Робинѣ, чтобы было на N ½ W; Зеленый мысъ, то есть западный Столоваго залива—на NWtN½ W; а высокость, называемая Львиная голова, на S ½ W. Пеленгъ сей означаетъ лучшее якорное стояніе на глубинѣ 5 саженъ и песчаномъ грунтѣ, въ разстояніи отъ города одной мили, а отъ ближняго берега полумили; но не всегда можно по своей волѣ выбирать мѣста, гдѣ становиться на якорь: часто эта банка бываетъ, такъ сказать, покрыта кораблями, будучи въ пространствѣ не болѣе круга, имѣющаго діаметръ ¾ мили. Въ такомъ случаѣ, надобно просить гавань-мейстера, или по нынѣшнему англійскому заведенію, чиновника, называемаго **Master-attendant**, чтобы онъ поставилъ корабль фертоингъ, наблюдая притомъ нижеозначенныя предосторожности, если будетъ возможно.

Судно, идущее отъ запада и имѣющее намѣреніе зайдти въ Симанскій заливъ, должно стараться при усмотрѣніи берега быть южнѣе или на параллели оконечности мыса Доброй Надежды. Потомъ, смотря по временамъ господствующихъ вѣтровъ и по силѣ и направленію тогда дующаго, принимая также въ разсужденіе теченіе къ **NW** по узлу въ часъ, должно ему расположить курсомъ, чтобы войдти въ средину между мысами Доброй Надежды и Фальшивымъ, стараясь не приближаться слишкомъ къ первому изъ нихъ; ибо подлѣ его въ 3 миляхъ къ S есть большой камень, называемый **Billows**, а отъ сего камня въ 2 миляхъ на NO другой (**Anvil**): оба они примѣтны по безпрестаннымъ всплескамъ. Кромѣ же ихъ, есть еще скрытый камень отъ оконечности мыса Доброй Надежды на OtN въ 3 миляхъ, названный Кольбрукъ, по имени погибшаго на немъ въ 1778 году остъиндскаго корабля; теченіе около сихъ каменьевъ весьма быстро, и поперегъ Фалшбая прямо стремится на нихъ, а потому слишкомъ близко ихъ проходить неблагоразумно. Будучи на половинѣ между двумя вышепомянутыми мысами, надобно держать къ N посреди-нѣ

обоихъ береговъ или предпочтительнѣе нѣсколько ближе къ восточному, дабы миновать лежащей отъ западнаго берега въ 4 или 4½ миляхъ подобный камень (Whittle Rock), на коемъ глубина около 10 футъ (*) и пользоваться свѣжимъ вѣтромъ, который у береговъ, по причинѣ высоты ихъ, штилеетъ (**); на N держать доколѣ не откроется отверстіе Симанскаго залива: оно очень примѣтно по бѣлымъ песчанымъ полосамъ, вдали похожимъ на снѣгъ, кои кажутся отрубами, спускаясь съ вершины холмовъ къ самой водѣ. Онѣ могутъ быть видны на большое разстояніе и миновать ихъ никакъ не возможно; коль скоро оныя полосы видны будутъ, то держать прямо на нихъ; приближаясь увидишь довольно высокій плоскій камень, похожій на плавучую батарею безъ мачтъ, называемый Ноевымъ Ковчегомъ, и отъ него къ N въ одной мили, еще два чуть поднявшіеся отъ воды камня вмѣстѣ находящіеся, кои называются Римскими каменьями; они, открывшись, кажутся двумя рыбацкими лодками. Увидѣвши сіи каменья, должно держать между ними и Ноевымъ Ковчегомъ прямо въ заливъ, или Римскіе каменья оставить къ S; проходить ихъ по обѣ стороны можно въ ¼ мили, а пройдя, если хочешь идти на внутренней рейдъ, то держи прямо на средину города, и коль скоро Фальшивый мысъ закроется Ноевымъ Ковчегомъ, то можно класть якорь, наблюдая нижепоказанныя предосторожности. Якорное мѣсто, какое почитается лучшимъ въ Симанскомъ заливѣ, означается слѣдующими пеленгами: пристань у города SSW½ W, Ноевъ ковчегъ—SOtO½ O, Римскіе каменья—OtN.

Если случится входить сюда при противныхъ вѣтрахъ, то для лавированія, кромѣ Витлева подводнаго камня, нѣтъ никакой закрытой опасности по всему Фальшбаю; а этотъ камень съ обыкновенною осторожностію, всегда миновать можно, знавши его мѣсто на картѣ; но въ туманное и ночное время необходимо надобно стать на якорь. Впрочемъ, кто здѣсь часто бывалъ и можетъ по виду различить предметы, то и въ темную ночь не очень мудрено войти, лишь бы только суда въ заливѣ отвѣчали на пушечные выстрѣлы,

---

(*) Англичане нѣсколько разъ ставили подлѣ этаго камня баканъ, но крѣпкимъ SO вѣтромъ всегда срывало и уносило его; вспески же на немъ очень рѣдко бываютъ видны. Мы видѣли ихъ только одинъ разъ 23 сентября при весьма крѣпкомъ SO вѣтрѣ, вовремя отлива, когда вода была у береговъ чрезвычайно мала, и это случилось близко равноденствіа и въ полнолуніе.

(**) Идучи въ Симанскій заливъ, мы шли въ 3½ миляхъ отъ западнаго берега Фальшбая, оставляя Витлева камень въ правой рукѣ, но затѣмъ часто штилѣли и принуждены были буксироваться, а къ восточному берегу вода рябѣла, слѣдовательно тамъ былъ небольшой вѣтеръ.

или подняли бы огни, дабы по онымъ можно было подойдти къ отверстію залива, на видъ примѣтныхъ мѣстъ; такимъ образомъ вошелъ въ темную ночь англійскій транспортъ, на коего пушечные выстрѣлы мы отвѣчали фонарями и фалшфеерами.

Въ Столовомъ и Симанскомъ заливахъ нужно наблюдать слѣдующія предосторожности, безъ коихъ часто могутъ произойдти опасныя, а можетъ быть и гибельныя слѣдствія:

1) Лавируя въ Столовый заливъ, при SO вѣтрѣ, какъ бы легокъ онъ ни былъ, непремѣнно нужно, чтобъ люди стояли на снастяхъ и были готовы въ мигъ убрать всѣ паруса, по причинѣ внезапныхъ жестокихъ шкваловъ, съ горъ срывающихся.

2) Въ обоихъ заливахъ фертоингъ ложиться надобно по направленію господствующихъ вѣтровъ: одинъ якорь къ NW, а другой къ SO; и если якоря или канаты не одинаковой доброты, то лучшій изъ нихъ класть къ тому румбу, откуда по времени года крѣпкіе вѣтры дуютъ; а если разности въ нихъ нѣтъ, то плехтъ къ NW, а дагликсъ къ SO; это особенно нужно въ Симанскомъ заливѣ, гдѣ вѣтры очень часто бываютъ между SO и W, то чтобы не было при нихъ креста.

3) Фертоингъ надобно дѣлать почти по цѣлому или по крайней мѣрѣ по $^3/_4$ каната, и хотя одного изъ нихъ столько, чтобъ удобнѣе можно было крыжи разводить, которые отъ перемѣняющихся безпрестанно въ тихія погоды вѣтровъ дѣлаются весьма часто, и всегда почти по теченію вѣтра въ одну сторону, такъ что если не разводить ихъ, то въ одинъ день сдѣлаться можетъ 10 и болѣе крыжей; стоять же при крѣпкомъ вѣтрѣ и съ однимъ крыжомъ здѣсь крайне опасно.

4) Прежде нежели станешь фертоингъ, нужно справиться у гавань-мейстера или мастера-атенданта, нѣтъ ли на рейдѣ потерянныхъ или оставленныхъ кѣмъ якорей; что въ здѣшнихъ заливахъ часто случается, дабы не переложить чрезъ нихъ своихъ канатовъ къ большой опасности корабля.

5) Ложась фертоингъ, стараться должно, если будетъ возможность, стать такъ, чтобы не было судовъ ни къ NW, ни къ SO, дабы онѣ не навалили, и самому имѣть мѣсто дрейфовать.

6) Такъ-какъ суда здѣсь, по тѣснотѣ рейдовъ, стоятъ близко одно отъ другаго, и ворочаясь, часто переходятъ чрезъ чужіе томбуи, то вахтеннымъ офицерамъ надобно рачительно наблюдать: не зайдетъ ли чужой буйрепъ подъ руль, коимъ можетъ испортить рулевыя петли, или другое судно не задѣло ли за свой буйрепъ, коимъ можетъ поворотить якорь, и онъ въ крѣпкій вѣтеръ держать не

станетъ. Съ нами то и другое нерѣдко случалось, но къ счастію, мы всегда заблаговременно видѣли это, и отвращали опасность вовремя.

7) Въ Симанскомъ заливѣ съ надежными якорями надобно при SO вѣтрахъ, то есть лѣтомъ, ложиться ближе къ восточному берегу, а зимою у западнаго берега, чтобъ быть при крѣпкихъ вѣтрахъ у всѣхъ судовъ на вѣтрѣ, и чрезъ то избѣжать опасности, когда ихъ станетъ дрейфовать, а если якоря ненадежны, то противное должно наблюдать, ибо дно, возвышаясь къ берегамъ, лучше держитъ якоря.

8) Стоя въ Столовомъ заливѣ при крѣпкомъ SO вѣтрѣ, стеньги можно спускать, а нижнихъ реевъ никогда ненадобно, чтобы всегда можно, если сорветъ съ якорей, поставить фокъ и гротъ, и идти въ море, для чего должно ихъ имѣть зарифленные, и вообще держать корабль въ готовности, выдержать штормъ въ морѣ.

9) Когда случится такое несчастіе, что при NW штормѣ въ Столовомъ заливѣ сорветъ съ якорей или станетъ дрейфовать къ берегу, такъ что остановить корабль нѣтъ способа, то надобно тотчасъ срубить гротъ и бизань мачты, и поворотивъ корабль передними стакселями, стараться поставить ето на мель между цитаделью и ретраншементами, находящимися отъ нея къ востоку, дабы, пользуясь песчанымъ гладкимъ берегомъ, могли люди спастись; во всякомъ же другомъ мѣстѣ берега каменисты и гдѣ волнами разбиваются самые искусные пловцы.

10) Когда вѣтеръ станетъ крѣпчать, то лучше заблаговременно травить навѣтреннаго каната и привести на оба якоря; притомъ не мѣшаетъ имѣть въ готовности оба запасные якоря, а одинъ непремѣнно нужно.

11) Въ Симанскомъ заливѣ, подлѣ города, гдѣ стоятъ небольшія суда, есть острые подводные каменья, о которые по незнанію мы испортили канатъ; они лежатъ на сѣченіи двухъ створныхъ линій, одна идетъ чрезъ Ноевъ Ковчегъ и чрезъ сѣверную оконечность каменной гряды, простирающейся отъ мыса восточной батареи къ N, а другая чрезъ двери адмиральскаго дома и офицерскихъ флигелей, гдѣ ихъ столовая комната.

12) Мы стояли на якоряхъ въ Симанскомъ заливѣ въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ самое лучшее и спокойное означается сѣченіемъ слѣдующихъ створныхъ линій: одна проходитъ чрезъ адмиральскій домъ и офицерскіе флигеля, а другая чрезъ первую отъ S амбразуру и двери караульнаго дома сѣверной батареи, лежащей на западномъ берегу залива. Навѣтреннаго каната мы имѣли 90 саженъ, а подвѣтреннаго 60.

Отправляясь отъ мыса Доброй Надежды изъ Столоваго ли залива,

или изъ Симанскаго, надобно остерегаться, чтобъ не поднять безъ нужды якорей и не выдти напрасно въ море, ибо въ нихъ часто вѣтеръ по видимому дуетъ постоянно и свѣжо, а отошедъ нѣсколько миль отъ берега находишь настоящій штиль, или вѣтръ совсѣмъ противный; такимъ ошибкамъ нерѣдко подвергаются мореходцы, не коротко знакомые съ здѣшними берегами, и не только что одиноків суда, но одинъ разъ при насъ пошелъ поутру конвой транспортовъ изъ Симанскаго залива, при ровномъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ NW, и вышедши въ Фальш-бай встрѣтилъ тишину, гдѣ штилевалъ во весь день, а въ Симанскомъ заливѣ тотъ же вѣтеръ продолжался до самаго вечера. Чтобъ не подпасть подобнымъ ошибкамъ, нужно знать отношеніе между вѣтрами, дующими въ заливахъ, и настоящимъ морскимъ вѣтромъ, а также и примѣты, по коимъ можно было бы судить объ нихъ.

Если два, три дня или болѣе простоитъ безпрестанный штиль, то послѣ непремѣнно будетъ дуть вѣтръ отъ NW или отъ W съ большею или меньшею силою.

Изъ Столоваго залива никогда почти, или очень рѣдко, можно выдти между Зеленымъ мысомъ и островомъ Робиномъ, для сего надобно имѣть свѣжій вѣтеръ отъ N, ибо другіе вѣтры, попутные изъ залива, въ семъ проходѣ, закрываемомъ горами, тихо дуютъ и часто штилѣютъ, а съ моря отъ SW безпрестанно въ него валитъ большая зыбь, и теченіе, идущее отъ SO, отчасти въ него заворачиваетъ; покушаться выходить этимъ проходомъ не только безполезно, но часто можетъ быть опасно, и потому всегда должно выходить, оставляя островъ Робинъ къ западу. Если погода ясная, то въ морѣ долженъ быть вѣтеръ между S и O, хотя бы въ заливѣ былъ штиль; часто это продолжается цѣлые сутки, а когда стоитъ облачная погода съ дождемъ или пасмурностію, то настоящій вѣтеръ дуетъ въ морѣ изъ NW или изъ SW четверти.

Часто бываетъ, что въ южной половинѣ Столоваго залива крѣпкій SO, а въ другой половинѣ тихій вѣтерокъ; это случается обыкновенно поутру съ 11 часовъ, а въ 4 часа пополудни и по всему заливу сей вѣтеръ распространяется, но за Зеленымъ мысомъ и за островомъ Робиномъ въ то же время дуетъ тихій вѣтръ отъ WNW.

Суда, долженствующія плыть къ востоку, должны оставлять Симанскій заливъ, коль скоро наступитъ облачная погода—постоянный знакъ западныхъ вѣтровъ; а тѣ, коимъ надобно идти къ западу, должны выходить изъ залива, когда сѣверозападный вѣтеръ перейдетъ къ W, потому что по всей вѣроятности можно ожидать, что послѣ

постепенно онъ пойдетъ къ S и къ SO и поможетъ удалиться отъ береговъ, обойдя оконечность мыса Доброй Надежды.

Въ лѣтніе мѣсяцы господствующіе вѣтры отъ SO никогда почти не дуютъ болѣе 5 или 6 дней сряду, а потомъ наступаютъ перемѣнные. Въ Симанскомъ заливѣ часто случается, также какъ и въ Столовомъ, въ оба времена года, что вѣтръ съ моря, крѣпко дующій дѣлый день и большую часть ночи, къ разсвѣту стихаетъ, а тотчасъ на мѣсто его начинаетъ дуть береговой вѣтръ отъ WNW, съ помощію коего суда, немедленно снявшіяся съ якоря, могутъ выдти изъ Симанскаго залива и быть въ открытомъ морѣ прежде возвращенія SO вѣтра; въ такомъ случаѣ надобно стараться какъ можно скорѣе по наступленіи береговаго вѣтра сняться съ якоря, чтобъ успѣть обойдти мысъ Доброй Надежды; иначе при возвратившемся SO вѣтрѣ и при теченіи съ одной съ нимъ стороны, это сдѣлать будетъ очень трудно, и тогда понадобится возвратиться въ заливъ, вмѣсто того, чтобъ, будучи на открытомъ морѣ, пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, продолжать путь. Выходить изъ Симанскаго залива, также какъ и входить въ него, можно между Ноевымъ Ковчегомъ и Римскими каменьями, и по сѣверную сторону сихъ послѣднихъ.

Глава вторая.

На пути отъ мыса Доброй Надежды до острова Таны.

Въ 9-ть часовъ пополудни 16-го мая, при лунномъ свѣтѣ, мы замѣтили, что оконечность мыса Доброй Надежды находилась отъ насъ по компасу на WtN въ 5 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; отъ сего мѣста мы стали вести свое счисленіе.

Намѣреніе мое было скорѣе удалиться къ югу и плыть въ большихъ широтахъ прямо къ востоку, и обойдя Новую Голландію, не приходя на видъ береговъ оной, пройти между ею и Новою Зеландіею; идти по восточную сторону Новогебридскаго архипелага и, пройдя между Ново-филиппинскими или Каролинскими островами, править прямо къ Камчаткѣ. Разстояніе было велико, время коротко и главнаго провіанта, сухарей, немного, такъ что я принужденъ былъ

производить командѣ менѣе двухъ-третей регламентной порціи. Но планъ мой, благодаря судьбѣ, какъ то впослѣдствіи видно будетъ, удался во всемъ по моему желанію! День и ночь мы несли всѣ возможные паруса; офицеры и нижніе чины были неутомимы! Свѣжій вѣтръ отъ WNW продолжался до 7 часовъ утра, а потомъ перешелъ къ W и во весь день дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ SW-й четверти. Взявъ мѣсто отшествія, велѣлъ я держать на S прямо; а въ 4 часа утра (17) на StW. Сими двумя курсами прошли мы до полудня 82½ мили, слѣдовательно, въ полдень счислимая наша широта была 35° 46′.

Необыкновенная расторопность и рвеніе, каковое оказали всѣ служившіе на «Діанѣ» при вступленіи подъ паруса, требовали справедливой съ моей стороны признательности, которую я изъявилъ имъ формальнымъ образомъ, письменнымъ приказомъ, назначивъ нижнимъ чинамъ по Высочайше данной мнѣ власти денежное награжденіе. Сіе было нужно еще и для поощренія служителей къ перенесенію равнодушно и безъ ропота будущихъ трудовъ и опасностей, которыя могли повстрѣчаться въ предлежащемъ намъ плаваніи, по столь мало извѣстному и опасному пути, который необходимость заставила насъ избрать. Та же самая малоизвѣстность пути и недостатки въ съѣстныхъ припасахъ заставили меня принять нѣкоторыя особливыя мѣры осторожности въ продовольствіи, кои предписалъ я командѣ также письменнымъ приказомъ.

До 10 часовъ утра 18 числа вѣтеръ дулъ то умѣренный, то тихій отъ разныхъ румбовъ SW-й четверти, при большой зыби отъ прежняго вѣтра, а съ 10 часовъ до 5 ч. пополудни стояла тишина при малооблачной ясной погодѣ. Въ полдень, широта наша, по обсерваціи, 35° 45½′; долгота по хронометрамъ 18° 45′ 45″. Отъ 5 часовъ пополудни 18 числа до 5 по полуночи слѣдующаго дня дулъ тихій вѣтеръ отъ SO, при ясной, весьма пріятной погодѣ; послѣ того перешелъ онъ въ NO-ю четверть, а съ полудня въ NW-ю, въ которой и утвердился. Мы правили къ югу.

Около полудня увидѣли мы сверху большое 3-хъ мачтовое судно прямо у насъ впереди, почему и приготовили шлюпъ къ сраженію, но по приближеніи къ оному разсмотрѣли, что то было купеческое судно, которое шло къ востоку.

Въ полдень широта наша по обсерваціи была 36° 25′ 53″, долгота по хронометрамъ 18° 2′ 52″. Мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго пункта къ западу на 31′ долготы: причиною сей разности безъ сомнѣнія было теченіе, которое безпрестанно стремится отъ юговостока по всему пространству, составляющему южную оконечность банки, называемой Игольною (Aiguillas).

Вѣтеръ отъ NNW, прямо отъ N. и отъ NW½N, то тихій, то свѣжій, при разныхъ состояніяхъ атмосферы, но по большой части при облачной погодѣ, которая иногда была съ дождемъ, дулъ до $3^1/_2$ часовъ пополудни 22-го числа; пользуясь толь благопріятнымъ вѣтромъ, мы правили къ югу до 6 часовъ пополуночи 21 числа, о потомъ, достигнувъ широты 40°, стали держать къ юговостоку; въ полдень сего числа мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго на SO 19° 43′ въ 43 миляхъ: разность сія произошла отъ вышепомянутой же причины.

Въ $3^1/_2$ часа послѣ полудня 22 числа послѣдовала внезапная перемѣна вѣтра: съ нашедшимъ отъ SW шкваломъ при дождѣ и вѣтеръ, довольно крѣпкій съ порывами, началъ дуть изъ сей четверти, причемъ мы продолжали плыть къ SO; сего числа послѣ полудня мы видѣли необыкновенное множество албатросовъ, пинтадъ и петрелей; не нужно упоминать, что и прежде сіи морскія птицы, обыкновенные спутники мореплавателей Южнаго океана, всякій день около насъ летали, съ самаго отплытія отъ мыса Доброй Надежды, только не въ такомъ множествѣ. Къ ночи вѣтеръ сталъ дуть тише, но склоняясь по немногу къ S, въ 8 часовъ утра перешелъ въ SO четверть. Погода была облачная, съ полудня же и дождь пошелъ; предъ захожденіемъ солнца вѣтеръ сдѣлался крѣпкій отъ O и навѣтрѣ блистала молнія, и слышенъ былъ громъ. Тучи постепенно приближались и временно шелъ проливной дождь. Съ 11 часовъ ночи вѣтеръ утихъ, и до $3^1/_2$ часовъ пополудни было маловѣтріе между S. и O; однакожъ, часто находили легкіе, но продолжительные порывы отъ N и отъ O, которые наносили страшныя, грозныя тучи, изъ коихъ блистала ужасная молнія и гремѣлъ чрезвычайный громъ. Мы, такъ сказать, были окружены молніеносными огнями, и нѣкоторые удары били въ воду очень близко насъ. Я хотѣлъ было поднять громовые отводы, но безпрестанно почти перемѣнявшіеся вѣтры, частые порывы и совершенная темнота ночи заставляли меня опасаться, чтобъ оные не произвели противнаго дѣйствія, и вмѣсто отведенія ударовъ не привлекли бы ихъ. Гроза продолжалась до 4 часовъ утра, а потомъ крѣпкій вѣтеръ сталъ дуть отъ NO, было пасмурно и временно шелъ дождь. Во всю ночь, доколѣ молнія и громъ свирѣпствовали въ высочайшей степени своей силы, всѣ офицеры и нижніе чины находились наверху на случай пожара. Въ эту ночь мы были между широтами 41° 50′ р 42° 20′, долготами 24° 21′ и 25° 51′. При нашествіи грозы состояніе термометра было 52°; барометръ 29,6. Когда буря была въ высочайшей своей силѣ, термометръ показывалъ 50°, а барометръ

29,48; когдаже она совсѣмъ миновалась, въ 4 часу утра, термометръ былъ на 58°, барометръ на 29,70.

Въ 8 часу вечера, вѣтеръ сталъ перемѣняться и скоро перешелъ къ NW, откуда дулъ крѣпко, съ большимъ волненіемъ, при облачной пасмурной погодѣ до 4 часовъ пополудни; потомъ задулъ отъ SSW и началъ утихать. Погода хотя была и пасмурна, но временно выяснивало, такъ что въ полдень мы опредѣлили широту свою по обсерваціи 42° 20′; долгота по хронометрамъ 25° 51′ 22″, а по разстоянію луны отъ солнца 25° 24′.

Въ часъ пополуночи вѣтеръ сдѣлался NW, потомъ чрезъ часъ N, а въ 8 часовъ утра NNO, и дулъ умѣренно, при свѣтлой, ясной погодѣ. Сего утра по многимъ разстояніямъ луны отъ солнца, мы нашли, что хронометры наши показывали долготу на 6′ 27″ восточнѣе истинной; склоненіе компаса опредѣлили по азимутамъ солнца 30 W-е.

Вѣтеръ отъ NNO, стихая постепенно, дулъ при ясной погодѣ до 10 часовъ вечера, потомъ нанесъ онъ тучи, съ проливнымъ дождемъ, изъ которыхъ блистала почти безпрестанно яркая, жестокая молнія съ пресильными громовыми ударами. Гроза сія была несравненно ужаснѣе, нежели та, котрую мы имѣли въ прежнюю ночь; она продолжалась до самаго разсвѣта (26-го числа), и въ продолженіе оной временно мы видѣли такъ называемый сентъ-эльмскій огонь на вершинѣ флюгернаго шпица, который былъ мѣдный, и на навѣтренномъ нокѣ гротъ брам-рея, гдѣ находился желѣзный обухъ. Огонь сей казался шарообразнымъ, величиною съ голубиное яйцо, и по нѣскольку минутъ сряду былъ видѣнъ. Удары молніи били въ воду подлѣ самаго шлюпа; одинъ изъ нихъ столь близко пролетѣлъ мимо лица моего, что я почувствовалъ непомѣрную теплоту; яркій блескъ онаго такъ меня ослѣпилъ, что я нѣсколько минутъ не могъ видѣть г. Рикорда, стоявшаго въ двухъ шагахъ отъ меня; я началъ уже думать, не потерялъ ли я зрѣнія навсегда, но послѣ понемногу предметы мнѣ показались. Сію ночь мы провели съ такимъ же безпокойствомъ, какъ и прежнюю, будучи во все время грозы подвержены сильному дождю, стоя при своихъ мѣстахъ наверху. Мы находились тогда между широтами 42° 27′ и 42° 37′; долготами 28° 56′ и 31° 19′ (*). Во время грозы термо-

(*) Какъ въ сію ночь, такъ и на 24-е число мы проходили меридіаны той части южнаго берега Африки, которая называется Мозамбикомъ, и вѣтеръ дулъ прямо оттуда, съ коимъ неслись громовыя тучи. Будучи на мысѣ Доброй Надежды, мы примѣтили кругомъ во весь годъ весьма часто сильную молнію къ сѣверу за горами; изъ сего надобно заключить, да я и отъ жителей слышалъ много разъ, что

метръ показывалъ 58° и 55½°, а барометръ 29,03. Въ 3-мъ часу сей ночи прошли мы с.-петербургскій меридіанъ. Съ разсвѣтомъ прошли всѣ громовыя тучи, и сдѣлалась ясная погода съ мѣстными облаками; пользуясь оною, мы нашли по азимутамъ склоненіе компаса 28° 32′ W-е.

Въ 8 часовъ вечера сѣверовосточный вѣтеръ совсѣмъ затихъ и наступила совершенная тишина съ дождемъ, которая продолжалась два часа; потомъ тихій вѣтеръ сталъ дуть отъ NW; но въ 11 часовъ нашелъ жестокій шквалъ съ дождемъ отъ SW, съ коимъ поднялась буря, которая заставила насъ убрать всѣ паруса, кромѣ гротъ и форъ-марселей, рифленныхъ всѣми рифами. Штормъ отъ SW съ великою силою продолжался до 8 часовъ утра (27 числа), потомъ началъ утихать, и хотя шелъ мелкій дождь, но временно показывалось солнце. Около полудня мы могли прибавить парусовъ, однакожъ вѣтеръ дулъ довольно крѣпкій съ большимъ волненіемъ. Къ полуночи слѣдующаго дня (28) вѣтеръ перешелъ къ NW и дулъ тихо съ небольшими порывами, при облачномъ небѣ, на коемъ изрѣдка показывались звѣзды. До полуночи 29 числа вѣтеръ дулъ умѣренный изъ NWй четверти, отходя иногда къ N и даже къ NNO, откуда временно находили небольшіе порывы; погода была облачна и пасмурна, часто съ дождемъ; но въ часъ пополуночи вѣтръ отошелъ прямо къ W и сталъ усиливаться, и по мѣрѣ крѣпости онаго мы убирали паруса. Наконецъ, съ разсвѣтомъ сдѣлалась жестокая буря съ сильными порывами отъ SW и съ пребольшимъ волненіемъ отъ того же румба. Сколь ни безпокойны были для насъ сіи бури и большое волненіе, а особливо холодная мокрая погода, но мы довольны были тѣмъ, что направленіе оныхъ позволяло намъ править настоящимъ нашимъ путемъ къ востоку; штормъ продолжался съ постоянною силою до 4 часа утра.

До 5 числа іюня ничего примѣчательнаго не случилось. Вѣтры дули безпрестанно изъ NW и SW четверти поперемѣнно и по большой части крѣпкіе, приносившіе весьма часто тучи съ дождемъ или градомъ. Пользуясь благополучными вѣтрами, мы скоро шли своимъ путемъ, а въ ночь съ 5 на 6 число, когда находились въ широтѣ около 42°, а въ долготѣ около 65°, выпала большая роса. Я упоминаю о семъ обстоятельствѣ для того, что многіе мореплаватели думаютъ, будто роса есть вѣрный признакъ близости земли; но въ семъ случаѣ ближайшая отъ насъ земля находилась въ 250 миляхъ; развѣ мы проходили какую нибудь неизвѣстную еще

немного далѣе внутрь земли бываютъ жестокіе громы, часто по всему пространству отъ запада къ востоку въ сей части Африки.

землю. Сего числа нашли мы, что многія изъ водяныхъ бочекъ были неполны; почему я счелъ за нужное уменьшить порцію воды. Сей день былъ примѣчателенъ еще потому, что вѣтеръ свѣжій отъ NNW, при ясномъ небѣ, дулъ отъ восхожденія до захожденія солнца не перемѣняясь, и позволилъ намъ во все это время имѣть всѣ паруса, не трогая ни одной веревки. Ровный сѣверный вѣтеръ, при малооблачной погодѣ, дулъ съ нѣкоторыми отступленіями до полудня 7 числа, потомъ сдѣлался крѣпкій и наступила пасмурность. Крѣпкій N вѣтеръ продолжался до 8 часовъ вечера, потомъ вдругъ перешелъ къ SW и сталъ дуть умѣренно, но все при пасмурномъ небѣ и съ дождемъ.

Въ 11 часу утра 8 числа вѣтеръ сдѣлался S, а въ 8 часовъ вечера SO, но не надолго, ибо къ полуночи сталъ стихать. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42° 23′ 52″, долгота по хронометрамъ 74° 23′ 28″. Въ семъ мѣстѣ показались въ первой разъ морскія птицы, называемыя Кукомъ: курицы порта Эгмонта. 7 и 8 число находились мы около параллели широты 42½°, а по долготѣ между 71 и 75 градусомъ; вѣтры были тихіе и умѣренные: въ первый день небольшими порывами отъ S, SSO и SSW, приносившими съ собою тучи со слякотью, градомъ и дождемъ; а во второй легкіе порывцы находили отъ SW съ сухими облаками, а когда они проходили, то штилѣло. Въ оба сіи дня на морѣ совсѣмъ не было зыби, свойственной сему океану; а движеніе водъ не болѣе было, какъ въ какомъ нибудь средиземномъ морѣ. Въ тѣ же дни видѣли мы нѣсколько пучковъ морскаго растенія (seaweed); по ночамъ примѣчали около судна стада морскихъ свиней (purposes) и двухъ или трехъ небольшаго рода китовъ (grampus); ночи были яснѣе дней. До 7 іюля не случилось съ нами ничего особенно примѣчанія достойнаго, вѣтры дули по большей части изъ NW и SW четверти и весьма крѣпкіе, при мокрой сырой погодѣ; видѣли разнаго рода свойственныхъ климату птицъ, китовъ и морскія растенія. А достигнувъ долготы 120° O, стали часто встрѣчать свѣтящіяся тѣла, которыя прежде рѣдко видны были, и однажды между множествомъ темныхъ албатросовъ, обыкновенныхъ въ здѣшней странѣ, попался одинъ бѣлый; это большая рѣдкость въ сей части Южнаго океана; а сего числа (7 іюля) въ 11 часовъ утра мы прошли меридіанъ южной оконечности Вандименовой земли въ разстояніи отъ онаго 120½ миль; и видѣли нѣсколько пучковъ настоящаго морскаго растенія (sea-weed), албатросовъ, петрелей и пинтадъ. Въ ночь летала около насъ нѣсколько часовъ маленькая береговая птичка.

Достигнувъ меридіана южнаго мыса Вандименовой земли, можно сказать, что мы совершили плаваніе отъ мыса Доброй Надежды

до Новой Голландіи, на что употребили 51 день, въ которые прошли, считая по прямой чертѣ, 5910 миль или 10340 верстъ. Принявъ въ разсужденіе весьма дурной ходъ «Діаны», видно, что безъ большаго благопріятства вѣтровъ и попутнаго теченія намъ невозможно было перейти въ такое время столь великаго разстоянія. Вѣтры безъ сомнѣнія причиняли большія теченія въ нашемъ трактѣ по своему направленію. Я всегда замѣчалъ, что при западномъ вѣтрѣ настоящее наше мѣсто было очень восточнѣе счислимаго; при SW вѣтрѣ оно было восточнѣе и сѣвернѣе счислимаго, а когда вѣтеръ дулъ N, то мы всегда находили себя далѣе къ N, нежели какъ счисленіе наше показывало. Когда мы пришли на меридіанъ южной оконечности Вандименовой земли, то истинное наше мѣсто по долготѣ было восточнѣе счислимаго на 7° 28′ 30″.

Совершивъ переходъ отъ мыса Доброй Надежды до меридіана Новой Голландіи, и идучи такимъ путемъ, которымъ весьма рѣдко мореплаватели ходили,—ибо большая часть нашего пути лежала между 42° и 46½° широты,—я помѣщу здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся до сей части южнаго океана.

Здѣсь волненіе или лучше сказать зыбь почти всегда велика отъ NW, отъ W, или отъ SW.

Вѣтры крѣпкіе отъ NW и SW всегда дули при облачной мрачной, по большей части мокрой погодѣ, порывами: когда туча покажется на горизонтѣ, порывъ начнется и усиливается по мѣрѣ приближенія ея къ зениту; а самая сильная степень такихъ порывовъ бываетъ, когда туча станетъ проходить надъ головою; потомъ утихнетъ вѣтеръ; но чрезъ нѣсколько минутъ другая туча является на горизонтѣ, которая также приноситъ съ собою продолжительный шквалъ; тучи сіи рѣдко бываютъ безъ дождя, снѣга или града, и слѣдуютъ одна за другою минутъ черезъ 5, а иногда и черезъ четвертеть часа. Въ то время, какъ порывъ продолжается, волненіе становится гораздо меньше; судно быстро бѣжитъ по водѣ и волны не бросаютъ всплесковъ на декъ; но лишь шквалъ пройдетъ и вѣтеръ смягчится, то страшныя волны появятся, валяя судно съ боку на бокъ; ударяютъ иногда сильно въ борты и плещутъ воду на него большимъ количествомъ. Въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ въ августѣ 1807 года и у мыса Горна въ февралѣ 1808 года точно то же я замѣтилъ. SW вѣтры жесточе дули, нежели отъ NW. Отъ SW къ NW вѣтеръ переходилъ постепенно, сначала утихая понемногу; а отъ NW къ SW вдругъ перемѣнялся, утихнувъ на полчаса или на часъ прежде.

Кругъ около луны нѣкоторые мореплаватели считаютъ за предвѣстника бури. На пути отъ мыса Доброй Надежды до Новой Гол-

ландіи я два раза замѣтилъ, что луна находилась въ кругахъ, но ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ крѣпкаго вѣтра послѣ того не послѣдовало.

Птицъ мы видѣли только сѣрыхъ албатросовъ, пинтадъ и синихъ петрелей, но вообще немного по всему океану; также попадались и черные петрели, похожіе на албастровъ, но синихъ болѣе всего. У нихъ спинки и верхняя поверхность крыльевъ дико-голубыя, а брюхо и нижняя часть крыльевъ бѣлыя. По величинѣ онѣ были двухъ родовъ: однѣ какъ обыкновенные кулики, а другія съ подорожниковъ. Впрочемъ, я не замѣтилъ, чтобъ птицы являлись болѣе или менѣе при SW или NW вѣтрахъ, какъ то капитанъ Бляй говоритъ; но мнѣ казалось, что при NO вѣтрѣ онѣ скрывались, или по крайней мѣрѣ ихъ очень мало было.

Морскія растенія разныхъ родовъ частію намъ попадались по всему пространству, нами переплытому.

Во всѣ сутки 8 числа умѣренный вѣтеръ при ясной погодѣ дулъ отъ WNW и NW; мы стали править къ NO. Сей курсъ былъ ближайшій, который велъ насъ къ Новогебридскому архипелагу. Въ полдень обвервованная широта наша была 44° 48′ 10″, долгота по хронометрамъ 150° 18′, по разстояніямъ луны отъ солнца 150° 26′ 50″, а склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8° 23 O.

Съ полуночи 9 числа сталъ дуть свѣжій вѣтръ съ порывами отъ WSW. Погода была облачная и временно блистала молнія; а въ 4 часа утра, при томъ же вѣтрѣ, выяснило. Къ полудню вѣтеръ отошелъ къ W, а потомъ перешелъ въ NW-ю четверть и дулъ тихо. Но какъ мы уже теперь обогнули южную сторону Вандименовой земли, и входили въ ту часть Южнаго океана, которая вливается между Новою Голандіею и Новою Зеландіею, будучи въ широтѣ $43^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $153^0\pm$; почему имѣли ужасно большую и длинную зыбь отъ WSW, которая была намъ попутная, ибо мы шли къ NO.

Къ полуночи на 10 число вѣтеръ отъ NW сдѣлался весьма крѣпокъ, погода была малооблачная, но къ SW блистала молнія во всю ночь. Зыбь отъ WSW была столь же велика, какъ и вчерашній день; но какъ нынѣ крѣпкій вѣтеръ дулъ поперегъ ея, то произвелъ ужасное толкучее волненіе, изъ котораго въ 11 часовъ утра одинъ валъ, ударивъ въ лѣвую сторону противу шкафута, вошелъ частію на судно и изломалъ коечную сѣтку. Съ полудня вѣтеръ отъ WNW сдѣлался умѣренный и дулъ при облачной дождливой погодѣ.

Тотъ же вѣтеръ и погода съ порывами продолжались до 8 часовъ утра 11 числа. Потомъ вѣтеръ сдѣлался гораздо тише и погода вы-

яснила; но большая зыбь отъ WSW шла по прежнему. Сегодня она кончилась; это означало, что мы прошли границу Южнаго Океана съ сей стороны (*); ибо мы сего числа въ полдень находились почти на параллели сѣверной оконечности Вандименовой земли, будучи по обсерваціи въ широтѣ 41° 22′ 18″; долгота же наша по хронометрамъ была 157° 45′ 4½″; по счисленію же, широта наша была 41° 02′. Разность сія, кончено, произошла отъ большой попутной намъ зыби и отъ теченія при ней, что̀ подтверждается значительною разностію между широтами счислимою и обсервованною, съ самаго того времени, какъ мы стали проходить южную сторону Вандименовой земли, и такъ сказать пришли на струю водъ, стремящихся изъ Южнаго океана въ превеликій проливъ между Новою Голландіею и Новою Зеландіею; ибо слѣдующая разность между обсервованною и счислимою нашею широтою была къ N:

6 числа 8 миль
7 — 22 —
8 — 18 —
9 — 13½ —
10 не имѣли обсерваціи.
Сего числа 20

Изъ этого видно, сколь трудно должно быть плаваніе въ здѣшнемъ морѣ въ противную сторону, то есть, если бы кто вздумалъ обойти Вандименову землю, идучи къ SW.

Въ 4 часа пополудни 11 числа нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WSW, и съ того времени свѣжій вѣтеръ сталъ дуть изъ SW-й четверти съ порывами, при облачной дождливой погодѣ.

12 числа съ полуночи до 5 часа утра былъ свѣжій вѣтеръ отъ SSW съ крѣпкими порывами, при облачной погодѣ; а потомъ при тѣхъ же обстоятельствахъ дулъ онъ отъ S прямо, до полудня 13 числа; послѣ чего перешелъ вѣтеръ къ SO; погода была облачна, однакоже иногда прояснивало. Сего числа поутру нашли мы по азимутамъ солнца склоненіе компаса 12° O; вчерашняго числа обсервованный нашъ пунктъ былъ далѣе счислимаго по широтѣ на 6 миль, и сегодня на столько же: эта малозначащая разность показала, что дѣйствіе теченія было менѣе, нежели въ предшествовавшіе дни; да и зыбь стала менѣе гораздо, даже почти не примѣтна. Въ атмосферѣ же мы начали чувствовать большую перемѣну: воздухъ былъ теплѣе; сегодня океанскихъ птицъ весьма мало было видно, и въ первый разъ показалась летучая рыба. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 36° 58′ 40″, въ долготѣ по хронометрамъ 159° 57′ 15″.

(*) Я слышалъ отъ двухъ англійскихъ мореплавателей, посѣщавшихъ здѣшнія моря, что и они тутъ находили пребольшую зыбь отъ WSW.

Во всѣ сутки 14 числа вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ SO четверти, по большой части тихій и умѣренный; погода была малооблачна съ просіяніемъ солнца, а временно облачно и шелъ дождь. Сегодня нашли мы на русленіяхъ одну маленькую рыбку изъ того рода, который французы называютъ Seche; къ полуночи на 15 число вѣтеръ сталъ крѣпчать, а въ полночь, отошедъ къ O, дулъ прямо отъ сего румба очень крѣпкій; до 8 часовъ утра стояла свѣтлая погода, потомъ сдѣлалось облачно и временно начиналъ идти дождь. Сегодня сама влетѣла или валомъ выбросило къ намъ на руслени летучую рыбу; вѣтръ крѣпкій отъ O со шквалами дулъ во всѣ сіи сутки; а въ ночь на 16 число отъ того же румба сталъ дуть еще крѣпче и съ жестокими шквалами при дождливой погодѣ; а на разсвѣтѣ вѣтеръ превратился въ ужасную бурю и все дулъ прямо отъ O, при дождѣ и сильныхъ шквалахъ. Кромѣ двухъ штормовыхъ стакселей, мы не могли держать никакихъ парусовъ; да и изъ тѣхъ фокъ-стаксель, нашедшимъ на судно валомъ, коего часть ударила въ сей парусъ, изорвало въ лоскутки. 17 числа до 5 часа пополудни также ужасная буря продолжалась прямо отъ O. Погода была облачная и съ дождемъ, потомъ вѣтеръ нѣсколько смягчился, но все еще дулъ жестоко до половины 6 часа утра 18 числа, а въ сіе время нашелъ отъ N шквалъ съ проливнымъ дождемъ, громомъ и молніею (*). Послѣ сего вѣтеръ стихъ и сталъ отходить къ W. Буря продолжалась болѣе трехъ сутокъ, и во все сіе время точно отъ одного румба, то есть отъ O; это весьма рѣдко случается. Во все сіе время мы шли бейдевиндъ правымъ галсомъ къ NNO, находясь между широтами 33° и 31°, долготами 161° и 162°. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что при сей бурѣ барометръ очень дурно исправлялъ свое дѣло; ибо въ началѣ оной онъ стоялъ очень высоко, а именно на 30,08, и опускался въ продолженіе шторма понемногу и постепенно, а никогда не стоялъ ниже 29, 48, и что случилось въ самый тотъ часъ, какъ надобно бурѣ утихать; термометръ же поднимался до $64^1/_2$° и опускался до 47°. Во всѣ сутки (18-е число) вѣтеръ былъ тихій, то изъ NO-й, то изъ NW-й четверти; погода облачная, иногда съ дождемъ, а часто выяснивало; ночью же къ западу видна была молнія. Сегодня мы видѣли въ первый разъ свойственную жаркому зону птицу, которую англичане называютъ *военнымъ кораблемъ*, а французы *фрегатомъ*. Это было въ широтѣ 31°±, долготѣ 162±° Также видѣли птицу, которую англичане называютъ Shear-water; оныя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются и служатъ вѣрнымъ признакомъ

(*) Молнію мы видѣли съ вечера и во всю ночь къ N, но грома слышно не было.

близости земли; а ближайшая изъ извѣстныхъ земель къ намъ въ сіе время была островъ Лорда Гоу, который отстоялъ отъ насъ въ разстояніи около 80 миль.

19-е число вѣтеръ дулъ изъ NW четверти, то тихій, то умѣренный; часто порывы находили съ дождемъ, временно было и ясно; ночью же къ сѣверу видна была молнія. На другой день до полудня былъ такой же вѣтеръ и погода облачная, временно съ дождемъ; а послѣ полудня вѣтеръ перешелъ въ SW-ю четверть, дулъ тихо и сдѣлалось ясно; но вечеромъ кругомъ по горизонту блистала молнія. Сегодня въ первый разъ видѣли мы, такъ называемую, тропическую птицу, и слѣдовавшихъ за нами стада рыбъ, бонитами именуемыхъ.

21-го числа во всѣ сутки дулъ свѣжій вѣтеръ отъ WSW и SW, погода стояла ясная съ мѣстными облаками, а въ ночь къ SO далеко блистала молнія. Сегодня, будучи въ широтѣ $27^1/_2{}^0$, долготѣ около 166^0, видѣли мы въ послѣдній разъ синихъ петрелей и албатросовъ (*); склоненіе компаса, найденное по азимутамъ солнца, $12^3/_4{}^0$ O-е.

22-го числа съ полуночи до 9 часа утра свѣжій вѣтеръ при малооблачной погодѣ дулъ отъ W, SW и SSW, а потомъ перешелъ къ S и сдѣлалось ясно; съ полудня опять стало облачно и вѣтеръ возвратился къ SSW. Отъ сего румба дулъ онъ до 5-го часа по полудни слѣдующаго дня (23-го), потомъ часа на два перешелъ въ SO четверть; послѣ опять пришелъ на S, и утвердившись на семъ румбѣ, дулъ тихо, при свѣтлой погодѣ. Въ 6-мъ часу поутру сего числа, прошли мы южный тропикъ въ долготѣ 168^0 50′, а въ полдень находились, по полуденной высотѣ солнца,

въ широтѣ: по моимъ наблюденіямъ.		23^0	01′	56″
по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова		23	02	29
	средняя широта.	23	02	17.
въ долготѣ по хронометрамъ.	по моимъ наблюденіямъ.	169	09	57.
	по наблюденіямъ г. Хлѣбникова . .	169	7	13.
	средняя долгота по хронометрамъ. .	169	8	35
въ долготѣ по разстоянію луны отъ солнца.	по моимъ наблюденіямъ.	169^0	28′	30″
	по наблюденіямъ г. Хлѣбникова . .	169	17	6
	средняя долгота по луннымъ разстояніямъ.	169	22	48.

(*) А пингадъ въ послѣдній разъ мы видѣли 16-го іюля, будучи въ широтѣ $32^1/_2{}^0$ ≏, долготѣ 162° ≏.

Съ полудня мы шли по правому компасу на N и до 6½ часовъ вечера переплыли 25 миль; слѣдовательно, должны были по Арросмитовой картѣ находиться подлѣ самаго острова Валиоля (Walpoles island), коего долгота на оной 169° 18′ широта 22° 30′; но мы, смотря его до самой ночи, съ салинга въ зрительную трубу, увидѣть не могли, почему я заключаю, что онъ положенъ на картѣ не въ своемъ мѣстѣ (*); на вѣрность же нашихъ хронометровъ мы положиться могли; ибо во все время плаванія нашего отъ мыса Доброй Надежды, они шли очень правильно и всегда показывали почти одинакую разность въ долготѣ. Лунныя обсерваціи никогда не разнились съ хронометрами болѣе 20 миль долготы къ востоку.

Сего числа въ 5½ часовъ по полудни стали мы править на N½O по компасу, прямо къ острову Анаттому, южнѣйшему изъ Новогебридскаго архипелага (**). Островъ сей видѣлъ капитанъ Кукъ и опредѣлилъ географическое его положеніе, почему мы смѣло могли взять курсъ свой на него. Онъ лежитъ въ широтѣ южной 20°, 10′, долготѣ O-й 170° 4′.

Во всѣ сутки 24 числа стояла ясная погода; вѣтеръ былъ тихій и море покойно. Съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ онъ отъ SSW, потомъ до 3 часовъ по полудни S, послѣ SSO, SO и OSO, почему мы заключили, что теперь насталъ SO-й пасатный вѣтеръ, и болѣе потому, что послѣ крѣпкой восточной бури, которую мы терпѣли 15, 16 и 17 чиселъ, вѣтеръ сдѣлался изъ NW-й четверти и, дуя тихо, постепенно отходилъ къ S. Въ полдень 24 числа мы находились въ широтѣ по обсерваціи 21° 37′ 05″, въ долготѣ по разстояніямъ луны отъ солнца 169° 34′ 53″. Отъ сего нашего мѣста островъ Анаттомъ отстоялъ въ разстояніи 91 мили на NO 16° 46′; мы держали прямо къ нему при тихомъ вѣтрѣ съ южной стороны и при ясной погодѣ, а въ половинѣ 4-го часа пополуночи на 25-е число онъ намъ открылся на NNW. Ночная зрительная труба мнѣ его показала очень хорошо; сначала, не зная точнаго до него разстоянія, мы на четверть часа остались подъ малыми парусами; но, присматриваясь въ трубу, примѣтили, что мы отъ него далеко

(*) Сей островъ открытъ въ 1794 году кораблемъ Валполемъ, принадлежащимъ англійской ость-индской компаніи, которой шелъ тогда изъ порта Джаксона, что въ Новой Голландіи, въ Кантонъ.

(**) Острова сего архипелага открыты испанскимъ мореходцемъ Квиросомъ въ 1606 году, который назвалъ ихъ островами Святаго Духа; но за непмѣніемъ способовъ, не могъ опредѣлить настоящаго географическаго положенія ихъ. А капитанъ Кукъ, нашедъ ихъ во второмъ своемъ путешествіи кругомъ свѣта, назвалъ Новогебридскими островами, для отличія отъ Гебридскихъ острововъ, лежащихъ на западѣ Шотландіи.

еще были; тогда, поставивъ всѣ паруса, стали держать прямо къ нему по компасу на NWtN; вѣтеръ дулъ умѣренный отъ OSO при малооблачной погодѣ. По нашимъ астрономическимъ наблюденіямъ, въ точности коихъ мы не имѣли никакого сомнѣнія, мы увѣрены были, что это былъ островъ Анаттомъ, опредѣленный капитаномъ Кукомъ съ величайшею точностію; основываясь на наблюденіяхъ сего славнаго мореходца, мы держали прямо къ сему острову, и увидѣли его точно въ то самое время, когда ожидали. Въ 6 часовъ разсвѣтъ намъ его показалъ явственно: лежалъ онъ по румбу NW и SO въ глазомѣрномъ разстояніи между двумя оконечностями миль 15 или 18, и имѣлъ фигуру, подобную крышѣ какого нибудь большаго зданія. Но сію фигуру онъ сохранялъ, доколѣ разстояніе до него не позволило намъ разсмотрѣть неровностей его вершины, что́ было, когда мы отъ него находились въ разстояніи миль 25 или 30; но, приблизившись миль на 15, всѣ возвышенія, изгибы и ущелины показались и онъ тогда перемѣнилъ видъ. Издали онъ намъ казался дикимъ, голымъ, безплоднымъ, огромнымъ, каменистымъ островомъ; но чѣмъ ближе мы къ нему подходили, тѣмъ лучше открывались пріятные его холмы и прекрасныя рощи. При разсвѣтѣ, когда намъ открылся островъ Анаттомъ, увидѣли мы также и островъ Тану съ салинга прямо передъ нами. Сей островъ примѣтенъ по курящейся на немъ огнедышащей горѣ, о коей упоминается въ путешествіи капитана Кука. А въ половинѣ 8-го часа открылся намъ съ салинга островъ Эратанъ на NtO. Въ 10 часу, приближаясь къ острову Анаттому, примѣтили мы на немъ во многихъ мѣстахъ дымъ: сіе было несомнѣннымъ признакомъ, что островъ обитаемъ; тогда я велѣлъ поднять на гротъ-брам-стеньгѣ нашъ флагъ. Въ самое сіе время увидѣли мы, что съ южной стороны отъ острова къ западу простирается рифъ, въ срединѣ коего находился небольшой, покрытый зеленѣющимися деревьями, между коими видны были пальмы и кокосовыя деревья, островокъ; а скоро послѣ примѣтили, что за помянутымъ рифомъ и островкомъ, ближе къ берегу, была тихая вода, по которой жители ѣздили въ своихъ кану (*); нѣкоторые изъ нихъ ходили по берегу, а другіе плавали въ бурунахъ у самаго берега; чѣмъ ближе мы подходили къ берегу, тѣмъ болѣе видѣли жителей. Въ 12 часу мы были отъ средины югозападной стороны острова миляхъ въ двухъ и примѣтили множество людей на берегу совершенно нагихъ: они бѣгали съ предлинными копьями, которыми, махая, дѣлали намъ знаки; но въ угрозу ли оные были,

(*) Такъ называются лодки всѣхъ дикихъ народовъ, выдолбленныя изъ одного дерева.

или приглашали они насъ къ себѣ, мы не знаемъ. На ихъ знаки я велѣлъ махать съ примѣтнаго мѣста корабля бѣлымъ флагомъ, привязаннымъ на длинномъ шестѣ, но жители отъ берега не отдалялись. Наконецъ увидѣли мы, въ разстояніи отъ насъ около полумили, маленькую кану съ выстрѣлами или коромыслами (*), на которой ѣхали два островитянина; я тотчасъ приказалъ, убравъ лишніе паруса, держать къ нимъ и велѣлъ махать съ разныхъ мѣстъ шлюпа бѣлыми платками; но они отъ насъ погребли къ берегу, крича что-то очень громко и показывая своими веслами къ небольшой заводѣ, находящейся за рифомъ; когда же мы привели на свой курсъ и стали прибавлять паруса, они опять за нами воротились; но лишь мы въ другой разъ поворотили къ нимъ, они тотчасъ стали отъ насъ удаляться и, продолжая кричать, показывали не берегъ. Тѣло они имѣли черное, лоснящееся и были совершенно нагіе; узкія повязки по поясу составляли всю ихъ одежду; а у одного изъ нихъ на груди висѣло что-то бѣлое, эллиптической фигуры; онъ, положа одну руку на грудь, другою держалъ весло и показывалъ къ берегу, въ знакъ я думаю того, чтобъ мы шли туда къ заводѣ. Гаванца сія имѣла плѣнительный видъ; лежитъ она по срединѣ югозападной стороны острова. Я очень желалъ бы посѣтить сей островъ и болѣе потому, что капитанъ Кукъ къ нему не приставалъ; но неизвѣстность, какіе съѣстные припасы мы можемъ на немъ получить; есть ли близко берега прѣсная вода; каково къ нему приставать на гребныхъ судахъ; каковъ нравъ жителей и проч. понудили меня предпочесть вѣрное сомнительному и идти тотчасъ въ портъ Резолюшенъ (**) острова Таны, котораго я надѣялся достичь сего же вечера; обстоятельства наши требовали, чтобъ мы пришли нынѣшнею осенью въ Камчатку; слѣдовательно, поспѣшность была нужна.

Въ 1 часу пополудни прошли мы сѣверозападную оконечность острова Анаттома; тогда островъ Эрронанъ изъ за него открылся. Въ то же время увидѣли мы другую кану съ 4 человѣками, миляхъ въ 4 или 5 отъ насъ; къ ней подходить мы не покушались, да и они къ намъ не хотѣли приближаться. Островъ Анаттомъ чрезвычайно высокъ. Ровный попутный вѣтеръ отъ SO, при ясной погодѣ, скоро привелъ насъ къ острову Тану; въ 6 часовъ пополудни сѣверная его оконечность находилась отъ насъ на NW 26°, южная

(*) Такъ называются два шеста, съ одной стороны лодки высунутые, къ концамъ коихъ привязывается небольшое бревно, которое, тащась по водѣ съ лодкою, препятствуетъ ей опрокинуться, что неминуемо случилось бы безъ сей помощи.

(**) Такъ названный капитаномъ Кукомъ по имени его корабля: Resolution.

оконечность на NW 67°, средина острова Эратона на NW 62°. Невозможность войдти, доколѣ еще было свѣтло, въ гавань, заставила насъ дожидаться до утра; почему мы въ 7-мъ часу, убравъ всѣ лишніе паруса, легли въ дрейфъ и потомъ во всю ночь, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ OSO и O, то лежали въ дрейфѣ, то лавировали, дѣлая короткіе галсы. Небо было облачно и ночь очень темна, но танская огнедышащая гора, извергая большое пламя, служила намъ вмѣсто маяка. Мы знали по описанію капитана Кука, что она лежитъ близко гавани; почему по ней и располагали своимъ мѣстомъ. Изверженіе сей горы имѣло величественный видъ: сколь мы ни устали отъ дневныхъ нашихъ трудовъ, но не скоро оставили палубу, любуясь столь прекрасною и вмѣстѣ страшною картиною природы. Вообще мы день сей провели, хотя въ трудахъ и работѣ, но очень пріятно.

Коль скоро поутру въ 7 часу (26 числа) довольно стало свѣтло, то мы, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO, пошли къ юговосточному берегу острова Таны, чтобъ осмотрѣть входъ въ портъ Резолюшенъ; а такъ какъ помянутаго залива карты у насъ не было, а къ югозападу отъ насъ показался намъ заливъ, способный принимать суда, то мы туда и стали держать вдоль песчанаго берега, предъ коимъ былъ рифъ, на которомъ бурунъ разливался страшнымъ образомъ; а по берегу бѣгало множество черныхъ нагихъ жителей. Всѣ они отъ стараго до малаго были вооружены длинными рогатинами и дубинами; они намъ дѣлали разные знаки и махали, по видимому приглашая къ себѣ.

Пройдя нѣсколько вдоль берега, увидѣли мы, что показавшееся намъ заливомъ не что иное было какъ небольшая заводь, загражденная рифомъ, почему мы, поворотивъ назадъ чрезъ фордевиндъ, стали держать къ N; тогда вѣтеръ вдругъ утихъ, а зыбью стало валить насъ къ рифу; мы бросили лотъ и нашли глубину слишкомъ большую и неспособную положить якорь; тогда вмигъ спустили мы гребныя суда; но и онѣ не въ силахъ были оттащить насъ отъ каменьевъ, къ коимъ насъ прибило. Мы видѣли ясно свою гибель: каменья угрожали разбитіемъ нашему кораблю; а нѣсколько сотъ дикихъ, на нихъ собравшихся, грозили смертію тѣмъ изъ насъ, которые спаслись бы отъ ужасныхъ буруновъ при кораблекрушеніи; однакожъ, Богу угодно было избавить насъ отъ погибели: въ самыя опасныя для насъ минуты вдругъ повѣялъ прежній вѣтеръ отъ ONO; въ секунду мы подняли всѣ паруса; никогда матросы съ такимъ проворствомъ не дѣйствовали; шлюпъ взялъ ходъ бейдевиндъ къ N, и мы миновали въ нѣсколькихъ саженяхъ надводный камень, кото-

рымъ кончался ри́фъ. Вотъ какова жизнь мореходцевъ! Участь ихъ часто зависитъ отъ дуновенія вѣтра!

Пройдя помянутый камень, увидѣли мы вдавшійся довольно далеко заливъ, къ которому и жители, стоя на берегу, намъ махали, почему я легъ въ дрейфъ и послалъ на шлюпкѣ штурмана Хлѣбникова осмотрѣть оный. При въѣздѣ нашей шлюпки въ заливъ встрѣтили ее двое дикихъ на одной кану; они держали въ рукахъ зеленую вѣтвь: обыкновенный мирный знакъ между жителями острововъ Тихаго океана. Г. Хлѣбниковъ ихъ обласкалъ, подарилъ имъ нѣсколько холстинныхъ полотенцевъ и бисеру; за что они его отдарили тринадцатью кокосами. Возвратясь на шлюпъ, онъ объявилъ о гавани слѣдующее: положеніе оной отъ N къ S, по глазомѣру на милю въ длину и съ полверсты въ ширину; глубина въ ней отъ 7 до 8 саженъ; на днѣ мелкій сѣрый песокъ, а проходъ съ моря 10, 9 и 8 саженъ глубиною; гавань открыта только отъ сѣвернаго вѣтра. Хотя мы точно и не знали та ли эта губа, въ коей былъ капитанъ Кукъ, и которую онъ назвалъ портъ Резолюшенъ, однакожъ, я рѣшился войдти въ одную, почему и велѣлъ править ко входу. Въ 9-мъ часу мы вошли въ помянутый заливъ и положили якорь, при радостныхъ и громогласныхъ крикахъ великаго множества островитянъ, собравшихся по берегамъ залива и на лодкахъ около шлюпа. Коль скоро мы вошли въ заливъ, то, сравнивъ положеніе внутренности онаго съ описаніемъ, которое г. Форстеръ сдѣлалъ въ своемъ путешествіи порту Резолюшенъ, мы тотчасъ увѣрились, что это тотъ самый, что̀ и найденною астрономическими наблюденіями широтою послѣ подтвердилось.

Здѣсь я долженъ сказать, что по приходѣ къ острову Танѣ, у насъ оставалось прѣсной воды количество слишкомъ достаточное на переходъ нашъ въ Камчатку. Морскихъ провизій мы здѣсь получить не могли; но я надѣялся запастись плодами, курицами и свиньями для подкрѣпленія служителей, опасаясь, чтобы цынготная болѣзнь между ними не распространилась; притомъ мнѣ хотѣлось узнать коечто о жителяхъ сихъ острововъ, которыхъ изъ новѣйшихъ мореплавателей никто со временъ Кука не посѣщалъ (*), да уповательно, что и прежде его одинъ только Квиросъ ихъ видѣлъ.

(*) Антрекасто, ходившій для исканія Лаперуза, плылъ въ виду сихъ острововъ, но не приставалъ къ нимъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣчанія объ оном.

Между собравшимися около насъ на лодкахъ дикими, былъ одинъ ихъ старшина или владѣлецъ по имени Гунама, который разными знаками изъявлялъ намъ свое доброхотство и предлагалъ услуги; а мы для объясненія ему нашихъ надобностей прибѣгнули къ путешествію капитана Кука, писанному Форстеромъ, выбравъ изъ находящагося тамъ небольшаго словаря названія вещей намъ нужныхъ, которыя и повторяли дикимъ, сопровождая оныя притомъ разными тѣлодвиженіями. Гунама скоро насъ понялъ, когда мы говорили тавай—вода, буга—свинья, нюи—кокосовые орѣхи, эмеръ—хлѣбный плодъ, ани—ѣсть, нуи—пить и проч. Онъ, во-первыхъ, показалъ намъ на то мѣсто, гдѣ мы можемъ наливать прѣсную воду; по положенію онаго видно было, что оно то самое, гдѣ корабли капитана Кука наливались. Желая прежде осмотрѣть сіе мѣсто, я поѣхалъ въ 12 часу на берегъ съ двумя вооруженными гребными судами. Коль скоро я отвалилъ отъ шлюпа, Гунама подъѣхалъ ко мнѣ на своей кану. Я пригласилъ его сѣсть въ шлюпку, что онъ и исполнилъ безъ малѣйшей отговорки. На пути онъ былъ смѣлъ и разговорчивъ; любовался нашею одеждою и всѣми нашими вещами, которыя ему на глаза попадались. Я спрашивалъ его о именахъ ихъ острововъ; онъ знаки мои понялъ и называлъ ихъ точно такъ, какъ Форстеръ въ своей книгѣ ихъ называетъ: Тана, Аноттомъ, Эроманга, Иррананъ, Эмиръ. Я съ моей стороны старался ему объяснить, что мы пришли издалека и принадлежимъ къ многолюдному, сильному государству, называемому Россія, и что имя нашего корабля «Діана». Но сколько я ни старался вразумить въ него мои мысли, все было безъ успѣха; изъ всѣхъ моихъ словъ, тѣлодвиженій и знаковъ онъ понялъ, что меня зовутъ Діана. Сему открытію онъ весьма обрадовался, и тотчасъ, ставъ на ноги, кричалъ всѣмъ своимъ товарищамъ, которые на лодкахъ около насъ ѣхали: Діана! Діана! показывая на меня. Они, видя сіе, тоже повторяли во все горло. Слово Діана произносили они весьма хорошо. Увидѣвъ свое неискусство въ разговорахъ съ дикими, я оставилъ ихъ въ тѣхъ мысляхъ, что мое имя Діана, которымъ они называли меня во все время нашего у нихъ пребыванія; да и теперь, можетъ быть, они меня подъ симъ именемъ помнятъ. Онъ хотѣлъ знать, есть ли у насъ на кораблѣ женщины, и услышавъ, что нѣтъ, сталъ громко смѣяться и показы-

вать разными весьма явственными и слишкомъ вразумительными тѣлодвиженіями, что женщины необходимо нужны и для чего именно. При семъ случаѣ онъ много говорилъ и казалось, что шутилъ на нашъ счетъ, какъ мы можемъ жить и продолжать свой родъ безъ другаго пола; или смѣялся нашей ревности и страху, что мы скрываемъ отъ нихъ своихъ женъ. Между тѣмъ несовершенство способовъ, коими мы объяснялись, и меня ввели въ ошибку: я просилъ у Гунамы свиней, давая ему разные подарки, какъ то: ножи, ножницы, бисеръ и проч. и показывая ему еще другіе лучшіе, которыми хотѣлъ заплатить за нихъ. Онъ меня понялъ очень хорошо и обѣщался, показывая на пальцы, дать мнѣ десять свиней; причемъ показалъ на шлюпку, въ коей мы ѣхали на берегъ, гдѣ онъ живетъ; я заключилъ, что если пришлемъ мы шлюпку къ его жилищу, то онъ промѣняетъ на предлагаемыя отъ насъ вещи десять свиней; однакожъ, послѣ открылось, что онъ предлагалъ мнѣ такое число сихъ животныхъ за мою шлюпку, которая была лучшая изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ и съ которою я ни за что не могъ разстаться. Когда онъ узналъ, что я не хочу промѣнять ему шлюпки на свиней, то просилъ, чтобъ за каждую его свинью далъ я ему буга съ рогами; буга значитъ свинья, а рога онъ показывалъ пальцами; черезъ сіе онъ разумѣлъ корову, барана или козу, которыхъ вѣрно они видѣли у капитана Кука; и какъ кромѣ свиней и мышей не имѣютъ они ни какихъ другихъ четвероногихъ, то и другихъ животныхъ о четырехъ ногахъ также называютъ буга; вотъ это одинъ случай, который показалъ намъ, что они имѣли сношеніе съ европейцами; да еще показываетъ, что они насъ видали, знаніе ихъ дѣйствія и силы пушекъ: указывая на нихъ, они знаками и шумомъ изъявляли, что имъ извѣстны сіи страшныя и смертоносныя орудія (*). Впрочемъ, нѣтъ между ними ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы къ нимъ приходили когда либо европейскія суда: не видали мы у нихъ никакой европейской вещицы, не смотря на то, что Кукъ роздалъ имъ множество вещей, а особливо желѣзныхъ инструментовъ; и не знаютъ они ни одного европейскаго слова. Такимъ образомъ, объясняясь съ Гунамою, мы пристали къ берегу, гдѣ встрѣтили насъ нѣсколько сотъ вооруженныхъ людей. Имѣя при себѣ ружья и мушкетоны, мы ихъ

(*) Когда капитанъ Кукъ послалъ свои гребныя суда въ первый разъ здѣсь на берегъ, то жители сдѣлали на людей его нападеніе; но Кукъ, подозрѣвая ихъ злое намѣреніе, заблаговременно приказалъ приготовить пушки на корабляхъ къ дѣйствію, выстрѣлы изъ коихъ ядрами по лѣсу мимо ушей дикихъ, тотчасъ ихъ разогнали и такъ настращали, что послѣ они не отваживались уже нападать на него. Очень вѣроятно, что сему же дѣйствительному средству вразумленія дикихъ къ добру и мы обязаны за ласковое ихъ съ нами обхожденіе.

не боялись и прямо вступили на берегъ, сказавъ Гунамѣ, чтобы онъ не велѣлъ своимъ соотечественникамъ близко къ намъ подходить, если они не отнесутъ оружія своего въ лѣсъ. Желаніе наше онъ тотчасъ исполнилъ; почему изъ дикихъ множество бросились въ кусты, положили тамъ свое оружіе и возвратились къ намъ съ простыми руками; самая же большая часть ихъ, не покидая своихъ дубинокъ и стрѣлъ, стояли поодаль. Осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ должно было брать воду, я увидѣлъ, что оно то самое, гдѣ и капитанъ Кукъ наливалъ оную. Это было превеличайшее болото, усѣянное тѣнистыми островами, лѣсомъ и кустарникомъ; часть онаго, похожая на прудъ, подходитъ на разстояніе четверти версты къ тому берегу, гдѣ мы пристали; тутъ вода немного глубже, но чрезвычайно мутна и даже грязна; Кукъ также жалуется на сей недостатокъ. Я спрашивалъ у жителей, нѣтъ ли лучше воды у нихъ? Они сказали, что есть въ горахъ, только очень далеко; почему принуждены были довольствоваться тѣмъ, что есть на берегу. Одаривъ болѣе привѣтливыхъ изъ дикихъ разными бездѣлками, и вымѣнявъ у нихъ нѣсколько кокосовъ и другихъ растеній, я возвратился въ первомъ часу на шлюпъ; а между двумя и тремя часами пополудни подошли мы ближе къ южному берегу залива, гдѣ надлежало намъ брать воду; остальную часть дня занимались мы работами на шлюпѣ, а за водою посылать было поздно. Сегодня у жителей мы вымѣняли 114 кокосовыхъ орѣховъ, двѣ вѣтви платановъ и корень ямъ вѣсомъ $21\frac{1}{2}$ фунтъ; а вечеромъ Гунама привезъ мнѣ въ подарокъ поросенка, вѣсомъ въ 29 фунтовъ, за что я подарилъ ему большія ножницы, нѣсколько парусныхъ иголокъ и бисеру.

Осторожность, какую всегда должно наблюдать въ обращеніи съ дикими, заставила меня принять мѣры и сдѣлать распоряженія, какія показались мнѣ нужными. На сей конецъ предписанія мои я сообщилъ по командѣ слѣдующимъ письменнымъ приказомъ:

Въ портѣ Резолюшенъ острова Таны, іюля 26-го дня 1809 года.

Во время пребыванія шлюпа «Діаны» въ портѣ Резолюшенъ острова Таны, а также и во всѣхъ другихъ гаваняхъ острововъ Тихаго океана, населенныхъ дикими народами, если обстоятельства заставятъ насъ пристать къ онымъ, предписывается слѣдующее:

1) Чтобъ понудить жителей снабжать насъ свѣжими провизіями, не позволяется ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ вымѣнивать у нихъ никакихъ другихъ вещей, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, коими запасшись, отъ меня будетъ дано знать, и тогда уже всякій можетъ покупать и мѣнять для себя что хочетъ.

2) Чтобы всякій изъ служащихъ на шлюпѣ, какъ тѣ, которые должны безпрестанно заниматься должностію, слѣдовательно и не

будутъ имѣть времени никакой мѣны съ жителями сдѣлать, такъ и имѣющіе отъ своихъ занятій по службѣ болѣе досуга, могли равную часть получать свѣжихъ провизій, не позволяется никому собственно для себя никакихъ съѣстныхъ припасовъ вымѣнивать, а вся покупка и мѣна будетъ производиться вообще и провизія дѣлиться на команду поровну.

3) Надъ мѣною будетъ надсматривать г. лейтенантъ Рикордъ.

4) На рейдѣ офицерамъ днемъ вахтъ не стоять, а только однимъ гардемаринамъ; а ночью стоять всѣмъ на вахтѣ, какъ и въ морѣ.

5) Вся вахта отъ наступленія темноты до разсвѣта должна быть вооружена, какъ росписаны онѣ для абордажа.

6) При работѣ на берегу будутъ гг. мичманы Муръ и Рудаковъ по очереди: имъ поступать по приложенной въ сигналахъ инструкціи.

и 7) Гардемарину, котораго недѣля быть у раздачи провизій, наблюдать, чтобъ больнымъ никакихъ привезенныхъ съ берегу свѣжихъ провизій не выдавать безъ назначенія г. лекаря и не свыше опредѣленнаго имъ количества.

Во всѣ сутки 27-го числа погода была ясная, при мѣстныхъ облакахъ, вѣтеръ же самый тихій изъ SO-й четверти. Поутру въ 6 часовъ послалъ я вооруженныя гребныя суда на берегъ за водой и дровами, и самъ на своей шлюпкѣ съ ними поѣхалъ. Встрѣчены мы были небольшимъ числомъ жителей; но скоро ихъ собралось множество; приходили они съ деревянными копьями, стрѣлами и дубинками; но все почти оружіе свое клали въ лѣсу, а къ намъ подходили безоружны и обращались съ нами по-дружески.

Многіе изъ нихъ сами вызвались таскать наши боченки съ водою (каждый отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ ведеръ), за что получали по двѣ бисеринки за каждый боченокъ, и весьма были довольны сею платою. Около полудня мы возвратились съ водою и дровами на шлюпъ, а послѣ обѣда опять поѣхали на берегъ. Островитянъ было болѣе прежняго; они насъ встрѣтили, какъ старыхъ друзей, и помогали наливать воду и таскать дрова. Несмотря, однакожъ, на ихъ, по наружности, дружеское расположеніе, мы были осторожны; ибо кромѣ работавшихъ людей, всѣ прочіе были безпрестанно въ ружьѣ. Въ 5 часу всѣ мы возвратились на шлюпъ; занятія офицеровъ на берегу были различны; всякій изъ нихъ исполнялъ что ему было опредѣлено: одинъ надсматривалъ надъ работами; другой начальствовалъ конвойными людьми, кто вымѣнивалъ у жителей съѣстные припасы; кто дѣлалъ астрономическія наблюденія и другія замѣчанія, а кто собиралъ слова языка здѣшнихъ

жителей (*). Сегодня мы вымѣняли у нихъ: кокосовыхъ орѣховъ 250, корня ямy 175 фунтовъ, сахарныхъ тростей 66 футъ, платановъ 4 вѣтви. Подъ вечеръ мы ѣздили на восточный берегъ залива, къ жилищу пріятеля нашего Гунамы. Шалашъ его не отличался ни чѣмъ отъ другихъ, кромѣ величины, и былъ пустъ вовсе; надобно думать, что они все свое имущество унесли въ лѣсъ, дабы мы, прельстясь онымъ, не отняли у нихъ ихъ пожитковъ; даже тѣ вещи, которыя мы имъ дарили, на другой день по полученіи оныхъ отъ насъ, они скрывали; также и свиней всѣхъ, коихъ калъ около хижины мы замѣтили, подозрительные дикіе угнали въ лѣса. Извѣстно, что жители острововъ Тихаго океана считаютъ европейцевъ голодными бродягами, которые скитаются по морямъ для снисканія себѣ пищи; танскіе островитяне вѣрно опасались, чтобъ мы не узнали, что у нихъ много свиней и не поселились между ними. Капитанъ Кукъ, также какъ мы, немного могъ вымѣнять у нихъ сихъ животныхъ. Гунама насъ встрѣтилъ на самомъ берегу и принялъ ласково; подчивалъ онъ насъ кокосовыми орѣхами, которые при насъ велѣлъ одному мальчику лѣтъ десяти или 12 достать съ дерева. Мы удивились съ какою легкостію мальчикъ сей взошелъ на дерево, которое къ горизонту было наклонено не менѣе какъ градусовъ на 60; онъ шелъ по немъ ногами, какъ по землѣ, а руками только придерживался. Не менѣе того удивила насъ чрезвычайная крѣпость, какую дикіе сіи имѣютъ въ зубахъ: мы принуждены были для полученія молока или соку изъ кокосовыхъ орѣховъ, прорубать ихъ топоромъ или прокалывать большимъ ножемъ; но они прокусывали ихъ зубами въ одну секунду и также легко, какъ бы намъ раскусить обыкновенный орѣхъ. Гунама показалъ намъ двухъ своихъ сыновей: одинъ былъ мальчикъ лѣтъ 14 и назывался Ята; а другой лѣтъ 10, по имени Кади; онъ съ ними вмѣстѣ и въ сопровожденіи человѣкъ пяти или шести другихъ островитянъ, провожалъ насъ по берегу, гдѣ мы гуляли; но не хотѣлъ, чтобъ мы подходили къ ихъ кладбищу, которое было въ лѣсу и мы видѣли оное только издали. Равнымъ образомъ препятствовалъ онъ намъ обойдти сѣверовосточный мысъ гавани, о коемъ Форстеръ упоминаетъ, что и ихъ туда дикіе не пустили, угрожая, что если они пойдутъ, то ихъ тамъ съѣдятъ; намъ такихъ угрозъ они не дѣлали, но не хотѣли пустить туда; а мы и спорить не стали. Сдѣлавъ нѣкоторые подарки за ласковый пріемъ Гунамѣ, дѣтямъ его и другимъ, мы

(*) Къ сему дѣлу былъ употребленъ г. Муръ; тотъ самый несчастный офицеръ, который послѣ былъ со мною въ плѣну у японцевъ. Онъ имѣлъ удивительное искусство объясняться пантомимами; симъ средствомъ составилъ онъ довольно пространный словарь танскому языку, который однакожъ во время нашего плѣна затерянъ.

при захожденіи солнца возвратились на шлюпъ. Ночь на 28 число была очень хороша, почему я приказалъ служителямъ поочереди мыть свое бѣлье; а съ разсвѣтомъ опять поѣхали наши гребныя суда за дровами и водою; штурманъ же Хлѣбниковъ съ ученикомъ Среднимъ были употреблены къ описи и промѣру гавани, планъ коей, ими составленный, приложенъ здѣсь. Сего числа вѣтеръ былъ прежній, но погода облачная и временно съ дождемъ. Около полудня гребныя наши суда съ водою и дровами возвратились; послѣ полудня еще разъ успѣли онѣ съѣздить. Жители принимали насъ по прежнему дружелюбно, отнюдь не покушаясь украсть у насъ что-нибудь, а и того менѣе напасть открытою силою. Мы возъимѣли къ нимъ нѣкоторую довѣренность; правду сказать, что мы болѣе довѣряли ихъ страху огнестрѣльнаго нашего оружія, нежели добрымъ ихъ свойствамъ; ибо мы знали, что они покушались сдѣлать нападеніе на гребныя суда капитана Кука; но, увидѣвъ дѣйствіе пушечныхъ ядеръ, когда съ кораблей стали стрѣлять, они всѣ разбѣжались, и съ тѣхъ поръ сдѣлались смирнѣе; впрочемъ, какъ бы то ни было, но мы ходили стрѣлять не болѣе какъ по двое и по трое вмѣстѣ и весьма далеко уходили отъ берега въ лѣсъ; изъ жителей многіе намъ попадались на встрѣчу, а нѣкоторые сопутствовали намъ для показанія птицъ, но оскорбленій намъ никакихъ не причиняли; намъ дѣлали только нѣкоторую досаду проводники наши, ибо, полагая, что ружья наши могутъ умерщвлять тѣхъ, въ кого мы цѣлимъ, на всякое разстояніе, они бѣжали впереди насъ, какъ бѣшеные, кричали во все горло и пугали птицъ; а когда птицы поднимались, то они показывали намъ на нихъ, когда онѣ едва видны были, и удивлялись, почему мы въ нихъ не стрѣляемъ; а намъ не хотѣлось открыть имъ, что ружья наши не могутъ вредить далѣе извѣстнаго разстоянія; и потому мы принуждены были притворятся, что не видимъ птицъ; или что онѣ не стоятъ того, чтобъ ихъ убить. Съ неменьшею осторожностію мы скрывали отъ нихъ, что наши ружья надобно заряжать; ибо они думали, что изъ ружья безпрестанно можно стрѣлять; открытіе сей тайны могло бы послужить къ нашей гибели. Сегодня я на берегу замѣтилъ, что другъ нашъ Гунама не былъ начальникъ всего острова, но только одной части онаго; и вотъ какъ это случилось; Гунамѣ вчера крайне понравилась моя куртка и болѣе по причинѣ блестящихъ пуговицъ, на ней бывшихъ; ибо я былъ столько неосторожень, что не велѣлъ ихъ какими нибудь тряпками обшить; хотя впрочемъ въ разсужденіи моего оружія я и употребилъ сію осторожность, какъ напр. эфесъ и оправа у моей сабли, пистолетъ и ружья были обшиты синею китайкою, чтобъ блескъ сихъ вещей не прельстилъ дикихъ и не заставилъ бы ихъ просить ихъ у меня.

Итакъ куртка моя обратила на себя все вниманіе Гунамы; онъ нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе имѣть ее, а мнѣ не хотѣлось разстаться съ вещью, для себя весьма нужною, почему я притворился, что его не понимаю; но къ сегоднишнему утру велѣлъ я обшить разными лентами пестрый госпитальный халатъ, и насадить на него сколько можно болѣе мѣдныхъ пуговицъ, крючковъ и другихъ бездѣлицъ; шапку на подобіе чалмы сдѣлалъ я изъ бѣлой холстины и украсилъ множествомъ пестрыхъ лоскутковъ, бывшихъ у нашихъ портныхъ; надѣвъ на себя такой шутовской халатъ и шапку, я пріѣхалъ на берегъ: великолѣпіе наряда тотчасъ обратило на себя вниманіе жителей; всѣ они вмигъ закричали: «Эввау!» и начали платье мое разсматривать и удивляться. Гунама, позабывъ уже куртку, глазъ съ моей одежды не спускалъ: гдѣ я ни шелъ, всѣ на меня показывали пальцами, говоря: Арроману, Арроману; то есть: начальникъ, начальникъ. Наконецъ Гунама осмѣлился попросить меня нельзя ли ему отдать мое платье; я долго на это не соглашался, изъясняя, что такой нарядъ стоитъ очень дорого и мнѣ самому нуженъ; напослѣдокъ согласился въ знакъ особенной къ нему дружбы отдать платье и, снявъ съ себя халатъ и шапку, надѣлъ на него; тогда снова всѣ начали кричать: Эввау! и окружили Гунаму, который, пробравшись сквозь толпу, гордо выступалъ по берегу. Въ это время человѣка три или четыре подошли ко мнѣ просить такого же наряда, объясняя, что они такіе жъ териги (владѣльцы или главы), какъ Гунама, и ничѣмъ не хуже его; въ знакъ чего, показывали небольшое птичье перо, воткнутое въ ихъ волосы; къ счастію, подарокъ былъ недорогъ, почему я, не желая ихъ раздражить, и имъ подарилъ по халату, только не такъ уже великолѣпно убранному, какъ тотъ, который Гунамѣ достался. Впрочемъ, кромѣ сего случая, мы не замѣтили, чтобъ они одинъ другому завидовали и вообще казалось, что жители сего острова весьма дружны между собою; всегда ходили они партіями, обнявшись или схватившись рука за руку; когда одинъ что-нибудь дѣлалъ и просилъ помощи другихъ, то они охотно ему пособляли; дракъ между ними мы не видали и ссоръ не замѣтили; но съ жителями другихъ острововъ или можетъ быть и съ жителями другихъ частей того же острова, они вѣрно ссорятся и ведутъ войну, потому что мнѣ случилось видѣть одного островитянина съ раною въ паху отъ стрѣлы; только я не могъ объясниться съ нимъ, гдѣ и какъ онъ ее получилъ; притомъ множество дубинокъ, копій и стрѣлъ и проч., коими всѣ они отъ стараго до малаго вооружены, показываютъ уже, что они имѣютъ войны. Хотя же мужчины между собою обходятся дружелюбно; но къ женщинамъ никакого вниманія они не показывали, и мы замѣтили, что женскій

полъ у нихъ въ презрѣніи и порабощенъ: всѣ тяжкія по образу ихъ жизни работы исправляютъ жещины. Сегодня мы вымѣняли: 289 кокосовыхъ орѣховъ, 1 вѣтвь платановъ, 50 фигъ, 16 фунтовъ корня яму и 36 футъ сахарныхъ тростей.

Въ сіи сутки до 10 часовъ утра была тишина при свѣтлой погодѣ, а потомъ сдѣлался вѣтеръ отъ NO; небо покрылось облаками и пошелъ дождь. До полудня, доколѣ было ясно, мы просушивали свои флаги, разноцвѣтность и множество копхъ произвели удивительное дѣйствіе надъ жителями, которые день ото дня начинали имѣть болѣе къ намъ довѣренности и въ большемъ числѣ сбирались въ своихъ лодкахъ около нашего шлюпа; не спуская глазъ, они смотрѣли на флаги и безпрестанно кричали: эввау—это обыкновенное ихъ восклицаніе, сзначающее радость или удивленіе. Ласковое наше обхожденіе съ жителями и подарки пріобрѣли наконецъ полную отъ нихъ къ намъ довѣренность; въ первый день они едва осмѣливались приближиться къ шлюпу, но мы никакъ не могли склонить ихъ, чтобъ они вошли на него, но теперь безпрестанно они насъ посѣщали. Все видѣнное на суднѣ приводило ихъ въ неизрѣченное удивленіе, а болѣе всего имъ понравились наши зеркала и звонъ колокола; первыя надъ ними имѣли то же дѣйствіе, какъ надъ животными, которыя, видя въ зеркалѣ свой образъ, ищутъ за онымъ другое животное. Дикіе сіи любятъ красить у себя лица; но у нихъ кромѣ красной, черной и бѣлой грубой краски нѣтъ никакихъ другихъ; почему, желая знать, нравятся ли имъ другіе цвѣта, я велѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ расписать лица всѣми красками, бывшими въ рисовальномъ моемъ ящикѣ. Коль скоро показались они своимъ товарищамъ съ такими расписанными харями, то всѣ они, закричавъ эввау, бросились къ намъ на шлюпъ и просили, чтобъ ихъ также украсить; но какъ для удовлетворенія ихъ просьбы у меня недостало бы рисовальныхъ красокъ; то я велѣлъ марать имъ лица масленными красками какъ ни попало, что доставило имъ большое удовольствіе. Мы отбиться едва могли отъ нихъ и принуждены были издержать около ведра краски. Въ самое то время какъ дикіе были на шлюпѣ, у насъ разливали ромъ изъ большой бочки въ боченки; я предложилъ имъ немного рому въ рюмкѣ, но они, понюхавъ, отворотились и говорили *або*, *або*, (нехорошо, худо); и упоминая слово *кава* (*), показывали знаками, что сіе питье

(*) У нихъ есть родъ перечнаго растенія, называемое всѣми жителями острововъ Тихаго океана *кава*, которое и Танцы также произносятъ и знаютъ употребленіе онаго. Англійскіе мореплаватели слово сіе пишутъ ава, а французскіе кава. Сіи послѣдніе произносятъ оное настоящимъ образомъ: надобно замѣтить,

усиляетъ; однакожъ, послѣ немного взяли въ ротъ и тотчасъ выплюнули.

Въ числѣ прочихъ посѣтителей былъ у насъ Гунама съ старшимъ своимъ сыномъ Ятою. Мы позвали ихъ въ каюту обѣдать съ нами и съ трудомъ могли посадить ихъ за столъ на стулья: они непремѣнно хотѣли сидѣть на полу; кушанья наши они отвѣдывали только, а ѣсть не хотѣли; однакожъ не говорили, что оно дурно и имъ не нравится, но отговаривались тѣмъ, что у нихъ *табурассисси*, то есть, брюхо полно. Ята ѣлъ только жареную рыбу, и то не прежде какъ очистивъ поджареную кожу и увѣрившись, что она поймана у нихъ въ заливѣ. Сіе показываетъ, что они или боялись, чтобъ мы ихъ не испортили, или пищу нашу считали, такъ сказать, нечистою, могущею ихъ осквернить. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ Гунамою на берегъ. Мнѣ чрезвычайно хотѣлось узнать, имѣютъ ли жители какія-нибудь вещи, оставленныя капитаномъ Кукомъ, но не видалъ ни одной; а сегодня увидѣлъ у одного старика небольшой отломокъ весьма толстаго болта, какихъ у насъ на шлюпѣ не было; полагая, что это есть одинъ изъ памятниковъ Кукова посѣщенія здѣшнихъ острововъ, я предложилъ старику за него ножикъ, но онъ предложенія моего не принялъ; я прибавилъ ножницы, онъ и тѣмъ не былъ доволенъ; наконецъ, полотенце еще предлагалъ и множество другихъ вещицъ; но ничто сего упрямаго старца не могло склонить промѣнять мнѣ сей безполезной для него кусокъ желѣза, и потому я заключилъ по лѣтамъ его, что онъ помнитъ капитана Кука и вещь сію хранитъ какъ памятникъ; но послѣ узналъ я, что болтъ сей былъ взятъ на шлюпъ на мысѣ Доброй Надежды и служилъ вмѣсто гири у дверей: матросъ Ступинъ свезъ его на берегъ въ надеждѣ вымѣнять за него у дикихъ какую нибудь рѣдкость и промѣнялъ помянутому старику. Если бы сей островитянинъ отдалъ этотъ кусокъ желѣза мнѣ, то я хранилъ бы его какъ рѣдкую вещь и представилъ бы съ прочими танскими рѣдкостями правительству, не зная ничего о своей ошибкѣ (*). Сегодня по меридіональной высотѣ солнца, взятой на артифиціальномъ горизонтѣ, мы нашли широту гавани 19° 32′ 17″ S, а долготу по луннымъ разстояніямъ, прежде взятымъ 169° 19′00″ О-й. Сія долгота была восточнѣе счислимой на 7° 50′ 15″, а опредѣленной по хронометрамъ на 11′ 45″; такая разность возрасла въ 70 дней

что вообще французы пишутъ иностранныя слова ближе къ истинному выговору, нежели англичане.

(*) Сколько, можетъ быть, рѣдкостей хранится въ музеяхъ и кунсткамерахъ подобныхъ этому болту!

плаванія. Нынѣшній день вымѣняли у жителей 435 кокосовыхъ орѣховъ, 10 фунтовъ корня яму, 40 футъ сахарныхъ тростей, 3 вѣтви платановъ, 130 фигъ и 1 хлѣбный плодъ. На 30-е число въ ночь умѣренный вѣтеръ дулъ отъ NNO и было свѣтло-облачно. Въ 6 часовъ утра послали мы въ послѣдній разъ гребныя суда на берегъ за водою и дровами, но съ 8 часовъ вѣтеръ усилился и пошелъ проливной дождь; а какъ вѣтеръ дулъ почти прямо въ гавань, то у берега сдѣлался большой прибой, который привелъ было въ опасность наши гребныя суда; но командовавшій ими офицеръ, г. Рудаковъ, видя опасность, потребовалъ заблаговременно шлюпку на помощь, которая и была къ нему послана. Г. Рудаковъ, возвратясь на шлюпъ въ 11 часовъ, увѣдомилъ меня о большой опасности, въ коей онъ и бывшіе съ нимъ люди находились: барказъ едва было не опрокинуло прибрежнымъ буруномъ, и онъ принужденъ былъ велѣть всѣ боченки изъ него выбросить въ воду; къ счастію нашему, дикіе были къ намъ хорошо расположены: ихъ на берегу было нѣсколько сотъ, и они, вмѣсто того, чтобъ, пользуясь нашимъ несчастіемъ, сдѣлать намъ вредъ, бросились въ воду, помогли удерживать барказъ на водѣ и, переловивъ всѣ боченки, намъ ихъ отдали, потомъ пособили нашимъ гребнымъ судамъ отвалить отъ берега. Вѣтеръ вскорѣ послѣ полудня стихъ, но дождь шелъ до вечера, а къ вечеру прочистилось; къ NO лишь была молнія. Вечеромъ, по совѣту дикихъ, поѣхали мы на берегъ ловить рыбу; ибо они намъ сказали, что теперь вѣтромъ много ее въ заливъ нагнало; они намъ помогали вытаскивать неводъ; успѣхъ былъ очень невеликъ: мы поймали двѣ рыбы; и какъ мы знали по повѣствованію г. Форстера, что въ здѣшнихъ водахъ есть рыба ядовитаго свойства, почему и спрашивали у дикихъ можно ли пойманную нами рыбу ѣсть; и они всѣ говорили, что можно; но одинъ молодой малый, видно желая надъ нами пошутить, показалъ на лучшую рыбу, говоря: *або або*, *або*, что значитъ негодится, но всѣ другіе, показывая въ ротъ, сказали: *ани*, *ани* (ѣсть). Тогда онъ засмѣялся и самъ сдѣлалъ знакъ, что рыбу сію ѣсть можно. Дикіе обходились съ нами совершенно по-дружески; они намъ не сдѣлали ни малѣйшаго вреда и не причинили никакого безпокойства; но напротивъ того, старались намъ услуживать, какъ умѣли. Сначала я не позволялъ никому вымѣнивать у нихъ никакихъ рѣдкостей, дабы тѣмъ понудить ихъ приносить къ намъ болѣе съѣстныхъ припасовъ; но теперь, увидѣвъ, что мы отъ нихъ все получили, чѣмъ они расположены были насъ снабдить, я далъ позволеніе вымѣнивать у нихъ, кому что угодно; они охотно разставались со всѣмъ своимъ оружіемъ за наши бездѣлки,

кромѣ дубинокъ, которыя нелегко могли мы отъ нихъ получить, ибо оныя дѣлаются изъ весьмо крѣпкаго дерева, казуарина называемаго, и на работу коихъ употребляется много времени. Мы замѣтили, что танцы въ мѣнахъ съ нами, будучи отмѣнно пристрастны къ нарядамъ, предпочитали блестящія бездѣлки полезнымъ вещамъ, коихъ употребленіе мы имъ показывали на самомъ дѣлѣ. Въ 12 часу ночи вѣтеръ сдѣлался отъ WSW тихій, съ легкими порывами, прямо отъ огнедышащей горы, которая отъ насъ была не болѣе какъ въ 5 или 6 миляхъ; прежде она всякую ночь извергала пламя, а ударовъ слышно не было, но въ сію ночь пламени мы не видали, а слышны были часто глухіе звуки, подобные отдаленному грому, и необычайный трескъ, и вѣтромъ нанесло на шлюпъ много самаго мелкаго пепла и слышенъ былъ сѣрный запахъ; а на разсвѣтѣ увидѣли, что изъ разныхъ мѣстъ по отлогостямъ горы поднимались густые пары; то же самое мы и прежде замѣчали послѣ всякаго дождя.

Теперь мы были совсѣмъ готовы къ походу; нужное количество дровъ и воды запасли, какихъ можно было растеній и кореньевъ, годныхъ въ пищу достать отъ дикихъ, мы намѣняли; а съ свиньями и курами они никакъ разстаться не хотѣли. Итакъ, не имѣя болѣе надобности здѣсь оставаться, мы въ половинѣ шестаго часа утра (31 числа) снялись съ якоря и пошли изъ гавани. Лишь только жители примѣтили, что мы ихъ оставляемъ, какъ вдругъ на всѣхъ берегахъ кругомъ насъ раздалось громогласное: эввау! эввау! Погода скоро стихла и дала Гунамѣ время пріѣхать къ намъ съ своимъ сыномъ и четырьмя или пятью другими товарищами. Подъѣзжая къ шлюпу, они безпрестанно кричали: Діана! Діана! и показывали руками къ якорному нашему мѣсту; но коль скоро пріѣхали близко, то завыли голосомъ, что-то припѣвая, и утирали слезы, которыя дѣйствительно непритворно текли у нихъ изъ глазъ. Гунама привезъ мнѣ въ гостинецъ корень ямъ, въ которомъ вѣсу было 16½ фунтовъ; за это мы имъ дали нѣкоторые подарки, и тогда же шлюпъ отъ нашедшаго вѣтра, взявъ ходъ, сталъ ихъ оставлять; въ то время они безпрестанно махали руками, показывая на гавань; а Гунама повторялъ жалкимъ голосомъ: Діана а! Діана а! а! Діана. Такова чувствительность сихъ дикихъ островитянъ: они плакали и кричали вслѣдъ за нами, доколѣ могли мы слышать; наконецъ, отставъ довольно далеко, воротились назадъ. Разставаніе съ новыми нашими пріятелями Тихаго океана не слишкомъ для насъ было огорчительно, хотя слезы и вопли ихъ нѣсколько насъ и тронули; но въ самое то время, какъ мы выходили изъ залива, съ нами случилось несчастіе, которое было ближе

къ сердцу: въ 7-мъ часу умеръ плотничный нашъ десятникъ Иванъ Савельевъ простудною горячкою. Онъ занемогъ 27 числа сего мѣсяца, и чрезъ четыре дня лишился жизни, бывъ чрезвычайно здоровый, тучный и сильный человѣкъ. Знаніе его своей должности, усердіе и расторопность, а притомъ кроткій нравъ и отмѣнно хорошее поведеніе дѣлали его для насъ безцѣннымъ человѣкомъ. Потерю его мы всѣ много чувствовали, и по неимѣнію болѣе людей его ремесла, должность его я возложилъ на матроса Филиппа Романова. Сначала я хотѣлъ было на нѣсколько часовъ остаться въ гавани, чтобы похоронить на берегу тѣло усопшаго; но послѣ разсудилъ, что намъ нельзя было сего сдѣлать тайно отъ дикихъ; ибо они примѣчали каждый нашъ шагъ; а увидѣвъ, что мы оставили умершаго, они вѣрно вырыли бы его изъ могилы, дабы обобрать одежду и проч., а не мудрено, что и тѣло употребили бы въ пищу, если подозрѣніе господъ Форстеровъ справедливо, что они людоѣды (о семъ предметѣ будетъ говорено ниже); а потому я рѣшился не хоронить его на берегу.

Въ исходѣ 11-го часа, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ W и при ясной погодѣ, прошли мы на перпендикулярѣ курса на NtO, въ разстояніи по глазомѣру 6 миль, югозападную оконечность острова Эмира. Здѣсь мы взяли пунктъ нашего отшествія, отъ котораго и стали вести счисленіе. На семъ же мѣстѣ съ обрядами нашей вѣры, какіе только было можно учинить безъ священника, и съ церемоніею по морскому уставу, предали мы бренные останки нашего покойника водамъ океана на неизмѣримой глубинѣ.

По многимъ луннымъ разстояніямъ, взятымъ въ продолженіе іюля мѣсяца и приведеннымъ къ полдню 29 іюля, сыскали мы долготу якорнаго нашего мѣста 169° 19′ 00″ O; а широту по полуденной высотѣ солнца 19° 32′ 17″ S. Сія послѣдняя совершенно сходствуетъ съ опредѣленною капитаномъ Кукомъ, а долгота его восточнѣе нашей на 22′ 00″. Я уже выше сказалъ, что изъ новѣйшихъ мореплавателей одинъ капитанъ Кукъ посѣщалъ Новогебридскіе острова. Онъ въ портѣ Резолюшенъ пробылъ 16 дней въ іюлѣ и августѣ 1774 года; бывшіе съ нимъ натуралисты Форстеры (*) сдѣлали объ островѣ Танѣ и его жителяхъ разныя замѣчанія; въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я съ ними несогласенъ; другія же мы нашли справедливыми. Я здѣсь выпишу: что повѣствуетъ о сихъ островахъ младшій Форстеръ и присовокуплю къ его замѣчаніямъ мои собственныя.

О пріемѣ, какой сдѣлали англичанамъ жители острова Таны

(*) Отецъ съ сыномъ.

г. Форстеръ изъясняется такимъ образомъ: «Мы съ удовольствіемъ видѣли, что жители пріѣзжали къ намъ въ своихъ кану (лодки) со всѣхъ сторонъ залива. Сначала они были въ нерѣшимости и насъ опасались, хотя всѣ были вооружены копьями, дубинами и стрѣлами. Одна или двѣ лодки къ намъ приблизились и подали намъ ямъ и кокосовый орѣхъ, за которые мы ихъ отблагодарили нашими подарками.»

Мы имѣли точно такой же пріемъ и жители также были вооружены; одинъ изъ нихъ далъ намъ вѣтвь растенія, называемаго *кава* (1) въ знакъ дружбы и мира, которую я велѣлъ привязать на гротъ ванты, что доставляло имъ большое удовольствіе.

«Число лодокъ (2) увеличилось до семнадцати; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было по 22 человѣка, въ другихъ же по 10, по 7 и по 5; въ самыхъ малыхъ изъ нихъ находилось по двое; число же всего народа около насъ простиралось до двухъ-сотъ человѣкъ.»

Къ намъ никогда такъ много лодокъ не пріѣзжали, и мы ни одной невидали, на которой было бы 22 человѣка, или которая могла бы вмѣстить такое число; напротивъ того, много находилось такихъ, въ коихъ было только по одному человѣку.

«Они, танцы, временно обращали къ намъ рѣчь (3) и казалось предлагали разные вопросы.»

То же самое и мы замѣтили.

«Мы спустили въ воду (4) за кормою сѣтку съ солониною, чтобъ вымочить оную къ обѣду; одинъ изъ жителей, старикъ уже, схватилъ сѣтку и началъ было отвязывать оную; но коль скоро мы на него закричали, то онъ оставилъ свое намѣреніе, однакожъ въ то же самое время другой изъ нихъ взмахнулся на насъ своимъ копьемъ, а третій, положа стрѣлу на лукъ, прицѣливался то въ одного, то въ другаго изъ нашихъ людей, бывшихъ тогда на декѣ.»

У насъ они ничего не украли и не покушались никогда что-либо украсть подлѣ судна; даже мы не замѣтили, чтобъ они въ какое-либо время, пользуясь нашею оплошностію, имѣли намѣреніе утащить у насъ какую либо вещь, кромѣ одного случая на берегу, гдѣ ихъ было очень много, и одинъ захотѣлъ съ водянаго боченка обручъ унести; а угрозъ они намъ никакихъ совсѣмъ не дѣлали, даже и виду суроваго или сердитаго не показывали.

---

(1) Растеніе сіе находится въ изобилін почти на всѣхъ островахъ Тихаго Океана. Жители изъ корня онаго приготовляютъ пьяный напитокъ, до котораго они страстные охотники.

(2) Пріѣхавшихъ къ англіяскимъ кораблямъ, когда они пристали къ острову.

(3) Тоже, при первомъ свиданіи.

(4) Въ первые дни прибытія англичанъ къ острову.

«Одинъ изъ нихъ согласился промѣнять капитану Куку свою булаву на лоскутъ сукна, которое и подали ему въ лодку; но коль скоро онъ получилъ сукно, то и не заботился болѣе о исполненіи своего обязательства.»

Съ нами они никогда этого не дѣлали; часто случалось, что, промѣнявъ свое оружіе, а особливо дубинки за какую-нибудь бездѣлицу, которая могла ихъ вдругъ прельстить, они послѣ жалѣли и даже примѣтно было ихъ раскаяніе, но никогда не требовали назадъ промѣненной вещи и не покушались возвратить оную.

Форстеръ, говоря о сопротивленіи жителей (*), покушавшихся не выпустить англичанъ на берегъ, разсказываетъ слѣдующее: «когда капитанъ Кукъ велѣлъ выпалить изъ ружья сверхъ ихъ, то одинъ изъ дикихъ, стоя на берегу подлѣ самой воды, былъ столь отваженъ и дерзокъ, что, поворотясь къ нимъ задомъ, ударилъ себя ладонью нѣсколько разъ по задницѣ; это есть обыкновенный вызовъ къ бою со всѣми народами Южнаго моря (Тихій океанъ).»

Когда же мы начали въ первый день наливать воду, то жителей было на берегу болѣе тысячи человѣкъ; мы ими были окружены, и всѣ они имѣли при себѣ какое-нибудь оружіе, однакожъ никакой склонности къ нападенію на насъ не показывали, и всегда посторонялись или садились, когда мы отъ нихъ того требовали.

Кукъ приказалъ по обѣимъ сторонамъ пути, ведущему отъ морскаго берега къ озеру, гдѣ онъ бралъ прѣсную воду, вколотить колья и протянуть веревки, оставя дорогу саженъ на 25 или на 30 въ ширину, по которой его люди могли бы ходить безопасно: ибо жителямъ онъ запретилъ переступать чрезъ предѣлы, веревками означенные. Но я не употреблялъ сей предосторожности: она мнѣ показалась ненужною.

Кукъ настоятельно требовалъ, чтобъ они положили свое оружіе; нѣкоторые изъ нихъ повиновались ему, а другіе нѣтъ. Что принадлежитъ до насъ, то мы отъ нихъ сего не требовали, потому что сами никогда оружія изъ рукъ не выпускали (**); но жители, послѣ увѣрившись въ миролюбивомъ нашемъ расположеніи, сами свои оружія покидали въ кустахъ и приходили къ намъ безоружны.

Форстеръ говоритъ: «мы часто просили ихъ промѣнять намъ нѣсколько своего оружія; но они никогда не хотѣли разстаться съ онымъ.»

При насъ не такъ было: они промѣнивали намъ всякое оружіе, какое только имѣли, коль скоро предлагаемая вещь имъ нравилась;

(*) Число ихъ, по его словамъ, было около 900 человѣкъ.

(**) Сначала только мы требовали, чтобъ вооруженные люди близко насъ не стояли.

сначала однихъ своихъ дубинокъ они не хотѣли намъ уступить, но послѣ и тѣ стали промѣнивать.

«Одинъ изъ нихъ, повѣствуетъ г. Форстеръ, промѣнялъ намъ цилиндрической фигуры кусокъ алебастру, длиною въ 2 дюйма, который онъ носилъ вмѣсто украшенія въ носу; прежде нежели онъ намъ вручилъ его, вымылъ онъ его въ морѣ; а отъ чистоты ли сіе произошло или отъ чего другаго, мы не могли узнать.» Я вымѣнялъ много такихъ штукъ, но жители не были такъ опрятны и учтивы; ибо, вынувъ вещь изъ носу, прямо отдавали въ руки, предоставляя самому вымыть, если угодно.

Нѣкоторые изъ дикихъ при англичанахъ плясали и во время пляски грозили имъ своими копьями; прочіе же, спокойно стоя, глядѣли на пляску; намъ же они отъ начала до конца никакихъ угрозъ не дѣлали и даже виду не подавали, что оружіе носятъ для употребленія противъ насъ.

Съ англичанами нѣкоторые изъ жителей помѣнялись именами, но намъ они не предлагали сего; можетъ быть, краткость времени не позволила намъ пріобрѣсти въ большой степени ихъ дружество (*).

О наружномъ видѣ и тѣлосложеніи жителей острова Таны г. Форстеръ говоритъ слѣдующее: «они росту средняго, однакожъ много есть и такихъ, которые могутъ назваться высокими; тѣлосложеніемъ статны и нѣсколько тонки; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ плотны и крѣпки; но такихъ прекрасныхъ становъ, какіе столь часто встрѣчаются между народами острововъ Общества, Дружескихъ и Марквизскихъ, здѣсь рѣдко можно видѣть. Между танцами я не замѣтилъ ни одного тучнаго человѣка: всѣ они проворны и чрезвычайно живы и веселы; они имѣютъ открытыя черты лица, широкій носъ, полные и вообще пріятные глаза. Большая часть изъ нихъ имѣютъ добрую, привлекательную физіономію; хотя впрочемъ есть и такія лица, которыя, какъ и у другихъ народовъ встрѣчаются, означаютъ дурное расположеніе сердца и злобу.»

«Волосы у нихъ черные. Но мы замѣтили, что у нѣкоторыхъ были русые или рыжеватые волосы: они кудрявы и вообще густы; бороды у нихъ также черныя, густыя и курчавыя. Цвѣтъ тѣла ихъ темнокаштановый, который у нѣкоторыхъ черноватъ, такъ что при первомъ взглядѣ ихъ тѣло покажется вымараннымъ сажею. Кожа у нихъ чрезвычайно мягка; сіе самое примѣчено и у негровъ. Ходятъ они почти совершенно нагіе; но, слѣдуя общей склонности человѣческаго рода, они любятъ носить разныя украшенія.

(*) На всѣхъ островахъ Тихаго океана жители въ знакъ дружбы мѣняются именами.

Разсматривая жителей острова Таны и сравнивая ихъ съ симъ описаніемъ, я нашелъ во всемъ совершенное сходство и точность, такъ что мнѣ не остается ничего болѣе прибавить. Скажу только, что намъ не удалось видѣть ни одного человѣка, который бы имѣлъ хотя нѣсколько злобную физіономію; тоже не замѣтили мы, чтобъ у кого-нибудь изъ нихъ были русые или рыжіе волосы. Еще несогласенъ я съ г. Форстеромъ въ слѣдующемъ: онъ говоритъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ опухоль около глазъ, что онъ приписываетъ нѣкоторымъ образомъ привычкѣ ихъ сидѣть въ дыму. Опухоль сія, по словамъ г. Форстера, заставляетъ ихъ нагибать голову назадъ, чтобъ привести глаза въ горизонтальную линію съ предметомъ, который хотятъ они увидѣть. Я, съ моей стороны, не могъ замѣтить въ нихъ такого недостатка.

Объ украшеніяхъ сего народа г. Форстеръ повѣствуетъ такъ: «волосы убираютъ они слѣдующимъ образомъ: берутъ столько оныхъ вмѣстѣ, чтобъ они въ толщину не превосходили голубинаго пера, и обвертываютъ тонкою ниткою или ленточкою, сдѣланною изъ древесной коры, такъ чтобы на концѣ остался маленькій хохолокъ; такимъ точно образомъ раздѣляютъ и связываютъ они всѣ волосы на головѣ, такъ что у иныхъ бываетъ по нѣскольку сотъ подобныхъ хвостовъ, имѣющихъ длины 3 или 4 дюйма, которые стоятъ прямо и торчатъ во всѣ стороны; когда же волосы длиннѣе, какъ напр. 8 и 9 дюймовъ, тогда хвосты висятъ по обѣимъ сторонамъ головы. Большая часть изъ нихъ носятъ въ волосахъ тонкую палочку или тростникъ, около 9 дюймовъ въ длину, которою чешутъ голову, когда безпокоятъ ихъ гнусныя насѣкомыя, коими волосы у нихъ бываютъ наполнены; тростникъ, украшенный перьями пѣтушьими или совиными, также втыкаютъ въ волосы для украшенія».

Точно такимъ образомъ танцы убираютъ свои головы, и всѣ какъ старые, такъ и малые, слѣдуютъ сему обычаю. Знакомецъ нашъ старикъ Гунама и сынъ его четырнадцатилѣтній мальчикъ Ята одинакимъ образомъ убирали волосы; тростникъ, перьями обвѣшенный, втыкаютъ часто въ волосы также для украшенія. Нѣсколько такихъ тростниковъ мы у нихъ и вымѣняли. Но я не замѣтилъ, чтобъ они носили въ волосахъ палочки или тростникъ для чесанія головы, и не видалъ никогда, чтобъ для сего они употребляли какую-нибудь вещь.

Далѣе г. Форстеръ говоритъ: «малое число изъ нихъ носятъ также колпаки, сдѣланные изъ листа зеленаго платана или изъ травяныхъ матовъ; нѣкоторые свиваютъ бороды свои на подобіе веревки; но большая часть оставляютъ ихъ рости въ натуральномъ положеніи. Въ хрящѣ между ноздрями обыкновенно прорѣзывается у нихъ

отверстіе, въ которомъ носятъ цилиндрической фигуры камень или кусокъ тростника въ полдюйма толщиною. Въ ушахъ также дѣлаютъ они большія диры, въ которыя продѣваютъ кольца изъ черепаховой кости или часть бѣлой раковины, одинъ дюймъ въ діаметрѣ и ¾ дюйма въ ширину; иногда въ одно кольцо продѣваютъ и другія, такъ что дѣлаютъ родъ цѣпи. Кругомъ шеи носятъ они иногда снурокъ, къ которому привязываютъ раковину или небольшой цилиндрическій кусокъ зеленаго камня, подобнаго тому, какой часто попадается въ Новой Зеландіи. На лѣвой рукѣ обыкновенно носятъ браслетъ, сдѣланный изъ скорлупы кокосоваго орѣха, который бываетъ или гладкій выполированный или съ разною рѣзьбою. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ поясъ, похожій на широкую портепею, сдѣланный изъ грубой матеріи, которую они выработываютъ изъ внутренней коры дерева; цвѣтъ пояса обыкновенно темно-коричневый.

«Лица красятъ разными красками, для чего употребляютъ красную руду, бѣлую известь и краску, похожую цвѣтомъ на свинецъ, мѣшая ихъ съ масломъ кокосовыхъ орѣховъ. Впрочемъ, бѣлый цвѣтъ рѣдко у нихъ употребляется, но чаще красятъ они себѣ лицо чернымъ и краснымъ, дѣлая по оному въ наклонномъ положеніи полосы шириною въ 2 или 3 дюйма; иногда однимъ изъ сихъ цвѣтовъ покрыта одна половина лица, а другимъ другая. Тѣло же украшаютъ рубцами и прорѣзами, которые дѣлаютъ по большой части на рукахъ и на животѣ, такимъ образомъ: «прорѣзавъ кожу острою раковиною, прикладываютъ къ оной извѣстное растеніе, отъ котораго на прорѣзанныхъ мѣстахъ, коль скоро онѣ заживутъ, дѣлаются возвышенные рубцы.»

Все вышеписанное, повѣствуемое г. Форстеромъ, весьма справедливо; нельзя было точнѣе описать украшенія жителей острова Таны. Наряды ихъ я всѣ вымѣнялъ, кромѣ зеленаго камня, съ которымъ дикіе низачто не хотѣли разстаться; я имъ предлагалъ ножи, ножницы, огниво, платки и проч., но все безъ успѣха. Надобно думать, что камень сей у нихъ почитается рѣдкостію, и что они достаютъ его съ большимъ трудомъ; а послѣ сего камня черепаховыя кольца наиболѣе между ними въ уваженіи. Красить лицо у нихъ во всеобщемъ употребленіи; многіе изъ нихъ въ первый день нашего знакомства привезли мнѣ въ подарокъ нѣсколько своихъ красокъ, совсѣмъ приготовленныхъ, о коихъ говоритъ г. Форстеръ, и хотѣли, чтобъ я выкрасилъ ими свое лице; но я, поблагодаривъ ихъ за услужливость, старался имъ изъяснить, что краски ихъ поберегу, доколѣ не возвращусь домой, чтобъ тамъ, выкрасивъ себѣ лицо, ими пощеголять между своими соотечественниками. Я уже выше говорилъ, что имъ очень понравились наши краски, то-

торыми мы ихъ марали; увидѣвъ себя въ зеркало, они приходили отъ радости въ изступленіе: прыгали, шумѣли и смѣялись.

Потомъ повѣствуетъ г. Форстеръ, что жители острова Таны, мужескаго пола, скрываютъ ту часть тѣла, которую стыдъ заставляетъ людей скрывать почти во всѣхъ странахъ свѣта, такимъ же образомъ, какъ и жители острова Маликолы, то есть, они дѣлаютъ изъ листьевъ растенія, подобнаго имбирному, остроконечные чехлы, которые надѣвъ на тайную часть поднимаютъ кверху и привязываютъ къ животу снуркомъ, кругомъ тѣла взятымъ. Описаніе сіе совершенно справедливо, но что г. Форстеръ говоритъ далѣе, въ томъ кажется онъ ошибается; вотъ его слова: «мальчики, достигнувъ 6 лѣтняго возраста, уже начинаютъ носить такіе чехлы; сіе подтверждаетъ и то, что я прежде замѣтилъ о жителяхъ Маликолы; а именно, что прикрытіе такое они употребляютъ не отъ побужденія стыда или благопристойности; но напротивъ, видъ онаго имѣетъ еще совсѣмъ противное дѣйствіе: въ каждомъ жителѣ Таны или Маликолы, намъ казалось, мы видѣли живое подобіе того ужаснаго божества древнихъ, которое охраняло у нихъ сады и огороды».

На сіе я сдѣлаю мое замѣчаніе: 6 лѣтнихъ мальчиковъ я не видалъ съ такими чехлами: даже дѣти 8-ми и 10-ти лѣтъ при насъ были совсѣмъ нагіе; но 14-ти лѣтніе мальчики и болѣе носили чехлы, какъ и всѣ взрослые мужчины; и я имѣю очень хорошее доказательство, что они это дѣлаютъ отъ благопристойности, а не такъ какъ Форстеръ думаетъ. Однажды, возвращаясь съ гг. Хлѣбниковымъ и Среднимъ отъ горячаго родника по берегу, мы подошли къ толпѣ островитянъ, изъ коихъ нѣкоторые лишь только послѣ купанья вышли изъ воды и неуспѣли надѣть чехловъ; увидѣвъ насъ, они тотчасъ тайныя свои части зажали руками, потомъ отошли въ сторону и, отворотясь отъ насъ надѣли чехлы и пришли опять къ намъ. Г. Рикордъ предлагалъ одному изъ нихъ драгоцѣнный для нихъ подарокъ за такой чехолъ; когда дикій понялъ совершенно о чемъ дѣло идетъ, то зажалъ себѣ лицо обѣими руками, какъ у насъ отъ стыда дѣлаютъ, засмѣялся и побѣжалъ прочь.

Оружіе, употребляемое танцами, г. Форстеръ описываетъ такимъ образомъ: «оружіе, которое жители Таны безпрестанно при себѣ имѣютъ, суть: лукъ и стрѣлы, булавы, копья и пращи. Молодые люди у нихъ обыкновенно употребляютъ пращи и стрѣлы, а пожилые дѣйствуютъ булавами и копьями. Луки ихъ дѣлаются изъ лучшаго дерева, называемаго *казуаринъ*,—они очень крѣпки и упруги. Танцы полируютъ ихъ чрезвычайно хорошо, а можетъ быть, иногда, и масломъ натираютъ, для содержанія въ порядкѣ. Стрѣлы дѣлаются изъ тростника около 4 футъ длиною; для наконечника къ

стрѣламъ употребляется то же черное дерево, какое и въ Маликолѣ для сего въ употребленіи, и весь наконечникъ, который иногда бываетъ болѣе фута въ длину, имѣетъ на двухъ или трехъ сторонахъ зазубрины. Они имѣютъ также стрѣлы съ тремя наконечниками, но сіи по большой части употребляются для птицъ и рыбы. Праща свои плетутъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ и носятъ обвивши кругомъ руки, или около поясницы; въ срединѣ онѣ шире, и туда кладутся каменья, которыхъ они носятъ всегда съ собой по нѣскольку, въ древесномъ листѣ. Копья ихъ по большой части дѣлаются изъ тонкихъ, сучковатыхъ, кривыхъ палокъ, неболѣе какъ полдюйма въ діаметрѣ и 9 или 10 футъ длиною; въ толстомъ ихъ концѣ онѣ сдѣланы троегранными, остреемъ въ длину 6 или 8 дюймовъ, а на каждой грани вырѣзано 8 или 10 зазубринъ. Копья сіи бросаются ими очень мѣтко на большое разстояніе, посредствомъ плетеной веревочки въ 4 или 5 дюймовъ длиною, у которой на одномъ концѣ сдѣлана петля, а на другомъ узелъ. Они держатъ копье между большимъ и указательнымъ пальцемъ, надѣвъ прежде на послѣдній изъ нихъ петлю веревочки и взявъ оную кругомъ копья выше руки; посредствомъ сей-то веревочки наводятъ они копье въ надлежащее направленіе и бросаютъ съ руки».

Въ семъ описаніи оружія жителей острова Таны сохранена совершенная точность, и мы нашли оное въ такомъ же состояніи, въ какомъ видѣлъ ихъ г. Форстеръ. Я вымѣнялъ по нѣскольку вещей каждаго рода; въ употребленіи ихъ есть небольшая разность между симъ описаніемъ и моими замѣчаніями.

О силѣ, съ каковою дикіе дѣйствуютъ своимъ оружіемъ, г. Форстеръ говоритъ слѣдующее:

«Я видѣлъ какъ одно изъ сихъ копій было брошено на разстояніе 10 или 12 ярдовъ (*) въ колъ, имѣвшій 4 дюйма въ діаметрѣ: ударило оно съ такою силою, что зазубренный конецъ онаго совсѣмъ прошелъ насквозь кола.»

Изъ насъ никому не удалось видѣть подобнаго случая. О стрѣлахъ же ихъ г. Форстеръ говоритъ, что онѣ на разстояніе 8 или 10 ярдовъ (**) стрѣляютъ ими очень мѣтко и съ большою силою; но такъ какъ они боятся, чтобъ не изломать своихъ луковъ, то рѣдко натягиваютъ ихъ до самой большей степени, а потому въ разстояніи 25 или 30 ярдовъ (***) стрѣлы ихъ будутъ имѣть слабое дѣйствіе и неопасны. Сіе замѣчаніе, я думаю, очень справедливо. Еще, г. Фор-

(*) 30 или 36 футъ.
(**) 24 или 30 футъ.
(***) 75 или 90 футъ.

стеръ, о искусствѣ дикихъ дѣйствовать своимъ оружіемъ, говоритъ слѣдующее:

«Мальчики бѣгали передъ нами и показывали намъ свое исскуство въ воинскихъ упражненіяхъ. Они бросали каменья въ цѣль пращами съ большою точностію и употребляли зеленый тростникъ или твердые травяные стебли вмѣсто копій. Въ бросаніи сихъ послѣднихъ они достигли такого совершенства, что никогда не давали промаха, когда метали въ какой-либо предметъ, и умѣли дать тростинкѣ, которую всякое дуновеніе вѣтра могло совратить съ пути, столь быстрое стремленіе и силу, что оная входила болѣе нежели на дюймъ въ крѣпчайшія деревья.»

Мы никогда не видали такого совершенства въ ихъ искусствѣ дѣйствовать оружіемъ, и воля г. Форстера (*), а я признаюсь, что послѣдняя часть сего замѣчанія мнѣ кажется очень невѣроятною.

«Булавы, продолжаетъ г. Форстеръ, употребляютъ они для сраженія на близкое разстояніе, какъ мы ручное оружіе, и всякій взрослый мужчина имѣетъ у себя булаву; кромѣ сего употребляютъ они еще разнаго рода мелкое оружіе. Булавы ихъ четырехъ или пяти разныхъ формъ: самыя дорогія дѣлаются изъ дерева казуарина, имѣютъ около 4 футъ длины, прямы, цилиндрической фигуры, чрезвычайно хорошо выполированы и съ обоихъ концовъ у нихъ по головяшкѣ; одна изъ нихъ, за которую они держатъ булаву рукою, круглая, а другая, коею бьютъ, имѣетъ фигуру звѣзды, со многими выдавшимися концами. Другой родъ дубинокъ около 6 футъ въ длину, которая съ одного конца выдѣлана сучками, на подобіе корня; сіи дубинки дѣлаются изъ крѣпкаго дерева, имѣющаго темный цвѣтъ. Третій родъ около 5 футъ длины, у коихъ на концѣ есть родъ остроконечнаго топорика, на подобіе треугольника, стоящаго въ прямомъ углѣ съ дубинкою. Четвертый во всемъ походитъ на предъидущій, съ тою токмо разностію, что топорики находятся на обоихъ концахъ. Напослѣдокъ пятый родъ ручнаго оружія ни что оное есть, какъ кусокъ коралловаго камня, имѣющаго около полутора фута длины и два дюйма въ діаметрѣ; обдѣланъ онъ очень дурно, на подобіе цилиндра.»

Время никакой перемѣны не произвело въ ихъ оружіи; мы его нашли совершенно сходнымъ съ симъ описаніемъ и вымѣняли каждаго рода по нѣскольку штукъ. Самое дорогое въ глазахъ сихъ островитянъ оружіе есть большая дубинка, сдѣланная изъ дерева казуарина, за которыя они всегда просили у насъ какія-нибудь вещи, кои отмѣнно имъ нравились; а часто низачто не хотѣли ихъ промѣнять; прочія же отдавали за бездѣлицу.

(*) Если бы онъ былъ живъ.

Г. Форстеръ говоритъ, что никто изъ жителей острова Таны не ходитъ безъ оружія; это справедливо: при насъ всѣ они были всегда вооружены, старики и 10 и 12 лѣтніе мальчики; но вѣроятно очень, что присутствіе столь страшныхъ для нихъ гостей, каковы были англичане и мы, заставило ихъ быть осторожными и не покидать оружія.

О женщинахъ острова Таны г. Форстеръ говоритъ слѣдующее:

«Сегодня мы видѣли мало женщинъ, да и тѣ старались быть отъ насъ далеко; однакожъ мы замѣтили, что онѣ не столь пригожи и гораздо менѣе ростомъ, нежели мужчины. У молодыхъ дѣвушекъ только снурокъ былъ повязанъ по поясу съ узенькимъ фартучкомъ, сдѣланнымъ изъ сухой травы; а взрослые имѣли короткія юпки, изъ листьевъ составленныя. Въ ушахъ у нихъ висѣло множество колецъ изъ черепаховой кости, а ожерелья изъ раковинъ висѣли по грудямъ. Нѣкоторыя изъ старыхъ женщинъ имѣли на головахъ колпаки изъ листа платана или изъ мата; но этотъ нарядъ рѣдко былъ виденъ.

«Женщины и дѣти были столь чрезмѣрно боязливы, что если мы только устремляли взоры на нихъ, то они тотчасъ бѣжали отъ насъ, чему мужчины очень много смѣялись. Мы замѣтили, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли веселыя лица, но вообще онѣ казались намъ печальны и задумчивы.»

Сіе описаніе о женщинахъ и ихъ нарядахъ совершенно сходно съ нашими замѣчаніями: при насъ сначала онѣ также были боязливы и дики, но послѣ мѣшались въ толпахъ съ мужчинами и не боялись насъ. Изъ женщинъ многія мнѣ казались очень живы, веселы, а мальчики такъ были смѣлы, что часто шутили и играли съ нами.

Въ другомъ мѣстѣ г. Форстеръ говоритъ:

«Надлежитъ замѣтить, что всѣ тягости сего утра несли однѣ только женщины, а мужчины шли съ ними, мало объ нихъ заботясь; они имѣли только въ рукахъ свое оружіе. Изъ сего слѣдуетъ, что жители острова Таны не пришли еще въ то состояніе, до котораго достигли обитатели острововъ Общества и Дружескихъ. Всѣ дикіе народы имѣютъ одно общее обыкновеніе—дурно поступать съ женскимъ поломъ, который они принуждаютъ исправлять всѣ трудныя и унизительныя работы.»

Мы точно тоже самое замѣтили; даже десяти и двѣнадцати лѣтніе мальчики часто грозили женщинамъ и толкали ихъ. Всѣ тягости, какъ то: дрова и домашнія ихъ вещи при насъ носили женщины.

Въ одномъ мѣстѣ своего повѣствованія г. Форстеръ говоритъ о замужнихъ женщинахъ такимъ образомъ:

«Сегодня между ними мы видѣли болѣе женщинъ, нежели прежде,

большая часть изъ нихъ были замужнія; онѣ носили дѣтей своихъ за спиною въ лукошкахъ, сдѣланныхъ изъ рогожекъ.»

Мы видѣли и сами, что женщины здѣсь дѣтей своихъ точно такъ носятъ, какъ Форстеръ описываетъ; но какимъ образомъ онѣ ихъ приживаютъ: въ сожитіи ли съ однимъ мужчиною, на подобіе нашего брака, или такъ сказать по скотски, мы узнать не могли; я только видѣлъ одинъ разъ во время дождя подъ деревомъ молодаго мужчину и пожилую женщину вмѣстѣ. Спрашивая ихъ знаками, что они—мужъ ли и жена, они мнѣ объясняли, кажется, что живутъ вмѣстѣ, но давно ли? и на долго ли? осталось безъ изъясненія.

Говоря о обращеніи дикихъ съ англичанами, г. Форстеръ повѣствуетъ между прочимъ слѣдующее:

«Когда мы предлагали кому либо изъ жителей бисеръ, гвоздь или ленточку, то они не хотѣли прикасаться къ оной; но желали, чтобъ мы положили предлагаемую имъ вещь на землю, тогда они брали оную листомъ, не дотрогиваясь голыми руками; отъ суевѣрія ли сіе происходитъ или отъ чистоты, или отъ учтивости—неизвѣстно и должно оставаться подъ сомнѣніемъ.»

При насъ они этого не дѣлали никогда, а брали всѣ вещи, которыя мы имъ давали, прямо изъ нашихъ рукъ, не употребляя на свои руки никакой обвертки; это показываетъ, что, увидѣвъ въ первый разъ европейцевъ, они опасались, чтобъ, такъ сказать, не быть ими испорченными; но, увѣрившись опытомъ, что вещи, оставленныя у нихъ англичанами, не причинили имъ никакого вреда, они насъ уже не боялись.

Далѣе Форстеръ говоритъ: «одинъ изъ нихъ (дикихъ) сказалъ намъ свое имя, которое было—Фанноко, и спрашивалъ наши имена, кои старался запомнить.»

Это правда, что они любятъ спрашивать имена и желаютъ помнить ихъ; многія изъ нашихъ именъ они произносили чрезвычайно хорошо, также какъ и нѣкоторыя русскія слова.

«Онъ (Фанноко) сѣлъ съ нами за столъ и попробовалъ соленой свинины, но не болѣе съѣлъ, какъ одинъ кусочекъ. Корень ямъ, поджаренный въ маслѣ или просто сваренный, ему нравился больше всего; но вообще онъ ѣлъ очень умѣренно и кончилъ обѣдъ свой небольшимъ кускомъ пирога, сдѣланнаго изъ сушеныхъ, червями изъѣденныхъ яблоковъ, который, казалось, былъ очень пріятенъ для его вкуса; онъ также послѣ обѣда отвѣдалъ немного вина; но хотя онъ и пилъ оное, не показывая ни малѣйшаго отвращенія, однакожъ не хотѣлъ выпить другой рюмки. Поступки его за столомъ были чрезвычайно благопристойны; одно только намъ очень не нравилось, а именно, что онъ употреблялъ вмѣсто вилки палочку,

которую носилъ въ волосахъ, и которою въ то же время чесалъ въ своей головѣ.»

У насъ они ничего не хотѣли ѣсть; сынъ Гунамы Ята, будучи за столомъ съ нами, съѣлъ только маленькій кусокъ жареной рыбы; впрочемъ, что ему ни предлагали, онъ и отвѣдывать не хотѣлъ, показывая на брюхо и говоря: *табу-рассиси*, то есть брюхо полно; да и рыбу ѣлъ, я думаю, потому, что она была при немъ поймана и свойства ея ему были извѣстны. За столомъ Ята былъ также благопристоенъ, и рыбу ѣлъ вилкою, а головной палки у него не было.

Форстеръ пишетъ, что жители Таны желали, чтобы англичане поскорѣе ихъ оставили, и они принуждены были считать имъ по пальцамъ число дней, сколько корабли намѣрены простоять у острова, чѣмъ и успокоивали ихъ; но къ намъ они были расположены иначе и желали, чтобъ мы подолѣе у нихъ остались. Что жители острова Таны боялись англичанъ, о томъ Форстеръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее:

«Голоса наши встревожили ихъ (*); въ плантаціяхъ, мимо коихъ мы шли, тотчасъ услышали, что одинъ или двое изъ жителей начали трубить въ большія раковины, которыя между многими дикими народами, а особливо на островахъ Тихаго Океана, употребляются для поданія сигнала объ опасности, или когда нужно встревожить жителей отдаленныхъ селеній.»

Я съ штурманомъ Хлѣбниковымъ далеко ходилъ отъ берега въ лѣсъ во всѣ стороны, и жители намъ попадались на встрѣчу; но, увидя насъ, они не показывали страха, и тревоги не дѣлали. Большія раковины, коими они даютъ сигналъ объ опасности, мы у нихъ видѣли и нѣсколько вымѣняли. Впрочемъ, какъ сначала ни боялись жители острова Таны англичанъ, но послѣ такъ сблизились съ ними, что мы никогда не могли достигнуть такого короткаго знакомства съ симъ народомъ; не завидуя ни мало счастію англійскихъ мореходцевъ, я помѣщу въ собственныхъ словахъ г. Форстера, что онъ говоритъ о благосклонности жителей, англичанамъ оказанной:

«Они (жители) напослѣдокъ столь коротко съ нами подружились, что показывали намъ нѣкоторыхъ дѣвокъ, которыхъ отъ излишней учтивости и гостепріимства, обыкновенныхъ между непросвѣщенными народами, предлагали своимъ друзьямъ, дѣлая весьма вразумительные знаки, на какой конецъ они ихъ намъ предлагаютъ.»

Форстеръ говоритъ, что танцы ни во что ставили желѣзные инстру-

(*) Когда они прогуливались по лѣсу.

менты и вещи, предпочитая всему бездѣлицы, служащія къ украшенію, изъ коихъ болѣе имъ нравилось отаитское полотно, зеленый камень изъ Новой Зеландіи и жемчужныя раковины; но важнѣе всего для нихъ была черепаховая кость. Мы то же самое замѣтили: когда показывали имъ употребленіе желѣзныхъ инструментовъ, они удивлялись и желали имѣть ихъ, но скоро послѣ позабывали, предпочитая имъ блестящія бездѣлки, которыми они украшались; даже ножницы, ножи и иголки вѣшали они на шею или къ ушамъ привѣшивали; черепаховая кость и при насъ была самая дорогая вещь между ними; почему мы всѣ свои черепаховыя вещи обратили въ кольца для нихъ; въ сей работѣ нашъ слесарь умѣлъ совершенно угодить ихъ вкусу.

Г. Форстеръ подозрѣваетъ, что жители острова Таны людоѣды, о чемъ онъ изъясняется такимъ образомъ:

«Послѣ полудня мы съѣхали на берегъ и пошли вдоль онаго къ восточному мысу, куда жители не хотѣли насъ пустить два раза прежде сего. Нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ насъ встрѣтили и толковали съ нами нѣсколько минутъ. Доколѣ они находились подлѣ насъ, мы замѣтили, что сидѣвшій за деревомъ человѣкъ, натянувъ лукъ и положа на него стрѣлу, метилъ въ насъ; увидѣвъ его, мы тотчасъ прицѣлились въ него ружьемъ, тогда онъ въ ту-жъ секунду бросилъ лукъ и стрѣлу, и выползъ къ намъ изъ куста; я думаю, что онъ дѣйствительно не имѣлъ противъ насъ никакого злаго умысла, хотя впрочемъ не слишкомъ должно довѣрять такого рода шуткамъ. Достигнувъ восточной оконечности гавани, мы хотѣли пройдти черезъ мысъ, чтобъ идти вдоль морскаго берега позади онаго, но въ самое то время 15 или 20 человѣкъ изъ жителей насъ окружили и стали просить усильнымъ образомъ, чтобъ мы воротились. Примѣтивъ же, что мы не слишкомъ были расположены уважить ихъ просьбу, они опять стали повторять оную, и наконецъ изъяснили намъ знаками, что если мы не оставимъ своего намѣренія, то насъ убьютъ и съѣдятъ. Тѣ же самые знаки, хотя не столь вразумительнымъ образомъ, они намъ дѣлали за два дня предъ симъ; но мы оставили ихъ безъ вниманія, не желая на толь слабыхъ доводахъ заключить, что они людоѣды; но теперь мы въ этомъ уже увѣрились, ибо, притворясь, что знаковъ ихъ не понимаемъ, а будто думаемъ, что они намъ предлагаютъ какую нибудь пищу; мы сдѣлали имъ знакъ, что охотно желали бы чего нибудь поѣсть и сами двинулись впередъ; тогда они старались вывесть насъ изъ заблужденія, показывая знаками: какимъ образомъ они убиваютъ людей, какъ разрѣзываютъ ихъ по частямъ, какъ отдѣляютъ мясо отъ костей; напослѣдокъ, чтобъ показать яснѣе какъ

они ѣдятъ человѣческое мясо, начали они кусать собственныя свои руки. Послѣ сего изъясненія мы поворотили отъ мыса и пошли къ хижинѣ, стоявшей отъ онаго саженяхъ въ 20, гдѣ берегъ началъ возвышаться; но здѣсь многіе изъ жителей, увидѣвъ, что мы къ нимъ приближаемся, взяли оружіе изъ хижины, можетъ быть, съ намѣреніемъ силою заставить насъ воротиться. Не желая оскорблять народъ на собственной его землѣ, мы принуждены были оставить свое любопытство, которое могло быть пагубно для нѣкоторыхъ изъ жителей, если бы они заставили насъ прибѣгнуть къ нашему оружію, защищая свою жизнь. Причина, однакожъ, была не бездѣльная, которая заставляла насъ простирать свое любопытство къ сему мысу. Каждое утро при разсвѣтѣ мы слышали на немъ тихое, унылое пѣніе, продолжавшееся болѣе четверти часа; казалось, что пѣніе составляло мольбы ихъ божеству; почему мы имѣли причину думать, что въ рощахъ, сосѣдственныхъ сему мысу, находится ихъ мѣсто богопоклоненія или родъ храма.»

Господа штурманъ Хлѣбниковъ, докторъ Брандтъ и я ѣздили къ мысу, о которомъ здѣсь пишетъ г. Форстеръ, и ходили тамъ по берегу; жители приняли насъ ласково и были всѣ безъ всякаго оружія. Въ семъ селеніи, если только можно нѣсколько шалашей назвать селеніемъ, нашъ пріятель Гунама былъ начальникомъ; мы доходили и до оконечности мыса, о коей Форстеръ говоритъ и хотѣли идти кругомъ оной; но жители насъ отговаривали, твердя слова: або, або, або,—которыя они повторяли и въ другихъ случаяхъ, когда имъ что нибудь не нравилось; но угрозъ они намъ не дѣлали и никакихъ знаковъ не показывали, похожихъ на то, чтобъ они убивали и ѣли людей; не желая съ ними поссориться за одно пустое любопытство, мы не противились много ихъ просьбамъ и оставили ихъ въ покоѣ; но на томъ же самомъ мѣстѣ мы подходили ко многимъ изъ ихъ хижинъ безъ малѣйшаго препятствія или неудовольствія со стороны жителей, и смотрѣли въ нихъ: онѣ низки такъ, что человѣкъ едва прямо сидѣть можетъ, съ однимъ отверзтіемъ съ боку, и въ нихъ ничего нѣтъ, можетъ быть, что и весьма вѣроятно, жители прежде въ лѣсу спрятали свою собственность въ предосторожность.

Что принадлежитъ до пѣнія, то мы всякое утро съ большимъ вниманіемъ старались слушать, но никогда ничего не могли услышать; и еслибы жители продолжали и нынѣ также пѣть, какъ было во время посѣщенія англичанъ, то нельзя, чтобъ мы не слыхали ихъ пѣнія; ибо «Діана» отъ помянутаго мыса стояла ближе нежели англійскіе корабли; притомъ погоды по большой части были тихія

и на долинѣ и въ заливѣ царствовало совершенное безмолвіе при разсвѣтѣ.

О языкѣ жителей острова Таны г. Форстеръ замѣчаетъ, что во многихъ изъ ихъ словъ нужна сильная аспирація и гортанный выговоръ, которыя, однакожъ, складны и наполнены гласными буквами, а потому и легко произносить ихъ; а о танскихъ пѣсняхъ онъ пишетъ, что онѣ складны и превосходятъ пріятностію пѣніе всѣхъ народовъ тропическихъ острововъ Тихаго океана, которые ему случилось посѣщать, и что въ танскихъ пѣсняхъ болѣе разнообразныхъ нотъ, нежели у жителей острововъ Отаити и Тангатабу (*).

Языкъ ихъ для нашего слуха былъ очень непротивенъ, и даже нѣкоторыя слова пріятны; мы могли произносить ихъ весьма хорошо, и замѣчанія г. Форстера объ ономъ, кажется, справедливы. Что принадлежитъ до пѣсень, то я слышалъ одинъ разъ только, какъ дикій пѣлъ самъ собою безъ просьбы съ нашей стороны. Голосъ былъ непротивенъ и пѣсня казалась печальная, или, сказать по простонародному, заунывная, въ которой онъ часто провторялъ слово: эміо, эміо.

О старшинахъ или начальникахъ танскихъ г. Форстеръ въ одномъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее:

«Мы нашли сидѣвшаго на берегу весьма престарѣлаго, дряхлаго человѣка, котораго никогда прежде не видали; многіе изъ окружающихъ насъ намъ сказали, что имя его Іогай, и что онъ ихъ *арики* или начальникъ; подлѣ него сидѣлъ другой человѣкъ, который могъ бы назваться старикомъ, еслибы не былъ въ присутствіи перваго: жители сказали намъ, что онъ сынъ Іогая и называли его Ята.»

Слова арики мы не слыхали; жители показывали намъ многихъ старшинъ или начальниковъ разныхъ частей острова, указывая на мѣста, гдѣ онѣ лежатъ, но называли ихъ *тереги*, а не арики; знакомецъ нашъ Гунама также тереги, и старшій его сынъ называется Ята: можетъ быть, это слово означаетъ не имя, а достоинство.

Островъ Тана, по географическому своему положенію, могъ бы служить весьма хорошимъ перепутьемъ для кораблей, которымъ случится плыть съ мыса Доброй Надежды въ Камчатку, если бы онъ не имѣлъ невыгодъ, о коихъ будетъ говорено ниже; впрочемъ путь, коимъ мы плыли, есть самый удобнѣйшій, и можно сказать кратчайшій; я разумѣю не по разстоянію, но по благопріятству господствующихъ вѣтровъ, попутныхъ теченій и нѣкоторыхъ дру-

(*) Первый есть главный изъ острововъ Общества, а послѣдній изъ Дружескихъ острововъ первый.

гихъ обстоятельствъ. Когда «Діана» онымъ шла, тамъ много находилось сомнительныхъ опасностей; теперь же мы нашли, что оныя не существуютъ. Слѣдовательно, корабли могутъ плыть совершенно безопасно, если будутъ держаться сколь возможно ближе пути «Діаны»; а для запаса воды, дровъ и съѣстныхъ припасовъ лучше зайдти въ портъ Джаксонъ, нежели въ какое либо другое мѣсто: мнѣ сдѣлать сіе не позволила война наша съ англичанами.

Портъ Резолюшенъ на островѣ Танѣ отъ вѣтровъ безопасенъ; надобно только быть осторожну въ выборѣ якорнаго мѣста; ибо во многихъ мѣстахъ гавани, на днѣ, есть кораллы, которые могутъ перерѣзать канаты. Входъ въ гавань можно узнать по огнедышащей горѣ, находящейся отъ онаго къ сѣверу въ 9 или 10 верстахъ; взаимное ихъ отстояніе лучше можно видѣть на картѣ. Между гаванью и горою лежитъ нѣсколько другихъ горъ; однакожъ вершина той, на коей находится жерло, извергающее пламя и дымъ, видна изъ всей гавани (*); къ берегу же приставать по всему заливу очень хорошо, ибо вовсе никакого прибоя нѣтъ.

Мы приставали къ острову Танѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ, которой въ здѣшнемъ климатѣ соотвѣтствуетъ январю нашего полушарія; слѣдовательно, можно сказать, что мы тамъ были зимою; хотя, впрочемъ, по положенію острова въ жаркомъ зонѣ, ихъ зима несравненно теплѣе нашего лѣта, и тѣмъ только отъ лѣта отличается, что въ это время часто идутъ дожди; но при всемъ этомъ въ произрастеніяхъ есть разность, не смотря на то, что многія изъ нихъ и въ зимніе ихъ мѣсяцы растутъ и поспѣваютъ.

Кокосовыхъ орѣховъ при насъ было великое множество; но кореньевъ: ямъ, эддо или карабійской капусты (**), хлѣбнаго плода,

---

(*) О сей огнедышащей горѣ Форстеръ говоритъ, что въ ихъ бытность она сильно горѣла, съ ударами чрезъ каждыя 5 минутъ, или около того. Нѣкоторые изъ ударовъ походили на жестокій громъ: отъ нихъ гулъ продолжался съ полминуты послѣ удара, и что весь воздухъ былъ наполненъ дымными частицами и тепломъ; пепелъ, попадая въ глаза, причинялъ большую боль. Деки и снасти покрылись черною золою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, которая также усыпала весь морской берегъ. Пламя мы видѣли всякую ночь, а днемъ только одинъ дымъ, и слышали глухой звукъ, подобный отдаленному грому, но очень сильныхъ ударовъ при насъ не случалось; впрочемъ, были удары, коихъ звукъ продолжался до полуминуты. Въ послѣдній день нашего стоянія здѣсь, вѣтеръ дулъ отъ сѣвера, прямо къ намъ съ огнедышащей горы; тогда жители предостерегали насъ и совѣтовали не обращаться лицомъ къ горѣ, показывая знаками, что пепелъ причиняетъ боль глазамъ. Въ ту ночь, какъ мы пошли изъ залива, сѣверный вѣтеръ много золы нанесъ къ намъ: палуба и снасти ею покрылись; удары въ сію ночь были сильнѣе и пламя больше; наканунѣ сего и днемъ прежде шло много дождя.

(**) Arum esculentum.

бананъ, платановъ, сахарныхъ тростей весьма мало, ибо нѣкоторымъ изъ нихъ время уже прошло, а другіе еще не поспѣли; впрочемъ, островъ долженъ быть ими изобиленъ: мы видѣли большія плантаціи банановыхъ и фиговыхъ деревъ цѣлыми рощами, которыя были огорожены деревянными оградами (*). Также видѣли мы пространные огороды, засаженные карабійскою капустою, которые всегда были на болотистыхъ мѣстахъ.

Форстеръ упоминаетъ, что онъ видѣлъ у одной женщины полную корзину зеленыхъ апельсиновъ, говоря притомъ, что онъ не замѣтилъ въ плантаціяхъ ни одного апельсиннаго дерева; что принадлежитъ до насъ, то мы не видали ни одного апельсина: ни зрѣлаго, ни зеленаго. У господина Рикорда былъ апельсинъ съ мыса Доброй Надежды; когда онъ показалъ его жителямъ, то они разсматривали оный съ большимъ вниманіемъ и удивленіемъ; не знали какъ его назвать и по сему примѣтно было, что подобнаго плода они никогда не видывали; и потому должно думать, какъ-то и самъ г. Форстеръ полагаетъ, что видѣнные имъ апельсины были привезены съ другаго острова: можетъ быть, съ одного изъ тѣхъ, кои лежатъ между Таною и Маликолою, ибо и на семъ послѣднемъ г. Форстеръ нашелъ апельсины.

Изъ четвероногихъ животныхъ мы видѣли только свиней, а собакъ, коихъ такое множество на многихъ другихъ островахъ Тихаго океана, у нихъ нѣтъ. Форстеръ говоритъ, что когда они увидѣли на ихъ кораблѣ собаку, то называли ее *буга*, то есть свинья; это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что они прежде не видывали сего животнаго (**). Форстеръ упоминаетъ, что подлѣ каждой хижины они видѣли куръ и по нѣскольку хорошо выкормленныхъ свиней, а по дорогамъ видали бѣгающихъ крысъ, и въ лѣсу летучихъ мышей; а я видѣлъ только одну небольшую свинью, подаренную намъ Гунамою, да маленькаго поросенка и цыпленка, которыхъ приносили жители на продажу; крысъ же мнѣ не случалось видѣть ни одной, также и летучихъ мышей не видалъ.

Форстеръ пишетъ, что онъ въ лѣсахъ видѣлъ голубей разныхъ родовъ и множество другихъ птицъ, а наиболѣе мухоловокъ (Flycatchers), черныхъ куликовъ (Creepers) и небольшихъ попугаевъ. Голубей мы не видали ни одного; а всего я замѣтилъ 6 разныхъ родовъ птицъ: голубыхъ и красныхъ мухоловокъ; маленькую желтую

(*) Г. Форстеръ упоминаетъ, что онъ видѣлъ такую ограду каменную, вышиною 2 фута; намъ не случалось замѣтить каменныхъ оградъ.

(**) Капитанъ Кукъ оставилъ на островѣ Танѣ двухъ собакъ разнаго пола; но мы не могли добиться толку у жителей: что сдѣлалось съ сими животными.

птичку, красноватаго небольшаго попугая; птичку, нѣсколько похожую на скворца и малаго рода дикихъ утокъ и чирковъ, которыхъ однакожъ вблизи мы никогда не видали, хотя я съ г. Хлѣбниковымъ и докторомъ долго бродили по колѣно въ болотѣ.

Г. Форстеръ замѣчаетъ, что воды около острова весьма изобильны рыбою: въ количествѣ и въ разныхъ родахъ оной. Онъ пишетъ, что они неводомъ и удами ловили краснобородокъ (**Mullet**), бразильскихъ щукъ (**Brasilian pike**), копье-рыбъ (**Dardfish**), дельфиновъ, кавальи (**Cavalgas**), рыбъ попугаевъ (**Parrot fish**), колючихъ скатовъ (**Sting rays**), беззубыхъ скатовъ (**Toothless rays**), ангельскую рыбу (**Angel-fish**), аккулъ (**Sharks**) и рыбъ-чернилицъ (**Sucking fish**), также разнаго рода макрель. Онъ пишетъ, что они поймали неводомъ въ одну тоню болѣе девяти пудъ малетовъ (**Mullets**) и другаго рода рыбы, извѣстной въ Вестъ-Индіи подъ именемъ десяти-фунтовиковъ (**Ten-pounders**); но мы не были такъ счастливы. Въ послѣдній день нашего стоянія, вѣтеръ, дуя съ моря крѣпко, къ вечеру утихъ, и я поѣхалъ на берегъ; жители намъ изъяснили, что у береговъ много рыбы; мы нѣсколько разъ завозили неводъ, но поймали только двухъ небольшихъ круглыхъ раковъ и двѣ рыбы: одну не очень большую, намъ неизвѣстную, а другую, я думаю, того рода, что англичане въ Западной Индіи называютъ десяти-фунтовиками.

Раковины по берегамъ острова Таны очень рѣдки: жители получаютъ ихъ съ другихъ острововъ, что они намъ изъяснили знаками; тоже и г. Форстеръ замѣчаетъ.

Въ озерѣ, гдѣ корабли капитана Кука и мы наливали воду, англичане ловили много угрей; но мы не пробовали ловить. Здѣсь, къ стыду моему, я долженъ откровенно признаться, что того мѣста въ книгѣ г. Форстера, гдѣ онъ о семъ говоритъ, я не замѣтилъ во время стоянія нашего у острова; и потому мы не ловили угрей по незнанію, что они тамъ водятся; а съ нашими неводами легко можно было это сдѣлать. Сія моя оплошность да послужитъ наставленіемъ другимъ мореплавателямъ, что они должны со вниманіемъ читать всѣ повѣствованія о мѣстахъ, кои случится имъ посѣщать. Вообще можно сказать, что въ иные мѣсяцы островъ Тана есть дурное мѣсто для пристанища мореплавателямъ: плодовъ и растеній въ сіе время бываетъ здѣсь мало, а свиней и куръ жители низачто промѣнивать не хотѣли, въ чемъ на нихъ и г. Форстеръ жалуется. Вотъ, что онъ говоритъ: «мы видѣли, что одинъ изъ жителей рубилъ вѣтви своимъ топоромъ, у котораго вмѣсто желѣза служила раковина; мы стали ему помогать, и нашимъ топоромъ въ нѣсколько минутъ нарубили гораздо болѣе, нежели сколько онъ могъ въ цѣлый день нару-

бить. Жители, проходившіе часто мимо насъ, съ удивленіемъ смотрѣли на дѣйствіе сего орудія, видѣли сколь оно полезно и нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе имѣть топоръ, предлагая за него свои луки и стрѣлы. Мы думали воспользоваться симъ обстоятельствомъ и предложили жителямъ промѣнять намъ по одной свиньѣ за каждый топоръ; но они не внимали нашему предложенію и не продали намъ ни одной свиньи во все время стоянія нашего у острова.» Они также и наши топоры видѣли всякій день въ работѣ и удивлялись чрезвычайной ихъ пользѣ; но кромѣ оружія и плодовъ ничего не хотѣли за нихъ дать, то есть, ни свиней, ни птицъ; господинъ Форстеръ думалъ, что жители современемъ постигнутъ пользу, какую они могутъ получить отъ желѣзныхъ вещей въ своихъ работахъ. Вотъ какъ онъ изъясняется по этому поводу:

«Европейскія вещи были не въ уваженіи; но какъ мы оставили на островѣ большое число гвоздей и нѣсколько топоровъ, то прочность и крѣпость металла скоро научитъ ихъ уважать сіи вещи, и вѣроятно, что слѣдующій корабль, которому случится пристать къ сему острову, найдетъ жителей болѣе склонными промѣнивать съѣстные припасы за желѣзныя вещи.» Но какъ ошибся г. Форстеръ! «Діана» была тотъ самый корабль, который посѣтилъ островъ послѣ Кука; но мы у жителей не нашли никакихъ остатковъ европейскихъ вещей: ни гвоздя, ни куска желѣза; и только, что ужасъ, который они показывали, глядя на наши пушки, свидѣтельствовалъ знакомство ихъ съ европейцами. Они удивлялись нашимъ желѣзнымъ орудіямъ, и желали вымѣнять ихъ, но только за бездѣлицы, а не за свиней и куръ—лучшую и самую нужнѣйшую для мореплавателей пищу, какою только сіи острова могутъ ихъ снабдить.

Другое неудобство, которому мореплаватели, къ сему острову пристающіе, подвергаются, происходитъ отъ недостатка хорошей прѣсной воды, ибо должны, будучи въ жаркомъ несносномъ климатѣ, брать стоячую воду изъ тинистыхъ озеръ (*), которая у насъ чрезъ малое число дней начала несносно пахнуть, такъ что оставшуюся у насъ съ мыса Доброй Надежды воду, бывшую уже около трехъ мѣсяцевъ въ бочкахъ, предпочитали мы сей новой водѣ.

Но важнѣе всего для мореплавателей есть то, чтобъ въ лѣтніе, несносные жары здѣшняго климата не подвергнуть свой экипажъ

(*) Форстеръ говоритъ, что они не могли узнать: дождевая ли вода наполняетъ озеро, гдѣ мы брали воду, или это остатки рѣки, текущей изъ внутреннихъ горъ и теряющейся въ пескахъ и пеплѣ, извергаемомъ огнедышащею горою. На сіе я скажу, что когда жители показывали мнѣ въ первый разъ сіе озеро, то они знаками изъясняли, что въ немъ дождевая вода.

смертоноснымъ болѣзнямъ отъ гнилыхъ и заразительныхъ паровъ, подымающихся изъ болотъ и озеръ, коими наполнены лѣса, окружающіе гавань Резолюшенъ, которые, кажется, должны произвести между людьми, непривыкшими къ мѣстному климату и его перемѣнамъ, буде они останутся здѣсь на нѣкоторое время, того же рода желтую горячку, которая ежегодно похищаетъ такое множество европейцевъ по островамъ Западной Индіи.

Растенія разнаго рода, кажется, составляютъ главную пищу жителей. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: хлѣбный плодъ и корень ямъ они пекутъ. Нѣсколько разъ вымѣнивали мы у нихъ сіи растенія печеныя и нашли ихъ очень вкусными. Они дѣлаютъ еще родъ пирога изъ бананъ, карабійской капусты, кокосовыхъ орѣховъ и еще какого-то растенія. Мы имѣли три или четыре такихъ пирога: они очень вкусны; но не зная какъ ихъ дѣлаютъ, я не могъ никогда болѣе двухъ или трехъ кусковъ проглотить безъ отвращенія; воображеніе мое мнѣ представляло, что въ приготовленіи оныхъ нужны тѣ же средства, какъ и въ дѣланіи крѣпкаго напитка изъ корня кавы (*). Пироги сіи и г. Форстеру понравились; онъ ихъ называетъ пудингами, и вымѣнявъ такой пудингъ у женщины, хвалилъ таитскихъ женщинъ въ поваренномъ искусствѣ, полагая, что онѣ ихъ пекутъ; но я не могу навѣрное сказать, мужчины или женщины стряпаютъ такіе пироги.

Свиней и куръ, надобно думать, употребляютъ въ пищу только одни ихъ старшины и люди зажиточные. Къ сему заключенію подаетъ поводъ думать то, что они ими весьма дорожили; дикихъ же птицъ они всѣ ѣдятъ; это они намъ изъясняли знаками и показывали стрѣлы, которыми ихъ бьютъ. У нихъ какъ для птицъ, такъ и для рыбы есть особеннаго рода стрѣлы; жители Таны любятъ рыбу, они оную ловятъ сѣтьми и бьютъ стрѣлами. Форстеръ пишетъ, что когда англичане ловили рыбу неводами, то жители безпрестанно просили у нихъ рыбы, и показывали знаками, что сей способъ ловленія имъ извѣстенъ; а я и сѣть у нихъ видѣлъ, только очень небольшую, которую и вымѣнялъ. Они также ѣдятъ мякоть изъ раковинъ, которую и ко мнѣ раза два приносили.

Въ дѣланіи разныхъ нужныхъ имъ вещей дикіе острова Таны далеко отстали отъ жителей острововъ Общества, Дружескихъ, Маркиза Мендозы, Сандвичевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Самыя необходимыя

(*) Жители многихъ острововъ Тихаго океана жуютъ корень растенія кавою называемаго и пережевавъ выплевываютъ въ одинъ сосудъ, который такимъ образомъ наполнивъ жеванымъ корнемъ, слюною и водою, даютъ нѣсколько времени постоять, и изъ сего-то мерзкаго состава выходитъ пьяный ихъ напитокъ.

для нихъ вещи суть ихъ *кану* или лодки, которыя выдѣланы очень неискусно: длинное дерево, грубо внутри выдолбленное, составляетъ основаніе кану, къ которому съ обѣихъ сторонъ привязаны по одной или по двѣ доски веревками, свитыми изъ волоконъ кокосовъ; веревки сіи продѣты въ диры, гдѣ были сучья; весла у нихъ очень неудобно сдѣланы и имѣютъ дурную фигуру.

Форстеръ говоритъ, что паруса у нихъ не что иное, какъ низкія треугольныя рогожки, поднимающіяся острымъ угломъ внизъ. Мы въ сей гавани не видали ни одной лодки съ парусами, а видѣли двѣ, которыя пристали къ берегу сѣвернѣе гавани: намъ казалось, что онѣ пришли съ острова Эмира или Ирроманги; паруса на нихъ были сдѣланы точно такъ, какъ г. Форстеръ описываетъ.

Самая лучшая ихъ работа состоитъ въ выдѣлываніи дубинокъ, которыя хотя сдѣланы изъ чрезвычайно крѣпкаго дерева, но обработаны очень хорошо; а особливо, когда возьмемъ въ разужденіе, что вмѣсто всѣхъ инструментовъ употребляютъ они однѣ лишь раковины.

Они дѣлаютъ родъ музыкальнаго инструмента, состоящаго изъ 4, 6 или 8 дудочекъ (*), которыя связаны рядомъ по порядку ихъ величины; въ эти дудки они дуютъ, передвигая ихъ подлѣ губъ, чѣмъ и производится нескладный свистъ.

Другія искусственныя ихъ произведенія состоятъ въ черепаховыхъ кольцахъ, въ рогожныхъ кошеляхъ или сумкахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, грубо сдѣланныхъ бездѣлицахъ.

О числѣ жителей острова Таны г. Форстеръ говоритъ, что оное не можетъ быть болѣе двадцати тысячъ; я не понимаю, какъ онъ опредѣлилъ это: дикій народъ, разсѣянный по лѣсамъ и въ горахъ на большомъ пространствѣ, невозможно сосчитать; а сами они и ста пересчитать не умѣютъ, то вѣрно уже не могли ничего изъяснить г. Форстеру о своемъ числѣ; слѣдовательно онъ, принявъ очень невѣрныя и можно сказать гадательныя данныя, опредѣлилъ число всѣмъ жителямъ сего острова (**) не совсѣмъ близкое къ истинѣ.

О жителяхъ другихъ острововъ, сосѣдственныхъ Танѣ, г. Форстеръ говоритъ слѣдующее: «они (жители Таны) сказали намъ, что сей человѣкъ былъ уроженецъ острова Ирроманги; казалось, что танцы говорили съ нимъ на его собственномъ языкѣ, и что онъ не зналъ ихъ языка; мы не замѣтили слишкомъ примѣчательной черты въ

(*) Форстеръ пишетъ, что онъ видѣлъ такой инструментъ лишь о 8 дудкахъ; но мы всѣхъ по нѣскольку у нихъ вымѣняли.

(**) Г. Форстеръ опредѣляетъ также число жителей и на всѣхъ другихъ островахъ, обитаемыхъ дикими народами, къ которымъ онъ приставалъ во время своего путешествія; эта привычка есть у многихъ путешественниковъ: чего невозможно узнать достовѣрно, о томъ они говорятъ наугадъ.

его лицѣ, которая отличала бы его отъ жителей Таны; а одежда его, или лучше сказать украшенія были такія же, какія они употребляли; волосы онъ имѣлъ курчавые и короткіе, а потому они и не были раздѣлены на малые хвостики. Онъ былъ веселаго, живаго нрава, и казался быть болѣе склоннымъ къ забавамъ, нежели жители Таны.»

Объ островѣ Эмирѣ Форстеръ говоритъ, что они точно не могли узнать—обитаемъ онъ или нѣтъ. Но мы узнали, что онъ обитаемъ, ибо на Танѣ видѣли жителя съ него; намъ также удалось видѣть одного жителя съ острова Анатома; и еслибы танскіе жители намъ объ нихъ не сказали, то мы не могли бы ихъ отличить ни по чертамъ лица, ни по нарядамъ: такъ они сходны между собою; въ языкѣ же разности намъ примѣтить было невозможно. Жители Таны обходились съ нами весьма ласково, и казалось, что они пріѣхали сюда за какимъ нибудь дѣломъ, потому что нами, по видимому, они весьма мало занимались и смотрѣли на насъ безъ примѣтнаго удивленія.

Я выше упомянулъ, что словарь танскаго языка, собранный покойнымъ Муромъ, какимъ-то случаемъ затерянъ во время нашего плѣна въ Японіи, и потому я здѣсь помѣщаю только небольшое число словъ, кои были вписаны въ тетрадяхъ ежедневныхъ моихъ записокъ.

Мери	— солнце.	Теци,набой	— браслетъ или наручникъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха.
Веннoа	— земля.	Кавасъ	— женское платье,изъ листьевъ сдѣланное.
Тасси	— море.	Нау	— музыкальный инструментъ, изъ нѣсколькихъ дудочекъ состоящій.
Нима	— хижина или домъ.	Тарифъ	— праща.
Тавай	— вода.	Непъ	— большая булава.
Азоръ	— огнедышащая гора и огонь.	Танасаго	— боевой топорикъ.
Нэссенъ	— дождь.	Нуфанга	— лукъ.
Адета	— лодка (кану).	Казасива	— веревочка, которою копья брасаютъ, или праща.
Тогосъ	— огонь, тоже горячо, горитъ.	Нитей	— стрѣла для стрѣлянія въ людей.
Канари	— раковина.	Кавасъ	— каменная, цилиндрической фигуры, короткая палка, для сраженія на ближнее разстояніе.
Таски	— платанъ.	Пага	— топоръ, у коего вмѣсто лезвея привязана раковина.
Рукъ	— сахарная трость.	Танаропъ	— корзина.
Эмеръ	— хлѣбный плодъ.	Канаука	— уда.
Наикъ	— бананы.	Кари на Арроманъ	— бить людей.
Нюи	— кокосовые орѣхи.	Кари Мену	— бить птицъ.
Кава	— корень кава.	Кари намуй	— бить рыбу.
Нукъ	— корень ямъ.	Агурей	— садись.
Нери	— карабійская капуста.,	Арага	— посторонись, поди
Тереги	— начальникъ, старшина.		
Арроману	— тоже начальникъ или старшина.		
Арроманъ	— мужчина.		
Бранъ	— женщина.		
Буга	— свинья.		
Мяну	— птица.		
Наму	— рыба.		
Каіо	— длинное перо, которое они носятъ въ волосахъ.		

	прочь.		на человѣка, говорятъ сина; это значитъ, что спрашиваютъ его имя.
Абури	— спать.		
Ани	— ѣсть.		
Нуи	— пить.		
Табу-расисси	— сытъ, брюхо полно	Або, Або	— нехорошо, худо,
Массе-бау	— посмотрѣть, покажи		не такъ.
Сина	— его имя, какъ его зовутъ: указывая	Оа, Оа,	— да, такъ хорошо.

Ивау! или ***Ибау!*** такимъ образомъ они восклицали всегда, когда видѣли какую либо вещь для нихъ новую; или когда что нибудь ихъ удивляло. Равнымъ образомъ употребляли тоже междометіе, когда что имъ не нравилось, или если что хотѣли они имѣть у себя. Различный тонъ и тѣлодвиженія означали различныя дѣйствія мыслей: когда хотѣли они изъявить свое удивленіе, то, восклицая Ибау, щелкали пальцами и тогда, согнувшись, наклоняли все тѣло; а если когда что нибудь имъ нравилось, то лицомъ они дѣлали такія гримасы, которыя европеецъ сдѣлалъ бы, смотря на что нибудь съ ужасомъ, или на какую либо отвратительную вещь.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, я скажу въ предосторожность тѣмъ мореплавателямъ, которымъ случится посѣтить островъ Тану, что, не смотря на дружеское обхожденіе съ нами жителей онаго, они не должны слѣпо довѣрять миролюбивому ихъ расположенію. Весьма вѣроятно, что одинъ страхъ огнестрѣльнаго нашего оружія надъ ними дѣйствовалъ и удерживалъ ихъ отъ нападенія на насъ; иначе, прельстясь множествомъ нашихъ вещей, столь для нихъ ослѣпительныхъ, они непремѣнно покусились бы насъ перебить и завладѣть кораблемъ. И потому-то надлежитъ ихъ держать въ тѣхъ мысляхъ, что пушки и ружья могутъ достать на всякое разстояніе, лишь бы предметъ былъ въ виду, и что ими можно дѣйствовать всякую секунду; для чего въ присутствіи ихъ никогда не должно заряжать ружей; или по крайней мѣрѣ заряжать такъ, чтобъ они того примѣтить не могли, какъ то мы всегда дѣлали: для сего хорошо имѣть двуствольныя ружья.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

На пути отъ острова Таны до Камчатки.

Въ предъидущей главѣ было упомянуто, что мы взяли пунктъ нашего отшествія, 31-го іюля въ 11 часовъ утра, отъ острова Эмира, имѣя SW его оконечность на OtN въ 6 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Правили мы къ N, стараясь сколько возможно для сокращенія

пути держаться ближе меридіана Петропавловской гавани. Путь сей на всѣхъ картахъ усѣянъ островами, открытыми большею частію мореплавателями семнадцатаго вѣка, неимѣвшими способовъ вѣрно опредѣлять географическое положеніе мѣстъ, а особливо по долготѣ, въ коей разность съ истинною иногда простирается до многихъ градусовъ. И хотя въ существованіи острововъ, лежащихъ на картахъ по нашему пути, сомнѣваться было невозможно, но на точность ихъ положенія никакъ понадѣяться нельзя было; а потому плаваніе наше теперь подвержено было большимъ опасностямъ и требовало необыкновенной осторожности. Къ несчастію же нашему, обстоятельства требовали, чтобъ мы нынѣшнею осенью пришли въ Камчатку; для сего и по ночамъ принуждены были нести много парусовъ: одно упованіе на Бога и надежда на расторопность и искусство экипажа, заставляли меня въ столь опасномъ морѣ, въ самыя темныя ночи имѣть такой большой ходъ, который иногда наводилъ ужасъ на самихъ насъ! Но въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ часто бываетъ нуженъ рискъ, безъ коего иногда наилучшимъ образомъ принятыя мѣры не удаются.

Во весь сей день (31-го іюля), вѣтеръ очень свѣжій дулъ отъ WtN и отъ W; мы шли полный бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ всѣми парусами; островъ Эрроманго, проходя его, мы видѣли до наступленія темноты.

Съ полуночи 1-го августа вѣтеръ пошелъ къ S, и во всѣ сутки дулъ очень умѣренно изъ SW-й четверти при ясной погодѣ. Мы плыли прямо на NtW и перемѣнили въ сутки по широтѣ 1° 46′ или 106 миль, а въ ночь на 2-е число вѣтеръ постепенно сталъ склоняться къ S и послѣ полудня въ широтѣ 15½°+ сдѣлался настоящій SO-й пассатный вѣтеръ (*), только дулъ онъ очень тихо; а въ слѣдующій день въ широтѣ 14½° сталъ дуть свѣжѣе. 2-го числа, во весь день погода была ясная; по амплитуду восходящаго солнца нашли мы сегодня склоненіе компаса 12° O-е.

Августа 3-го числа во всѣ сутки свѣжій пассатный вѣтеръ дулъ прямо отъ SO, при облачной и малооблачной погодѣ; временно показывалось солнце; правили мы на NtW. Августа 4-го, при весьма свѣжемъ SO пассатномъ вѣтрѣ шли мы до полудня 12 часовъ на NtW, а послѣдніе полусутки на N подъ всѣми возможными пару-

(*) До прибытія еще нашего къ острову Танѣ, будучи 24-го іюля въ широтѣ 21½°, долготѣ 169½° O-й, мы встрѣтили свѣжій SO-й вѣтеръ и думали, что это пассатъ, но онъ только довелъ насъ до Таны и продолжалъ дуть тихо дня два или три въ бытность нашу въ порѣ Резолюшенѣ; но послѣ пешелъ въ NO четверть, потомъ въ NW-ю.

сами. Погода по большой части была ясная, лишь поутру только находили временно облака и изрѣдка шелъ дождь, что̀ едвали когда бываетъ въ полосахъ пассатныхъ вѣтровъ на Атлантическомъ океанѣ, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону экватора. Сего числа, въ половинѣ 8-го часа утра, увидѣли мы землю острова Барвеля или Токопіи на NW; въ 10 часовъ средина онаго отъ насъ находилась по правому компасу прямо на W, а въ полдень на SW 62° 15′. Въ сіи два часа перешли мы $11^3/_4$ мили прямо на N по правому компасу, а въ полдень мѣсто наше было по наблюденіямъ:

въ широтѣ 12° 04′ 25″ въ до́лготѣ 169° 23′ 24″ (*)

Разность широты и долготы отъ мѣста нашего въ полдень до острова Барвеля по пеленгамъ.	+ 11′ 45″	— 24′ 00″.
Широта и долгота острова, нами опредѣленная	12° 16′ 08″	168° 59′ 24″.
а широта и долгота его на картѣ Арросмита	12 12 00	169 00 00.
Разность	00° 04′ 08″	00° 00′ 36″.

По взятымъ послѣ полудня луннымъ разстояніямъ долгота наша, къ полудню приведенная была 169° 12′ 27″; а отъ полудня до 6 часовъ вечера мы прошли по правому компасу на NtO 36 миль; и хотя погода была ясная и съ салинга безпрестанно мы смотрѣли въ трубу, но острововъ Митры (Mitre Island) и Черп (Cherry Island), открытыхъ въ 1791 году англійскимъ военнымъ судномъ «Пандора», мы не видали. На картѣ Арросмита они положены:

	въ широтѣ	въ долготѣ
Митра	11° 46′ —	169° 54′.
Чери.	11 32 —	169 39.

и надъ первымъ изъ нихъ подписано: Very high land, то есть, весьма высокая земля. Изъ сего я заключаю, что долгота ихъ нехорошо опредѣлена, и на картѣ они положены не въ своемъ мѣстѣ, иначе мы должны были бы непремѣнно видѣть островъ Чери; ибо тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ весьма чистъ.

(*) Съ самаго отправленія нашего отъ мыса Доброй Надежды, хронометры наши шли очень хорошо и правильно, не дѣлая между собою почти никакой разности. Въ продолженіе всего плаванія мы находили, что средняя долгота, ими показуемая, противъ сысканной по луннымъ разстояніямъ, была около 20 миль западнѣе, то есть менѣе. А въ портѣ Резолюшенъ острова Таны, коего широта и долгота опредѣлены капитаномъ Кукомъ, нашли мы, что долгота, по нимъ найденная, была на 18′ 34″ западнѣе истинной. Слѣдовательно, въ трои сутки съ небольшимъ хронометры наши не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, и намъ можно было на нихъ положиться.

5-го числа во всѣ сутки мы правили прямо на N по компасу; свѣжій пассатный вѣтеръ дулъ поперемѣнно отъ SO и OSO, по большой части при облачной погодѣ съ мелкимъ дождемъ, а въ 5 часу пополудни вдругъ вѣтеръ отшелъ къ S и дулъ тихо цѣлый часъ, потомъ полчаса дулъ также очень тихо отъ O, наконецъ опять возвратился къ SO и задулъ съ прежнею силою; доколѣ онъ былъ тихій и перемѣнялся, тогда шелъ проливной дождь, а вечеромъ къ сѣверозападу по горизонту блистала молнія.

Во всѣ слѣдующіе сутки мы продолжали плыть на N по компасу; пассатный вѣтеръ дулъ тихо отъ SO и OSO; погода стояла облачная. А 7-го числа, пасатъ началъ измѣняться, дулъ очень тихо; часто отходилъ то къ S, то къ O, а иногда къ NO, и нерѣдко на нѣкоторое время прерывался штилями; погода по большой части стояла облачная и временно шелъ дождь, а иногда выяснивало. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 6° 50′ 52″; въ долготѣ: по хронометрамъ 166° 16′ 9″, по луннымъ разстояніямъ послѣ полудня въ 3 часа взятымъ и къ полудню приведеннымъ 169° 29′ 24″.

Августа 8-го, въ полдень, мѣсто наше по обсерваціи было въ широтѣ 5° 30′ 54″, въ долготѣ по хронометрамъ 169° 28′ 45″, а по луннымъ разстояніямъ 169° 32′ 45″; термометръ въ полдень подъ тѣнью стоялъ на 85°, а на солнцѣ поднялся до 115°: такого жара прежде мы еще не имѣли. Съ сего числа вѣтеръ сталъ дуть еще тише; иногда штилѣло, и послѣ дулъ онъ съ разныхъ сторонъ чрезъ короткое время одинъ послѣ другаго; часто находили тучи съ сильнымъ дождемъ; такая погода продолжалась 9, 10 и 11-е числа.

9-го числа, въ полдень: широта наша по полуденной высотѣ солнца была 4° 31′ 10″, долгота по хронометрамъ 169° 21′ 56″, а по разстояніямъ луны отъ солнца 169° 24′ 11″; термометръ около полудня въ тѣни показывалъ 90°, а на солнцѣ 117°; ночью къ востоку блистала молнія.

10-го числа, облака не позволили намъ сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденій; вечеромъ въ 9-мъ часу освѣщала луна, около коей видѣли мы кругъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ мореходцевъ, какъ то я выше говорилъ, круги такіе бываютъ предвѣстниками крѣпкихъ вѣтровъ; но въ семъ случаѣ вмѣсто бури мы имѣли только лишь тишину.

11-го числа по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 3° 31′ 34″, въ долготѣ по хронометрамъ 169° 2′ 27″; склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8° 30′ O-е.

Пока продолжался свѣжій пассатный вѣтеръ, мы видѣли разныхъ морскихъ птицъ, свойственныхъ тропическому климату, только весьма въ небольшомъ числѣ, также и рыбы рѣдко появлялись; но когда

вѣтеръ сталъ дуть тише и часто прерываться штилями, а особливо въ послѣдніе три дня, тогда появилось великое множество тропическихъ птицъ, фрегатовъ, паль-анъ-кю и нѣсколько птицъ черноватыхъ перьями, величиною съ голубя, изъ коихъ двухъ мы поймали; изъ рыбъ же видѣли: дельфиновъ, бонитъ, касатокъ, летучихъ рыбъ и шарковъ; сихъ послѣднихъ нѣсколько мы поймали удами; двѣ изъ нихъ были довольно велики: одна вѣсила 85 фунтовъ, а другая 53.

Въ ночь съ 11-го на 12-е число, когда мы находились въ широтѣ $2^1/_2^0$ S-й, въ долготѣ 169° O-й, насталъ свѣжій вѣтеръ ONO и O и погода сдѣлалась ясная; изъ сего я заключилъ сперва, что мы уже встрѣтили пассатъ сѣвернаго полушарія, но чрезъ трое сутки опять наступившіе штили, маловѣтрія и перемѣнные, тихіе вѣтры мнѣ показали мою ошибку.

13-го числа, во всѣ сутки, дулъ тихій вѣтеръ отъ NO, NOtO и ONO, при ясной или малооблачной погодѣ. Сего числа въ началѣ 11 го часа вечера прошли мы экваторъ въ восточной долготѣ 168° 30′.

Въ сіи сутки (14 числа) вѣтеръ и погода точно такіе же были, какъ и вчерашній день; но къ полуночи на 15-е число вѣтеръ сталъ утихать, и во всѣ сіи сутки былъ по большой части штиль и маловѣтріе изъ NO-й четверти; рѣдко начиналъ лишь дуть тихій вѣтеръ отъ NO или отъ ONO. Сегодня поймали мы удою рыбу шаркъ, вѣсомъ въ 61 фунтъ. Сколь рыба сія ни отвратительна, какъ по своему виду и свойствамъ, такъ по вкусу и запаху оной, но по совершенному недостатку въ свѣжей пищи была она лучшимъ нашимъ блюдомъ; нѣсколько человѣкъ лишь изъ матросовъ, будучи въ несостояніи преодолѣть предразсудковъ, не могли оной ѣсть (*).

16 число, вѣтеръ дулъ весьма тихо отъ разныхъ румбовъ NO-й четверти, и часто совсѣмъ утихалъ; погода былъ малооблачная съ временнымъ сіяніемъ солнца.

17 число, во всѣ сутки по большой части былъ штиль, а вѣтры самые тихіе и маловѣтрія попеременно дули изъ всѣхъ четвертей горизонта. Погода стояла облачная и временно шелъ дождь. Такое состояніе атмосферы намъ показывало, что мы теперь находились въ полосѣ, раздѣляющей SO и NO пассаты. Широта наша въ полдень по обсерваціи была 2° 32′ 21″, долгота по хронометрамъ 167° 47′.

Въ ночь на 18-е число вѣтеръ изъ NO-й четверти сталъ дуть свѣжѣе, пользуясь коимъ, мы шли полный бейдевиндъ къ N; погода была малооблачная.

До полудня 29 числа вѣтеръ дулъ умѣренный постоянно отъ NOtO

(*) Въ ловлѣ рыбы сего рода мы были счастливы; впослѣдствіи лишнимъ будетъ упоминать, когда мы какую рыбу поймали.

и отъ NO, при ясной погодѣ, которая позволила намъ взять нѣсколько лунныхъ разстояній. Послѣ полудня до 8 часовъ погода также была ясная, но вѣтеръ сдѣлался гораздо тише и перемѣнялся весьма часто между N и O. Вечеромъ по горизонту кругомъ насъ блистала молнія; также и всю почти ночь на 20-е число. Вѣтръ во всѣ сіи сутки дулъ перемѣнный изъ NO-й четверти довольно тихо, погода по большой части была облачная. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 5° 12′ 39″, въ долготѣ по хронометрамъ 167° 45′ 36″; по луннымъ разстояніямъ отъ солнца 167° 45′ 21″. Вечеромъ сегодня поймали мы руками сѣвшихъ на шлюпъ трехъ птицъ: одного фрегата и 2 угольниковъ (*). До полудня 21 числа тихій вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти очень тихо, при облачной погодѣ, и временно находили дождевые шквалы. Послѣ полудня погода стояла та же, но вѣтръ дулъ свѣжѣе и постоянно отъ NOtN; вечеромъ къ NW блистала молнія.

Постоянный вѣтеръ отъ NOtN, при облачной и ясной погодѣ, попеременно дулъ до 11 часовъ утра 22-го числа, потомъ уже во всѣ сутки были штили, маловѣтрія и самые тихіе вѣтры изъ NO-й четверти, которые даже иногда и въ SO-ю четверть переходили. Такая неправильность и непостоянство вѣтровъ показывали, что мы еще не достигли сѣверовосточнаго пассата. Сего числа широта наша въ полдень по обсерваціи 6° 58′ 19″, долгота по хронометрамъ 166° 30′ 46″, по разстояніямъ луны отъ солнца 166° 32′ 11″; къ вечеру пошелъ дождь и продолжался во всю ночь, но не безпрестанно, а съ нахожденіемъ порывовъ вѣтра съ тучами; около 8-ми часовъ утра выяснило и послѣ почти во всѣ уже сутки стояла ясная погода; вѣтеръ же дулъ только нѣсколько часовъ самый тихій отъ OSO; впрочемъ, была или совершенная тишина или легкое маловѣтріе между N и O.

Съ полуночи на 24 число, умѣренный вѣтеръ началъ дуть постоянно отъ NOtN и продолжался во всѣ сутки, переходя иногда къ NO и къ ONO; погода стояла облачная, малооблачная, а временно и солнце показывалось. Въ полдень мы находились по обсерваціи: въ широтѣ 8° 11′ 15″, въ долготѣ по хронометрамъ 165° 46′ 47′, по разстояніямъ луны отъ солнца 165° 37′ 46″; склоненіе компаса по амплитуду восходящаго солнца 10° 24′ O-е. Съ отбытія отъ острова Таны и до сего числа мы видѣли почти всякую ночь молнію вдали на разныхъ частяхъ горизонта, громъ же слышали только одинъ разъ, и то два или три весьма слабые удара, далеко. А нынѣшнюю ночь (на 25-е число) поднялись на вѣтрѣ къ NO страшныя тучи, и пока онѣ были на горизонтѣ, яркая молнія блистала часто

(*) Такъ названныя Лаперузомъ по цвѣту ихъ перьевъ: Charbonier.

и ужасный громъ гремѣлъ; мы ожидали большой грозы, но тучи, проходя надъ нами, принесли только свѣжій вѣтеръ и проливной дождь; молнія же блеснула только разъ съ слабымъ громовымъ ударомъ и скоро послѣ сего небо выяснило; остались только вдали тучи, изъ коихъ временно показывалась молнія, но къ разсвѣту и тѣ исчезли.

Сего числа поутру встрѣтили мы настоящій пассатный вѣтеръ отъ NO; въ полдень находились: въ широтѣ по обсерваціи 9° 27′ 11″, въ долготѣ по хронометрамъ 164° 50′ 16″, по разстоянію луны отъ солнца 164° 47′ 02″; отъ полудня до 6 часовъ вечера прошли мы по правому компасу на NW 25° 26′, 25½ миль. Отъ сего нашего мѣста островъ Лагурфанесъ (Lagurfanes) (*) долженъ находиться на NO 66° 05′ праваго компаса въ 24¾ миляхъ. Тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ совершенно чистъ; но мы съ форсалинга, въ зрительныя трубы, увидѣть острова не могли. Высота нашего форсалинга надъ поверхностію моря была 68 футъ, слѣдовательно, разстояніе зрѣнія простиралось на 10¾ мили; и такъ, если бы помянутый островъ имѣлъ высоты 18 или 20 сажень, то мы его могли бы хорошо видѣть; но надобно думать, что онъ или очень низокъ, или нехорошо на картѣ положенъ.

Въ всѣ сутки 26 числа, такъ какъ и въ прежнія, мы шли полный бейдевиндъ къ NNW при свѣжемъ пассатномъ вѣтрѣ отъ NO, NOtO и ONO, при малооблачной ясной погодѣ; а временно находили шквалы, которые доказывали, что въ небольшомъ разстояніи отъ насъ на вѣтрѣ должны были находиться острова, которые и въ самомъ дѣлѣ на картахъ означены были. Томасъ Баттеръ (Thomas Butter), начальникъ англійскаго ост-индскаго корабля «Вальполь» (The Walpole), идучи въ 1794 году отъ мыса Доброй Надежды въ Китай кругомъ Новой Голландіи, открылъ между множествомъ Каролинскихъ острововъ новую купу, которую онъ назвалъ Броуновой грядою (Brown's range) въ честь одного Броуна, главнаго въ Кантонѣ прикащика индѣйской компаніи. Господинъ Баттеръ говоритъ, что, находясь въ виду сихъ острововъ, онъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько хорошихъ лунныхъ наблюденій, по коимъ опредѣлилъ самаго сѣвернаго изъ нихъ (**) долготу 162° 42′, широту 11° 43″; а самаго южнаго (***) долготу 162° 52′, широту 11° 19′. По его описанію, они очень низки, и онъ видѣлъ ихъ съ марса въ разстояніи 4 лигъ; одинъ изъ нихъ

(*) Островъ Лагурфанесъ, одинъ изъ Каролинскихъ или Новофиллипинскихъ острововъ, на картѣ Арросмита положенъ въ широтѣ N 10° 00′, въ долготѣ O-й 165° 00′.

(**) Артурова островъ (Arthur's island).

(***) Парива островъ (Parry's island).

только въ такомъ же разстоянiи видѣнъ былъ съ юта. Мы сего числа (26) въ полдень находились по обсерваціи въ широтѣ 11° 50′ 51″, въ долготѣ по хронометрамъ 163° 09′ 50″; лунныхъ обсерваціи нынѣ мы не имѣли, но по вчерашнимъ намъ было извѣстно, что хронометры наши показывали долготу довольно исправно; а по переплытому разстоянiю отъ полудня до 6 часовъ вечера и по румбу мы нашли, что островъ Парива долженъ былъ отъ насъ находиться на SW 12° 48′ въ 13¹/₃ мили, а въ 5 часовъ немного того ближе. Горизонтъ нашего зрѣнiя съ салинга простирался на 10³/₄ мили; то если бы островъ имѣлъ возвышенiя надъ поверхностiю моря только 10 футъ и тогда намъ возможно было бы его видѣть. Надобно однакожъ сказать, что нашедшiя къ вечеру облака нѣсколько помрачили горизонтъ, которыя, можетъ быть, слившись съ берегомъ, скрыли оный отъ нашего взора. Въ ночь на 27-е число на западной сторонѣ горизонта блистала молнiя, а вѣтръ пассатный дулъ отъ ONO, при которомъ довольно часто находили порывы съ дождемъ; нѣкоторые изъ нихъ были очень сильны. Послѣ разсвѣта хотя дождя и не было, но вѣтеръ продолжалъ дуть шквалами, по большей части при облачной погодѣ; солнце временно только сiяло; притомъ вѣтеръ столь перемѣнился, что послѣ полудня 4 часа дулъ отъ NOtN; а 2¹/₂ часа предъ полуночью SO. Такое непостоянство вѣтра въ полосѣ чистыхъ пассатовъ, служило явнымъ признакомъ близости довольно большихъ и высокихъ острововъ; почему въ сiе время по ночамъ мы несли парусовъ менѣе противъ обыкновеннаго и были во всякую минуту готовы броситься къ своимъ мѣстамъ, и какъ офицеры, такъ и нижнiе чины не раздѣвались. Въ полдень широта наша по обсерваціи 13° 08′ 20″; долгота по хронометрамъ 162° 5′ 7″.

Съ 28-го числа августа по 8-е сентября шли мы къ сѣверу, то бейдевиндъ, то въ полвѣтра, съ пассатнымъ вѣтромъ, который дулъ по большой части умѣренно, при ясной погодѣ; изрѣдка, однакожъ, набѣгали облака со шквалами и иногда съ дождемъ, да и молнiя часто по ночамъ блистала; тогда и направленiя вѣтровъ нѣсколько перемѣнялись. Сiе показывало, что мы находились недалеко отъ какой нибудь земли; но болѣе такiе признаки замѣчены нами 31-го августа въ широтѣ около 21° N, долготѣ около 160° О-й.

2-го сентября въ 2 часа пополудни прошли мы сѣверный тропикъ въ долготѣ 158¹/₂° О-й, употребивъ на переходъ жаркаго зона (выключая 5 дней пребыванiя нашего на островѣ Танѣ) 36 дней.

Въ ночь на 8-е число сентября, когда мы были въ широтѣ 32° 30′, долготѣ 155° 45′ вѣтръ отошелъ отъ ONO чрезъ О немного къ S и сталъ дуть гораздо тише; это было знакомъ, что пассатъ насъ

оставляетъ; дулъ онъ тихо до 2 часовъ послѣ полудня сего числа (8), а тогда въ широтѣ 33°, долготѣ 155° 48′ перешелъ къ SO и небо покрылось облаками. Сегодня, оставляя предѣлы благопріятныхъ погодъ и всегда умѣренно дующихъ пассатныхъ вѣтровъ, мы стали готовиться къ встрѣчѣ съ осенними бурями суровыхъ сѣверныхъ странъ; для чего и вытянули вновь штаги и ванты.

9-е и 10-е число сентября, вѣтеръ дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ съ южной стороны; мы, пользуясь онымъ, правили на N прямо и имѣли весьма скорый ходъ.

10-го числа въ 3 часу пополуночи видѣли мы метеоръ; оный состоялъ въ огненномъ шарѣ величиною въ большую звѣзду, сопровождаемый длиннымъ свѣтлымъ хвостомъ, имѣвшимъ направленіе къ зениту; шаръ сей имѣлъ полетъ къ горизонту и при его появленіи все небо сдѣлалось весьма свѣтло: подобнаго сему явленія мы еще никогда не видывали; чрезъ двѣ же минуты послѣ того, какъ онъ исчезъ, послѣдовалъ громкій звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ. Быстрое наше приближеніе къ Камчаткѣ заставило меня съ сего дня увеличить выдаваемую матросамъ порцію сухарей, которыхъ вмѣсто одного фунта приказалъ я производить по фунту съ четвертью на человѣка въ день. Приближаясь къ Камчаткѣ, мы заблаговременно утѣшали себя мыслями, что найдемъ тамъ большое изобиліе въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. Хотя путешествіе капитана Крузенштерна и не было еще напечатано при отправленіи нашемъ изъ Россіи, но по весьма похвальнымъ отзывамъ офицеровъ, съ нимъ служившихъ, о камчатскомъ начальникѣ (*), который снабжалъ ихъ изобильно всѣмъ тѣмъ, что производитъ ввѣренная управленію его область, и старался сдѣлать пребываніе ихъ въ оной сколь возможно пріятнымъ, мы надѣялись найдти тамъ подобное же гостепріимство; а перечитывая тѣ мѣста въ путешествіяхъ Кука и Лаперуза, гдѣ они пишутъ о Камчаткѣ, мы находили такіе же похвальные отзывы о гостепріимствѣ и изобиліи сей дикой и отдаленной страны. Сіи мореплаватели съ восторгомъ говорятъ объ услужливости камчадаловъ и вообще камчатскихъ жителей, которые, получая отъ нихъ порохъ и дробь, охотно стрѣляли для нихъ дичину; почему мы заранѣе представляли себѣ: какъ мы будемъ ѣсть вкусныхъ камчатскихъ утокъ, лебедей и лучшую рыбу; одинъ лишь капитанъ Сарычевъ (**), въ путешествіи своемъ не весьма похвально относится о продовольствіи и гостепріимствѣ, которое можно было

(*) Въ бытность капитана Крузенштерна въ Камчаткѣ, начальникомъ тамъ былъ генералъ-маіоръ Кошелевъ.

(**) Гаврила Андреевичъ Сарычевъ, впослѣдствіи вице-адмиралъ, членъ государственной адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента.

найдти въ Петропавловской гавани. Но какъ мы четыре мѣсяца большею частію жили на сухаряхъ и солонинѣ, а пили вонючую, гнилую воду, то намъ пріятно было воображать, что какія нибудь временныя причины произвели недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, который терпѣлъ г. Сарычевъ въ Камчаткѣ; но что мы этого не потерпимъ.

Сентября 11-го, во всѣ сутки, умѣренный вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO-й четверти, съ небольшими дождливыми шквалами; погода была такъ облачна и пасмурна, что мы не могли сдѣлать ни одного наблюденія небесныхъ свѣтилъ; а со стороны вѣтра, то есть отъ NO, шло большое океанское волненіе, или по морскому сказать зыбь, которая могла бы насъ устрашить, будучи предвѣстницею бурь въ другихъ моряхъ, еслибъ мы не знали по описанію прежнихъ мореплавателей, что зыбь съ сѣверовосточной стороны по большей части въ здѣшнемъ океанѣ бываетъ безъ всякаго вѣтра. Послѣ полудня видѣли мы много китовъ, и одинъ дельфинъ около шлюпа плавалъ; а также видѣли чернаго албатроса. Умѣренный вѣтеръ отъ NNO, NtON и NO при облачной погодѣ съ временнымъ прояснываніемъ дулъ почти во всѣ сутки 12-го числа; а съ 8 часовъ вечера сталъ гораздо крѣпче; волненіе же по прежнему шло отъ NO и было велико. Сего числа мы видѣли въ послѣдній разъ летучую рыбу (*).

13-го числа съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ довольно крѣпкій вѣтеръ отъ ONO и O, съ порывами при облачной погодѣ, а съ 8 часовъ началъ онъ усиливаться и къ полудню дошелъ до высочайшей степени жестокости; погода сдѣлалась пасмурная съ дождемъ; наблюденій мы никакихъ сдѣлать не могли, но по счисленію находились въ широтѣ 39° 14′, а въ долготѣ, исправленной послѣднею разностію, 154° 26′. Жестокій вѣтеръ отъ OSO, съ сильными порывами, при пасмурной дождливой погодѣ, дулъ до полуночи на 14-е число; а въ полночь отошелъ къ SO и дулъ съ прежнею силою; волненіе было чрезвычайно велико, а въ 2 часа пополуночи вѣтеръ вдругъ пошелъ къ S, потомъ къ SW, къ W и къ NW, такъ что чрезъ полчаса, то есть, въ половинѣ 3-го часа ночи, онъ сдѣлался NW, и пока переходилъ, было тихо, а потомъ сдѣлался такой же ужасный вѣтеръ, какъ и прежде, и дулъ совсѣмъ съ противной стороны. Во время сей перемѣны мы находились въ широтѣ 40¼°±, въ долг. 154° 45′±; я ожидалъ отъ такой необыкновенной перемѣны

(*) Въ послѣдній разъ мы видѣли: тропическихъ птицъ угольниковъ (Charboniers) 24 августа, въ широтѣ 8¼°; въ долготѣ 165¾°; фрегатовъ 5-го сентября въ широтѣ 29½°; въ долготѣ 156½°; пальянъ-ню — 9-го сентября въ широтѣ 34¼°, въ долготѣ 155¼°.

настоящаго урагана, однакожъ дѣло кончилось тѣмъ, что NW-й вѣтеръ, продувъ ровно сутки, сталъ стихать и скоро послѣ 8 часовъ утра 15-го числа совсѣмъ утихъ; въ обоихъ сихъ случаяхъ облака неслись быстро по вѣтру. Сего числа отъ 8 часовъ утра и до 11 тихій вѣтеръ дулъ отъ NtW и N, потомъ $4^1/_2$ часа была тишина, послѣ сего тихій вѣтерокъ сдѣлался отъ S, который въ 6 часовъ пополудни перешелъ къ SO; тогда сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, а до сего было облачно, однакожъ временно показывалось солнце. Въ полдень мы находились въ широтѣ по обсерваціи 40° 58′ 48″; въ долготѣ по хронометрамъ 155° 23′ 37″; между множествомъ летавшихъ около насъ албатросовъ и петрелей, послѣ полудня сего числа видѣли мы небольшую береговую птичку, которую, надобно думать, вѣтромъ унесло на такое большое разстояніе отъ берега.

До 4-хъ часовъ пополуночи 16-го числа умѣренный вѣтеръ дулъ отъ OSO, при пасмурной дождливой погодѣ; потомъ перешелъ онъ къ SW и продолжалъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сей четверти до 6 часовъ вечера, а тогда, съ нашедшимъ сильнымъ шкваломъ отъ W, вѣтеръ сталъ усиливаться; погода вообще была пасмурная или облачная, но прежде или послѣ полудня нѣсколько часовъ сіяло солнце. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42° 46′ 18″; долгота по хронометрамъ 155° 6′ 45″. Сегодня прошли мы нѣсколько носящихся по морю деревьевъ, изъ коихъ два были очень толсты и длиною отъ 7 до 10 футъ; онѣ показались намъ довольно свѣжими; надобно было думать, что онѣ не слишкомъ давно носятся по водѣ.

Въ ночь на 17-е число вѣтеръ дулъ довольно крѣпко отъ WtS, а въ 1 часу нашелъ сильный шквалъ отъ сего же румба, съ дождемъ и градомъ, послѣ котораго вѣтеръ сталъ утихать и дулъ тихо во всѣ сутки: до полудня изъ SW четверти, а послѣ полудня изъ NW-й. Погода была по большой части облачна съ просіяніемъ солнца; вечеромъ же къ SO блистала молнія; въ полдень широта наша по обсерваціи 44° 38′ 25″, долгота по хронометрамъ 155° 18′ 36″. Сегодня видѣли мы очень много китовъ въ разныхъ сторонахъ кругомъ насъ.

Въ часъ пополуночи на 18-е число вѣтеръ отъ NNW сталъ усиливаться и скоро сдѣлался довольно крѣпкій съ порывами; при облачной сухой погодѣ временно прояснивало солнце; вѣтеръ отъ NNW и NWtN съ такою силою дулъ во всѣ сутки. Въ полдень широта наша по наблюденію 45° 20′ 36″, долгота по хронометрамъ 156° 39′ 30″. Поутру сего числа видѣли мы около насъ летающихъ: множество албатросовъ, разныхъ родовъ петрелей, одну

прибрежную чайку, а на водѣ двухъ дикихъ утокъ (*) изъ рода нырковъ.

Во всѣ сутки 19-го числа вѣтеръ дулъ умѣренный отъ разныхъ румбовъ NW-й четверти, при облачной и малооблачной погодѣ. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 46° 47′ 16″, въ долготѣ по хронометрамъ 157° 49′ 18″.

До 8 часовъ утра 20-го числа тихій вѣтеръ, при облачной погодѣ, дулъ отъ W прямо, потомъ одинъ часъ стояла тишина, а въ 9 часовъ задулъ вѣтеръ отъ SW, который чрезъ 2 часа перешелъ къ SSO и отъ сего румба сталъ дуть довольно свѣжо; по направленію своему онъ былъ для насъ самый попутный, какого мы уже нѣсколько дней не имѣли; почему мы, приведя на настоящій свой курсъ NtW, поставили всѣ возможные паруса. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 46° 52′ 32″, въ долготѣ по хронометрамъ 157° 38′ 29″. Сего числа въ 5 часовъ пополудни умеръ у насъ скоропостижно отъ воспаленія въ желудкѣ матросъ Перфилъ Кириловъ; онъ велъ себя очень хорошо и былъ исправный матросъ въ своей должности, почему заслужилъ общее сожалѣніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Вѣтеръ отъ SSO простоялъ до 4 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ, потомъ перешелъ въ SW четверть, наконецъ около полудня въ NW четверть, въ которой и остановился; дулъ умѣренно; ночью было дождливо, а послѣ облачно, временно однакожъ сіяло солнце; въ полдень широта наша по обсерваціи 49° 09′ 53″, а долготы по наблюденіямъ опредѣлить не могли. Въ 8 часовъ вечера сдѣлалось опять пасмурно и шелъ дождь.

Въ ночь на сіе число, такъ и на 22-е, море въ разныхъ мѣстахъ около насъ испускало большой свѣтъ отъ извѣстныхъ фосфорическихъ животныхъ, плавающихъ на поверхности океана. 22-го числа почти во всѣ сутки довольно крѣпкій вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NW четверти, съ весьма сильными шквалами, при пасмурной дождливой погодѣ.

23 сентября, также во всѣ сутки, вѣтеръ дулъ изъ NW четверти, только очень умѣренно, при малооблачной погодѣ, а отъ NO шла большая зыбь. Въ 12 часу предъ полуднемъ, ко всеобщей нашей

(*) Вообще замѣтить должно здѣсь, что со времени прибытія нашего на параллель Японіи и до самой Петропавловской гавани, каждый день мы видѣли множество разнаго рода морскихъ птицъ и дикихъ утокъ; сіи послѣднія летѣли большими стадами къ юговостоку; видѣли также много китовъ, а, приближаясь къ Камчаткѣ, стали часто попадаться очень большія касатки и иногда приносило вѣтромъ береговыхъ птицъ.

радости, увидѣли мы камчатскій берегъ! берегъ, принадлежащій нашему отечеству! и хотя онъ отъ С.-Петербурга отдаленъ на 13000 верстъ, но со всѣмъ тѣмъ составляетъ часть Россіи; а по долговременному нашему отсутствію изъ оной, мы и Камчатку считали своимъ отечествомъ, единственно потому, что въ ней есть русскіе, и что управляется она общими намъ законами. Радость, какую мы чувствовали при воззрѣніи на сей грозный, дикій берегъ, представляющій природу въ самомъ ужасномъ видѣ, могутъ только тѣ понимать, кто бывалъ въ подобномъ нашему положеніи, или кто въ состояніи себѣ вообразить оное живо! Первая земля, открывшаяся намъ, была южная сопка, названная капитаномъ Крузенштерномъ, въ честь Камчатской области правителя, Кошелевой сопкою. Она намъ открылась на NW 65°, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 40 до 50 миль, а въ полдень она находилась на NW 58°. Широта наша въ сіе время по обсерваціи была . . 50° 54′ 20″

Долгота: по хронометрамъ . . . . . 158 53 52.

по разстояніямъ луны отъ солнца. . . . 158 41 35.

по счисленію . . . . . 162 53 46.

Съ полудня шли мы вдоль берега къ N, смотря потому, какъ вѣтеръ позволялъ править. При захожденіи солнца показались намъ еще четыре горы сѣвернѣе Кошелевой сопки: всѣ онѣ были покрыты снѣгомъ. Въ 6½ часовъ пополудни Кошелева сопка отъ насъ находилась на SW 85°, а самая сѣверная изъ видимыхъ нами, стоявшая на выдавшемся въ море мысѣ, которая должна быть такъ названная Поворотная сопка, на NW 29½°. Съ полуночи на 24-е число вѣтеръ перешелъ въ SW четверть, а въ 4 часа ночи сдѣлался S и отъ сего румба и отъ StO дулъ до полудня: сначала тихо, но послѣ довольно крѣпко; погода была пасмурная и шелъ мелкій дождь; мы шли вдоль берега къ N; но ни береговъ, ни горъ на оныхъ, по причинѣ чрезвычайно пасмурной погоды, видѣть не могли. Наконецъ въ 11 часовъ пополуночи привели мы шлюпъ въ дрейфъ, чтобы смѣрять глубину, но линемъ въ 105 саженъ дна не могли достать; почему, не видавъ берега, пошли къ O, правымъ галсомъ; но въ исходѣ 2 часа пополудни онъ намъ открылся на WSW сквозь мрачность; тогда мы спустились на NNW и при вѣтрѣ изъ SW четверти, поставивъ всѣ паруса, пошли по румбу, ведущему ко входу въ Авачинскую губу. Въ 4 часу пополудни вдругъ тихій вѣтеръ задулъ отъ разныхъ румбовъ и заставилъ насъ убрать паруса, а чрезъ полчаса сдѣлался онъ отъ WSW и на семъ румбѣ остановясь дулъ тихо, но для насъ былъ противный, почему мы и не могли сегодня войдти въ губу, а принуждены были

лавировать передъ входомъ. Въ 6 часовъ вечера Поворотный мысъ отъ насъ былъ на SW 60°, Вилюченская гора на NW 12°; Шипунскій мысъ на NO 52°. Въ 7 часовъ, по меридіональной высотѣ звѣзды Алтера, мы находились въ широтѣ 52° 41′ 41″. Вечеромъ погода была очень ясная и можно было бы даже назвать ее пріятною, если бы дувшій съ снѣжныхъ камчатскихъ горъ вѣтеръ не наносилъ такой стужи, отъ которой, по долгому нашему пребыванію въ теплыхъ странахъ, мы уже и отвыкли, а потому, чтобъ имѣть удовольствіе во весь вечеръ быть на верху и любоваться величественными картинами природы, которыя представляла намъ Камчатка, мы принуждены были одѣться такъ тепло, что платье наше не дѣлало намъ чести, какъ уроженцамъ и жителямъ сѣверныхъ странъ.

Камчатка представляла намъ такую картину, какой мы еще никогда невидывали: множество сопокъ и превысокихъ горъ съ соединяющими ихъ хребтами были покрыты снѣгомъ, а подъ ними чернѣлись вдали лѣса и равнины. Нѣкоторыя изъ вершинъ горъ походили на башни, а другія имѣли видъ ужасной величины шатровъ; что подало поводъ острякамъ изъ нашихъ матросовъ сказать, что тутъ чортъ лагеремъ расположился; другіе же изъ нихъ говорили, что Россія сюда обратилась задомъ. Первая мысль была удачна; и въ самомъ дѣлѣ, я думаю, что Мильтонъ, въ поэмѣ своей: «Потерянный рай», не могъ бы лучше уподобить военный станъ сатаны, когда онъ велъ войну противъ ангеловъ, какъ если бы сравнилъ оный съ камчатскими горами въ осеннее время.

Ночь, подобно вечеру, была очень свѣтла до половины 8 часа утра 25 сентября, при тихомъ вѣтрѣ отъ W, мы лавировали, стараясь приблизиться ко входу въ Авачинскую губу, но успѣха большаго въ лавировкѣ не имѣли. Наконецъ, въ половинѣ осьмаго часа наступила тишина, которая продолжалась болѣе часа; потомъ насталъ тихій вѣтеръ отъ SSW, съ помощію коего, при весьма ясной погодѣ, мы, поставивъ всѣ паруса, пошли ко входу. Въ полдень Шипунскій мысъ былъ отъ насъ на NO 16°, маячный отрубъ на NW 25½°; Поворотный мысъ на SW 21½°. Положивъ пеленгъ сей на карту капитана Крузенштерна, мы нашли себя отъ входа въ 14 миляхъ; а мѣсто наше въ полдень по наблюденіямъ было въ широтѣ. 52° 39′ 37″

Въ долготѣ: по хронометрамъ. . . . . 158 48 57.
по разстояніямъ луны отъ солнца. . . 158 36 57.
по счисленію . . . . . 162 40 12.

И такъ, счислимый нашъ пунктъ былъ восточнѣе опредѣленнаго по пеленгамъ на 135 миль, а сысканнаго по луннымъ разстояніямъ

восточнѣе по долготѣ на 4° 03′ 15″. Разность сія происходила неравномѣрно; сначала, по выходѣ нашемъ съ острова Таны, мы находили себя всякій день западнѣе нашего счисленія; такая разность прибавлялась понемногу, до встрѣчи нашей съ сѣверовосточнымъ пассатомъ; тогда гораздо чувствительнѣе стала она увеличиваться, и наконецъ сдѣлалась болѣе пяти градусовъ. Когда же мы вышли изъ полосы пассатовъ и встрѣтили западные вѣтры, тогда разность въ долготѣ между истиннымъ нашимъ мѣстомъ и счислимымъ начала уменьшаться. Изъ этого слѣдуетъ, что на ходъ нашъ имѣло дѣйствіе теченіе водъ, стремящееся по направленію господствующихъ вѣтровъ. Что же принадлежитъ до широты, то обсервованная наша широта иногда была сѣвернѣе счислимой, а иногда южнѣе.

Въ 3-мъ часу пополудни достигли мы прохода, соединяющаго океанъ съ Авачинскою губою, а въ 5 часу, прошедъ онымъ, вошли въ губу; тогда открылись намъ всѣ берега, окружающіе сію прекраснѣйшую въ свѣтѣ гавань. Мы тотчасъ бросились съ зрительными трубами смотрѣть, гдѣ находилась Петропавловская гавань, прославленная посѣщеніемъ знаменитыхъ мореплавателей: Беринга, Чирикова, товарищей великаго Кука (*), Лаперуза, Сарычева и Крузенштерна. Знавши по картѣ положеніе помянутой гавани, намъ нетрудно было оную отыскать: мы скоро усмотрѣли къ сѣверу между двумя горами, на возвышенной, нѣсколько отлогой равнинѣ десятковъ до пяти крытыхъ соломою избушекъ, изъ коихъ многія могли назваться въ точномъ смыслѣ хижинами. Вотъ изъ какого строенія состояло селеніе Петропавловской гавани! самыя великолѣпныя зданія въ оной были: казенный домъ начальника и домъ Россійской Американской компаніи: первый занималъ саженъ 7 или 8 длиннику и около 5 саженъ поперечнику, вышиною былъ сажени въ три; а послѣдній почти при такой же величинѣ былъ покрытъ тесомъ и имѣлъ въ рамахъ цѣлыя стекла; въ первомъ же вмѣсто оныхъ служила слюда и старые рапорты. Церковь въ Петропавловской гавани не была еще готова; она въ сіе время была складена только до половины изъ тополеваго лѣса.

Усмотрѣвъ Петропавловскую гавань, мы взяли свой курсъ къ оной такимъ образомъ, чтобъ миновать мель, лежащую при входѣ въ такъ называемую Раковую губу. Въ семъ случаѣ мы употребили карту г. Сарычева; извѣстная точность сего мореходца, съ какою описывалъ онъ берега, заставили меня имѣть къ его планамъ

(*) Кукъ не былъ въ Камчаткѣ, но по смерти его, корабли, коими онъ начальствовалъ, два раза приходили въ Петропавловскую гавань.

гаваней полную довѣренность; почему мы безъ всякаго опасенія шли подъ всѣми парусами, и вошедъ въ гавань около 8 часовъ вечера, положили якорь. Вотъ и конецъ первой половины моего путешествія.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВНИНА.

О ПЛАВАНІИ ЕГО НА ШЛЮПЪ ДІАНА,

ДЛЯ ОПИСИ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ,

ВЪ 1811 ГОДУ.

ПРИМѢЧАНІЯ АВТОРА.

А.

1) Въ Камчаткѣ узналъ я много морскихъ словъ: настоящихъ русскихъ, употребляемыхъ нашими мореплавателями Сѣверовосточнаго океана; я ихъ употреблялъ въ дневныхъ моихъ запискахъ, и нѣкоторыя изъ нихъ осмѣлился удержать въ историческомъ повѣствованіи объ описи Курильскихъ острововъ, потому что онѣ, какъ мнѣ кажется, хорошо опредѣляютъ вещи, ими выражаемыя; но какъ онѣ между нами неизвѣстны, то я нужнымъ считаю сдѣлать имъ изъясненіе:

Отстой или отстойное мѣсто—мѣсто подлѣ берега, которое нельзя назвать ни гаванью, ни рейдомъ, но гдѣ, по нуждѣ, на якорѣ отстояться можно.

Утесъ—отвѣсно возвышающійся берегъ.

Непропускъ—высокій берегъ, по которому пройдти невозможно, а надобно объѣхать водою или обойдти, удаляясь внутрь онаго.

Сулой—спорное теченіе или теченіе противъ направленія вѣтра, стремящееся и производящее толчею.

Отпрядышъ—камень, въ небольшомъ разстояніи отъ берега отдѣльно стоящій.

Кекуръ—высокій столпу подобный камень, въ морѣ стоящій.

2) Названія животнымъ и растеніямъ, свойственнымъ мѣстамъ, мною описываемымъ, употреблялъ я извѣстныя жителямъ оныхъ, и которыя всѣ, съ латинскими ихъ именами, помѣщены въ Крашенинникова описаніи Камчатки.

В.

На картѣ Сахалинскаго моря, приложенной къ моимъ Запискамъ, Сѣверные Курильскіе острова, начиная отъ пролива Надежды, коихъ я не описывалъ положены съ карты капитанъ-командора Крузенштерна, и потому въ по-

ложеніи ихъ съ назначенными на картѣ, издаваемой отъ государственнаго адмиралтейскаго дапартамента, есть разность, состоящая въ величинѣ ихъ и въ различномъ положеніи береговъ нѣкоторыхъ изъ оныхъ, а островъ Екарма означенъ на картѣ адмиралтейскаго дапартамента къ сѣверо-западу отъ острова Шіяшкотана, на моей же къ югу отъ онаго; ибо при положеніи оныхъ на первой принята была въ уваженіе опись помянутыхъ острововъ, произведенная въ 1790 году геодезіи сержантомъ Гилевымъ.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВНИНА,

ВЕДЕННЫЯ ВЪ 1811 ГОДУ,

ПРИ ОПИСИ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

1811 года апрѣля 20 дня, въ Петропавловской гавани, получилъ я отъ г. морскаго министра (*) слѣдующее повелѣніе:

«Командиру шлюпа «Діана», господину капитанъ-лейтенанту и кавалеру Головнину.

«Отношеніе ваше, отъ 24 декабря 1809 года, на имя министра военныхъ морскихъ силъ, съ приложеніемъ другаго, я получилъ. Предпринятое вами на шлюпѣ «Діана» въ Ситху плаваніе я одобряю; причины, къ тому васъ побудившія, весьма основательны: онѣ доказываютъ особенное ваше попеченіе объ общей пользѣ.

«Вмѣстѣ съ симъ я нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ сдѣлано было точнѣйшее описаніе острововъ Южныхъ Курильскихъ и лежащихъ напротивъ Удинскаго порта остр. Шантарскихъ, а равно и береговъ Татаріи, и чтобы описаніе поручить произвести вамъ на шлюпѣ «Діана.» Сіе возлагаемое на васъ порученіе описано подробно въ посланныхъ къ вамъ нынѣ же бумагахъ отъ адмиралтействъ-коллегіи и отъ адмиралтейскаго департамента, и проч.»

(*) Флота адмиралъ, маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверзе.

Бумагъ государственной адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента, о коихъ въ семъ повелѣніи упоминается, я не получилъ, да и получить ихъ прежде осени не было возможности, если бы я хотѣлъ ихъ дожидаться въ Камчаткѣ; а буде вздумалъ бы идти за ними въ Охотскъ, то въ такомъ случаѣ потерялъ бы три мѣсяца самаго лучшаго и благопріятнаго времени для описи; и такъ я рѣшился составить самъ себѣ планъ описи, руководствуясь плаваніями у Курильскихъ острововъ прежнихъ извѣстныхъ мореплавателей. Планъ сей состоялъ въ томъ, что я долженъ былъ начать опись отъ пролива Надежды, находящагося между 12 и 13 Курильскими островами, или иначе Матуа и Расшуа и продолжать оную далѣе къ югу до самаго Матсмая; потомъ осмотрѣть сѣверную сторону сего острова, отъ коего слѣдовать послѣ вдоль восточнаго берега Сахалина, и кончать лѣто описью Татарскаго берега и острововъ Шантарскихъ.

1811. **Апрѣль.** — Такимъ образомъ, получивъ вышепомянутое повелѣніе, мы тотчасъ стали приготовляться къ отправленію въ море. На сіе требовалось немного времени; ибо въ теченіе зимы все нужное для вооруженія шлюпа мы изготовили; но Петропавловская гавань была еще покрыта льдомъ, который необходимо надобно было прорубить.

25 Апрѣля въ 7 часовъ пополудни вышли мы изъ Петропавловской гавани и остановились въ Авачинской губѣ на верпѣ у самаго прохода, соединяющаго ее съ гаванью. Слѣдующіе 4 дня употребили мы на окончательное приготовленіе къ походу.

Май.—Въ ночь на первое мая и во весь день сего числа вѣтеръ дулъ крѣпкими порывами, находившими отъ перемѣнныхъ румбовъ между ONO и OSO въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли (*). Наше мѣсто тогда было противъ каменистаго отруба, находящагося между Кошкою или узкою косою, отдѣляющею Петропавловскую гавань отъ Авачинской губы, и такъ называемою здѣсь Поганою рѣчкою, въ разстояніи отъ берега кабельтововъ двухъ; ртуть въ барометрѣ во весь день стояла на 28,90 дюйма.

Втораго числа мы отошли завозами далѣе въ губу, чтобъ можно было лучше сняться съ якоря и лавировать при противномъ вѣтрѣ.

(*) Въ гаваняхъ и заливахъ, окруженныхъ высокими горами, и вообще при гористыхъ берегахъ вѣтеръ дуетъ съ берега въ разныхъ мѣстахъ, вблизи одно отъ другаго находящихся, по разнымъ направленіямъ, смотря по положенію горъ и по направленію лощинъ и ущелій между ними находящихся; такимъ образомъ и нынѣ у насъ порывы были очень крѣпки съ восточной стороны, а въ гавани въ то же время находили они отъ N съ такимъ ужаснымъ стремленіемъ, что два компанейскія судна сорвало со швартововъ и одно изъ нихъ едва было изъ гавани не унесло.

Пользуясь теченіемъ отлива, поутру на другой день снялись мы съ якоря при умѣренномъ вѣтрѣ отъ SO, и лавировали доколѣ намъ служило теченіе, а въ 2 часа пополудни стали на якорь въ самомъ проходѣ изъ Авачинской губы въ море; мѣсто наше опредѣлится слѣдующими пеленгами: южный изъ каменьевъ «Тремя братьями» называемыхъ SO 35°; входъ въ Петропавловскую гавань NW 7½°, сѣверозападный мысъ Раковой губы NO 37½°. На семъ мѣстѣ стоя, примѣтили мы, что въ 2½ или 3 часа пополудни начался приливъ и продолжался до часу пополуночи слѣдующихъ сутокъ (4 мая), а потомъ до 8 часовъ утра вода была неподвижна, тогда пошелъ отливъ. Такая неправильность, противная общему закону приливовъ и отливовъ бывающихъ въ портахъ, при океанѣ лежащихъ, здѣсь обыкновенно весною и до половины лѣта; а послѣ какъ снѣга всѣ стаютъ (что не прежде іюля въ Камчаткѣ случается), тогда приливы дѣлаются правильнѣе и наводняютъ берега два раза въ сутки, и потому здѣшніе жители различаютъ ихъ разными названіями: двойныхъ и одинакихъ водъ. Надобно знать, что нѣтъ земли въ свѣтѣ, гдѣ бы болѣе выпадало снѣговъ, какъ въ Камчаткѣ; что Авачинскую губу съ тремя ея заливами окружаютъ горы и высокіе берега протяженіемъ болѣе нежели на 50 верстъ; что съ нихъ весною и въ первой половинѣ лѣта вода при таяніи снѣговъ катится вся въ Авачинскую губу, въ которую текутъ также множество ручьевъ, изъ коихъ нѣкоторые можно назвать рѣчками; и сверхъ того впадаютъ двѣ очень быстрыя рѣки: Авача и Паратунга, кои, протекая между гористыми берегами, принимаютъ льющуюся въ нихъ снѣжную воду и несутъ ее также въ Авачинскую губу, соединяющуюся съ океаномъ посредствомъ только одного узкаго канала, имѣющаго длины 7 верстъ, а ширины самой малой немного болѣе 2½. Слѣдовательно, великое количество водъ, со всѣхъ береговъ ежедневно въ губу прибывающихъ, должно непремѣнно препятствовать океанскимъ водамъ, входить и выходить изъ нея по движенію луны. Капитанъ Сарычевъ (*) въ путешествіи своемъ упоминаетъ, что онъ въ проливѣ, соединяющемъ Авачинскую губу съ океаномъ, примѣтилъ однажды два теченія: верхнее, и нижнее, противное первому. Мнѣ не удалось этого замѣтить, но по вышеупомянутымъ причинамъ неправильности здѣшнихъ приливовъ непремѣнно должно такъ быть; впрочемъ, я замѣтилъ, что и въ послѣдней половинѣ сентября, въ октябрѣ и ноябрѣ (когда я находился въ гавани), приливы иногда были неправильны и прикладной часъ

(*) Впослѣдствіи вице-адмиралъ и членъ государственной адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента.

перемѣнялся. Капитанъ Кингъ нашелъ оный 4 ч. 36′, а Лаперузъ 3 ч. 30′. По замѣчаніямъ перваго, воды поднимаются на $5^2/_3$ фута, а послѣдняго на 4 фута: они оба могли быть справедливы, каждый въ свое время. Но крѣпкіе вѣтры, прямо съ моря или съ берега дующіе, дожди, увеличивающіе количество водъ, текущихъ съ горъ ручьями, отъ коихъ и рѣки также становятся быстрѣе, и можетъ быть другія причины не позволяютъ замѣченный ими прикладной часъ и возвышеніе воды принять за настоящіе. По моимъ замѣчаніямъ, въ двѣ весны и въ двѣ осени дѣланнымъ, прикладной часъ можно положить отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ часовъ, обыкновенное возвышеніе воды отъ 3 до 5 футъ; и я видѣлъ, что одинъ разъ вода возвысилась, при крѣпкомъ вѣтрѣ съ моря, на 7 футъ. Мнѣ не случилось быть всего лѣта въ Камчаткѣ, и потому я не могъ сдѣлать нужнымъ надъ движеніями водъ замѣчаній для вывода общихъ законовъ (буде оные здѣсь есть), коимъ слѣдуютъ приливы и отливы въ Авачинской губѣ; зимою же такихъ наблюденій дѣлать невозможно: тогда всѣ берега бываютъ покрыты льдомъ и снѣгомъ.

Четвертаго числа мая поутру въ 7 часовъ снялись мы съ якоря. Отливъ помогъ намъ при самомъ противномъ вѣтрѣ, дувшемъ тогда умѣренно отъ S, вылавировать изъ прохода, коимъ лавируя, замѣтили мы, что теченіе у восточнаго его берега было гораздо сильнѣе нежели у западнаго. Во второмъ часу пополудни мы уже были въ открытомъ морѣ; а въ 8 часовъ вечера отдалились столько отъ береговъ, что еслибъ буря сдѣлалась прямо на нихъ, опасности не былобы: отрубъ мыса, на коемъ прежде стоялъ маякъ, отъ насъ находился по компасу на NW 66°, а Налачевъ мысъ на NO 13°. Въ ночь вѣтеръ былъ изъ SW четверти, тихій, съ мокрою и пасмурною погодою; мы шли къ S. Съ разсвѣтомъ 5 мая наступилъ штиль, и погода стала сухая, облачная, временно однакожъ выяснивало и мы могли опредѣлить въ полдень широту свою по меридіональной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, приведя оную къ полудню, первая была 52° 22′, а послѣдняя 159° 23′ (*); въ пол-

(*) Лунныя же разстоянія, сегодня братыя штурманомъ Хлѣбниковымъ, дали на то же время долготу 159° 8′ 38″; таковое несходство сихъ долготъ произошло не отъ перемѣны въ ходу хронометровъ, которые за два дня только предъ тѣмъ установлены были; но оттого, что при установленіи оныхъ на приведеніе въ соотвѣтствующее въ Гринвичѣ время взята была долгота Петропавловской гавани, Лаперузомъ опредѣленная: 158° 50′. Но, принявъ вмѣсто оной долготу того мѣста, кап. Крузенштерномъ опредѣленную: 158° 40′ и долготу, опредѣленную въ прошедшихъ трехъ годахъ штурманомъ Хлѣбниковымъ изъ береговыхъ лунныхъ обсерваціи, которая есть 158° 41′ 27″, будетъ погрѣшность между сегодня сдѣланными выводами долготъ по хронометрамъ и по разстояніямъ только на 4 минуты градуса.

день же мы пеленговали поворотную сопку на NW 79°, Вилюченскую на NW 57½°, Стрѣлочную сопку на NW 17° по правому компасу. Положа пеленги сіи на карту камчатскаго берега капитана Крузенштерна, мы нашли, что означенное ими мѣсто совершенно соотвѣтствовало широтѣ и долготѣ нашей, въ истинѣ которыхъ мы не могли сомнѣваться, ибо ходъ хронометровъ былъ опредѣленъ къ Петропавловской гавани хорошо и перемѣнить имъ его было некогда (*); а потому положеніе помянутыхъ горъ на картѣ капитана Крузенштерна весьма вѣрно означено.

Хотя всѣ камчатскія горы, большія и малыя, были покрыты снѣгомъ, но на Поворотной сопкѣ совсѣмъ его не было; пепедъ ли, извергаемый горящею Авачинскою сопкою, стоящею по близости Поворотной, покрылъ снѣгъ, или внутренняя отъ огня теплота его согнала, не знаю, ибо намъ казалось, что изъ сей сопки также дымъ поднимался; однакожъ, по причинѣ облаковъ, носившихся надъ сопкою, мы не могли ясно того видѣть. Склоненіе компаса по азимутамъ нашли 6° 00′ восточное. Оставляя камчатскій берегъ, мы располагали курсами такъ, чтобъ, пользуясь направленіемъ вѣтровъ, придти кратчайшимъ путемъ къ проливу Надежды, откуда предполагалъ я начать опись. На семъ переходѣ особенно примѣчательнаго ничего не случилось; погоды большею частію стояли пасмурныя и мокрыя, при безпрестанномъ почти туманѣ. Вѣтры наиболѣе дули умѣренные и тихіе съ южной стороны, но чаще изъ SO четверти; на нѣкоторое время однакожъ и къ сѣверу вѣтеръ переходилъ, и однажды изъ NW четверти дулъ очень крѣпко.

Мая 13 въ 10 часовъ пополудни погода была чистая, свѣтлая, хотя и облачная; мы находились тогда въ широтѣ 47° 07′, долготѣ по счисленію 153° 50′; отъ сего мѣста до 3½ часовъ пополуночи (14 мая) прошли мы по правому компасу на NW 23°, 31 милю со спущенными марселями на эзельгофтъ. Тогда оставалось отъ насъ до острова Матуа 30 миль; вѣтеръ тотъ же SO сталъ дуть гораздо крѣпче и нашла пасмурность съ туманомъ, почему я и принужденнымъ нашелъ себя привести бейдевиндъ на правый галсъ. Симъ курсомъ прошли мы подъ весьма малыми парусами до 7½ часовъ утра 9½ миль; въ то время до Матуа оставалось 34 мили. Желая быть поближе къ Матуа, не смотря на густой туманъ, чтобъ

(*) По наблюденіямъ въ Петропавловской гавани ³/₁₅ мая, хронометръ N° 269, названный нами A, показывалъ гринвическій средняго времени полдень въ 3 ч. 27′ 14,7″ ускоряя въ сутки 10½″. А хронометръ N° 343, или C, тотъ же полдень показывалъ 2 ч. 29′ 10, 2″, имѣя суточнаго ускоренія 8″.

по прочищеніи погоды хорошо видѣть его и другіе сосѣдственные острова, я спустился прямо къ нему подъ одними марселями. Предъ самымъ полуднемъ туманъ немного прочистился, и намъ въ полдень удалось взять обсервацію, по коей широта наша была 47° 51′, и островъ Матуа былъ отъ насъ на NWtN въ 14 миляхъ. Послѣ полудня скоро нашелъ опять туманъ, но не столь густой какъ прежде, который въ часъ пополудни немного прочистился и тогда мы увидѣли пикъ Сарычева (*) на NW 12°, а островъ Расшуа на SW. Прошли мы отъ полудня до усмотрѣнія берега на NWtN, 6 миль. Увидѣвши сіи острова, мы достигли предѣла, откуда по распоряженію моему должна была начаться наша опись.

Взявъ пеленги обоихъ острововъ, мы пошли между ними проливомъ Надежды, такъ названномъ капитаномъ Крузенштерномъ (**); туманъ прочистился и два вышепомянутые острова начали было открываться очень хорошо, но въ 2 часа съ нашедшимъ отъ SO сильнымъ порывомъ, туманъ опять поднялся и покрылъ берега, однакожъ не надолго: къ 4 часамъ онъ совсѣмъ исчезъ, послѣ того какъ вѣтеръ изъ SO четверти вдругъ перешелъ въ SW; тогда мы пошли къ сѣверной оконечности острова Расшуа. Въ проливѣ Надежды встрѣчали мы мѣстами сильные сулои. Когда былъ туманъ, то онъ, скрывая отъ насъ берега, препятствовалъ точно узнать въ которую сторону стремилось теченіе; догадки же однѣ были недостаточны для опредѣленія направленія онаго; но когда мы спустились къ Расшуа, то увѣрились, что теченіе было къ W изъ океана. Сулои сіи производятъ такое странное толкучее волненіе, что непривыкшимъ ихъ часто видѣть могутъ показаться мелководными банками; на одномъ изъ нихъ въ 6 часу пополудни мы бросили лотъ, но 90 саженями дна не достали; надъ ними обыкновенно летаютъ и плаваютъ множество морскихъ птицъ: мы видѣли большія стада аръ, савокъ, топорковъ, старичковъ, чаекъ-говорушекъ; но обыкновенныхъ чаекъ, уриловъ и петрелей немного, а албатроса только одного или двухъ видѣли. Камчатскія касатки въ проливѣ плавали стадами.

Пика Сарычева отъ вершины одна треть была совсѣмъ покрыта снѣгомъ, а потомъ до половины только полосами; съ половины же до низу вовсе чиста, слѣдовательно, она не можетъ быть отмѣнно высока на мой глазомѣръ; сравнивая ее съ большими горами, мною видѣнными, она, я думаю, не превосходитъ вышиною 3,000 футъ. Дымъ, поднимающійся изъ нея и означенный на рисункѣ сей горы

(*) Такъ названномъ капитаномъ Крузенштерномъ въ честь вице-адмирала Гаврилы Андреевича Сарычева.

(**) По имени его корабля.

бывшимъ съ капитаномъ Крузенштерномъ живописцемъ Тилезіусомъ, и мы видѣли; только намъ показался онъ (смотря изъ той же точки зрѣнія) ближе къ вершинѣ, нежели какъ г. Тилезіусъ означилъ. Фигура горы, смотря отъ юга, коническая, въ содержаніи діаметра основанія къ высотѣ, какъ 2′ или 2 къ 1.

Вечеромъ находились мы милякъ въ двухъ отъ сѣверной оконечности Расшуа и примѣтили отмѣнно сильное теченіе отъ W, которое при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ и при хорошихъ парусахъ немногимъ преодолѣвали, идучи противъ онаго. Проходя островъ сей, мы ясно видѣли, что сѣверная его сторона состоитъ изъ каменныхъ утесовъ, и по всѣмъ признакамъ совсѣмъ безплодна. Пристать къ берегу съ сей стороны, я думаю, невозможно, хотя отмѣнно большаго буруна мы не примѣтили. Вся сѣверная половина Расшуа гориста и высока, а южная ровнѣе и ниже. Отъ NW и NO четверти, смотря издали на сей островъ, покажутся двѣ высокія горы, или, лучше сказать, холмы, стоящіе на вершинахъ горъ, фигурою похожіе на куполы, а отъ другихъ румбовъ, или и отъ тѣхъ же, но въ ближнемъ разстояніи, они сей видъ совсѣмъ теряютъ и кажутся вмѣстѣ съ другими окружающими ихъ высокостями, то пирамидами, то призмами или какими нибудь неправильными фигурами.

Сегодня, 14 мая, послѣ полудня солнце, показываясь временно, помогло намъ опредѣлить широту и долготу Сарычева сопки или пика и сѣверной оконечности острова Расшуа.

Пикъ.		Сѣверн. окон. Расшуа.	
широта	долг. по хрон.	широта	долг. по хрон.
48° 5′ 31″	153° 30′ 46″	47° 53′ 08″	153° 20′ 46″

Опредѣленныя нами пика Сарычева широта и долгота не разнятся почти ничего съ тѣми, въ которыхъ онъ опредѣленъ капитаномъ Крузенштерномъ; посему мѣсто сіе, какъ по точному его положенію, такъ и по весьма отличительному виду можетъ для плавающихъ на виду у онаго мореплавателямъ служить точнымъ и надежнымъ средствомъ для повѣренія хронометровъ. Вечеромъ по амплитулу заходящаго солнца склоненіе компасовъ нашлось 3° восточное.

Ночью до разсвѣта 15-го мы держались близь острова Расшуа подъ малыми парусами противъ сильнаго теченія; въ 4 часу утра, увидѣвши сей островъ, стали держать къ восточному его берегу для осмотрѣнія онаго; здѣсь открылось намъ большое поле несущагося по вѣтру льда, который сначала показался намъ сплошнымъ, но послѣ разсмотрѣли, что онъ состоялъ изъ мелкихъ кусковъ, находившихся очень близко одинъ къ другому.

Во всѣ сутки 15 числа вѣтеръ былъ между SW и W, непостоянной: то тихій, то крѣпкій съ сильными шквалами: горизонтъ по-

крывала мрачность, и утро было пасмурно, а день совершенно ясный, но холодный отмѣнно; въ полночь термометръ показывалъ 39°, но въ 4 часа утра стоялъ на точкѣ замерзанія; въ полдень на 43½°, а въ 6 часовъ вечера на 34½; такого холоднаго дня съ самаго отбытія изъ Камчатки мы еще не имѣли. Ясная погода доставила намъ случай въ первый разъ по выходѣ въ море опредѣлить долготу по разстояніямъ луны отъ солнца; штурманъ Хлѣбниковъ изъ многихъ наблюденій нашелъ, что хронометры наши показывали оную на 0° 16′ 31′ восточнѣе. Непостоянство вѣтровъ и сильныя теченія мѣшали намъ опредѣлить, посредствомъ пеленговъ, взаимное положеніе береговъ.

Идучи поперегъ пролива Надежды, мы встрѣтили частые сулои, и самые большіе и быстрые изъ нихъ находились по близости острововъ; на нихъ волненіе толкучее, похожее на кипящую воду; для гребнаго судна очень опасно войти въ такой *толкачикъ*, какъ наши матросы ихъ называли. Сулои сіи бываютъ покрыты множествомъ морскихъ птицъ: старичковъ, топорковъ, аръ, савокъ, чаекъ, уриловъ и албатросовъ. Часу въ 7 вечера подлѣ острова Расшуа мы видѣли до ста сихъ послѣднихъ, по большой части бѣлыхъ съ черными крыльями, на верху коихъ близъ спины у нѣкоторыхъ были по два бѣлыхъ пятна. Въ послѣднемъ Кукова путешествіи, г. Андерсонъ, упоминая о видѣнныхъ имъ въ Восточномъ океанѣ албатросахъ, называетъ ихъ скитающимися албатросами (wandering Albatrosses), безъ сомнѣнія потому, что вообще полагается южное полушаріе природнымъ жилищемъ сихъ птицъ, но число ихъ, видѣнное нами въ разныя времена у Курильскихъ острововъ, доказываетъ, что если онѣ и были прежде кочующими птицами въ здѣшнихъ странахъ, то нынѣ по крайней мѣрѣ водворились и размножились. Другихъ же морскихъ и приморскихъ птицъ здѣсь мы видѣли невѣроятное множество: надъ Кекуромъ вдали показался намъ нечаянный дымъ или пыль, но въ зрительную трубу разсмотрѣли, что то было поднявшееся стадо птицъ. Камчатскихъ касатокъ (бѣлоглазыхъ) также мы видѣли много въ проливѣ.

Мая 16 числа съ полуночи и до 4 часовъ утра мы держали къ SO, отъ N оконечности Расшуа, въ 4 или 5 миляхъ; во всю ночь очень часто находили весьма крѣпкіе порывы отъ NW, продолжавшіеся по нѣскольку минутъ; потомъ опять наступала тишина. Во время сихъ порывовъ, дувшихъ прямо отъ острова Расшуа, мичманы: Муръ, Рудаковъ и Якушкинъ слышали сѣрный запахъ, но я также тогда былъ наверху, однакожъ не чувствовалъ того. Поутру открылось между Расшуа и нами много носившагося мелкаго льда, сквозь которой мы проходили полыми мѣстами, стараясь при-

близиться къ южной оконечности острова; вѣтръ во всѣ нынѣшніе сутки дулъ съ западной стороны между WSW и NW, часто перемѣняясь, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи, которымъ и отнесло насъ далеко къ SO отъ острова Расшуа, для чего мы стали править къ острову Кетою, бывшему у насъ въ сіе время въ виду. Погода стояла также непостоянная: то ясно, то небо покрывалось тонкими облаками, а иногда было и очень облачно съ дождемъ, однакожъ намъ удалось взять лунныя обсерваціи и полуденную высоту солнца, по коимъ, при помощи вѣрнаго крюсъ-пеленга, опредѣлили широту острова Кетоя средины SO оконечности въ 47° 18′ 02″. Сей островъ вчерашняго числа мы видѣли и въ мрачности приняли его за Ушисиръ. На картѣ капитана Крузенштерна онъ положенъ въ широтѣ 47° 20′, долготѣ 152° 34′; но онъ его самъ не видалъ, такъ какъ и всѣ другіе къ S отъ сего лежащіе Курильскіе острова, исключая западной стороны Матсмая.

Послѣ полудня показался намъ сѣверный берегъ Симусира, но вѣтеръ не позволилъ ни къ которому изъ видѣнныхъ нами острововъ приблизиться. Кромѣ обыкновенныхъ, часто упоминаемыхъ морскихъ птицъ и животныхъ, ничего особеннаго мы невидали въ нынѣшній день. Въ слѣдующіе сутки умѣренный вѣтеръ постоянно дулъ отъ NW съ небольшими иногда порывами; погода была по большой части отмѣнно холодная и облачная, а иногда на нѣсколько времени выяснивало. Мы лавируя въ виду острововъ находились отъ нихъ слишкомъ далеко, чтобъ посредствомъ крюсъ-пеленговъ опредѣлить взаимное ихъ положеніе; но ясные промежутки времени доставили намъ случай найдти по азимутамъ склоненіе компаса 0° 20′ W, опредѣлить широту въ полдень по обсерваціи и взять нѣсколько лунныхъ разстояній, по коимъ нашли мы, что хронометры наши показывали долготу востоčнѣе на 0° 17′ 56″. Симусиръ мы видѣли очень хорошо и вершины его горъ, которыя всѣ были покрыты снѣгомъ. Къ полуночи вѣтеръ затихъ и до разсвѣта былъ штиль; потомъ съ 4 часовъ утра 18-го сдѣлался тихій вѣтеръ отъ N, чрезъ 2 часа перешелъ онъ къ NO и продолжалъ дуть отъ сего румба до полудня, а потомъ до 6 часовъ былъ O, напослѣдокъ опять NO; погода во все время была облачная съ ясными промежутками, а иногда и мрачность находила, но скоро прочищалась; горизонтъ же почти всегда былъ покрытъ пасмурностію. Вѣтеръ и погода сегодня благопріятствовали намъ; хотя лунныхъ обсерваціи взять мы не могли, но опредѣлили долготу по хронометрамъ, съ поправкою разности, сысканной вчерашними наблюденіями разстоянія луны отъ солнца; нашли по обсерваціи широту въ полдень и, приблизившись къ южной сторонѣ Кетоя на разстояніе ¼ мили, посылали на оный

шлюпку для осмотра; прошли вдоль его и опредѣлили какъ положеніе, такъ широту и долготу сей стороны острова: широта S стороны 47° 71′ 31″, долгота SW оконечности 152° 24′ 30″; южной стороны острова длина 2¼ мили, направленіе NO и SW 80° 05′.

Въ часъ пополудни, будучи въ разстояніи отъ южной стороны острова одной или полуторы миль, достали мы лотомъ дно на 45 саженяхъ, грунтъ самый мелкій камень, а приблизившись еще на полмили, глубина была 35 саженъ, съ такимъ же грунтомъ; тогда я поворотилъ отъ берега и, приведя шлюпъ въ дрейфъ, послалъ на островъ для осмотра онаго мичмана Мура и штурманскаго помощника Средняго. Островъ сей гористъ и чрезвычайно высокъ, судя по малой его величинѣ въ пространствѣ, но вдали кажется несравненно выше, нежели какъ въ самомъ дѣлѣ есть; причиною сему, по мнѣнію моему, рефракція, въ туманѣ и пасмурности возвышающая предметы. Черныя вершины горъ и фигура ихъ показываютъ, что онѣ были сопками; берега острова состоятъ изъ утесовъ, въ коихъ ясно видѣли мы слои плиты, составляющей каменистые берега Авачинской губы; но подлѣ утесовъ, посрединѣ сей стороны острова, есть небольшое пространство, низменнымъ берегомъ занимаемое, которое усыпано мелкими каменьями и плитами, отвалившимися отъ утесовъ. У сего берега гребныя суда, при вѣтрахъ съ острова, приставать могутъ; впрочемъ, онъ открытъ, и кромѣ небольшихъ изгибовъ никакой заводи не имѣетъ. На равнинахъ выше утесовъ примѣтенъ мѣстами растущій кедровникъ и желтоватая зелень прошлогодней травы; но лѣсу никакого не видать; горы покрыты были снѣгомъ, котораго мѣстами и на низкихъ равнинахъ много еще лежало. По берегу примѣтили мы, что вода высоко поднимается приливомъ, но теченіе почти нечувствительно было къ О. Птицъ у острова весьма мало видѣли, и то только одни гренландскіе голуби (старички), изъ коихъ два или три молодые сѣли на шлюпъ и пойманы нашими людьми. Противъ западной оконечности сего острова, неимѣющей низменнаго берега, а прямо отъ воды возвышающейся прямымъ утесомъ, въ четверти мили отъ оной бросали мы лотъ, но 100 саженями дна не достали; а это было въ разстояніи мили вдоль берега отъ мѣста, гдѣ прежде нашли глубину 35 саженъ. У острова, въ небольшомъ изгибѣ берега, находилось много мелкаго льда, котораго и поутру нѣсколько льдинъ, подходя къ берегу, мы видѣли. Къ вечеру вышли на западную сторону Кетоя, пройдя проливомъ между симъ островомъ и Симусиромъ, которымъ ни одно мореходное судно (кромѣ курильскихъ байдаръ, коихъ нельзя таковыми назвать) прежде сего не проходило, что свидѣтельствуютъ всѣ изданныя въ свѣтъ путешествія по здѣшнимъ морямъ, и какъ Лаперузъ,

пройдя первымъ, между Уруномъ и Симусиромъ, назвалъ сей проливъ— проливомъ Буссоля, по имени своего фрегата: географы и издатели картъ наименованіе сіе приняли; капитанъ Крузенштернъ также имя своего корабля Надежды далъ проливу между островами Матца и Расшуа, коимъ онъ проходилъ; а потому и я назвалъ проливъ между островами Кетоя и Симусира, проливомъ Діаны. Господа Муръ и Средней замѣтили на островѣ Кетоѣ слѣдующее: въ томъ мѣстѣ, гдѣ шлюпка ихъ приставала, берега каменисты какъ и дно, и для приставанія гребнымъ судамъ не совсѣмъ безопасны, а особливо при S вѣтрѣ. Сошедъ на берегъ, увидѣли они на низменности недавно срубленное бревно, которое, какъ и мѣсто, гдѣ разведенъ былъ огонь, еще болѣе увѣрили ихъ, что за нѣсколько предъ симъ дней были здѣсь люди. Тутъ лежало множество скорлупы морскихъ рѣпокъ (обыкновенная пища курильцевъ); въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе нашли два небольшія озера съ прѣсною водою. Взошедъ на гору, нашли они остатокъ деревяннаго креста, на верху коего вырѣзаны были буквы еще довольно четкія: «Бог». Крестъ стоялъ на самой стремнинѣ, и конечно не служилъ памятникомъ какому ни есть покойнику, ибо тутъ не только копать могилу, но едва и крестъ поставить было можно. У подножія креста находилась малая заводь, но берега ея столь же каменисты, какъ и той, къ коей они пристали; прекрасный водопадъ, со шлюпа видѣнный, въ нее упадаетъ. Потомъ нашли они нѣсколько пространныхъ юртъ совершенно цѣлыхъ: юрты сіи стояли на равнинѣ; онѣ были хорошо обдѣланы и имѣли квадратную фигуру; стороны ихъ сажени по двѣ; въ срединѣ сдѣланъ на полу очагъ въ сажень длины и аршина въ полтора ширины; по угламъ его утверждены столбы, поддерживающіе кровлю; вверху отверстіе въ два фута длины и въ одинъ ширины, для выхода дыма; полъ кругомъ очага устланъ травяными матами; изъ юрты дверь въ сѣни, изъ земли сдѣланная, но крытая тоньше юрты; изъ сѣней выходъ, также крытый матами, идетъ колѣномъ и затворяется дверью, матомъ обтянутою; въ одномъ углу юрты лежали лыжи или лапки, санки, на русскія салазки похожія, корзинки съ пухомъ, множество орлиныхъ крыльевъ и лоскутья птичьей парки; въ другой сторонѣ стояли корытца: одно изъ нихъ было съ прѣсною водою, а въ одной изъ корзинокъ лежало нѣсколько кореньевъ. На островѣ растетъ много кедровника-сланца; высокая равнина покрыта была прошлогоднею, поблекшею травою, мѣстами же мохомъ, между коими примѣтили они много брусничныхъ и голубичныхъ стеблей съ травою; на низменныхъ мѣстахъ нашли сарану и морковную траву (такъ въ Камчаткѣ называемую), еще нѣсколько и другихъ травъ и цвѣточковъ были уже въ цвѣтѣ, но они не знали ихъ названія. Лѣса,

кромѣ выкиднаго березника, ольховника, ивняка и вышеупомянутаго совсѣмъ нѣтъ; но и тотъ кривъ и не свыше аршина отъ земли. Почва мѣстами песчаная, а мѣстами глинистая; одну яму видѣли зеленой глины: кажется, яма сія была людьми выкопана; далѣе же мѣстами гранитъ, а мѣстами твердая плита зеленаго и сѣраго цвѣта; раковинъ никакихъ особенныхъ имъ не попалось; каменьевъ, заслуживающихъ вниманія, также не примѣтили.

Вѣтръ отъ NO и ONO продолжалъ дуть тихо до вечера слѣдующихъ сутокъ (19 мая) съ большою пасмурностію, и очень часто съ мокрымъ снѣгомъ или дождемъ; 6 и 7 часъ вечера былъ штиль, а потомъ тихій вѣтръ сдѣлался отъ N, но пасмурность продолжалась; къ полуночи же перешелъ онъ въ NW четверть. Во весь нынѣшній день, по причинѣ пасмурной погоды, мы ничего сдѣлать не могли; въ 8 часовъ вечера, будучи отъ Кетоя на NNW миляхъ въ пяти примѣрнаго разстоянія, 130 саженями дна не достали.

Мая 20, всѣ сутки дулъ умѣренный вѣтеръ отъ WNW и W, съ небольшими порывами; погода была облачная съ ясными промежутками, но иногда находила и пасмурность на короткое время. Мы, пользуясь такимъ вѣтромъ и безтуманною погодою, сегодня могли много сдѣлать: поутру обошли въ самомъ близкомъ разстояніи всю сѣверную сторону Кетоя, видѣли хорошо и связали пеленгами западную и восточную, опредѣлили астрономическими наблюденіями широту сѣверной его оконечности и долготу восточной; нашли широту и долготу острова Ушисира и опредѣлили положеніе его.

Кетой:—широта N оконечности 47° 22′ 28″, долгота O оконечности 152° 34′ 13″. Окружность его $7^1/_2$ миль.

Ушисиръ:—широта N оконечности 47° 35′ 16″; S оконечности 47° 33′ 16″, а долгота оной S оконечности 152° 39′ 45″. Каналъ, раздѣляющій сіи два острова, по правому компасу лежащіе одинъ отъ другаго NO и SW 34°, шириною $12^1/_2$ миль.

Кетой и съ сѣверной стороны также утесистъ и гористъ, какъ и съ южной; мѣстами есть низменные при утесахъ берега, на которыхъ въ тихую погоду пристать можно; впрочемъ, нѣтъ ничего ни съ одной его стороны похожаго на заливъ или годную для отстоя заводь; у нѣкоторыхъ его оконечностей видны отпрядыши и кекуры, но они такъ близки берега, что нѣтъ ни малѣйшей опасности миляхъ въ двухъ обойдти островъ кругомъ; въ ущелинѣ подъ горою съ сѣверной его стороны примѣтили мы нѣсколько небольшихъ деревьевъ, весьма кривыхъ,—я думаю береза,—но ихъ такъ мало было, что безъ ошибки островъ сей можно назвать совершенно безлѣснымъ. Въ 11 часовъ утра отъ самой сѣверной оконечности острова Кетоя стали мы прямо держать на южную Ушисира, выпустивъ Мас-

сеевъ лагъ. Попутный, свѣжій вѣтеръ скоро перенесъ насъ симъ каналомъ, а какъ по румбу мы не замѣтили въ проливѣ никакого теченія, то разстояніе между сими островами опредѣлилось переплытымъ разстояніемъ довольно вѣрно. Подходя къ Ушисиру, усмотрѣли мы на южной сторонѣ вдавшееся въ островъ между горами обширное низменное мѣсто; сначала мы полагали, что это заливъ, а особливо по двумъ высокимъ скаламъ, стоящимъ по обѣимъ сторонамъ впадины, какъ будто бы образующимъ входъ въ оный. Одна изъ сихъ скалъ, восточная, отдѣлилась отъ берега узкимъ проливцомъ, и фигурою совершенно похожа на Бабушкинъ камень, стоящій во входѣ въ Авачинскую губу, только здѣшній въ два съ половиною или въ три раза выше и огромнѣе, и мы по сему случаю назвали его также Бабушкинымъ камнемъ. Подходя ближе, съ салинга увидѣли воду въ низменномъ пространствѣ; тогда увѣрились, что тутъ заливъ, а вскорѣ послѣ показался дымъ изъза высокости, при видимой нами водѣ находившейся. Мы сочли, что онъ происходилъ изъ юртъ, при берегѣ залива стоящихъ; но, приблизившись къ берегу на милю, усмотрѣли ясно, что видимое прежде пространство воды отдѣлено отъ моря узкимъ каменнымъ рифомъ, на которомъ ходилъ большой бурунъ. Чрезъ сей рифъ даже гребнымъ судамъ проѣхать невозможно, но я полагалъ, что дымъ дѣйствительно изъ юртъ поднимался, и хотѣлъ послать шлюпку на берегъ; между тѣмъ сдѣлали мы два пушечные выстрѣла, чтобъ возбудить вниманіе жителей, но какъ вѣтеръ сталъ крѣпчать, а бурунъ и прежде на берегу былъ довольно великъ, то я рѣшился не посылать шлюпки; притомъ постоянный, свѣтлый дымъ, во все время равномѣрно поднимавшійся, не могъ происходить отъ дровъ, а вѣроятно то были пары горячихъ ключей. Отъ южной оконечности пошли мы по восточную сторону вдоль острова къ NO, держась отъ берега миляхъ въ полуторыхъ, и коль скоро открылась намъ сѣверная его половина, тогда усмотрѣли мы на срединѣ острова при берегѣ селеніе, въ коемъ насчитали около 30 юртъ. Мы тотчасъ стали держать прямо къ оному и скоро примѣтили простыми глазами людей, изъ коихъ нѣкоторые поднимались въ горы съ ношами за плечми и за ними шли ихъ собаки; двоихъ изъ жителей, ходившихъ наверху высокой равнины острова, примѣтили мы съ длинными шестами или копьями въ рукахъ; одинъ изъ нихъ громко что-то намъ кричалъ, поднимая шестъ вверхъ. Лавируя по близости селенія, я послалъ въ оное мичмана Рудакова и штурманскаго помощника Новицкаго, освѣдомиться о жителяхъ и сдѣлать нужныя замѣчанія объ островѣ, который въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ острововъ, или лучше сказать отдѣльныхъ половинъ, соединенныхъ каменнымъ рифомъ,

на коемъ ходитъ бурунъ; проѣхать чрезъ рифъ нигдѣ невозможно. Ширина сего промежутка или тоже длина рифа 150 или 200 сажень; отъ него обѣ половины поднимаются постепенно, а потомъ сѣверная идетъ ровно и почти горизонтально по вершинѣ своей во всю длину острова; но на южной есть каменистыя, остроконечныя возвышенности и каменныя, разбросанныя на вершинѣ глыбы; притомъ южная половина гораздо выше и состоитъ изъ каменныхъ утесовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коихъ примѣтили мы много сыпучей ямы. Сѣверная же половина отлога и на самую ея вершину подняться легко можно; отъ берега по всему своему пространству она покрыта травою. На южномъ краю сей половины, съ восточной стороны, у берега, на отлогой покатости, находится селеніе, противу коего на другой половинѣ острова стоитъ большой деревянный крестъ, на сторону наклонившійся: должно думать, что онъ давно поставленъ. Каждая половина острова въ длину около мили или версты двѣ и лежатъ онѣ въ прямомъ направленіи по румбу NNO и SSW. Лѣсу совсѣмъ никакого мы на немъ не примѣтили. По возвращеніи на шлюпъ посланныхъ на берегъ офицеровъ, мы пошли вдоль острова къ NO; пройдя оный, увидѣли вечеромъ, что отъ сѣверной оконечности сего острова къ южному краю острова Расшуа идетъ рифъ надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, на коихъ всплески и бурунъ ходятъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ушисира, по линіи продолженія гряды сего каменнаго рифа, показались намъ два маленькіе каменные островка, каждый длиною сажень на 100 или 150; южный изъ нихъ низокъ и плоскій, похожій на Стеньшхеръ; а сѣверный,—низкій, подобный первому, только на немъ лежатъ большія и высокія глыбы каменьевъ, издали похожія на вершину старинной стѣны съ зубцами, которой часть упала въ развалины; отъ сихъ островковъ къ Расшуа протягивается каменная гряда; но вплоть ли она къ нему подходитъ или нѣтъ, того мы не могли разсмотрѣть.

Господа офицеры, посланные для осмотра острова, подъѣхавши къ оному, не нашли мѣста, гдѣ можно было бы безопасно пристать къ берегу, пока не увидѣли они идущаго по берегу человѣка, которому старались изъяснить знаками, чтобъ онъ показалъ имъ безопасное мѣсто; онъ ихъ понялъ и они вышли на берегъ благополучно; тутъ было двое жителей, уроженцевъ сего острова: оба они были пожилыхъ лѣтъ, роста небольшаго, цвѣтъ лица и тѣла имѣли смугловатый, глаза и волосы черные, одѣты были въ паркахъ: на одномъ она была собачьей кожи, а на другомъ птичья, на

головахъ суконные колпаки, а на ногахъ горловые торбасы (*), и оба говорили порусски.

Жители имъ сказали, что островъ ихъ называется Ушисиръ, а по счету 14-й; они спросили и о другихъ лежащихъ къ S и къ N, кои суть: 12-й Матуа, 13-й Расшуа, 15-й Кетой, 16-й Симусиръ, 17-й Тгириой, 18-й Урупъ, 19-й Итурупъ. Пришедши къ нимъ въ жилье, наши офицеры не нашли ни одного человѣка изъ мужчинъ, кромѣ двухъ сопровождавшихъ ихъ, и трехъ женщинъ. Женщины также были въ птичьихъ паркахъ: одна изъ нихъ, помоложе, говорила порусски; по словамъ одного изъ жителей, умѣвшаго говорить порусски и знавшаго русскую грамоту, число всѣхъ жителей на семъ островѣ около 30 человѣкъ; но ихъ не было дома,—они уѣхали на промыслъ: двѣ партіи, изъ 18 человѣкъ состоящія—на 18-й островъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ женами; да днемъ прежде прибытія нашего уѣхалъ таіонъ ихъ съ 9 человѣками на 16-й островъ, тоже для промысла звѣрей. О числѣ женщинъ они намъ не сказали, но полагаютъ ихъ не болѣе 16. Жилища ихъ состоятъ изъ земляныхъ юртъ; въ нихъ довольно чисто, полы досчатые и устланы матами; по срединѣ юрты полъ прорубленъ для огня, кругомъ котораго сдѣланы вѣшелы для сушенія птицъ, и при каждой юртѣ есть сѣни. Они приняли нашихъ очень ласково; одинъ изъ нихъ сдѣлалъ имъ подарки и наши отдарили ихъ табакомъ и хлѣбомъ, за который они очень благодарили и сказывали, что имѣютъ нужду въ порохѣ. На пищу они употребляютъ птицъ, которыхъ коптятъ надъ дымомъ въ юртахъ; а изъ кожи ихъ пьютъ парки, и сказываютъ, что оныхъ птицъ бываетъ у нихъ большой запасъ къ осени, и что съ другихъ острововъ жители пріѣзжаютъ къ нимъ на зимовье, запасаются сею пищею и отправляются на промыслъ; а изъ растеній есть у нихъ небольшое количество сараны и сладкой травы; но земля вся черноземъ, смѣшанная съ каменьями разной величины, и кажется, не вовсе удобна для произрастеній. Лѣса на сей части острова никакого не растетъ, а наноснаго съ моря очень довольно; изъ котораго они дѣлаютъ полы въ своихъ юртахъ. Воды, текущей по близости жилища, нѣтъ, а вмѣсто оной употребляютъ снѣгъ, который наши офицеры видѣли собранный въ ведрахъ и въ другой посудѣ. Жители имъ разсказывали, что на 16 острову, у южной оконечности онаго, противъ большой и средней сопки, хорошая бухта, для большихъ судовъ, называемая ими Душная бухта, и что у сей бухты, по правую сторону ея входа, прошлаго года, въ октябрѣ мѣсяцѣ

(*) Торбасы тоже, что у насъ бахилы, а горловые значитъ, что они сдѣланы изъ горловъ морскихъ львовъ.

разбило судно и ни одинъ человѣкъ съ онаго не спасся; но догадками же его, оно должно быть не русское. Г-нъ Рудаковъ спросилъ его, почему онъ такъ полагаетъ? на что онъ отвѣчалъ слѣдующее: «Мы знаемъ русскія суда, которыя къ намъ прежде ходили: онѣ были не крашены, а всегда вымазаны смолою, мы и ваше судно почли за нерусское, и потому, испугавшись, послали всѣхъ женщинъ за гору.» Намъ было видно со шлюпа, какъ онѣ поднимались съ попами. Г. Рудаковъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ нибудь вещей съ разбитаго судна, или не видалъ ли онъ реевъ и мачтъ или чего другаго, судя по коимъ онъ могъ бы заключить и о величинѣ судна; но курилецъ сказалъ, что когда онъ тамъ былъ, то уже судно было разбито въ куски; «а вотъ что у меня есть и что мнѣ Богъ далъ» и показалъ жестяной чайникъ съ желѣзною ручкою, жестяную небольшую кострюлю и тюкъ толстой парусины; оныя послѣднія вещи были не европейской работы; вѣроятно, что у жителей должно быть болѣе вещей, но какъ ихъ всѣхъ на островѣ не было, то мы и не могли удовлетворить своему любопытству.

Шлюпки наши пристали къ острову въ малую воду: возвышеніе ея бываетъ, какъ жители показывали, около 12 футъ. Сей островъ не имѣетъ, ни на которой его сторонѣ, никакой гавани, а въ сей заводѣ весь почти берегъ каменистый, къ коему можно приставать только въ самое тихое время и то съ опасностію, ибо всегдашній бурунъ и каменистое дно много сему препятствуютъ. Есть маленькая песчаная заводь у SO-й стороны, которую курильцы называли гаванцою для байдаръ; но для нашихъ судовъ она весьма опасна, ибо по сей отмели идетъ безпрестанный бурунъ, сажень на 50. Байдары ихъ похожи на видѣнныя нами въ Камчаткѣ: строеніе и скрѣпленіе ихъ совершенно сходны съ оными. Звѣрей на семъ островѣ не такъ много, но водятся лисицы: чернобурыя, сивушки и красныя; оныхъ ловятъ клепцами и стрѣляютъ изъ винтовокъ. Изъ морскихъ животныхъ бобры, сивучи и нерпы; но первыхъ нынѣ очень мало. Птицъ разнаго рода очень много, а особливо старичковъ, которые летаютъ стадами, и жители сказывали, что они ихъ хватаютъ руками; кожи послѣднихъ они употребляютъ на парки; есть также гуси, которые живутъ около горячихъ ключей, находящихся на другой части острова; утокъ и топорковъ также много. Жители имѣютъ у себя собакъ, похожихъ на камчатскихъ, и употребляютъ ихъ кожи на парки.

Какъ только г. Рудаковъ сошелъ на берегъ, то старшій изъ курильцевъ спросилъ у него: «Русскіе ли вы? и тому же служите бѣлому Царю»? Его лицо изобразило радость, когда онъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ; тотчасъ сообщилъ оный своему товарищу,

и кажется, оба были симъ довольны. По сигналу со шлюпа они оставили берегъ въ 6 часовъ, давши слово видѣться съ ними послѣ.

Итакъ, свиданіе съ жителями доставило намъ случай узнать много любопытнаго касательно Курильскихъ острововъ, а особливо настоящія ихъ имена; слѣдовательно, капитанъ Крузенштернъ, положа отмѣнно вѣрно видѣнные имъ острова на карты, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ другія названія, а именно: его Райкоке есть настоящій Матуа, а Матуа называется жителями Расшуа; островъ же, имъ называемый Расшуа, сами жители именуютъ Ушисиръ; а тотъ, который у него на картѣ стоитъ подъ именемъ Ушисира, они называютъ Кетой, а его Кетой жителямъ извѣстенъ подъ именемъ Симусира, который по ихъ счету шестнадцатый въ грядѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, капитанъ Крузенштернъ не имѣлъ намѣренія нарочно перемѣнить имена острововъ, подъ коими они извѣстны природнымъ своимъ жителямъ; а взялъ ихъ съ какой нибудь невѣрной карты, или слышалъ отъ людей, неимѣвшихъ объ нихъ надлежащихъ свѣдѣній; ибо здравый разсудокъ, справедливость и польза географіи требуютъ, чтобы населенныя части земнаго шара назывались такъ, какъ онѣ жителями своими именуются, а потому на моей картѣ Курильскихъ острововъ, я возвратилъ имъ настоящія имена.

Что мы узнали отъ жителей Ушисира, то совершенно сходствуетъ съ повѣствованіемъ Лаперуза, гдѣ онъ со слышаннаго имъ отъ паратунскаго священника упоминаетъ, что 13 и 14 острова обитаемы и признаютъ себя подданными Россіи, платя ясакъ, и что на зиму жители съ 13-го переѣзжаютъ на 14-й островъ. Горячіе ключи, на семъ послѣднемъ находящіеся подлѣ самаго озера, безъ сомнѣнія привлекаютъ въ зимнее время много дичины къ себѣ; и нынѣ мы нигдѣ такого множества разнаго рода морскихъ птицъ, а особливо топорковъ и старичковъ, не видали, какъ у Бабушкина камня: отъ пушечнаго выстрѣла милліоны ихъ поднялись съ сей скалы, а къ вечеру видѣли мы большія стада дикихъ гусей, летѣвшихъ къ ключамъ; притомъ островъ сей несравненно ниже другихъ, и теперь, когда вершины всѣхъ прочихъ покрыты снѣгомъ, на немъ только изрѣдка мѣстами видны снѣжныя глыбы, которыя скоро совсѣмъ растаютъ; отъ чего здѣсь должно быть гораздо теплѣе, нежели на Расшуа, высокомъ и гористомъ островѣ. Для меня нѣсколько непонятно, сказанное курильцами на островѣ Ушисирѣ г. Рудакову, будто у нихъ, кромѣ снѣжной, нѣтъ другой прѣсной воды: мы ясно видѣли, что снѣгу невозможно во все лѣто пролежать; слѣдовательно, у нихъ гдѣ нибудь вдали отъ селенія есть прѣсная вода,

за которою нынѣ, имѣвши снѣгъ подлѣ боку, они не ходятъ, пока нужды не настанетъ, или лѣтомъ дождевою водою островъ наобилененъ. Къ чести ушисирскихъ жителей не должно умолчать, что они сами собою, безъ всякой просьбы отъ насъ, просили г. Рудакова принять въ подарокъ чернобурую лисицу, а г-на Новицкаго—бобровый хвостъ, и прислали на шлюпъ до 300 копченыхъ морскихъ птицъ, которыхъ я велѣлъ раздѣлить на всю команду.

21 число вѣтеръ продолжалъ дуть съ западной стороны очень тихо, идучи постепенно отъ NW къ SW, а въ 6 часу вечера совсѣмъ затихъ; погода была облачная, изрѣдка показывалось солнце, а иногда пасмурность находила съ дождемъ или снѣгомъ; но полуденную высоту солнца и высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ мы взяли. Находясь по восточную сторону острововъ мы къ нимъ лавировали, но не прежде какъ подъ вечеръ успѣли приблизиться къ S оконечности Ушисира, гдѣ очень тихій вѣтеръ и довольно скорое теченіе къ SW препятствовали намъ употребить крюсъ-пеленги; но островъ сей такъ малъ и узокъ, что и глазомѣромъ нельзя въ положеніи его сдѣлать значащей ошибки. Будучи съ милю къ O отъ Бабушкина камня, мы бросили лотъ, но ста саженями дна недостали; я посылалъ къ нему на шлюпкѣ штурмана Хлѣбникова, который къ O отъ сей скалы въ 20 саженяхъ нашелъ глубину 8 сажень, въ 100 саженяхъ 15 и 20 сажень, а въ 200 саженяхъ 35 сажень; дно изъ мелкаго камня и дресвы. Сегодня, не смотря на продолжительную пасмурную погоду, однажды на нѣсколько часовъ прочистилось такъ, что мы вдругъ могли видѣть Сарычева пикъ, Расшуа, Ушисиръ, Кетой и Симусиръ; удивительно какъ пасмурность и мрачность возвышаютъ берега: сегодня горы острова Кетоя, невидавшимъ его прежде показались бы Шимборазою; туманы, окружавшіе низменные его берега, представились бы облаками. На другой день до 5 часа пополудни вѣтеръ дулъ съ востосной стороны, перемѣняясь отъ разныхъ румбовъ между NO и OSO; а потомъ остальную часть сутокъ прямо отъ N: то свѣжій съ порывами, то тихій. Погода же до наступленія сѣвернаго вѣтра стояла по большой части облачная, пасмурная и мокрая, прочищаясь иногда часа на два и на три; а съ сѣвернымъ вѣтромъ выяснило, облака исчезли, и ночь (на 23 число), освѣщаемую луною и въ самомъ лучшемъ климатѣ, назвали бы прекрасною ночью, если бы она не была такъ холодна, судя по майскимъ ночамъ въ другихъ мѣстахъ: термометръ стоялъ на 36°. Хотя мрачный сей день не позволилъ намъ сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденій, но свѣжій вѣтеръ, ровная, гладкая вода, положеніе шлюпа въ разсужденіи острововъ, и совсѣмъ нечувствительное дѣйствіе теченія, пособили

намъ въ свѣтлые промежутки, посредствомъ крюсъ-пеленговъ, опредѣлить взаимное положеніе двухъ островковъ, лежащихъ къ NO отъ Уншсира, по направленію каменнаго рифа, въ отношеніи къ южной оконечности острова Расшуа; равнымъ образомъ, направленіе и разстояніе между сею оконечностію и NW плечомъ острова, откуда онъ склоняется больше къ O; также и положеніе двухъ островковъ относительно сѣверной оконечности Уншсира.

Два островка отъ южной оконечности острова Расшуа лежатъ на SW 32°, въ 6 миляхъ. NW-е плечо острова Расшуа отъ югозападнаго его мыса лежитъ на NW 48°, 5½ миль.

Два островка отъ N оконечности Уншсира лежатъ на NO 22½°, въ 3¾ миляхъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, для насъ немаловажныхъ успѣховъ, мы постарались еще употребить въ свою пользу ясный вечеръ и ровный сѣверный вѣтеръ: подошли вплоть къ южной оконечности острова Расшуа съ западной стороны его, гдѣ увидѣли нѣсколько юртъ и ходившихъ между ними людей; тогда я послалъ на берегъ мичмана Якушкина, а шлюпъ между тѣмъ лавировалъ, подходя иногда къ берегу на полмили; вѣтеръ и тихая вода позволяли намъ такъ близко подходить подъ малыми парусами, употребляя безпрестанно лотъ; въ разстояніи отъ берега ¾ или 1-й мили, глубина 22 сажени, а въ 1¼ или 1½ миляхъ 35 сажень; грунтъ въ обоихъ случаяхъ мелкій хрупкій камень, дресва и малыя ломаныя ракушки, а въ послѣдній разъ поналось нѣсколько краснаго коралла. Посланный офицеръ сообщилъ мнѣ слѣдующія свои замѣчанія: «Подходя къ берегу, бросили мы лотъ, глубина постепенно уменьшалась, грунтъ при входѣ въ заводь—дресва и черный песокъ, а въ полукабельтовѣ отъ берега начинается каменный; глубина отъ 15 до ½ сажени; у берега по надводнымъ каменьямъ растетъ много морской травы, такъ что гребное судно съ трудомъ можетъ пройдти сквозь оную; пристань къ берегу, примѣтилъ я, что вода убыла около 5 футъ, но отъ жителей узналъ, что еще на столько же убудетъ. Каменистый берегъ идетъ покатостію; далѣе же къ S низменность его состоитъ изъ бѣлой дресвы. На гребныхъ судахъ при NO вѣтрахъ приставать удобно; съ S же и SW стороны заводь открыта.

«По выходѣ на берегъ встрѣченъ я былъ жителями; одинъ изъ нихъ подалъ мнѣ бумагу съ изображеніемъ герба Россійской Имперіи, въ коей обнадеживались жители въ покровительствѣ со стороны россійскаго правительства грамотою, данною имъ въ царствованіе блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II, иркутскимъ губернаторомъ. Селеніе ихъ состоитъ изъ 19 юртъ, по скату горы расположенныхъ. Къ S отъ селенія течетъ небольшой ручей. Хотя

ручей сей достаточенъ для продовольствія жителей прѣсною водою, но для наливанія судовъ неудобенъ, по мелкости и трудности втаскивать на гору бочки. Къ N отъ селенія стоятъ два креста, самими жителями поставленные. Платье жителей состоитъ изъ птичьихъ шкуръ, на камчатскій покрой сшитыхъ, только безъ воротниковъ; обувь составляютъ горловые торбасы, на головахъ носятъ колпаки изъ толстаго сукна, волосы заплетаютъ въ двѣ косы и связываютъ на затылкѣ. Употребляютъ въ пищу они морскихъ птицъ и сивучей; изъ дворовыхъ животныхъ кромѣ малаго рода собакъ, никакихъ нѣтъ. Видѣлъ также привязанныхъ къ столбамъ орловъ. Жители сказываютъ, что на ихъ островѣ, кромѣ лисицъ, никакихъ звѣрей нѣтъ. Также узналъ я, что изъ 20 человѣкъ мужчинъ и 7 женщинъ, 10 уѣхало на 16-й островъ за промысломъ. Они сказали, что прошлою осенью разбило на немъ судно, а по халату и красной лакированной чашкѣ, съ сего судна выброшенныхъ, которые я самъ видѣлъ, полагаю, что судно сіе было японское; люди же при разбитіи всѣ погибли.

«Свой островъ жители называютъ Расшуа; первый отъ него лежащій къ N—Матуа; первый къ S—Ушисиръ; 2-й Кетой; 3-й или 16-й Симусиръ. Байдары ихъ похожи во всемъ на камчатскія; строютъ ихъ изъ выкиднаго лѣса, на островѣ же онаго совсѣмъ не растетъ: даже по близости селенія нѣтъ никакихъ кустарниковъ; почва состоитъ изъ черной земли, съ пескомъ перемѣшанной, но большою частію изъ камня, а особливо вершины горъ, нынѣ снѣгомъ покрытыя. Изъ растеній, мнѣ извѣстныхъ, видѣлъ крапиву, а на мокрыхъ мѣстахъ осоку и черемшу; земля во многихъ мѣстахъ вся еще покрыта поблекшею осеннею травою.»

Къ вечеру, подойдя ближе къ проливу по южную сторону острова Расшуа и увѣрившись въ томъ, что въ немъ нѣтъ никакой опасности, при лунномъ свѣтѣ, въ 8 часовъ вечера, спустились мы въ средину пролива между южнымъ краемъ Расшуа и двумя островками, и прошли симъ проливомъ очень хорошо. Поутру на слѣдующій день была весьма ясная погода, при вѣтрѣ отъ N; мы находились близко пролива и могли сдѣлать точныя заключенія объ ономъ; тогда же ясно увидѣли, что прежде показавшіеся намъ два островка въ самомъ дѣлѣ составляютъ одинъ островъ, будучи соединены весьма низкимъ перешейкомъ, которой можетъ быть въ большую воду и покрывается; лежитъ онъ почти по румбу O и W, длиною 1 или $1^1/_2$ мили; восточная его половина низка и ровна, западная покрыта каменьями, другъ отъ друга отдѣлившимися. Штурманскій помощникъ Средней, смотря съ салинга въ трубу, подтвердилъ справедливость того, что мы снизу видѣли о соединеніи помянутаго

острова, который ни на какой картѣ назначенъ не былъ, а потому я назвалъ его островомъ Средняго. Между симъ островомъ и Ушисиромъ мы видѣли надводные каменья и всплески на подводныхъ; впрочемъ, кажется, что сплошнаго рифа нѣтъ, и можетъ быть есть проходъ, но онъ по узкости долженъ быть опасенъ, и ходить имъ ненадобно, а по сѣверную сторону острова Средняго къ Расшуа проходъ хорошъ. Отъ каждаго изъ сихъ острововъ протягиваются рифы не болѣе какъ на милю по самой большой мѣрѣ; сулоевъ нѣтъ или по крайней мѣрѣ тогда не было, какъ мы имъ проходили. Проходъ сей я назвалъ по острову: проливомъ Средняго. Въ 5 часу утра, пользуясь тихимъ вѣтромъ и ясною погодою, послалъ я на Ушисиръ во второй разъ мичмана Рудакова и штурманскаго помощника Новицкаго, развѣдать лучше о гавани острова Симусира, о приливѣ и отливѣ, и о многомъ другомъ, чего въ первый разъ не успѣли спросить у жителей, къ коимъ отправилъ я въ благодарность за птицъ, отъ нихъ къ намъ присланныхъ, нѣсколько чаю, табаку, пороху и для женщинъ бисеру. Шлюпка наша не прежде возвратилась, какъ въ половинѣ 11 часа: ожидая ее, мы лежали въ дрейфѣ, а потомъ спустились на SW къ острову Симусиру по восточную сторону Кетоя. До двухъ часовъ послѣ полудень вѣтеръ былъ тихій отъ NW, но потомъ затихло; тишина, прерываемая на короткое время легкими вѣтрами изъ SW четверти, продолжалась почти до самой полуночи. Во время тишины мы находились по восточную сторону Кетоя, миляхъ въ пяти отъ него; и тогда на спущенной шлюпкѣ пробовали лагомъ теченіе, котораго однакожъ не было ни сколько. Нынѣшній день былъ отмѣнно ясный, такъ что мы очень хорошо послѣ полудня вдругъ видѣли шесть острововъ: Рейкоке, Матуа, Расшуа, Ушисиръ, Кетой и Симусиръ: у Курильскихъ острововъ такіе дни не часто бываютъ. На сѣверной сторонѣ высокой горы Кетоя очень явственно примѣтили мы густой дымъ, шедшій изъ четырехъ разныхъ мѣстъ, находящихся на пологости горы, немного ниже видимаго въ вершинѣ оной главнаго жерла, которое теперь уже не курится. Находясь на меридіанѣ Ушисира, мы взяли высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, которая сыскана нами съ поправкою, по разности лунными разстояніями найденной, 152° 49′ 24″.

Г. Рудаковъ, возвратясь на шлюпъ, сдѣлалъ своей поѣздкѣ слѣдующее описаніе:

«Въ 5 часовъ утра отправились мы на берегъ острова Ушисира, и прибыли на оный въ половинѣ 9 часа; пристать къ берегу было гораздо лучше прежняго, ибо вѣтеръ съ берега не производилъ большаго буруна. Пришедъ въ жилище нашихъ знакомыхъ, мы были

ими встрѣчены съ радостію: они насъ по обѣщанію нашему дожидались; имъ были отданы посланные отъ васъ подарки и приняты съ благодарностію. Развѣдывая подробно, мы узнали, что такъ называемая Душная бухта на 16 острову лежитъ по S сторону онаго, противъ средней большой сопки; входъ въ нее примѣтенъ съ моря и глубина въ оной для нашего судна очень достаточна; еще въ предосторожность нашу жители сказали, что надобно опасаться большихъ сулоевъ, при сей же оконечности происходящихъ отъ теченій; приливъ у онаго идетъ отъ S, а отливъ отъ N; на островѣ есть селеніе, которое находится между низменными сопками на переишкѣ, къ востоку отъ Душной бухты. Въ оной бухтѣ ловится довольно рыбы называемой мальма (камчатскіе гольцы). Приливъ у острова Ушисира идетъ отъ S, а отливъ къ O.

«О разбитомъ суднѣ на 16-мъ острову мы узнали еще, что съ онаго выбросило на берегъ двѣ сдѣланныя изъ дерева статуи на подобіе человѣка: одна изъ нихъ совсѣмъ нагая, а другая не имѣетъ одной ноги; да еще привезенные три лоскутка разной доброты бумажной ткани удостовѣряютъ, что оное судно должно быть не европейское. Сегодняшній день знакомые наши одѣты были пощеголеватѣе; мы спрашивали, откуда они получаютъ шелковые платки и налевое сукно, изъ коего мы видѣли на одномъ изъ нихъ исподнее платье; на это они сказали намъ, что купили на 2-мъ островѣ, куда оныя вещи привозятъ изъ Камчатки. Въ сію поѣздку мы видѣли женщинъ до десяти: въ сравненіи противъ прежняго гораздо болѣе. Женщины лицомъ хуже мужчинъ и чернѣе, а еще болѣе безобразятъ ихъ губы, вымазанныя синею краскою, и около оныхъ на разстояніе полудюйма простирается сія краска; замаранное лицо и руки показываютъ, что онѣ весьма рѣдко моются, или вовсе не знаютъ сего обыкновенія.

«Занятіе женщинъ по видимому состоитъ въ управленіи хозяйствомъ во всѣхъ частяхъ; мужчины вообще занимаются промысломъ звѣрей, также строеніемъ юртъ и байдаръ. Одинъ изъ курильцевъ, старикъ, по имени Сторожевъ, учился въ Камчаткѣ и знаетъ порусски читать; я сказалъ ему, что мы видѣли грамоту ихъ на островѣ Расшуа; на это онъ мнѣ далъ знать, что у нихъ на всей грядѣ только одна такая грамота и есть. Жители острова Ушисира всѣ крещены. Таіонъ сего острова называется Максимъ Усовъ, котораго, старикъ полагаетъ, мы найдемъ въ Душной бухтѣ съ его партіею. Впрочемъ, что мы узнали еще, то было одно только подтвержденіе прежняго, о чемъ мы уже честь имѣли вамъ донести.»

На одно мѣсто замѣчаній г. Рудакова, я долженъ сдѣлать мое

примѣчаніе: о теченіи у острова Ушисира жители ему сказали, что приливъ идетъ отъ S, а отливъ къ O. Это были слова жителей: чтобъ объяснить сіе, надобно смотрѣть на положеніе селенія въ разсужденіи направленія береговъ, гдѣ вѣроятно они дѣлали свои замѣчанія: на картѣ видно, что когда приливъ, наводнившій берега отъ S, кончится, то вода не къ S, а къ O должна возвращаться и въ заводи, гдѣ селеніе стоитъ, пока не встрѣтитъ главную струю отлива, идущаго по направленію острововъ отъ NO, и на мѣстѣ встрѣчи производитъ сулой.

24 мая съ полуночи до 10 часовъ утра вѣтеръ былъ умѣренный отъ S, потомъ до полудня штиль; послѣ полудня 1 и 2 часъ опять онъ дулъ тихо съ южной стороны, а тогда затихъ совсѣмъ и штиль продолжался до 12 часа ночи; погода стояла облачная съ частыми промежутками солнечнаго сіянія. Съ разсвѣтомъ, не будучи въ состояніи, по причинѣ противнаго вѣтра, идти вдоль восточнаго берега Симусира, спустились мы и пошли къ сѣверной оконечности его, чтобъ ее по крайней мѣрѣ осмотрѣть; подходя къ NO мысу сей стороны острова, опредѣлили мы вѣрнымъ неленгомъ взаимное положеніе сего мыса и сопки Прево (pic Prevot), находящейся почти на срединѣ острова, которую такъ назвалъ Лаперузъ. Пикъ Прево отъ NO мыса Симусира лежитъ на SW 44° въ 10½ миляхъ. Будучи противъ средины сѣверной стороны острова, усмотрѣли мы узкій входъ въ гавань, видѣнную капитаномъ Бротономъ, и въ которую онъ для осмотра посылалъ шлюпку. Въ журналѣ его упоминается, что офицеръ, осматривавшій ее, нашелъ въ самомъ входѣ глубины 2 сажени, но какъ тамъ неозначено въ большую или малую воду это было, то я и желалъ достовѣрнѣе о семъ узнать, ибо во всѣхъ другихъ отношеніяхъ гавань сія весьма удобна вмѣстить цѣлый флотъ большихъ кораблей, имѣетъ вездѣ достаточную глубину, хорошій грунтъ и прѣсную воду,—и если бы глубина входа позволила, я намѣренъ былъ войдти въ нее на нѣсколько дней, гдѣ, стоя на якорѣ въ покойной пристани, мы могли бы пріобрѣсти точнѣйшія свѣдѣнія о семъ островѣ и его жителяхъ. На сей конецъ поѣхалъ отъ насъ для промѣра штурманъ Хлѣбниковъ, но весьма частые и крѣпкіе порывы съ берега и сильное сквозь проливъ теченіе къ SO не допускали шлюпку приблизиться къ берегу, почему я и принужденъ былъ сигналомъ велѣть ей воротиться. Входъ сей гавани лежитъ противъ самой вершины сопки Прево, не будучи отъ нея отдѣленъ никакими горами; приведъ на линію створа, она находилась отъ насъ на SW 29°. Тогда въ 2-хъ миляхъ отъ входа нашли мы глубину 60 сажень, грунтъ мелкій сѣрый песокъ; а пройдя къ W четыре мили отъ сего мѣста, противъ сѣверозападнаго плеча

острова глубина 105 саженъ, грунтъ сѣрый песокъ съ мелкими каменьями. По положенію гавани противъ большой сопки, она должна быть та самая Душная бухта, о которой намъ сказывали жители Уншсира; хотя они и говорили, что оная лежитъ на полуденной сторонѣ острова, а эту мы нашли на полунощной, но если есть гавань дѣйствительно на южной сторонѣ, то нельзя сказать, чтобъ оная была противъ сопки; ибо высокая, обширная гора, находящаяся почти на самомъ краю острова, должна заслонять сопку Прево отъ приближающихся къ той гавани съ южной стороны. Что касается до объявленія жителей о глубинѣ въ Душной бухтѣ, достаточной для нашего судна, то и Бротонова гавань внутри довольно глубока для сего по его промѣру, а во входѣ можетъ быть жители и не знаютъ настоящей глубины; но всего вѣроятнѣе то, что они не имѣютъ настоящаго понятія о углубленіи нашего судна: впрочемъ, по малознанію ихъ русскаго языка, немудрено, что они смѣшиваютъ значеніе нашихъ словъ; это и въ Камчаткѣ часто мы находили, гдѣ западный вѣтръ камчадалы называютъ сточнымъ, то есть восточнымъ, хотя они почти безпрестанно съ русскими обращаются. Сверхъ всего того, другое обстоятельство увѣряло меня въ справедливости моей догадки: между картами капитана Крузенштерна былъ у меня планъ гавани съ надписью: «планъ бухты на Курильскомъ островѣ Кетоѣ, описанной россійскими мореплавателями; а внизу подписано: смотри Бротона путешествіе, стран. 124.»—И такъ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы планъ сей не былъ планъ той гавани, которую Бротонъ видѣлъ и описываетъ точно на стран. 124-й, хотя плана оной къ своему путешествію онъ и не приложилъ. Входъ и внутренность гавани, сколько мы могли съ салинга замѣтить, соотвѣтствовали чертежу капитана Крузенштерна, но на его чертежѣ тамъ означенъ N, гдѣ долженъ быть S, и обратно; теперь разсудивъ, что капитанъ Крузенштернъ, небывши здѣсь самъ, не могъ снять плана; изъ другихъ морскихъ нашихъ офицеровъ, сколько мнѣ извѣстно, никто также къ острову сему не подходилъ такъ близко, чтобъ послать шлюпку на берегъ; слѣдовательно, можно по всѣмъ вѣроятностямъ заключить, что планъ капитана Крузенштерна есть копія чертежа, сдѣланнаго промышленниками, которые, обращаясь между здѣшними народами, объясняются съ ними кое-какъ: то на ихъ языкѣ, то порусски, и мѣшая слова, смѣшиваютъ также и вещи, ими выражаемыя, а стараясь сдѣлать рѣчи свои имъ вразумительными, они употребляютъ и русскія слова въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ жители ихъ понимаютъ, отъ чего, разсказывая можетъ быть о сей гавани, сказали, что она лежитъ на полуденной сторонѣ.

Не взирая на сіе, я не отвергнулъ показанія курильцевъ совсѣмъ, а рѣшился искать гавани на юговосточной сторонѣ острова. Сѣверная сторона его, видѣнная нами сегодня, кончается весьма крутымъ высокимъ отрубомъ, длиною на 5 миль, состоящимъ изъ слоевъ камчатскаго каменистаго плитняка и твердой глины сѣрожелтоватаго цвѣта; восточная половина сего отруба идетъ въ направленіи почти O и W, а западная ONO и WSW; между ними находится входъ въ вышепомянутую гавань; ширина его казалась намъ меньше 100 саженъ; сопка Прево, я думаю, равна или немногимъ повыше пика Сарычева; одна треть ея была покрыта снѣгомъ; фигура ея со всѣхъ сторонъ коническая, или отрѣзка кона, усѣченнаго весьма близко вершины. Между сѣверною оконечностію острова и сопкою, по глазомѣру на одной трети разстоянія ближе къ первому, возвышается холмъ, со всѣхъ сторонъ куполу подобный; сопка и холмъ сей могутъ служить съ восточной и западной стороны лучшими отличительными примѣтами Симусира отъ другихъ острововъ. Сегодня утро было отмѣнно ясно и мы находились близко сопки, но дыма, выходящаго изъ нея, не примѣтили, а вчера издали намъ показалось, что она курилась. Тишина воды подлѣ сѣвернаго берега Симусира, и близкое наше къ нему разстояніе позволили намъ замѣтить, что приливъ высоко здѣсь поднимается: покрайней мѣрѣ 7 или 9 футъ; впрочемъ, совершенная тишина не допустила ничего болѣе сдѣлать въ другую половину сутокъ; а въ слѣдующій день 25-го, рано поутру, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WSW, въ свѣтлую, хотя и облачную погоду, подойдя на 1 или $1^1/_2$ мили разстоянія къ устью Бротонова гавани, послалъ я осмотрѣть оную штурмана Хлѣбникова, но пока онъ занимался промѣромъ предъ устьемъ, сталъ съ вѣтра туманъ находить, что заставило меня возвратить его сигналомъ на шлюпъ, который онъ могъ сыскать по пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ; ибо туманъ въ самое короткое время сдѣлался такъ густъ, что ни мы его, ни онъ насъ видѣть не могли. Промѣривая по румбу StO, нашелъ онъ въ 20 саженяхъ отъ входа въ гавань глубины 3 сажени, которая далѣе въ море постепенно увеличивалась; теченіе тогда шло изъ залива противъ волненія, бывшаго съ моря, отъ чего при входѣ былъ сулой; въ проливѣ же близъ берега замѣтилъ онъ сильное теченіе отъ ONO къ WSW, а по берегамъ примѣтилъ, что тогда была полная вода; слѣдовательно, теченіе шло съ отливомъ. Въ 7 часу утра сдѣлался штиль, и туманъ исчезъ, а чрезъ часъ послѣ тихій вѣтеръ задулъ отъ S, но насъ тогда далеко теченіемъ отнесло отъ берега, а притомъ и туманомъ угрожало, слѣдовательно и шлюпку послать опять для промѣра было невозможно; а чтобъ туманъ не засталъ насъ въ проливѣ, мы пошли къ OSO на восточную сторону

острововъ. Тогда при NO оконечности Симусира былъ отмѣнно сильный сулой съ шумомъ и большою пѣною, который сначала приняли мы за настоящій бурунъ, полагая, что, проходя прежде близь сего мѣста въ полную воду, мы примѣтить онаго не могли; но послѣ онъ, постепенно утихая, скоро уничтожился самъ собою и показалъ намъ нашу ошибку. Съ южнымъ вѣтромъ наступилъ густой туманъ, а солнце вверху сіяло и дѣйствіе его лучей мы чувствовали. Южный вѣтеръ и туманъ продолжались во всѣ сутки; мы держали бейдевиндъ, то на тотъ, то на другой галсъ, чтобъ не потерять своего мѣста. На другой день 26-го, была точно вчерашняя погода: тихій южный вѣтеръ и густой туманъ, который иногда на короткое время утончался такъ, что казалось совсѣмъ проходилъ, но послѣ скоро опять покрывалъ насъ; въ самый полдень былъ такой промежутокъ, и мы взяли высоту солнца, но съ большою, я думаю, погрѣшностію: во первыхъ, носившійся надъ нами туманъ увеличивалъ рефракцію, а во вторыхъ, и горизонтъ былъ не совсѣмъ чистъ отъ тумана, который во время обсерваціи, приближаясь къ намъ, приближалъ и горизонтъ, а прочищаясь, отдалялъ его, отъ чего происходила весьма значащая перемѣна въ высотѣ; коль скоро туманъ удалялся, то казалось, что солнце понизилось, но вдругъ опять чрезъ минуту съ приближеніемъ тумана и оно возвышалось въ инструментѣ: здѣсь особенно надобно стараться, чтобы не сдѣлать ошибки при наблюденіяхъ, ибо весьма рѣдко горизонтъ бываетъ совершенно чистъ; долговременнымъ опытомъ мы это извѣдали. Послѣ полудня, хотя было туманно, но тихо, тепло и сухо; съ полдня вѣтеръ перешелъ къ SO, а къ полуночи къ O; но погода не перемѣнялась.

27-го числа также былъ туманный день и мокрый, притомъ не такъ какъ прежде: тихій вѣтеръ дулъ перемѣнно въ SO и NO четверти. На слѣдующіе дни умѣренный, а иногда очень свѣжій вѣтеръ былъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти, съ густымъ туманомъ и мокротою, а иногда и съ дождемъ во всѣ сутки; наконецъ, послѣ четырехъ-суточнаго безпрестаннаго тумана, въ которое время мы, находясь весьма близко береговъ, ихъ не видали, а только, лавируя безпрестанно, старались не подвергнуться отъ сильныхъ теченій опасности при островахъ, и чтобъ притомъ не слишкомъ отъ нихъ удалиться, увидѣли мы южный мысъ Симусира 29 числа въ 8 часу утра прямо на N миляхъ въ 10 или 12 по глазомѣру. Вѣтеръ тогда былъ очень свѣжій NOtO; въ пасмурную дождливую погоду мы шли на NtW; подходя ближе къ берегу, вѣтеръ находили крѣпче и дулъ онъ шквалами, которые заставляли насъ часто убирать паруса и много дрейфовать, отъ чего и не могли приблизиться къ берегу, а пасмурность препятствовала осмотрѣть его надлежащимъ образомъ въ такомъ раз-

стоянiи. Съ полудня вѣтеръ пошелъ къ N, но тогда уже совсѣмъ невозможно было намъ приблизиться къ острову; до 4 часа я ожидалъ перемѣны вѣтра, идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, но не видя и признаковъ оной, не хотѣлъ напрасно терять времени, лавируя безъ всякаго дѣла, и потому спустился для осмотра четырехъ острововъ, названныхъ Лаперузомъ: Четырьмя братьями, которые по его картѣ лежатъ отъ южнаго края Симусира къ WSW. Когда мы спустились, тогда S оконечность Симусира была отъ насъ на OtN въ 6 или 8 миляхъ глазомѣрнаго разстоянiя; въ 6 часу увидѣли мы небольшой островъ на SW и стали къ нему держать; но какъ онъ сталъ покрываться мрачностiю, то въ 8 часу привели на NW и скоро увидѣли къ W другой островъ, у коего вершина была въ мрачности скрыта; тогда я велѣлъ держать къ нему; вечеромъ въ 9 и 10 часу прошли мы очень близко по южную и западную сторону сего островка, который казался очень невеликъ, но высокъ, утесистъ и приглубъ; фигура его почти круглая. Проходя островъ, встрѣчали небольшiе сулои; въ 11 часу ночи, будучи по SW сторону сего островка миляхъ въ 2 разстоянiя, увидѣли, что около шлюпа вода была почти вся бѣлая, а немного подалѣе обыкновеннаго цвѣта, и море около насъ было усыпано свѣтящимися тѣлами, кои свѣтомъ своимъ сообщали бѣлизну всей водѣ, насъ окружавшей; мы достали ведро воды и нашли, что въ ней нѣкоторыя частицы при движенiи давали свѣтъ; вода, будучи разлита на палубѣ, мѣстами свѣтилась, а къ веревкамъ свѣтящiяся тѣла прилѣплялись точно такъ, какъ замѣчено въ теплыхъ климатахъ; но въ здѣшнемъ морѣ зрѣлище сiе было для насъ новое: я полагалъ, не имѣетъ ли дно въ семъ мѣстѣ какого особливаго свойства, и будучи такъ близко острова, думалъ, что мы находимся на малой глубинѣ, но 120 саженями дна не достали.

Въ 5 часу утра 30 мая открылись намъ три островка изъ четырехъ, названныхъ Лаперузомъ Четырьмя братьями: два изъ нихъ вмѣстѣ; средина небольшаго пролива между ними на SO¼O, а тотъ, который мы вчера обходили, на OSO. Вѣтеръ былъ тихiй NO и погода облачная, но съ возвышенiемъ солнца облака становились рѣже и горизонтъ прочистился такъ, что къ 8 часамъ утра мы хорошо могли видѣть горы на Урупѣ, южную оконечность Симусира, пикъ Прево, и на большое разстоянiе горизонтъ кругомъ; въ 7 часовъ сѣверозападный и стоящiй отдѣльно островокъ, который мы вчера вечеромъ проходили, былъ отъ насъ на NO въ 1½ или 2 миляхъ; тогда мы шли къ другимъ двумъ островамъ, лежащимъ отъ него къ SO, примѣчая на переходѣ румбы створныхъ линiй сего острова съ двумя видными предметами на Симусирѣ и дѣлая крюйсъ-пеленги

для опредѣленія вышеупомянутыхъ острововъ; но какъ мы часто проходили сулоями, и вѣтеръ былъ то свѣжій, то вдругъ стихалъ, отъ чего до полудня взятые пеленги не могли быть очень вѣрны, а потому во ожиданіи другаго случая, мы не хотѣли по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить положеніе пеленгованныхъ мѣстъ; но при всемъ томъ, какъ сихъ пеленговъ, такъ и переплытаго отъ одного острова до другихъ разстоянія, и словомъ сказать одного глазомѣра слишкомъ было достаточно увѣрить насъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ въ разсужденіи помянутыхъ острововъ, которые онъ видѣлъ въ мрачную погоду: во первыхъ, ихъ только три, а не четыре; горизонтъ былъ такъ чистъ, что высокую землю мы могли увидѣть въ 30 миляхъ и далѣе; но мы видѣли только Урупъ, Симусиръ и сіи три острова, а четвертаго не видали, который, конечно, должно бы видѣть, находясь въ срединѣ между ними, если бы онъ дѣйствительно существовалъ ибо по Лаперузовой картѣ они всѣ лежатъ вмѣстѣ, составляя фигуру почти прямоугольника, у котораго большая сторона 18, а меньшая 10 миль. Вторая его ошибка въ разстояніи и положеніи острововъ: въ самомъ дѣлѣ, два изъ нихъ лежатъ по румбу NNO и SSW, будучи раздѣлены каналомъ шириною въ 1 или $1^1/_2$ мили, а третій къ NW отъ нихъ въ 10 или 12 миляхъ. Сей послѣдній долженъ быть тотъ самый маленькій круглый островъ (Little round island), такъ названный Бротономъ, который обошелъ его кругомъ въ мрачную погоду, не видавши другихъ двухъ его сосѣдовъ, о коихъ онъ въ путешествіи своемъ ничего не упоминаетъ, и на картѣ ихъ не назначилъ; сей островъ я стану впредь называть Бротонова островомъ. Что принадлежитъ до ошибокъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ, то въ нихъ нельзя винить славнаго сего мореплавателя: онъ самъ говоритъ, что здѣсь мучили его безпрестанные туманы и пасмурныя погоды, а дожидаться свѣтлыхъ дней ему времени не было. Касательно четырехъ острововъ, имъ назначенныхъ вмѣсто трехъ, и размѣщенія ихъ на такое большое разстояніе, загадку можно рѣшить, прочитавъ въ его путешествіи, какъ онъ ихъ видѣлъ: это было въ мрачную погоду, когда только однѣ вершины ему открылись, и какъ на сихъ островахъ есть высокія остроконечныя горы, то не мудрено, что оныя, показавшись, увеличили разстояніе, взятое глазомѣромъ между островами, коихъ низменныя мѣста были невидимы; что же касается до четвертаго, несуществующаго острова, то я думаю, вершина весьма высокаго, трехугольной пирамидѣ подобнаго, камня, который находится въ небольшомъ разстояніи отъ сѣверной стороны Урупа, въ туманѣ показался ему островомъ. Около полудня мы были очень близко къ S оконечности южнаго

острова, и проходя оную къ О, взяли хорошій крюйсъ-пеленгъ для связанія сего острова и сѣвернаго его сосѣда, на которомъ есть три сопки, лежащія по направленію острова NNO и SSW, изъ коихъ сѣверная выше всѣхъ, а южная ниже. Изъ сей послѣдней безпрестанно поднимался съ большою скоростію густой дымъ, а другія двѣ не курились; всѣ низменныя мѣста сего острова усыпаны разной величины каменьями, которые вдали кажутся рѣдкимъ высокимъ лѣсомъ. По отлогостямъ сопокъ, а особливо самой большой, примѣтны рытвины, спускающіяся съ вершины на низъ: конечно, каналы сіи сдѣланы текшею нѣкогда лавою.

Жители Ушисира сказали намъ, что за Симусиромъ слѣдуетъ Тчирпой и сей островъ, по описанію Тука, столь сходенъ съ его Тчирпоемъ, что я не могъ сомнѣваться въ подлинности онаго, а потому и поставилъ его на своихъ картахъ подъ именемъ сѣвернаго Тчирпоя; другой же островъ, близь него лежащій, назвалъ Южнымъ Тчирпоемъ. На самой SW оконечности южнаго Тчирпоя стоитъ коническої фигуры гора; по кратеру въ вершинѣ оной примѣтно, что и она въ свое время огнемъ дышала, но нынѣ обросла травою и стоитъ покойно; съ южной ея стороны на $^1/_3$ вышины снизу видѣли мы пребольшую яму, котлу подобную; глубина оной намъ неизвѣстна; кажется, что оная произошла отъ взорванія, внутри горы случившагося, ибо если бы текшая сверху сопки лава вдавила сіе мѣсто горы, то долженъ, кажется, остаться слѣдъ лавы, но этого совсѣмъ непримѣтно. Сѣверная сторона сего острова ровна и покрыта травою, а мѣстами кедровникъ растетъ; выброшенныхъ сопками каменьевъ на ономъ совсѣмъ невидно. Бротоновъ островъ высокъ, вблизи кажется конусомъ или пирамидою, а вдали видъ свой совсѣмъ перемѣняетъ: онъ есть голый камень, утесистъ и повидимому неприступенъ; на ровныхъ мѣстахъ выше утесовъ видно немного травою покрытаго пространства и примѣтенъ кедровникъ; впрочемъ, на всѣхъ трехъ островахъ лѣса никакого нѣтъ; высота ихъ гораздо менѣе Симусирскихъ горъ, ибо на нихъ совсѣмъ снѣгу не было, только мѣстами видѣли снѣжныя небольшія пятна и полосы, неуспѣвшія еще стаять. Желаніе мое было сегодня послѣ полудня осмотрѣть сѣверную сторону Тчирпоя, но вѣтеръ дулъ отъ NO ровный, противъ котораго надобно было лавировать безъ пользы; то, чтобы не потерять напрасно времени и свѣтлой погоды, спустились мы въ полдень отъ южной оконечности Тчирпоя прямо на SW, къ видѣннымъ нами у сѣверной стороны Урупа низменнымъ островамъ, выдавшимся отъ него къ NO, и для измѣренія ширины сего пролива выпустили Масеева лагъ, по коему нашли оную въ 14 миль; но какъ мы мѣстами встрѣчали сулои, то сіе разстояніе никакъ

нельзя принять за настоящее. Въ 2 часа пополудни, подошедъ къ казавшимся намъ прежде низменнымъ островкамъ, на разстояніе по глазомѣру миль четырехъ или пяти, пошли мы на NW вдоль сѣверной стороны Урупа; низменные островки сіи ни что иное есть, какъ длинная, каменная, поверхностію почти горизонтальная, а въ высотѣ перпендикулярная коса, простирающаяся отъ сѣверовосточной стороны Урупа къ O или ONO миль на 5 или на 6; но она не сплошная, а раздѣлена многими узкими проливами, наполненными надводными и подводными каменьями, на коихъ безпрестанно видѣнъ сильный бурунъ; коса сія совершенно похожа на высокую моллу или плотину, въ разныхъ мѣстахъ прорванную; между ея оконечностію и NW мысомъ острова по крюйсъ-пеленгу найдено разстояніе 11 миль по румбу O$\frac{1}{2}$S$\frac{1}{2}$O; почти на половинѣ сего разстоянія, въ $\frac{1}{2}$ или 1 милѣ отъ берега къ N стоитъ высокій камень, похожій на трехугольную пирамиду, а подлѣ него два меньшіе такой же фигуры; въ ясную погоду его можно видѣть въ разстояніи 20 миль и болѣе; на Лаперузовой картѣ въ семъ мѣстѣ назначены два небольшіе островка подъ именемъ Сестры и Утичьяго, а немного далѣе къ O еще два большіе острова Ольховый и Березовый, изъ коихъ ни тѣ, ни другіе не существуютъ. Не надобно думать, чтобы я, упоминая о такой неисправности Лаперузовой карты, относилъ эту географическую погрѣшность насчетъ его ошибки; извѣстно, что онъ не видалъ сѣверной стороны Урупа, то и положилъ оную съ какой нибудь бывшей у него невѣрной карты. Послѣ полудня умѣренный NO вѣтеръ продолжался, и погода начала дѣлаться еще яснѣе; я льстилъ себя надеждою, что она позволитъ намъ сегодня пройдти вдоль сѣверозападнаго берега Урупа, осмотрѣть его и связать главныя мѣста пеленгами; на каковой конецъ, начиная огибать мысъ, Лаперузомъ названный Кастрикомъ, несли мы всѣ паруса; но въ 6 часу послѣ полудня вдругъ со шкваломъ отъ NNO нашелъ густой туманъ, покрылъ весь горизонтъ и берега, и заставилъ насъ идти бейдевиндъ къ NW, чтобъ удалиться отъ острова; къ ночи туманъ прочистился, а вѣтеръ оставался до 12 часа ночи тотъ же, потомъ сдѣлался N, а во 2 часу пополуночи 31-го перешелъ въ NW четверть; погода была облачная, пасмурная, а временемъ и мокрый снѣгъ шелъ до 7 часовъ утра; потомъ стало прочищаться и мы увидѣли прямо предъ нами на NNO$\frac{1}{2}$O Бротоновъ островъ, а скоро послѣ и оба Тчирпоя открылись къ OSO. Съ 10 часу до полудня мы шли къ сѣверной оконечности сихъ острововъ, дѣлая крюйсъ-пеленги, которые удались очень хорошо, а притомъ взяли полуденную высоту солнца во время пеленговъ; а до полудня высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ; слѣдовательно, сегодня

мы могли опредѣлить весьма вѣрно географическое и взаимное положеніе острововъ: сѣвернаго и южнаго Тчирпоя, Бротонова острова и пирамиднаго камня, кои суть:

	Средина		Средина	
	N Тчирпоя	S Тчирпоя	Бротонова острова.	Пирамиднаго камня.
Широта	46° 32′ 45″	46° 29′ 15″	46° 42′ 33″	46° 17′ 21″
Долг. по хр.	151 04 39	151 01 01	150 55 56	150 46 47

Взаимное ихъ положеніе видно на картѣ.

У самой сѣверной оконечности Тчирпоя видѣли мы высокое мѣсто, которое издали казалось намъ отдѣльнымъ островомъ; но, подойдя, увидѣли, что сія высокость, отъ сѣвернаго мыса Тчирпоя къ О, выдавшаяся на $^1/_2$ или на $^3/_4$ версты, соединяется съ нимъ весьма узкимъ и низкимъ перешейкомъ, на коемъ видѣли мы крестъ и нѣсколько развалившихся юртъ, а по берегамъ перешейка лежитъ много выкиднаго лѣса; длина его около полуверсты. Полуостровъ, отдѣляемый имъ отъ Тчирпоя, очень высокъ, имѣетъ видъ, похожій на катафалкъ съ стоящимъ на немъ гробомъ. Чрезъ перешеекъ усмотрѣли мы заливъ отъ N, симъ катафалкомъ прикрываемый, и пошли его осмотрѣть. Обойдя восточную сторону катафалка, увидѣли мы довольно пространную впадину, закрытую отъ S, W и N вѣтровъ, а отъ NO, O и SO она совсѣмъ открыта; бросили лотъ и нашли глубину 43 сажени, грунтъ мелкій сѣрый песокъ, и какъ берега въ заливѣ низки и песчаны, то безъ сомнѣнія въ немъ глубина меньше гораздо и способна для отстоя при вѣтрахъ, между N и W, и между S и W бывающихъ. Для осмотра свойства острова я послалъ мичмана Филатова, но сильный бурунъ у берега не допустилъ его пристать. Въ 6 часу пошли мы отъ сего острова къ Симусиру; тогда погода была ясная, вершины и низменные берега всѣхъ горъ и острововъ чисто видны были. Мы хотя и не сомнѣвались въ Лаперузовой ошибкѣ касательно Четвертаго брата, однакожъ старались пробовать, нельзя ли гдѣ нибудь вдали его отыскать; осмотрѣли кругомъ съ салинга, но чистый горизонтъ ничего намъ нигдѣ не показалъ, кромѣ береговъ, о коихъ я прежде упоминалъ. Сегодня мы примѣтили, что на Тчирпоѣ, кромѣ южной малой сопки, и средняя также курилась: дымъ выходилъ изъ ея вершины и мѣстахъ въ двухъ или трехъ на бокахъ, только въ меньшемъ количествѣ и не съ такимъ стремленіемъ, какъ на южной. Будучи очень близко Тчирпоя, мы ясно видѣли множество каменьевъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по всѣмъ его низменностямъ, близь горъ лежащимъ; кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ оные не были извержены сопками во время ихъ дѣйствія. О всѣхъ сихъ

трехъ островахъ можно сказать, что они гавани никакой не имѣютъ, совершенно безлѣсны и ничего значущаго производить не могутъ; плаваніе кругомъ ихъ и между ними, даже въ разстояніи только одной мили, со всѣхъ сторонъ безопасно; сильнаго теченія у нихъ мы не примѣтили. Въ 8 часовъ вечера, будучи во время штиля отъ Тчирпоя на NOtO въ 4 или 5 миляхъ, 150 саженями не могли достать дна; въ 10 часу сдѣлался крѣпкій вѣтеръ отъ S, который сильно дулъ до разсвѣта, потомъ сталъ умѣреннѣе, и стихая постепенно, въ 11 часу утра 1 іюня совсѣмъ заштилѣлъ.

Іюнь.—Мы тогда находились не болѣе какъ съ милю отъ западнаго берега Симусира при южной его горѣ, идучи для осмотра низкаго перешейка, соединяющаго южную часть острова, гдѣ гора сія находится, съ сѣверною его частію, гораздо большею нежели южная; теченіемъ насъ приближало къ берегу; тогда мы бросили лотъ, но 110 саженями дна не достали; это заставило насъ спустить шлюпки и стараться, если не отойдти отъ берега, то по крайней мѣрѣ на одномъ мѣстѣ держать шлюпъ буксиромъ; но въ половинѣ 11 часа, наставшій отъ SW свѣжій вѣтеръ избавилъ насъ опасности: мы тотчасъ отошли отъ берега. Съ полудня вѣтеръ перешелъ къ SSO, и дулъ умѣренно и постоянно 3 часа, потомъ стихъ: въ это время, нашедши широту свою въ полдень посредствомъ обсерваціи, мы сдѣлали нѣсколько вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ, по коимъ опредѣлили широты и взаимное отстояніе главныхъ предметовъ NW стороны Симусира, а именно:

	широты.
Сѣверозападной оконечности острова. . . .	47° 11′
Вершины пика Прево	47 01
Вершины южной горы	46 49.

Въ 8 часовъ вечера, взятые пеленги сопки Прево, южной горы и сѣверозападнаго мыса Симусира сошлись въ одну точку, а сіе показало намъ, что послѣ полудня мы взаимное ихъ положеніе опредѣлили хорошо; а какъ теперь и западную сторону Кетоя мы пеленговали, то по румбу и по разности широты и его положенія въ разсужденіи Симусира опредѣлилось, въ утвержденіе прежде сысканнаго, по коему Кетой отъ N стороны Симусира, находится на NOtO въ 13 миляхъ. Западная сторона Симусира отъ сѣверной его оконечности до самаго перешейка, находящагося ближе къ южному краю, состоитъ почти изъ прямаго берега, неимѣющаго никакой впадины, кромѣ обыкновенныхъ изгибовъ, а у перешейка есть небольшой заливецъ, для якорнаго стоянія неспособный, будучи открытъ совершенно къ NW и SW. Сей берегъ крутъ, утесистъ и высокъ; лѣса невидно нигдѣ: ни на горахъ, ни въ лощинахъ. Изъ вершины сопки Прево мы

примѣтили выходящій весьма тонкій дымъ, не безпрестанно, а съ перемежкою. Въ тихую погоду, какъ у береговъ сего острова, такъ и у Тчирикоя, видѣли очень много большихъ китовъ (*). Штиль и тихіе вѣтры изъ разныхъ четвертей компаса попеременно продолжались до полудня 2 числа съ мокрою и пасмурною погодою до 8 часовъ утра, а потомъ было только облачно, но свѣтло; море стояло такъ гладко и спокойно, какъ въ рѣкѣ. Съ полудня сдѣлался тихій вѣтеръ отъ WSW, тогда мы пошли на NO къ N сторонѣ Симусира.

Въ 3 часу отправилъ я на берегъ для осмотра Бротоновой губы штурмана Хлѣбникова, а самъ со шлюпомъ лавировалъ предъ входомъ въ Діанина проливѣ; онъ возвратился на шлюпъ въ 10 часу вечера; тогда мы изъ пролива пошли на восточную сторону острововъ; послѣ полудня сего числа мы имѣли случай хронометрами опредѣлить долготу сѣверозападной оконечности Симусира, которая нашлась 152° 24′ 10″. Что г. Хлѣбниковъ нашелъ въ помянутой гавани, я приложу здѣсь въ его собственныхъ словахъ:

«Предъ входомъ въ проливъ, ведущій въ гавань, находится множество морской каменной травы (**), покрывающей весь проливъ: начиналась она съ глубины 15 сажень, и была такъ крѣпко приросши къ каменьямъ, что гребныя суда за нее весьма удобно крѣпиться могли. Промѣривая глубину по проливу, найдено, что отъ 9 сажень постепенно уменьшалась оная до 2; а въ самомъ створѣ оконечностей лежитъ поперегъ каменный рифъ, шириною въ 2 или 3 сажени, на коемъ глубины 6 и 9 футъ; за онымъ въ заливъ углубленіе постепенно увеличивалось до 6 и 7 сажень. Сверхъ помянутаго рифа, въ разныхъ мѣстахъ есть камни, на коихъ глубина 9 и 8 футъ; одинъ изъ каменьевъ болѣе прочихъ есть отъ помянутаго рифа въ срединѣ прохода на N въ 60 саженяхъ; глубины на немъ 10 футъ; ширина пролива 60 или 70 сажень. Въ сіе время, когда я былъ на промѣрѣ, т. е. около 4½ часовъ вечера, была малая вода; тихое только теченіе шло съ моря въ заливъ отъ NW; по близь лежащимъ берегамъ я примѣтилъ пониженіе воды отъ большой на 5 или 6 футъ; а потому на помянутомъ рифѣ и въ самую большую воду, глубины не болѣе должно быть 12, а мѣстами 15 футъ. Посему проходъ съ моря въ заливъ не только для большихъ судовъ, но и

(*) Давно я уже не упоминалъ ни о морскихъ животныхъ, ни о растеніяхъ, ни о птицахъ, которыхъ мы видѣли, потому что всякій день намъ попадались обыкновенные роды ихъ, о коихъ прежде сказано и притомъ въ маломъ числѣ; слѣдовательно, я не считалъ нужнымъ говорить о томъ, что обыкновенно и каждодневно случается.

(**) Alga marina.

для малыхъ можетъ быть не всегда удобенъ, а иногда и опасенъ; а особливо когда будутъ сильное волненіе и теченіе съ моря. Окончивъ сей промѣръ, я поѣхалъ осмотрѣть заливъ; на W оконечности входа пристали мы къ берегу, гдѣ нашли три оставленныя юрты и на пригоркѣ старый деревянный крестъ; жителей не видно было, да по примѣтамъ они оставили сіе жилище, по крайней мѣрѣ нѣсколько недѣль. Тутъ есть небольшой прудокъ прѣсной воды. Отъ сего мѣста я поѣхалъ осмотрѣть другія части залива, переѣхавъ на другую сторону къ высокой сопкѣ, которая прямо противъ входа; ѣхалъ подлѣ берега къ O; въ SO сторонѣ онаго присталъ къ берегу, и пошелъ къ показавшимся на O берегу нѣсколькимъ юртамъ, въ которыхъ надѣялся увидѣть кого нибудь изъ жителей. Дорогой я видѣлъ множество разныхъ травъ, изъ коихъ иныя годны въ пищу, какъ то: щавель и боршевникъ; многія полевыя травы были уже въ своемъ цвѣтѣ; изъ деревьевъ я примѣтилъ только низкіе, изъ рода болотныхъ березъ, кустарники съ распустившимися уже листьями; по возвышенностямъ росъ кедровникъ; болѣе сихъ я никакихъ деревьевъ не примѣтилъ. Морскихъ птицъ по заливу весьма мало было видно; а потому и заключить можно, что и рыбой оный, по крайней мѣрѣ въ сіе время года, не изобиленъ. На берегу видѣлъ нѣсколько родовъ небольшихъ, изъ рода воробьинаго, птицъ; онѣ пріятно пѣли и были такъ смирны, что слетали только тогда, когда мы отъ нихъ въ 2 или 3 шагахъ были. Подходя къ помянутымъ юртамъ, коихъ числомъ было шесть, примѣтили, изъ разлога горъ вытекающую, небольшую рѣчку, у коей устье съ морскаго берега заметано было пескомъ, сквозь который вода проходила въ заливъ; нѣсколько не доходя оной, на пригоркѣ поставленъ старый деревянный крестъ. Пришедши въ селеніе, никого изъ живущихъ въ ономъ не нашли, и подобно первымъ оно оставлено хозяевами довольно времени. Въ одной изъ юртъ накладена была непохожая на европейскую, грубая, подобная парусинѣ, ткань, казавшаяся остатками парусовъ,—да нѣсколько новыхъ кусковъ такой же ткани и въ другихъ юртахъ разбросаны были; морскихъ рѣпокъ или яицъ кожурки во множествѣ валялось около жилья, которыя жителямъ конечно служили пищею. Также видѣли старыя орловыя и иныя съ перьями кожи, повидимому для одежды служащія. Окрестности сего залива образуются со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, крутыми изъ сыпучаго камня горами. По восточную же сторону на разлогѣ горъ есть долина, на коей земля, состоящая изъ чернозема съ пескомъ, покрыта травами разнаго рода; по берегамъ сего залива много наноснаго лѣса.»

3 Іюня съ полуночи до 6 часовъ пополудни вѣтеръ дулъ то тихо, то умѣренно, со шквалами изъ SO четверти; погода была облачная,

а иногда и пасмурная съ дождемъ; но въ 6 часовъ перешелъ онъ въ SW четверть. Ночью мы вышли изъ пролива Діаны къ W и пошли поутру къ SW, вдоль западнаго берега Симусира въ 6 или 7 миляхъ разстоянія, опредѣляя пеленгами взаимное отстояніе разныхъ примѣтныхъ горъ и высокостей, которыхъ прежде въ пасмурности не видали. Послѣ полудня весь берегъ покрылся мрачностію, а скоро и густой туманъ нашелъ, слѣдовательно болѣе сдѣлать мы ничего не могли и стали держать отъ берега. Въ 9 часовъ вечера вѣтеръ перешелъ вдругъ къ W и, дуя тихо съ туманомъ и мокротою, продолжался до 4 часовъ слѣдующаго утра. Въ 4 часа поутру заштилѣло и туманъ сдѣлался еще болѣе; но въ 8 часу, съ наступившимъ SW вѣтромъ, прочистилось и сдѣлалась свѣтлооблачная погода съ временнымъ солнечнымъ сіяніемъ; тогда мы пошли вдоль берега къ N оконечности Симусира, но пеленги наши сегодня не удались, ибо встрѣтили мы сильное теченіе къ S, что доказывали сулои, коими часто мы проходили.

Въ первомъ часу, будучи довольно близко Бротоновой гавани, послалъ я туда шлюпку съ мичманомъ Якушкинымъ, за зеленью для команды; между разными травами, привезенными въ прошедшій разъ штурманомъ Хлѣбниковымъ, были конскій щавель, баршовникъ и дикой пастернакъ: зелень весьма здоровая, а по неимѣнію огородной, можно сказать, что и весьма пріятная; почему я хотѣлъ сколько нибудь оной достать для команды, и болѣе для больныхъ. Шлюпка возвратилась въ 9 часу вечера съ двумя пудами щавелю и баршовнику: сей послѣдній есть растеніе, извѣстное въ Россіи подъ названіемъ купырьевъ. Во время отсутствія шлюпки, продолжавшагося 8 часовъ, мы имѣли почти безпрестанный штиль и находились въ самомъ проливѣ Діаны, но отъ теченія никакого дѣйствія не замѣтили; шлюпъ по компасу былъ неподвиженъ; этотъ случай доказываетъ неправильность здѣшнихъ приливовъ. Къ прочимъ сегоднишнимъ замѣчаніямъ нашимъ я присовокуплю еще два: поутру горизонтъ былъ столько чистъ, что мы видѣли въ одно и то же время: Бротоновъ островъ, Тчирпой, весь Симусиръ, Кетой, Ушисиръ и Расшуа; такіе дни здѣсь столь необыкновенны, что ихъ надобно особенно замѣчать; а другое: намъ случилось быть въ такомъ положеніи въ разсужденіи пика Прево, когда гора сія была совсѣмъ чиста, что мы ясно видѣли огромный кратеръ, въ вершинѣ ея находящійся; край его выломленъ съ той стороны, откуда мы могли примѣтить оный, но дыма совсѣмъ не видно было сегодня.

5 число, во всѣ сутки вѣтеръ былъ тихій съ южной стороны, перемѣняясь между SWtS и SSO, и временно утихая; погода пасмурная, съ туманомъ и часто съ дождемъ. На самомъ разсвѣтѣ мы могли

увидѣть въ мрачности Симусиръ и Кетой; пользуясь симъ временемъ, прошли между ними на восточную сторону, чтобъ тамъ во время тумана лавировать; до 10 часовъ утра сѣверный берегъ Симусира сквозь тонкій туманъ временно показывался, а потомъ совсѣмъ ничего кругомъ насъ не стало видно. Въ слѣдующіе сутки съ полуночи до 2 часа ночи блистала молнія; вѣтеръ тогда дулъ тихій StO, съ густымъ туманомъ и мокротою; термометръ показывалъ 40°, а барометръ стоялъ на 28,90. На разсвѣтѣ вѣтеръ сталъ дуть довольно крѣпко отъ SSO, къ 8 часамъ сдѣлался тише и пошелъ къ S; отъ сего румба дулъ онъ очень свѣжо съ полудня до 6 часа, потомъ на 2 часа совсѣмъ затихъ, а послѣ до полуночи былъ перемѣнный тихій отъ SSO до StW; погода стояла въ сіи сутки чрезвычайно дождливая съ густымъ туманомъ. Въ 6 часу послѣ полудня слышали мы два громовые удара; термометръ тогда стоялъ на 41°, а барометръ на 28,70; и потомъ съ 7 часовъ до самой полуночи блистала молнія, и временно слышенъ былъ громъ. Въ полночь термометръ показалъ 39°, барометръ 28,68; вѣтеръ весьма тихій, отъ S прямо, продолжался до полудня 7 числа съ мокрою туманною погодою. Въ 8 часу утра, сквозь тонкій, въ одномъ мѣстѣ прочистившійся немного туманъ, увидѣли мы какую то высокость Симусира; къ полудню туманъ остался только надъ берегами, вѣтеръ совсѣмъ заштилѣлъ, и временно сквозь тонкіе пары показывалось солнце. Послѣ полудня, въ разныя времена, когда надъ берегами туманъ становился рѣже, открывались намъ его горы, которыя мы могли пеленговать для опредѣленія своего мѣста; штиль и большая зыбь отъ SO были до 12 часа пополуночи. 8 числа ночью туманъ и дождь, а къ разсвѣту только большая пасмурность съ дождемъ; но туманъ прочистился, однакожъ береговъ въ пасмурности и туманѣ не видать. Въ 7 часовъ утра одна гора Симусира открылась на нѣсколько минутъ, но различить какая, мы не могли, по счисленію же должна быть пикъ Прево, которой вершину мы опять видѣли въ 11 часу и узнали ее. 12-й часъ вѣтеръ дулъ тихій отъ S, а 1-й крѣпко отъ SSO; но во 2 часу вдругъ нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WSW, и послѣ тотчасъ сдѣлался тихій вѣтеръ отъ SW; въ 6 часу перешелъ онъ въ NW четверть и началъ крѣпчать. Наконецъ, въ 7 часовъ сего вечера, стало на западной сторонѣ прочищаться, тогда мы хорошо увидѣли горы Симусира, за которыми при заходящемъ солнцѣ показалось ясное, лучами его освѣщаемое небо; по взятымъ пеленгамъ въ 8 часовъ вечера мы находились отъ берега при сопкѣ Прево на SO 30° въ 16 миляхъ. Въ 9 часовъ очень крѣпкій вѣтеръ задулъ отъ W съ жестокими шквалами, небо вверху было ясно, а по горизонту и надъ берегами облачно, но не пасмурно; мы ночью шли подъ

малыми парусами къ N сторонѣ острова, чтобъ на разсвѣтѣ пуститься вдоль восточнаго его берега, если будетъ ясная погода.

9 іюня, съ полуночи до 6 часовъ утра, вѣтеръ былъ крѣпкій съ сильными порывами отъ WNW и W, небо свѣтлое съ тонкими облаками, а въ 7 часу началъ дуть прямо отъ W жестокій штормъ. Мы принуждены были марсели, рифленные двумя рифами, отдать на эзельгофтъ и закрѣпить крюсель; жестокій сей вѣтеръ продолжался во всѣ сутки, иногда на короткое время смягчаясь; потомъ опять начиналъ дуть съ прежнею свирѣпостію, смотря по положенію нашему въ разсужденіи горъ на берегу Симусира, подъ вѣтромъ коего мы тогда находились; самый жестокій вѣтеръ былъ въ 3 часу послѣ полудня, который заставилъ насъ остаться подъ однимъ гротъ-марселемъ на эзельгофтѣ; погода тогда была облачная съ небольшимъ дождемъ. Къ полуночи вѣтръ сдѣлался гораздо тише и потомъ до половины дня 10 числа дулъ WtN умѣренно съ небольшими порывами, но погода была пасмурная и туманная; берега Симусира и Кетоя иногда сквозь мрачность намъ показывались столько, что мы, лавируя предъ проливомъ, могли хорошо знать свое положеніе (*). Съ полудня вѣтеръ стихъ и пошелъ къ N, погода выяснила и берега хорошо открылись; и такъ, послѣ долговременнаго терпѣнія удалось намъ осмотрѣть въ самомъ близкомъ разстояніи восточный берегъ Симусира; поутру еще по всѣмъ признакомъ казалось, что вѣтеръ склонялся перейдти къ N, для чего мы старались держаться противъ пролива сѣвернѣе Симусира, чтобъ при сѣверномъ вѣтрѣ можно было пройдти вдоль всего берега сего острова. Во 2 часу мы спустились на SW въ параллель онаго, и прошли его весь, идучи въ 3 или 2 миляхъ отъ берега; но у самой южной его оконечности насъ засталъ штиль очень въ непріятномъ положеніи: мы были не далѣе 3 миль отъ берега на неизмѣримой глубинѣ, то если бы пошла большая отъ SO зыбь, столь здѣсь обыкновенная, тогда мы подвержены бы были большой опасности; однакожъ наставшій отъ N въ 11 часу вѣтеръ удалилъ насъ скоро отъ берега. Главные предметы сего острова мы хорошо прежде опредѣлили по пеленгамъ и створнымъ линіямъ, а проходилъ я такъ близко береговъ его съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы точнѣйшимъ образомъ увѣриться, нѣтъ ли на немъ какой другой гавани или залива, кромѣ видѣннаго Бротономъ. И теперь, обойдя весь островъ кругомъ въ такомъ близкомъ разстояніи,

(*) Лавируя предъ самымъ проливомъ сегодня мы имѣли хорошій случай замѣтить, что теченіе было къ W; ибо, судя по дурному ходу Діаны и по большому дрейфу, которому она всегда была подвержена, намъ надлежало быть гораздо далѣе къ востоку, но напротивъ мы совсѣмъ мѣста своего не теряли.

для опредѣленія вышеупомянутыхъ острововъ; но какъ мы часто проходили сулоями, и вѣтеръ былъ то свѣжій, то вдругъ стихалъ, отъ чего до полудня взятые пеленги не могли быть очень вѣрны, а потому во ожиданіи другаго случая, мы не хотѣли по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить положеніе пеленгованныхъ мѣстъ; но при всемъ томъ, какъ сихъ пеленговъ, такъ и переплытаго отъ одного острова до другихъ разстоянія, и словомъ сказать одного глазомѣра слишкомъ было достаточно увѣрить насъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ въ разсужденіи помянутыхъ острововъ, которые онъ видѣлъ въ мрачную погоду: во первыхъ, ихъ только три, а не четыре; горизонтъ былъ такъ чистъ, что высокую землю мы могли увидѣть въ 30 миляхъ и далѣе; но мы видѣли только Урупъ, Симусиръ и сіи три острова, а четвертаго не видали, который, конечно, должно бы видѣть, находясь въ срединѣ между ними, если бы онъ дѣйствительно существовалъ ибо по Лаперузовой картѣ они всѣ лежатъ вмѣстѣ, составляя фигуру почти прямоугольника, у котораго большая сторона 18, а меньшая 10 миль. Вторая его ошибка въ разстояніи и положеніи острововъ: въ самомъ дѣлѣ, два изъ нихъ лежатъ по румбу NNO и SSW, будучи раздѣлены каналомъ шириною въ 1 или $1^1/_2$ мили, а третій къ NW отъ нихъ въ 10 или 12 миляхъ. Сей послѣдній долженъ быть тотъ самый маленькій круглый островъ (Little round island), такъ названный Бротономъ, который обошелъ его кругомъ въ мрачную погоду, не видавши другихъ двухъ его сосѣдовъ, о коихъ онъ въ путешествіи своемъ ничего не упоминаетъ, и на картѣ ихъ не назначилъ; сей островъ я стану впредь называть Бротонова островомъ. Что принадлежитъ до ошибокъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ, то въ нихъ нельзя винить славнаго сего мореплавателя: онъ самъ говоритъ, что здѣсь мучили его безпрестанные туманы и пасмурныя погоды, а дожидаться свѣтлыхъ дней ему времени не было. Касательно четырехъ острововъ, имъ назначенныхъ вмѣсто трехъ, и размѣщенія ихъ на такое большое разстояніе, загадку можно рѣшить, прочитавъ въ его путешествіи, какъ онъ ихъ видѣлъ: это было въ мрачную погоду, когда только однѣ вершины ему открылись, и какъ на сихъ островахъ есть высокія остроконечныя горы, то не мудрено, что оныя, показавшись, увеличили разстояніе, взятое глазомѣромъ между островами, коихъ низменныя мѣста были невидимы; что же касается до четвертаго, несуществующаго острова, то я думаю, вершина весьма высокаго, трехугольной пирамидѣ подобнаго, камня, который находится въ небольшомъ разстояніи отъ сѣверной стороны Урупа, въ туманѣ показался ему островомъ. Около полудня мы были очень близко къ S оконечности южнаго

острова, и проходя оную къ О, взяли хорошій крюйсъ-пеленгъ для связанія сего острова и сѣвернаго его сосѣда, на которомъ есть три сопки, лежащія по направленію острова NNO и SSW, изъ коихъ сѣверная выше всѣхъ, а южная ниже. Изъ сей послѣдней безпрестанно поднимался съ большою скоростію густой дымъ, а другія двѣ не курились; всѣ низменныя мѣста сего острова усыпаны разной величины каменьями, которые вдали кажутся рѣдкимъ высокимъ лѣсомъ. По отлогостямъ сопокъ, а особливо самой большой, примѣтны рытвины, спускающіяся съ вершины на низъ: конечно, каналы сіи сдѣланы текшею нѣкогда лавою.

Жители Ушисира сказали намъ, что за Симусиромъ слѣдуетъ Тчирпой и сей островъ, по описанію Тука, столь сходенъ съ его Тчирпоемъ, что я не могъ сомнѣваться въ подлинности онаго, а потому и поставилъ его на своихъ картахъ подъ именемъ сѣвернаго Тчирпоя; другой же островъ, близь него лежащій, назвалъ Южнымъ Тчирпоемъ. На самой SW оконечности южнаго Тчирпоя стоитъ конической фигуры гора; по кратеру въ вершинѣ оной примѣтно, что и она въ свое время огнемъ дышала, но нынѣ обросла травою и стоитъ покойно; съ южной ея стороны на $^1/_3$ вышины снизу видѣли мы пребольшую яму, котлу подобную; глубина оной намъ неизвѣстна; кажется, что оная произошла отъ взорванія, внутри горы случившагося, ибо если бы текшая сверху сопки лава вдавила сіе мѣсто горы, то долженъ, кажется, остаться слѣдъ лавы, но этого совсѣмъ непримѣтно. Сѣверная сторона сего острова ровна и покрыта травою, а мѣстами кедровникъ растетъ; выброшенныхъ сопками каменьевъ на ономъ совсѣмъ невидно. Бротоновъ островъ высокъ, вблизи кажется конусомъ или пирамидою, а вдали видъ свой совсѣмъ перемѣняетъ: онъ есть голый камень, утесистъ и по-видимому неприступенъ; на ровныхъ мѣстахъ выше утесовъ видно немного травою покрытаго пространства и примѣтенъ кедровникъ; впрочемъ, на всѣхъ трехъ островахъ лѣса никакого нѣтъ; высота ихъ гораздо менѣе Симусирскихъ горъ, ибо на нихъ совсѣмъ снѣгу не было, только мѣстами видѣли снѣжныя небольшія пятна и полосы, неуспѣвшія еще стаять. Желаніе мое было сегодня послѣ полудня осмотрѣть сѣверную сторону Тчирпоя, но вѣтеръ дулъ отъ NO ровный, противъ котораго надобно было лавировать безъ пользы; то, чтобы не потерять напрасно времени и свѣтлой погоды, спустились мы въ полдень отъ южной оконечности Тчирпоя прямо на SW, къ видѣннымъ нами у сѣверной стороны Урупа низменнымъ островамъ, выдавшимся отъ него къ NO, и для измѣренія ширины сего пролива выпустили Масеева лагъ, по коему нашли оную въ 14 миль; но какъ мы мѣстами встрѣчали сулои, то сіе разстояніе никакъ

близкомъ разстояніи отъ берега не видать ничего, слѣдовательно лавировать здѣсь, значитъ терять время напрасно; а на западной сторонѣ мы всегда горизонтъ и берега находили чище; и такъ я надѣялся, что тамъ намъ удастся что нибудь сдѣлать. Проходя проливомъ въ густой туманъ, мы, кромѣ великаго множества разныхъ вышепомянутыхъ родовъ птицъ, касатокъ, морской капусты и носящагося лѣса, ничего не видали. Въ 8 часовъ вечера, полагая по счисленію нашему, что мы прошли совсѣмъ проливъ, привели бейдевиндъ на лѣвый галсъ, при свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами отъ SO, и тогда же почти открылся намъ мысъ Урупа (*) на SW 3°, въ разстояніи по глазомѣру 6 или 8 миль. По счисленію нашему, со всякою точностію дѣланному, онъ долженъ въ сіе время быть отъ насъ на SW 6°, въ 6 миляхъ; но полагая, что было теченіе къ W, какъ то мы прежде замѣтили, я считалъ себя далеко западнѣе пролива, а въ самомъ дѣлѣ мы еще въ немъ находились; изъ сего слѣдуетъ, что въ то время, какъ мы шли проливомъ (отъ $2^1/_2$ до 8 часовъ послѣ полудня) чувствительнаго теченія не было. Увидѣвши берегъ, мы шли къ нему полчаса, подъ малыми парусами, чтобъ увѣриться лучше въ разстояніи до него, а потомъ поворотили на правый галсъ; вѣтеръ былъ крѣпкій SO съ пасмурною, мокрою погодою. Въ 11 часу не вѣтрѣ прямо было необыкновенное явленіе или метеоръ, который состоялъ въ яркомъ свѣтѣ, продолжавшемся секундъ пять, отъ чего вдругъ сдѣлалось почти такъ свѣтло, какъ днемъ, и вода кругомъ шлюпа приняла бѣлый цвѣтъ; сей свѣтъ разлился во всей навѣтренной четверти горизонта.

Въ полночь на 13-е поворотили мы къ берегу; вѣтеръ былъ крѣпкій O и OSO, съ дождемъ почти во всю ночь; въ половинѣ 7 часа увидѣли мы прямо по курсу берегъ Урупа; къ 8 часамъ приблизились къ нему мили на три; но какъ вершины, такъ и самыя низменности его скрывались въ мрачности, такъ что никакихъ примѣтныхъ мѣстъ видѣть было нельзя, то и не оставалось намъ ничего другаго дѣлать, какъ, поворотя прочь, ожидать, пока не пройдетъ пасмурность. Въ 9 часовъ открылись вершины нѣкоторыхъ примѣтныхъ горъ и спустившіяся отъ нихъ въ море оконечности, а низменныя мѣста между горами были покрыты пасмурностію и туманомъ; тогда мы, при порывистомъ, свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ, поставя всѣ паруса, какіе по силѣ вѣтра только можно было нести, пошли къ SW вдоль берега, въ разстояніи отъ него миль на 5. Такимъ образомъ, идучи до 8 часа вечера, мы дѣлали безпрестанно

(*) Мысъ сей назвалъ Лаперузъ: Кастрикомъ, по имени голландскаго судна, плававшаго по здѣшнимъ водахъ въ XVII вѣкѣ.

мы могли опредѣлить весьма вѣрно географическое и взаимное положеніе острововъ: сѣвернаго и южнаго Тчирпоя, Бротонова острова и пирамиднаго камня, кои суть:

	Средина		Средина	
	N Тчирпоя	S Тчирпоя	Бротонова острова.	Пирамиднаго камня.
Широта	46° 32′ 45″	46° 29′ 15″	46° 42′ 33″	46° 17′ 21″
Долг. по хр.	151 04 39	151 01 01	150 55 56	150 46 47

Взаимное ихъ положеніе видно на картѣ.

У самой сѣверной оконечности Тчирпоя видѣли мы высокое мѣсто, которое издали казалось намъ отдѣльнымъ островомъ; но, подойдя, увидѣли, что сія высокость, отъ сѣвернаго мыса Тчирпоя къ О, выдавшаяся на $^1/_2$ или на $^3/_4$ версты, соединяется съ нимъ весьма узкимъ и низкимъ перешейкомъ, на коемъ видѣли мы крестъ и нѣсколько развалившихся юртъ, а по берегамъ перешейка лежитъ много выкиднаго лѣса; длина его около полуверсты. Полуостровъ, отдѣляемый имъ отъ Тчирпоя, очень высокъ, имѣетъ видъ, похожій на катафалкъ съ стоящимъ на немъ гробомъ. Чрезъ перешеекъ усмотрѣли мы заливъ отъ N, симъ катафалкомъ прикрываемый, и пошли его осмотрѣть. Обойдя восточную сторону катафалка, увидѣли мы довольно пространную впадину, закрытую отъ S, W и N вѣтровъ, а отъ NO, O и SO она совсѣмъ открыта; бросили лотъ и нашли глубину 43 сажени, грунтъ мелкій сѣрый песокъ, и какъ берега въ заливѣ низки и песчаны, то безъ сомнѣнія въ немъ глубина меньше гораздо и способна для отстоя при вѣтрахъ, между N и W, и между S и W бывающихъ. Для осмотра свойства острова я послалъ мичмана Филатова, но сильный бурунъ у берега не допустилъ его пристать. Въ 6 часу пошли мы отъ сего острова къ Симусиру; тогда погода была ясная, вершины и низменные берега всѣхъ горъ и острововъ чисто видны были. Мы хотя и не сомнѣвались въ Лаперузовой ошибкѣ касательно Четвертаго брата, однакожъ старались пробовать, нельзя ли гдѣ нибудь вдали его отыскать; осмотрѣли кругомъ съ салинга, но чистый горизонтъ ничего намъ нигдѣ не показалъ, кромѣ береговъ, о коихъ я прежде упоминалъ. Сегодня мы примѣтили, что на Тчирпоѣ, кромѣ южной малой сопки, и средняя также курилась: дымъ выходилъ изъ ея вершины и мѣстахъ въ двухъ или трехъ на бокахъ, только въ меньшемъ количествѣ и не съ такимъ стремленіемъ, какъ на южной. Будучи очень близко Тчирпоя, мы ясно видѣли множество каменьевъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по всѣмъ его низменностямъ, близь горъ лежащимъ; кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ оные не были извержены сопками во время ихъ дѣйствія. О всѣхъ сихъ

трехъ островахъ можно сказать, что они гавани никакой не имѣютъ, совершенно безлѣсны и ничего значущаго производить не могутъ; плаваніе кругомъ ихъ и между ними, даже въ разстояніи только одной мили, со всѣхъ сторонъ безопасно; сильнаго теченія у нихъ мы не примѣтили. Въ 8 часовъ вечера, будучи во время штиля отъ Тчирпоя на NOtO въ 4 или 5 миляхъ, 150 саженями не могли достать дна; въ 10 часу сдѣлался крѣпкій вѣтеръ отъ S, который сильно дулъ до разсвѣта, потомъ сталъ умѣреннѣе, и стихая постепенно, въ 11 часу утра 1 іюня совсѣмъ заштилѣлъ.

Іюнь.—Мы тогда находились не болѣе какъ съ милю отъ западнаго берега Симусира при южной его горѣ, идучи для осмотра низкаго перешейка, соединяющаго южную часть острова, гдѣ гора сія находится, съ сѣверною его частію, гораздо большею нежели южная; теченіемъ насъ приближало къ берегу; тогда мы бросили лотъ, но 110 саженями дна не достали; это заставило насъ спустить шлюпки и стараться, если не отойдти отъ берега, то по крайней мѣрѣ на одномъ мѣстѣ держать шлюпъ буксиромъ; но въ половинѣ 11 часа, наставшій отъ SW свѣжій вѣтеръ избавилъ насъ опасности: мы тотчасъ отошли отъ берега. Съ полудня вѣтеръ перешелъ къ SSO, и дулъ умѣренно и постоянно 3 часа, потомъ стихъ: въ это время, нашедши широту свою въ полдень посредствомъ обсерваціи, мы сдѣлали нѣсколько вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ, по коимъ опредѣлили широты и взаимное отстояніе главныхъ предметовъ NW стороны Симусира, а именно:

	широты.
Сѣверозападной оконечности острова. . . .	47° 11′
Вершины пика Прево	47 01
Вершины южной горы	46 49.

Въ 8 часовъ вечера, взятые пеленги сопки Прево, южной горы и сѣверозападнаго мыса Симусира сошлись въ одну точку, а сіе показало намъ, что послѣ полудня мы взаимное ихъ положеніе опредѣлили хорошо; а какъ теперь и западную сторону Кетоя мы пеленговали, то по румбу и по разности широты и его положенія въ разсужденіи Симусира опредѣлилось, въ утвержденіе прежде сысканнаго, по коему Кетой отъ N стороны Симусира, находится на NOtO въ 13 миляхъ. Западная сторона Симусира отъ сѣверной его оконечности до самаго перешейка, находящагося ближе къ южному краю, состоитъ почти изъ прямаго берега, неимѣющаго никакой впадины, кромѣ обыкновенныхъ изгибовъ, а у перешейка есть небольшой заливецъ, для якорнаго стоянія неспособный, будучи открытъ совершенно къ NW и SW. Сей берегъ крутъ, утесистъ и высокъ; лѣса невидно нигдѣ: ни на горахъ, ни въ лощинахъ. Изъ вершины сопки Прево мы

примѣтили выходящій весьма тонкій дымъ, не безпрестанно, а съ перемежкою. Въ тихую погоду, какъ у береговъ сего острова, такъ и у Тчирикоя, видѣли очень много большихъ китовъ (*). Штиль и тихіе вѣтры изъ разныхъ четвертей компаса попеременно продолжались до полудня 2 числа съ мокрою и пасмурною погодою до 8 часовъ утра, а потомъ было только облачно, но свѣтло; море стояло такъ гладко и спокойно, какъ въ рѣкѣ. Съ полудня сдѣлался тихій вѣтеръ отъ WSW, тогда мы пошли на NO къ N сторонѣ Симусира.

Въ 3 часу отправилъ я на берегъ для осмотра Бротоновой губы штурмана Хлѣбникова, а самъ со шлюпомъ лавировалъ предъ входомъ въ Діанина проливѣ; онъ возвратился на шлюпъ въ 10 часу вечера; тогда мы изъ пролива пошли на восточную сторону острововъ; послѣ полудня сего числа мы имѣли случай хронометрами опредѣлить долготу сѣверозападной оконечности Симусира, которая нашлась 152° 24′ 10″. Что г. Хлѣбниковъ нашелъ въ помянутой гавани, я приложу здѣсь въ его собственныхъ словахъ:

«Предъ входомъ въ проливъ, ведущій въ гавань, находится множество морской каменной травы (**), покрывающей весь проливъ: начиналась она съ глубины 15 сажень, и была такъ крѣпко приросши къ каменьямъ, что гребныя суда за нее весьма удобно крѣпиться могли. Промѣривая глубину по проливу, найдено, что отъ 9 сажень постепенно уменьшалась оная до 2; а въ самомъ створѣ оконечностей лежитъ поперегъ каменный рифъ, шириною въ 2 или 3 сажени, на коемъ глубины 6 и 9 футъ; за онымъ въ заливъ углубленіе постепенно увеличивалось до 6 и 7 сажень. Сверхъ помянутаго рифа, въ разныхъ мѣстахъ есть камни, на коихъ глубина 9 и 8 футъ; одинъ изъ каменьевъ болѣе прочихъ есть отъ помянутаго рифа въ срединѣ прохода на N въ 60 саженяхъ; глубины на немъ 10 футъ; ширина пролива 60 или 70 сажень. Въ сіе время, когда я былъ на промѣрѣ, т. е. около $4^{1}/_{2}$ часовъ вечера, была малая вода; тихое только теченіе шло съ моря въ заливъ отъ NW; по близь лежащимъ берегамъ я примѣтилъ пониженіе воды отъ большой на 5 или 6 футъ; а потому на помянутомъ рифѣ и въ самую большую воду, глубины не болѣе должно быть 12, а мѣстами 15 футъ. Посему проходъ съ моря въ заливъ не только для большихъ судовъ, но и

(*) Давно я уже не упоминалъ ни о морскихъ животныхъ, ни о растеніяхъ, ни о птицахъ, которыхъ мы видѣли, потому что всякій день намъ попадались обыкновенные роды ихъ, о коихъ прежде сказано и притомъ въ маломъ числѣ; слѣдовательно, я не считалъ нужнымъ говорить о томъ, что обыкновенно и каждодневно случается.

(**) Alga marina.

для малыхъ можетъ быть не всегда удобенъ, а иногда и опасенъ; а особливо когда будутъ сильное волненіе и теченіе съ моря. Окончивъ сей промѣръ, я поѣхалъ осмотрѣть заливъ; на W оконечности входа пристали мы къ берегу, гдѣ нашли три оставленныя юрты и на пригоркѣ старый деревянный крестъ; жителей не видно было, да по примѣтамъ они оставили сіе жилище, по крайней мѣрѣ нѣсколько недѣль. Тутъ есть небольшой прудокъ прѣсной воды. Отъ сего мѣста я поѣхалъ осмотрѣть другія части залива, переѣхавъ на другую сторону къ высокой сопкѣ, которая прямо противъ входа; ѣхалъ подлѣ берега къ О; въ SO сторонѣ онаго присталъ къ берегу, и пошелъ къ показавшимся на О берегу нѣсколькимъ юртамъ, въ которыхъ надѣялся увидѣть кого нибудь изъ жителей. Дорогой я видѣлъ множество разныхъ травъ, изъ коихъ иныя годны въ пищу, какъ то: щавель и боршевникъ; многія полевыя травы были уже въ своемъ цвѣтѣ; изъ деревьевъ я примѣтилъ только низкіе, изъ рода болотныхъ березъ, кустарники съ распустившимися уже листьями; по возвышенностямъ росъ кедровникъ; болѣе сихъ я никакихъ деревьевъ не примѣтилъ. Морскихъ птицъ по заливу весьма мало было видно; а потому и заключить можно, что и рыбой оный, по крайней мѣрѣ въ сіе время года, не изобиленъ. На берегу видѣлъ нѣсколько родовъ небольшихъ, изъ рода воробьинаго, птицъ; онѣ пріятно пѣли и были такъ смирны, что слетали только тогда, когда мы отъ нихъ въ 2 или 3 шагахъ были. Подходя къ помянутымъ юртамъ, коихъ числомъ было шесть, примѣтили, изъ разлога горъ вытекающую, небольшую рѣчку, у коей устье съ морскаго берега заметано было пескомъ, сквозь который вода проходила въ заливъ; нѣсколько не доходя оной, на пригоркѣ поставленъ старый деревянный крестъ. Пришедши въ селеніе, никого изъ живущихъ въ ономъ не нашли, и подобно первымъ оно оставлено хозяевами довольно времени. Въ одной изъ юртъ накладена была непохожая на европейскую, грубая, подобная парусинѣ, ткань, казавшаяся остатками парусовъ,—да нѣсколько новыхъ кусковъ такой же ткани и въ другихъ юртахъ разбросаны были; морскихъ рѣпокъ или яицъ кожурки во множествѣ валялось около жилья, которыя жителямъ конечно служили пищею. Также видѣли старыя орловыя и иныя съ перьями кожи, повидимому для одежды служащія. Окрестности сего залива образуются со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, крутыми изъ сыпучаго камня горами. По восточную же сторону на разлогѣ горъ есть долина, на коей земля, состоящая изъ чернозема съ пескомъ, покрыта травами разнаго рода; по берегамъ сего залива много наноснаго лѣса.»

3 Іюня съ полуночи до 6 часовъ пополудни вѣтеръ дулъ то тихо, то умѣренно, со шквалами изъ SO четверти; погода была облачная,

а иногда и пасмурная съ дождемъ; но въ 6 часовъ перешелъ онъ въ SW четверть. Ночью мы вышли изъ пролива Діаны къ W и пошли поутру къ SW, вдоль западнаго берега Симусира въ 6 или 7 миляхъ разстоянія, опредѣляя пеленгами взаимное отстояніе разныхъ примѣтныхъ горъ и высокостей, которыхъ прежде въ пасмурности не видали. Послѣ полудня весь берегъ покрылся мрачностію, а скоро и густой туманъ нашелъ, слѣдовательно болѣе сдѣлать мы ничего не могли и стали держать отъ берега. Въ 9 часовъ вечера вѣтеръ перешелъ вдругъ къ W и, дуя тихо съ туманомъ и мокротою, продолжался до 4 часовъ слѣдующаго утра. Въ 4 часа поутру заштилѣло и туманъ сдѣлался еще болѣе; но въ 8 часу, съ наступившимъ SW вѣтромъ, прочистилось и сдѣлалась свѣтлооблачная погода съ временнымъ солнечнымъ сіяніемъ; тогда мы пошли вдоль берега къ N оконечности Симусира, но пеленги наши сегодня не удались, ибо встрѣтили мы сильное теченіе къ S, что доказывали сулои, коими часто мы проходили.

Въ первомъ часу, будучи довольно близко Бротоновой гавани, послалъ я туда шлюпку съ мичманомъ Якушкинымъ, за зеленью для команды; между разными травами, привезенными въ прошедшій разъ штурманомъ Хлѣбниковымъ, были конскій щавель, баршовникъ и дикой пастернакъ: зелень весьма здоровая, а по неимѣнію огородной, можно сказать, что и весьма пріятная; почему я хотѣлъ сколько нибудь оной достать для команды, и болѣе для больныхъ. Шлюпка возвратилась въ 9 часу вечера съ двумя пудами щавелю и баршовнику: сей послѣдній есть растеніе, извѣстное въ Россіи подъ названіемъ купырьевъ. Во время отсутствія шлюпки, продолжавшагося 8 часовъ, мы имѣли почти безпрестанный штиль и находились въ самомъ проливѣ Діаны, но отъ теченія никакого дѣйствія не замѣтили; шлюпъ по компасу былъ неподвиженъ; этотъ случай доказываетъ неправильность здѣшнихъ приливовъ. Къ прочимъ сегоднишнимъ замѣчаніямъ нашимъ я присовокуплю еще два: поутру горизонтъ былъ столько чистъ, что мы видѣли въ одно и то же время: Бротоновъ островъ, Тчирпой, весь Симусиръ, Кетой, Ушисиръ и Расшуа; такіе дни здѣсь столь необыкновенны, что ихъ надобно особенно замѣчать; а другое: намъ случилось быть въ такомъ положеніи въ разсужденіи пика Прево, когда гора сія была совсѣмъ чиста, что мы ясно видѣли огромный кратеръ, въ вершинѣ ея находящійся; край его выломленъ съ той стороны, откуда мы могли примѣтить оный, но дыма совсѣмъ не видно было сегодня.

5 число, во всѣ сутки вѣтеръ былъ тихій съ южной стороны, перемѣняясь между SWtS и SSO, и временно утихая; погода пасмурная, съ туманомъ и часто съ дождемъ. На самомъ разсвѣтѣ мы могли

берегъ уклоняется къ SO и образуетъ едва вдавшійся внутрь его заливъ, называемый жителями Сана, въ которомъ есть гористые, высокіе и очень низменные берега, кои, показавшись намъ издали проливами, заставили принять высокости за отдѣльные острова. Свиданіе наше съ японцами подробно описано въ другой книгѣ (*), а потому я не почитаю за нужное повторять тоже здѣсь; курильцы же наши, по моему приглашенію, пріѣхали къ намъ въ 8 часовъ вечера; отъ нихъ удалось намъ много узнать о географіи Курильскихъ острововъ и поправить прежнія наши ошибки. Они были столь смышлены, что при видѣ нашихъ плановъ ихъ острововъ, тотчасъ узнавали, изъясняли положеніе и, показывая на разныя мѣста, сказывали намъ настоящія ихъ имена.

По ихъ мыслямъ островъ Симусиръ или 16-й есть послѣдній изъ принадлежащихъ Россіи; Урупъ и всѣ острова отъ него къ S принадлежатъ Японіи, а Тгирпой и Бротоновъ островъ, ни тѣмъ, ни другимъ не принадлежитъ, но остаются нейтральными. Островъ сѣверный Тгирпой они называютъ Требунго-Тгирпой, то есть Тгирпой на курильской сторонѣ; южный Тгирпой именуютъ Янги-Тгирпой или Тгирпой на *мохнатой* сторонѣ. Бротоновъ же островъ у нихъ называется Макинтуръ, что означаетъ на курильскомъ языкѣ: сѣверный. Они себя, то есть жителей Курильскихъ острововъ, принадлежащихъ Россіи, называютъ курильцами, полагая, что имя сіе принадлежитъ собственно имъ однимъ; а прочихъ курильцевъ зовутъ просто мохнатыми, и когда намъ въ разговорѣ съ ними случалось назвать сихъ мохнатыхъ курильцами, то они съ нѣкоторыми знаками неудовольствія возражали: какіе они курильцы? мы курильцы! Всѣ они носятъ на шеѣ кресты или образа маленькіе въ кожанныхъ мѣшечкахъ и имѣютъ русскія имена.

На Симусирѣ и на Урупѣ жителей настоящихъ нѣтъ, а пріѣзжаютъ за промыслами и для сбора кореньевъ, годныхъ въ пищу, съ другихъ нашихъ острововъ; на Симусирѣ Бротонова гавань они называютъ *То*, что на ихъ языкѣ значитъ озеро, а Душная бухта, которую сперва мы полагали тоже, что Бротонова гавань, есть небольшой едва примѣтный изгибъ берега на восточной сторонѣ острова, немного южнѣе сѣвернаго холма, которую они называютъ Уратманъ, то есть кислая или вонючая губа, а русскіе промышленные назвали Душная бухта, потому что тамъ на берегъ выбрасываетъ много морскаго растенія, которое гніетъ и дурно пахнетъ; въ сей впадинѣ они пристаютъ на своихъ байдарахъ.

Они намъ сказывали, что въ Урибитчѣ, главномъ японскомъ

(*) Записки флота капитана Головнина въ плѣну у японцевъ.

селеніи на семъ островѣ, есть рѣчка и хорошая судовая гавань, въ которой нынѣ стоитъ пришедшихъ съ товарами 4 судна. Позднее время не позволило мнѣ продолжать съ ними разговоръ. Ночь была лунная, свѣтлая, море совершенно покойно, при настоящемъ штилѣ. Около 8 часовъ утра 18-го пріѣхали къ намъ съ берега прежніе наши курильцы; изъ нихъ мы оставили одного, по имени Алексѣя, показать намъ гавань, которая, по ихъ словамъ, была на восточной сторонѣ Урупа. Къ полудню вѣтеръ сталъ изрядно дуть отъ S; погода была свѣтлая, то чтобъ успѣть осмотрѣть восточный берегъ Урупа, отправивъ курильцевъ на берегъ, мы поставили всѣ паруса и пошли къ O. Послѣ полудня вѣтеръ дулъ очень слабо отъ S, и изъ SW четверти; мы находились въ проливѣ Девриса. Сего числа намъ удалось взять нѣсколько лунныхъ разстояній, но какъ съ точностію нельзя было опредѣлить широты, слѣдовательно и времени истиннаго сыскать не можно, то лунныя обсерваціи послужили намъ только къ нахожденію перемѣны, сдѣланной хронометрами.

Іюня 19-го съ полуночи до 4 часовъ утра вѣтеръ былъ свѣжій съ порывами, перемѣнный въ SW-й четверти, потомъ до 8 часовъ прямо отъ W; тогда открылась намъ N оконечность острова Итурупа почти на W, миляхъ въ 10; но чрезъ нѣсколько часовъ опять покрылась густымъ туманомъ съ мокротою, который при вѣтрѣ отъ NW и WSW продолжался до 2 часовъ пополудни, прочищаясь иногда на короткое время столько, что мы берега Урупа могли видѣть. Въ 2 часа мы были отъ восточнаго берега сего острова при S-й сторонѣ послѣдняго отъ NO-го кряжа горъ къ SO, миляхъ въ 4-хъ; съ 2-хъ часовъ до 8 вечера вѣтеръ безпрестанно перемѣнялся изъ SO и SW четверти и дулъ умѣренно съ небольшими порывами; погода была облачная, но временно выяснивало; мы шли вдоль берега къ NO-ту. Непостоянство вѣтра и мрачность, скрывавшая часто примѣтныя мѣста на берегу, не допустили насъ употребить крюсъ-пеленги; но мы могли взять лунныя разстоянія, изъ коихъ вмѣстѣ съ взятыми вчерашняго и 17 числа нашли перемѣну хода нашихъ хронометровъ, которые показывали на 0′ 28″ западнѣе, а потому долготы, опредѣленныя между 4-мъ іюня (время, когда найдена послѣдняя разность хронометровъ) и симъ числомъ, должны быть исправлены сею перемѣною, полагая, что оная была равномѣрна. Съ восхожденіемъ солнца 20-го числа погода сдѣлалась совершенно ясная, ни одного облака на небѣ не было видно; утро было самое чистое и пріятное; Урупъ весь открылся намъ ясно; высокости его и всѣ берега были отмѣнно хорошо видны, лишь только въ низменностяхъ, раздѣляющихъ кряжи горъ, стоялъ утренній лѣтній туманъ, который скоро послѣ исчезъ; мы тогда находились

отъ ближняго берега миляхъ въ 12 или 15, и по показанію лоцмана пошли къ берегу, держа на высокую сопку втораго отъ NO-та кряжа, противъ которой, по его словамъ, должна находиться гавань. Подходя къ берегу, мы старались увидѣть входъ гавани, но кромѣ сплошнаго берега съ небольшими вгибами и едва примѣтными, въ море выдавшимися, утесами ничего не видали; спрашивали лоцмана, но онъ увѣрялъ, что мы еще не довольно близко, чтобъ видѣть отверстіе, которое посему должно быть чрезвычайно узко. Разспрашивая его подробнѣе при помощи рисунковъ, добились мы отъ него, что входъ въ гавань сію шириною неболѣе, какъ три такихъ судна, какъ наше, рядомъ поставленныхъ, но что она длинна, и во всю свою длину имѣетъ равную ширину; тогда я понялъ, что это болѣе походитъ на каналъ, нежели на гавань; на вопросъ: какъ велика глубина въ ней, онъ могъ только сказать, что съ байдары дна не видать. Я рѣшился осмотрѣть эту заводь, думая, что если въ ней достаточна для шлюпа глубина, и она далеко вдается внутрь острова, такъ что волненіе не можетъ быть опасно, то нужды нѣтъ, что она узка, судно можно было поставить на швартовахъ, и я болѣе полагалъ ее безопасною для судовъ потому, что прежде въ ней зимовали суда промышленныхъ, которыя, по изъясненіямъ курильцевъ на наши вопросы, были не малой величины; одно изъ нихъ и теперь тамъ, какъ они сказывали, можно видѣть лежащее на берегу. Напослѣдокъ, подъ управленіемъ нашего лоцмана приблизились мы мили на двѣ къ берегу. Я прежде ясно видѣлъ, что тутъ нѣтъ ничего похожаго на заливъ или гавань, но вѣтеръ и погода позволяли такъ близко подойдти, что для удовлетворенія лоцмана я приблизился на такое близкое разстояніе, чтобы онъ простыми глазами могъ увѣриться въ своей ошибкѣ, которую онъ скоро и призналъ, объявивъ, что гавань должна быть далѣе; тогда мы спустились и пошли вдоль берега къ NO. Пройдя миль 7 или 8, нашъ лоцманъ чрезвычайно обрадовался, и показывая на стоящій недалеко отъ берега высокій кекуръ, утверждалъ, что гавань тутъ и есть, и что пройдя его, она тотчасъ откроется. Коль скоро мы кекуръ миновали, то показалась намъ небольшая впадина, въ берегъ на полверсты по большой мѣрѣ вдавшаяся, у которой берега при самой водѣ низки и песчаны; отверстіе ея очень узко и совсѣмъ ничѣмъ не прикрыто съ моря, словомъ сказать, почти открытый берегъ. Впадину сію онъ называлъ тою самою гаванью, которую мы ищемъ; я подозрѣвалъ его въ ошибкѣ; но онъ смѣло утверждалъ, что это одно только и есть мѣсто, извѣстное подъ именемъ судовой пристани или гавани, гдѣ прежде всѣ приходившія сюда для промысловъ суда становились; почему, убравъ паруса въ

половинѣ 12 часа утра, я отправилъ мичмана Мура и штурманскаго помощника Средняго съ лоцманомъ, для осмотра этого мѣста. Во 2-мъ часу пополудни посланные возвратились; они увѣрились, что осматриваемая ими заводь то самое мѣсто, котораго мы искали; они мнѣ показали расположеніе и величину оной на черномъ рисункѣ: длина ея по румбу O и W 3 кабельтова, ширина $1^1/_2$; на срединѣ глубина только 3 сажени, а къ берегамъ менѣе; во входѣ же 9 саженъ; тогда вода была средняя, а на сколько она отливомъ убываетъ неизвѣстно, слѣдовательно и нельзя знать глубины; въ малую только воду конечно уже должна она быть менѣе 3-хъ саженъ. Съ моря отъ востока заводь не закрыта, то есть она стоитъ прямо отверстіемъ къ океану; слѣдственно ужасные океанскіе валы, при крѣпкихъ восточныхъ вѣтрахъ бывающіе, должны входить въ сію заводь безпрепятственно и производить тамъ сильное волненіе; почему она годится только для такихъ судовъ, которыя съ высокими приливами можно вытаскивать на берегъ, а съ другими опять спускать, каковы вѣроятно промышленническія суда и были. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобъ она не была, такъ называемая, судовая пристань, и лоцманъ нашъ въ этомъ случаѣ былъ совершенно правъ, ибо на берегу найдены 4 юрты и балаганъ, который мы и со шлюпа видѣли, два креста, и лежащее на боку на низкомъ мѣстѣ, въ разстояніи $1^1/_2$ кабельтова отъ берега старое судно, о которомъ выше упомянуто было. И такъ теперь вѣрно стало извѣстно, что островъ Урупъ не имѣетъ никакого залива, гавани, рѣки или какой другой пристани, способной для мореходныхъ судовъ. Поднявъ шлюпки, мы поставили всѣ паруса и пошли къ NO-й оконечности острова, чтобъ повторить тамъ крюсъ-пеленги, для связанія самыхъ оконечностей съ вершинами сопокъ, которыхъ положеніе, многократно повторенными пеленгами, мы опредѣлили хорошо. Въ самое время крюсъ-пеленговъ нашли мы широту свою по полуденной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, исправя оную вчера найденною погрѣшностію ихъ; чрезъ сіе хорошо опредѣлились широты и долготы разныхъ примѣтныхъ мѣстъ острова. Къ вечеру вѣтеръ сталъ утихать; въ 8 часовъ вошли мы въ большой сулой, производившій сильное волненіе, и мѣсто наше было отъ выдавшейся отъ Урупа къ O каменной косы къ SO-ту, миляхъ въ 5 или 7 глазомѣрнаго разстоянія; къ полуночи насталъ совершенный штиль. Сіи сутки были для насъ очень удачны: мы прошли съ хорошимъ вѣтромъ, въ ясную погоду, вдоль всей юговосточной стороны Урупа, въ весьма близкомъ разстояніи; осмотрѣли оный очень хорошо, нашли широту и долготу главныхъ предметовъ острова и взаимное ихъ другъ отъ друга отстояніе. Судя по частымъ туманамъ здѣсь, мы не ожидали такъ скоро

раздѣлаться съ симъ островомъ. Я приложу здѣсь нѣкоторыя объ немъ замѣчанія, сдѣланныя мною самимъ и отобранныя отъ нашего курильца, который на всѣ вопросы отвѣчалъ искренно, а не такъ какъ прежде, и въ словахъ не сбивался.

Географическое положеніе острова Урупа, нами опредѣленное въ сихъ и слѣдующихъ суткахъ, есть слѣдующее:

	NO оконечн.	SO оконечн.
широта	46° 14′ 48″.	45° 36 56″.
долгота	150° 41′ 30″.	149° 34 06″.

По сему найдено самое большое протяженіе острова 54 мили по румбу SW и NO, а самая большая его ширина должна быть не болѣе 14 миль; онъ гористъ, высокъ и неровенъ; горы состоятъ, какъ я выше упоминалъ, изъ четырехъ кряжей, лежащихъ поперегъ острова и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго низменными мѣстами. Подходя къ острову съ восточной или юго-восточной стороны, первый отъ NO кряжъ примѣтенъ по круглой конической сопкѣ, стоящей на западной сторонѣ острова; второй кряжъ въ срединѣ имѣетъ также круглую сопку болѣе на колоколъ, нежели на конъ похожую; она стоитъ между двумя, фигурою ей подобными, горами, только ниже ея гораздо; впрочемъ, такое ихъ положеніе не можетъ быть изъ всѣхъ точекъ зрѣнія одинаково: иногда онѣ сближаются или бываютъ въ створѣ; въ третьемъ кряжѣ нѣтъ ни одной примѣтной горы; четвертый и послѣдній кряжъ состоитъ изъ пяти сплошныхъ горъ, имѣющихъ плосковатыя, почти горизонтальныя вершины, изъ коихъ нѣтъ ни одной примѣтной своею фигурою. Я упомянулъ здѣсь о примѣтахъ, по коимъ можно различать кряжи, для мореплавателей, которымъ случится быть въ здѣшнихъ моряхъ, дабы они, увидѣвши одинъ кряжъ, могли судить по положенію онаго, противъ какой части острова находятся; ибо здѣсь часто случается, что нѣсколько дней, а можетъ быть и недѣлю сряду, весь островъ скрывается въ мрачности, и берега въ 10 и 5 миляхъ не видать, а только изрѣдка открываются на короткое время вершины горъ, и то не всѣхъ вдругъ, а порознь. Вообще горы сего острова стоятъ ближе къ сѣверозападной сторонѣ, а на юговосточной между ними и берегомъ есть пологія, постепенно возвышающіяся ровныя мѣста и долины, покрытыя зеленью. По словамъ курильцевъ, на Урупѣ рѣкъ нѣтъ, а текутъ ручьи въ разныхъ мѣстахъ; на южной его половинѣ въ долинѣ, между третьимъ и четвертымъ отъ NO кряжемъ, находится небольшое озеро соленой воды, весьма изобильное рыбою, которое лежитъ по близости сѣверозападнаго берега острова и соединяется съ моремъ узкимъ, мелководнымъ, протокомъ по коему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надобно байдары приподнимать рубами,

чтобъ провести въ озеро. Симъ протокомъ заходитъ въ озеро въ большомъ количествѣ красная рыба (охотская нерка), гольцы (мальма въ Охотскѣ), горбуша, кунжа; а потому партіи, пріѣзжающія сюда промышлять, всегда располагаютъ свою главную квартиру на берегахъ сего озера, для чего и пристаютъ къ острову съ западной его стороны у низменнаго песчанаго берега между 3 и 4 кряжемъ горъ. Кромѣ волковъ и лисицъ: чернобурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, на немъ нѣтъ никакихъ другихъ звѣрей, а у береговъ бываютъ бобры и тюлени. Сѣверовосточную каменную косу и югозападную низменность курильцы по русски называютъ лопатками, потому что Камчатскій южной мысъ называется Лопатка, отъ чего у нихъ теперь сіе слово сдѣлалось общимъ всякому остроконечному мысу: на ихъ же собственномъ языкѣ мысъ называется *шеремга*. Кромѣ березы, другаго годнаго въ строеніе лѣса на Урупѣ не растетъ, да и береза на немъ не слишкомъ крупна; по количеству дикихъ растеній, покрывающихъ долины и низкія мѣста, надобно думать, что земля удобна къ земледѣлію и скотоводству, но свойство здѣшняго климата должно быть вредно для перваго изъ сихъ полезныхъ упражненій.

Берега сего острова приглубы и для приближенія къ нимъ на самое близкое разстояніе совершенно безопасны: нѣтъ при нихъ ни отмелей, ни рифовъ и никакихъ другихъ скрытыхъ опасностей; надобно только, въ случаѣ штиля, у сѣверовосточной косы остерегаться сильныхъ теченій и зыби, которыя мы тамъ всегда находили. Хотя жители Курильскихъ острововъ и промысловые называютъ бухтами всякій вгибъ берега или впадину, какъ напримѣръ: озерная бухта, байдарошная бухта и проч., но въ самомъ дѣлѣ удобнаго и безопаснаго якорнаго мѣста нѣтъ нигдѣ кругомъ всего острова; впрочемъ, для гребныхъ судовъ есть низменный гладкій берегъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ могутъ пристать и быть вытащены на берегъ очень легко, а самое лучшее изъ нихъ находится безъ сомнѣнія въ такъ называемой судовой пристани: въ ней есть небольшая рѣчка или ручей прѣсной воды, много лѣса, годнаго для дровъ, и недалеко отъ берега въ въ изобиліи растетъ сарана, черемша, петрушка и разнаго рода другая дикая зелень, годная въ пищу; а притомъ есть и юрты, гдѣ можно укрыться отъ непогоды или ночью; почему въ случаѣ необходимости, хотя грузовому судну войдти въ нее нельзя, но оно можетъ, держась въ морѣ, послать туда за надобными вещами людей на шлюпкахъ. Сія гавань лежитъ на югоносточной сторонѣ острова въ широтѣ 45° 56′ 29″; сама по себѣ она совсѣмъ непримѣтна съ моря, но найдти ее чрезвычайно легко и безъ широты во всякое время и погоду, лишь бы только вершины нѣкоторыхъ горъ видны

были, наблюдая слѣдующее: приближаясь къ берегу, надлежитъ курсъ свой такъ расположить, что когда подойдешь къ нему на разстояніе $1'/_2$ или 2 миль, то чтобы коническая сопка перваго отъ NO кряжа горъ была по правому компасу прямо на N; но если ея не видать, то стараться привести высокую, колоколу подобную сопку втораго кряжа, будучи въ томъ же разстояніи отъ берега, на NW 43°, а буде и она скрыта, то надобно самую южную гору четвертаго кряжа держать на SW 64°; въ случаѣ же, что ни одной изъ нихъ не видать, тогда должно приводить на W невысокую круглую гору третьяго кряжа; но сію послѣднюю, не видавши прежде, трудно узнать, развѣ когда весь кряжъ видѣнъ, то она хотя и не высока, но будучи чувствительно круглѣе всѣхъ другихъ, можетъ быть легко отличена. Приведя себя въ вышеозначенное положеніе, увидишь у берега недалеко отдѣльный кекуръ не очень высокій, но примѣтный по конической или пирамидальной своей фигурѣ, будучи нѣсколько наклоненъ къ горизонту; отъ сего кекура къ NO въ небольшомъ разстояніи покажется низкій берегъ, краснѣющійся отъ песку и едва примѣтно вдавшійся внутрь острова; тутъ гавань и есть. Когда вѣтеръ не позволитъ такъ близко подойдти къ берегу, или состояніе погоды сдѣлаетъ предпріятіе безразсуднымъ, то лучше всего придти съ судномъ въ такое положеніе, на пристойное отъ берега разстояніе, чтобы шлюпки могли идти съ полнымъ вѣтромъ по означеннымъ выше румбамъ, прямо держа на отличительныя горы, напримѣръ: первую сопку на N, вторую на NW 43° и проч.; тогда онѣ пріѣдутъ къ самой гавани легко, скоро и безопасно.

Мое намѣреніе было пройдти сѣвернѣе Урупа на западную сторону острововъ и потомъ идти къ Итурупу для описи сѣверозападнаго его берега, запасшись прежде въ Санѣ или Урибитчѣ водою и дровами, которые уже начинали приходить у насъ къ концу, однакожъ причины опасаться недостатка въ нихъ мы не имѣли. Я только боялся, не сдѣлали ли крысы съ водяными бочками нижняго лага того, что съ одною небольшою въ верху стоявшею бочкою: онѣ прогрызли дно и выпустили изъ нея всю воду; но вода и дрова намъ нужны были болѣе для приведенія шлюпа въ настоящій грузъ: онъ сталъ слишкомъ легокъ и не могъ безопасно носить столько парусовъ, сколько по необходимости мы принуждены были имѣть, отлавировывая отъ подвѣтренныхъ береговъ; а предметъ нашего плаванія часто заставлялъ насъ подвергать себя такой опасности; но вѣтры и погоды заставили меня перемѣнить мой планъ. При маловѣтріи изъ NO четверти, съ которымъ мы подавались къ SW вдоль берега острова, будучи отъ ближняго его берега миляхъ въ 8 или 10, въ полдень мы очень хорошею полуденною высотою

солнца нашли широту свою (46° 11′ 32″); въ то же время сѣверная сопка была отъ насъ на SW 89°, слѣдовательно и ея широта вѣрно опредѣлилась, а какъ она крюсъ-пеленгами связана съ другими предметами, то и ихъ широты найдены въ подтвержденіе прежнихъ наблюденій.

До полудня 22 іюня вѣтеръ дулъ изъ NO четверти: ночью тихій, а къ разсвѣту довольно свѣжій, съ густымъ мокрымъ туманомъ, продолжавшимся съ полуночи до 9 часовъ утра; въ сіе время туманъ прочистился и мы видѣли восточный берегъ южной стороны Урупа на WtN, миляхъ въ 6 или 8. Тогда, спустившись, пошли вдоль его къ WSW подъ всѣми парусами, съ намѣреніемъ, пройдя Деврисовъ проливъ, идти въ Урибитчъ. Къ полудню выяснило и день сдѣлался прекрасный (*), но вѣтеръ перешелъ къ NW, слѣдовательно проливъ нельзя было пройдти; почему я принялъ намѣреніе осмотрѣть сѣверовосточный берегъ острова Итурупа и сталъ держать къ нему прямо. Въ 4 часа пополудни подошли мы къ берегу на разстояніе миль 4 или 5 при сѣверовосточной оконечности онаго, и пошли вдоль его. Берегъ крутъ, утесистъ и высокъ; на сей его оконечности стоятъ три высокія горы, неимѣющія никакой примѣтной фигуры, отдѣленныя одна отъ другой пространными разлогами; изъ нихъ восточная или ближайшая къ берегу въ недальнемъ разстояніи, и когда вершина ея видна, отличительна выходящимъ изъ 4 или 5 мѣстъ дымомъ. Подаваясь далѣе вдоль берега, открывались намъ оконечности выдававшихся въ море мысовъ и покрытыя лѣсомъ и зеленью равнины на горныхъ прикрутостяхъ. Въ 8 часу вечера показалось намъ, что за однимъ мысомъ есть довольно глубокая впадина для гребныхъ судовъ; вѣтеръ былъ тихій, море покойно какъ въ рѣкѣ, и поднявшаяся съ горизонта полная луна обѣщала прекрасную лѣтнюю ночь; тогда я отправилъ штурмана Хлѣбникова съ переводчикомъ Алексѣемъ на берегъ, приказавъ имъ пробыть тамъ до разсвѣта, осмотрѣть берегъ и набрать годныхъ въ пищу кореньевъ и зелени, а сами мы подъ малыми парусами продолжали тихо идти вдоль берега къ SW; но по мѣрѣ, какъ мы подавались впередъ и заходили за берегъ, и вѣтеръ стихалъ. Шлюпка наша, приближаясь къ берегу гребла вдоль его по одному съ нами направленію, къ мѣсту, удобному для приставанья; тогда мы

(*) Пользуясь ясностію погоды и чистотою горизонта, взяли мы обсерваціи для опредѣленія долготы по хронометрамъ и широты по меридіанальной высотѣ солнца: первую, исправя перемѣною, найденною по лунным разстояніямъ, при помощи пеленговъ опредѣлили широту и долготу южной оконечности Урупа, и взявъ среднее изъ всѣхъ прежнихъ выводовъ, нашли, что широта оной 45° 36′ 56″, долгота 149° 34′ 06″.

ясно замѣтили, что она попалась на струю противную ей теченія, ибо, отваливъ отъ шлюпа, она обошла насъ очень скоро, хотя мы тогда имѣли изрядный ходъ; теперь же, при самомъ легкомъ вѣтрѣ подъ малыми парусами, идучи не болѣе ½ узла, мы чувствительно отставали; между тѣмъ начинало штилѣть, и горизонтъ къ SO принялъ другой видъ; почему въ 9 часу я сигналомъ велѣлъ шлюпкѣ возвратиться къ судну. По пріѣздѣ штурманъ Хлѣбниковъ объявилъ, что они дѣйствительно встрѣтили сильное теченіе отъ WSW вдоль берега. Когда шлюпка возвратилась, мы отъ ближняго берега находились миляхъ въ 3 или 4; до 11 часа ночи можно сказать былъ штиль, потомъ тихій вѣтеръ пришелъ отъ NNO, къ полуночи сдѣлался свѣжѣе и подвинулся на румбъ къ N, но погода не переставала быть ясная до 1 часа пополуночи (23 числа), когда мокрый туманъ покрылъ насъ. Мы шли отъ берега бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ одними дву-рифленными марселями, чтобъ не слишкомъ много отдалиться отъ берега; вѣтръ NtO и N, умѣренно дующій, затихъ въ 9 часу, но туманъ продолжался, и мы штилѣвали до перваго часа пополудни. Тогда вѣтръ насталъ отъ NO и дулъ тихо, но все съ туманомъ, два часа. Я думалъ, что онъ сдѣлался постоянный, спустился на SW и велѣлъ поставить всѣ паруса, чтобъ, не теряя времени, пока туманъ мѣшаетъ намъ описывать берега, перейдти разстояніе до острова Кунашира, на южной оконечности котораго, по словамъ нашего лоцмана, есть хорошая гавань, гдѣ мы могли запастись водою, дровами, пшеномъ и зеленью; но въ 3 часу погода стихла совсѣмъ, а чрезъ часъ послѣ задулъ вѣтеръ отъ SW; не взирая, однакожъ, на толь частыя перемены вѣтра, туманъ и сопутствующая ему сырость были постоянны: будучи очень близко береговъ, мы ихъ видѣть не могли. Къ 7 часамъ вечера, перемѣняясь постепенно, вѣтеръ изъ SW четверти перешелъ въ SO; мы продолжали путь въ туманѣ, лишавшемъ насъ всѣхъ способовъ употреблять съ пользою тихій, ровный вѣтеръ и тишину моря.

Легкость шлюпа отъ издержанія провизіи, воды и дровъ заставила насъ переносить на навѣтренную сторону кранцы съ ядрами и картечами, служительскія койки и другія удобопередвигаемыя тяжести, дабы дать ему нужную остойчивость для безопаснаго употребленія необходимыхъ парусовъ, кои намъ нужно было нести не въ мѣру ни силѣ вѣтра, ни грузу шлюпа, дабы не прижало къ берегу; а потому, желая скорѣе придти въ гавань и получить воду и дрова, оставили мы описывать Итурупъ, а стали держать на S: прямо къ острову Чикотану, на картѣ капитана Крузенштерна названному Кунаширомъ, на которой настоящій Кунаширъ стоитъ подъ именемъ Итурупа, принадлежащемъ девятнадцатому острову, именованному

на вышеупомянутой картѣ Аторкою, именемъ неизвѣстнымъ между жителями Курильскихъ острововъ.

Іюня 27 во всѣ сутки тихій вѣтеръ дулъ изъ NO четверти, перемѣняясь между OtN и NOtN; погода была чрезвычайно пасмурная съ мелкимъ дождемъ до 4 часовъ вечера, а въ сіе время прояснило немного; но въ половинѣ 7 часа пасмурность опять насъ покрыла: сего числа мы только два раза могли видѣть берегъ, въ 5 часовъ утра NO оконечность Чикотана на SWtW въ 10 или 12 миляхъ, и съ 4 до 6½ часовъ вечера видѣли обѣ оконечности сего острова, отъ котораго по крюйсъ-пеленгу въ 5 часовъ пополудни мы находились на O въ 5 миляхъ; вершины Чикотана во все время были скрыты мрачностію и мы ихъ видѣть не могли, а низменность видѣли хорошо. Островъ сей съ восточной стороны прикрутъ и утесистъ; сѣверная его оконечность кончается прямымъ высокимъ отрубомъ; у береговъ во многихъ мѣстахъ есть отдѣльные высокіе и большіе каменья, за которыми видны впадины низкаго берега, гдѣ кажется гребныя суда могутъ приставать безопасно, хотя на открытомъ къ морю берегу примѣтили сильный бурунъ. У сѣверовосточной части острова встрѣтили мы небольшой сулой, на коемъ, какъ то всегда бываетъ, сидѣло великое множество разныхъ морскихъ птицъ.

28 и 29 число іюня мы плавали около острова Чикотана, но пасмурныя погоды и туманы препятствовали намъ сдѣлать ему вѣрную опись. Правда, что иногда прочищалось и мы видѣли мѣстами берега и горы какъ сего острова, такъ Кунашира и Итурупа, но на такое короткое время, что ни пеленговъ не могли употребить, ни къ берегу приблизиться было невозможно.

Въ 9 часу утра 30 іюня туманъ совсѣмъ прочистился, показалось солнце и луна, и открылись намъ мѣстами берега южной части острова Итурупа, сѣверной стороны Кунашира и весь Чикотанъ; тогда мы стали держать въ проливъ между двумя послѣдними (*), къ южной сторонѣ Кунашира, чтобъ идти въ гавань. Мы думали, что сдѣлался переломъ погоды и ласкали себя надеждою имѣть дня два или три хорошаго яснаго времени. По луннымъ разстояніямъ въ полдень мы находились въ долготѣ 147° 07′ 20″, въ широтѣ

(*) Проливъ сей и другой между островами Итурупа и Кунашира, лежащій въ одномъ съ нимъ направленіи, на прежнихъ картахъ названъ каналомъ Пико; но когда ему сіе названіе дано было, тогда не знали, что Кунаширъ есть отдѣльный островъ отъ Матсмая. Проливомъ же симъ въ 1793 году прежде Бротона проходилъ казенный нашъ транспортъ Екатерина, съ посольствомъ въ Японію; то на моей картѣ я разсудилъ назвать его каналомъ Екатерины.

по меридіанальной высотѣ солнца 44° 13′; въ сіе время пикъ N горы Кунашира былъ отъ насъ на NW 75° въ глазомѣрномъ разстояніи 25 миль, по коему широта пика будетъ 44° 19′ 30″, и какъ румбъ былъ близко параллели, то отъ ошибки въ примѣрно положенномъ разстояніи, въ разности широты чувствительной погрѣшности произойдти не можетъ. Слѣдовательно, если впередъ не случится точнѣйшимъ образомъ опредѣлить широту сего пика, то вышеозначенная можетъ быть довольно достаточною; крюйсъ-пеленговъ же сдѣлать намъ не позволилъ тихій, непостоянный вѣтеръ.

Южной стороны острова Итурупа мы ясно видѣли протяженіе миль на 20 или на 25, которое занимаютъ три большіе кряжа высокихъ горъ, отдѣленные одинъ отъ другаго пространными низменными мѣстами. Третій отъ W кряжъ, по количеству лежащаго на немъ снѣга, долженъ быть выше другихъ но ни на одномъ изъ нихъ мы не видали никакой горы особенно примѣтной по своей высотѣ или фигурѣ. Напротивъ того, сѣверная оконечность Кунашира отличительна по весьма примѣтной горѣ, возвышающейся постепенно большею массою и кверху съуживающеюся понемногу; на самой же вершинѣ ея стоитъ не очень высокій коническій пикъ. Въ семъ отношеніи гора сія имѣетъ нѣкоторое сходство съ Тенерифскимъ пикомъ, но въ высотѣ она предъ нимъ, какъ карло предъ великаномъ; Чикотанъ же очень невысокъ въ сравненіи съ другими Курильскими островами и не гористъ, а ровенъ, лишь въ срединѣ есть одна небольшая, плосковершинная гора; онъ кажется быть круглымъ или овальнымъ, имѣющимъ въ окружности миль 20 или 25; съ сѣверной его стороны видна немалая впадина въ берегъ, гдѣ можетъ быть есть якорное мѣсто. Мы хотѣли пройдти близь него, чтобъ яснѣе увидѣть этотъ заливъ, но хорошая погода стояла недолго: въ 3 часу пополудни вѣтеръ отъ NNW вдругъ перешелъ къ NOtO, и въ то же время густой туманъ покрылъ всѣ берега и горизонтъ; тогда мы находились отъ острова Чикотана на NO 52°, миляхъ въ 8 или 10, и пошли бейдевиндъ къ SO подъ малыми парусами. Туманъ и пасмурность продолжались во все остальное время; съ 9 часа вечера при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO пошелъ сильный дождь съ молніею и громомъ; въ 11 часу гроза усилилась до высочайшей степени, прямо надъ нами: страшный блескъ молніи и сильные громовые удары, часто слѣдовавшіе одинъ за другимъ, немногимъ уступали зимнимъ громовымъ бурямъ мыса Доброй Надежды. Къ полуночи гроза стала удаляться и удары сдѣлались рѣже; при самой высокой степени оной шелъ проливной дождь; термометръ показывалъ 42°, а барометръ 28,90.

Іюль.—То тихій, то умѣренный вѣтеръ изъ NO четверти съ пасмурностію и мокрымъ туманомъ продолжался и во всѣ сутки 1 іюля; береговъ въ оныя мы совсѣмъ не видали, хотя два раза, когда туманъ, раздвигаясь, открывалъ намъ горизонтъ мили на двѣ или на три, мы спускались прямо къ Чикотану, но съ приближеніемъ тумана опять приводили къ вѣтру. Въ 6 часовъ послѣ полудня встрѣтили мы большія стада птицъ.

2 іюля съ полуночи легкій вѣтеръ сталъ дуть отъ OSO и продолжался, съ перемѣною румба на два къ S, до самаго полудня, съ проливнымъ дождемъ и весьма пасмурною погодою; а ночью вдали къ югу блистала молнія и былъ слышенъ громъ. Послѣ полудня вѣтеръ перешелъ въ NO четверть, но дулъ по прежнему очень тихо и съ такимъ же дождемъ и пасмурностію какъ прежде, такъ что, не смотря на близость нашу къ острову Чикотану, мы ни одного раза берега во всѣ сутки не видали. Въ слѣдующій день также во всѣ сутки вѣтеръ не выходилъ изъ NO четверти: онъ дулъ большею частію очень тихо, и часто совсѣмъ штилѣло; иногда шелъ дождь и было мрачно, однакожъ нерѣдко такъ прочищалось, что мы могли хорошо видѣть южный берегъ острова Чикотана. До полудня мы были отъ него къ S миляхъ въ 6 по глазомѣру, а въ часъ пополудни подошли на разстояніе 4 миль; тогда мѣряли глубину и нашли оную 65 саженъ, на днѣ мелкій, сѣрый песокъ. Въ 6 часовъ пополудни вѣтеръ сталъ дуть ровнѣе отъ NO, погода была хотя облачна, но не слишкомъ мрачна и не пасмурна, такъ что мы весьма хорошо видѣли всю юговосточную сторону Чикотана и каменья, находящіеся отъ сего острова къ S и къ SW, о которыхъ упоминаетъ Бротонъ; однакожъ горъ и береговъ Матсмая и Кунашира видѣть мы не могли, ибо они были скрыты въ туманѣ. По всѣмъ признакамъ вѣтеръ обѣщалъ быть постояннымъ изъ NO четверти, почему я вознамѣрился пройдти между островомъ Чикотаномъ и видѣнными къ S отъ него каменьями, съ тѣмъ, чтобъ на ночь держаться подъ вѣтромъ у помянутаго острова въ каналѣ, между имъ и Кунаширомъ, и быть готову на слѣдующее утро, буде погода поблагопріятствуетъ, тотчасъ идти въ каналъ между симъ послѣднимъ островомъ и Матсмаемъ, для отысканія желаемой гавани. На сей конецъ стали мы держать къ NW, подлѣ самой S стороны Чикотана, которая состоитъ изъ утесистаго, прикрутаго берега. Между утесами есть небольшія впадины и вгибы; при берегѣ много маленькихъ островковъ и каменьевъ довольно высокихъ, на которые бьетъ сильный бурунъ; а далѣе внутрь острова видны были рощицы, раздѣленныя одна отъ другой прекрасными зеленѣющимися долинами, на постепенномъ возвышеніи подобіемъ амфитеатру разбро-

саннымъ. Мы хотѣли было опредѣлить вѣрнѣе посредствомъ крюйсъ-пеленговъ взаимное отстояніе S стороны Чикотана и Бротонова каменьевъ, но скоро примѣтили невозможность сіе сдѣлать отъ дѣйствія весьма сильнаго теченія къ SW вдоль юго-восточной стороны Чикотана, которое съ такимъ стремленіемъ несло насъ къ помянутымъ каменьямъ, что мы принуждены были, перемѣняя курсъ отъ NW постепенно выше, привести на NtW, и тогда едва могли миновать ихъ въ $1^{3}/_{4}$ или 2 миляхъ; въ семъ разстояніи достали дно 35 саженями; грунтъ былъ сѣрый песокъ. Между сими каменьями есть весьма узкій, низкій, зеленью покрытый островокъ, длиною версты полторы; видомъ онъ очень походитъ на находящійся въ Зундѣ островъ Салтъ-голмъ; онъ находится отъ Чикотана къ SWtW, въ разстояніи по глазомѣру отъ 9 до 10 миль.

Пройдя сіи острова, держали мы бейдевиндъ къ NNW, при вѣтрѣ изъ NO четверти, подъ малыми парусами; въ 8 часовъ SO оконечность Чикотана закрылась отъ насъ на SO 85°; отъ сего времени до полуночи прошли мы почти на NtW 7 миль, мѣряя временно глубину, которая была: 22, 24, 27, 30, 32, 35 саженъ, грунтъ вездѣ чистый сѣрый песокъ. Съ послѣдней глубины поворотили мы въ полночь (4 іюля) къ SO и шли до 3 часовъ утра; а тутъ съ глубины 28 саженъ и прежняго грунта пошли опять къ NW; въ 6 часовъ увидѣли берегъ Кунашира на SWtW: это была сѣверовосточная его сторона, къ которой подойдя на разстояніе миль четырехъ, пошли мы вдоль его къ SW; по мѣрѣ нашего приближенія къ нему, берегъ болѣе и болѣе открывался къ S, но мы только сначала видѣли низменности, горы же и высокія мѣста скрывались въ туманѣ. Берегъ сей высокъ, мѣстами утесистъ и приглубъ; отъ послѣдняго къ S или югвосточнаго мыса сего острова, около половины 10 часа утра, будучи въ разстояніи $^{1}/_{2}$ или одной мили, нашли глубину 18 саженъ, грунтъ мелкій желтоватый песокъ: подлѣ сего мыса, къ SW отъ него, есть заводь низменнаго, песчанаго берега, гдѣ весьма удобно приставать на байдерахъ; на самомъ берегу ея видѣнъ былъ прекрасный домикъ. Отъ сего мыса берегъ идетъ къ SW, вдоль котораго и пошли мы, на тотъ же румбъ въ разстояніи отъ $^{1}/_{2}$ до 1 мили. Вѣтеръ былъ ровный съ восточной стороны, погода облачная, но сухая,—только пасмурность покрывала отдаленные берега, и мы кромѣ кунаширскаго берега никакихъ другихъ мѣстъ видѣть не могли. Мы шли отъ 3 до 4 миль въ часъ, проходя стоящіе на берегу мѣстами японскіе домики и шалаши мохнатыхъ курильцевъ. Вся сія сторона острова покрыта большимъ лѣсомъ и вообще хвойнымъ, а мѣстами и черный лѣсъ къ нему примѣшивался. Въ $2^{1}/_{2}$ часа пополудни прошли высокіе берега острова. Далѣе отъ него къ

югу протягивалась низменная коса, разстояніемъ на 2 или 3 мили; мѣстами на ней стояли деревья, которыя казались стоявшими въ водѣ, доколѣ не усмотрѣли низменной сей косы; между деревьями примѣтили мы въ двухъ разныхъ мѣстахъ небольшія селенія. Коса сія, называемая японцами Керамъ, составляетъ восточную сторону гавани, о которой сказывалъ намъ Алексѣй; чтобы войдти въ оную, нужно было обойдти южный мысъ косы, почему мы и пошли вдоль ея къ югу, имѣя глубины отъ 4 до 3 саженъ, грунтъ повсюду песокъ и дресва. Въ 4 часа пополудни мы находились на глубинѣ $3^1/_2$ саженъ, грунтъ прежній, отъ самой оконечности косы на $O^1/_2S$ въ глазомѣрномъ разстояніи $1^1/_2$ или 2 миль; тогда открылись намъ между S и SW, изъ подъ тумана, низменности берега, въ разстояніи миль 4 или 6, которые мы приняли за матсмайскій берегъ; но послѣ разсмотрѣли, что то были небольшіе, низкіе острова, лежащіе предъ Кунаширскимъ заливомъ съ южной стороны, которые тѣмъ легче было принять за матсмайскій берегъ, что высокости онаго сливались съ видимою частію сихъ низкихъ острововъ. Малая глубина заставила насъ приближаться къ гавани съ осторожностію, для чего въ 5 часовъ посланъ былъ штурманъ Новицкой впередъ на шлюпкѣ промѣривать, а мы шли за нимъ по его сигналамъ, и пройдя съ милю на румбъ WtN по глубинѣ $3^1/_2$, $3^1/_4$, 4 и $4^1/_4$ сажени, вдругъ съ глубины 4 саженъ пришли на 8 саженъ, потомъ минутъ черезъ пять, на 10 саженъ, на днѣ чистый желтый песокъ; въ это время южная оконечность была отъ насъ на NW 29°, миляхъ въ $1^3/_4$ или 2; тогда же мы примѣтили, что стоявшее у берега косы японское судно пошло далѣе внутрь залива: должно было думать, что оно боялось насъ. Мы шли далѣе до 9 часовъ вечера; а тогда, не желая причинить японцамъ страха и безпокойства входомъ къ нимъ въ гавань ночью, положили мы якорь на $9^1/_2$ саженъ глубины, грунтъ мелкій песокъ; южный мысъ западной стороны гавани былъ отъ насъ на NWtW, а южная оконечность косы почти на N. Отъ послѣдней малой глубины 4 саженъ до положенія якоря прошли мы къ NW 3 мили по глубинѣ 8, 10, $10^1/_2$, 11, $11^1/_2$, 12, 11, 10 и $9^1/_2$ саженъ, грунтъ вездѣ мелкій желтый песокъ. За часъ до положенія нами якоря, на срединѣ низменной косы японцы зажгли пребольшой огонь, тогда и на южномъ мысѣ западной стороны гавани зажгли также огонь: первой скоро погасъ, а послѣдній горѣлъ во всю ночь, и могъ бы служить намъ маякомъ, если бы только мы хотѣли ночью идти въ гавань.

Въ $4^1/_2$ часа утра 5 числа, при тихомъ вѣтрѣ отъ SW, снялись съ якоря и пошли въ гавань прямо на N; чрезъ часъ мы были въ самомъ входѣ въ оную, имѣя S конецъ косы, составляющій восточную сторону

сего залива, на О, а крѣпость, находившуюся въ самомъ внутри его, на NtO, съ которой тотчасъ сдѣлали въ насъ два пушечные выстрѣла, но ядра достать не могли; при входѣ въ гавань глубина была $9^1/_2$ саженъ, а потомъ стала постепенно уменьшаться, и на разстояніи мили, переплытой нами, уменьшилась до $4^1/_2$ саженъ; тогда мы положили якорь, бывъ отъ крѣпости миляхъ въ двухъ глазомѣрнаго разстоянія, и послали шлюпку промѣривать; бывшій на ней штурманъ Средній на разстояніи полумили отъ селенія нашелъ глубину $3^1/_2$ сажени, которая умалялась постепенно; на днѣ по всей гавани песокъ. Послѣ промѣра мы подошли къ крѣпости на разстояніе около версты, и стали на якорь на глубинѣ $3^1/_2$ саженъ, дно сѣрый песокъ. Съ сего мѣста крѣпость мы имѣли на NO 3°, южный мысъ косы Керамы на SO 26°, а южный мысъ западной стороны гавани на NW 85°. Когда я поѣхалъ на берегъ, то японцы, подпустивъ шлюпку мою къ крѣпости, стали въ насъ стрѣлять изъ пушекъ съ ядрами и заставили воротиться; послѣ сего, мы, снявшись съ якоря, отошли къ SW около 3 миль, и положили опять верпъ на глубинѣ $4^1/_2$ саженъ, грунтъ песокъ; тогда S мысъ W стороны гавани былъ отъ насъ на NW $14^1/_2{}^0$, а городъ на NO 40°. На семъ переходѣ мы имѣли глубину $4^1/_4$, $4^1/_2$, $4^3/_4$, 5, $5^1/_4$, $5^3/_4$ 6, 7, 5, $4^3/_4$ и $4^1/_2$, на днѣ вездѣ песокъ; такъ какъ уменьшеніе глубины заставило меня положить якорь, то и послалъ я штурмана Новицкаго промѣривать: сначала на WNW, а послѣ на SW; въ обѣ стороны онъ ѣздилъ на разстояніе около мили; въ первомъ случаѣ глубина уменьшилась постепенно отъ $4^1/_2$ до $3^1/_2$ саженъ; а въ послѣднемъ увеличилась до $5^1/_2$ саженъ, на днѣ вездѣ песокъ. Теченіе на семъ мѣстѣ по лагу нашли мы на WSW, $^3/_4$ мили въ часъ. Погода была очень тихая, почти можно сказать штиль, до 10 часовъ вечера, а потомъ задулъ крѣпкій вѣтръ отъ NW; мы прежде еще узнали о приближеніи онаго по шуму, слышанному нами въ проливѣ между Матсмаемъ и Кунаширомъ, который походилъ на бурунъ или на шумъ, производимый великимъ стадомъ касатокъ, когда онѣ плывутъ по поверхности моря; почему заблаговременно положили еще вмѣсто верпа настоящій якорь; но съ полуночи 6 числа вѣтеръ сдѣлался очень крѣпокъ; одинъ якорь не могъ держать шлюпъ (*), не смотря на малую глубину; и мы принуждены были положить другой; тогда шлюпъ остановился. Крѣпкій вѣтеръ недолго продолжался, и къ разсвѣту совсѣмъ затихъ. Въ 8 часу утра снялись съ якоря и

(*) Надобно знать, что въ семъ случаѣ насъ дрейфовало не съ настоящаго нашего якоря, которыхъ было только два, каждый въ 45 пудъ; но съ другаго, имѣвшаго вѣсу только 25 пудъ, кои мы употребляли по нуждѣ.

стали лавировать къ городу при тихихъ, непостоянныхъ вѣтрахъ; около полудня, подойдя къ японскому селенію, поставили кадку съ рисункомъ и съ разными вещами (*) для объясненія имъ причины нашего прихода, и отошедши опять отъ крѣпости, легли на якорь на глубинѣ $4^1/_2$ саженъ, грунтъ сѣрый мелкій песокъ. Тутъ мы всѣ сутки 7 числа простояли, чтобъ дать японцамъ время на размышленіе. На другой день подошли опять къ крѣпости за отвѣтомъ, но, не получивъ онаго, пошли къ селенію, находившемуся на косѣ, называемой Керамъ, и послали шлюпки на берегъ взять воды и дровъ; сами же стали подлѣ оной на якорь, въ разстояніи отъ ближняго къ городу селенія $^3/_4$ мили, имѣя оное по румбу ONO. Воды тутъ не нашли, кромѣ мутной дождевой; а дровъ и нѣсколько пшена взяли, оставивъ за оныя разныя европейскія вещи. Во весь день 8 числа былъ дождь и туманъ. На слѣдующее утро японцы выставили отвѣтъ намъ въ кадкѣ на водѣ, котораго точнаго смысла понять мы не могли, и пошли на западную сторону гавани къ устью примѣченной нами тамъ небольшой рѣчки для полученія прѣсной воды; мы стали на якорь на глубинѣ $3^1/_4$ саженъ, отъ берега въ одной верстѣ; S мысъ Керамы былъ отъ насъ на SO $35^1/_2°$, а S оконечность западной стороны на W. Весь сей день и слѣдующій мы наливали и возили на шлюпъ воду; японцы насъ не безпокоили; но сего числа поутру (9 іюля) присылали курильца съ предложеніемъ, что хотятъ переговорить съ нами, почему я ѣздилъ на шлюпкѣ къ крѣпости и имѣлъ съ ними переговоры на водѣ, вслѣдствіе коихъ и на слѣдующій день ѣздилъ, выходилъ на берегъ и переговаривалъ съ японцами, но въ крѣпость не входилъ. Сего числа послѣ полудня мы налили всю воду, а къ вечеру при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO прилавировали къ крѣпости и стали на якорь на глубинѣ $3^1/_2$ саженъ; грунтъ мелкій песокъ; крѣпость отъ насъ была тогда на NO 4°; мысъ Керамы SO 24°, S мысъ западной стороны на W. Ставъ на якорь, посылали мичмана Якушкина на берегъ къ японцамъ: они приняли его хорошо и снабдили рыбою; іюля 11 въ 9 часу утра, поѣхалъ я на берегъ, взявъ съ собою мичмана Мура, штурмана Хлѣбникова, четырехъ матросъ и курильца Алексѣя. По довѣренности къ японцамъ, поѣхали мы къ нимъ безъ всякаго оружія; но они, заманивъ насъ въ крѣпость, задержали тамъ силою. Всѣ сіи происшествія описаны въ слѣдующемъ томѣ съ надлежащею подробностію; а здѣсь должно сказать, что, занимаясь сношеніемъ съ японцами и снабженіемъ шлюпа провизіею, водою и дровами, я предполагалъ послѣ сдѣлать всѣ на-

(*) Все эти сношенія съ японцами подробно описаны въ слѣдующемъ томѣ.

блюденія и замѣчанія, нужныя для точнаго описанія сей гавани, которая безъ всякаго сомнѣнія есть самая лучшая гавань на всѣхъ Курильскихъ островахъ, кромѣ нѣкоторыхъ на островѣ Матсмаѣ; или лучше сказать, что на сихъ островахъ и нѣтъ гавани, кромѣ сей; но японцы, захвативъ насъ вѣроломнымъ образомъ, положили конецъ нашей описи. Планъ сей гавани прилагается въ концѣ книги: онъ составленъ съ моихъ записокъ и съ замѣчаній г-на капитана Рикорда, который послѣ меня принялъ начальство надъ шлюпомъ. Тамъ же присовокуплены и нѣкоторыя другія замѣчанія касательно Курильскихъ острововъ, повторенныя г-мъ Рикордомъ, или вновь имъ сдѣланныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шлюпъ не былъ, когда я имъ командовалъ; а мнѣ теперь только остается присовокупить нѣкоторыя замѣчанія о Курильскихъ островахъ вообще, сдѣланныя мною самимъ и собранныя у японцевъ и отъ курильца Алексѣя.

Замѣчанія о Курильскихъ островахъ вообще.

1. О числѣ и именахъ ихъ.

Если всѣ острова, находящіеся между Камчаткою и Японіею, разумѣть подъ названіемъ Курильскихъ острововъ, то числомъ ихъ будетъ 26, а именно:

1) Аландъ.
2) Шумшу.
3) Парамуширъ
4) Ширинки.
5) Маканъ-руши.
6) Онекотанъ.
7) Харимкотанъ.
8) Шіяшкотанъ.
9) Экарма.
10) Чиринкотанъ.
11) Муссиръ
12) Райкоке.
13) Матуа.
14) Расшуа.
15) Средняго островъ.
16) Ушисиръ.
17) Кетой.
18) Симусиръ.
19) Требунго-тчирпой.
20) Янга-тчирпой.
21) Макинторъ или Бротонова островъ.
22) Урупъ.
23) Итурупъ.
24) Чикотанъ.
25) Кунаширъ.
26) Матсмай.

Вотъ настоящій счетъ Курильскихъ острововъ; но сами курильцы и посѣщающіе ихъ русскіе насчитываютъ только 22 острова, которые они называютъ иногда нумерами, напримѣръ: первый, второй и проч., а иногда собственными именами, кои суть:

Шумшу — первый островъ.
Парамуширъ — второй.
Ширинки — третій.
Макан-руши — четвертый.
Онекотанъ — пятый.

Харимкотанъ	— шестой.
Шіяшкотанъ	— седьмой.
Экарма	— осьмой.
Чиринкотанъ	— девятый.
Муссиръ	— десятый.
Райкоке	— одиннадцатый.
Матуа	— двенадцатый.
Расшуа.	— тринадцатый.
Ушисиръ	— четырнадцатый.
Кетой	— пятнадцатый.
Симусиръ	— шестнадцатый.
Тчирпой	— семнадцатый.
Урупъ	— восемнадцатый.
Итурупъ	— девятнадцатый.
Чикотанъ	— двадцатый.
Кунаширъ	— двадцать первый.
Матсмай	— двадцать второй.

Причина сей разности въ числѣ острововъ есть слѣдующая: ни курильцы, ни русскіе, въ томъ краю обитающіе, Алаидъ не считаютъ Курильскимъ островомъ; хотя онъ по всѣмъ отношеніямъ принадлежитъ къ сей грядѣ. Острова Требунго-Тчирпой и Янги-Тчирпой, раздѣленные весьма узкимъ проливомъ, и находящійся недалеко отъ нихъ къ NW почти голый, небольшой островъ Макинторъ или Бротонова островъ, они разумѣютъ подъ однимъ общимъ названіемъ Семнадцатаго острова, и наконецъ островъ Средняго, почти соединенный съ Ушисиромъ грядою надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, они не считаютъ особеннымъ островомъ. И такъ, за исключеніемъ сихъ четырехъ острововъ, остается 22 острова, какъ то обыкновенно полагается въ Курильской грядѣ.

Извѣстно также, что въ разныхъ описаніяхъ и на разныхъ картахъ Курильскихъ острововъ, нѣкоторые изъ нихъ различно называются: несходство сіе произошло отъ ошибки и незнанія. Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть, подъ какими именами нѣкоторые Курильскіе острова извѣстны на лучшихъ иностранныхъ картахъ и въ описаніи капитана Крузенштерна.

Островъ Муссиръ, иначе жителями называемый Сивучьи каменья, капитанъ Крузенштернъ называетъ Каменныя Ловушки.

Райкоке	онъ	называетъ	Мусиромъ.
Матуа	—	—	Райкоке.
Расшуа.	—	—	Матуа.
Ушисиръ	—	—	Расшуа.
Кетой	—	—	Ушисиромъ.
Симусиръ	—	—	Кетоемъ, а на иностранныхъ картахъ пишутъ его Мариканомъ.

Тчирпой французы послѣ Лаперуза называютъ Четырьмя братьями.

Урупъ иностранцы пишутъ Компанейская земля; а Россійская Американская компанія называетъ островомъ Александра.

Итурупъ на иностранныхъ картахъ стоитъ подъ названіемъ: Земля штатовъ.

Чикотанъ или островъ Шпанберга.

Матсмай или земля Эссо.

2. *О величинѣ Курильскихъ острововъ.*

Курильскіе острова, кромѣ тѣхъ, которые находятся во владѣніи японцевъ, никогда не были измѣрены геодезически; а всѣ русскіе, посѣщавшіе ихъ, опредѣляли имъ длину и ширину примѣрно по глазомѣру, или судя по разстоянію, переплытому около нихъ; отъ чего происходили большія ошибки, ибо промышленные не умѣли принимать въ разсужденіе дѣйствій теченія, ускорявшаго или уменьшавшаго ходъ ихъ лодокъ. Слѣдовательно, величина тѣхъ токмо острововъ извѣстна съ довольною точностію, которыхъ всѣ главные мысы опредѣлены по широтѣ и долготѣ астрономическими наблюденіями: всѣ такіе острова означены на моей картѣ, а тѣмъ, которые мы сами описали на Діанѣ, приложены каждому особенный планъ, гдѣ величина ихъ показана; почему и ненужно упоминать объ оной здѣсь. Что принадлежитъ до острововъ, находящихся въ зависимости японцевъ, то оные описаны ими точнѣйшимъ образомъ геометрически; доказательствомъ сему служитъ то, что по всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ разставлены столбы съ надписями, означающими число ихъ верстъ или миль (Ри по японски) отъ одного селенія до другаго; притомъ они показывали намъ карты и планы всѣхъ своихъ береговъ; но списывать не позволяли; мы даже знали одного изъ землемѣровъ, который былъ посланъ для описи острова Урупа, намъ принадлежащаго.

3. *О климатѣ острововъ.*

Каково бываетъ состояніе погоды зимою на Курильскихъ островахъ, того мы сами не испытали, но по словамъ курильцевъ зимы у нихъ бываютъ продолжительны и холодны, а особливо при вѣтрахъ съ западной стороны; сіе должно быть справедливо, ибо на южной сторонѣ Матсмая, гдѣ я провелъ двѣ зимы, снѣгъ лежалъ отъ ноября до половины марта на низкихъ мѣстахъ, и бывали часто морозы, хотя не столь сильные, какъ въ сѣверныхъ странахъ, но примѣрно судя доходили градусовъ до 10 или 12.

Но по тому, что мы замѣтили лѣтомъ, можно климатъ здѣшній

включить въ самый несноснѣйшій: всѣ сіи острова бываютъ покрыты туманомъ болѣе четырехъ дней каждой недѣли, и по большой части съ мокротою; часто проливные дожди идутъ по суткамъ, по двое и по трое сряду, а когда выяснитъ, то это случается при западныхъ вѣтрахъ, которые съ собою приносятъ несносный холодъ; но ясныя погоды недолго стоятъ.

Погоды у Курильскихъ острововъ, такъ какъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, перемѣняются съ вѣтрами; мы замѣтили въ нихъ слѣдующія перемѣны:

При вѣтрахъ отъ SSO до SSW бываетъ густой туманъ съ мокротою и часто съ дождемъ, но тепло.

Отъ SSO до O вѣтры наносятъ сухой рѣдкій туманъ, сквозь который иногда солнце бываетъ видно, и тепло.

Съ вѣтрами отъ O до NNO обыкновенно пасмурная сырая погода; иногда находитъ похожая на туманъ мрачность, и дождь льетъ сильно съ немалымъ холодомъ.

При вѣтрахъ отъ NNO до NNW, ясная, очень холодная погода.

Когда же вѣтры дуютъ отъ NNW до WSW, тогда обыкновенно стоитъ облачная, сухая погода и по большой части бываетъ весьма холодно; иногда находитъ и туманъ, но не надолго.

А съ вѣтрами между WSW и SSW бываетъ тепло и погода непостоянная: то туманъ найдетъ, то мрачность лишь одна по горизонту, а иногда на короткое время и совсѣмъ прочищается.

4. О произведеніи острововъ.

Съ нами на шлюпѣ не былъ посланъ натуралистъ, слѣдовательно мы и не можемъ дать точнаго описанія о разныхъ произведеніяхъ природы, находящихся на Курильскихъ островахъ, которое бы могло быть удовлетворительно для людей свѣдущихъ въ Естественной Исторіи; что же принадлежитъ до обыкновенныхъ произрастеній, извѣстныхъ по своей пользѣ и употребительныхъ къ чему нибудь жителями тамошняго края, какъ русскими, такъ и курильцами, то оныя довольно подробно описаны были прежде и не однократно напечатаны; слѣдственно лишнимъ было бы описывать и повторять нѣсколько разъ одно и тоже, а здѣсь я нужнымъ почитаю только приложить слѣдующее мое замѣчаніе: каково бы свойство Курильскихъ острововъ ни было, но всѣ (*) они къ хлѣбопашеству несно-

(*) Изъ сего должно исключить южные берега Матсмая: тамъ есть мѣстами долины, удобныя для земледѣлія, и туманъ не такъ часто бываетъ, но дожди не рѣдко падаютъ.

собны по причинѣ почти безпрестанныхъ тумановъ, останавливающихъ дѣйствіе солнечныхъ лучей, и проливныхъ дождей, бывающихъ каждую недѣлю по два и по три дня сряду во все продолженіе лѣта: ясныя погоды случаются всегда при западныхъ вѣтрахъ, но тогда холодъ бываетъ необыкновенный.

Огородная зелень, свойственная нашему климату, всякая расти можетъ, какъ то мы видѣли на Японскихъ островахъ; наши же курильцы не занимаются огородами.

Что же принадлежитъ до скотоводства, то нѣкоторые изъ Курильскихъ острововъ весьма удобны для сего, какъ по хорошей травѣ, изобильно на нихъ растущей, такъ и по множеству озеръ, рѣчекъ и ручьевъ, доставляющихъ повсюду водопой скоту: у насъ на второмъ островѣ Парамуширѣ пробовали разводить рогатый скотъ, и конечно успѣли бы въ томъ совершенно, если бы тамъ русскіе поселены были, но курильцы крайне лѣнивы, и по привычкѣ питаться всякою всячиною, мало заботятся о успѣхахъ въ размноженіи онаго; они нерѣдко убивали быковъ и коровъ, къ нимъ доставленныхъ, по лѣности запасать на зиму сѣна, или по недостатку у самихъ пищи, чему была та же причина: лѣность; но у японцевъ на Итурупѣ, Кунаширѣ и Матсмаѣ есть довольно лошадей и рогатаго скота; сей послѣдній они не ѣдятъ, а употребляютъ только, какъ и лошадей, къ перевозкѣ тяжестей; почему и держатъ ихъ сколько кому нужно для сей работы; у насъ можно было бы развести скотъ на Парамуширѣ, Симусирѣ и Урупѣ.

5. О жителяхъ острововъ.

На всѣхъ Курильскихъ островахъ, Россіи принадлежащихъ, число жителей обоего пола и всякаго возраста не превышаетъ полутораста человѣкъ, но въ зависимости японцевъ находящіеся четыре острова многолюдны. Наши курильцы всѣ вообще держатся старинныхъ своихъ обычаевъ и вѣры; но передъ рускими притворяются, что они христіане, носятъ на шеѣ кресты и образа, и молятся Богу по нашему; а потому, если кто изъ русскихъ любопытствуетъ знать ихъ обряды и образъ жизни, то они всегда отзываются незнаніемъ, говоря: «почему намъ знать? мы живемъ какъ русскіе; у насъ Богъ одинъ и Государь одинъ.» Алексѣй, въ двугодичное наше съ нимъ заключеніе, иногда проговаривался, что у нихъ есть нѣкоторые старинные свои обряды въ употребленіи; но, вспомнивъ что онъ говоритъ, тотчасъ ссылался, что это только у мохнатыхъ курильцевъ, а не у русскихъ, почему мы, чтобъ не навести ему безпокойства, разспрашивали его о обрядахъ мохнатыхъ. Тогда онъ разсказывалъ, но

очень рѣдко и съ большою осторожностію, опасаясь безъсомнѣнія, чтобъ не стали мы ихъ подозрѣвать въ пренебреженіи нашей вѣры, и по возвращеніи въ Россію, не довели бы того до свѣдѣнія камчатскихъ священниковъ, которыхъ они очень боятся, говоря: что если и худаго ничего курильцы не сдѣлаютъ, то посѣщеніе духовныхъ бываетъ для нихъ убыточно; а что будетъ, когда они получатъ причину обвинять ихъ въ какихъ нибудь дурныхъ поступкахъ? Описаніе о общежитіи и нравахъ курильцевъ заключается въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ, почему оное здѣсь нѣтъ надобности повторять.

6. Разныя замѣчанія, касательныя плаванія у Курильскихъ острововъ.

Нижеслѣдующія замѣчанія могутъ быть полезны для мореходцевъ, которымъ случится плавать у Курильскихъ острововъ, и болѣе потому, что почти всегдашніе туманы, покрывающіе тамошнее море, лишаютъ ихъ средствъ такъ часто, какъ бываетъ нужно, опредѣлять свое мѣсто по наблюденіямъ свѣтилъ, или по пеленгамъ; сильныя же, неправильныя теченія водъ дѣлаютъ счисленіе весьма невѣрнымъ, такъ что на него положиться никакъ нельзя; притомъ и лотъ здѣсь безполезенъ, ибо у самаго берега часто случается, что линемъ во 100 и въ 150 сажень дна достать неможно; слѣдовательно, нѣтъ другаго способа судить о своемъ положеніи и разстояніи въ разсужденіи берега, какъ только по однимъ признакамъ, которыхъ, благодаря Бога, при Курильскихъ островахъ есть столько, что курильцы въ самые густые туманы находятъ по онымъ безъ компаса острова свои; только нужно ихъ знать и умѣть ими пользоваться; почему я и счелъ за нужное всѣ сдѣланныя по сему предмету мною самимъ и слышанныя отъ курильцевъ замѣчанія приложить вмѣстѣ на концѣ сего журнала:

1) Морскихъ птицъ несравненно болѣе по восточную сторону острововъ, нежели по западную; напротивъ того, китовъ и касатокъ на западной сторонѣ бываетъ гораздо болѣе, нежели на восточной.

2) Сулои въ проливахъ бываютъ всегда болѣе и чаще къ восточной ихъ сторонѣ; равнымъ образомъ и на просторѣ, внѣ проливовъ, по восточную сторону они есть, а по западную очень рѣдко мы видѣли и то малые.

3) Всегда больше сулоевъ, а особливо толкучей зыби, мы встрѣчали у сѣверовосточныхъ оконечностей острововъ, нежели у югозападныхъ; а особливо сіе примѣтили у острововъ Расшуа, Симусира и Урупа.

4) На восточной сторонѣ гряды часто бываетъ туманъ, а на

западной свѣтло, ибо восточные вѣтры его наносятъ, то острова, останавливая оный, сами скрываются въ немъ, а на другую сторону не пропускаютъ, отъ чего около восточныхъ береговъ труднѣе плавать, нежели подлѣ западныхъ.

5) Зыбь, въ другихъ моряхъ предвѣстница штормовъ, у Курильскихъ острововъ часто насъ безпокоила и сначала стращала бурею; но послѣ нашли мы частымъ опытомъ, что оная ничего не производитъ; зыбь сія всегда идетъ либо отъ SO или отъ NO и чувствительна только на восточной сторонѣ гряды, а по западную вода всегда покойна и при небольшихъ вѣтрахъ такъ тиха, какъ въ рѣкѣ.

6) Въ проливахъ между островами, хотя не всегда по сулою или по перемѣнѣ румба, на кои видны берега, примѣтно теченіе, но оно должно болѣе или менѣе дѣйствовать на ходъ, ибо крюйсъ-пеленги, нами въ нихъ дѣланные, весьма рѣдко удавались; напротивъ того, идучи вдоль гряды острововъ съ восточной или западной стороны, почти всегда они хорошо приходились.

7) Будучи всегда подъ парусами и по необходимости безпрестанно перемѣняя мѣсто, и это почти при всегдашней пасмурной и мрачной погодѣ, закрывающей примѣтныя мѣста, невозможно было сдѣлать достаточныхъ наблюденій надъ движеніями водъ, чтобъ по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить направленіе, дѣйствіе и время приливовъ; однакожъ, при многихъ случаяхъ мы замѣтили, что теченіе воды большею частію стремится въ проливахъ между островами къ востоку, по направленію береговъ, а потомъ къ SW вдоль гряды, по восточную сторону коей оно сильнѣе, нежели по западную, и сулои у восточныхъ оконечностей болѣе.

8) Будучи подъ вѣтромъ острововъ, мы часто имѣли шквалы; сначала я ихъ боялся, думая, что они также стремительны и жестоки бываютъ здѣсь, какъ и въ жаркихъ климатахъ: вырывающіеся изъ за высокихъ горъ струи вѣтра, гдѣ иногда паруса рветъ въ куски и стеньги ломаетъ, а иногда и мачты не устоятъ; но послѣ многихъ опытовъ, извѣдали мы, что они только для брамселей опасны; впрочемъ, хотя видъ ихъ грозенъ, но съ самою обыкновенною осторожностію никакой бѣды сдѣлать они не могутъ.

9) Острова Курильскіе вообще состоятъ изъ высокихъ горъ и крутыхъ утесистыхъ береговъ, по большой части сплошныхъ, отъ чего они очень часто бываютъ обманчивы, ибо находящіеся въ нихъ низкіе перешейки, непримѣтные издали, даже и въ небольшомъ разстояніи, тотчасъ заставятъ заключить, что тутъ есть проливъ и двѣ части того же острова можно принять за отдѣльные острова; слѣдовательно, при разсматриваніи береговъ, когда подходишь къ нимъ, должно быть весьма осторожну, а особливо, когда надъ ними

мрачность носится, чтобъ вмѣсто пролива не зайдти въ какую нибудь заводь, изъ которой и вылавировать будетъ невозможно, а особливо на восточной сторонѣ, гдѣ зыбь почти всегда идетъ съ океана.

10) Курильцы примѣчаютъ, что если чайки летятъ высоко отъ воды, скоро и прямо, то значитъ, что онѣ летятъ къ берегу; если же летаютъ онѣ низко: то въ одну, то въ другую сторону, иногда къ водѣ опускаются, въ такомъ случаѣ отдаляются онѣ отъ берега для снисканія пищи.

11) По ихъ же замѣчаніямъ птицы топорки и ары, отдаляясь отъ берега, всегда летятъ близко воды, а возвращаясь къ берегу высоко.

12) Скорое возвращеніе къ берегу птицъ глупышей означаетъ приближеніе бури.

Замѣчанія флота капитана Рикорда.

Капитанъ Рикордъ, принявъ команду надъ шлюпомъ «Діана», послѣ случившагося со мною несчастія при островѣ Кунаширѣ, отправился въ Охотскъ, откуда на другой годъ (1812) приходилъ опять къ острову Кунаширу, съ намѣреніемъ объясниться дружески съ японцами посредствомъ ихъ людей, спасенныхъ при кораблекрушеніи въ Камчаткѣ, и доставить намъ свободу; но, не успѣвъ въ своей цѣли, онъ взялъ съ японскаго судна нѣсколько человѣкъ и пошелъ въ Петропавловскую гавань, гдѣ прозимовавъ, возвратился въ Кунаширъ и въ сей разъ былъ счастливѣе нежели прежде, ибо японцы вступили съ нимъ въ переговоры, вслѣдствіе коихъ г. Рикордъ ходилъ въ Охотскъ, откуда тѣмъ же лѣтомъ (1813) доставилъ японцамъ въ ихъ портъ Хакодате требованное ими объясненія о дѣлахъ, подавшихъ поводъ къ насильственнымъ ихъ противъ насъ поступкамъ и чрезъ то достигъ своего желанія освобожденіемъ нашимъ изъ плѣна. Сношенія г. Рикорда съ японцами подробно имъ описаны въ особой книгѣ, изданной вмѣстѣ съ моими «Записками о приключеніяхъ въ плѣну у японцевъ»; а замѣчанія, касающіяся до географіи и мореплаванія, выбранныя изъ его журнала, какъ имѣющія связь съ произведенною мною описью Курильскихъ острововъ, я почелъ за нужное присовокупить здѣсь (*).

(*) Широты и долготы мѣстъ, опредѣленныхъ г. Рикордомъ, показаны въ таблицѣ, при концѣ приложенной.

Объ Охотскомъ портѣ г. Рикордъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Входъ и выходъ изъ рѣки Охоты всегда сопряженъ съ великими трудностями и опасностями; не смотря на опытность людей, употребляемыхъ при таковыхъ переходахъ, и на точное наблюденіе полныхъ водъ, бываютъ нерѣдко несчастные случаи. Быстрина воды при приливѣ и отливѣ такъ велика, что никакому самому лучшему гребному судну безъ величайшихъ усилій противъ нея идти невозможно, а какъ съ открытаго моря всегда почти идетъ большая зыбь, то теченіе, спираясь, производитъ сильный бурунъ; попавшему въ оный уже нѣтъ никакого средства спастись, кромѣ сильной противъ буруна гребли и искусства управлять рулемъ въ разрѣзъ самыхъ валовъ. Переѣзжать безопасно можно только тогда, когда бываетъ тихо, при полноводіи или при началѣ отлива; но сіе время весьма недолго продолжается; а потому одно изъ самыхъ важныхъ неудобствъ сего порта есть переходъ изъ рѣки на рейдъ и обратно. Для охотскихъ, нагружаемыхъ въ самой рѣкѣ, транспортовъ, по малой величинѣ и по плоскодонной конструкціи ихъ, неудобность сія не такъ ощутительна; но для такого ранга судовъ, какого наше, неудобство сіе весьма велико. Должно выходить на рейдъ почти безъ всякаго груза, а потомъ нагружаться за мелководіями; грузъ же привозимъ долженъ быть на гребныхъ судахъ. Большой величины суда Россійской Американской компаніи, приходящія къ сему порту, нерѣдко, въ ожиданіи благопріятнаго времени для перевозки грузовъ, принуждены бываютъ простаивать долго на рейдѣ, а чрезъ то терять лучшее время года къ совершенію своихъ плаваній въ Америку. Здѣсь на рейдѣ теченіе имѣетъ направленіе отъ NO къ SW, по коему, стоя бортомъ къ волненію, шлюпъ претерпѣвалъ такую сильную боковую качку, что безъ лееровъ нельзя было ходить по шканцамъ.»

Отправившись изъ Охотска, шлюпъ «Діана» 28 іюля 1812 года былъ въ большой опасности у острова Св. Іоны. При семъ случаѣ г. Рикордъ сдѣлалъ объ ономъ нѣкоторыя замѣчанія; вотъ его собственныя слова:

«Въ полдень широта была 57° 1′ 53″, а по хронометру долгота 143° 17′ 18″. Островъ Св. Іоны былъ отъ насъ въ сіе время на S въ 37 миляхъ. Островъ сей открытъ въ 1789 году командоромъ Билингсомъ во время плаванія его на суднѣ «Слава Россіи», предпринятаго имъ изъ Охотска въ Камчатку. Географическое положеніе его, по астрономическимъ наблюденіямъ, весьма вѣрно опредѣлено капитаномъ Крузенштерномъ въ 1805 году. Вообще сказать можно, что всѣ тѣ мѣста, которыя сей искусный мореплаватель опредѣлилъ,

могутъ служить отшедшимъ пунктомъ, и столь же вѣрною повѣркою хронометрамъ, какъ и гринвическая обсерваторія. Посему мы ни мало не сомнѣвались въ истинномъ положеніи своемъ отъ онаго острова; равно какъ и наше мѣсто въ полдень сего дня съ довольною точностію опредѣлено было. Поелику въ короткое время съ отправленія нашего изъ Охотска хронометры не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, почему мы и взяли съ полудня курсъ при вѣтрѣ отъ ONO такимъ образомъ, чтобъ онъ велъ насъ миль на 10 разстоянія отъ острова къ O; а бригу «Зотикъ» приказалъ я чрезъ сигналъ держаться у насъ въ $^1/_2$ мили на вѣтрѣ, давая ему сигналами знать о перемѣнѣ нашихъ румбовъ. Намѣреніе мое было, если погода позволитъ, осмотрѣть островъ Св. Іоны, весьма рѣдко видимый охотскими транспортами и компанейскими судами, такъ какъ онъ лежитъ не на пути обыкновеннаго тракта изъ Камчатки въ Охотскъ.

«Съ полуночи на 28-е іюля вѣтеръ продолжалъ дуть отъ ONO при густомъ туманѣ, сквозь который въ 2 часа увидѣли прямо впереди высокій камень въ разстояніи не болѣе какъ на 20 саженъ. Тогда положеніе наше было самое опасное, какое только представить себѣ можно. Среди океана, бывъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ утесистой скалы, о которую въ минуту могло разбиться судно въ куски, нельзя было и помышлять о спасеніи жизни. Но провидѣнію угодно было спасти насъ отъ предстоявшаго намъ бѣдствія. Въ мгновеніе руль былъ положенъ подъ вѣтеръ, какъ вѣрнѣйшее средство въ мѣстахъ малоизвѣстныхъ при открывающихся внезапно опасностяхъ. Хотя онымъ и нельзя вовсе избѣжать близкой опасности, но можно всегда уменьшить вредъ, причиняемый судну ударомъ о камень или приткновеніемъ къ мели. Уменьшивъ такимъ средствомъ ходъ шлюпа, мы получили одинъ легкій носовою частью ударъ, и усмотрѣвъ чистый къ S проходъ, спустились и прошли между вышеупомянутаго и другаго еще открывшагося въ туманѣ камня небольшимъ проливомъ. Пройдя сіи ворота, мы опять обстенили паруса, предались на произволъ теченія и вышли другимъ проливомъ между новыми камнями, гдѣ глубина была съ праваго борта 25, а съ лѣваго 12 саженъ. Послѣ сего, наполнивъ паруса, легли при вѣтрѣ отъ N на OSO и удалились отъ сихъ опасныхъ камней. Бригу «Зотикъ» чрезъ туманный сигналъ дано знать о близкой опасности и курсѣ; но онъ, держась у насъ на вѣтрѣ, избѣгъ угрожавшаго намъ великаго бѣдствія. Въ сіе время по счисленію отъ исправленнаго обсерваціями на прошедшій полдень нашего мѣста, мы были отъ острова Іоны на NO 51° въ $8^1/_4$ миляхъ; на каковое разстояніе пронесло насъ теченіемъ, стремившимся въ сіе

время отъ NO къ SW по милѣ на часъ. Въ ¾ 4 часа туманъ прочистился и мы увидѣли всю великость опасности, отъ которой избавились. Весь островъ Св. Іоны, съ окружающими его съ О-й стороны камнями, открылся на NW 42° въ 4 миляхъ. Онъ въ окружности имѣетъ не болѣе мили и походитъ болѣе на высунувшійся изъ моря большой камень конической фигуры, нежели на островъ; отвсюду утесистъ и неприступенъ. Къ востоку въ близкомъ отъ него разстояніи лежатъ четыре большіе камня; но между которыми изъ нихъ пронесло насъ теченіемъ, за густымъ туманомъ, мы тогда не могли примѣтить. Кромѣ острова Св. Іонны, во время сей прочистившейся погоды, мы имѣли удовольствіе видѣть бригъ «Зотикъ», идущій съ нами однимъ румбомъ, не въ дальнемъ отъ насъ разстояніи. Давъ такимъ образомъ намъ осмотрѣться, густой туманъ по прежнему покрылъ насъ, и зрѣніе наше за густотою онаго токмо на нѣсколько саженъ вкругъ простиралось.»

О вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ у Курильскихъ острововъ дѣлаетъ онъ слѣдующее замѣчаніе:

«Съ приближеніемъ нашимъ къ берегамъ Курильскихъ острововъ, вѣтры стали дуть непостоянные; часто вдругъ перемѣнялись они изъ за горъ совсѣмъ съ другой стороны шквалами, по прошествіи коихъ опять начинали дуть отъ прежняго румба; отъ каковой перемѣны и спорныхъ сверхъ того теченій, случалось, что въ одинъ часъ шлюпъ дѣлалъ нѣсколько оборотовъ чрезъ весь компасъ. Одною струею теченія увлечены мы были въ ½ 8 часа вечера, отъ SW къ NO направленіе имѣвшею, на довольно значительное разстояніе. Въ продолженіе всего дня 18 числа августа окружалъ насъ густой туманъ, сквозь который иногда проглядывало солнце. Отъ дѣйствія лучей его мы чувствовали утомительный жаръ, и многіе изъ матросъ нашихъ обливались водою, такъ точно, какъ бы мы были подъ самымъ экваторомъ. Когда по временамъ нѣсколько туманъ прочищался, въ атмосферѣ видима была блѣднаго цвѣта радуга.»

Августа 24-го 1812 года г. Рикордъ имѣлъ случай сдѣлать слѣдующія замѣчанія у острововъ Кунашира и Чикотана.

«Въ 9 часовъ утра, при очистившемся горизонтѣ, мы увидѣли близкія къ намъ земли на Кунаширѣ и Итурупѣ, которыя въ полдень пеленгованы нами: пикъ на Кунаширѣ на NW 55°; SO оконечность Итурупа на NW 32°. N оконечность Чикотана на NW 82°, въ 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Широта наша по полуденной обсерваціи въ сіе время была 43° 44′ 50″. Посему сыскана широта помянутой оконечности острова Чикотана 43° 46′ 54″. Какъ усмо-

трѣнный пеленгъ былъ близокъ къ параллели, то отъ глазомѣрнаго разстоянія, взятаго при вычисленіи въ опредѣленіи широты, чувствительной погрѣшности произойдти не можетъ. Мы принуждены были довольствоваться симъ способомъ, потому что тихіе и перемѣные вѣтры, неправильныя теченія, а болѣе всего пасмурность, закрывавшая отъ насъ земли, не позволяли дѣлать намъ вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ. Изъ вершины Кунашпрскаго пика, японцами называемаго Чачанобури, увидѣли мы выходящій дымъ, чего въ прошломъ годѣ нами примѣчено не было. Пользуясь тишиною моря, мы старались узнать теченіе: до полудня въ 10 часу оно шло отъ SO къ NW, а послѣ полудня отъ S къ N по $^1/_2$ узла въ часъ. Въ исходѣ 1 часа мы достали дно на глубинѣ 160 саженъ; грунтъ былъ сѣрый, мелкій песокъ. Въ 9 часовъ утра 26 числа августа отъ SO оконечности острова Чикотана мы были по крюйсъ-пеленгу на SO 87° въ $2^3/_4$ миляхъ. Въ сіе время лотомъ въ 50 саженъ дна не достали.»

О вѣтрахъ въ заливѣ Измѣны при южной оконечности острова Кунашпра, г. Рикордъ замѣчаетъ слѣдующее:

«Мы стояли въ заливѣ Измѣны съ 28 августа до 11 сентября. Въ продолженіе сего времени первоначально до 2 сентября дули вѣтры изъ SO четверти, прерываемые иногда безвѣтріями и маловѣтріями; а съ сегодня до 6 продолжались тѣ же вѣтры изъ NW и NO четвертей. Въ слѣдующіе же потомъ дни перемѣнялись вѣтры изъ NO и SO четвертей и какъ обыкновенно въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ бываетъ, слѣдовали по теченію солнца, т. е. съ утра около 9 ч. дуетъ съ моря, къ полудню довольно усиливается, къ вечеру затихаетъ и продолжается иногда безвѣтріе до полуночи; а потомъ начинаетъ дуть свѣжій вѣтеръ съ берега; къ утру опять стихаетъ и продолжаетъ перемѣняться почти всякій день тѣмъ же порядкомъ. При всѣхъ сихъ вѣтрахъ, а въ особенности при восточныхъ, нерѣдко были туманы и пасмурность.»

На пути своемъ въ Камчатку, въ 1812 году, г. Рикордъ проходилъ проливомъ между островами Райкоке и Матуа; о семъ проливѣ онъ говоритъ:

«Два острова, Райкоке и Матуа, извѣстны на крузенштерновой картѣ именами Мусиръ и Райкоке. Пользуясь выяснѣвшеюся погодою и способнымъ вѣтромъ, въ два часа пополудни 21 сентября приказалъ я держать въ проливъ между сими островами, чтобъ выдти въ Восточный океанъ и осмотрѣть сей проливъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно было, изъ прежнихъ мореплавателей симъ путемъ никто не проходилъ. Въ 6 часовъ пеленговали мы средину острова

Райкове на NO 52°, а средину Матуа съ пикомъ Сарычевымъ на SO; 28° взяли курсъ O; проплывъ онымъ 5½ миль, были на створѣ между срединами двухъ острововъ, коихъ положеніе одного отъ другаго N и S. Разстояніе между ими опредѣлено нами въ 14½ миль, а ширина пролива въ 10 миль. Вскорѣ потомъ вступили въ Восточный океанъ. Проходъ сей чистъ, не имѣетъ никакихъ подводныхъ камней: всплесковъ и буруна по всему пространству нѣтъ, и потому онъ безопасенъ. Не находя ему названія ни на какихъ морскихъ картахъ, мы именовали его проливомъ Головнина, въ честь бывшаго нашего начальника, содѣлавшагося предметомъ плаваній нашихъ по симъ морямъ.»

О вѣтрахъ при камчатскихъ берегахъ и о трудности входить въ Авачинскую губу въ осеннее время, г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

«Къ сему побуждало меня позднее осеннее время, котораго не должно было терять при благополучномъ вѣтрѣ ко входу, ибо на семъ маломъ впрочемъ разстояніи, въ такое позднее время, случалось многимъ судамъ биться здѣсь по цѣлому мѣсяцу и болѣе; отъ чего нѣкоторыя изъ нихъ иногда принуждены были на зиму уходить въ другія мѣста, а другія и бѣдствія претерпѣвали. Здѣсь приведу я два примѣра, сколь трудно въ сіе время года входить въ Авачинскую губу: въ 1810 году компанейское судно «Марія» тридцать дней было въ виду авачинскихъ береговъ, и едва по истеченіи оныхъ, могло войдти, истративъ всѣ необходимо нужныя потребности, какъ то: воду, дрова, провизію и проч. Оной же компаніи судно «Юнона», въ 1811 году, въ сіе же время находилось нѣсколько недѣль на виду губы. Командиръ онаго и экипажъ отъ недостатка нужныхъ потребностей, сдѣлавшись больными, принуждены были въ открытомъ морѣ стать на якорь. Тогда судно и всѣ люди, кромѣ 2 или 3 человѣкъ, погибли отъ кораблекрушенія. Много и другихъ примѣровъ могли бы подтвердить сказанное мною. Но мы сами въ девятидневное плаваніе около сихъ мѣстъ, съ не малою опасностію, узнали сіе на опытѣ. Причиною сему то, что когда дуетъ благополучный вѣтеръ, тогда густая мрачность закрываетъ всѣ примѣтныя мѣста, по коимъ входить въ губу должно; когда же бываетъ ясно, то возстаетъ большею частію противный вѣтеръ. Весьма счастливымъ случаемъ въ сіе время почитать должно, когда кто при не большомъ разстояніи отъ входа, ясно успѣетъ осмотрѣть оный и, получивъ съ моря благополучный вѣтеръ, съ которымъ до нашествія мрачности, съ морскимъ вѣтромъ не разлучной, войдетъ въ узкость пролива. Иначе опять должно удалиться въ море, чтобъ не быть

прижату къ которому либо берегу морскими, отъ OSO и SO дующими, по большей части штормами, при великомъ волненіи съ океана. По этой причинѣ, не желая потерять вѣтра ONO, мы стали держать къ Авачинскому входу; офицерамъ и всей командѣ приказано было находиться наверху на случай работъ, нетерпящихъ ни малѣйшей отсрочки. Мы шли подъ одними марселями на эзельгофтѣ, чтобъ не имѣть большаго хода, и чтобъ въ случаѣ нужды успѣть отвратить опасность. Для вѣрнѣйшаго узнанія глубины и грунта бросали лотъ съ обоихъ бортовъ. Въ 11 часовъ велѣлъ я держать на WSW, чтобъ войдти въ направленіе фарватера, ведущаго ко входу, и чрезъ то по глубинѣ и грунту вѣрнѣе бы узнавать свое мѣсто.

Съ приближеніемъ нашимъ къ берегу, глубина постепенно уменьшалась отъ 38 до 31 саженн. Въ полночь она была 30 саженъ на каменномъ грунтѣ; по обѣ стороны нашего курса на горизонтѣ, сквозь мрачность, оттѣнивался берегъ; но невозможно было разсмотрѣть ни одного примѣтнаго мѣста, по коему бы мы о своемъ положеніи могли судить съ вѣрностію. Почему я съ полуночи приказалъ привести шлюпъ въ бейдевиндъ, при вѣтрѣ отъ ONO, на лѣвый галсъ и пролежать въ морѣ до разсвѣта. Въ $^1/_2$ 1 часа глубина была только 20 саженъ на песчаномъ грунтѣ. Это насъ удостовѣрило, что мы находились къ берегу гораздо ближе, нежели какъ по счисленію полагали. Чрезъ $^1/_2$ часа опасеніе мое подтвердилось: при разсѣявшейся, къ великому нашему счастію, мрачности, увидѣли мы за кормою берегъ острова Старичкова на W. Хотя мы лежали по румбу отъ него прочь; но по тихости вѣтра, теченіемъ несло насъ прямо на оный. Въ семъ опаспомъ положеніи, я въ ту же минуту приказалъ бросить якорь. Глубина была 30 саженъ, на днѣ каменная плита; брошенный якорь счастливо задержалъ шлюпъ на 70 саженяхъ, травить же онаго болѣе не было возможности, ибо до берега оставалось только 20 саженъ разстоянія. Пользуясь совершеннымъ безвѣтріемъ и тишиною моря, я велѣлъ спустить гребныя суда и завести верпъ съ кабельтовами, который къ 4 часамъ утра и былъ завезенъ; но оный не забралъ и оттянуться намъ отъ острова было невозможно. Въ такомъ положеніи оставалось одно средство: вступить вдругъ подъ паруса при наступившемъ отъ SO вѣтрѣ. Поставивъ марсели и брамсели, приказалъ я вдругъ отрубить канатъ и кабельтовы, кои задерживали шлюпъ. Мы, взявъ ходъ, пошли на NOtN. Такимъ образомъ счастливо удалились отъ опаснаго острова, купивъ потерею якоря съ 70 саженями каната и одного верпа съ двумя кабельтовами спасеніе цѣлому судну. Сія была послѣдняя мучительная ночь, проведенная нами при входѣ въ Авачинскую губу, ибо въ началѣ 7 часа

увидѣли мы немного лѣвѣе нашего курса маячный холмъ, а потому и легли на N въ средину входа подъ всѣми возможными парусами. Съ разсвѣтомъ дня мы были уже въ заливѣ.»

Въ іюнѣ 1813 года, г. капитанъ Рикордъ, находясь при островахъ Чикотанѣ, Кунаширѣ и Итурупѣ, имѣлъ случай опредѣлить широты и долготы нѣкоторыхъ пунктовъ сихъ острововъ, и сдѣлать касательно оныхъ разныя замѣчанія, о чемъ онъ говоритъ слѣдующее:

«Около полудня 10 іюня погода была столь ясная, что мы, кромѣ обсерваціи для хронометровъ и широты, могли сдѣлать хорошія наблюденія надъ разстояніями луны отъ солнца для поправленія долготы, хронометрами показываемой. Широта въ полдень сихъ сутокъ была 44° 6′ 16″, долгота по хронометрамъ 146° 3′ 27″; а по луннымъ разстояніямъ 146° 26′ 11″; слѣдовательно, хронометры показывали долготу западнѣе истинной на 22′ 45″; тогда мы пеленговали слѣдующія мѣста S оконечности острова Итурупа: отрубъ горы на NO 14½°, Кунаширской пикъ на NW 36°, NO оконечность острова Чикотана на NW 29°, его же O низменную оконечность на SO 31°. Отъ первыхъ до послѣднихъ пеленговъ проплыли мы на NW 55° 56′, 17 миль. По симъ крюйсъ-пеленгамъ опредѣлено географическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ: острова Чикотана NW-й оконечности широта 44° 02 53″, долгота 146° 23′ 28″; SO его оконечности широта 43° 55′ 55″, долгота 146° 35′ 12″. Для опредѣленія же пика на островѣ Кунаширѣ, по малости между пеленгами угла, взятъ другой пеленгъ съ рейда въ заливѣ Измѣны 5 іюля 1811 года. По опредѣленію штурманомъ Хлѣбниковымъ географическаго положенія сего мѣста, широта сыскана 44° 33′ 38″, а долгота 145° 48′ 14″. Онъ опредѣленъ былъ прежде во время описи сихъ острововъ въ широтѣ 44° 29′ 30″, въ долготѣ 145° 45′ 14″, слѣдственно средній выводъ изъ оныхъ будетъ: широта 44° 31′ 34″, долгота 145° 46′ 44″, которыя за подлинныя безъ чувствительной погрѣшности принять можно, потому что въ разныхъ годахъ и разными наблюдателями, при различныхъ положеніяхъ луны отъ солнца, выводъ былъ одинъ къ другому довольно близокъ.

«Сдѣлавъ весьма полезное для мореплаванія опредѣленіе примѣтныхъ мѣстъ, а въ особенности пика на Кунаширѣ, который по примѣтной своей конической фигурѣ служитъ можетъ самымъ вѣрнымъ указателемъ въ сей части моря для мореплавателей къ повѣренію своего мѣста, мы весьма довольны были представившимся симъ благопріятнымъ случаемъ, быть на виду его въ ясную погоду и притомъ въ такое время, когда хронометры могли быть повѣрены чрезъ лунныя разстоянія.

Островъ Чикотанъ имѣетъ по срединѣ нарочито высокую гору, по круглой своей вершинѣ довольно отъ прочихъ отличную. Западная онаго сторона вездѣ оканчивается къ морю высокими отрубами. По сказанію бывшаго у насъ японца Такатая-кахи, знавшаго весьма хорошо сіи берега, на SW его сторонѣ есть гавань, для таковой величины судна, каково наше, которая должна быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы видѣли въ 1811 году, проходя по S его сторону, песчаный при оканчивающейся высокости берегъ. Тогда мы оный примѣтить потому не могли, что проходъ въ гавань съ моря по сказанію Кахи узокъ и закрывается мысомъ. Зная сколь бѣдны всѣ Курильскіе острова гаванями, или лучше сказать, кромѣ Кунашира нигдѣ нѣтъ оныхъ, я почелъ таковое увѣдомленіе весьма полезнымъ для мореплаванія, а особливо потому, что этотъ островъ хотя и принадлежитъ японцамъ, но постояннаго жительства на немъ они не имѣютъ; пріѣзжаютъ же временно мохнатые курильцы подъ присмотромъ японцевъ для промысловъ сивучей и черныхъ лисицъ, коихъ на семъ островѣ весьма довольно; слѣдовательно, мореплавателю, въ случаѣ нужды, можно зайдти въ эту гавань и запастись водою, дровами, рыбою и морскими животными, которыхъ, по словамъ Кахи, наловить можно съ избыткомъ; я имѣлъ крайнее желаніе осмотрѣть оную; но за противными вѣтрами и туманами, а также, чтобъ не подать и японцамъ какого либо подозрѣнія, мнѣ нельзя было исполнить моего намѣренія.»

Потомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, г. Рикордъ, находясь въ каналѣ Пико, сдѣлалъ слѣдующія примѣчанія:

«10 іюля въ $^1/_2$ 5 часа вечера мы были въ срединѣ канала Пико; S оконечность Итурупа въ сіе время была отъ насъ на O въ 7 или 8 миляхъ. Итурупскій берегъ при оной оконечности, сколько мы могли примѣтить, не имѣетъ ни надводныхъ, не подводныхъ камней, и даже у самаго берега не было примѣтно большаго буруна. O-я оконечность кончается покатою къ берегу высокостію; а NO оконечность острова Кунашира кончится къ морю высокостію, у которой на подножіи къ восточной сторонѣ идетъ песчаной берегъ; къ западу же небольшой каменный рифъ. Весь восточный берегъ сего острова, во время троекратнаго нашего плаванія мимо онаго, почти весь осмотрѣнъ нами. Оный отъ самаго SO-го мыса до NO-й оконечности вездѣ выходитъ къ морю высокостями и отрубами, у которыхъ на подножіи почти вездѣ песчаный берегъ; и по сію сторону отъ него нѣтъ никакихъ отмелей или рифовъ; напротивъ, западная сторона, по словамъ Кахи, часто плававшаго мимо онаго отъ острова Итурупа въ Матсмай, усѣяна рифами и подводными камнями. Пикъ Чачанобури

стоитъ на NO оконечности къ западной онаго сторонѣ; а къ NO отъ него есть другая, похожая на него, гора, но только несравненно ниже. Вскорѣ прошли мы каналъ Екатерины и вошли въ Сахалинское море.

Въ августѣ 1813 года шлюпъ «Діана» находился въ Охотскомъ портѣ, гдѣ о вѣтрахъ и проч. г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

«Вѣтры, большею частію во время нашего здѣсь стоянія до 6 августа, дули изъ SO четверти со штилями и маловѣтріями, нерѣдко продолжавшимися по полусуткамъ и болѣе; а 6 августа пополудни въ 3 часа нашелъ отъ O сильный шквалъ съ дождемъ и громомъ, который въ здѣшнемъ мѣстѣ очень рѣдко случается. Послѣ сего вдругъ перешелъ вѣтеръ къ NW и установился въ сей четверти. 8-го съ полудня до отплытія нашего дули тихіе вѣтры отъ SW и SO. Отъ послѣдняго румба 11 и 12 числа шла весьма великая зыбь, причинявшая шлюпу сильную боковую качку, а на мелководіяхъ отъ оной такой былъ сильный бурунъ, что въ самое полноводіе не возможно было имѣть сообщенія съ берегомъ.

Замѣчанія г. Рикорда въ Сахалинскомъ морѣ.

«18 Августа, въ 10 часовъ утра, мѣряя глубину моря, 80 саженями лина достали дно, которое было камень съ розовымъ коралломъ. Мы находились въ широтѣ 55° 21′ 31″ и въ долготѣ 147° 13′ 40″. Около насъ плавало много сивучей и тюленей, чего ни прежде, ни послѣ здѣсь не видали. Ближайшій къ намъ берегъ былъ N-я сторона Сахалина, въ 200 миляхъ разстоянія. Мы не можемъ съ точностію заключить, происходитъ ли сія отмель отъ помянутой оконечности острова Сахалина, отъ другаго ли какого неизвѣстнаго острова, или около сего мѣста есть особая банка.»

---

3 Сентября 1813 года, находясь между островами Урупъ и Итурупъ, г. Рикордъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

«Въ 3 часу пополудни, когда мы находились въ срединѣ де-Вризова пролива, показалась намъ, при самомъ ясномъ горизонтѣ, между румбами WNW и NNW земля. Если бы мы не знали точно своего положенія, равно и отстоянія сахалинскаго берега, одной изъ извѣстныхъ земель между сими румбами, отстоявшаго отъ насъ около 250 миль и слѣдовательно немогущаго быть видимымъ за такою дальностію разстоянія, то каждый бы изъ насъ почелъ какою либо новою землею. Но какъ около сихъ мѣстъ уже плавали Лаперузъ и Крузенштернъ, которые могли бы усмотрѣть таковую землю, если бы она существовала, то мы и заключили, что оную причислить слѣдуетъ

къ призракамъ туманныхъ острововъ, показывающихся иногда такъ похожими на настоящую землю, что не прежде можно заблужденіе свое примѣтить, какъ когда туманъ на горизонтѣ разсѣется; каковое явленіе иногда очень долго заставляетъ быть въ нерѣшимости самаго опытнаго мореходца. Впрочемъ, если кому случится плавать около сихъ мѣстъ, между островами Итурупомъ и Сахалинымъ, и для осмотрѣнія оныхъ имѣть болѣе досуга и благопріятнаго времени, то не безполезно для географіи было бы заняться изслѣдованіемъ показавшагося намъ берега. Можетъ быть, вышеупомянутые мореплаватели проходили сіи мѣста въ туманныя погоды, каковыя большею частію въ семъ морѣ стоятъ, и сдѣдовательно могли не примѣтить земли, если она существуетъ.»

13 сентярбя въ Сангарскомъ проливѣ.

«Мы опять увидѣли берега и опредѣлили того же мыса Ейроена широту 41° 57′ 25″, долготу 142° 43′ 33″. По малой разности въ опредѣленіи оныхъ 9 сентября средній выводъ можно принять безъ чувствительной погрѣшности за подлинный, дающій широту сего мыса 41° 59′ 39″, а долготу 142° 48′ 11″,—опредѣленіе весьма близкое съ сдѣланными капитаномъ Бротономъ сему мѣсту.»

Въ портѣ Эндермо или по японскому выговору Эдомо:

«Якорнаго мѣста во время стоянія нашего здѣсь, по наблюденіямъ сыскана широта 41° 22′ 35″, а долгота 141° 16′ 39″, по установленному въ Охотскѣ хронометру, но не имѣя мѣсяцеслова на сіе время, мы не могли повѣрить нашего хронометра чрезъ обсерваціи лунныхъ разстояній.»

Широты и долготы южныхъ Курильскихъ острововъ,

опредѣленныя на шлюпѣ Діана въ 1811, 12 и 13 годахъ.

(Долготы исправлены поправками, находимыми изъ лунныхъ разстояній).

По счету имена острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
12	Матуа.	*Пика Сарычева* Кап. Головнинымъ.	1811 мая 14	48° 5′ 31″	153° 14′ 29″
		штурм. Хлѣбниковымъ.	— мая 21	— —	153 7 28
		средняя	— —	— —	153 10 58

По счету имена острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
13	Расшуа.	*NO ок. остр*, кап. Голов.	1811 мая 14	47° 53′ 08″	153° 04′ 23″
		шт. Хлѣб.	мая 21 и 23	47 53 08	152 59 26
			средняя	47 53 08	153 01 54
14	Ушисиръ.	*N ок. остр.*, кап. Голов.	— мая 20	47 35 16	
		S ок. остр. имъ же. .	— мая 20	47 33 16	152 39 45
		шт. Хлѣб.	— мая 20	47 32 00	152 35 15
		Вѣрнѣе Бабуш. кам., имъ же	— мая 23	47 32 52	152 40 47
			сред. изъ 3	47 32 43	152 38 36
		Сред. остр., кап. Голов.	— мая 23	— —	152 49 24
15	Кетой.	*S его окон.*, кап. Голов.	— мая 18	47 17 31	152 24 30
		шт. Хлѣб.	— мая 18	47 17 23	152 23 33
			средняя	47 17 27	152 24 01
		Сред. остр., кап. Голов.	— мая 16	47 18 02	
		шт. Хлѣб.	— мая 16	47 18 06	
		N окон., кап. Голов. .	— мая 20	47 22 28	
		O стороны, имъ же .	— мая 20	— —	152 34 13
		N окон., шт. Хлѣб. .	— мая 20	47 21 51	152 23 08
			средняя	47 22 9	
16	Симусиръ.	*NW окон.* шт. Хлѣб.	— мая 24	47 13 36	
		имъ же .	— іюня 1	47 11 00	
			— — 1	47 08 36	
			— — 2	47 11 00	151 55 22
			— — 4	47 10 46	151 55 23
			средняя	47 10 59	151 55 23
		Сопки Прево, шт. Хлѣб.	— іюня 1	47 01 24	
			— — 2	47 03 36	151 52 38
			— — 4	47 03 30	151 52 52
			средняя	47 02 50	151 52 48

По счету имена острововъ.	Курильскія названія остроововъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
		S-ой примѣтной горы штур. Хлѣбниковымъ . .	1811 іюн. 1	46° 49′ 30″	
			— — 2	46 51 43	151° 37′ 21″
			— — 4	46 51 38	150 37 05
			среднія	46 50 57	151 37 13
17	Чирпой или Торпой. Къ сему острову причисляются еще Бротэновъ островокъ и южный Чирпой.	*Сред. N Чирпоя* штур. Хлѣбниковымъ	— мая 31	46 32 45	150 37 13
		Бротонова остр. штур. Хлѣбниковымъ	— — 31	46 42 33	150 28 30
		Чирпой южн. шт. Хлѣб.	— — 31	46 29 15	150 33 35
		Камень Пирамида близь *N* стороны Урупа, штур. Хлѣбниковымъ	— — 31	46 17 21	150 19 21
18	Урупъ.	*S окон.* шт. Хлѣбник. .	— іюня 16	46 39 13	149 33 04
		SW окон. шт. Хлѣбник.	— — 22	45 34 39	149 35 09
			среднія	45 36 56	149 34 06
		NO окон. шт. Хлѣбник.	— іюня 12	46 16 56	
			— — 21	46 14 48	150 41 30
			средняя	46 15 52	
		N сопка на островѣ кап. Головнинымъ.	— іюня 21	46 11 32	
		шт. Хлѣб.	— — 21	46 10 36	
			среднял	46 11 04	
19	Итурупъ.	*Шлюпочная гаван.* на O берегу Урупа, шт. Хлѣб.	— — 20	45 56 29	150 14 23
		N окон., шт. Хлѣбников.	— — 16	45 38 37	149 14 07
		S окон., шт. Новицкій. .	— — 10	44 29 17	146 34 15
20	Чикотанъ.	*N окон.*, шт. Хлѣбник.	— — 28	44 01 17	146 53 49
		шт. Новицкимъ.	1812 ав. 24	43 46 54	
			— — 25	43 45 33	

По счету мыса острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какихъ именно мѣстъ и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
			1813 іюн. 10	44° 02′ 53″	146° 23′ 28″
			въ томъ же году	43 59 19	146 48 32
			ср. изъ всѣхъ	4 55 11	146 41 56
		S окон. шт. Хлѣбниковъ.	1811 іюл. 18	43 48 17	
		шт. Новицкимъ.	1812 авг. 26	43 49 29	
			1813 іюн. 10		146 35 12
			въ томъ же году	43 50 55	146 56 02
			ср. изъ всѣхъ	43 50 54	146 45 37
		Средины острова изъ всѣхъ опредѣленій.		43 53 02	146 43 46
21	Купаширъ.	*Якорное мѣсто* въ заливѣ Измѣны, штур. Хлѣб.	1811 іюл 5	43 44 25	145 9 46
		Пика Чачанобури, шт. Хлѣбниковымъ	— іюн. 30 и 5 іюл.	44 29 30	146 43 14
			1811 — 5 и 10 іюн. 1813	44 33 38	145 48 14
			сред. изъ 2	44 31 44	145 46 44
22	Матсмай.	*Мысъ Ейроенъ*, штур. Новицкимъ	1813 года.	42 01 54	142 52 50
			— сен. 13	41 57 25	142 43 33
			среднія	41 59 09	142 48 11
		Якорное мѣсто въ гавани Эдомо, штур Новиц.	1813 года.	42 21 15	140 56 00
		Вулканическій мысъ штур. Новицкимъ . . .	— —	41 48 03	141 13 16
		Въ Сахалинскомъ морѣ, гдѣ глубину достали 80 саженями, грунтъ камень съ розовымъ коралломъ, штур. Новицкимъ	— —	55 21 31	147 13 40

Конецъ I тома

ПЛАНЪ ЗАЛИВА

лежащаго въ Юго-Восточной сторонѣ

ОСТРОВА ТАНЫ

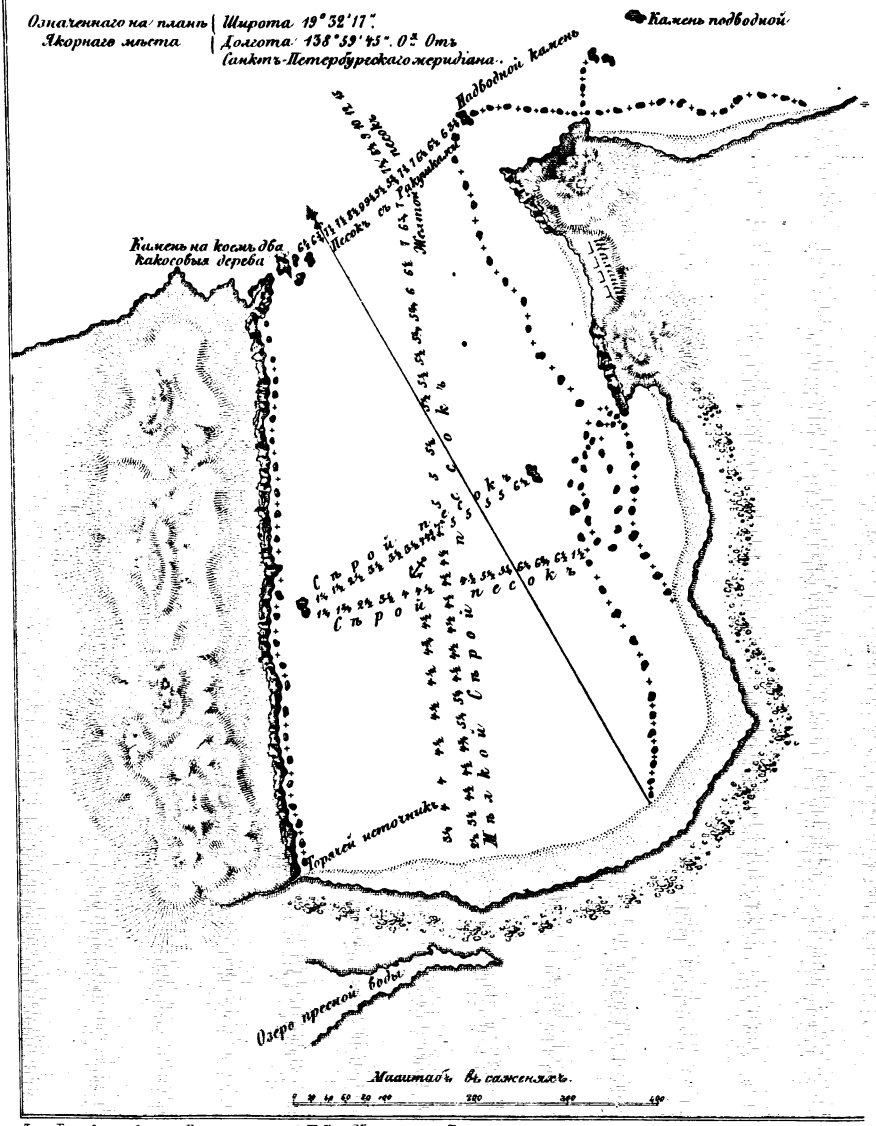
одного изъ Ново-Гебридскихъ острововъ,

такъ названныхъ Капитаномъ Кукомъ

открывшимъ оные во второмъ своемъ вояжѣ

кругомъ свѣта.

Въ заливѣ семъ Капитанъ Кукъ стоялъ 16 дней и назвалъ его портомъ Резолюціи. Шлюпъ Его Императорскаго Величества Діана, подъ командою Лейтенанта Головнина на пути отъ мыса Доброй Надежды въ Камчатку идучи около новой Голландіи заходилъ въ него въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1809 года, когда и описъ сіи ему сдѣлана Штурманомъ Хлѣбниковымъ.



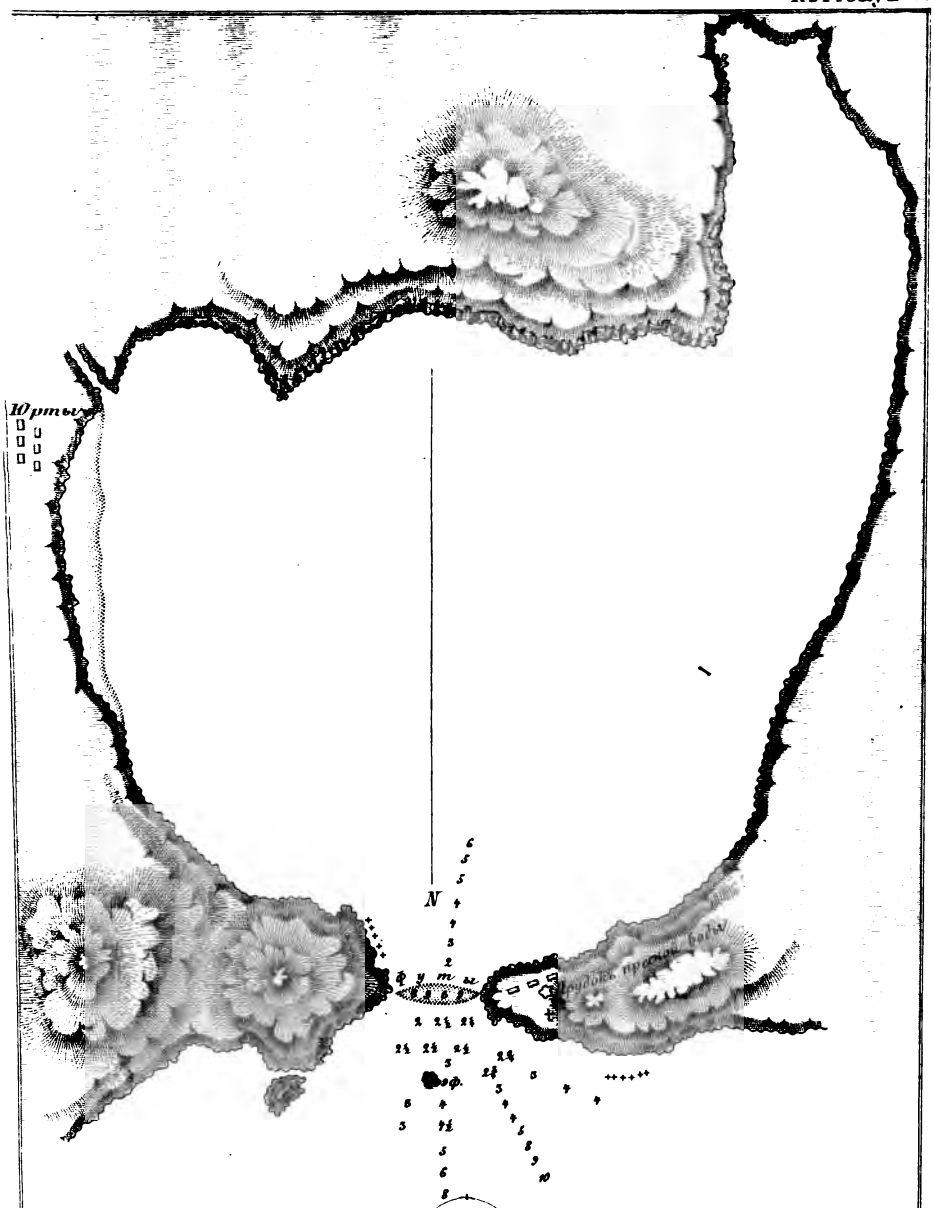
Лит. Глыбова бывш. Гундризера С.П.Б. у Красн. м. д. Галя

ПЛАНЪ ГАВАНИ
на
О-ой СТОРОНѢ УРУПА,

осмотрѣнной мичманомъ Муромъ и штурманскимъ помощникомъ Среднимъ въ 1811 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Вода во время осмотру была 3 фута ниже полной и судя по всему настолькожъ убываетъ. Теченіе, какъ въ гавани, такъ и при входѣ въ оную, весьма тихо и едва чувствительно. Широта сей гавани 45°56'29". Долгота 150°14'23".

Лит. Глыбова. - бывш. Гундржанра С.П.Б. у Крас. м. д. Таля



ПЛАНЪ
БРОТОНОВА ГАВАНИ
на сѣверной сторонѣ Курильскаго острова
СИМУСИРА,

которую жители сихъ острововъ называютъ ТО, означающее на ихъ языкѣ озеро.
Описалъ Россійскаго Императорскаго шлюпа Діаны штурманъ 9го класса Хлѣбниковъ въ 1811мъ году.

Италіянская миля.

Лит. Глыбова.-бывш. Гундризера. СПБ. у Красн. м. д. Таля

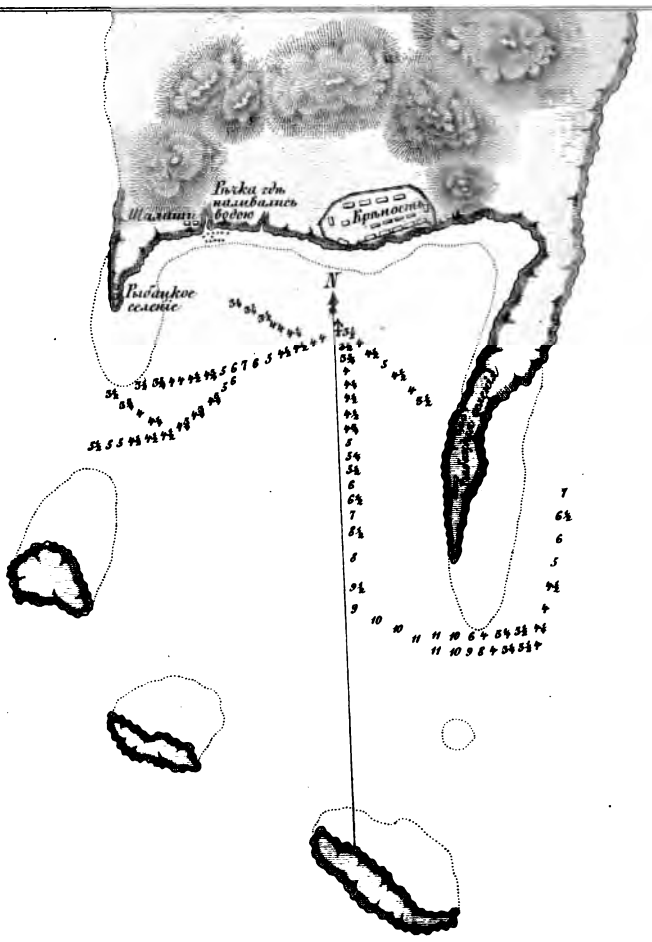
Видъ мыса Доброй Надежды.

въ 26 ^{ти} миляхъ глазомѣрнаго разстоянія.

Входъ въ Фалшь-Бай, на мысъ Доброй Надежды.

Лит. Н. Глыбова, бывш Гундризеръ, СПБ. у Красн. м. д Таля

PB-41825-SB
5-05

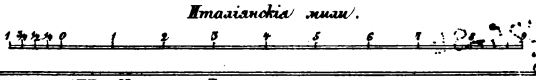


ПЛАНЪ
ЗАЛИВА ИЗМѢНЫ

названнаго такъ Капитаномъ Викофдомъ,
по взятіи, набережу его, въ плѣнъ Командира Шлюпа Діаны
Капитана Головнина.

Заливъ сей находится на южной сторонѣ Курильскаго острова Кунашира.
Якорнаго мѣста: Широта 43° 44′ 25″ N.
Долгота 145° 9′ 46″ O отъ Гренвича.

Италіянскія мили.



Лит. Глазова бывш. Гундризера СПБ у. Красн. м. д. Таля

G
296
G6
w. 1

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.